

№ 4 (106) ▪ 2021
Часть 3 ▪ Апрель

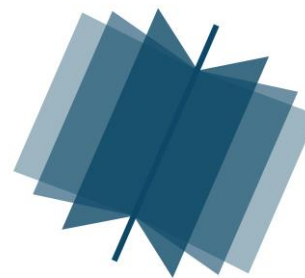
**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2021

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 4 (106) 2021
Часть 3
Апрель**

Дата выхода 19.04.2021
Подписано в печать 11.04.2021
Тираж 200 экз.
Цена: бесплатно.
Заказ 286691.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии "А-принт".
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ерғашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Акутина С.П., Калинина Т.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА: ОПЫТ И ТЕНДЕНЦИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ.....	8
Александрова А.В., Туласынова Н.Ю. РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНЫХ ОПОР «STICK AND SPEAK»	14
Андреев В.Н., Мязина Г.Б. ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ОРГАНИЗАЦИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	17
Андруник А.П. ТАКСОНОМИЯ СТЕРЕОТИПОВ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ	23
Апишева О.В. АНГЛИЦИЗМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА.....	27
Baeva T.A., Vsevolodova A.Kh., Vikhareva A.Yu. ESP TEACHING TOOLS IN MEDICAL SCHOOLS	31
Гильмутдинова А.Р., Яшина М.Е., Закирова Л.Р., Шелестова О.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ВОСПИТАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ.....	36
Гимадиева Э.Н., Ситдикова Д.Р., Шишмагаева О.А. ВЕБ-КВЕСТ ПРИ ОБУЧЕНИИ ТЕМЕ «CASE-STUDY»	40
Kapsargina S.A., Shmeleva Zh.N. THE ROLE OF THE EVALUATION TOOLS USE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY	44
Косолапова Л.А., Богомолов А.Н. ПРИНЦИП ВНУТРИСИСТЕМНОЙ РЕСУРСНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ	48
Костюченко Р.Ю. РАЗВЕРНУТОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ КАК ФАКТОР НЕДОПУЩЕНИЯ ЛОГИЧЕСКИХ ОШИБОК.....	54
Кулаченко М.П. ВОЖАТЫЕ ПОКОЛЕНИЯ Z	58
Малахова И.М., Шатохина И.В. СТАНОВЛЕНИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ УУД У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ СЛОВАРНО-ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ.....	63
Маркитантова Т.О. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ ПО ТЕМЕ «ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ»	68
Мельникова К.А., Тюкина Л.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАНДЕМ – МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	77
Михеенкова Е.С., Муравьев К.А., Смирнова В.И. ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА	81
Неволина В.В., Кремлева Е.А., Москалева Ю.А., Балышева Н.В. ПОТЕНЦИАЛ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМОРАЗВИТИИ БУДУЩЕГО ПРОВИЗОРА	84
Нурахметова А.Р. АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ХИМИИ ПОСРЕДСТВОМ ИКТ	89
Савков М.В., Матюнин К.А., Петрова И.А. РАЗРАБОТКА МОДУЛЯ БЕСКОНТАКТНОГО ТЕРМОМЕТРА НА ОСНОВЕ АППАРАТНОЙ ПЛАТФОРМЫ ARDUINO ДЛЯ ТУРНИКЕТНОЙ СИСТЕМЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ.....	94

Позднякова А.И. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ	99
Потапчук А.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ (CLIL) ПРИ СОЗДАНИИ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	104
Сауров Е.А., Морозов С.Н. МЕТОД ИНТЕРВАЛЬНОЙ ГИПОКСИЧЕСКОЙ ТРЕНИРОВКИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СПОРТИВНОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ В ПОДВОДНОМ СПОРТЕ	110
Сиротина И.К. РАЗРАБОТКА ДИАГНОСТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ	115
Suleimenov R.K. INTERFERENCE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE AND WAYS OF ITS OVERCOMING	119
Тенилилова К.С., Беляева В.Г., Абаева С.М. ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КЛЮЧЕВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ	122
Тимкина Ю.Ю. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ.....	125
Царско А.А., Костюкова Т.А. СПЕЦИФИКА ВЫБОРА ПРОФЕССИЙ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОКОЛЕНИЙ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ	129
<hr/> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY <hr/>	
Вьюжанина С.А., Молчанова Е.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ	133
Писаревская Н.С. ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ	138
Шалагинова К.С., Чилачава М.К. СФОРМИРОВАННОСТЬ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ НАВЫКОВ КОНСТРУКТИВНОГО РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ	142
<hr/> СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY <hr/>	
Василенко И.В., Буй Хоанг Вьет ФАКТОРЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ В ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЛЕННЫХ ДЕРЕВНЯХ ВЬЕТНАМА В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ	147
Вишнева К.В. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ.....	152
Егоров Д.Г., Манойлова М.А., Зайцева Т.А. О ВЛИЯНИИ ПСИХИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ИНДИВИДОВ НА СТРУКТУРУ СОЦИУМА И ЭКОНОМИКИ .	156
Моторина И.Е., Акимова И.А., Кондаурова К.И., Малолетнева И.В. ТЕХНОФОБИЯ КАК РЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МИРА	159
Родюкова Т.Н. К ВОПРОСУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	165
<hr/> ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY <hr/>	
Алгириева Л.Б. К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ ЧЕЧЕНЦЕВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ.....	170
Холяев С.В. КОНФЛИКТ ЛИБЕРАЛОВ С ВЛАСТЬЮ 1904 ГОДА КАК ЗАВЯЗКА РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	174
Яковлев А.И., Яковлева К.М. АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ: КОНФЛИКТ МОНОКУЛЬТУРНОЙ И МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ	180

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Магомедов А.Дж. ИЗ ИСТОРИИ ЭКСПОРТА ДАГЕСТАНСКИХ КОВРОВ. КОНЕЦ XIX - XX ВВ.	184
---	------------

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

Скляр А.А., Евдокимова Н.В. РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КИТАЙЦЕВ О СУДЬБЕ ПО ФРАЗЕОЛОГИЗМАМ	189
Слюсаренко Л.М. ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М.А. ШОЛОХОВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	193
Сулейманлы М.А. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АХМЕДА АГАОГЛУ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ	200

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.063>

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА:
ОПЫТ И ТЕНДЕНЦИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Научная статья

Акутина С.П.^{1,*}, Калинина Т.В.²

¹ ORCID: 0000-0001-5634-0010;

² ORCID: 0000-0002-8868-6689;

^{1,2} Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Арзамасский филиал, Арзамас, Россия

* Корреспондирующий автор (sakutina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы создания новой образовательной среды, предусматривающей значимую роль наставничества в системе обновленного образования между педагогом и обучающимся, между обучающимися и между педагогами. Дан анализ методологических подходов, на которых основана система наставничества конца двадцатого начала двадцать первого веков: антропологического, герменевтического, средового, акмеологического, позиционного, событийного подходов. Представлен инновационный опыт работы наставниками (кураторами) авторов статьи, основанный на новаторских идеях российского эксперимента О.С. Газмана, Е.В. Бондаревской, Л.И. Новиковой, В.А. Караковского; концепции коллективных творческих дел И.П. Иванова, как системы творческой коллаборации между воспитателем и воспитанником, между самими воспитателями, а также родителями, создавая основу единства целей и задач в воспитательной системе школы. Показана значимость и обоснованность введения должности наставника в образовательную систему современной школы.

Ключевые слова: наставник, куратор, гимназия, новаторский эксперимент, воспитание.

CURRENT ISSUES OF MENTORING DEVELOPMENT: EXPERIENCE AND MODERN TRENDS

Research article

Akutina S.P.^{1,*}, Kalinina T.V.²

¹ ORCID: 0000-0001-5634-0010;

² ORCID: 0000-0002-8868-6689;

^{1,2} The Arzamas branch of the National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Arzamas, Russia

* Corresponding author (sakutina[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the issues of creating a new educational environment that provides for a significant role of mentoring between the teacher and the student as well as between teachers and between students in the system of new education. The article analyzes the methodological approaches that are based upon the mentoring system of the late twentieth and early twenty-first centuries: anthropological, hermeneutical, environmental, acmeological, positional, and event-based approaches. The study presents an innovative experience of the authors working as mentors (curators) of based on the innovative ideas of the Russian experiment of O. S. Gazman, E. V. Bondarevskaya, L. I. Novikova, V. A. Karakovsky; the concept of collective creative affairs of I. P. Ivanov as a system of creative collaboration between the teacher and the student, between the teachers themselves, and the parents, creating the basis for the unity of goals and objectives within the school disciplinary system. The study also demonstrates the significance and validity of the introduction of the mentor position in the educational system of a modern school.

Keywords: mentor, curator, gymnasium, innovative experiment, education.

Введение

Современные условия развития общества вскрывают все новые и новые проблемы формирования современного человека, способного к научению, самостоятельному поиску и усвоению информации, постоянному самосовершенствованию и развитию, успешному освоению социального пространства, адекватному выбору и реализации траектории личностного и профессионального развития, гибкому вхождению в трансформируемое пространство социума.

Так много задач, необходимых для решения подрастающего поколения, возможностей, открывающихся перед еще несформированной личностью и так мал еще личный опыт, на которые может опираться молодой человек в выборе собственного дальнейшего пути развития и становления. Перед государством и Министерством просвещения встает архиважная задача подготовки молодого подрастающего поколения к решению этих задач. Возникает закономерный вопрос, кто именно призван оказать помощь? На чьи плечи ляжет основная ответственность за их решение и подготовку молодых людей, их успешную социализацию, адаптацию и последующее взросление? Кто и как должен им помочь? Ни учитель предметник, ни классный руководитель, при их высокой степени загруженности не способны сделать это на качественно высоком уровне. Модернизация системы образования, введение ФГОС общеобразовательной школы нового поколения, основанной на компетентностном подходе, позволили актуализировать эту проблему, поставить во главу угла воспитания детей и молодежи страны.

Условия пандемии 2020 года, дистантность условий образования, обучения и развития показали, что весомое, если не сказать главенствующее значение приобрело опосредованное общение посредством сети Интернет.

Основными площадками для общения становятся различные платформы для обучения: Moodle, iSpring, WebTutor, Teachbase приспособленные для различных видов обучения, как детей, так и взрослого населения, а также системы Zoom, Microsoft Teams, VK и многие другие, разнообразные интернет-чаты по обмену информацией. На основании чего для детей и подростков становится доступными не только образцы высоких культурных достижений, но и разнообразная массовая культура, которая включает в себя образцы низкого уровня, которые принимаются подростками как эталонные образцы для подражания.

Что же может предоставить школа в противовес этому? Лишь содержание учебных предметов, общешкольные и классные мероприятия, посвященные изучению высоких образцов мировой и национальной культуры. Однако, содержание и формы традиционных уроков, транслируемых через платформы Интернет-ресурсов, приспособленных под площадки обучения, воспитательные мероприятия, проводимые в той же форме, не позволяющие осуществлять индивидуально-личностный подход к воспитанию и обучению обучающихся, значительно проигрывает под разнообразием форм средств массовой информации. Необходим поиск новых технологий, методов и форм воспитания современного человека, подкованного технологически и в то же время обладающего высокой культурой, гражданственностью, умеющего быть конкурентным, эффективным в профессиональной сфере и одновременно ответственным семьянином [2], нравственной Личностью [14].

Методы и подходы исследования

В основном в теории и педагогической практике по привычке используются хорошо известные традиционные подходы: личностный, возрастной, деятельностный, дифференцированный. Однако, в современных условиях нового постпандемического общества все же следует обратиться к подходам, которые не получили столь широкого распространения, таким как: философско-антропологический, акмеологический, герменевтический, позиционный, средовой, событийный [1], [16], [21]. Под понятием «подход» мы понимаем определенную позицию по отношению к какой-либо педагогической проблеме, которая предполагает использование соответствующих принципов исследования педагогом-исследователем, а также использование соответствующих средств и способов практической деятельности педагогом-практиком.

Так, философско-антропологический подход, разработанный Л.М. Лузиной [16], раскрывает идею о целостное постижение человека возможно лишь при учете всего комплекса человекознания. Антропологический подход (К.Н. Воробьева [5] и др.) основывается на познании жизни во всей ее полноте и непосредственности, включающей представления о базовых ценностях, смыслах, целях, содержании и других компонентах воспитательного процесса, возникающих из соприкосновения личности воспитателя со структурой бытия ребенка. Герменевтический подход, по своим последствиям воспитательного процесса согласуется с философско-антропологическим и рассматривает ребенка как своеобразный текст, знаковую систему, а саму педагогическую деятельность – как деятельность, основанную на «прочитывании» этого текста через обращение к субъективным смыслам, бессознательным мотивам поведения ребенка (Г.Н. Филонов [21], С.П. Акутина [1]). А.А. Бодалев вводит в педагогику понятие акмеологического подхода, указывая на то, что помимо акме существуют его возрастные «предвестники» микроакме человека в каждом переживаемом им возрасте, которых он должен достичь, чтобы состоялось его большое акме [3]. А.И. Григорьева предложила позиционный подход к воспитательной деятельности педагога, который выступил в качестве альтернативы традиционному нормативно-функциональному подходу и раскрывает идеи о том, что воспитание есть особая духовно-практическая деятельность, а позиция воспитателя имеет полисубъектную структуру, воспитатель есть субъект воспитательного влияния во взаимодействии (прямом и опосредованном) с ребенком и детским сообществом школы; субъект личностного и профессионального развития себя (саморазвития) как воспитателя; субъект формирования и развития педагогического коллектива как коллектива воспитателей; субъект взаимодействия с «выходящими» на ребенка социальными общностями и институтами, стимулирующий проявление их воспитательного потенциала.

Событийный подход [11] рассматривает воспитательный процесс как диалектическое единство ярких, запоминающихся событий в жизни ребенка и повседневности с ее будничными, но не менее важными делами и предусматривает наличие в школьной жизни эмоционально насыщенных, незабываемых дел, которые были бы как коллективно, так и индивидуально значимы, и привлекательны (Д.В. Григорьев). Наиболее созвучен подход системе И.П. Иванова, разрабатываемый в 90-х годах прошлого столетия и нашедший широкое применение в воспитательных системах школ повышенного статуса. Игорь Петрович, неоднократно указывал в своих работах на то, что необходимо воспитать у обучающихся понимание ценности, каждого прожитого дня, научить его жить не только от праздника к празднику. Любое событие осуществляется только в рамках события ребенка со сверстниками и взрослым, рассматривая воспитание как совместное бытие взрослых и детей, их взаимодействие и сотрудничество на основе общих интересов. Д.В. Григорьев отмечает, что «педагогическое событие» – это особый момент реальности, в котором происходит развивающая, целе- и ценностноориентированная встреча взрослого и ребенка (их событие) [11]. В ходе взаимодействия обучающихся и педагогов, педагоги осознают, удерживают в своем сознании и реализуют посредством деятельности цели воспитания, а дети самостоятельно, свободно и ответственно выбирают сотрудничество со взрослыми как режим их совместной деятельности.

Ю.С. Мануйлов вводит в педагогику понятие средового рассматривает процесс личностного развития через призму характеристик и условий окружающей среды, отмечая возможность ее превращения в средство диагностики и проектирования воспитательного результата. Под средой автор подразумевается всё то, что окружает ребенка и посредством чего он реализует себя как личность, а во внутришкольной и внешкольной среде среда выступает, как составная единица - «ниша» (статичная единица) и «стихий» (динамичная единица) [17]. Где стихии есть силы, увлекающие, движущие, управляющие индивидами, попавшими в поле их действия, они программируют, изменяя их поведение (социальное движение, информационный поток, общественное настроение), основная цель воспитателя изучение и овладение стихиями, понимание механизмов их власти над воспитанниками, изучая и проектируя эти

механизмы, педагог способен повышать эффективность процесса воспитания. В то время, как ниша – определенные возможности, позволяющие удовлетворять потребности обучающимся: природные, социальные и культурные (аквариум, место для отдыха в рекреации, дружеская компания сверстников-одноклассников и т.д.). Наполняя, изменяя содержание и наполнение ниш, можно прогнозировать и проектировать процессы, оказывающие влияние на личностное развитие обучающихся, что позволяет осуществлять процесс воспитания осознанно анализируя и повышая эффективность его протекания.

Основные результаты

Уже в 90-е годы 20-го столетия была крайне востребована должность наставника (куратора – перевод с латинского *cura* – забота, *curator* – попечитель, наставник) – освобожденного классного руководителя. В различных словарях понятие наставник определяется как – учитель и воспитатель [12].

В связи с актуальностью проблемы Министерством просвещения Российской Федерации разработана целевая модель наставничества для обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися Федеральных подпрограмм «Современная школа», «Успех каждого ребенка» и «Молодые профессионалы» (Повышение конкурентоспособности профессионального образования) в рамках национального проекта «Образование».

Перед педагогической общественностью были поставлены важные задачи создания новой образовательной среды, предусматривающей значимую роль наставничества в системе образования как между педагогом и обучающимся, так и между обучающимися и между педагогами [13]. В определении дефиниции «наставничество» мы руководствуемся определением, данным в Методических рекомендациях Министерства просвещения Российской Федерации «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций» № МР-42/02 от 23 января 2020 г. [18].

Под дефиницией «наставничество» понимается универсальная технология передачи опыта, знаний, формирования навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей через неформальное взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве. Наставником выступает участник программы наставничества, имеющий успешный опыт в достижении жизненного, личностного и профессионального результата, готовый поделиться опытом и навыками, необходимыми для стимуляции и поддержки самореализации и самосовершенствования наставляемого. Деятельность наставника контролируется куратором, в качестве которого выступает сотрудник организации, осуществляющей деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным программам и программам среднего профессионального образования, либо организации из числа ее партнеров, который отвечает за организацию программы наставничества [18]. Под целевой моделью наставничества подразумевается система условий, ресурсов и процессов, необходимых для реализации программ наставничества в образовательных организациях [18].

90-е годы XX века были необыкновенно богаты на реализацию нестандартных воспитательных и авторских программ, это и появление великих имен педагогов-новаторов: Ш.А. Амонашвили, С.Н. Лысенкова В.А. Караковский [15], Б. Никитин С.Л. Соловейчик, В.Ф. Шаталов, И.П. Иванов, Е.А. Ямбург и многих других, стоявших у истоков инновационной педагогики. Поскольку понятия «наставник» и «куратор» являются ряд положенными, мы обращаемся в данной статье к авторскому опыту работы куратором в 90-е годы прошлого столетия в условиях общеобразовательной организации гимназии г. Арзамаса (С.П. Акутина, Т.В. Калинина, Е.Г. Емельянова, Э.А. Кочкина, С.Ю. Трунтаева) [6].

В определении функций куратора мы опирались на российский эксперимент и рекомендации О.С. Газмана, члена-корреспондента РАО, заведующего лабораторией гуманизации воспитания Центра педагогических инноваций, заключающейся в педагогической поддержке школьников [8,9,10]. Название технологии было дано группой педагогов-новаторов, в обобщенном опыте которых соединились лучшие традиции и достижения русской (К.Д.Ушинский [20], Н.П.Пирогов, Л.Н.Толстой) и зарубежной (Ж.Ж. Руссо, Я. Корчак, К. Роджерс, Э. Берн) психолого-педагогической науки и практики, и советской школы, исследованные трудах Н.К. Крупской, С.Т. Шацкого [22], А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, а позднее - в научных изысканиях Е.В. Бондаревской [4], Л.И. Новиковой, Н.Л. Селивановой, В.А. Караковского [15]. О.С. Газман считал, что воспитательное взаимодействие между педагогом и ребенком следует строить на основе гуманистической концепции, главным постулатом которой выступает идея о том, что воспитание ребенка, есть помощь школьнику в его саморазвитии.

Обсуждение

Утверждая целесообразность обращения к нетрадиционным подходам к воспитательной системе школы, следует обратиться к собственному опыту авторов, имевших честь быть активными участниками экспериментальной работы в школе. Куратор стал одним из основных субъектов учебно-воспитательного процесса в гимназии. На основании психолого-педагогических исследований, проведенных с родителями и школьниками, администрация школы координировала воспитательное и развивающее взаимодействие с педагогами-предметниками, педагогами дополнительного образования, родителями. Куратором С.П. Акутиной была написана программа «Развитие», включающая несколько направлений в воспитании гимназистов: «Здоровье», «Учение», «Общение», «Досуг», «Семья». Реализация данной программы осуществлялась через творческие вечера в созданном классном творческом кафе «КаПРИЗ» [6]. Под руководством С.Ю. Трунтаевой начала издаваться своя школьная газета «ГимназистЪ», Е.Г. Емельянова в своем классе создала экологический игровой клуб, Э.А. Кочкина – математический КВН, Т.В. Калинина – поэтическую гостиную, в которой, школьники и педагоги принимали активное участие, знакомя воспитанников с лучшими образцами русской и зарубежной поэзии, устраивали авторские дни и знакомили обучающихся с собственным поэтическим творчеством, формируя у школьников морально-нравственные ценности [14], любовь к природе и родному краю, малой Родине через поэтические вечера в уютной гостиной.

Организуя досуговую деятельность, включая свои ученические коллективы в школьную воспитательную систему, основанную на организации коллективных творческих дел, кураторы стремились направить воспитательный процесс не на сохранение, развитие способностей, позволяющих каждому ребенку осуществлять траекторию своего личностного развития. Коллективные творческие дела (КТД) становятся основой для воспитания человека нового времени – гимназиста. Основываясь на работах И.П. Иванова, в основу воспитания ложатся воспитательные отношения, как творческое взаимодействие между воспитателем и воспитанником, между самими воспитателями и воспитанниками, создавая основу для единого коллектива школы, объединенного единством целей и задач. Иванов И.П. указывал, что высшей формой прогрессивных воспитательных отношений является творческое содружество воспитателей и воспитанников, когда, участвуя совместно с воспитателями и под их руководством в разнообразных областях жизнедеятельности, обучающиеся получают необходимый опыт, для дальнейшего самостоятельного воспроизводства в других социальных областях и видах деятельности на основе полученного личного опыта. Опираясь на бесценные труды И.П. Иванова в повседневную жизнедеятельность школы, были активно включены и стали ее неотъемлемой частью разнообразные коллективные творческие дела, реализуемые совместными усилиями педагогического коллектива школы и прежде всего кураторами и обучающимися различных возрастов с активным участием родителей. Основными формами КТД стали тематические научные недели, совместные праздники, деловые и ролевые игры, разнообразные творческие задания, тематические, проблемные родительские собрания с применением инновационных форм, проходящих в виде круглых столов, родительских советов, обучающих семинаров, семинаров-тренингов и отчетных аналитических и творческих концертов.

Особое внимание хочется уделить именно форме отчетного родительского собрания, которое ждали все – и обучающиеся, и кураторы, и родители. Это был настоящий праздник талантов, когда каждый учащийся был представлен в сценарии и имел возможность продемонстрировать свои творческие способности родителям с большой сцены. А широкая палитра коллективных творческих дел и индивидуальной работы с каждым школьником позволяла делать акцент на наиболее успешных видах деятельности ребенка, подчеркнуть его ценность и индивидуальность, служило крепкой основой для пробуждения интереса к разнообразным видам деятельности, расширяло кругозор школьника и способствовало развитию талантов, интереса к учебе, позволяла «насытить» внеурочное время эффективной, полезной досуговой деятельностью. Обратная связь от родителей показывала высокую степень востребованности данной формы работы, каждый родитель видел своего ребенка на сцене, радовался его успехам, что способствовало активной включенности родителей в воспитательную работу, как класса, так и всей школы.

Заключение

Реализация новаторского эксперимента, к сожалению, закончилась. Должность куратора/наставника была упразднена, но заложенные в то время традиции школы и по сей день сохраняют свою историю и бережно поддерживаются педагогическим коллективом гимназии. Мониторинговое исследование результатов реализации системы кураторства показало, что за время существования должности куратор (освобожденный классный руководитель). 100% выпускников – гимназистов, поступали в высшие учебные заведения. Многие из них занимают руководящие должности различного уровня, состоялись в профессии, строят свою карьеру, работая как в России, так и за ее пределами; создали крепкие семьи. И что особенно радостно, что свято не только хранят традиции школы, но и продолжают ее славные дела, являясь Попечителями школы, членами родительского комитета классов, где уже обучаются дети гимназистов того времени, продолжают лучшие традиции, заложенные первыми наставниками-кураторами в качестве педагогов-воспитателей, классных руководителей.

Традиционно воспитание является мощным фактором стабильности и одновременно прогрессивного развития российского общества. Анализ психолого-педагогической литературы (Х.Й. Лийметс, Л.И. Новикова, Н. Селиванова и др.) вывел нас на понимание воспитания как процесса управления формированием и развитием личности ребенка через создание благоприятных условий для этого. Исходя из чего, мы можем сделать вывод о том, что любые личностные изменения растущего человека однозначно зависят от этих процессов, а также от непосредственно личностных направленных на собственное развитие, с опорой на личный опыт основывающемся на социальном опыте предшествующих поколений.

2020 год ознаменовался не только пандемическими условиями обучения и существования человека, но и ознаменовал реализацию инновационного проекта по внедрению в общеобразовательное пространство школы нового субъекта - советника (наставника) по вопросам воспитания. Анализ целевой модели наставничества для обучающихся разработанный Министерством просвещения Российской Федерации показал целесообразность и необходимость ее внедрения и доказал жизнеспособность должности советника директора по воспитательной работе (куратора, наставника) и внедрение системы наставничества в деятельность общеобразовательных учреждений. Появилось новое мышление, которое вызвало переоценку сущности процесса воспитания подрастающего поколения. Образовательная организация осуществляет решительный поворот к личности школьника. Он действительно стал субъектом изучения, развития, воспитания ценностных качеств и компетенций, которые востребованы на рынке профессионального труда и в личной жизнедеятельности. Как отмечала О. Васильева на Всероссийском совещании руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации «в школу постепенно возвращается наставничество, и мы надеемся, что оно вернется в полном объеме» [7].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Акутина С.П. Подготовка компетентных специалистов с позиций герменевтического подхода в условиях внедрения ФГОС / С.П. Акутина // Особенности профессиональной деятельности и подготовки учителя в контексте

ведущих идей «Федерального государственного образовательного стандарта общего образования» и «Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования: Сборник статей по материалам Международной науч. практ. конф. Нижний Новгород 24-25 декабря 2012 года / Под общ. ред. А.А. Федорова, Л.В. Загрековой В.В. Николиной: В 2-х т. Т.1. - Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2013, 301 с.; авт: 48-55.

2. Акутина С.П. Формирование у старшеклассников осознанного отношения к роли родителей / С.П. Акутина // Воспитание школьников. - 2009. №4. С.56-63.

3. Бодалев А.А. Личность и общество / А.А. Бодалев. - М.: Советская педагогика, 1983. - 271с.

4. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. - Ростов-н/Д.: РГПУ, 2000. - 352с.

5. Воробьева К.Н. Антропологический подход к воспитанию / К.Н. Воробьева // Педагогика. - 2007. - №5. - С.56-58.

6. Воспитательная работа в гимназии: теоретический и практический аспекты: учеб.-метод. пособие / под ред. В.В. Востокова, Н.С. Гуляловой, С.П. Акутиной. - Арзамас: АГПИ, 2005. - 101с.

7. Всероссийское совещание руководителей органов исполнительной власти субъектов российской федерации [Электронный ресурс]: URL: <https://www.minobrchr.ru/news/detail.php?ID=4749>. (дата обращения 12.03. 2021)

8. Газман, О.С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. / О. С. Газман - М.: МИРОС, 2002. с. 91-132;

9. Газман, О.С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века / О. С. Газман // Новые ценности образования. Вып. 6. - М.: МИРОС, 1996. с. 31-59.

10. Газман О.С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема / О. С. Газман // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. Москва, 1995. Вып. 3. С. 58-64.

11. Григорьев Д.В. Событие воспитания и воспитание как событие / Д.В Григорьев // Вопросы воспитания. 2007. № 1. С. 90-97.

12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 2-х т.; 2 изд., перераб. и доп. / В.И. Даль. - М.:ЭТС, 1995. - Т.2. - 780с.

13. Калинина Т.В. Обеспечение готовности педагога к воспитательной деятельности в условиях современного высшего образования / Т.В.Калинина, С.П. Акутина // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3-2. С. 116-122.

14. Калинина Т.В. Воспитание морально-нравственных ценностей у современных подростков в условиях образовательного учреждения / Т.В. Калинина, Э.Г. Патрикеева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - № 7. - 2019. - С. 10-23.

15. Караковский, В.А. Три реальности школьного воспитания / В.А. Караковский // Воспитать человека. - М.: Вентана-Графф, 2002. - С.231-239.

16. Лузина Л.М. Философско-антропологический подход в современной методологии воспитания: автореферат дис. ... докт. пед.наук: 13.00.01 / Псковский гос. пед. ин-т им. С. М. Кирова. - Санкт-Петербург, 1998. - 86 с.

17. Мануйлов Ю.С. Средовый подход в воспитании / Ю.С. Мануйлов // Перемены. - 2004. - №2. - С.58-75.

18. Методические рекомендации Министерства просвещения Российской Федерации «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций» № МР-42/02 от 23 января 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minprosvescheniya-Rossii-ot-23.01.2020-N-MR-42_02/ (дата обращения: 01.03. 2021).

19. Новые ценности образования. Антропологический, деятельностный и культурологический подходы. Тезаурус. - М.: Школа самоопределения, 2005. - Вып. 5(24). - С.119-120.

20. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания / К.Д. Ушинский // Собр. соч. - М.: Изд. АПН РСФСР: Институт теории и истории педагогики, 1950. - Т.9. - 628с.

21. Филонов, Г.Н. Нравственный ресурс герменевтики / Г.Н. Филонов // Педагогика. - 2008. - №10. - С.30-36.

22. Шацкий, С.Т. Избранные педагогические произведения: в 2-х т. / С.Т. Шацкий. - М.: Просвещение, 1980. - Т.1. - 602с; Т.2. - 522с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akutina S. P. Podgotovka kompetentnykh specialistov s pozitsij germenevticheskogo podkhoda v uslovijakh vnedrenija FGOS [Training of Competent Specialists From the Positions of the Hermeneutical Approach in the Conditions of the Introduction of the Federal State Educational Standard] / S. P. Akutina, Anna Akutina // Osobennosti professional'noj dejatel'nosti i podgotovki uchitelja v kontekste vedushhikh idej «Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta obshhego obrazovaniya» i «Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovaniya: Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauch. prakt. konf. Nizhnij Novgorod 24-25 dekabrja 2012 goda [Features of professional activity and teacher training in the context of the leading ideas of the "Federal State Educational Standard of General Education" and " Federal State Educational Standard of Higher Professional Education: A Collection of Articles Based on the Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod 24-25 December 2012] / Edited by A. A. Fedorova, L. V. Zagrekova, V. V. Nikolina: In 2 volumes. Vol. 1. - N. Novgorod: Minin University, 2013, 301 p.; pp. 48-55 [in Russian]

2. Akutina S. P. Formirovanie u starsheklassnikov osoznannogo otnoshenija k roli roditelej [Formation of Conscious Attitude to the Role of Parents in High School Students] / S. P. Akutina // Vospitanie shkol'nikov [Education of Schoolchildren].-2009. No. 4, pp. 56-63 [in Russian]

3. Bodalev A. A. Lichnost' i obshhestvo [Personality and Society] / A. A. Bodalev. - M.: Sovetskaya pedagogika, 1983 - 271 p. [in Russian]

4. Bondarevskaya E. V. Teorija i praktika lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya [Theory and Practice of Personality-Oriented Education] / E. V. Bondarevskaya. - Rostov-on-Don.: RSPU, 2000 - 352 p. [in Russian]

5. Vorobyova K. N. Antropologicheskij podkhod k vospitaniju [Anthropological Approach to Education] / K. N. Vorobyova // Pedagogika [Pedagogy]. - 2007. - No. 5, pp. 56-58 [in Russian]

6. Vospitatel'naja rabota v gimnazii: teoreticheskij i prakticheskij aspekty: ucheb.-metod. posobie [Educational Work in the Gymnasium: Theoretical and Practical Aspects: Studies: A Manual] / Edited by V. V. Vostokov, N. S. Gulyalova, S. P. Akutina. - Arzamas: Arzamas State Pedagogical University, 2005. - 101 p. [in Russian]
7. Vserossijskoe soveshhanie rukovoditelej organov ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj federacii [All-Russian Meeting of Heads of Executive Authorities of the Federal Subjects of the Russian Federation] [Electronic resource]: <https://www.minobrkchr.ru/news/detail.php?ID=4749>. (accessed: 12.03. 2021) [in Russian]
8. Gazman, O. S. Neklassicheskoe vospitanie: Ot avtoritarnoj pedagogiki k pedagogike svobody [Non-Classical Education: From Authoritarian Pedagogy to the Pedagogy of Freedom] / O. S. Gazman-M.: MIROS, 2002, pp. 91-132 [in Russian]
9. Gazman, O. S. Pedagogika svobody: put v humanisticheskuyu civilizatsiyu XXI veka [Pedagogy of freedom: A Path to the Humanistic Civilization of the 21st century. Issue 6] / O. S. Gazman-M.: MIROS, 1996, pp. 31-59 [in Russian]
10. Gazman O. S. Pedagogicheskaja podderzhka detej v obrazovanii kak innovacionnaja problema [Pedagogical Support of Children in Education as an Innovative Problem] / O. S. Gazman // Novye cennosti obrazovaniya: desjat' koncepcij i ehse [New Values of Education: Ten Concepts and Essays]. Moscow, 1995. Issue 3, pp. 58-64 [in Russian]
11. Grigoriev D. V. Sobytie vospitaniya i vospitanie kak sobytie [Event of Education and Education as an Event] / D. V. Grigoriev // Voprosy vospitaniya [Issues of Education]. 2007. № 1, pp. 90-97 [in Russian]
12. Dal V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 2-kh t. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 2 Volumes] / V. I. Dal; 2nd Edition, Revised and Expanded / V. I. Dal. - M.: ETS, 1995. - Vol. 2 – 780 p. [in Russian]
13. Kalinina T. V. Obespechenie gotovnosti pedagoga k vospitatel'noj dejatel'nosti v usloviyakh sovremennogo vysshego obrazovaniya [Ensuring the Teacher's Readiness for Educational Activity in the Conditions of Modern Higher Education] / T. V. Kalinina, S. P. Akutina // Sovremennye issledovaniya social'nykh problem [Modern Studies of Social Issues]. 2016. № 3-2, pp. 116-122 [in Russian]
14. Kalinina T. V. Vospitanie moral'no-nravstvennykh cennostej u sovremennykh podrostkov v usloviyakh obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Education of Moral and Moral Values in Modern Adolescents in the Conditions of an Educational Institution] / T. V. Kalinina, E. G. Patrikeeva // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept» [Periodical Scientific and Methodological Electronic Journal "Koncept"]. – No. 7. - 2019, pp. 10-23 [in Russian]
15. Karakovsky, V. A. Tri real'nosti shkol'nogo vospitaniya [Three Realities of School Education] / V. A. Karakovsky // Vospitat chelovekax [To Educate a Person]. - M.: Ventana-Graff, 2002, pp. 231-239 [in Russian]
16. Luzina L. M. Filosofsko-antropologicheskij podkhod v sovremennoj metodologii vospitaniya [Philosophical and Anthropological Approach in the Modern Methodology of Education]: Extended abstract of Doctor's thesis. Pedagogical Sciences: 13.00.01 / L. M. Luzina. Pskov State Pedagogical Institute named after S. M. Kirov. - St. Petersburg, 1998. - 86 p. [in Russian]
17. Manuylov Yu. S. Sredovy podkhod v vospitanii [An Environment-Based Approach to Education] / Yu. S. Manuylov // Peremeny [Changes]. – 2004. – №2, pp. 58-75 [in Russian]
18. Metodicheskie rekomendacii Ministerstva prosveshheniya Rossijskoj Federacii «O napravlenii celevoj modeli nastavnichestva i metodicheskikh rekomendacij» № MR-42/02 ot 23 janvarja 2020 g. [Methodological Recommendations of the Ministry of Education of the Russian Federation "on the Direction of the Target Model of Mentoring and Methodological Recommendations" No. MR-42/02 of January 23, 2020] [Electronic resource] https://rulings.ru/acts/Pismo-Minprosveshcheniya-Rossii-ot-23.01.2020-N-MR-42_02 (Accessed: 01.03. 2021) [in Russian]
19. Novye cennosti obrazovaniya. Antropologicheskij, dejatel'nostnyj i kul'turologicheskij podkhody. Tezaurus [New Values of Education. Anthropological, Activity-Based, and Cultural Approaches. Thesaurus]. - M.: Shkola samoopredeleniya, 2005. - Issue 5 (24), pp. 119-120 [in Russian]
20. Ushinsky, K. D. Chelovek kak predmet vospitaniya [Man as a Subject of Education] / K. D. Ushinsky // A collection of articles. - M.: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the Russian Soviet Federative Socialist Republic: Institute of Theory and History of Pedagogy, 1950. - Vol. 9. - 628 p. [in Russian]
21. Filonov, G. N. Nravstvennyj resurs germenetiki [Moral Resource of Hermeneutics] / G. N. Filonov // Pedagogika [Pedagogy]. - 2008. - No. 10, pp. 30-36 [in Russian]
22. Shatsky, S. T. Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya: v 2-kh t. [Selected Pedagogical Works: In 2 Volumes] / S. T. Shatsky. - M.: Prosveshchenie, 1980. - Vol. 1. - 602 p.; Vol. 2. - 522 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.064>

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНЫХ ОПОР «STICK AND SPEAK»

Научная статья

Александрова А.В.^{1,*}, Туласынова Н.Ю.²

² ORCID: 0000-0002-6740-5534;

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (nastyaalexand1986[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье выявлена необходимость в таких средствах обучения, как наглядность. Визуальные опоры рассматриваются как ключ к успешному формированию коммуникативной компетенции в обучении английскому языку у младших школьников. Визуальные опоры, являясь эффективным способом усвоения и повторения языковых явлений, способствуют интенсивной языковой практике, поэтому могут использоваться на разных этапах урока и во внеурочной деятельности, доставляя радость успеха, внося здоровый дух состязательности в процессе обучения, развивая коммуникативные навыки учащихся. Показан подробный анализ визуальных опор по формированию коммуникативных компетенций в обучении английскому языку у младших школьников.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, английский язык, учебное пособие, визуальные опоры, наглядность.

ON THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN TEACHING ENGLISH VIA "STICK AND SPEAK" VISUAL AIDS

Research article

Aleksandrova A.V.^{1,*}, Tulasynova N.Y.²

² ORCID: 0000-0002-6740-5534;

^{1,2} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (nastyaalexand1986[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the need for such teaching tools as visual aids. Visual aids are considered a key to the successful formation of communicative competence in teaching English to primary school students. As an effective way of mastering and repeating language phenomena, visual aids contribute to intensive language practice, therefore they can be used at different stages of the lesson and in extracurricular activities, bringing the joy of success, introducing a healthy spirit of competition during the learning process while developing communication skills. The study conducts a detailed analysis of visual aids for the formation of communicative competencies in teaching English to primary school students.

Keywords: communicative competence, English, textbook, visual aids, visibility.

Задача педагога состоит в том, чтобы для каждого ребенка найти такой способ общения, который помог бы ему раскрыться и на уроках английского языка преодолеть языковой барьер. Понимая врожденную, генетически обусловленную predisposition ребенка к творчеству и об удивительной гибкости детского мозга, мы решили включить в учебный процесс визуальные опоры, которые разработали на основе УМК «Английский в фокусе». Практика обучения иностранным языкам в средней школе в основном базируется на запоминании большого объема языковых знаний, речевых образцов, при использовании которых на уроке создается иллюзия свободной речи, где имеет место большое количество фонетических, грамматических, лексических, речевых ошибок. Такие средства обучения, как наглядность, используются на уроках английского языка и во внеурочной работе по предмету для создания опоры при презентации грамматического, лексического материала, предъявлении какой-нибудь ситуации, стимулирующей общение [5, С. 36].

Изучив роль наглядности в обучении английскому языку, мы убедились, что средствами визуальной наглядности говорящему задаются смысловое содержание и логическая последовательность высказывания, то есть так создается смысловая опора говорения. Учебное пособие «Stick&Speak» представляет собой многофункциональную папку-раскладку с разрезными, изготовленными из фетра, деталями, и предназначается для учащихся младших классов. Данное пособие направлено на активизацию употребления лексических единиц и содержит методические рекомендации по их проведению, помогает организовать индивидуальную, парную, групповую и коллективную работу учащихся.

В комплект папки-раскладки входят ситуативная картина и разрезные детали из фетра, при помощи которых дети приклеивают и строят ситуативные картинки. При этом повторяется и закрепляется лексика, реализуются деятельностный и личностно – ориентированный подходы, развивается коммуникативная компетенция.

Пособие включает 4 модуля:

Модуль 1 “Furniture&appliances”

Модуль 2 “Countries & nationalities”

Модуль 3 “Seasons & weather”

Модуль 4 “Shops&products”

Каждый модуль сопровождается подробным комментарием, в котором раскрывается содержание темы. Например:

Модуль 1. “Furniture & appliances”

В комплекте:

1. Ситуативная картинка «Макет дома»
2. Разрезные детали (стол, стулья, кровать, диван, кресло, шкаф, книжная полка, картинки, ковер, холодильник, кухонная плита, журнальный столик, раковина, ванна, телевизор, гардероб, окно, дверь, новогодняя ёлочка)
3. Карточка с заданиями
Данный комплект поможет школьнику:
  1. Описывать отдельные предметы, комнату, дом или квартиру.
  2. Запрашивать информацию, используя общие и специальные вопросы (What? Where?)
  3. Использовать в речи оборот There is, There are, множественное число имен существительных, предлоги места, составлять словосочетания «прилагательное + существительное».
  4. Освоить лексику: a bedroom, a bathroom, a kitchen, a living room, a table, a chair, a bed, a sofa, an armchair, a wardrobe, a lamp, a bookcase, books, a mirror, a washbasin, a bath, a sink, a cooker, paintings, a window, a coffee table, активизировать перечисленную изученную ранее лексику
- Вопросы и задания:
  1. Назовите предметы по-английски и прикрепите их на макет.
  2. Посмотрите на картинку и продолжите фразы, добавив названия предметов, которые можно описать с помощью этих слов:
A big ..., an old ..., a nice ..., a new ..., a clean ..., a small ..., a lovely ..., a wonderful ..., a dark ...,
  3. Скажите, что из предметов, прикрепленных на картинке, есть у вас дома.
Образец: I have got a computer. I have a new bed.
  4. Опишите свою комнату. Скажите, что там и где находится.
Образец: There is a bookshelf, two chairs and a table in my room. There is a computer on the table.
  5. Игра «Отгадай!» Работа в парах. Один из учащихся задает вопросы об его комнате и описывает его. В методической разработке «Stick and Speak» логико-коммуникативная программа задается как помощь в карточках учащихся.

Отметим, что использование визуальных опор несколько не ограничивает творчество учащихся в формулировании речевого высказывания, так как формирование и формулирование мысли по опорам невозможно без индивидуального творчества учеников. Ограничение некоторых факторов наглядных коммуникативных опор (тема, направленность содержания, заданность некоторого смысла, логическая последовательность) вызвано постановкой специальной задачи – учить школьников формулировать иноязычное высказывание [1, С. 116]. Логико-коммуникативная программа помогает учащимся представлять логическую последовательность мысли и смысловое содержание высказывания благодаря смысловой опоре на наглядное изображение.

Следует отметить, что опоры, которые представлены в нашей методической разработке, способствуют построению логичного, аргументированного, целостного и полного высказывания. Задания из методической разработки такие, как «Скажите, что из предметов, прикрепленных на картинке, есть у вас дома или «Опишите свою комнату. Скажите, что там и где находится». (Образец: I have got a computer. I have a new bed. There is a bookshelf, two chairs and a table in my room. There is a computer on the table.) мотивируют учащихся и вызывают их личностное отношение к предмету высказывания. А разрезные красочные детали из фетра стимулируют воображение, мышление, память учащегося и помогают преодолеть языковой барьер. Так, с помощью предметных картинок и тематических картин осуществляется презентация лексического материала. Предметные картинки используются в качестве зрительной опоры для высказываний учащихся. На начальном этапе обучения картинки часто используются для введения лексики, обозначающей конкретные предметы.

В ходе исследования по данной теме нами разрабатывались задания с использованием визуальной наглядности. С помощью них на уроках английского языка и во внеурочной работе пытались обеспечить коммуникативную мотивацию у учащихся в своих классах, обучая их выражать свои мысли по заданной теме с использованием пройденного лексического материала при неподготовленной речи в ходе предъявления всевозможных наглядных картинок. В ходе проведенного нами в средней школе исследования мы опробовали предложенный способ формирования коммуникативной компетенции и выяснили для себя, что при помощи комплекта наглядных пособий, заданий, упражнений, правильно подобранных к ним, можно обеспечить имитацию иноязычного общения на уроках английского языка.

Таким образом, после проведения мероприятий с использованием методического пособия «Stick&Speak», в экспериментальной группе произошли заметные изменения в положительную сторону. Подготовленный материал с применением визуальной наглядности может быть примером для составления аналогичных заданий по запланированным лексическим темам, над которыми учащиеся работают как на уроке и так вне его. Наши наблюдения за ходом учебно-воспитательного процесса в средней школе, за ходом проведения уроков английского языка и проведенное пробное обучение подтверждают факт, что успешное применение наглядности на уроке английского языка зависит от желания учителя искать и находить эффективные методы обучения, английскому языку с применением средств визуальной наглядности. Полученные результаты свидетельствуют об эффективности введенной нами программы, который направлен на формирование коммуникативной компетенции в обучении английскому языку.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вайсбурд, М.Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке / М.Л.Вайсбурд. – М.: Титул, 2001. – С. 21 – 37, 115 – 121.
2. Леонтьев, А.А. Психолого-педагогические основы обновления методики преподавания иностранных языков: Лекция-доклад / А.А.Леонтьев. – М.: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 1998. – С.24.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. –С. 682.
4. Малёв, А.В. Современные технологии в обучении иностранным языкам / А.В.Малёв // Теория и практика педагогической деятельности в условиях инновационного развития системы образования: Сб. статей. – М., 2008. – С. 182 – 185.
5. Маслыко Е.А. Настольная книга преподавателя иностранного языка / Под ред. Е.А. Маслыко, П.К. Бабинской, А.Ф. Будько, С.И. Петровой. – Минск: Высшая школа, 2000. – С.522.
6. Мильруд, Р.П. Методология и развитие методики обучения иностранным языкам / Р.П.Мильруд // Иностранные языки в школе. – 1995. – № 5. – С. 13 – 18.
7. Миньяр-Белоручев, Р.К. Толковый словарь терминов методики обучения иностранным языкам / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М., 1996. –С. 200.
8. Обучение говорению на иностранном языке: Учебное пособие / под ред. Е.И. Пассова, Е.С. Кузнецовой. – Воронеж: НОУ «ИНТЕРЛингва», 2002. –С. 40.
9. Рогова, Г.В. Цели и задачи обучения иностранным языкам / Г.В.Рогова // Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия / Сост. А.А.Леонтьев. – М., 1991. – С.75 – 83.
10. Чудинова Е.В. Использование иллюстративной наглядности на уроках немецкого языка / Е.В. Чудинова // Иностранные языки в школе. – 2006. – №8. –С. 35.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vaysburd, M. L. Ispol'zovanie uchebno-rechevykh situacij pri obuchenii ustnoj rechi na inostrannom jazyke [The Use of Educational and Speech Situations in Teaching Oral Speech in a Foreign Language] / M. L. Vaysburd. - M.: Titul, 2001, pp. 21-37, 115-121 [in Russian]
2. Leontiev, A. A. Psikhologo-pedagogicheskie osnovy obnovenija metodiki prepodavanija inostrannykh jazykov: Lekcija-doklad [Psychological and Pedagogical Bases of Updating the Methodology of Teaching Foreign Languages: A Report] / A. A. Leontiev. - M.: Issledovatel'skyj centr problem kachestva podgotovki specialistov, 1998. - p. 24 [in Russian]
3. Lingvisticheskijj ehnciklopedicheskijj slovar' [Linguistic Encyclopedia]. - M., 1990. - p. 682. [in Russian]
4. Malyov, A.V. Sovremennye tekhnologii v obuchenii inostrannym jazykam [Modern Technologies in Teaching Foreign Languages] / A.V. Malyov // Teoriya i praktika pedagogicheskoy dejatel'nosti v usloviyakh innovacionnogo razvitiya sistemy obrazovaniya: Sb. statej [Theory and Practice of Pedagogical Activity in the Conditions of Innovative Development of the Education System: A Collection of Articles]. - M., 2008. - p. 182-185 [in Russian]
5. Maslyko E. A. Nastol'naja kniga prepodavatelja inostrannogo jazyka [A Foreign Language Teacher's Handbook] / E. A. Maslyko, P. K. Babinskaya // Edited by E. A. Maslyko, P. K. Babinskaya, A. F. Budko, S. I. Petrova. - Minsk: Vyshejschaya shkola, 2000. - p. 522 [in Russian]
6. Milrud, R. P. Metodologija i razvitie metodiki obuchenija inostrannym jazykam [Methodology and Development of Methods of Teaching Foreign Languages] / R. P. Milrud // Inostrannye jazyki v shkole [Foreign Languages in Schools]. - 1995. - No. 5, pp. 13-18 [in Russian]
7. Minyar-Beloruhev, R. K. Tolkovyj slovar' terminov metodiki obuchenija inostrannym jazykam [Explanatory Dictionary of Terms of Methods of Teaching Foreign Languages] / R. K. Minyar-Beloruhev. - M., 1996. - p. 200 [in Russian]
8. Obuchenie govoreniju na inostrannom jazyke: Uchebnoe posobie [Teaching Speaking in a Foreign Language: A Textbook] / Edited by Passova, E. S. Kuznetsova. - Voronezh: NOU "INTERLingva", 2002. - p. 40 [in Russian]
9. Rogova, G. V. Celi i zadachi obuchenija inostrannym jazykam [Goals and Objectives of Teaching Foreign Languages] / G. V. Rogova // Obshhaja metodika obuchenija inostrannym jazykam: Khrestomatija [General Methodology of Teaching Foreign Languages: A Textbook] / Compiled by A. A. Leontiev – M., 1991, pp. 75-83 [in Russian]
10. Chudinova E. V. Ispol'zovanie illjustrativnoj nagljadnosti na urokakh nemeckogo jazyka [Using Illustrative Clarity in German Lessons] / E. V. Chudinova // Inostrannye jazyki v shkole [Foreign Languages in School]. - 2006. - No. 8, pp. 35 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.065>

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ОРГАНИЗАЦИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Обзорная статья

Андреев В.Н.^{1,*}, Мязина Г.Б.²

² ORCID 0000-0003-4764-9184;

¹ Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия;

^{1,2} ЦДТ «Гармония», Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (victorandreev[at]mail.ru)

Аннотация

В статье актуализируется необходимость проектирования образовательной деятельности в области дополнительного образования, отвечающей современным требованиям, заложенным в нормативных документах, обусловленных вызовами агрессивной среды и соотношении этой деятельности с перспективным взглядом на развитие учреждения дополнительного образования. Отмечается необходимость разработки основополагающих позиций осуществления образовательной деятельности на научной основе и изложения их в программе развития. Обосновывается важность организации психолого-педагогического сопровождения и поддержки ребёнка как основных направлений деятельности педагога в создании личностно-творческого «поля» развития учащегося в образовательной среде.

Ключевые слова: дополнительное образование, образовательная деятельность, личностно-творческое «поле» развития учащегося.

ON THE PROSPECTS OF ORGANIZING EDUCATIONAL ACTIVITIES IN SUPPLEMENTARY EDUCATION INSTITUTIONS

Review article

Andreev V.N.^{1,*}, Myazina G.B.²

² ORCID 0000-0003-4764-9184;

¹ Pacific National University, Khabarovsk, Russia;

^{1,2} Children's Creative Center "Garmoniya", Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (victorandreev[at]mail.ru)

Abstract

The article actualizes the need to design educational activities in the field of supplementary education that meet the modern requirements laid down in regulatory documents due to the challenges of an aggressive environment. The authors also seek to correlate this activity with the development prospects of supplementary education institutions. It is noted that it is necessary to develop the fundamental positions of the implementation of educational activities on a scientific basis and to present them in the development program. The article substantiates the importance of the organization of psychological and pedagogical support of children as the key tasks of the teacher's activity in creating a personal and creative "field" of development within an educational environment.

Keywords: additional education, educational activity, personal and creative "field" of student development.

Введение

При наличии существующих проблем в сохранении и приумножении культурного наследия, социализации ребёнка, предоставлении ему расширенных возможностей реализации своих потребностей, каждое образовательное учреждение дополнительного образования не может оставаться безучастным как к поиску новых технологий, методов, форм организации образовательного процесса, так и к поиску (формированию) нового видения осуществления образовательной деятельности в учреждении. Сформированное такое перспективное видение, исходя из роли образовательной деятельности в дополнительном образовании на современном этапе, значимости этой деятельности как для ребёнка, так и для общества позволяет выстроить в учреждении адекватную и мобильную к вызовам времени структуру его управления, построенную на новых формах взаимодействия с субъектами образования. Обусловлено это тем, что в условиях социальной нестабильности, неопределённости, когда видишь, что каждый подросток, исходя из своих потребностей, озабочен своим будущим – поиском себя в профессиональном самоопределении, приходит осознание, что дополнительное образование в детском объединении (студии, секции и др.) – это уже «далеко» не форма времяпровождения, не «клуб по интересам». Это та область, где происходит весомая совместная деятельность педагога и ребёнка в познании им своих возможностей, развитии его способностей, реализации потребностей от которых зависит степень успешности его социализации, поиск смысла жизнедеятельности, творческая самореализация в выбранном им виде деятельности. А потому, с учётом востребованности организации предпрофессиональной подготовки учащихся в учреждении дополнительного образования, решения проблемы преемственности развития художественной одарённости на разных ступенях образования [1], для нас значимой является точка зрения, связанная с необходимостью в профессиональной подготовке формирования у обучающегося личностного творческого потенциала. Обосновывается это тем, что его наличие позволит в дальнейшем выпускнику профессионального учреждения в поиске работы не только адаптироваться под требования рынка труда, но и самому создавать рабочие места [2]. Данная точка зрения, на наш взгляд, актуализирует роль дополнительного образования в развитии творческого потенциала ребёнка в детском и далее в подростковом возрасте, и с учётом разработанной модели выпускника (в нашем случае Центра детского творчества «Гармония») позволяет образно, используя метод «вспять», с

позиции «Я-идеальное» ребёнка, концептуально обозначить перспективное видение достижения им желанных нами его характеристик. И далее с опорой на это видение, отражённое в модели управления, выстроить образовательный процесс учреждения и всей его образовательной деятельности с учётом составленных ориентиров.

Основная часть

Перспективный взгляд на организацию образовательной деятельности в ЦДТ «Гармония», отметившем сорокалетие, с учётом условий, обозначенных выше, определялся педагогической (проектной) командой, организованной директором учреждения Г. Б. Мязиной под руководством В. Н. Андреева, кандидата педагогических наук, доцента. В своём определении команда исходила из сути проблемы решения ключевого вопроса в образовании – формирование человека третьего тысячелетия. Человека, не обезличенного, а обретшего личность и воспринимающего себя носителем и представителем отечественной культуры как составной части мировой культуры в целом. Человека, стремящегося к успешности в своём становлении и развитии, в котором потребность и возможность к самореализации в выбранном им направлении деятельности обретают смыслообразующие жизненные контуры. В них субъективно-личностная, психологическая интерпретация своего «Я» ребёнка, согласно К. Г. Ясперсу, будет озадачена постоянным переосмыслением смыслов жизни, сводимых к следующим вопросам: какую личность я хочу видеть в себе? Какую личность я вижу в другом? Что (или кто) я в этом мире? [3, С. 31].

Такое особое внимание к личности, рассматриваемой в своё время Б. Г. Ананьевым как одного из четырёх уровней человеческой организации [4] обосновано сделанным заключением проектной команды о необходимости в образовании опираться на предназначение человека в своём развитии, которое состоит в преобразовании условий своего существования и параллельно – в созидании себя, ибо только в развитии, познавая себя и окружающий мир, человек, следуя В. И. Андрееву, творит себя и мир по законам красоты [5]. При этом личность, согласно С. И. Гессену «создаётся лишь творчеством» и «измеряется совокупностью сотворённого человеком» [6, С. 73-74]. Поэтому, с позиции команды и творчество, и самопознание, и самообразование – это те отправные точки, на которых базируется организация образовательного процесса и образовательной деятельности учреждения. Вместе с тем образовательный процесс как совокупность процессов учебно-воспитательного и самообразовательного, обусловленных целью не может оставаться неизменным в силу постоянного влияния изменяющихся внешних факторов на его осуществление как системы, обеспечивающей единство обучения, воспитания и развития. В этой системе, следуя Т. А. Бабаковой [7], специально, организуется развивающееся взаимодействие педагога с учащимся, направленное на присвоение им социального и культурного опыта, а также развитие его индивидуальности, которая рассматривается рядом авторов, согласно Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикову, как вершина развития личности, как её духовное и творческое начало «переживающее, познающее и формирующее себя». [8, С. 8]. Данная позиция позволила проектной команде индивидуальность ребёнка в образовательной деятельности соотносить с формированием его индивидуального, в том числе, эстетического опыта, рассматриваемого как форму самовыражения его личности в художественной, технической, спортивной и иной деятельности.

По причине изменяемости условий, влияющих на уровень развития педагога и учащегося и их взаимодействия в дополнительном образовании, как двух основных компонентов педагогического процесса, без которых он не может быть организован, возникает необходимость изменений в выборе содержательной сути двух других его компонентов: содержания образования и средств образования. Их выбор зависит от обновления цели и соотносимого с ней результата. Отметим, что на данном этапе ключевым ориентиром в обновлении цели является ориентация на достижение целевых ориентиров указанных в национальном проекте «Образование» и обозначенной цели – «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций...» [9] на достижение которой направлены, в том числе, федеральный проект «Успех каждого ребёнка» и приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей».

Взгляд проектной команды на личность, исходя из существующих проблем в феноменологии личности, на пути обретения личности ребёнком, создающем себя как «произведение искусства» актуализирует, в том числе, согласно Л. С. Выготскому, А. Н. Леонтьеву и проблему формирования его самосознания, как неотъемлемой сущности человека в целом [10]. Связано оно, в основе своей, с познанием ребёнком мира, которое начинается с познания, прежде всего, себя, своего внутреннего мира, что само по себе не происходит, а организуется путём вовлечения его в определённую деятельность [10, С. 20]. Притом в деятельность, соотносимую с потребностями и творческой реализацией ребёнка в социуме. Это обосновывает необходимость коллективом учреждения и далее проводить политику по расширению видов деятельности по направленностям, обозначенным в программе развития. Результатом таких видов деятельности выступают развитые психические процессы ребёнка, его определённые способности. Итогом, являются созданные им продукты, в частности художественные произведения (рисунки, танцевальные и певческие образы), спортивные достижения, продемонстрированные на выставках, конкурсах, соревнованиях. Организация этих видов деятельности осуществляется в рамках образовательного процесса, реализуемого по дополнительным общеобразовательным общеразвивающим программам сообразно выстраиваемой образовательной деятельности на основе понятий «личность», «деятельность» и «образовательная среда», где среда, следуя В. А. Ясвину, В. А. Левину [11], определена нами как система созданных педагогических условий, направленных на формирование личности учащегося по заданному образцу, который был разработан в модели выпускника ЦДТ «Гармония».

Обращение к образовательной среде, использованию её потенциала в дополнительном образовании обусловлено, согласно Л. С. Выготскому, имеющимися возможностями её компонентов быстро и адекватно на основе принципов целостности и системности реагировать на возникающие проблемы в области образования, в которой делается акцент на развитие личности обучаемого. При этом, следуя точки зрения Л. С. Выготского [12], представленной в его культурно-исторической концепции психического развития, об активном взаимодействии среды и человека, для нас важной остаётся позиция рассмотрения среды как «источника», состоящего из ряда частей (компонентов) не только

воздействующих на человека, но и на которые он может воздействовать сам. Данная позиция позволила нам рассуждать о возможности не только влияния среды на ребёнка, но и преобразовании её со стороны учащегося путём создания продукта творчества, который вследствие этого обретает значимость, как индивидуальную для развития потенций самого ребёнка, так и общественную, так как он несёт ценностный посыл и позитив для воспринимающих, тем самым облагораживая их. Это разъясняет наше представление о качестве образовательной среды, где качество определяется способностями компонентов среды в ходе её организации обеспечивать в образовательной деятельности всем учащимся систему возможностей, исходя из уровней удовлетворения ими своих потребностей, и затем трансформированием этих потребностей в ценности.

В структуре образовательной среды проектной командой выделены факторы прямого действия и косвенного, т.е. опосредованно влияющего на личностно-творческое развитие ребёнка. Эти факторы при организации среды и соотнесены, прежде всего, с качеством реализуемых образовательных программ, методическим обеспечением, натурным фондом, предметно-пространственным окружением. Они, являясь составляющими компонентов образовательной среды: *социокультурного*, связанного с взаимоотношениями и взаимодействиями в системе «педагог – обучающийся», *программно-учебно-деятельностного*, включающего образовательные программы, соотнесенные с определённой направленностью в стандарте дополнительного образования, их методическое сопровождение и организованный по ним учебный процесс; *пространственно-временного*, включающего предметное окружение учащегося, ориентированы на достижение ребёнком заданного программой развития «Я-идеального» выпускника.

Позиция возможности ребёнка воздействовать на компоненты среды, позволила проектной команде в целом, даже там, где среда выступает как природная, например, в изобразительной деятельности на пленэре, при проведении творческих смен, летних школ, трактовать её шире – как социокультурную. Обосновано это тем, что среда, при взаимодействии с ней, требует использовать социальный и культурный опыт ребёнка в выстраивании отношений с различными её компонентами. В связи с чем образовательная среда выступает в качестве подсистемы социокультурной среды, как совокупность социальных, культурных, и специально организованных психолого-педагогических условий развития личности.

В выстраивании перспективного взгляда на взаимосвязь ребёнка и среды для нас значимой явилась точка зрения А. Н. Леонтьева, высказанная о роли деятельности как ведущем источнике развития человека. Его идея о том, что в ходе деятельности у человека перестраиваются основные его психические процессы, и как следствие происходит изменение психологических особенностей личности ребёнка на разных стадиях его развития [13], обозначила необходимым в освоении содержания программ включать детей в концертную, конкурсную и иную деятельность. Не противопоставляя точку зрения А. Н. Леонтьева с точкой зрения Л. С. Выготского, а адаптируя её к изменяющимся условиям, и отмечая, согласно А. Н. Леонтьеву, среду как то, что создано человеком, как «человеческое творчество», как «культуру» [13, С. 51], для нас стало очевидным, что образовательная среда способна выступать не только условием творческого саморазвития личности, но и быть показателем творчества субъектов образовательной деятельности. Примером тому выступают созданные виртуальные среды коллективами Центра, включающие разного вида информацию: видео выступлений коллективов, фотовыставок и др., демонстрирующие уровень творческого развития как учащихся, так и объединений в целом, и как следствие организации образовательной деятельности в них.

Мысль о необходимости использования в формировании личности ребёнка влияния внешних и внутренних факторов среды (рис. 1, а, б), в которой действия взрослого выступали бы как образцы для «подражания», как побудительная сила, как фактор контроля и коррекции действий, создавая тем самым «социальную ситуацию развития» (Л. С. Выготский), обусловила значимость организации в обучении сотрудничества между педагогом и ребёнком, где организованное сотрудничество определено, как пространство действий – «зона ближайшего развития» [12]. В нём обучающийся «сегодня» ещё не может выполнить сам действия по освоению социокультурного опыта, но может осуществить вместе с педагогом и благодаря ему, а «завтра» будет способен выполнить самостоятельно. Это обозначило важную роль педагога, который путём изменения образовательной среды в детском объединении способен воспитывать ребёнка, формировать у него обозначенные в образовательной программе компетенции. Причём обязательно в процессе включения его в определённый вид деятельности, ибо компетенция проявляется как особая способность в том, насколько успешной будет у ребёнка эта освоенная им деятельность. Суть в том, что освоение разных видов деятельности, в том числе предусмотренных программой «ставит» учащегося на путь самосовершенствования и самореализации (рис. 1, а).

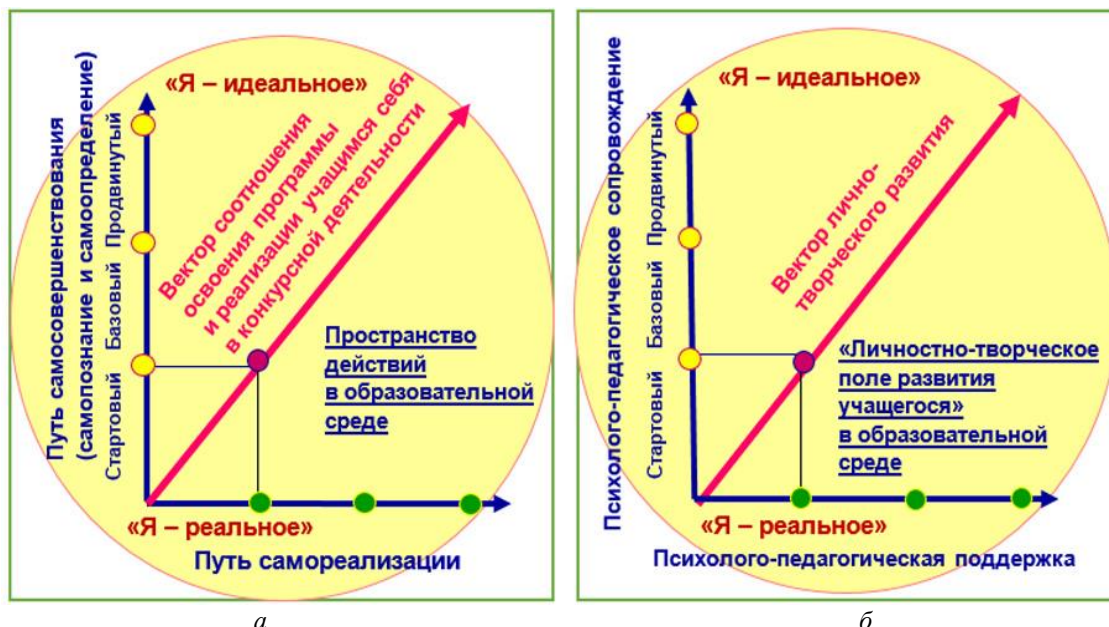

Рис. 1 – Графическая модель взаимодействия субъектов в образовательной среде:
 а – организация пространства действий по осмыслению значимости учащимся себя;
 б – организация личностно-творческого поля развития учащегося

Взаимодействие субъектов образовательного процесса, предусматривающее включение ребёнка в определённый вид деятельности, выбранный им или предложенный педагогом и управление этой деятельностью путём изменения образовательной среды, воспринимается проектной командой с позиции необходимости создания личностно-творческого «поля» развития учащегося в детском объединении (рис. 1, б). Такого «поля», в котором полноценно будет осуществляться развитие уровней человеческой организации ребёнка: *личности* с позиции социализации и воспитания, *субъектности* с позиции деятельности, направленной на преобразование действительности и параллельно созидания себя, *индивидуальности* с позиции овладения творчеством. Создаётся это «поле» с помощью двух взаимосвязанных направлений деятельности педагога, методиста и психолога учреждения путём организации психолого-педагогического сопровождения и поддержки учащегося в образовательной деятельности. Первое, психолого-педагогическое сопровождение предусматривает работу педагога и методиста по организации учебного процесса с помощью программного и методического обеспечения, а именно разработки программ, методических рекомендаций, подбора индивидуальных заданий, разработки критериев их оценки и др., а также деятельности по коррекции взаимодействий субъектов образовательного процесса. Особенность здесь кроется в том, что, разделяя точку зрения авторов, в том числе В. С. Мухиной, В. А. Горяиновой, в понимании сопровождения как поддержки психически здорового человека, у которого на определённом этапе развития возникают трудности [14], проектная команда «сопровождение» в педагогической деятельности рассматривает как технологию социально-психологической помощи ребёнку в социуме (образовательном учреждении, в семье), построенную на принципах системности и интеграции совместных действий педагога и психолога, а так же как один из видов социально-психологического патронажа, осуществляемого психологической службой, созданной в учреждении в 2018 году. Предметом деятельности этой службы является ситуация развития ребёнка в системе отношений его к миру, окружающим, самому себе, а потому сутью психолого-педагогического сопровождения этих отношений является качество их развития, коррекции, восстановления. Такое широкое понимание действий субъектов в данном направлении обозначило цель психолого-педагогического сопровождения в образовательной деятельности – обеспечение программно-методического сопровождения образовательного процесса и обеспечение нормального развития учащегося при освоении образовательных программ в соответствии с определённой нормой его развития в соответствующем возрасте «Я-реальное» и в соответствии с требованиями, заложенными в стандарте дополнительного образования спроектированными на «Я-идеальное» выпускника ЦДТ «Гармония».

Второе направление деятельности педагога связано с выбором тактик взаимодействия педагога с учащимся на пути освоения им содержания дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы с помощью организации субъект-субъектных отношений – выбора тактик защита, помощь, содействие, взаимодействие. Использование тактик в образовательном процессе даёт возможность найти варианты взаимоотношений педагога с учащимся в поисках разрешения проблем. В частности, если у учащегося возник страх, и этот страх, например, доски, сцены, демонстрации себя и др. блокирует его действия, то среди тактик используется «защита». Если учащийся недооценивает себя, не верит в свои возможности, то среди тактик выбирается «помощь». Если учащийся переоценивает себя, что ведёт к неадекватности его в своих действиях по причине как отсутствия их анализа, так и выбора оптимальных вариантов решения на возникшие проблемы, то используется тактика «содействие». Эта тактика способна инициировать самоанализ ребёнком своих действий, что способствует познанию им себя. Если учащийся адекватен в понимании возникающих проблем, связанных с осознанием себя в социуме, но у него объективно не хватает собственных сущностных сил для решения этих проблем, в том числе в избранном им виде деятельности, то используется тактика «взаимодействие». Её применение оказывает помощь ребёнку в освоении механизма «составленного договора» между им и педагогом о взаимно взятых обязательствах в решении обозначенных ими

проблем. Такая организация субъектных отношений предусматривается программой «Наставничество», разработанной в ЦДТ «Гармония» для оказания помощи молодым педагогам и созданной воспитательной системы Центра, компонентами которой рассматриваются индивидуально-групповой, ценностно-ориентационный, функционально-деятельностный, отношенческо-коммуникативный, диагностико-результативный.

Опора на взаимосвязь таких двух направлений в создании личностно-творческого поля развития учащегося позволяет ребёнка не только ориентировать на predetermined в образовательной программе конечный результат в качестве развитых компетенций, но и решать задачи предупреждения проблем, которые могут возникнуть у него в образовательной деятельности. Оказания ему помощи в решении актуальных задач обучения и развития. Помощи в социализации, в частности в выборе образовательного маршрута, профессионального самоопределения. Помощи в развитии эмоциональной сферы, решении проблем взаимоотношений с педагогами, сверстниками, развитии психологической культуры и др.

Заключение

Многоаспектное осмысление проектной командой Центра детского творчества особенностей организации в дополнительном образовании взаимодействия педагога и учащегося сквозь призму понятий «личность», «деятельность», «среда» сформировала у команды концептуальные точки зрения на организацию образовательной деятельности в учреждении дополнительного образования. Восприятие ребёнка с позиции уровней человеческой организации и необходимость их развития с помощью включения учащегося в определённый вид деятельности как учебной, так и конкурсной, концертной, спортивной и др. средствами организации образовательной среды сформировало перспективный взгляд на организацию образовательной деятельности, где создание поля личностно-творческого развития учащегося в детских объединениях рассматривается ключевым. Этот перспективный взгляд, определяющий необходимым в образовательной деятельности создание условий по включению ребёнка в пространство действий самосовершенствования и самореализации с одной стороны, и выбора тактик по взаимодействию с ним с другой, был принят коллективом и стал основой разрабатываемой программы развития учреждения на 2022–2025 гг. Он позволил осмыслить осуществляемый образовательный процесс и организуемую образовательную деятельность в детских объединениях и обоснованно внести изменения во взаимоотношение и взаимодействие структурных единиц учреждения, обозначить содержание программы действий, направленных на реализацию перспективных планов развития образовательной деятельности ЦДТ «Гармония» по всем направлениям.

Благодарности

Авторы статьи выражают благодарность администрации и методистам ЦДТ «Гармония» за участие в разработке программы развития учреждения.

Acknowledgement

The authors of the article express their gratitude to the administration and methodologists of the CDT «Harmony» for their participation in the development of the institution's development program.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреев В. Н. Проблема преемственности развития художественной одарённости на разных ступенях образования и способы её решения / В. Н. Андреев, Н. В. Андреев // Цели и ценности современного образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 28-30 марта 2018 года / [отв. ред. В. Э. Черник]. – Мурманск: МАГУ, 2018. – С. 105-117.
2. Архитектурное образование: проблемы развития: монография / А. П. Кудрявцев, А. В. Степанов, Н. Ф. Метленков и др. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 152 с.
3. Сидоров Н. Р. Философия образования. Введение / Н. Р. Сидоров. – СПб.: Питер, 2007. – 304 с.
4. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
5. Андреев В. И. Эвристика для творческого саморазвития / В. И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 1994. – 247 с.
6. Гессен С. И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию / С. И. Гессен / Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. – М.: Школа-пресс, 1995. – 448 с.
7. Бабакова Т. А. Педагогика и психология высшей школы: методика работы с понятийным аппаратом: учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей / Т. А. Бабакова, Т. М. Акинина. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. – 64 с.
8. Психология индивидуальности: Новые модели и концепции / К. А. Абульханова [и др.]; под науч. ред. Е. Б. Старовойтенко и В. Д. Шадрикова – М.: Изд-во МПСИ, 2009. – 425 с.
9. Целевая модель развития региональных систем дополнительного образования детей, 03.09.2019 № 467. [Электронный ресурс] – URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/12/TSelevaya-model-razvitiya-reg-sistem-DOD.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).
10. Леонтьев А. Н. Учение о среде в педологических работах Л. С. Выготского / А. Н. Леонтьев // Психологическая наука и образование. – 1998. – № 1. – С. 5–21.
11. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.
12. Культурно-историческая концепция психического развития Л. С. Выготского [Электронный ресурс] – URL: https://studme.org/238698/psihologiya/kulturno_istoricheskaya_kontseptsiya_vygotskogo (дата обращения: 20.01.2021).

13. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения / А. Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 2, 1983. – 320 с.

14. Мухина В. С. Развитие, воспитание и психологическое сопровождение личности в системе непрерывного образования: концепция и опыт работы ИРЛ РАО // Воспитание и развитие личности: материалы международной науч. практ. конф. / В. С. Мухина, В. А. Горянина; под ред. В.А. Горяниной. – М., 1997. – С. 4–12.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreev V. N. Problema preemstvennosti razvitiya hudozhestvennoj odarjonnosti na raznyh stupenjah obrazovaniya i sposoby ejo resheniya [The problem of the continuity of the development of artistic giftedness at different levels of education and ways of solving it] / V. N. Andreev, N. V. Andreev // Celi i cennosti sovremennogo obrazovaniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Goals and values of modern education: materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation], 28- March 30, 2018 / [otp. ed. V. E. Chernik]. – Murmansk: MAGU, 2018. – P. 105–117. [in Russian]

2. Arhitekturnoe obrazovanie: problemy razvitiya [Architectural education: development problems]: monograph / A. P. Kudryavtsev, A. V. Stepanov, N. F. Metlenkov, et al. – M.: Editorial URSS, 2002. – 152 p. [in Russian]

3. Sidorov N. R. Filosofija obrazovaniya. Vvedenie [Philosophy of education. Introduction] / N. R. Sidorov. – SPb.: Peter, 2007. – 304 p. [in Russian]

4. Ananiev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya [Man as a subject of knowledge] / B. G. Ananiev. – SPb.: Peter, 2001. – 288 p. [in Russian]

5. Andreev V. I. Jevristika dlja tvorcheskogo samorazvitiya [Heuristics for creative self-development] / V. I. Andreev. – Kazan: Center for Innovative Technologies, 1994. – 247 p. [in Russian]

6. Gessen S. I. Osnovy pedagogiki: Vvedenie v prikladnuju filosofiju [Fundamentals of Pedagogy: Introduction to Applied Philosophy] / S. I. Gessen / ed. and comp. P. V. Alekseev. – M.: School-press, 1995. – 448 p. [in Russian]

7. Babakova T. A. Pedagogika i psihologija vysshej shkoly: metodika raboty s ponjatijnyj apparatom: uchebnoe posobie dlja studentov, aspirantov i prepodavatelej [Pedagogy and psychology of higher education: methods of working with the conceptual apparatus: a textbook for students, graduate students and teachers] / T. A. Babakova, T. M. Akinina. – Petrozavodsk: Publishing house of PetrSU, 2013. – 64 p. [in Russian]

8. Psihologija individual'nosti: Novye modeli i koncepcii [Psychology of individuality: New models and concepts] / K. A. Abulkhanova [and others]; under scientific. ed. E. B. Starovoitenko and V. D. Shadrikova – M.: Publishing house of MPSI, 2009. – 425 p. [in Russian]

9. Celevaja model' razvitiya regional'nyh sistem dopolnitel'nogo obrazovaniya detej [The target model for the development of regional systems of additional education for children], 03.09.2019 No. 467. [Electronic resource] – URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2019/12/TSelevaya-model-razvitiya-reg-sistem-DOD.pdf> (accessed: 10.02.2021). [in Russian]

10. Leontiev A. N. Uchenie o srede v pedologicheskikh rabotah L. S. Vygotskogo [The doctrine of the environment in the pedagogical works of L. S. Vygotsky] / A. N. Leontiev // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie [Psychological science and education]. – 1998. – No. 1. – P. 5–21. [in Russian]

11. Yasvin V. A. Educational environment: from modeling to design / V. A. Yasvin. – M.: Smysl, 2001. – 365 p. [in Russian]

12. Kul'turno-istoricheskaja koncepcija psihicheskogo razvitiya L. S. Vygotskogo [The cultural-historical concept of mental development of L. S. Vygotsky] [Electronic resource] – URL: https://studme.org/238698/psihologiya/kulturno_istoricheskaya_kontseptsiya_vygotskogo (accessed: 20.01.2021). [in Russian]

13. Leontiev A. N. Izbrannye psihologicheskie proizvedeniya [Selected psychological works] / A. N. Leontiev. – M.: Pedagogika, 1983. – Vol. 2, 1983. – 320 p. [in Russian]

14. Mukhina V. S. Razvitie, vospitanie i psihologicheskoe soprovozhdenie lichnosti v sisteme nepreryvno obrazovaniya: koncepcija i opyt raboty IRL RAO [Development, education and psychological support of the personality in the system of continuous education: the concept and experience of the IRL RAO] // Vospitanie i razvitie lichnosti: materialy mezhdunarodnoj nauch. prakt. konf. [Education and development of the personality: materials of the international scientific. practical conf] / V. S. Mukhina, V. A. Goryanin; ed. V. A. Goryanina. – M., 1997. – P. 4–12. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.066>

ТАКСОНОМИЯ СТЕРЕОТИПОВ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Научная статья

Андроник А.П.*

Академия управления МВД РФ, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (andrunik72[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются актуальная проблема, связанная с выявлением стереотипов в поведении человека, построением их моделей и отражающая общую для современной психологической и педагогической науки тенденцию к повышению роли типологии. Формулируется и подтверждается противоречие в сфере труда: с одной стороны, существующая раньше система ценностей работников, которая была ориентирована на главенство общественных интересов, теряет свою эффективность, с другой – руководители предприятий ещё не в полной мере используют технологии диагностики типов поведения персонала, позволяющих создать условия для достижения целей организаций в новой реальности. Разрабатывается таксономия стереотипов поведения, а также формулируются характерные признаки их проявления.

Ключевые слова: таксономия, стереотип, поведение, девиантное поведение, превенция.

A TAXONOMY OF BEHAVIORAL PATTERNS OF EMPLOYEES IN AN ORGANIZATION

Research article

Andrunik A.P.*

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (andrunik72[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the current problem of the identification of stereotypes in human behavior and the construction of models of such stereotypes. The problem also reflects the general trend for modern psychological and pedagogical science to increase the role of typology. The study formulates and confirms the following contradiction in the sphere of labor: on the one hand, the previously existing value system of employees, which was focused on the primacy of public interests, is losing its effectiveness, on the other hand, enterprise managers are not yet fully using technologies for diagnosing the types of personnel behavior that allow creating conditions for achieving the goals of organizations in the context of new reality. The study develops the taxonomy of behavior patterns and formulates the characteristic signs of their manifestation.

Keywords: taxonomy, stereotype, behavior, deviant behavior, prevention.

Введение

Актуальность проведения исследований, связанных с типологией в целом и её проявлением - таксономией (групп, слоев, персонала, поведения) как субъективного аспекта стратификации современного общества, определена необходимостью в прикладном знании и недостаточностью представлений со стороны психолого-педагогической науки. На этом фоне в сфере труда наблюдается противоречие. Так, на первый взгляд, существующая раньше система ориентиров человека, нацеленная, главным образом, на приоритет общественных интересов, утрачивает эффективность, а, с другой стороны, руководители в настоящих условиях ещё не полностью овладели средствами и механизмами превентивного управления трудовым поведением работников и методиками таксономии его стереотипов [3].

В результате можно утверждать, что в целях повышения эффективности управленческой деятельности современные руководители вынуждены обращаться как к новым принципам, формам и методам педагогической науки и психологии управления, учитывающим различные особенности личности персонала (личностно-ориентированное управление, диспозиция в отношениях, субъект-субъектное взаимодействие), так и к основным положениям таксономии, включая построение моделей идентификационного поведения.

Так, для выделения сотрудников с девиантным поведением, необходимо обосновать показатели и критерии, по которым их отнесут к определённому сегменту. Таксономия стереотипов таких работников по существенным признакам является связующим звеном между теорией и практикой процесса превентивного управления персоналом. При этом всякая систематизация позволяет отнести разнообразие индивидуальных характеристик сотрудников с определёнными личностными чертами к конкретным группам.

В данном случае «тип» — это конкретный представитель определённого сегмента персонала (группы) с проявлениями типичного поведения, выявленными автором в ходе экспериментальной работы (2019 -2020 гг) на предприятиях разных форм собственности. В ходе проведения исследований установлено, что проблему проявления девиаций и оппортунизма в трудовом поведении руководители понимают субъективно и в зависимости от преодоления сопротивления воздействиям менеджеров: для одного руководителя сотрудник с определёнными негативными личностными качествами был девиантным, а для другого – нет [2].

Анализируя (с использованием методов статистического анализа) основу зарождения негативных личностных качеств и факторов проявления разных стереотипов и поведенческих отклонений у 150 работников перед приёмом их на работу, были определены наиболее ценные в рамках темы исследования анамнестические признаки, которые могут быть характеризованы как «факторы риска» проявления девиантного поведения: наличие на момент трудоустройства только основного общего или неполного основного общего образования; воспитание в неполной семье; наличие черепно-мозговых травм. Проведение личных бесед с персоналом и опрос 35 руководителей различного уровня с помощью

разработанных специально для данного исследования анкет и чек-листов позволили выявить персонал с негативными личностными качествами, и вычислить степень их девиантности [1].

Классификация персонала по первичным признакам не полностью объясняет степень педагогической неуправляемости каждого сотрудника с отрицательными личностными качествами. Девиационные отклонения зависят от причин, основными из которых являются: уровень психофизического здоровья, социальная запущенность, отличительные черты возрастного развития до приема сотрудника на работу и во время её выполнения и многие другие.

Результаты целенаправленного таксономического исследования личности работников с негативными качествами позволили сделать вывод о том, что особым аспектом при формулировании таксономических критериев следует считать их соответствие требованиям: объективности, отражающей признаки, которые присущи рассматриваемому предмету, независимо от воли личности; устойчивости основных признаков; простоты и удобства применения; согласованности с общими условиями продуктивности управленческого процесса [3]. При этом, поскольку система основных потребностей и целей человека проявляется в его деятельности, в качестве приоритетных для таксономии стереотипов поведения персонала были использованы критерии, в максимальной степени отражающие личностные, деловые и профессиональные качества.

Оценивать дисциплинированность любого человека можно применяя разные признаки: устойчивость конкретного качества личности и диапазон проявления; мотив поведения; результативность. Однако в рамках нашего исследования в целях выявления уровней воспитанности сотрудника, как представляется, необходимо обобщить выявленные характеристики и оценку каждого признака или черты личности, используя при выборе основных критериев оценку дисциплинированности персонала, а также последствий совершаемых им проступков. Установленные показатели и критерии диалектически взаимосвязаны и взаимообусловлены и дают возможность определить количественный и качественный характер проявления стереотипов поведения.

Так, проведённое исследование с определённой степенью условности привело к таксономии стереотипов поведения и к формулированию моделей (сценариев) поведения:

- ПССП – персонал со стойким стереотипом поведения;
- ПНУСП – персонал с неустойчивым стереотипом поведения;
- ПНАР – персонал с неадекватной реакцией на управленческие воздействия [4].

Ввиду того, что педагогические и психологические трудности с позиций выявленных в ходе исследования критериев и показателей для представителей различных групп персонала являются общими, такой подход оправдан. Важнейший признак (степень стабильности поступков и действий сотрудников) объединяет комплекс внешних и внутренних факторов в их взаимовлиянии друг на друга. При этом сформулированная таксономия стереотипов девиантного поведения предполагает нахождение новых путей для построения моделей профилактики девиантного поведения, а изучение выявленных стереотипов позволяет составить общую психологическую и педагогическую характеристику полученным моделям [5].

ПССП склонен к поведению по ситуации, имеет нестабильную мотивационную сферу и ценностные ориентации, очень подвержен воздействию извне. Эта категория работников имеет простейшие низменные потребности материального плана и отсутствие социальных целей. Их опрятный внешний вид соответствует стилю организации, а также правилам безопасности при исполнении любых работ. Но, они время от времени являются нарушителями дисциплины по причине самой простой невоспитанности. У них нет чувства симпатии и лояльности к коллегам и руководителям. Указанному типу присущи сомнения в своих возможностях и сложности в обучении. По итогам разных проверочных и аттестационных мероприятий их поведение оценивается как «удовлетворительное» или «неудовлетворительное». Для их поведения характерны неискренность, рисовка, притворство. При отсутствии эстетического вкуса манера общения, искусственность в походке и одежде, – всё это для создания внешнего эффекта. Большинство ПССП употребляют алкоголь, нецензурно выражаются, много курят. Отсутствие чувства стыда и угрызания совести при совершении негативного поступка для них считается нормой.

В поведении ПНУСП проявляются и положительные и негативные индивидуальные качества. Одновременно с хорошими обнаруживались и такие недостатки, как способность на обман, симуляция разных болезней, хитрость, порча своего имущества и материальных ценностей организации, лживость, споры с руководством, лень. Небрежность, подражание, несамостоятельность и высокая неорганизованность. В психическом состоянии присутствовали: неразвитость волевых качеств, вялость, инертность в эмоциях, вспышки гнева, напряжение, вспыльчивость. У ПНУСП всегда внезапно улучшается настроение при каких-то достижениях, но, небольшая неприятность может вызвать сильное раздражение, проявление агрессии и ярости. Важной предпосылкой развития запущенности в воспитании оказывается несформировавшаяся система ценностей и нестабильное поведение. Это всё зарождает комплекс безнравственных ценностных интересов и девиантное поведение. ПНУСП можно охарактеризовать негативной направленностью и устойчивой мотивационно-потребностной сферой с отрицательными субъективными отношениями, создающей внутренние условия для девиантности. Эти работники имеют оправдательные мотивы своей девиантности, индивидуалистические интересы и очень часто меняющиеся потребности. Они часто являются нарушителями трудовой дисциплины, неаккуратны в одежде, халатно относятся к оборудованию, не соблюдают правила и нормы и не исполняют простейшие требования и просьбы руководства, должностные функции и обязанности. При прохождении повышения квалификации и профпереподготовке они имели средние результаты, так как свои способности обычно завышали. В итоге, стремление получить сиюминутный результат оказывается для них не реализованным, а желание самоутвердиться в рабочем коллективе заставляет их реализовывать этот запроса через формы поведения, которые не требуют морального напряжения и затрат. Одновременно одни испытывали переживания за свои неудачи в трудовой деятельности, вторые – упрямо не хотели работать, третьи – демонстрировали к своим минимальным результатам отрицание и безразличие. Такие работники нагло делегировали коллегам свои обязанности и функции, допускали бестактность, невоспитанность и грубость.

Много конфликтуя с коллегами и противопоставляя себя другим, они замечают недостатки только у других, и не замечают их в себе, тем самым отдаляются от коллектива. Взаимоотношения с начальством тоже были конфликтными, ответ на просьбы руководителей был агрессивным [6].

ПНАР можно охарактеризовать максимальным уровнем «трудности», осознанными нарушениями дисциплины труда, низкой дисциплинированностью и отрицательной направленностью мотивов, халатным обращением к материальным ценностям и имуществу организации, несоответствующим нормам морали поведением. Большинство ПНАР относятся к труду с презрением и дифференцируют свою позицию к выполнению трудовых функций учитывая только узколичностные интересы. Такие сотрудники часто стремятся сохранить свой образ жизни и устойчивые отрицательные привычки, которые у них были до прихода на работу; постоянное отрицание управленческих и воспитательных взаимодействий и воздействий; агрессия на просьбы руководства; отсутствие стремления к перевоспитанию из-за завышенной самооценки. В отношении коллег они грубы, жестоки, агрессивны, озлоблены. Персонал, отнесенный к этой группе, выбирая формы поведения, ориентирован на поведенческие стандарты и стереотипы. Эти работники не требовательны к другим и себе, своими силами не могут прочувствовать противообщественную или асоциальную ориентацию своих действий и действий коллег. Они являются частыми нарушителями трудовой дисциплины. На влияния извне ПНАР страдают нервной и психической неустойчивостью. Злость, неприязнь, раздражение, ярость, жестокость часто перекликается с эмоциональным восторгом, а лояльная привязанность к человеку – с яркой ненавистью. Их импульсивность может повлечь за собой спонтанную немотивированную жестокость. Отсутствие знаний, умений, навыков, но повышенный уровень притязательных требований влекут за собой такие ситуации, при которых, встречаясь с неудачей, они винят не себя, а руководителей, коллег и другие обстоятельства. Оставаться в нервном психоэмоциональном надрые продолжительное время они не могут и происходит разрядка: состояние аффекта с проявлениями агрессии, которая провоцирует вспышку истеричности и гнева [6].

Заключение

Таким образом, анализируя результаты проведенной работы можно сделать вывод, что среди установленных типов работников можно рассмотреть прочные содержательные связи: на основе нестабильности стереотипных поступков и действий образуются устойчивые поведенческие стереотипы, перерастающие в болезненную обратную связь на любые действия руководящего звена. Знание стереотипов и моделей идентификационного поведения персонала, особенностей их психологической и педагогической характеристик позволяет более глубоко исследовать проблемы частых нарушений дисциплины и правопорядка на предприятиях, соотносить результаты профилактики и перевоспитания персонала, анализировать содержание, организацию и методику проведения превентивной работы с кадрами, проводить качественный и количественный анализ данных, полученных в ходе исследования в целях совершенствования управленческой деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андруник А.П. Системно-векторное управление персоналом: субъект-субъектный подход. Монография. Вызовы цивилизационного развития: социально-гуманитарное исследование: моногр. / А.П. Андруник, А.А. Краузе, В.А. Порозов и др.; под общ. ред. А.А. Краузе; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2020.-137 с.;
2. Андруник, А.П. Концепция психологической профилактики девиантного поведения человека в организации: Монография (серия «Поведенческая психология») / А.П. Андруник. – Пермь: «Астер Диджитал», 2020. – 439 с.;
3. Молодчик А.В. Теория и практика формирования саморазвивающейся организации / А.В. Молодчик. Екатеринбург: УрО РАН, 2014.- 247 с.;
4. Руденко М.Н. Кадровая безопасность: инновационные технологии управления персоналом / М.Н. Руденко, А.П. Андруник, А.Е. Суглобов. Учебное пособие. - 2-е изд.- М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020.-508 с.
5. Савченко В.В. Управление внутриорганизационным поведением как фактор инновационного развития предпринимательской организации / В.В. Савченко: Дис... канд. экон. наук. - М., 2009;
6. Светлаков А.Г. Концепция экономической безопасности: методы предотвращения рисков и угроз организаций службой управления персоналом. Учеб. Пособие / А.Г. Светлаков, А.П. Андруник, Ю.Б. Сысуев. - Пермь, ФГОУ ВПО ПФНА МВД России, 2017. -576 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andrunik A. P. Sistemno-vektornoe upravlenie personalom: sub#ekt-sub#ektnyj podhod [System-vector personnel management: a subject-subject approach]. Monograph. Challenges of civilizational development: socio-humanitarian research: monogr. / A. P. Andrunik, A. A. Krause, V. A. Porozov, etc.; under the general editorship of A. A. Krause; Perm. state Humanitarian-ped. univ. - Perm, 2020. -137 p.; [in Russian]
2. Andrunik, A. P. Konceptija psihologicheskoj profilaktiki deviantnogo povedenija cheloveka v organizacii [The concept of psychological prevention of deviant behavior of a person in an organization]: Monograph (series "Behavioral psychology") / A. P. Andrunik. - Perm: "Aster Digital", 2020. - 439 p.; [in Russian]
3. Molodchik A.V. Teorija i praktika formirovanija samorazvivajushhejsja organizacii [Theory and practice of forming a self-developing organization] / A.V. Molodchik. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2014. - 247 p. [in Russian]

4. Rudenko M. N. Kadrovaja bezopasnost': innovacionnye tehnologii upravlenija personalom [Personnel security: innovative technologies of personnel management]. Training manual/ M.N. Rudenko, A.P. Andrunik, A.E. Suglov. - 2nd ed. - M.: Publishing and Trading Corporation "Dashkov & K", 2020. -508 p.; [in Russian]
5. Savchenko V. V. Upravlenie vnutriorganizacionnym povedeniem kak faktor innovacionnogo razvitija predprinimatel'skoj organizacii [Management of intra-organizational behavior as a factor of innovative development of an entrepreneurial organization] / V.V. Savchenko: Dis... Candidate of Economic Sciences, Moscow, 2009; [in Russian]
6. Svetlakov A. G. Konceptija jekonomicheskoy bezopasnosti: metody predotvrashhenija riskov i ugroz organizacij sluzhboj upravlenija personalom [The concept of economic security: methods for preventing risks and threats to organizations by the personnel management service] / A.G. Svetlakov, A.P. Andrunik, Ju.B. Sysuev. Study guide. - Perm, FGOU VPO PFNA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. - 576 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.067>

АНГЛИЦИЗМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Научная статья

Апишева О.В.*

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (apisheva[at]bk.ru)

Аннотация

В статье рассматривается использование англицизмов в обучении студентов иностранному языку для преодоления языкового барьера, дается определение «языковой барьер», приводятся и анализируются причины его возникновения, указывается значимость его устранения, подчеркивается эффективность использования англицизмов и сленговых выражений в процессе обучения, дается перечень наиболее распространенных англицизмов в речи современных студентов, разбираются характеристики заимствований.

Ключевые слова: англицизмы, языковой барьер, психологический барьер, иностранный язык, мотивация, сленг, заимствования.

ENGLISH LOANWORDS AS A TOOL FOR OVERCOMING THE LANGUAGE BARRIER IN STUDENTS OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Research article

Apisheva O.V.*

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (apisheva[at]bk.ru)

Abstract

The current article examines the use of English loanwords in English language classes to overcome the language barrier. The study defines the "language barrier" concept as well as provides and analyzes the causes of its occurrence, indicates the significance of its elimination, emphasizes the effectiveness of the use of English loanwords and slang in the learning process, provides a list of the most common English loan words in the speech of modern students, and analyzes the characteristics of borrowings.

Keywords: english loanwords, language barrier, psychological barrier, foreign language, motivation, slang, borrowing.

Введение

Современный мир характеризуется активными процессами в языке, ежедневные, поминутные изменения происходят в лексической системе языка, с точки зрения функционирования языка, в принципах построения текста. Эти процессы носят глобальный характер и характеризуют социально-культурные ситуации в странах с развитыми литературными языками. Язык тесно связан с реальностью, с жизнью общества, язык хранит культурные ценности - в словаре, в идиоматических выражениях, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи [17, С. 79]. Язык дает имена новым культурным явлениям, выражает отношение к ним, их оценку обществом, отражает мышление и раскрывает особенности целых наций. Языковая система, в контексте функционирования языка, и принципах создания текста, является процессом, носящим глобальный характер, и описывающим социальную и культурную ситуацию в странах. Современные поведенческие черты характеризуются активными процедурами письма и коммуникации, поэтому язык неизбежно подвержен изменению. Информационный мир на примере интернета, быстрых каналов коммуникации, социальных сетей являются триггером глобализации, что в свою очередь приводит к размытию границ и тесному взаимодействию различных культур. Английский язык, имеющий статус мирового, за частую является уже не дополнительным, а необходимым в программе подготовки специалистов любого рода.

Студенты замотивированы в изучении английского языка, но учащиеся неязыкового вуза часто сталкиваются с трудностями в овладении коммуникативными компетенциями. Развитие речевых умений и навыков усложняется по причине наличия у них языкового барьера. Под языковыми барьерами принято понимать объективные и субъективные препятствия, мешающие усвоению информации, а также речепорождению и, как следствие, ведущие к нарушению общения на иностранном языке [1].

Внимание педагога к явлению языковой барьер и работа над ним позволит сформировать необходимые навыки и усовершенствовать умения студента в процессе обучения. Под языковым барьером в данной работе понимается барьер, возникающий на стыке психологических факторов и лингвистических норм.

Языковой барьер невозможно преодолеть без определения его причин, поэтому для эффективного снятия коммуникативно-языковых трудностей у студентов, было проведено исследование посредством анонимного анкетирования студентов. В качестве субъекта исследования выступили студенты технических специальностей Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета I, II, III курсов различных уровней подготовки: от начального уровня владения иностранным языком до продвинутого. Всего в процессе исследования были опрошены 80 студентов. В ходе анкетирования учащимся предлагалось ответить на ряд вопросов, связанных с языковым барьером, мотивацией, психологическим комфортом и возникающими трудностями на парах иностранного языка; написать и перевести на язык оригинала наиболее часто употребляемые англицизмы и заимствования.

На основании обработанных анкет, 93% опрошенных признают наличие у них языкового барьера и лишь 7% не считают, что понятие языковой барьер применимо к их практике коммуникации на иностранном языке. При этом

лишь 30% уверены, что для успешного овладения иностранным языком необходимы “врожденные способности”. На вопрос “Мотивированы ли Вы в изучении английского языка?” 66% ответило положительно, 8% указали отсутствие мотивации, 6% - средние за мотивированы. Здесь стоит отметить, что причиной низкой мотивации зачастую выступали отсутствие языковой среды и редкое применение иностранного языка в повседневной жизни.

Среди причин возникновения языкового барьера были указаны: скудный лексический запас (36%), недостаточный объем знаний (25%), отсутствие практики и применения ИЯ (24%), страх выразиться некорректно (8%), сложность восприятия на слух (8%), страх перед ошибкой (7%), грамматика (6%), произношение (6%), страх опозорится (6%), страх быть непонятым (6%), неуверенность (6%), стресс (5%), быстрая забывчивость (5%), плохая школьная база (4%), отсутствие языковой среды (3%), мало пар по ИЯ (3%), страх перед публичным выступлением (2%).

На основе указанных учащимися причин можно сделать вывод, что в большинстве случаев языковой барьер связан с практическими и психологическими аспектами: слабый словарный запас, отсутствие практики и применения ИЯ, различные страхи, возникающие при разговоре на ИЯ. Подобное соотношение ответов указывает на то, что для успешного преодоления языкового барьера у студентов, преподавателю следует выбирать эффективные инструменты работы, направленные как на практику, так и на психологические моменты одновременно. Таким инструментом могут выступать англицизмы.

Под термином “англицизм” в данной работе подразумевается слово или оборот речи в языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения. Заимствованиями считаются такие языковые единицы, которые переходят из языка-донора в язык-реципиент в результате экономических, политических и культурных связей народов, ассимилируются в воспринимающем языке (оформляются по правилам и средствами этого языка) и, как правило, фиксируются в словарях [2].

Употребление заимствований в современном мире является закономерным процессом, который связан с развитием различных сфер жизни социума. Наш век характеризуется обилием новых, современных идей, вещей, технологий, которые требуют быстрых названий. Лексика различных слоев и сфер жизни во всем мире стремится к интернационализации. Неудивительно, что речь современных студентов изобилует англицизмами.

В рамках анкетирования, упомянутого выше, был проведен эксперимент. Студентов попросили перечислить наиболее часто используемые или слышимые англицизмы, а затем перевести их на английский язык и написать на языке оригинала. С заданием студенты справились успешно. В результате был получен целый ряд современных англицизмов в количестве более 130 слов и выражений. Также, стоит отметить, что 86% - активно использует англицизмы в своей речи; 10% - использует мало; 3,75% - негативно относятся к использованию заимствований в русской речи и стараются не употреблять.

Приведем наиболее популярные: онлайн/оффлайн – online/offline; юзать/юзер – to use, user; краш – crush; геймер – gamer; кринж – to cringe; скил – skill; абюз/абьюзер – abuse, abuser; хэить/хэйтер – to hate, hater; чилить – to chill out; ок – ok; изи – easy; чекать – to check; буллит/буллинг – to bully, bullying; рофлить – ROFL; мутить – to mute, to unmute; читер – cheater; дедлайн – deadline; чат/чатиться – chat/to chat; пранк – a prank; парти – a party; селфи – selfie; гуглить – to google; сорри – sorry; кикать – to kick; пруф – proof; пушить – to push; бейби – baby; лайфхак – lifehack; коннектиться – to connect; фэйк – fake; мэйби – maybe; хайпово – hype; спойлер – spoiler; стрим – stream; хелп – help; шерить – to share.

Из результатов анкетирования и приведенных примеров, можно увидеть, что наиболее часто используемые студентами англицизмы относятся к сферам интернета и социальных сетей.

Среди сетевого сленга современного студента в русском языке можно выделить следующие слова:

Рофлить – от англ. ROFL - rolling on the floor laughing – дословно “катаюсь по полу от смеха”.

Селфи – от англ. selfie - автопортрет, сделанный при помощи мобильного устройства или фотоаппарата на расстоянии вытянутой руки.

Фейк – англ. – fake – нечто ошибочное, ненастоящее, поддельное.

Хейтер – от англ. hater, «ненавистник». Хейтерами называют тех, кто открыто выражает свою ненависть и неприязнь к кому-либо или чему-либо.

Пруф – от англ. proof - доказывать, доказательство.

Троллить – от англ. trolling – сленговое слово, которое означает умышленное выведение человека из себя с помощью саркастических, язвительных замечаний.

Чатиться – от англ. to chat – сленговое слово, которое означает общаться в социальных сетях посредством чатов и сообщений.

Большинство молодых людей в своей речи используют сетевой жаргон – англицизмы, сокращения и аббревиатуры, хотя многие из этих слов можно заменить русскими эквивалентами. Например, не «пруф», а «доказательство»; не «фолловер», а «подписчик».

Помимо слов, которые напрямую связаны со сферой интернета и социальных сетей, можно отметить обилие лексики эмоциональной составляющей, выражения чувств:

Краш – от англ. «to have a crush on somebody» – влюбиться, само слово «краш» означает объект влюбленности.

Кринж – от англ. to cringe – испытывать стыд, отвращение.

Глаголы действия:

Чекать – от англ. to check – проверять.

Чилить – от англ. to chill out – расслабляться.

Пушить – от англ. to push – давить, убеждать, настаивать на своем мнении.

Коннектиться – от англ. to connect – изначально употреблялось в значении подключаться к интернету. На данный момент чаще используется в значении встречу.

Читить – от англ. to cheat – обманывать.

Интересным результатом тестирования является частое использование не только отдельных слов, но и целых выражений:

О, май гад! – от англ. Oh, my God! (на письме чаще встречается в форме аббревиатуры OMG)- восклицание “О, Боже!”, используемое для выражения сильной эмоциональной реакции на что-то. В зависимости от ситуации может выражать восторг, ужас, печаль, изумление.

По лайту – от англ. – light – легко. Используется в значении “налегке”.

Ит ис фэйл! – от англ. – to fail – завалить, провалиться. Значение – “это провал!”

Такое множество англицизмов в речи студента позволяет преподавателю эффективно использовать их в своей практике для преодоления языкового барьера у студентов.

В процессе обучения преподаватель может обращаться к использованию англицизмов для тренировки всех видов речевой деятельности: говорение, аудирование, письмо, чтение. Для работы с англицизмами можно использовать следующие виды упражнений:

- творческие - подготовка презентаций, написание эссе, диалогов;
- рецептивные упражнения: поиск англицизмов при работе с аудио, видеоматериалом; переводе специализированных текстов; чтении;
- реконструктивные упражнения: восстановление пропущенных слов, составление вопросов и поиск ответов, сопоставление дефиниций и лексических единиц.
- продуктивные упражнения: подбор синонимов, определений составление предложений с новыми словами и англицизмами.

Заключение

Результаты эксперимента показали высокий процент грамотного перевода заимствований на английский язык - студенты разных уровней владения иностранным языком выполнили задание одинаково хорошо. Это делает работу с англицизмами на парах целесообразным, так как “сглаживает” разницу в уровне подготовки студентов одной группы, и приводит к снятию зажимов, уменьшению страхов перед ошибкой и позволяет студентам с более низким уровнем владения английским языком осознать, что их словарный запас значительно больше предполагаемого. Так как англицизмы часто используются для точной передачи информации в текстах, предназначенных для узких специалистов, работа с ними облегчает понимание и перевод материала на ИЯ. Использование англицизмов в преподавании ИЯ студентам неязыкового вуза, повышает скорость обучения всем видами речевой деятельности, так как способствует успешному преодолению языкового барьера. При дальнейшей работе с материалами и выявлении источников англицизмов в русской речи, постоянном указывании на них в новых учебных материалах, сложных текстах по специальности, студенты становятся увереннее в употреблении новой лексики, легче запоминают новые слова, чаще самостоятельно находят параллели между РЯ и АЯ и процесс перевода значительно упрощается.

Таким образом, использование англицизмов на уроке английского языка способствует снятию психологических и практических барьеров, связанные с изучением ИЯ и применением его на практике, возрастает мотивация, усиливается вовлеченность студентов в работу на занятии, снимаются зажимы и повышается продуктивность.

С каждым годом употребление англицизмов в русском языке активно растет и со временем заимствования перестают звучать инородно. С одной стороны, их использование имеет отрицательное влияние, т. к. несет преломляющий эффект замены отечественных языковых концептов и частичную утрату лексических единиц современного русского языка. С другой, они являются связующей нитью современного человека с новой для него языковой культурой, выступают средством активного привлечения к изучению иностранных языков в рамках своей профессиональной направленности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Годованая О. Н. К вопросу о языковом барьере при изучении иностранных языков / О. Н. Годованая // Глобальный научный потенциал. Тамбов, 2015. № 6 (51). С. 39-43.
2. Баданова Н.М. Потенциал и риски применения информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранному языку / Н.М. Баданова // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции, (23–24 апреля 2019 г.) / Науч. ред. М.В. Золотова. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2019. – С. 32-35
3. Виноградова Н.В. Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции / Н.В. Виноградова. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradova-01> (дата обращения: 12.03.2021)
4. Ермакова О. И. Особенности компьютерного жаргона как специфической подсистемы русского языка / О. И. Ермакова. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dialog-21.ru/archivearticle.asp?param=6683&y=2001&vol=6077> (дата обращения: 12.03.2021)
5. Маткаримова Д. А. Using Internet resources in English lessons / Д. А. Маткаримова, А. Кауанова // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции, (23–24 апреля 2019 г.) / Науч. ред. М.В. Золотова. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2019. – С. 202-206.
6. Фирсова А. А., Преодоление языкового барьера у студентов неязыковых факультетов / А. А. Фирсова. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/UE7SP> (дата обращения: 12.03.2021)
7. Утенкова Н.А. Использование песни на уроках французского языка / Н.А. Утенкова – [Электронный ресурс]. – URL: <http://psihdocs.ru/ispolzovanie-pesni-na-uroke-francuzskogo-yazika.html> (дата обращения: 12.03.2021)

8. Белина Н.В. Изучение современных англицизмов на занятиях по иностранному языку в вузе / Н.В. Белина, З.А. Киселёва, С.Л. Божик // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 2. С. 89–98. DOI: 10.18721/JHSS.8210

9. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке / А. И. Дьяков // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 35-43.

10. Котельникова Е.Ю. Исследование языковых барьеров у студентов технических специальностей при изучении иностранных языков / Котельникова Е.Ю., Шпортько И.А. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 200-203. ISSN 1997-2911

Список литературы на английском языке / References in English

1. Godovanaya O. N. K voprosu o jazykovom bar'ere pri izuchenii inostrannykh jazykov [On the Language Barrier in the Study of Foreign Languages] / O. N. Godovanaya // Global'nyj nauchnyj potencial [Global Scientific Potential]. Tambov, 2015. No. 6 (51), pp. 39-43 [in Russian]

2. Badanova N. M. Potencial i riski primeneniya informacionno-kommunikacionnykh tekhnologij v processe obuchenija inostrannomu jazyku [Potential and Risks of Using Information and Communication Technologies in the Process of Teaching a Foreign Language] / N. M. Badanova // Variativnost' i standartizacija jazykovogo obrazovanija v nejazykovom vuze: sbornik statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, (23–24 aprlja 2019 g.) [Variability and Standardization of Language Education in a Non-Linguistic University: A Collection of Articles Based on the Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, (April 23-24, 2019)] / Edited by M. V. Zolotova, N. Novgorod: Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, 2019, pp. 32-35 [in Russian]

3. Vinogradova N. V. Komp'juternyj sleng i literaturnyj jazyk: problemy konkurencii [Computer Slang and Literary Language: Problems of Competition] / N. V. Vinogradova. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradova-01> (accessed: 12.03.2021) [in Russian]

4. Ermakova O. I. Osobennosti komp'juternogo zhargona kak specificheskoy podsystemy russkogo jazyka [Features of Computer Jargon as a Specific Subsystem of the Russian Language] / O. I. Ermakova. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.dialog-21.ru/archivearticle.asp?param=6683&y=2001&vol=6077> (accessed: 12.03.2021) [in Russian]

5. Matkarimova D. A. Using Internet resources in English lessons // Variativnost' i standartizacija jazykovogo obrazovanija v nejazykovom vuze: sbornik statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, (23–24 aprlja 2019 g.) [Kauanova a. Using Internet Resources in English Lessons // Variability and Standardization of Language Education in a Non-Linguistic University: A Collection of Articles Based on the Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, (April 23-24, 2019)] / D. A. Matkarimova, A. Kauanova / Edited by M. V. Zolotov, N. Novgorod: Lobachevsky Nizhny Novgorod State University. Lobachevsky, 2019, pp. 202-206 [in Russian]

6. Firsova A. A. Preodolenie jazykovogo bar'era u studentov nejazykovykh fakul'tetov [Overcoming the Language Barrier in Students of Non-Linguistic Faculties] / A. A. Firsova – [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/UE7SP> (accessed: 12.03.2021) [in Russian]

7. Utenkova N. A. Ispol'zovanie pesni na urokakh francuzskogo jazyka [The Use of Songs in French Lessons] / N. A. Utenkova – [Electronic resource]. – URL: <http://psihdocs.ru/ispolzovanie-pesni-na-uroke-francuzskogo-yazika.html> (accessed: 12.03.2021) [in Russian]

8. Belina N. V. Izuchenie sovremennykh anglicizmov na zanjatijakh po inostrannomu jazyku v vuze [The Study of Modern Anglicisms in Foreign Language Classes at the University] / N. V. Belina, Z. A. Kiselyova, S. L. Bozhik // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences]. 2017. Vol. 8, No. 2, pp. 89-98. DOI: 10.18721/JHSS.8210 [in Russian]

9. Dyakov A. I. Prichiny intensivnogo zaимствования anglicizmov v sovremennom russkom jazyke [The Reasons for the Intensive Borrowing of Anglicisms in the Modern Russian Language] / A. I. Dyakov // Yazyk i kultura [Language and Culture]. Novosibirsk, 2003, pp. 35-43 [in Russian]

10. Kotelnikova E. Yu. Issledovanie jazykovykh bar'erov u studentov tekhnicheskikh special'nostej pri izuchenii inostrannykh jazykov [The Study of Language Barriers Among Students of Technical Specialties in the Study of Foreign Languages] / E. Yu. Kotelnikova, I. A. Shportko // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. [Philological Sciences. Theory and Practice]. – 2017. – № 1(67): in 2 Volumes. Volume 1, pp. 200-203 [in Russian] ISSN 1997-2911

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.068>**ИСТРУМЕНТЫ ОБУЧЕНИЯ ESP В МЕДИЦИНСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ**

Научная статья

Баева Т.А.^{1,*}, Всеволодова А.Х.², Вихарева А.Ю.³¹ ORCID: 0000-0002-3908-4112;^{1, 2, 3} Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (tamarabaeva[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье описывается сущность «Английского языка для специальных целей» (ESP), идеи и факторы, которые внесли свой вклад в его появление и развитие. Подчеркивается важная роль преподавателей английского языка в рамках ESP, использующих следующие инструменты: специализированные учебники; активные/интерактивные, проблемно-ориентированные и другие типы занятий; IT-технологии и образовательные среды, например, СДО Moodle. Цель статьи - проанализировать СДО Moodle как инструмент ESP, являющийся средством дистанционного обучения на кафедре иностранных языков. Авторы делятся опытом проведения онлайн обучения в условиях мировой пандемии, вызванной COVID-19, когда учебный процесс пришлось перенести в дистанционный формат. В ходе исследования были использованы такие методы, как изучение научной литературы, ее анализ, анкетирование студентов и статистический анализ полученных данных. Был сделан вывод, что обучение в СДО Moodle, несмотря на все его достоинства, не может полностью заменить традиционные занятия в аудитории из-за отсутствия личного контакта между преподавателем и студентом, что особенно важно для изучения ESP. Тем не менее, будущее ESP связано с комбинированием «офлайн» и «онлайн» обучения с внедрением инструментов для дистанционного обучения.

Ключевые слова: ESP, студенты-медики, инструменты ESP, дистанционное обучение, LMS MOODLE.**ESP TEACHING TOOLS IN MEDICAL SCHOOLS**

Research article

Baeva T.A.^{1,*}, Vsevolodova A.Kh.², Vikhareva A.Yu.³¹ ORCID: 0000-0002-3908-4112;^{1, 2, 3} North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (tamarabaeva[at]mail.ru)

Abstract

The paper deals with the essence of «English for specific purposes» (ESP), ideas and factors that contributed to its appearance and development. Besides, the important role of English language teachers using ESP tools is emphasized. Specialized textbooks; active/interactive, problem-oriented, and other lessons; IT-technologies and learning environments, e.g., LMS Moodle are considered to be ESP tools. The purpose of the article is to analyze the LMS Moodle as an ESP tool for distance learning at the Chair of Foreign Languages. The authors share their experience of online teaching-learning during lockdown caused by COVID-19, when the educational process had to be transferred to a distance format. Such methods as literature review and analysis, the students' survey and the statistical evaluation of the received data were employed during a research. We have concluded that despite all its benefits LSM Moodle cannot fully replace face-to-face classroom due to the lack of personal contact between a teacher and a student which is vital for ESP learning. Nevertheless, the future of ESP lies in the combination of offline and online learning with the implementation of distance learning tools, e.g., LSM Moodle, in it.

Keywords: ESP, medical students, ESP tools, remote classroom, LMS MOODLE.**Introduction**

«English for specific purposes» (ESP) was created for professions, in which foreign language is not a major: doctors, lawyers, engineers, economists, etc. In our current era of globalization foreign languages have become a necessary requirement for those professionals, who want not only to be scientist and get PhD degrees, but also to be well informed about the latest discoveries and innovations in their sphere, which means reading articles, taking parts in conferences, both as presenters or attendees, communicating with foreign colleagues, etc.

Paltridge and Starfield define ESP as “teaching and learning of English as a second or foreign language where the goal of the learners is to use English in a particular domain” [8, P. 14]. As for the appearance of ESP, its origin is in the beginning of the 20th century when the courses for international travel developed. It can be easily understood that these courses didn't implicate real second language proficiency. During the World War II teaching and learning foreign languages for specific purposes was of greater interest than before. After the War in the early 1960th LSP (Language for Specific Purposes) was founded as a field of applied linguistics and in 1964 Halliday, McIntosh and Strevens provided [10].

The creation and the development of the ESP was due to several factors: increasing demand of English as a tool for international communication; new tendencies and technologies in linguistics and teaching methods, in particular, switching the emphasis on the personality of the student, his requests, interests and motivation. It is worth emphasizing the need for ESP in countries where English is taught as a foreign and second language, e.g., Russia [5]. Nowadays ESP is developing due to the need in the early professionalization of students, which makes it even more relevant [1].

It is important to understand that the “teaching the language” is not a goal but a means, especially, in the framework of ESP [9]. ESP focuses on understanding the special needs of the learners applicable to some knowledge area: medicine, seafaring, legal studies, engineering, IT, etc. [1]. Consequently, it uses methodology of the relevant specialization, focuses on

suitable grammar, vocabulary, register, discourse and genre of domain. It must be stressed that ESP can be studied not only by university students, but also by specialists with professional experience.

One of the ideas of ESP is not only to know the text (in other words, to be proficient in English), but also to be acquainted with the context (have a knowledge in a non-linguistic science) [11]. Then, as a part of the English language learning, students get acquainted with topics, approaches, methods that exist in their future profession but are new to them. That means ESP is an interdisciplinary integration of foreign language and major subjects [13]. It's necessary to say that teachers of English should not only have a good knowledge of a foreign language, but also possess terminology of the science that ESP focuses on, in our case it is a medicine. It doesn't mean English language teachers also must be doctors, but it does mean they must have a basic knowledge in medicine.

Speaking about learning ESP at university, it is important to note that students study English while working with materials, which seem interesting and relevant for their professional tasks and research. Accordingly, the English language should be presented in an authentic context in order to show students the specific ways of using the language that are acceptable for their specialties and the future work of students [12].

Also, it's important to emphasize the especially important role of English language teachers in the framework of ESP. Their main tasks are searching, selection and organization of training materials with regard to specifics of the knowledge are. Also, they develop curriculum aimed at acquiring desired learning outcomes and keep students' motivation up. The ESP teacher is a kind of intermediary, a conductor of knowledge about the studied language, genre, discourse and terminology, he has a role of a methodologist, curator, consultant, adviser, expert. It is important to note that in this case, the teacher must be able to analyze the needs of the students and understand the teaching methodology [4].

English teachers carry out searching, selection and organization of training materials by choosing or even creating the appropriate specialized textbooks that correlate with one or more major subjects; conducting active/interactive, problem-oriented, and other lessons, allowing both to introduce new material, and to consolidate and practice it; using IT-technologies and learning environment, e.g. LMS Moodle (a free and open-source learning management system on English classes [1, 5, 12, 13]). All these points can be designated as ESP instruments. We've chosen this list of tools as in our opinion it totally reflects the essence and the features of ESP.

K.E. Bezukladnikov, B.A. Zhigalev, B.A. Kruze et al. offer techniques, variety, enjoyment, integrated methods of teaching, involvement in the process of education, atmosphere, etc. as ESP instruments or tools [6]. But we suppose that in the 2020 we can't imagine the learning process without using IT-technologies and various learning environments, so they've become one of the most important ESP tools.

So, in this article, we aimed to analyze the LSM Moodle as an ESP instrument in terms of its implementation as a remote classroom tool in the foreign languages chair of the North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov.

Methods

We would like to focus on using LMS Moodle, as far as after the COVID-19 educational disruption it became especially important for distance learning. To minimize the consequences of the quarantine in universities a learning process has moved to remote classroom.

As for LMS Moodle, it can be used during lessons, for feedback, for questionnaires, what is more in our modern situation, for remote classroom. The foreign languages chair of our medical university has used LMS Moodle combined with Zoom lessons for remote training since March, 2020.

Remote classroom refers to digital teaching and learning environment where lecturers and their students are not situated in the same place. In conventional face-to-face classroom this place is traditionally a classroom. Remote classroom can be synchronous and asynchronous [14], [15].

In reference to asynchronous training, it is a type of remote classroom when teaching and learning do not occur at the same time. There is not so much collaboration between lecturer and students but it is more flexible to students, e.g. time frame for learning. It should come as no surprise that digital tools used in asynchronous and synchronous learning differ a lot [14], [15]. Course projects and communications through web, email, community forums, different learning environments, etc. are considered the most common teaching and learning tools.

As for synchronous training, its main advantage is a true collaboration and interaction. The reason is that a lecturer teaches virtually by means of videoconferences, webinars, etc. but in real-time. The lesson can be recorded and students can watch it at any available moment. Moreover, a lecturer can discuss any necessary topic with his or her learners, share his screen to show something. The most popular tools of synchronous learning are video conferencing via Skype, Zoom, Trueconf and other platforms. The main disadvantage of this type of remote classroom is its dependence on good Internet connection [7]. In the North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov we use both types of remote classroom: synchronous and asynchronous training for teaching and learning ESP, combining Zoom and Trueconf with LSM Moodle.

In LMS Moodle a special module for contact work with students was developed by faculty members of the foreign languages chair in March, 2020. So, it was important to understand in more detail what elements of the course are used in remote classroom asynchronous modules for teaching and learning ESP. Let's consider them. LMS Moodle has a lot of capabilities: creation of written, oral and video lectures by teachers, making glossaries, tests with a database of questions. Moreover, assignments with digital attachments can be created, not only text answers, but also video and audio made by students can be downloaded, there is the possibility to view performance, organize forums, questionnaires, communication, write messages, etc.

The most commonly used LMS Moodle element is a test. It is important in working with new material when skills are being acquired and the appliance of the learned knowledge in various new language conditions is being organized [15]. Test is suitable for enriching the vocabulary of students and boosting their grammar skills as well as it offers a mainly multiple choice and matching questions, e.g., match words/phrases and pictures, words/phrases and their definitions or even two sentences. Since these tests are not always used for control, students can be given unlimited attempts and consider the last one to

stimulate striving for a better result. It seems appropriate to carry out this type of test in a learning mode when students can check the correctness of their answer after completing each task. Tests are utilized more often for practicing and self-assessment than for evaluation [2]. In our module for contact work tests for all the studied topics were created, being quite convenient for many goals. We believe tests to be useful for improving students listening skills. Different forms of questions are included into such exercises: multiple choice, embedded answers, matching questions. Both audio recording and video can be placed on the same page with tasks which is quite convenient and comfortable for doing the exercises, e.g., for the topic “Hygiene” we created video tasks “Hospital-acquired infections” and “The history of antibiotics”.

Along with that, such type of assignments as essay serves to develop writing skills. The essays are checked by teachers who can leave comments on them. Students can send their answers as texts or various types of files. It is possible for students to send their works with corrections after they were checked by their teachers. This practice is better than the conventional correction of mistakes as the desire of learners to understand and correct their errors increases significantly [3]. In our module for contact work with students we offered students to discuss the problem of increasing life expectancy and write an essay to the topic “Caring for the elderly”. We use essay tasks to check the speaking skills as well. Students have to record a short speech on a given topic, then upload it to cloud storage or to LSM Moodle and apply a link to their answer. This kind of task allows teachers to assess oral skills of students especially in the context of remote classroom. Thus, our students recorded their speech on every topic in curriculum according to the given plan.

As for the LSM Moodle activity ‘Forum’, it stimulates the communication among students and helps to improve communication skills. In the module for contact work made by the foreign languages chair each lesson contained forums on different topics. The students were supposed to express their opinion on specified topic. Teachers assessed learners’ answers and asked additional questions, thus stimulating them to communicate. E.g., there was a heated discussion in a forum about placebo and nocebo effects in the topic “Medication”.

Results

As remote classroom has become especially important recently, a survey among 1st year students of preventive medicine and general medicine departments was conducted. In May, 2020 122 respondents answered to the questionnaire which consisted of two parts. Students were questioned whether LMS Moodle could fully replace face-to-face learning in their opinion. In the second part of the survey the learners were asked to assess their experience of using LMS Moodle, listing its advantages and disadvantages. After analyzing the students’ answers, we have got rather predictable results.

CAN LMS MOODLE REPLACE FACE-TO-FACE LEARNING?

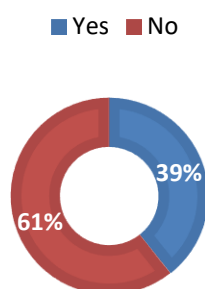

Fig. 1 – Possibility of replacing the face-to-face classroom by remote classroom

As we can see on Fig. 1, face-to-face learning is the preferable form for most of the students – 61% of respondents chose that option. In our opinion, it can be explained by the number of factors. First of all, almost all schools and universities work in such a format, face-to-face teaching and learning are more conventional and students are more accustomed to such type of classroom. Secondly, it is more comfortable way for learning ESP. It’s important to understand that medical English is connected with their future job where face-to-face communication is prevalent. Real-life situations are more easily imitated in face-to-face classroom than in the remote one.

The second part of the survey was made in open question format. Respondents had to describe positive and negative sides of using LMS Moodle in ESP learning. Among the main advantages students mentioned the time flexibility and opportunity to study learning materials at home. They don’t have to perform all the tasks strictly during the lesson and can return to them when they have time. From our point of view, this advantage is quite controversial. On the one hand, weaker students have an opportunity to study the material one more time to understand better. Moreover, students have the opportunity to work in their own regime, feeling more comfortable and concentrated. On the other hand, many students are not self-disciplined enough to work independently, which results in skipping classes, misunderstanding of material and a big number of unsatisfactory marks. The next commonly described positive feature is an opportunity to do some tasks several times and study their own mistakes. The third most frequently mentioned advantage is the variety of tasks. Students noted that performing different types of tasks made learning more interesting and automatic system allowed to see the mistakes and made corrections. Learners were allowed to do tests several times without any restrictions.

As for disadvantages of learning ESP in LMS Moodle, the biggest one, in students’ opinion, is the lack of personal contact with the teacher who can explain the material and help with pronunciation. As it was already mentioned, learning ESP requires personal contact with a teacher. Another big negative side was unstable internet connection. Students often faced difficulties due to breakdowns, which can be extremely stressful to students, due to the fact that final tests also take place in LMS Moodle.

Conclusion

According to the results of the research we can conclude that despite its convenience and wide learning opportunities, LMS Moodle cannot fully replace face-to-face learning. The main reason for that is the lack of personal contact between a teacher and a student, which is vital for learning languages. As for video conferencing that we used to replace face-to-face communication, teachers and students faced a lot of difficulties working online which makes the total replacement impossible.

On the one hand students thought that time flexibility is the biggest advantage of LSM Moodle. But on the other hand, they admit the fact that many students lack self-discipline which is necessary for learning independently. So, it may become a disadvantage at the same time. Summing up, we can conclude that LMS Moodle can only complement the traditional face-to-face lessons, as it cannot replace the most important part of language learning – personal communication. Thus, transferring a part of lexical and grammar exercises or writing tasks into LSM Moodle we release the time for speech training during face-to-face classroom which is important in many professions, especially, for future doctors. However, LMS Moodle offers a wide range of facilities, such as different types of tasks, test etc., which makes it a perfect tool for training grammar, vocabulary, listening and writing.

As for ESP, it focuses on understanding the special needs of the learners applicable to different sciences. It plays an especially important role in the higher educational institutions where foreign language is not a basic discipline and is taught as a foreign language. ESP training is and will be in demand, since it corresponds to the spirit of the time of the era of globalization and integration. There is a lot of research on the ESP, but we consider there is a little space for improvement and it would be fair to assume that the future of ESP is in the combination of offline and online learning with the implementation of remote classroom in it.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Афанасьева М.В. ESP – английский для специальных целей: история и современность / М.В. Афанасьева // Журнал «Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета». – 2012. – №3(7) – С. 68-70.
2. Колобаев В.К. Использование платформы Moodle для организации и проведения контроля усвоения иноязычного материала студентами неязыковых вузов / В.К. Колобаев, Н.Г. Ольховик, А.Х. Всеволодова // Евразийское научное объединение. – 2018. – Т. 1-3 (35). – С. 199-201.
3. Орлова К.Н. Использование системы дистанционного обучения Moodle в процессе преподавания практического курса английского языка / К.Н. Орлова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 1(2). – С. 225-227.
4. Рубцова А. В. Стратегия развития профессионально ориентированного иноязычного образования в высшей школе / А. В. Рубцова, Н. И. Алмазова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 107-114.
5. Чилингарян К.П. Английский для специальных (АСЦ) целей в современном обществе / К.П. Чилингарян // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 3 (1) – С. 145-150.
6. Bezukladnikov K.Ed. ESP Teaching, Learning, Assessment: Modern Tools, Strategies, Practices: monograph / K.Ed. Bezukladnikov, B.A. Zhigalev, B.A. Kruze et al. Perm, 2017. – 122 pp.
7. Držić B. Teaching English for Special Purposes Aided by E-learning Platform / B. Držić, S. Seljan, J. Djigunovic et al. // International Journal of Excellence in e-Learning. – 2011. – Vol. 4. – P. 1-13.
8. Paltridge Br. The Handbook of English for Specific Purposes / Br. Paltridge, S. Starfield // Chichester, UK: Wiley-Blackwell. – 2013. – 592 pp.
9. Skelton J.R. English for Medical Purposes and Academic Medicine: looking for common ground / J.R. Skelton, J. Whetstone // Ibérica, 2012. – Vol. 24. – P. 87-102.
10. Upton Th.A. LSP at 50: Looking back, looking forward / Th.A. Upton // Ibérica, 2012. – Vol. 23. – P. 9-28.
11. Williams Ch. The future of ESP studies: building on success, exploring new paths, avoiding pitfalls / Ch. Williams // ASP, 2014. – Vol. 66. – P. 137-155.
12. Алявдина Н.Г. Инновационные методики в преподавании английского языка для специальных целей в техническом вузе. [Электронный ресурс]. / Н.Г. Алявдина, Т.Д. Маргарян // Гуманитарный вестник. – 2013. – Т.7. – URL: <http://www.hmbul.ru/articles/93/93.pdf> (дата обращения: 12/12/2020).
13. Конtrimович А.А. Преподавание ESP (английского для профессиональных целей) в экономическом вузе: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс]. / А.А. Конtrimович, М.В. Паюнона // Журнал «Известия Байкальского государственного университета». – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-esp-angliyskogo-dlya-professionalnyh-tseley-v-ekonomicheskom-vuze-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 10/01/2021).
14. Remote classrooms. [Electronic resource]. – URL: <https://tophat.com/glossary/r/remote-classrooms/> (accessed 10/09/2020).
15. Remote Teaching and Learning. [Electronic resource]. – URL: <https://www.dal.ca/dept/remote-teaching/faculty/new-to-remote-teaching/approaches.html> (accessed 15/02/2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Afanasyeva M. V. ESP – anglijskij dlja special'nyh celej: istorija i sovremennost' [ESP-English for special purposes: history and modernity] / M. V. Afanasyeva // Zhurnal «Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta» [Journal "Humanities. Bulletin of the Financial University"]. – 2012. – №3(7) – P. 68-70.
2. Kolobaev V. K. Ispol'zovanie platformy Moodle dlja organizacii i provedenija kontrolja usvoenija inozazychnogo materiala studentami neязыkovykh vuzov [Using the Moodle platform for organizing and monitoring the assimilation of foreign

language material by students of non-linguistic universities] / V. K. Kolobaev, N. G. Olkhovik, A. Kh. Vsevolodova // *Evrasijskoe nauchnoe ob#edinenie* [Eurasian Scientific Association]. - 2018. - Vol. 1-3 (35). - p. 199-201.

3. Orlova K. N. Ispol'zovanie sistemy distancionnogo obuchenija Moodle v processe prepodavaniya prakticheskogo kursa anglijskogo jazyka [The use of the Moodle distance learning system in the process of teaching a practical English course] / K. N. Orlova // *Vestnik Nizhegorodskogo universitet im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod University. N.And. Lobachevsky]. - 2013. - № 1(2). - P. 225-227.

4. Rubtsova, A. V. Strategiya razvitiya professional'no orientirovannogo inozazychnogo obrazovaniya v vycshej shkole [Strategy of development of professionally oriented foreign language education in high school] / A. Rubtsova, N. I. Almazova // *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Nauchno-tehnicheskie Vedomosti Sankt-Petersburg state Polytechnical University. Humanities and social sciences]. - 2017. - Vol. 8. - no. 2. - p. 107-114.

5. Chilingaryan K. P. Anglijskij dlja special'nyh (ASC) celej v sovremennom obshchestve [English for special (ASC) purposes in modern society] / K. P. Chilingaryan // *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education]. - 2014. - № 3 (1) - Pp. 145-150.

6. Bezukladnikov K.Ed. ESP Teaching, Learning, Assessment: Modern Tools, Strategies, Practices : monograph / K.Ed. Bezukladnikov, B.A. Zhigalev, B.A. Kruze et al. Perm, 2017. - 122 pp.

7. Držić B. Teaching English for Special Purposes Aided by E-learning Platform / B. Držić, S. Seljan, J. Djigunovic et al. // *International Journal of Excellence in e-Learning*. - 2011. - Vol. 4. - P. 1-13.

8. Paltridge Br. The Handbook of English for Specific Purposes / Br. Paltridge, S. Starfield // Chichester, UK: Wiley-Blackwell. - 2013. - 592 pp.

9. Skelton J.R. English for Medical Purposes and Academic Medicine: looking for common ground / J.R. Skelton, J. Whetstone // *Ibérica*, 2012. - Vol. 24. - P. 87-102.

10. Upton Th.A. LSP at 50: Looking back, looking forward / Th.A. Upton // *Ibérica*, 2012. - Vol. 23. - P. 9-28.

11. Williams Ch. The future of ESP studies: building on success, exploring new paths, avoiding pitfalls / Ch. Williams // *ASP*, 2014. - Vol. 66. - P. 137-155.

12. Alyavdina N. G. Innovacionnye metodiki v prepodavanii anglijskogo jazyka dlja special'nyh celej v tehničeskome vuze [Innovative methods in teaching English for special purposes in a technical university]. [Electronic resource]. / N. G. Alyavdina, T. D. Margaryan // *Gumanitarnyj vestnik* [Humanitarian Bulletin]. - 2013. - Vol. 7. - URL: <http://www.hmbul.ru/articles/93/93.pdf> (accessed: 12.12.2020).

13. Kontrimovich A. A. Prepodavanie ESP (anglijskogo dlja professional'nyh celej) v jekonomičeskome vuze: problemy i perspektivy [Teaching ESP (English for professional purposes) in an economic university: problems and prospects]. [Electronic resource]. / A. A. Kontrimovich, M. V. Payunena // *Zhurnal «Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta»* [Journal "Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta"]. - 2012. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-esp-anglijskogo-dlja-professionalnyh-tselej-v-ekonomičeskome-vuze-problemy-i-perspektivy> (accessed: 10.01.2021).

14. Remote classrooms. [Electronic resource]. - URL: <https://tophat.com/glossary/r/remote-classrooms/> (accessed: 10.09.2020).

15. Remote Teaching and Learning. [Electronic resource]. - URL: <https://www.dal.ca/dept/remote-teaching/faculty/new-to-remote-teaching/approaches.html> (accessed: 15.02.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.069>

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ВОСПИТАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Научная статья

Гильмутдинова А.Р.^{1,*}, Яшина М.Е.², Закирова Л.Р.³, Шелестова О.В.⁴

¹ ORCID: 0000-0003-1504-9758;

¹⁻⁴ Казанский Федеральный Университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (kaigel[at]mail.ru)

Аннотация

Целью исследования было выявить, что интенсивная реализация элементов регионального компонента с привлечением региональных данных на уроках английского языка позволяет применять принцип мультикультурализма, который ориентирован на социокультурную группу с ее основными компонентами – религиозными, политическими, этническими, языковыми, профессиональными, половыми, возрастными особенностями. Обогащение содержания учебной программы данными, относящимися к региону, имеет мотивирующую силу, которая не только способствует развитию у учащихся языковых, социальных и культурных компетенций, но и воспитывает терпимость у учащихся, закрепляя ее в качестве модели поведения.

Анализ результатов исследования подтверждает эффективность включения регионального компонента в обучение иностранному языку для воспитания толерантности. Результаты исследования свидетельствуют о том, что региональный компонент в учебной программе предмета способствует лучшему овладению языком, одновременно позволяя решать образовательные просветительские задачи: развитие толерантности в условиях многонациональной среды, формирование и развитие у студентов нравственных ценностей, чувства патриотизма, гражданственности.

Ключевые слова: толерантность, региональный компонент, региональные данные, уроки английского языка.

THE EFFICIENCY OF USING THE REGIONAL COMPONENT IN RAISING STUDENTS' TOLERANCE

Research article

Gilmutdinova A.R.^{1,*}, Yashina M.E.², Zakirova L.R.³, Shelestova O.V.⁴

¹ ORCID: 0000-0003-1504-9758;

¹⁻⁴ Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (kaigel[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the study was to reveal that the intensive implementation of the elements of the regional component with the involvement of regional data in English lessons allows to apply the principle of multiculturalism, which is focused on a socio-cultural group with its main components – religious, political, ethnic, linguistic, professional, gender, age characteristics. Enriching the content of the curriculum with region related data has a motivating force that not only contributes to the development of students' linguistic, social and cultural competencies, but also raises students' tolerance, consolidating it as a model of behavior.

The research results verify the effectiveness of the inclusion of the regional component in teaching a foreign language to raise tolerance. The results of the study indicate that the regional component in the curriculum of the subject contributes to a better mastery of the language, at the same time allowing solving educational tasks: the development of tolerance in a multinational environment, forming and developing students' moral values, a sense of patriotism, and civic consciousness.

Keywords: tolerance, regional component, region related data, English lessons.

Введение

В настоящее время исследователи в области образования и преподавания языков сходятся во мнении, что иностранные языки могут сыграть существенную роль в воспитании толерантного человека в полиэтнической образовательной среде университета. Современное мультикультурное общество нуждается в новом подходе к обучению, основанном на взаимной интеграции людей разных культур и национальностей для дальнейшего личностного роста и духовного обогащения.

Анализ научных исследований и опыта практической деятельности в области преподавания иностранных языков в Российской Федерации и в Республике Татарстан, в частности, выявляет необходимость развития мультикультурной компетенции студентов и их мотивации в изучении языка с использованием аутентичных материалов об их многонациональном обществе. Более того, взаимодействие с людьми разных национальностей, знание их культурного наследия, которое способствует развитию диалога и взаимопонимания между разными этническими культурами, имеют важное значение для формирования толерантного человека: "The content of the regional component of education allows to form and develop students' moral values, to develop creativity and tolerance in terms of multinational environment" [8].

Основная часть

Теоретической базой проводимых исследований являются труды А.Г. Асмолова [1], Ю.А. Ищенко [3], А.Т. Кинкулкина [4], посвященных педагогике толерантности.

Толерантность по А.Г.Асмолову наполнена своим специфическим смыслом в зависимости от контекста – эволюционно-биологического, этического, политического или психологического. Есть только один способ понять смысл и границы толерантности – это проанализировать формы и проявления ее противоположности – нетерпимости [1].

Исходя из позиции, что личность может воспитывать только личность, К. Роджерс выделяет личные отношения, которые педагог или руководитель реализует по отношению к ученикам: искренность в выражении собственных чувств, переживаний и мнений, активное слушание и сочувствие чувствам и состоянию детей, выражение понимания [5].

Наиболее продуктивный способ, по мнению М.А. Петренко – использование диалога культур в образовательном процессе. Диалог культур способствует развитию творческой, открытой, коммуникативной личности, способной вести диалог с разными людьми [10]. «Большая ориентация на культуру страны изучаемого языка, учет культурных и вообще страноведческих особенностей в общении на иностранном языке» [7, С. 146] способствует достижению высокого уровня образования, преобразованию культур в интересах гармонизации международных отношений в многонациональном государстве, так как национальное самосознание – фактор, связывающий нацию в целом духовно и социокультурное сообщество [9].

Для достижения поставленных целей были использованы методы активного обучения, такие как проблемное обучение и проектное обучение. Студентам было предложено заполнить две анкеты на основе методики В.В. Бойко для определения коммуникативной толерантности [2] и методики Г.У. Солдатовой для определения суммарного индекса толерантности [6].

В начале семестра студентам был предложен тест для определения их реакции на различные ситуации, связанные с отношением к иностранным студентам, гендерными и национальными различиями и т.д. с целью определения того, что допустимо и нормально в соответствии с их внутренними установками. Результаты теста отразили более выраженное отрицание индивидуальности у других людей, использование себя как эталона при оценке других, как в контрольной, так и в экспериментальной группах. После первоначального тестирования на всех уроках английского языка в экспериментальной группе был добавлен тренинг по межкультурному образованию с упором на решение проблемных ситуаций и проектное обучение (дебаты, диалоги, тематические исследования). Студентам в качестве домашней работы была предложена работа в группе, состоящей из студентов разных национальностей. В контрольной группе студентам была предоставлена свобода выбора.

Результаты пост-тестирования выявили относительно низкий уровень выраженного отрицания индивидуальности других людей в обеих группах. Студенты экспериментальной группы показали более адаптивные способности и более высокий уровень толерантности.

Исследовательская группа состояла из 44 студентов 1 курса Казанского федерального университета (г. Казань), представлявшие такие национальности, как русская (19 студентов), татарская (17), чувашская (3), марийская (2), армянская (1), грузинская (1), украинская (1). Общий язык для всех студентов – русский. Преподаватели учитывали психологическую совместимость студентов, чтобы обеспечить объективность эксперимента. Эксперимент состоял из трех этапов – подготовительного этапа, этапа эксперимента, контрольного этапа.

Участники были разделены на 2 равные группы – контрольную и экспериментальную, практически эквивалентные по предыдущим знаниям и компетенциям. На подготовительном этапе исследования для получения представления об уровне развития языковых, социальных и культурных компетенций студентов контрольной и экспериментальной групп проводились предварительное тестирование, наблюдение и анкетирование.

Одна из анкет включала следующие вопросы:

1. Хотите ли вы узнать больше о других культурах, традициях и истории? В чем причины? 2. Хотели бы вы иметь друзей других национальностей / из другой страны? В чем причины? 3. Есть ли трудности (какие?) в общении со студентами других национальностей/ из другой страны? И т.п.

Результаты исследования показали, что большинство студентов (86%) проявили интерес к другим культурам, так как хотели бы расширить знания, изучая историю, литературу, традиции, национальную кухню других стран и т. д. 12% студентов объяснили отсутствие интереса невозможностью путешествовать или общаться с представителями других культур, 2% не проявили особой заинтересованности.

85% хотели бы найти друзей среди студентов других национальностей или уже имеют их. 60% отметили, что не разделяют друзей по национальному признаку. 15% участников не проявили желания дружить с людьми других национальностей, поскольку им комфортнее общаться с людьми из своей этнической общности.

Что касается трудностей в общении, 54% студентов имели проблемы в общении со студентами других национальностей / из другой страны, которые объяснялись в основном языковым барьером, различным культурным и религиозным происхождением. 22% респондентов выразили беспокойство по поводу контакта с иностранцами из-за боязни быть неправильно понятыми. 24% студентов испытали незначительные проблемы, остальные 20% продемонстрировали высокий уровень уверенности в общении с иностранцами.

Тесты включали в себя также материал по знанию английского языка и культуре англоязычных стран и Татарстана.

На этапе эксперимента, на завершающем этапе изучения темы «Мультикультурная среда» учащиеся контрольной группы работали по учебному плану и типовым учебникам, в то время как учащиеся экспериментальной группы выполняли различные парные и групповые задания по темам, связанным с культурными особенностями разных народов (британцев, американцев, русских, татар и др.), например, образ жизни, национальные праздники, национальная одежда, традиционная еда и т. д.

На контрольной фазе исследования было проведено тестирование, чтобы проверить прогресс участников в развитии вышеупомянутых компетенций.

Проанализированные данные, полученные путем тестирования, наблюдения, анкетирования до и после эксперимента, позволили подтвердить гипотезу о том, что обучение английскому языку на основе материала, относящегося к региону, повышает толерантность, одновременно способствуя эффективности изучения иностранного языка, так как такое обучение мотивирует учащихся к приобретению лингвистической компетенции: “The content of the regional component of education allows to form and develop students’ moral values, to develop creativity and tolerance in terms of multinational environment” [8, С. 1168].

Такое многокультурное образование позволяет повысить осведомленность учащихся о культурном, этническом и языковом разнообразии, делает их общение с людьми других культур, религий и национальностей более успешным.

На занятиях с экспериментальной группой акцент был сделан на материале (текстах, газетных статьях, видеофильмах, теле- и радиопрограммах), посвященных культуре Татарстана, России, родных стран студентов, Великобритании, США.

Эксперимент был сосредоточен на развитии различных компетенций. Первостепенное значение имели социальные и культурные компетенции, такие как толерантное отношение к культурным различиям, подразумевающее понимание, уважение и терпимость по отношению к другим культурам и их представителям, знания о своем регионе (его культуре, истории, географии и т.д.), желание и готовность общаться с иностранцами, интерес к другим культурам. Среди языковых компетенций оценивались лексические, грамматические и фонологические компетенции.

Статистический анализ результатов контрольной и опытной групп выявил эффективность примененных приемов. Результаты исследования подтверждают, что обучение, основанное на изучении регионального компонента, в большей или меньшей степени повлияло на развитие всех компетенций студентов. Анализ показывает, что в рамках экспериментального обучения у студентов экспериментальной группы произошло существенное улучшение в развитии толерантного отношения к культурным различиям (21%), расширении знаний о региональной культуре (27%), коммуникативной составляющей (15%), лексической компетентности (17%).

Что касается показателей достижения контрольной группы, не было обнаружено существенной разницы по всем аспектам, за исключением расширения знаний о региональной культуре и лексической компетенции, где было небольшое достижение (7% и 6% соответственно).

Заключение

Уникальность иностранных языков в лингвистическом поликультурном образовании способствует усвоению знаний о сходствах и различиях между современными культурами и позитивному развитию нового ментального сознания. Следовательно, роль поликультурного образования в продвижении национальной культуры и формировании общечеловеческих ценностей неоспорима. Особенностью России является многонациональность и поликонфессиональность населения. Этнокультурные традиции народов, проживающих на территории Татарстана, имеют большое влияние на формирование толерантности через диалог культур.

Таким образом, организация систематической работы и создание специальной учебной программы и индивидуальных программ позволяют развивать качества толерантности студентов в мультикультурной среде университета. Практический опыт подтверждает необходимость использовать современные методы, способствующие формированию коммуникативных навыков, языкового интереса и мотивации учащихся вместе с национальным самосознанием и способностью быть социально мобильным в современном обществе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Асмолов А. Г. О смыслах понятия толерантность / А. Г. Асмолов, Г. Н. Солдатова, Л. А. Шайгерова // Век толерантности. 2001. – № 1. – С.8–18.
2. Бойко В. В. Диагностика коммуникативной толерантности / В. В. Бойко. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://psycabi.net/testy/83-test-kommunikativnoj-tolerantnosti-v-v-bojko> (дата обращения: 12.03.2021)
3. Ищенко Ю. А. Толерантность как философско-мировоззренческая проблема / Ю. А. Ищенко // Философская и социологическая мысль. – Киев. – 1990. – № 4. – С. 48–60.
4. Кинкулькин А. Т. О толерантности учебников по новейшей отечественной истории / А. Т. Кинкулькин // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2002. – № 8. – С. 21–27.
5. Роджерс К. Р. Становление человека / К. Р. Роджерс. – М.: Прогресс, 1994. – 478 с.
6. Солдатова Г. Н. Психодиагностика толерантности личности / Г. Н. Солдатова, Л. А. Шайгерова, Т. Ю. Прокофьева. – М.: Смысл, 2007. – 172 с.
7. Яшина М.Е. Воспитательный потенциал учебной дисциплины "Иностранный язык" в формировании экологической культуры личности / М.Е. Яшина, Л.Р. Закирова // Перспективы науки. – 2015. – № 11(74). – С.145-148.
8. Gilmudinova A. The project method in integrating the regional component in teaching the English language / A. Gilmudinova, E. Khatamtaeva // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016. – Sofia. – 2016. – P. 1167–1172.
9. Gilmudinova A. R. Teaching EFL in multilingual audience of the Republic of Tatarstan: philological and methodological approaches / A. R. Gilmudinova, G. R. Safiullina, G. K. Aleeva // Journal of Language and Literature. – 2016. – Vol. 7. – № 1. – P. 2010–2013.
10. Petrenko M. A. The education of tolerance in the lessons of a foreign language in the context of the technology of dialogue of cultures / M. A. Petrenko. Cheboksary: CNS Interactive Plus. – 2016. – No. 2 (6). – P. 185–189.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Asmolov A. G. O smyslah ponyatiya tolerantnost' [On the meanings of the concept tolerance] / A. G. Asmolov, G. N. Soldatova, L. A. SHajgerova // Vek tolerantnosti [The age of tolerance]. 2001. – № 1. – P.8–18. [in Russian]
2. Bojko V. V. Diagnostika kommunikativnoj tolerantnosti [Diagnostics of communicative tolerance] / V. V. Bojko. – [Electronic resource]. – URL: <http://psycabi.net/testy/83-test-kommunikativnoj-tolerantnosti-v-v-bojko> (accessed: 12.03.2021) [in Russian]

3. Ishchenko Y. A. Tolerantnost' kak filosofsko-mirovozzrencheskaya problema [Tolerance as a philosophical and worldview problem] / Y. A. Ishchenko // *Filosofskaya i sociologicheskaya mysl'* [Philosophical and Sociological Thought]. – Kiev. – 1990. – № 4. – P. 48–60. [in Russian]
4. Kinkul'kin A. T. O tolerantnosti uchebnikov po novejshej otechestvennoj istorii [On the tolerance of textbooks on modern Russian history] / A. T. Kinkul'kin // *Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniya v shkole* [Teaching history and social studies at school]. – 2002. – N 8. – P. 21–27. [in Russian]
5. Soldatova G. N. Psihodiagnostika tolerantnosti lichnosti [Psychodiagnostics of personality's tolerance] / G. N. Soldatova, L. A. Shajgerova, T. Yu. Prokof'eva. – M.: Smysl, 2007. – 172 p. [in Russian]
6. Yashina M. E. Vospitatel'nyj potencial uchebnoj discipliny "Inostrannyj yazyk" v formirovanii ekologicheskoy kul'tury lichnosti [The educational potential of the academic subject "Foreign language" in the formation of the ecological culture of the individual] / M. E. Yashina, L. R. Zakirova // *Perspektivy nauki* [The future of science]. – 2015. – N 11(74). – P.145-148[in Russian]
7. Rodzhers K. R. Stanovlenie cheloveka [Becoming a human being] / K. R. Rodzhers. – M.: Progress, 1994. –478. [in Russian]
8. Gilmudinova A. The project method in integrating the regional component in teaching the English language / A. Gilmudinova, E. Khatamtaeva // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016. – Sofia. – 2016. – P. 1167–1172.
9. Gilmudinova A. R. Teaching EFL in multilingual audience of the Republic of Tatarstan: philological and methodological approaches / A. R. Gilmudinova, G. R. Safiullina, G. K. Aleeva // *Journal of Language and Literature*. – 2016. – Vol. 7. – № 1. – P. 2010–2013.
10. Petrenko M. A. The education of tolerance in the lessons of a foreign language in the context of the technology of dialogue of cultures / M. A. Petrenko. Cheboksary: CNS Interactive Plus. – 2016. – No. 2 (6). – P. 185–189.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.070>

ВЕБ-КВЕСТ ПРИ ОБУЧЕНИИ ТЕМЕ «CASE-STUDY»

Научная статья

Гимадиева Э.Н.^{1,*}, Ситдикова Д.Р.², Шишмагаева О.А.³^{1, 2, 3} Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (gellonsy[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье раскрывается понятие «веб-квест» и его особенности при работе со студентами, рассматривается его структура, формы работы с данным средством обучения. В статье представлен, разработанный веб-квест на тему «Case-study», созданный на платформе Google Sites, который посвящен изучению кейс-технологий (англ. case-study). Приводится его описание, производится поэтапный разбор полученного продукта, основанный на особенностях работы в интерактивной образовательной среде и с поочередной сменой деятельности. В конце приводятся аргументы относительно актуальности разработанного веб-квеста для студентов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» и изучающих иностранный (английский) язык.

Ключевые слова: веб-квест, кейс-технологии, педагогическая технология, методика преподавания английского языка.

WEB QUEST FOR STUDYING THE TOPIC OF CASE STUDY

Research article

Gimadieva E.N.^{1,*}, Sitdikova D.R.², Shishmagaeva O.A.³^{1, 2, 3} Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (gellonsy[at]mail.ru)

Abstract

This article defines the term "web quest" and its features when working with students as well as examines its structure and the types of activities possible with this learning tool. The article presents a case study-themed web quest created on the Google Sites platform and aimed at studying the case study method. The authors provide a description and a step-by-step analysis of the resulting product based on the aspects of working in an interactive educational environment and with alternating changes of activities. At the end of the article, the authors present arguments regarding the relevance of the developed web quest for students studying in the "Pedagogical Education" program and those studying a foreign (English) language.

Keywords: web-quest, case study, pedagogical technology, methods of teaching English.

Введение

Смена вектора высшего образования привела к изменению целей, приоритетов и результатов обучения. В современном мире не является достаточной для преподавателя традиционная передача знаний в виде лекции по теоретическому материалу. Важным является внедрение знаний, которые будут полезны в реальной жизни, а также в дальнейшей профессиональной деятельности. Современным студентам характерна многозадачность, мобильность, любознательность, а также тяга к познанию. Следовательно, преподавателю, в свою очередь, необходимо позитивно «направить» данные качества в процесс обучения преподаваемого предмета. Для реализации подобного является важным поиск новых форм, средств, приемов и технологий обучения, которые станут своего рода «помощником» для преподавателя при подаче материала.

Обучение может включать средства обучения с проблемной (проектной) задачей, а именно квест-технологии [1]. Под проблемным заданием понимается теоретическое и / или практическое задание, которое предполагает возникновение познавательной потребности обучающихся в ранее неизвестном знании, которое обеспечит наиболее эффективное выполнение действия, станет предпосылкой для решения поставленной задачи и достижения цели. Веб-квест – это средство обучения на онлайн-платформах, которое преподаватель создает по определенной теме, используя различные Интернет-ресурсы, обучающиеся, в свою очередь, выполняют эти задания с целью изучить обозначенную тему. Стоит отметить, что, внедряя квест в процесс обучения, обучающиеся не только «решают» проблемные задания, но и преподавателю предоставляется возможность совместить различные приемы и методы обучения, направленные на развитие различных навыков.

При рассмотрении квест-технологий (квест) следует учитывать, что в структуру квеста можно внедрить следующее: роли, игровые действия, сюжет/ситуация. Все это должно содержать: побудительный (потребности, мотивы, интересы, побуждающие к участию), ориентировочный (выбор средств и способов игровой деятельности), исполнительный (действия, операции, которые предоставляют возможности реализовать игровую цель) и контрольно-оценочный (корректировка и стимулирования активности в игровой деятельности) компоненты [11]. Они характеризуются четкой поставленной целью обучения, нацеленностью на соответствующий педагогический результат и учебно-познавательной направленностью, обеспечивают «включение» сообразительности и творческих способностей обучающихся, внедряют соревновательный элемент [9, С. 145]. Квесты также дают возможность для реализации различных видов работы: индивидуальной, парной и групповой.

Применяя квест-технологии, мы ожидаем, что обучающиеся, выполняя различные задания: текстового, графического характера и видеоматериалов вынесут необходимую информацию и сформулируют свой собственный вывод [12, С. 118]. Зарубежные исследователи также отмечают, что квест представляет из себя эффективное средство, которое является оптимальным инструментом для развития коммуникативных навыков обучающихся [12], [13].

Anne Sullivan выделяет 2 типа квестов: квесты, которые базируются на выполнении определенных заданий в специальном порядке (task-based quests) и квесты, у которых задана цель, но способы ее достижения, выбирают сами участники (goal-based quests) [14].

Главной особенностью квест-технологий можно считать наличие поисковых этапов: ответов на вопрос, решение полученных «загадок» – решение интеллектуальной задачи.

Исследователи выделяют следующие обязательные элементы структуры веб-квеста [7], [8], [10]:

- Введение (описание сценария/сюжета/ситуации, план действий, описание ролей участников, если таковы есть);
- задание (формулировка проблемной задачи);
- ресурсы (список информационных ресурсов, которые могут применяться обучающимися);
- план работы (описание этапов);
- оценка (критерии и параметры оценки веб-квеста);
- заключение.

Авторы выделяют следующие формы веб-квеста [3], [4], [6]:

- Сбор данных по предложенной проблеме;
- творческое задание, например, написание пьесы, рассказа, стихотворения, песни, создание видеоролика;
- журналистское расследование – изложение информации на основе данных фактов;
- научное исследование – изучение различных явлений, открытий, фактов с использованием интернет-ресурсов;
- интервью с виртуальным персонажем.

В рамках дисциплин, которые направлены на изучение методики иностранного языка, можно предложить формат работы, используя веб-квест.

В рамках данной статьи, мы опишем разработанный веб-квест, который посвящен изучению кейс-технологий (англ. case-study), разработанный на платформе Google Sites [2]. Веб-квест разработан полностью на английском языке и может быть актуален для студентов языкового вуза, изучающих методику преподавания английского языка. Рассмотрим его подробнее (см. рисунок 1):

A WEB-QUEST DEDICATED TO STUDYING A CASE STUDY

Рис. 1 – Главная страница веб-квеста

На первом этапе студенты непосредственно знакомятся с веб-квестом, а именно: с тематикой, а также инструкцией по его прохождению, в ней расписаны подробно все предстоящие этапы.

Первое с чем сталкиваются обучающиеся после ознакомления – это задание «мозговой штурм» (brainstorming). Данная часть веб-квеста предполагает интерактивность, когда обучающиеся работают в парах/группе и обмениваются идеями на заданную тему. Преподаватель в это время является активным слушателем идей обучающихся.

В содержании веб-квеста студентам предлагается ознакомиться с теоретической информацией, что такое кейс-технология, почему она является полезной при обучении английскому языку, каковы сильные и слабые стороны, трудности, с которыми можно столкнуться при ее внедрении, темы, доступные для обсуждения, инструкция по внедрению данной технологии в процесс обучения, основные этапы.

Для проверки степени усвоения знаний обучающимся предлагается пройти тест, которые состоит из 8 вопросов по пройденному теоретическому материалу. Тест является важным элементом для проверки качества усвоения материала. Если студент получил неудовлетворительный результат, ему предлагается заново ознакомиться с теоретическим материалом и повторно проверить свои знания.

На одном из этапов квеста обучающимся нужно решить проблемную ситуацию, аргументировать свою точку зрения. Также задействована работа с видео материалом, представленным на видеохостинге YouTube.

На основе пройденного теоретического и практического материала, студентами создается ментальная карта (англ. mind map) по теме кейс-технологий, а в последствии им предлагается предложить собственный мини-кейс, используя полученные знания.

Внедрение веб-квеста также положительно влияет на развитие мотивации студентов, поскольку студенты получают знания в интерактивной образовательной среде. Не менее важным фактором для качественного усвоения материала становится смена видов деятельности, сопровождаемая элементами групповой, парной и индивидуальной работы. Более того веб-квест способствует созданию комфортной среды для обучения.

Заключение

Таким образом, разработанный веб-квест можно эффективно применять при работе со студентами, изучающими методику иностранного языка. Особенно актуальной данная разработка будет для обучающихся направления «Педагогическое образование», так как развивает креативность, интерактивность и способствует активному применению полученных знаний, что является немаловажным при обучении.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий / Э.Г. Азимов // – М. – 2009. – 488 с.
2. Веб-квест: кейс-технология. – [Электронный ресурс] URL: <https://sites.google.com/view/withoutlove> (дата обращения 14.03.21)
3. Горбатова О.Н. Образовательный web-quest «необыкновенные приключения» / О.Н. Горбатова // Педагогическое образование на Алтае. – 2014. – № 1. – С. 1–3.
4. Жалдыбина А.Н. Языковая социализация школьников в процессе обучения иностранному языку с использованием технологии веб-квест / А.Н. Жалдыбина // Роль психологии и педагогики в развитии общества: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа, 2014. – С. 19–21.
5. Ивашенко И.А. Веб-квесты в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов / И.А. Ивашенко // Университетское образование: сб. статей XVI Междунар. науч.-метод. конф.; под ред. В. И. Волчихина, Р. М. Печерской. – Пенза, 2012. – С. 166–167.
6. Муравьева Н.Г. Использование веб-квест технологии для совершенствования социокультурной компетенции студентов вуза / Н.Г. Муравьева // Электронный научно-практический журнал «Культура и образование». – 2014. – № 9 (13). – С. 24.
7. Панкова Т.В. Web-quest – технология формирования медиакомпетентности будущего учителя иностранного языка / Т.В. Панкова // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2012. – № 14. – С. 90–95.
8. Петрова Ф.А. Образовательный веб-квест как способ активизации самостоятельной учебной деятельности учащихся / Ф.А. Петрова // Аммосов-2014: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., проводимой в рамках Форума научной молодежи федеральных университетов. Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. – Киров, 2014. – С. 695–699.
9. Селевко Г.К. Классификация образовательных технологий / Г.К. Селевко // – М. – 2005. – 371 с.
10. Шурупова Н.С. Технология веб-квест как один из видов организации творческой деятельности обучающихся / Н.С. Шурупова // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. – 2012. – № 2. – С. 138–140.
11. Ashmore C. The quest in a generated world / C. Ashmore, M. Nitsche // 2007. – P 503-509.
12. Hockly N. What is a WebQuest? / N. Hockly // Entre Linguas. – 2008. – 117 p.
13. Maddux C. WebQuests: Are They Developmentally Appropriate? / C. Maddux // – Educational Forum, 2008. – 118 p.
14. Sullivan A. From Abstraction to Reality: Integrating Drama Management into a Playable Game Experience / A. Sullivan, S. Chen, M. Mateas // In Proceedings of AAAI Spring Symposium. – Interactive Narrative Technologies 2. – Stanford, 2009.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Azimov E. G. Novyyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij [New Dictionary of Methodological Terms and Concepts] / E. G. Azimov // - M.-2009. - 488 p. [in Russian]
2. Veb-kvest: kejsj-tehnologija [Web Quest: Case Technology] [Electronic resource] URL: <https://sites.google.com/view/withoutlove> (accessed: 14.03.21) [in Russian]
3. Gorbatova O. N. Obrazovatel'nyj web-quest «neobyknoennye prikljuchenija» ["Extraordinary Adventures", an Educational Web-Quest] / O. N. Gorbatova // Pedagogicheskoe obrazovanie na Altae [Pedagogical Education in the Altai Republic]. - 2014. - No. 1, pp. 1-3 [in Russian]
4. Zhaldybina A. N. Jazykovaja socializacija shkol'nikov v processe obuchenija inostrannomu jazyku s ispol'zovaniem tekhnologii veb-kvest [Linguistic Socialization of Schoolchildren in the Process of Teaching a Foreign Language Using Web-Quest Technology] / A. N. Zhaldybina // Rol' psikhologii i pedagogiki v razvitii obshhestva: sb. statej Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [The Role of Psychology and Pedagogy in the Development of Society: Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference] - Ufa, 2014, pp. 19-21 [in Russian]
5. Ivashchenko I. A. Veb-kvesty v obuchenii inostrannomu jazyku studentov nejazykovykh vuzov [Web-Quests in Teaching a Foreign Language to Students of Non-Linguistic Universities] / I. A. Ivashchenko // Universitetskoe obrazovanie: sb. statej XVI Mezhdunar. nauch.-metod. konf. [University Education: A Collection of Articles of the XVI International Scientific Methodological Conference]; Edited by V. I. Volchikhina, R. M. Pecherskaya. - Penza, 2012, pp. 166-167 [in Russian]
6. Muravyeva N. G. Ispol'zovanie veb-kvest tekhnologii dlja sovershenstvovaniya sociokul'turnoj kompetencii studentov vuza [The Use of Web-Quest Technology for Improving the Socio-Cultural Competence of University Students] / N. G. Muravyeva // Ehlektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal «Kul'tura i obrazovanie». [Electronic Scientific and Practical Journal "Culture and Education"]. – 2014. – № 9 (13), p. 24 [in Russian]
7. Pankova T. V. Web-Quest-Technology Formation of Media Competence of the Future Teacher of a Foreign Language [Web-quest-technology formation of media competence of the future teacher of a foreign language] / T. V. Pankova // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii [Problems and Prospects of Education Development in Russia]. - 2012. - No. 14, pp. 90-95 [in Russian]

8. Petrova F. A. Obrazovatel'nyjj veb-kvest kak sposob aktivizacii samostojatel'noj uchebnoj dejatel'nosti uchashhikhsja [Educational Web-Quest as a Way to Activate Independent Learning Activities of Students] / F. A. Petrov // Ammosov-2014: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf., provodimojj v ramkakh Foruma nauchnoj molodezhi federal'nykh universitetov. Severo-Vostochnyj federal'nyjj universitet im. M.K. Ammosova [Ammosov-2014: A Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference Held Within the Framework of the Forum of Scientific Youth of Federal Universities]. M. K. Ammosov North-Eastern Federal University. - Kirov, 2014, pp. 695-699 [in Russian]
9. Selevko G. K. Klassifikacija obrazovatel'nykh tekhnologij [Classification of Educational Technologies] / G. K. Selevko // - M.-2005 – 371 p. [in Russian]
10. Shurupova N. S. Tekhnologija veb-kvest kak odin iz vidov organizacii tvorcheskojj dejatel'nosti obuchajushhikhsja [Web-Quest Technology as One of the Types of Organization of Creative Activity of Students] / N. S. Shurupova // Obrazovanie: resursy razvitiya. Vestnik LOIRO [Education: Development Resources. Bulletin of the Leningrad Regional Institute for the Development of Education. - 2012. - no. 2, pp. 138-140 [in Russian]
11. Ashmore C. The quest in a generated world / C. Ashmore, M. Nitsche // 2007. – P 503-509.
12. Hockly N. What is a WebQuest? / N. Hockly // Entre Le Guas – - 2008 – - 117 p.
13. Maddux C. WebQuests: Are They Universally Appropriate? / C. Maddux // – Educational Forum, 2008. – 118 p.
14. Sullivan A. From Abstraction to Reality: Integrating Drama Management into a Playable Game Experience / A. Sullivan, S. Chen, M. Mateas // In Proceedings of AAAI Spring Symposium. – Interactive Narrative Technologies 2. – Stanford, 2009.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.071>

РОЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Научная статья

Капсаргина С.А.^{1,*}, Шмелева Ж.Н.²

¹ ORCID: 0000-0002-7346-3896;

² ORCID: 0000-0003-2102-4776;

^{1, 2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (kpsv[at]bk.ru)

Аннотация

Подобно любому успешному менеджеру, преподаватели иностранных языков в неязыковых вузах выполняют такие функции, как: планирование, организация, руководство, координация и контроль. Проблема контроля, мониторинга и оценки качества обучения, определения степени сформированности иноязычной коммуникативной компетенции, уровня владения видами речевой деятельности особенно с развитием современных цифровых образовательных технологий стала одной из центральных проблем в методике преподавания иностранного языка. Следовательно, разработка и внедрение логических, адекватных и современных средств контроля обучения студентов английскому языку (и другим иностранным языкам) в неязыковых вузах представляется актуальной. Авторы статьи выделяют наиболее эффективные формы контроля и анализируют инновационные средства контроля, способствующие развитию коммуникативных и речевых навыков.

Ключевые слова: иностранный язык, вуз, высшее образование, формирование компетенций, средства контроля, межпредметные отношения, принцип “преемственности”, эффективная коммуникация.

THE ROLE OF THE EVALUATION TOOLS USE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Research article

Kapsargina S.A.^{1,*}, Shmeleva Zh.N.²

¹ ORCID: 0000-0002-7346-3896;

² ORCID: 0000-0003-2102-4776;

^{1, 2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (kpsv[at]bk.ru)

Abstract

Similar to the functions of any successful manager, foreign language teachers in non-linguistic universities perform such functions as: planning, organizing, directing, coordinating and controlling. The problem of controlling, monitoring and evaluating the quality of teaching, determining the degree of formation of foreign language communicative competence, the level of proficiency in the types of speech activity especially with the development of modern digital educational technologies have become one of the central problems in the foreign language teaching methodology. Consequently, the development and implementation of logical, adequate and modern control tools for students learning English (and other foreign languages) in non-linguistic universities seem to be relevant. The authors of the article identify the most effective forms of control and analyze the innovative control tools that help develop communication and speech skills.

Keywords: foreign language, university, higher education, competence formation, control tools, inter-subject relations, “succession” principle, effective communication.

Introduction

The ultimate aim of any professional education is to achieve a high level of professional competence for the future specialist who is possessing necessary skills and knowledge and is able to apply them in practice. In order to achieve this goal, it is necessary to have adequate professional training at the institution of higher education which is practically-oriented and student-centered.

The relevance of this study is due to the fact that, despite the extensive methodological and didactic base, the issue of developing a system of control and evaluation materials for students is still acute, since the problem of developing adequate evaluation materials is a complicated issue to solve.

The problem of developing control and evaluation materials was raised, analyzed and discussed by the following researchers: Antyukhov A.V.[1], Balashova T. A.[2], Hetman E. I.[3], Osadchey V. P., Yarmolinet L. G.[4], Zindinova N.S.[6], Toporkova O. V., Novozhenina E. V., Chechet T. I., Khutorsky A.V.[5], [6], etc.

The expediency of the work is determined by the necessity to identify the importance of using evaluation tools while teaching a foreign language in non-linguistic university, which provide control over the formation of general cultural competence among students.

The scientific novelty consists in the use of control and evaluation tools in teaching students not only helps to form and consolidate subject knowledge, but also contributes to the formation of general cultural competencies.

The purpose of the work is to point out the importance of using evaluation tools in teaching a foreign language for the formation of general cultural competence.

The theoretical and practical significance of the work lies in the fact that the presented ideas can help develop logical, adequate and modern control tools for students learning English (and other foreign languages) in non-linguistic universities.

When studying any discipline in an educational institution in accordance with the Federal State Educational Standard of Higher Education, a graduate must master certain competencies and the “Foreign language” discipline is not an exception. For example, a future specialist in the field of training 38.03.03 “Personnel Management” should master the following competence: the ability to communicate orally and in writing in Russian and foreign languages to solve problems of interpersonal and intercultural interaction. This competence will definitely help future human resource managers to communicate effectively in the organization, and become leaders who are worth following, as it is a well-known fact that having good ideas isn’t enough. A good HR manager should develop his speaking and writing skills in order to be effective and give correct orders, set definite goals and delegate understandable task to his employees. Only then the company’s goals will be achieved, employees will be motivated. Higher education in Russia is aimed at training a highly qualified specialist with a wide range of general cultural, general professional and professional competencies who will be in demand not only in the domestic labor market, but also abroad. Moreover, modern young generation is focused and preparing to apply their university competencies in the international labor market. For instance, Krasnoyarsk SAU has such an experience when its graduates successfully enter Master degree courses abroad or find employment in such countries as Canada, the USA, Turkey, China, Germany and others. The specialists of the Department of International and Technical Programs provide students with the European Diploma Supplement for them to make a process of continuing education or applying for a job abroad easier.

The formation of competencies in students should be carried out throughout the entire educational process, should use inter-subject relations and observe the “succession” principle. The control and evaluation tools are the means that identify the level of competence formation and also serve as a diagnostic tool for identifying the lack of competence formation and in the further development of technologies for the development of competence.

We agree with scientists that problem of developing a system of assessment materials for the discipline is one of the most important and at the same time, rather a difficult task to solve. Recently, there has been a tendency to reduce the hours in the curriculum allocated to the study of the “Foreign language” discipline, in connection with the current situation, in conditions of limited time, it is necessary to form the required competencies in students. So, according to the curriculum for the direction of training 38.03.03, only 288 hours are provided: 102 hours of contact work, 150 hours of independent work, 36 hours of control. As for aim of the study of English as a discipline, students should master theoretical and practical knowledge, master skills of speaking, reading and writing in English to carry out the process of communication with representatives of English-speaking countries, both on everyday and professional topics. Tasks of the discipline are as follows:

1) Speaking. The student must have prepared, as well as untrained monologue speech in the form of a summary, report; dialogic speech in situations of scientific, professional and everyday communication;

2) Listening. The student must be able to listen to the original monologue and dialogic speech for specialty, based on the studied language material;

3) Reading. The student must be able to read the original literature for specialty in different modes of reading.

4) Writing. The student must possess the skills of writing within the studied material. Types of speech works, plan (summary of what they read), presentation of content in a summary, report according to the theme of the research.

The control of knowledge, skills in a foreign language allows not only establishing the level of success of training, but also to identify shortcomings in the knowledge, skills of students and thereby determine the necessary changes that should be made to the methodology of work. Control has an educational effect on students, stimulating their learning activities. The following control functions are distinguished: the actual control (verification); assessing; training; managerial and, in particular, corrective; diagnostic; stimulating and motivating; developing, educating and disciplining. As the researchers consider, the most effective forms of control include a test, an interview, a message, an essay, a test paper, an annotation and an abstract of the text and a survey.

Assessment funds for the “Foreign language” discipline has been developed and implemented by our faculty. When developing assessment tools, the stages of competence formation, educational technologies, types of control, and forms of control were taken into account, the indicators and criteria for assessing competencies were also taken into account and worked out [7], [8].

Based on the analysis of the literature on the studied problem, researchers identify traditional and innovative assessment tools, interview, colloquium, test, essay, exam are referred to traditional assessment tools, etc., innovative tools include case studies, portfolios, projects, team work, business and role games, etc. The teachers of our university try to use a combination of traditional and innovative assessment tools. The Bachelors of the training direction “Personnel management” study English for 4 years in a full-time mode of study and 5 years in the part time mode. So, the faculty members have enough time to use various control tools. Special attention is paid to writing essays on such topics as “HRM – my future profession”, “A good way of attracting new employees is ...”, “Different people are motivated by different things”, “Three principles of supervision are “firm”, “fair” and “friendly”, “I am thinking of starting my own business”, etc. When writing an essay the student fulfills the following requirements: styling the speech is properly selected (is observed neutral style); the text is organized in correct form, i.e. the statement is logical, logical tools are used correctly; the text is divided into paragraphs; excellent vocabulary is demonstrated, i.e. used vocabulary corresponds to the set of communicative task; almost no violations in the use of vocabulary; correct grammar is used, i.e. grammatical structures are used in accordance with the set communicative task; excellent knowledge of spelling and punctuation is demonstrated, i.e. spelling errors are practically absent; the text is divided into sentences with correct punctuation. The essay evaluation criteria are as follows:

1. The content of the evaluated written text (compliance with the given topic; the absence of unjustified expansion or narrowing of the proposed topic or “misunderstanding” it, the presence of the main idea of the statement and the degree of its disclosure).

2. Compliance with the rules of written text (sequential and logical presentation of ideas, the lack of repetition; compliance of written composition structural-compositional rules of the organization of the text of this functional type).

3. Compliance with the required level of formality/ informality of written communication (compliance of the selected language tools with the task, the addressee of the statement and the conditions of communication; no unjustified violation of the stylistic unity of the text).

4. Ensuring coherence of written composition (presence of communication as part of a sentence between its parts, and inside the whole text between the individual sentences written language; the harmony of parts of written text).

5. Independence, individual character, non-standard writing; sincerity and emotionality of expressing one's thoughts.

6. Language design (the variability of the lexical and syntactic units used; the absence of grammatical, spelling and lexical errors in the language material).

7. Compliance with the requirements for:

a) the appearance of the work (the presence of a red line, margins, placement of information);

b) the volume of the written work, where it is necessary,

c) the time allocated for the performance of this written task.

Control and evaluation tools should be clear and understandable to students; faculty of the department presented most fully the evaluation criteria for all forms of the control. This is a positive moment in the formation of the student's competence, as student can see his own result, the achievement of the goals set for him when studying the discipline. Also, testing is an attractive method of knowledge control for students, because its results do not depend on the relationship between the teacher and the student. So, when performing the test, the student can get a score of "Excellent" for 13-15 correct answers; "Good" for 11-12 correct answers; "Satisfactory" for 8-10 correct answers.

As many researchers note, the formation of foreign language competence of students is impossible without the use of innovative tools such as presentations, role-plays and business games, these tools allow students to develop communication and speech skills, use the learned lexical material in a situation. Role-plays or business games are conducted on the lesson under the guidance of a teacher. Our faculty use simulations of the situation "Restaurant", within topic "Food", the situation "At the airport" in the framework of the theme "Travelling", etc.

The following evaluation criteria are applied, for instance, a detailed response should be a coherent, logical, consistent report on a given topic and show the student's ability to apply definitions and rules in specific cases. The assessment should take into account the following criteria: the completeness and correctness of the answer, the degree of mindfulness, understanding of the subject, the language design of the answer. The mark "5" is given if the studied material is presented fully, the correct definition of the subject concepts is given; the understanding of the material is revealed, judgments are justified, the ability to apply the acquired knowledge in practice is demonstrated, to give examples not only from the textbook, but also independently compiled; the material is presented consistently from the point of view of logic and language norms. The mark "4" is given if the answer meets the same requirements as for the mark "5", but 1-2 errors and 1-2 shortcomings in the sequence and language design of the statement are allowed. The mark "3" is given if the knowledge and understanding of the main provisions of this topic are revealed, but the material is presented incompletely and inaccuracies are allowed in the definition of concepts or the formulation of rules, errors in the language design of the set forth. The mark "2" is given if ignorance of most of the relevant section of the material under study is detected, errors are made in the wording of definitions and rules, their meaning is distorted and the material is presented illogically.

Conclusion

Used and developed methodological and control and evaluation tools are used to identify the level and evaluate the formed competence in the studied discipline among students. They play an important role in the formation of competence, since they allow checking the process of the formation of competence, the results of training are achieved, monitored and evaluated at the university using control and evaluation tools. The use of the evaluation funds leads to the effective use of control during the educational process and allows solving the problem of assessing the compliance of the level of formation with the competence of graduates with the requirements of the state standard.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Антюхов А.В. Разработка фонда оценочных средств в контексте ФГОС / А.В. Антюхов, Н.В. Фомин // Вестник БГУ. 2014. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 22.03.2021).

2. Балашова Т.А. Формирование фонда оценочных средств по дисциплине «Деловой иностранный язык» / Т.А. Балашова [Электронный ресурс]. URL: http://www.spbgik.ru/upload/file/kaf/kaf_in/monogr/articles2015.pdf. (дата обращения: 22.03.2021).

3. Гетман Е.И. Контроль как неотъемлемый компонент учебного процесса при обучении иностранному языку в вузе / Е.И. Гетман // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециализированных вузах. – Воронеж: ИПЦ Научная книга, 2016. – С. 20-27.

4. Ярмолинец Л.Г. Формирование фонда оценочных средств по предмету «Иностранный язык» / Л.Г. Ярмолинец, Е.И. Гетман, В.П. Осадчая // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2018. – № 1. – С. 107-116.

5. Зиндинова Н. С. Создание фондов оценочных средств в рамках учебной дисциплины с учетом введения федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования / Н. С. Зиндинова // Вестник ОмГУ. 2014. №2 (72). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 26.02.2021).

6. Топоркова О.В. Система оценочных средств при обучении иностранному языку бакалавров технических специальностей / О.В. Топоркова, Е.В. Новоженкина, Т.И. Четет // Вестник БГУ. 2016. №3 (29). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 26.02.2021).

7. Жданкина И. Ю. Оценка сформированности компетенций на занятиях по иностранному языку в неязыковых вузах / И. Ю. Жданкина, Н. Н. Игнат'ева // Kant. 2018. №2 (27). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 27.02.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antjuhov A.V. Razrabotka fonda ocenочnyh sredstv v kontekste FGOS VPO ВПО [Development of assessment fund in the context of HPE FSES] / A.V. Antjuhov, N.V. Fomin // Vestnik BGU. 2014. №1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article> / (accessed: 22.03.2021). [in Russian]

2. Balashova T.A. Formirovanie fonda ocenочnyh sredstv po discipline «Delovoj inostrannyj jazyk» [Formation of fund of evaluation funds for discipline "Business foreign language"] / T.A. Balashova [Electronic resource]. URL: <http://www.spbgik.ru>. (accessed: 22.03.2021). [in Russian]

3. Getman E.I. Kontrol' kak neotemlemyj komponent uchebnogo processa pri obuchenii inostrannomu jazyku v vuze [Control as an integral component of educational process when teaching a foreign language at university] / E.I. Getman // Aktual'nye problemy i sovremennye tehnologii prepodavanija inostrannyh jazykov v nespecializirovannyh vuzah. – Voronezh: IPC Nauchnaja kniga, 2016. – P. 20-27. [in Russian]

4. Jarmolinec L.G., Getman E.I., Osadchaja V.P. Formirovanie fonda ocenочnyh sredstv po predmetu «Inostrannyj jazyk» [Formation of fund of evaluation funds for subject " Foreign language"] / L.G. Jarmolinec, E.I. Getman, V.P. Osadchaja // Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika. – 2018.– № 1. – P. 107-116. [in Russian]

5. Zindinova N. S. Sozdanie fondov ocenочnyh sredstv v ramkah uchebnoj discipliny s uchetom vvedenija federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego professional'nogo obrazovanija [Creation of assessment funds within the framework of academic discipline, with introduction of federal state educational standards of higher professional education] / N. S. Zindinova // Vestnik OmGU. 2014. №2 (72). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article> (accessed: 26.02.2021). [in Russian]

6. Toporkova O.V. Sistema ocenочnyh sredstv pri obuchenii inostrannomu jazyku bakalavrov tehniceskikh special'nostej [The system of evaluation tools for teaching a foreign language to bachelors of technical specialties] / O.V. Toporkova, E.V. Novozhenina, T.I. Chechet // Vestnik BGU. 2016. №3 (29). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article> (accessed: 26 .02.2021). [in Russian]

7. Zhdankina I. Ju. Ocenka sformirovannosti kompetencij na zanjatijah po inostrannomu jazyku v nejazykovykh vuzah [Assessment of formation of competencies in foreign language classes in non-linguistic universities] / I. Ju. Zhdankina, N. N. Ignat'eva // Kant. 2018. №2 (27). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article> (accessed: 27.02.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.072>

ПРИНЦИП ВНУТРИСИСТЕМНОЙ РЕСУРСНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ

Научная статья

Косолапова Л.А.^{1,*}, Богомолов А.Н.²¹ ORCID: 0000-0002-1725-1012;¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия;^{1,2} Пермский военный институт войск Национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия

* Копирующий автор (la_kossolapova[at]list.ru)

Аннотация

В статье представлены методологические основы проектирования процесса преподавания педагогических дисциплин в вузе. Сравниваются подходы и принципы, обеспечивающие результативность подготовки будущих учителей и курсантов военных вузов, которым предстоит осуществлять обучение подчиненных в рамках своего функционала. На основе *деятельностного*, *системного/системно-целостного*, а также *личностного*, *компетентностного* (в ходе подготовки будущих учителей) и *контекстного* (в процессе подготовки курсантов военного вуза) подходов выявляется и обосновывается система *принципов*, определяющих требования к отбору содержания, логике, методам, формам организации процесса обучения.

Так, формирование педагогической готовности *курсантов военных вузов к обучению подчиненных* предполагает опору на принципы систематичности; коммуникативной направленности; практикоориентированности; внутрисистемной ресурсности.

Особое внимание уделяется принципу *внутрисистемной ресурсности*. Данный принцип, основанный на идеях системного подхода, предполагает обеспечение *новых* образовательных результатов не за счет введения внешних относительно существующей педагогической системы изменений, а благодаря обнаружению неиспользованных личностных, методических, организационных ресурсов системы и их творческому применению для достижения поставленной цели (проектируемых результатов), что способствует развитию системы в целом.

Ключевые слова: преподавание педагогических дисциплин в вузе, формирование педагогической готовности курсантов военных вузов к обучению подчиненных, принцип, принцип внутрисистемной ресурсности.

THE PRINCIPLE OF INTRASYSTEM RESOURCE CAPACITY AS A CONDITION FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF TEACHING PEDAGOGICAL DISCIPLINES AT A UNIVERSITY

Research article

Kosolapova L.A.^{1,*}, Bogomolov A.N.²¹ ORCID: 0000-0002-1725-1012;¹ Perm State National Research University, Perm, Russia;^{1,2} Perm Military Institute of the National Guard, Perm, Russia

* Копирующий автор (la_kossolapova[at]list.ru)

Abstract

The article presents the methodological foundations of designing the process of teaching pedagogical disciplines in higher education institutions. The authors compare the approaches and principles that ensure the effectiveness of the training of future teachers and cadets of military universities, the task of which will include training their subordinates. Taking *activity-based*, *system-based/system-holistic* as well as *personal*, *competence-based* (in the course of training future teachers) and *contextual* approaches (in the course of training cadets of a military university), the study identifies and provides arguments for a system of *principles* that determine the requirements for the selection of content, logic, methods, and forms of organizing the learning process.

For instance, the preparation of *cadets of military universities to train their subordinates* involves relying on the principles of systematicity; communicative orientation; practical orientation; intrasystem resource capacity.

The study pays special attention to the principle of *intrasystem resource capacity*. This principle, which is based on the ideas of the system approach, assumes the provision of *new* educational results not through the introduction of external changes into the existing pedagogical system, but through the discovery of unused personal, methodological, organizational resources of the system and their creative application to achieve the desired goal (projected results) while contributing to the development of the system as a whole.

Keywords: teaching pedagogical disciplines in higher education institutions, formation of pedagogical preparedness of cadets of military universities to train subordinates, principle, principle of intrasystem resource capacity.

Введение

Педагогическая деятельность пронизывает жизнедеятельность человека, присутствуя то в виде «непрофессиональной» родительской заботы: поддержки интересов ребенка, рефлексии и «советов друга», совместного досуга, общих увлечений; то в виде «сопровождающего процесса» (наставничество, «совет специалиста»), встроенного в основной производственный процесс, а также профессиональной педагогической деятельности, которая, обратим внимание, также может иметь разные качественные характеристики (от учебно-профессиональной, в которую включается студент, до профессионально-исследовательской, характерной для творческого педагога-новатора).

Все виды педагогической деятельности можно освоить: под руководством специалистов осмыслить сущность педагогического процесса, отработать необходимые умения, скорректировать ценностные установки, отразить имеющийся педагогический опыт и поработать над развитием педагогически-целесообразных личностных качеств, овладеть продуктивными алгоритмами решения педагогических задач [4], [6], [8].

При очевидном многообразии заказчиков, целей, форматов обучения педагогике, *возможно ли выделить объективные закономерности*, строгое следование которым гарантированно обеспечит качественный результат, т.е. - *принципы преподавания педагогики*?

Основные результаты

Прежде чем мы охарактеризуем принципы преподавания педагогических дисциплин, в частности принцип *внутрисистемной ресурсности*, обозначим, в каком научном контексте мы рассматриваем процесс преподавания педагогики.

«Педагогика» как учебная дисциплина (совокупность педагогических дисциплин и практик, учебный модуль, реализуемый в рамках образовательной программы формального или неформального образования) формируется под влиянием *социальной практики* (цель, ожидаемый результат) и *научного педагогического знания* (содержание, логика образовательного процесса, метод).

Анализируя и проектируя *процесс* изучения педагогических дисциплин и практик, мы исходим из рассмотрения его в качестве этапной развивающейся, встроенной в среду *целостной* системы, между элементами которой существует взаимовлияние; из признания способности педагогической системы к *самоорганизации* как сложной нелинейной системы; из понимания *познавательной и практической* педагогической деятельности как *дополнительных* в процессе освоения педагогики, равноценных и необходимых, только в сочетании друг с другом (в многократных вариативных переходах практика-теория и теория-практика) обеспечивающих готовность профессионального или непрофессионального педагога к реализации педагогических функций.

Идея *дополнительности* проявляется также в том, что в центре нашего внимания два взаимосвязанных процесса: преподавание и учение, каждый из которых может быть также рассмотрен как целостная система, подсистема единого системного процесса обучения педагогике.

На наш взгляд, в современном динамично меняющемся мире важно в качестве *результата* освоения педагогических дисциплин и практик рассматривать не только *компетентность* в решении задач обучения и воспитания, педагогического сопровождения и поддержки саморазвития личности, но и *саморазвивающуюся компетентность*.

Как показали наши исследования, когда речь идет о будущем *учителе*, обобщенным результатом, свидетельствующим об устойчивости и «развиваемости» педагогической компетентности, можно считать отработанный *механизм взаимоперехода теория-практика и практика-теория*, проявляющийся с одной стороны через *компетентное решение* (в интересах ребенка) профессиональных задач в ходе *профессионально-исследовательской деятельности*, а с другой - как *умение самостоятельно формировать обобщенное индивидуализированное педагогическое знание* и затем компетентно творчески применять его сообразно ситуации предметной деятельности и общения, совершенствуя для этого свои профессиональные умения и педагогическое мировоззрение, что обеспечивает *саморазвитие* студента как педагога.

Если преподавание педагогических дисциплин направлено на формирование педагогической готовности *курсантов военных вузов к обучению подчиненных*, то ожидаемым результатом рассматривается положительная динамика уровня сформированности всех компонентов готовности: ценностно-смыслового, когнитивного, личностного, деятельностного.

Исходя из приоритетности в наших исследованиях идей *деятельностного, системного/системно-целостного*, а также *личностного, компетентностного* (в ходе подготовки будущих учителей) и *контекстного* (в процессе подготовки курсантов военного вуза) подходов, для достижения цели важно учитывать ряд *принципов*, определяющих требования к отбору содержания, логике, методам, формам организации процесса обучения.

Уточним соотношение понятий «идеи» и «принципы». Идея – мысленный образ чего-нибудь, высшая точка развития знания. Принципы – опирающиеся на объективно существующие закономерности основополагающие исходные положения, предполагающие неукоснительное выполнение на практике.

Идея (как высшая точка развития знания) может стать принципом, основным требованием для достижения поставленных целей; тогда следование данной идее-принципу становится обязательным, конкретизируется через правила предписания как действовать, выполнение которых можно контролировать, которые можно использовать для самоанализа эффективности деятельности и т.п.

В своих исследованиях мы доказали, что для *студента, изучающего педагогику*, *принципиальное* значение приобретает:

1) ориентация процесса изучения педагогики на *ключевые педагогические закономерности как способ усиления его практической направленности* (что созвучно сущности принципа фундаментализации высшего образования);

2) антропоцентризма;

3) самоопределения и активности в процессе изучения педагогики.

Отмеченные ранее *концептуальные идеи* определяют совокупность принципов экспериментально-аналитического преподавания педагогики студентам педагогического вуза:

– Многократного вариативного взаимоперехода педагогической теории и педагогической практики

– Дополнительности познавательной и практической педагогической деятельности как условия реализации механизма саморазвития студента в процессе преподавания/изучения педагогики.

– Адекватности процесса преподавания педагогики культурному, научному, социальному, личностному контексту (культуро-, науко-, социо-, субъекто-сообразности).

– *Внутрисистемной ресурсности.*

Так, в нашем случае реализация принципа *многократного вариативного взаимоперехода педагогической теории и педагогической практики* предполагает конструирование микро- и макроциклов действия и осмысления, в которых практическая деятельность является источником эмоциональных отношений, эмпирических закономерностей и средством «проверки» теории при применении для анализа и проектирования педагогических действий, а познавательная деятельность обеспечивает формирование системных обобщенных педагогических знаний как основы базовой профессиональной компетентности;

Опора на принцип *дополнительности познавательной и практической педагогической деятельности как условия реализации механизма саморазвития студента* предполагает ценностно-смысловое самоопределение студента в качестве субъекта то познавательной, то практической педагогической деятельности; рефлексии собственных интересов, уровня педагогического мастерства и анализ реальных педагогических проблем стимулирующих самообразование, самосовершенствование студента; это обеспечивает как совершенствование педагогической деятельности и общения, самореализацию учеников (воспитанников студента), так и саморазвитие студента. Реализация данного принципа предполагает также создание условий для проявления индивидуально-личностные особенностей субъекта изучения педагогики при выборе маршрутов изучения педагогики.

Реализация принципа *адекватности процесса преподавания педагогики культурному, научному, социальному, личностному контексту (культуро-, науко-, социо-, субъекто-сообразности)* в процессе экспериментально-аналитическое преподавания педагогики студентам педагогического вуза предполагает *постоянное* обновление содержания (с учетом актуальных тенденций в науке, культуре, социуме и с целью обеспечения возможности формирования индивидуальных образовательных маршрутов студентов); совершенствование форм и методов преподавания; разработку и коррекцию комплекса дидактических средств обучения педагогике как пространства самоопределения студента; мобильное реагирование на запрос студента в теоретическом или практическом педагогическом знании при условии сохранения логики преподавания, опирающейся на особенности педагогики как научной дисциплины.

В деятельности офицера большое значение имеет подготовка личного состава подразделения к выполнению поставленных боевых задач [9], [10], что определяет необходимость освоения педагогических компетенций.

Формирование педагогической готовности курсантов военных вузов к обучению подчиненных [1], [2] предполагает опору на принципы систематичности; коммуникативной направленности; практикоориентированности; внутрисистемной ресурсности.

Реализация системного подхода [5], логика которого обуславливает согласование содержания, методов и средств, форм организации обучения курсантов в соответствии с целью и ожидаемым результатом, определяет также значимость принципа *систематичности*, который предполагает расстановку определенных акцентов в работе с курсантами в процессе их обучения в военном вузе. Важным для формирования педагогической готовности курсантов военных вузов к обучению подчиненных является последовательное прохождение этапов: коммуникационно-мотивационного, учебно-профессионализирующего, деятельностно-рефлексивного.

Принцип коммуникативной направленности образовательного процесса опирается на потенциал коммуникативной модели обучения, основанной на *интеграции познавательной деятельности и общения* как взаимосвязанных форм активности личности. Его реализация предполагает корректировку методов и форм организации обучения: насыщение занятий проблемными ситуациями как основой для дискуссии, формулирования собственной позиции, обращение к потенциалу лекции-диалога, групповой работы, обсуждению ситуаций, возникающий в процессе обучения подчиненных и защите творческих идей их решения. Реализация *принципа коммуникативной направленности* обеспечивает осмысление профессиональной деятельности будущего офицера (в аспекте реализации задачи обучения подчиненных), проектирование и проверку курсантом эффективных способов её реализации в квази-профессиональной деятельности.

Принцип *практикоориентированности* опирается на контекстный подход [3], предполагающий отбор и освоение содержания профессионального образования в логике будущих профессиональных задач. Реализация данного принципа также влияет на корректировку содержания обучения, насыщение образовательного процесса примерами/ситуациями, связанными с будущим функционалом выпускника (с привлечением ресурса личного опыта командиров; примеров организации боевой подготовки подразделений; фактов, отраженных в документальных и художественных фильмах), ориентирует на формирование опыта решения данных ситуаций в квази-профессиональной, учебно-профессиональной, досуговой (внеучебной) видах практической педагогической деятельности, в естественном повседневном взаимодействии с людьми.

Принцип *внутрисистемной ресурсности*, базирующийся на идеях системного подхода, нуждается в более серьезном обосновании.

Очевидно, что введение любой инновации не может быть случайным, изменение одного из элементов педагогической системы предполагает корректировку всех остальных. Нововведения, не согласующиеся с концептуальными основами, целью педагогической системы или отмирают, или предполагают создание альтернативной системы, что в первом случае ресурсозатратно, неэффективно, во втором – должно быть изначально продумано, спрогнозировано как с точки зрения положительных результатов и эффектов, так и в аспекте рисков и путей их преодоления.

Принцип *внутрисистемной ресурсности* предполагает достижение качественных результатов преподавания педагогики (в соответствии с обозначенной целью), не за счет проведения спецкурсов, новых форм или приемов в обучающей или воспитывающей подсистемах образовательного процесса и прочих *внешних* изменений, а благодаря обнаружению новых граней имеющихся ресурсов. При этом изменения (в частности, использование новых форм, технологий преподавания, организация внеучебной работы студентов, способы оценивания результатов и др.) становятся эффективными только при условии их соответствия закономерностям процесса преподавания педагогики.

Так, например, принцип *внутрисистемной ресурсности* в процессе формирования педагогической готовности курсантов военных вузов к обучению подчиненных реализован благодаря использованию возможностей

а) аудиторных занятий за счет привлечения ресурса разных видов учебно-познавательной (эвристическая, квази-исследовательская) и практической («чужой» профессиональный опыт, квази-профессиональная) деятельности;

б) внеаудиторной составляющей подготовки курсантов, также позволяющей расширить диапазон привлекаемых видов учебно-познавательной и профессиональной деятельности (самообразование, учебно-исследовательская деятельность - конкурс рефератов: «Обучение воинов в различные периоды»);

в) использования учебного процесса вуза для организации стажировки курсантов в качестве преподавателя при проведении фрагментов занятий с однокурсниками и курсантами младших курсов, стимулирования самопознания и саморазвития как преподавателя (заполнение рефлексивного дневника).

Реализация данного принципа позволяет актуализировать «скрытое содержание образования» [7, С. 246], самостоятельно приобретаемое курсантами за рамками образовательной программы.

В ходе опытно-экспериментальной работы, проводимой в период 2018-2021 гг. на базе Пермского военного института войск Национальной гвардии Российской Федерации подтвердилась результативность системной работы по формированию педагогической готовности курсантов военных вузов к обучению подчиненных. Так, эмпирическое исследование, в которое были включены 76 курсантов 3 курса обучения (3 экспериментальные группы (ЭГ1, ЭГ2, ЭГ3) по 18, 20, 19 человек соответственно и одну контрольную группу (КГ) в составе 19 курсантов), уже на этапе промежуточного диагностического среза выявило лучший результат в группе, где максимально полно был реализован принцип внутрисистемной ресурсности (ЭГ3).

С опорой на пакет диагностических методик, включавший тестирование, экспертную оценку, наблюдение, опросник Н.П. Фетискина, тест-опросник Л.П. Калининского, оценивался уровень сформированности компонентов (ценностно-смысловой, когнитивный, личностный, деятельностный [1], [2]) педагогической готовности курсантов военных вузов к обучению подчиненных. По результатам первого диагностического среза (табл. 1) во всех группах был зафиксирован удовлетворительный уровень сформированности педагогической готовности курсантов военных вузов к обучению подчиненных (недостаточный $0 < H < 1,5$; удовлетворительный $1,5 \leq Y < 2,5$; достаточный $2,5 \leq D < 3,5$; оптимальный $3,5 \leq O \leq 4$).

Таблица 1 – Уровень сформированности педагогической готовности курсантов военных вузов к обучению подчиненных (в экспериментальных и контрольной группах)

В целом и с учетом компонентов	Уровень сформированности (в баллах (0-4))							
	ЭГ1		ЭГ2		ЭГ3		КГ	
	Первый срез	Промеж уточный срез	Первый срез	Промеж уточный срез	Первый срез	Промеж уточный срез	Первый срез	Промеж уточный срез
В целом	1,83	2,13	1,95	2,29	1,78	2,41	1,96	2,39
Динамика	+0,3		+0,34		+0,63		+0,43	
Ценностно-смысловой	3	3,175	2,95	3,21	2,96	3,23	3	3,14
Динамика	+0,175		+0,26		+0,27		+0,14	
Когнитив-ный	1,58	1,82	1,73	2,03	1,72	2,16	1,65	1,92
Динамика	+0,24		+0,3		+0,44		+0,27	
Личност-ный	1,67	1,87	1,79	2,1	1,38	2,29	2,11	2,19
Динамика	+0,2		+0,31		+0,91		+0,08	
Деятельностный	1,08	1,67	1,31	1,83	1,05	1,96	1,08	1,34
Динамика	+0,59		+0,52		+0,91		+0,26	

Количественная характеристика педагогической готовности курсантов военных вузов к обучению подчиненных в ходе проведения первого диагностического среза была наиболее высокой в КГ, а наиболее низкой в ЭГ3 (табл.1).

Уже в ходе формирующего педагогического эксперимента (по итогам промежуточного диагностического среза), несмотря на сохранение удовлетворительного уровня, можно отметить существенную динамику показателей в группе ЭГ3 (+0,63 балла), в которой в наибольшей мере использовался потенциал образовательного пространства вуза: не только опыт преподавателя и возможности занятий, но и - на данном этапе работы - организация стажировки курсанта в роли обучающего «подчиненных» - курсантов младших курсов (табл.1).

Принцип *внутрисистемной ресурсности* согласуется с принципом *систематичности*, т.к. на каждом из этапов процесса формирования педагогической готовности курсантов военных вузов к обучению подчиненных позволяет актуализировать (в соответствии с задачей этапа): личный опыт командиров – первый, коммуникативно-мотивационный этап, потенциал учебного занятия (лекции, семинара) - учебно-профессионализирующий этап; потенциал образовательного пространства вуза как среды для реализации собственного познавательного интереса в вопросах организации подготовки военнослужащих, получения и осмысления опыта обучения подчиненных - деятельностно-рефлексивный этап.

В сочетании с принципом коммуникативной направленности принцип *внутрисистемной ресурсности* ориентирует на более интенсивное использование времени аудиторных занятий за счет использования активных и интерактивных методов и форм организации обучения.

Принцип *практикоориентированности* реализуется благодаря использованию *ресурсов* образовательного пространства военного института: привлечение курсантов к поведению занятий /фрагментов занятий, развитие наставничества проведение утренней физической зарядки, тренировок по строевой подготовке, радиационной, химической и биологической защите и т.п.

Заключение

Системное использование потенциала военного вуза позволяет создать необходимые мотивирующе-целевые и организационно-методические условия формирования педагогической готовности *курсантов военных вузов к обучению подчиненных* в соответствии с этапами: коммуникационно-мотивационный, учебно-профессионализирующий, деятельностно-рефлексивный.

Принцип *внутрисистемной ресурсности*, основанный на идеях системного подхода, предполагает обеспечение *новых* образовательных результатов не за счет введения внешних относительно существующей педагогической системы изменений, а благодаря обнаружению неиспользованных личностных, методических, организационных ресурсов системы и их творческому применению для достижения поставленной цели (проектируемых результатов), что способствует развитию системы в целом. Таким образом, опора на принцип внутрисистемной ресурсности выступает значимым условием повышения результативности преподавания педагогических дисциплин в вузе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Богомолов А.Н. Показатели педагогической готовности выпускников вузов войск национальной гвардии российской федерации / А.Н. Богомолов // ЦИТИСЭ. - 2020. - № 1 (23). - С. 206-215.
2. Богомолов А.Н. Педагогическая готовность выпускников военных вузов к обучению подчиненных: проблемы и перспективы / А.Н. Богомолов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. - 2019. - № 3 (49). - С. 251-257.
3. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие / А.А. Вербицкий. - М.: Высш. шк., 1991. - 207 с.
4. Гаманенко Н.П. Формирование готовности педагогов колледжа к совершенствованию профессиональной педагогической деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08: защищена 26.04.18: утв. 10.08.18 / Гаманенко Надежда Павловна. - Екатеринбург, 2018. - 259 с.
5. Кириллова Г.Д. Методология системного подхода и пути научного исследования в области дидактики / Г.Д. Кириллова // Социальная значимость педагогических кафедр в подготовке специалистов системы образования изменяющейся России: Сборник статей/ Ред.сов.: А.П. Тряпицына, Н.А. Лабунская, И.В. Гладкая. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. - 423с. - С.281-290.
6. Лебедева К.М. Подготовка родителей дошкольников к выполнению воспитательной функции в семье: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 : защищена 16.05.19: утв. 10.12.19 / Лебедева Ксения Михайловна. - Казань, 2019 - 196 с.
7. Педагогический словарь: Новейший этап развития терминологии / О.Б. Даутова, Н.А. Вершинина, М.Г. Ермолаева и др.; под общ.ред. О.Б. Даутовой. - Пб.:КАРО, 2020. - 328 с.
8. Таринова Н.В. Формирование педагогической компетентности студентов-заочников средствами дистанционных форм обучения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 : защищена 23.01.19 : утв. 25.07.19 / Таринова Наталья Владимировна. Казань, 2019 - 196 с.
9. Fletcher J. D. Education and Training Technology in the Military / J. D. Fletcher // Science - 02 Jan 2009: - Vol. 323, Issue 5910, PP. 72-75 DOI:10.1126 / science. 1167778
10. United States Military Academy - New World Encyclopedia. - [Electronic resource]. - URL: https://www.newworldencyclopedia.org/entry/United_States_Military_Academy (accessed: 02.02.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bogomolov A.N. Pokazateli pedagogicheskoy gotovnosti vyipusknikov vuzov voysk natsionalnoy gvardii rossiyskoy federatsii [Indicators of pedagogical readiness of university graduates of the National Guard troops of the Russian Federation] / A.N. Bogomolov // TSITISE [CITISE]. - 2020. № 1 (23). P. 206-215. [in Russian]
2. Bogomolov A.N. Pedagogicheskaya gotovnost vyipusknikov voennyih vuzov k obucheniyu podchinennyih: problemy i perspektivy [Pedagogical readiness of graduates of military universities to train subordinates: problems and prospects] / A.N. Bogomolov // Izvestiya Baltiyskoy gosudarstvennoy akademii ryibopromyislovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki [Bulletin of the Baltic State Academy of Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Sciences]. - 2019. № 3 (49). P. 251-257. [in Russian]
3. Verbitskiy A.A. Aktivnoe obuchenie v vyisshey shkole: kontekstnyiy podhod: metod. Posobie [Active Learning in Higher Education: A Contextual Approach: Method. manual] / A.A. Verbitskiy. - M.: Vyissh. shk., 1991. - 207 p. [in Russian]
4. Gamanenko N.P. Formirovanie gotovnosti pedagogov kolledzha k sovershenstvovaniyu professionalnoy pedagogicheskoy deyatel'nosti [Formation of readiness of college teachers to improve professional pedagogical activity]: dis. ... of PhD in Pedagogy: 13.00.08: defense of the thesis 26.04.18: approved 10.08.18 / Gamanenko Nadezhda Pavlovna. - Ekaterinburg, 2018. - 259 p. [in Russian]
5. Kirillova G.D. Metodologiya sistemnogo podhoda i puti nauchnogo issledovaniya v oblasti didaktiki [Methodology of a systematic approach and ways of scientific research in the field of didactics] /G.D. Kirillova //Sotsialnaya znachimost pedagogicheskikh kafedr v podgotovke spetsialistov sistemy obrazovaniya izmenyayusheysya Rossii: Sbornik statey [Social significance of pedagogical departments in the training of specialists in the educational system of a changing Russia:

Collection of articles] / ed.: A.P. Tryapitsyina, N.A. Labunskaya, I.V. Gladkaya. – SPb.: Publishing house of the RSPU im. A.I. Herzen, 2006. – 423p. P.281-290. [in Russian]

6. Lebedeva K.M. Podgotovka roditeley doshkolnikov k vyipolneniyu vospitatelnoy funktsii v seme [Preparation of parents of preschoolers to fulfill the educational function in the family]: dis. ... of PhD in Pedagogy: 13.00.01 : defense of the thesis 16.05.19: approved 10.12.19 / Lebedeva Kseniya Mihaylovna. – Kazan, 2019 196 p. [in Russian]

7. Pedagogicheskiy slovar: Noveyshiyy etap razvitiya terminologii [Pedagogical dictionary: The newest stage in the development of terminology] / O.B. Dautova, N.A. Vershinina, M.G. Ermolaeva and others; under the general ed. O.B. Dautova. – Pb.:KARO, 2020. – 328 p. [in Russian]

8. Tarinova N.V. Formirovanie pedagogicheskoy kompetentnosti studentov-zaochnikov sredstvami distantsionnyih form obucheniya [Formation of pedagogical competence of part-time students by means of distance learning]: dis. ... of PhD in Pedagogy: 13.00.08 : defense of the thesis 23.01.19 : approved 25.07.19 / Tarinova Natalya Vladimirovna. Kazan, 2019 196 p. [in Russian]

9. Fletcher J. D. Education and Training Technology in the Military / J. D. Fletcher // Science - 02 Jan 2009: - Vol. 323, Issue 5910, PP. 72-75 DOI:10.1126 / science. 1167778

10. United States Military Academy - New World Encyclopedia. - [Electronic resource]. – URL: https://www.newworldencyclopedia.org/entry/United_States_Military_Academy (accessed: 02.02.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.073>**РАЗВЕРНУТОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ КАК ФАКТОР НЕДОПУЩЕНИЯ
ЛОГИЧЕСКИХ ОШИБОК**

Научная статья

Костюченко Р.Ю.*

ORCID: 0000-0001-7763-0631,

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (kryu[at]bk.ru)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос культуры письменной математической речи при оформлении решения задач на доказательство. Автором показывается прямая связь между совершаемыми учащимися ошибками в доказательствах и неполным оформлением решения. Учащиеся, излагая доказательство в виде последовательности силлогизмов, часто опускают большую посылку, что влечет, по мнению автора, сокрытие возможной ошибки. В доказательство этого убедительно показывается, что развернутое оформление решения, а именно, явное выделение в каждом силлогизме большей посылки, меньшей посылки и вывода, будет способствовать видению учащимся потенциальных противоречий, недосказанности и, как следствие, недопущению возможных ошибок.

Ключевые слова: обучение математике, решение задачи, оформление решения задачи, оформление доказательства, ошибки в доказательстве.

ON A DETAILED DESIGN OF THE PROBLEM SOLUTION AS A FACTOR IN AVOIDING LOGICAL ERRORS

Research article

Kostyuchenko R.Yu.*

ORCID: 0000-0001-7763-0631,

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

* Корреспондирующий автор (kryu[at]bk.ru)

Abstract

The article deals with the issue of the culture of written mathematical speech in the design of the solution of proof problems. The author directly links the mistakes made by students in the proofs with the incomplete written execution of the solution. While presenting the proof in the form of a sequence of syllogisms, students often omit a major premise, which, in the author's view, leads to concealing a possible error. In proof of this, it is convincingly shown that the detailed execution of the solution, namely, the explicit allocation of a major premise, a minor premise, and a conclusion in each syllogism will help students to see potential contradictions and understatements, thus avoiding possible mistakes.

Keywords: teaching mathematics, problem-solving, execution of solution, proof design, errors in the proof.

Введение

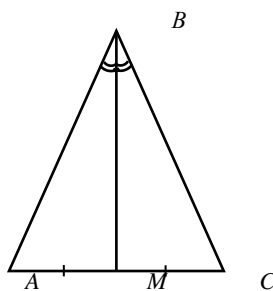
Во многих случаях необходимым этапом решения задачи является развернутое оформление её решения [5]. Это могут быть задачи и на вычисление, и на доказательство, которые могут встречаться как в классной, так и в домашней работах учеников, как в тренировочных, так и контрольных заданиях разного уровня. Наиболее отчетливо умение оформлять найденное решение проявляется в пробных и реальных вариантах итоговой аттестации учащихся в 9-ом и 11-ом классах соответственно на основном государственном экзамене (ОГЭ) и едином государственном экзамене (ЕГЭ). Так, автор статьи на протяжении нескольких лет является членом федеральной предметной комиссии по проверке работ ЕГЭ по математике, а также автором и экспертом по проверке пробных вариантов ОГЭ и ЕГЭ по математике. За это время нам встречались работы учащихся, которые можно назвать образцовыми, однако есть много работ с верным решением, но с существенными замечаниями по его изложению. Как ни странно, в последнее время одно из замечаний, казалось бы и не имеющего ничего общего с математической составляющей, касается аккуратности в письменном представлении решения. Так, встречаются не единичные работы, в которых эксперт был не в состоянии разобрать написанные учеником отдельные буквы, слова, обозначения. При этом страдает и общность ответа: нередки зачеркивания, перечеркивания, хаотичное расположение излагаемого материала. Усугубляется данная тенденция еще и тем, что снижение отметки за неаккуратность на итоговом экзамене по математике не происходит. Представляется, что устранение данного замечания должно решаться комплексно на межпредметном уровне. Однако вернемся к математической составляющей оформления решения задачи.

Вопросу обучения учащихся решению задач и связанным с этим методическим аспектам посвящены исследования многих ученых В.А. Далингера [2], Ю.М. Колягина [3], [4], Пойа Д. [7], Г.И. Саранцева [8], Л.М. Фридмана [9], [10] и других. Нас же сейчас в большей мере будет интересовать вопрос об ошибках, допускаемых учащимися в доказательных рассуждениях, и их возможной связи с оформлением решения.

Основные результаты

Рассмотрим задачу на доказательство, предложенную в пробном тестировании учащимся 9-го класса.

Задача 1. В треугольнике ABC отрезок BM является и биссектрисой, и медианой (рис. 1). Докажите, что BM – высота треугольника ABC .

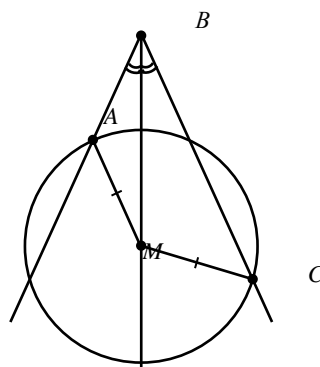
Рис. 1 – Чертеж к задаче 1: $\triangle ABC$, BM – биссектриса и медиана

Практически во всех работах встречается одна и та же ошибка: в процессе решения учащиеся обосновывают равенство треугольников ABM и CBM несуществующей теоремой (ссылаясь по ошибке на первый признак равенства треугольников). Ученики пишут так: « $AM=MC$, $\angle ABM=\angle CBM$, BM – общая, следовательно $\triangle ABM=\triangle CBM$ ».

Поясним суть ошибки и её возможное предупреждение.

В указанном предложении вначале обозначена меньшая посылка, далее указывается вывод, а большая посылка (обосновывающая теорема) отсутствует. Вот здесь то и проблема, что нет обосновывающей теоремы. Нет теоремы – не в том плане, что её не указали, а в том, что теоретически не существует предполагаемой обосновывающей теоремы. Учащиеся, вероятно, хотят использовать первый признак равенства треугольников, но в этом признаке, как помним, равные углы должны располагаться между соответственно равными сторонами, а в нашем случае такого не наблюдается, поэтому использовать первый признак равенства треугольников в данном случае нельзя.

Можно недоверчивым учениками привести контрпример (рис. 2). От луча BM в обе стороны отложим по равному углу так, чтобы они пересекали некоторую окружность с центром в точке M . Тогда $AM=MC=R$, $\angle ABM=\angle CBM$ (по построению), BM – общая, но треугольники ABM и CBM , как очевидно, не равны.

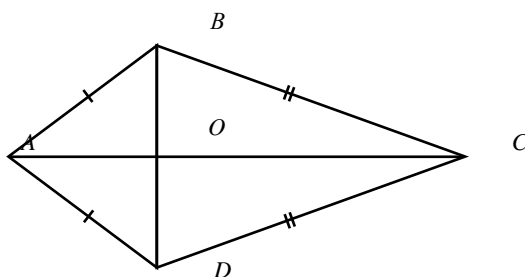
Рис. 2 – Контрпример к задаче 1: $\triangle ABM$ и $\triangle CBM$ не равны

Как же увидеть ученику ошибку? Как её не допустить?

Нам представляется, если ученик в оформлении решения задачи в каждом силлогизме будет выделять меньшую посылку, вывод, а также и большую посылку как обосновывающий фактор, то подобных ошибок можно будет избежать. Действительно, если в представленном примере осознанно сослаться на первый признак равенства треугольников, то можно будет увидеть, что в представленных данных условия теоремы не выполняются.

Рассмотрим ещё один пример.

Задача 2. В четырёхугольнике $ABCD$ известно, что $AB=AD$ и $BC=CD$ (рис. 3). Докажите, что диагонали AC и BD , перпендикулярны.

Рис. 3 – Чертеж к задаче 2: $ABCD$ – четырёхугольник, $AB=AD$ и $BC=CD$

Ошибочное суждение: «Пусть диагонали пересекаются в точке O . Так как треугольник ABD – равнобедренный, то AO в нем является и биссектрисой, и медианой, и высотой». Да, действительно, в соответствии со всеми условиями задачи отрезок AO в равнобедренном треугольнике ABD будет являться и биссектрисой, и медианой, и высотой, но

обоснование этому какое? Нет такой теоремы, в которой говорится, что в равнобедренном треугольнике отрезок, соединяющий вершину с некоторой точкой основания, является и биссектрисой, и медианой, и высотой.

Здесь должна быть ссылка на теорему: «В равнобедренном треугольнике биссектриса, проведенная к основанию, является медианой и высотой» [1, С. 35] – это в силлогизме большая посылка. Маленькая посылка будет: « $\triangle ABD$ – равнобедренный, AO – биссектриса, BD – основание». Вывод: « OA – медиана и высота». Понятно, что предварительно требуется показать, что OA – биссектриса (это следует из равенства треугольников ABC и ADC по трём сторонам).

Как видим, в данном примере, как и в предыдущем, в изложении доказательства опущена большая посылка. Аналогично, нам представляется, если ученик будет явно указывать конкретные данные (меньшую посылку) и обосновывающую вывод теорему (большую посылку), то придет к очевидному противоречию: исходных в условии задачи данных, о которых говорится в теореме, не хватает. Следовательно, казалось бы, очевидный вывод не обоснован и не может быть использован в решении.

Представим пример, в котором рассматривается стереометрический факт.

Задача 3. В правильной шестиугольной пирамиде $SABCDEF$ отрезок SO – её высота, SM – апофема боковой грани SCD . Докажите, если OH перпендикулярен к SM , то OH является перпендикуляром к плоскости SCD .

Ошибочное доказательство во многих случаях сводится к следующей последовательности суждений: «Поскольку OH перпендикулярен к SM , а SM принадлежит к плоскости SCD , то OH является перпендикуляром к плоскости SCD ». Это неверно. Для доказательства учащиеся используют несуществующий (ложный) признак перпендикулярности прямой и плоскости, суть которого представляют так: «Если прямая a перпендикулярна прямой b , лежащей в плоскости α , то прямая a перпендикулярна плоскости α ». Ложность данного высказывания легко показать контрпримером. Для этого из наглядных средств эксперт использовал обычную швабру: ручка – прямая a , основание – прямая b , пол – плоскость α . Ставим швабру ручкой перпендикулярно полу – все условия мнимого признака выполняются. Далее, оставляя основание швабры на полу, наклоняем ручку – условия в посылке мнимого признака также выполняются, но заключение – нет, что очевидно. Будем размышлять далее – как заставить швабру быть перпендикулярной полу? Можно ли в жизни найти подобный пример? Да, можно – ёлка на крестовине – натуральный пример истинного признака перпендикулярности прямой и плоскости: «Если прямая a перпендикулярна двум пересекающимся прямым b и c , лежащим в плоскости α , то она перпендикулярна этой плоскости α » [6, С. 38]. Замечу, что такой пример будет содержать несущественные свойства признака – перпендикулярность двух прямых b и c , лежащих в плоскости (достаточно их пересечения), а также наличие общей точки у трех прямых (необязательно чтобы прямая a проходила через точку пересечения двух прямых b и c).

В представленном примере ошибочно в качестве большей посылки используется определение перпендикулярности прямой и плоскости. Но в определении то говорится о любой прямой, лежащей в плоскости, а в указанном доказательстве рассматривается конкретная прямая. Перпендикулярность чаще всего должна обосновываться признаком перпендикулярности прямой и плоскости. Ошибка в примере состоит в подмене и неверном использовании большей посылки. Эту посылку следовало указать во избежание неверного вывода.

Заключение

Подытоживая сказанное, отметим, что при письменном оформлении доказательства в виде последовательности силлогизмов следует каждый силлогизм приводить полностью, явно выделяя три его части: большую посылку, меньшую посылку и вывод. Это будет способствовать видению учащимися потенциальных противоречий, недосказанности в решении и, как следствие, недопущению возможных ошибок.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Геометрия. 7-9 классы: учебник для общеобразовательных организаций / Л.С. Атанасян, В.Ф. Бутузов, С.Б. Кадомцев и др. – 11-е изд. – М.: Просвещение, 2020. – 383 с.
2. Далингер В.А. Методика обучения математике. Обучение учащихся доказательству теорем: учебное пособие для вузов / В.А. Далингер. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 338 с.
3. Колягин Ю.М. Задачи в обучении математике. В 2-х частях: Ч. 1. Математические задачи как средство обучения и развития учащихся / Ю.М. Колягин. – М.: Просвещение, 1977. – 112 с.
4. Колягин Ю.М. Задачи в обучении математике. В 2-х частях: Ч. 2. Обучение математике через задачи и обучение решению задач / Ю.М. Колягин. – М.: Просвещение, 1977. – 144 с.
5. Костюченко Р.Ю. Методика обучения учащихся решению математических задач: содержание этапов решения / Р.Ю. Костюченко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. – № 4 (28). – С. 117-123.
6. Математика: алгебра и начала математического анализа, геометрия. Геометрия. 10-11 классы: учебник для общеобразовательных организаций: базовый и углубленный уровни / Л.С. Атанасян и др. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 2019. – 287 с.
7. Пойа Д. Как решать задачу / Д. Пойа. – М.: Учпедгиз, 1959. – 208 с.
8. Саранцев Г.И. Обучение математическим доказательствам и опровержениям в школе: книга для учителя / Г.И. Саранцев. – М.: Владос, 2006. – 183 с.
9. Фридман Л.М. Как научиться решать задачи: пособие для учащихся / Л.М. Фридман, Е.Н. Турецкий. – М.: Просвещение, 1984. – 175 с.
10. Фридман Л.М. Теоретические основы методики обучения математике: учебное пособие / Л.М. Фридман. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: УРСС, 2005. – 244 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Geometrija. 7-9 klassy: uchebnik dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij [Geometry. 7-9 grades: textbook for educational organizations] / L.S. Atanasjan, V.F. Butuzov, S.B. Kadamcev et al. – 11nd edition. – M.: Prosveshhenie, 2020. – 383 p. [in Russian]
2. Dalinger V.A. Metodika obuchenija matematike. Obuchenie uchashhihsja dokazatel'stvu teorem: uchebnoe posobie dlja vuzov [Methodology of teaching mathematics. Teaching students to prove theorems: textbook for universities] / V.A. Dalinger. – 2nd edition, corrected and updated. – M.: Jurajt, 2020. – 338 p. [in Russian]
3. Koljagin Ju.M. Zadachi v obuchenii matematike. V 2-h chastjah: Ch. 1. Matematicheskie zadachi kak sredstvo obuchenija i razvitiya uchashhihsja [Problems in teaching mathematics. In 3 h the P. 1. Mathematical problems as a means of teaching and developing students] / Ju.M. Koljagin. – M.: Prosveshhenie, 1977. – 112 p. [in Russian]
4. Koljagin Ju.M. Zadachi v obuchenii matematike. V 2-h chastjah: Ch. 2. Obuchenie matematike cherez zadachi i obuchenie resheniju zadach [Problems in teaching mathematics. In 3 h the P. 2. Teaching mathematics through problems and teaching problem solving] / Ju.M. Koljagin. – M.: Prosveshhenie, 1977. – 144 p. [in Russian]
5. Kostjuchenko R.Ju. Metodika obuchenija uchashhihsja resheniju matematicheskikh zadach: sodержание jetapov reshenija [Methodology of teaching students of solving mathematical problems: solution steps and their content] / R.Ju. Kostjuchenko // Vestnik SIBITa [Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies]. – 2018. – № 4 (28). – P. 117-123. [in Russian]
6. Matematika: algebra i nachala matematicheskogo analiza, geometrija. Geometrija. 10-11 klassy: uchebnik dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij: bazovyy i uglublennyj urovni [Mathematics: algebra and the beginnings of mathematical analysis, geometry. Geometry. 10-11 grades: textbook for educational organizations: basic and advanced levels] / L.S. Atanasjan and others. – 7nd edition, corrected and updated. – M.: Prosveshhenie, 2019. – 287 p. [in Russian]
7. Poja D. Kak reshat' zadachu [How to solve a problem] / D. Poja. – M.: Uchpedgiz, 1959. – 208 p. [in Russian]
8. Sarancev G.I. Obuchenie matematicheskim dokazatel'stvam i opроверzhenijam v shkole: kniga dlja uchitelja [Teaching mathematical proofs and refutations in school: book for teachers] / G.I. Sarancev. – M.: Vlados, 2006. – 183 p. [in Russian]
9. Fridman L.M. Kak nauchit'sja reshat' zadachi: posobie dlja uchashhihsja [How to learn to solve problems: manual for students] / L.M. Fridman, E.N. Tureckij. – M.: Prosveshhenie, 1984. – 175 p. [in Russian]
10. Fridman L.M. Teoreticheskie osnovy metodiki obuchenija matematike: uchebnoe posobie [Theoretical foundations of the methodology of teaching mathematics: textbook] / L.M. Fridman. – 2nd edition, corrected and updated. – M.: URSS, 2005. – 244 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.074>

ВОЖАТЫЕ ПОКОЛЕНИЯ Z

Обзорная статья

Кулаченко М.П.*

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (kula4enko[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье показывается, что обучающиеся представители поколения Z имеют свои особенности: повышенная возбудимость, новый формат мышления — «клиповость», склонность к аутизации, нежелание быть трудоголиком, инфантилизация и другие. У «цифровых» вожатых ценности и цели находятся в процессе формирования. Молодое поколение отрицает устойчивые моральные принципы, основы и ценности предыдущих поколений, имеет свободную позицию в отношении средств и методов достижения своих целей. В статье подчеркивается необходимость применения теории поколений с целью построения эффективного взаимодействия преподавателя с будущими вожатыми в процессе их подготовки к работе в организациях сферы отдыха детей и их оздоровления.

Ключевые слова: уникальность поколения Z, адекватный стиль обучения вожатых поколения Z.

GENERATION Z CAMP COUNSELORS

Review article

Kulachenko M.P.*

I. S. Turgenev Oryol State University, Oryol, Russia

* Corresponding author (kula4enko[at]yandex.ru)

Abstract

This article demonstrates that the Generation Z students have their own characteristics: increased excitability, a new, "clip" way of thinking, a tendency to autism, unwillingness to be a workaholic, infantilism, etc. The values and goals of digital counselors are in the process of being formed. The younger generation denies the stable moral principles, foundations, and values of previous generations, and have broader means and methods of achieving their goals. The article emphasizes the need to apply the theory of generations in order to build effective interaction between the teacher and future counselors in the process of their preparation for work in organizations in the field of children's recreation and health improvement.

Keywords: uniqueness of generation Z, adequate training style of generation Z counselors.

Введение

Поколение Z сейчас составляет около трети населения мира. К нему относятся молодые люди, родившиеся после 2000 года. Представители поколения Z — это дети и молодые люди в возрасте от 0 до 20 лет [7, С. 3], их также называют «зеты», «цифровое поколение», «сетевое поколение», «цифровые аборигены» («digitalnatives»), «линкстеры» или «постмиллениалы». Все эти термины используются сегодня для обозначения поколения детей и молодых людей, которые были социализированы в контексте широкого использования цифровых технологий в повседневной жизни, образовании и профессиональной деятельности [9, С. 36]. Реальность функционирования «сетевого поколения» определила немалую научную актуальность его исследования [6, С. 3].

Основная часть

Проблема исследования поколений разрабатывается по меньшей мере с XIX — начала XX века в работах таких авторов как К. Маннгейм, Х. Ортега-и-Гассет, Х. Мариас, Г. Маркузе и др. [8, С. 6].

А. В. Сапа отмечает, что «... поколение — это группа людей, рожденных в определенный возрастной период, на которых повлияли одни и те же события и особенности воспитания, с похожими ценностями ...» [10, С. 25].

Каждые 20 лет появляется новое поколение со шкалой ценностей и поведения, отличной от предшественников. Эти ценности влияют на поведение человека на протяжении всей его жизни — его отношение к работе, мировоззрение, потребительское поведение и т. д. (по В. Штраусу и Н. Хоуву).

Уникальность каждого поколения объясняется его существованием в совершенно иных условиях развития и социализации. Другими словами, мы можем говорить о группе людей, жизнь которых предопределена духом того времени, когда им суждено было родиться.

Согласно «теории поколений» В. Штрауса и Н. Хоува, современное поколение вожатых будет во многом отличаться от своих предшественников — от людей других поколений, работающих в детских оздоровительных лагерях (Миллениум или Y (1984—2000 г. р.); X (1963—1984 г. р.); Беби-Бумеров (1943—1963 г. р.) и др.). Они формировались, выросли, получали образование в иной промежуток времени, в иных политических, экономических, социальных условиях и технологических событиях.

Идущие на смену предыдущего поколения, сегодняшние вожатые родились и росли в реалиях наиболее полной включенности человека в цифровое общество. Персональные компьютеры, легкий и быстрый доступ в Интернет, широкие возможности всемирной паутины для них являются составляющими их повседневной жизни. Это обстоятельство требует изучения нового поколения вожатых: его характеристик, особенностей получения образования, профессиональных компетенций и социализации. Важно понять, как участие в информационных процессах влияет на отношения, ценности, установки и образ жизни молодых людей, чтобы найти различия: очевидные преимущества и риски, которые неизбежны независимо от нашего отношения к ним.

Безусловно, те, кто занимается подготовкой вожатых к работе в организациях отдыха детей и их оздоровления, не должны оставаться равнодушными к этой проблеме. Обучение вожатых поколения Z должно обеспечить нивелирование негативных черт представителей этого поколения, содействовать преодолению трудностей развития, вызванных пребыванием в цифровой среде. А для этого необходимо выбрать новый стиль общения и обучения, адаптированный к вызовам нашего времени.

Для создания современной и эффективной системы подготовки вожатых нового поколения необходимо иметь представление о современном молодом человеке возраста 18+.

Проанализировав современные психологические исследования, можно выделить ряд тенденций в формировании психологических особенностей современных юношей и девушек как составной части поколения Z.

Информационная эра человечества, характеризующаяся цифровой революцией, привела к изменениям в возрастном развитии нервной системы молодого поколения. А. В. Сапа отмечает, что «... из специфики виртуального способа коммуникации с окружающим миром вытекают психологические особенности этого поколения...» [10, С. 26]. Мы остановим свое внимание лишь на тех особенностях, которые существенно влияют на выполнение функций вожатого детского оздоровительного лагеря.

Во-первых, вожатые — представители поколения Z — вполне могут быть «бывшими гиперактивными детьми» с частично сглаженной повышенной возбудимостью, впечатлительностью, непоседливостью и непослушанием.

Наряду с этим они быстро учатся, быстро обрабатывают информацию, могут быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, а также могут действовать в условиях многозадачности — это компетенции, востребованные в вожатской деятельности. Владение информацией и возможность ее поиска способствует формированию у молодых людей веры в себя, в свои навыки, формирует их точку зрения.

Во-вторых, как отмечает А. Б. Кулакова, «... восприятие и мышление «цифровых» вожатых не стало положительным или отрицательным, оно изменилось и приобрело новый формат, отвечающий потребностям информационного века человечества ...» [7, С. 4]. Поколение Z мыслит совершенно иными категориями. Для них характерна так называемая «клиповость мышления» (Н. В. Азаренок, 2009), т. е. способность воспринимать мир через короткие яркие образы и послания. Гораздо привычнее для них получение нужной информации из мини-новостей, формата твитов и статусов в социальных сетях, нежели посредством чтения статей или текстов больших объемов, которые они плохо воспринимают. Кроме того, они легко считывают информацию, передаваемую через иконки, смайлики, картинки, изображения, заменяющие текст. Образ их мыслей отличается фрагментарностью, а в некоторых вопросах поверхностностью [10]. Однако клипообразное мышление и приемы работы с информацией вполне соответствуют условиям работы вожатого при выполнении им трудовых функций.

В-третьих, — склонность к аутизации (А. Сычев; Н. Н. Зарубина; А. В. Сапа). Речь идет не об аутизме в виде расстройства. Аутизация как способ взаимодействия с миром людей, с детства погруженных в себя и неспособных общаться с другими, служит защитой от проблем современного образа жизни, как способ изолировать себя от мира, по сути — способ десоциализации. Поколение Z, в отличие от представителей старших поколений, менее склонны совершать поездки и выходить из своих домов, ощущают страх перед чужаками, перед незнакомым и непонятным. Соответственно, погруженное в виртуальное общение, поколение Z испытывает недостаток живого общения, межличностной непосредственной коммуникации. Они лучше разбираются в технике, в чем-то материальном, чем в человеческих эмоциях и в человеческом поведении. Они прекрасно ориентируются в субъективных моделированных ситуациях, не понимая и не принимая методов командного взаимодействия, поскольку для них сложно понять распределение ролей в каждой команде. Психологический диагноз нового поколения — интровертированный индивидуализм [10]. Пожалуй, эта особенность поколения Z может стать большой проблемой и препятствием для набора вожатых и слаженной работы педагогической команды детского лагеря. Духовное общение становится ценностью современной молодежи, отсюда и желание быть в дружеских отношениях со старшими поколениями. Как справедливо отмечает В. А. Колесников «... необходимо вернуть молодежь в социальное пространство, в тот реальный мир, который намного интереснее виртуального, так как в нем настоящее и живое общение, подлинные чувства и живая природа ...» [5, С. 5].

Результаты исследования доминирующей ментальности А. В. Гавриловой, В. И. Пищика позволяют дополнить портрет и социально-психологические особенности, присущие поколению Z.

Основной характеристикой «сетевого поколения» (Д. Тапскотт — автор этого понятия) является его включенность в интернет-среду, которая и формирует особое отношение к жизни, к миру, к себе.

Тенденция, которая характеризует сегодняшнюю молодежь, — жить сегодняшним днем, делать работу, которая приносит удовольствие, радость и хороший доход, но не требует много времени. Молодые люди не ориентированы на долгую профессиональную карьеру, 8-часовой рабочий день и желание быть трудоголиком [7]. Из этого следует, что профессия вожатого детского лагеря совершенно им не подходит, т. к. требует большой отдачи сил и энергии, а также повышенной работоспособности.

Обращаясь к вопросу о ценностях, следует отметить, что ценности даже самых старших представителей поколения Z, о которых мы говорим, «... все еще находятся в процессе формирования ...» [3, С. 33]. Молодое поколение отрицает устойчивые моральные принципы, устои, ценности предыдущих поколений, имеет свободную позицию в отношении средств и методов достижения своих целей. Для достижения своих целей они могут решиться на сознательный обман и оправдывать свое поведение обстановкой в стране и сложностью окружающего социума. Новое поколение еще больше, чем их предшественники, будет расталкивать окружающих локтями для достижения личных целей (А. В. Сапа, 2014). Сегодня много говорят об организационной (корпоративной) культуре детского лагеря. Организационная культура — внутренние нормы членов организации направленные, в идеале, на достижение целей организации. Отметим, что целей у самих организаций нет, цели есть только у людей, работающих в организации. Следовательно, установленные цели организации на самом деле являются целями людей, и не только

владельцев (собственников), но и целями тех, кто участвует в их определении. В этой связи полагаем, что вожатым поколения Z может быть трудно вписаться и поддерживать корпоративную культуру организации, в которую они придут работать.

Процесс трансформации также наблюдается в отношении понимания ответственности как морально–этической ценности. Представители поколения Z предпочитают избегать или минимизировать ответственность. Взрослея, они не хотят обременять себя взрослыми обязанностями и брать на себя ответственность. Основная социально–психологическая тенденция нового поколения — инфантилизация. Она проявляется в том, что вожатые (вроде бы уже взрослые люди!) сохраняют свои детские черты и во «взрослых» ситуациях ведут себя по–детски, не осознавая этого. В результате, как сотрудники они менее ответственны, менее исполнительны, они не готовы признать свою вину за срывы или неадекватное выполнение определенных работ. Но при этом, как дети, постоянно ждут от окружающих и руководителя безусловной положительной оценки всего, что они делают. К этому следует добавить детский эгоцентризм и потребительское отношение к жизни. Молодые «кадры» нередко претендуют на то, чтобы получать заработную плату не по результату своей деятельности, не за надлежащее выполнение функциональных обязанностей, а просто за сам факт присутствия на рабочем месте, «отбывания» положенного количества часов [10]. Эта особенность делает поколение Z совершенно профнепригодным к работе с детьми.

Эти культурные, социальные, психологические последствия порождают новые объекты, вызовы, задачи педагогической деятельности [1, С. 18].

Обращение к проблемам ценностей поколения Z позволило отразить лишь некоторые тенденции в формировании взглядов и образа жизни будущих вожатых детских оздоровительных лагерей. Но этих выводов недостаточно, чтобы понять разницу во взглядах старших поколений и представителей Z и выстроить адекватный стиль обучения вожатых поколения Z.

Вот некоторые «подсказки» педагогам (по Дж. Коатсу), занимающихся подготовкой будущих вожатых к работе в организациях детского отдыха и оздоровления.

1. Структурирование образовательного процесса. Поколение Z растет в строго упорядоченном мире и ждет такого же порядка и последовательности в обучении. Основное правило — ясность требований и точность информации. Обучающиеся хотят точно знать, что от них требуется и в какие сроки — и эта информация должна быть очень подробной и четкой. Правило подробных и четких требований сохраняется и в процессе работы вожатого в лагере. Желательно, снабдить молодого вожатого, особенно в первые дни его работы в лагере, технологическими картами, в которых кратко описаны все необходимые шаги и действия.

2. Обеспечение «обратной связи». Современные студенты всегда хотят знать, насколько верны их предположения, правильно ли они понимают материал, не допускают ли ошибок — и благодарны преподавателю за внимание и участие. Эту задачу преподаватель выполнит, если даст студентам решить кейсы, с последующим обсуждением на практическом занятии.

3. Опора на визуальную информацию. Подачу материала следует делать «яркой и зримой», информация воспринимается легче, если ее сопровождает презентация, ролики, снятые в лагере на смене.

4. Удобство пользования текстовыми материалами. Для поколения Z текстовые материалы должны быть легко читаемыми, не объемными. Текстовый материал, по возможности, поместить в схемы и таблицы. Структура текста должна содержать основную информацию, а ключевые моменты — выделены визуально. С. И. Богданов и др. обращают внимание, что «... «зеты» привыкли «гуглить», формировать поисковый запрос в Интернете и получать четкий ответ на четкий запрос, поэтому чтение больших текстов не для них: трудно выполнять работу, которую считаешь бесполезной. Они привыкли выделять важное из главного и значительно фильтровать количество получаемой информации, что является ключевым навыком, необходимым как в информационном обществе, так и в обществе, основанном на знаниях ...» [2, С. 27]. Отметим, что это очень полезный навык для вожатской деятельности. Кроме того, очень важно подводить итоги каждого этапа обучения — и практически сразу четко ставить задачи для следующего этапа, тоже самое — и в работе. Планерки в лагере должны быть короткими по времени, но содержать максимум информации.

5. Мудрое руководство процессом обучения. Представители поколения Z хотят, чтобы преподаватель был умелым и мудрым руководителем, а не только «всезнайкой». Они простят педагогу его незнание, если поймут, что их знания в какой–то области глубже. Однако молодые люди непременно захотят, чтобы у них была возможность продемонстрировать эти знания, и будут очень благодарны, если преподаватель проявит искренний интерес. Отметим, что детский лагерь самое подходящее место для реализации данной потребности поколения Z.

6. Важность вербальной коммуникации. Устная беседа стимулирует головной мозг, в том числе лобные доли — область, которая ответственна за принятие сложных решений и выводы. На занятиях следует использовать методы обучения, которые включают общение в парах, в группах, устный обмен информацией между обучающимися: вербальная информация быстрее и лучше сохраняется в памяти, делает учебный процесс более динамичным. Вожатым, как воздух, необходимы коммуникативные умения, коммуникабельность, и их надо развивать на подготовительных занятиях.

7. Постановка видимых и реалистичных целей. Представители поколения Z хотят делать все максимально эффективно и должны точно знать, что от них требуется. И это вовсе не недостаток любопытства: поколение Z живет в мире, насыщенном информацией, и обучение — лишь один из многих способов овладеть этой информацией. Также преподаватель должен разъяснить, почему вожатым нужна эта информация, и предоставить наилучшую возможность ее использования.

8. Эффективное использование времени занятия. Представители поколения Z не могут долго удерживать внимание на чем–то одном — оно ослабевает, поэтому лучше учебное время разделить на 30–40–минутные интервалы, в течение которых студенты будут менять вид деятельности.

9. Избегание избыточности информации. В информации, которая предоставляется студентам, не должно быть ничего «лишнего». Поколение Z ориентировано на концентрированные знания, поэтому ее представители сознательно игнорируют этапы «закрепления», «разжевывания» (многочисленных повторений) материала: как только им становится ясна суть изучаемого, они считают все повторения «неуместными».

10. Оптимистичный тон занятия. В. А. Захарова отмечает, что «... для успешного взаимодействия с поколением Z нужно не просто учитывать их особенности — необходимо изменять сами принципы взаимоотношений ...» [4, С. 53]. Позитивизм мышления способствует умственной активности.

11. Еще одна безусловная особенность «зетов», выделенная С. И. Богдановым и др. — «... коллективное общение в общих чатах ...» [2, С. 28]. В связи с этим использование интерактивных технологий позволяет решать ряд необходимых задач в области подготовки вожатого «цифрового поколения».

Заключение

Тема изучения поколения Z вызывает большой интерес у ученых разных областей: педагогики, психологии, маркетинга, философии, менеджмента, экономики и др. Исследования по этой проблеме продолжаются. Они разноплановые, многоаспектные, учитывающие разные характеристики образа жизни и ценностей молодых людей. При этом не сформирована единая теоретико-методологическая база для изучения современного поколения Z, ощущается недостаток прикладных исследований.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белозерова, Л. А. Социокультурные особенности поколения Z: опыт эмпирического исследования / Л. А. Белозерова, С. Д. Поляков, О. О. Жидяева // Поволжский педагогический поиск. — 2018. — № 3 (25). — С. 16—23.
2. Богданов, С. И. Постматериальные ценности и жизненные ориентации поколения Z: цифровая молодежь в образовательной системе современной России / С. И. Богданов, К. В. Султанов, А. А. Воскресенский // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2018. — № 187. — С. 24—30.
3. Дутко, Ю. А. Поколение Z: основные понятия, характеристики и современные исследования / Ю. А. Дутко // Проблемы современного образования. — 2020. — № 4. — С. 28—37.
4. Захарова, В. А. Студенты поколения Z: реальность и будущее / В. А. Захарова // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2019 — № 4. — С. 47—55.
5. Колесников, В. А. Молодежь наших дней: ее обретения, потери, ориентиры самореализации / В. А. Колесников // Среднее профессиональное образование. — 2015. — № 7. — С. 3—9.
6. Красноруцкий, Л. П. Специфика сетевого поколения в России: социокультурный образ и ценностные ориентации: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Красноруцкий, Леонид Павлович. — Ростов н/Д: РГБ, 2017. — 36 с.
7. Кулакова, А. Б. Поколение Z: теоретический аспект / А. Б. Кулакова // Вопросы территориального развития. — 2018. — № 2 (42). — С. 1—6.
8. Мифы о «поколении Z» / Н. В. Богачева, Е. В. Сивак; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2019. — 64 с.
9. Нечаев, В. Д. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы / В. Д. Нечаев, Е. Е. Дурнева // Педагогика. — 2016. — № 1. — С. 36—45.
10. Сапа А. В. Поколение Z — поколение эпохи ФГОС / А. В. Сапа // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2014. — № 2. — С. 24—30.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belozerova, L. A. Sociokul'turnye osobennosti pokolenija Z: opyt jempiricheskogo issledovanija [Sociocultural features of generation Z: the experience of empirical research] / L. A. Belozerova, S. D. Polyakov, O. O. Zhidyayeva // Povolzhskij pedagogicheskij poisk [Volga pedagogical search]. — 2018. — № 3 (25). — P. 16—23. [in Russian]
2. Bogdanov, S. I. Postmaterial'nye cennosti i zhiznennyye orientacii pokolenija Z: cifrovaja molodezh' v obrazovatel'noj sisteme sovremennoj Rossii [Post-material values and life orientations of generation Z: digital youth in the educational system of modern Russia] / S. I. Bogdanov, K. V. Sultanov, A. A. Voskresensky // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena [Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena]. — 2018. — No. 187. — P. 24—30. [in Russian]
3. Dutko, Yu. A. Pokolenie Z: osnovnye ponjatija, harakteristiki i sovremennyye issledovanija [Generation Z: basic concepts, characteristics and modern research] / Yu. A. Dutko // Problemy sovremennogo obrazovanija [Problems of modern education]. — 2020. — No. 4. — P. 28—37. [in Russian]
4. Zakharova, V. A. Studenty pokolenija Z: real'nost' i budushhee [Students of generation Z: reality and the future] / V. A. Zakharova // Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta [Scientific Works of the Moscow Humanitarian University]. — 2019. — No. 4. — P. 47—55. [in Russian]
5. Kolesnikov, V. A. Molodezh' nashih dnei: ee obretenija, poteri, orientiry samorealizacii [Youth of our days: its acquisitions, losses, landmarks of self-realization] / V. A. Kolesnikov // Srednee professional'noe obrazovanie [Secondary vocational education]. — 2015. — No. 7. — P. 3—9. [in Russian]
6. Krasnorutskij, L. P. Specifika setevogo pokolenija v Rossii: sociokul'turnyj obraz i cennostnye orientacii [The specifics of the network generation in Russia: sociocultural image and value orientations]: abstract of the Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.11 / Krasnorutskij, Leonid Pavlovich. — Rostov n/D: RSE, 2017. — 36 p. [in Russian]

7. Kulakova, A. B. Pokolenie Z: teoreticheskij aspekt [Generation Z : theoretical aspect] / A. B. Kulakova // Voprosy territorial'nogo razvitija [Voprosy territorial'nogo razvitiya]. — 2018. — No. 2 (42). — P. 1—6. [in Russian]
8. Mify o «pokolenii Z» [Myths about "generation Z"] / N. V. Bogacheva, E. V. Sivak; National Research University "Higher School of Economics", Institute of Education. — Moscow : HSE, 2019. — 64 p. [in Russian]
9. Nechaev, V. D. «Cifrovoe pokolenie» : psihologo-pedagogicheskoe issledovanie problemy ["Digital generation" : psychological and pedagogical research of the problem] / V. D. Nechaev, E. E. Durneva // Pedagogika [Pedagogy]. — 2016. — No. 1. — P. 36—45. [in Russian]
10. Sapa A. V. Pokolenie Z — pokolenie jepohi FGOS [Generation Z — generation of the era of the Federal State Educational System] / A.V. Sapa // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii [Innovative projects and programs in education]. — 2014. — No. 2. — P. 24—30. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.075>

СТАНОВЛЕНИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ УУД У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ СЛОВАРНО-ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Научная статья

Малахова И.М.^{1,*}, Шатохина И.В.²

² ORCID: 0000-0003-2381-2717;

^{1,2} Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (89064203072[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема становления регулятивных УУД в начальной школе на уроках русского языка в условиях словарно-орфографической работы. Раскрыты понятие регулятивных УУД, сущность и содержание словарно-орфографической работы. Особое внимание уделено развитию у младших школьников способности к самоконтролю и самооценке. Рассмотрен опыт учителей начальной школы по становлению регулятивных УУД в процессе словарно-орфографической работы. Показаны результаты экспериментальной работы по становлению регулятивных УУД у учащихся второго класса одной из школ г. Ростова-на-Дону.

Ключевые слова: регулятивные УУД, самоконтроль, самооценка, словарно-орфографическая работа, словарные слова.

FORMATION OF REGULATORY UNIVERSAL LEARNING ACTIVITIES IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS DURING THE RUSSIAN LANGUAGE LESSONS IN THE CONTEXT OF VOCABULARY AND SPELLING

Research article

Malakhova I.M.^{1,*}, Shatokhina I.V.²

² ORCID: 0000-0003-2381-2717;

^{1,2} Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (89064203072[at]yandex.ru)

Abstract

The study examines the problem of the formation of regulatory universal learning activities (a set of ways of a student's actions and skills within academic work that provide them with the opportunity to independently develop and improve in the direction of the desired social experience) in primary school in the Russian language classes in the context of vocabulary and spelling. The authors define the concept of regulatory universal learning activities and the essence and content of the vocabulary and spelling lessons. Special attention is paid to the development of the ability to self-control and self-esteem in younger students. The study also examines the experience of primary school teachers in the formation of regulatory universal learning activities in the process of vocabulary and spelling work as well as demonstrates the results of the experiment in second-grade students of one of the schools in Rostov-on-Don.

Keywords: regulatory universal learning activities, self-control, self-assessment, vocabulary and spelling work, vocabulary words.

Введение

Одной из главных проблем начальной школы является становление универсальных учебных действий (УУД) младших школьников. Актуальность этой задачи определяется теми изменениями, которые происходят в современном мире. Прежде всего, это стремительный технический прогресс и огромный поток информации, определяющие тенденцию перехода к информационному обществу, основанному на знаниях. Изменился социальный заказ общества. Ему нужны инициативные, самостоятельные люди, способные к самоконтролю и самооценке, стремящиеся к непрерывному образованию в течение всей жизни. Ученик должен уметь приобретать знания самостоятельно. Изменившаяся при этом роль учителя состоит не в том, чтобы доступно объяснять детям содержание учебного материала, а в том, чтобы, предоставляя соответствующий материал, стимулировать учеников делать самостоятельные выводы посредством наблюдения, сравнения, анализа сходств и различий [1].

Данная концепция нашла отражение во ФГОСе начального общего образования. В соответствии со Стандартом одной из основных задач начальной школы является формирование у младших школьников умения учиться. Это умение осваивается в процессе и результате учебной деятельности, которая, как считает В. В. Давыдов, строится на основе решения учебных задач с опорой на внутреннюю потребность в учении [2]. Значительное место в формировании умения учиться занимают регулятивные УУД, с помощью которых обеспечивается регуляция учебной деятельности. Регулятивные УУД складываются из способности к целеполаганию, планированию, а также способности контролировать и оценивать свои действия [3].

Способность к самоконтролю и самооценке у детей изучали отечественные и зарубежные педагоги и психологи В.В. Давыдов, В.В. Репкин, Г.А. Цукерман, Д.Б. Эльконин, У. Джеймс и другие. Такие регулятивные универсальные учебные действия, как контроль и самоконтроль, оценка и самооценка являются, по мнению исследователей, показателями контрольно-оценочной самостоятельности учащихся. У. Джеймс утверждал, что самооценка тем выше, чем больше успехов достигает личность, и тем ниже, чем больше потенциальных успехов, которых индивидум собирался достичь, но не смог этого сделать [4].

Становление регулятивных УУД происходит в процессе обучения любому предмету, в том числе и русскому языку. Важнейшая задача начального языкового образования – заложить основы грамотного письма через, прежде всего, освоение орфографии. Освоение орфографически грамотного письма – сложный и комплексный процесс. Как

отмечает М.Р. Львов, сложности русского правописания объясняются длительной историей орфографии. В Древней Руси произношение и написание слов совпадали. Однако в звуковой системе языка со временем произошли большие изменения, поэтому написание и произношение многих слов сейчас не совпадают. Написание таких слов регулируется с помощью правил. Однако со временем появилось много слов, в которых написание и произношение не совпадают. Таким образом, появились слова, которые не проверяются правилами. Таких слов встречается очень много, написание их нужно запоминать и проверять с помощью орфографического словаря [5].

Изучение словарных слов - задача словарно-орфографической работы. Разные исследователи по-разному трактуют сущность и содержание словарно-орфографической работы. Но многие из них сошлись во мнении, что главное в содержании-орфографической работы – изучение слов с непроверяемым и труднопроверяемым написанием. Слова с труднопроверяемым написанием М. В. Ушаков назвал трудными случаями в применении правил, так как эти написания подчиняются правилам, но в связи с определёнными факторами их проверка затруднена [6]. Методисты прошлого века, такие как Ф. И. Буслаев, И. И. Срезневский, Д. И. Тихомиров, К. Д. Ушинский, изучали вопросы словарной работы в начальной школе. Некоторые из них считали, что цель словарной работы не только обучение грамотному письму, но и обучение лексическому значению трудных слов, так как это помогает детям осознанно и точно использовать слова в речи.

По мнению К.Д. Ушинского, в процессе словарной работы интерес для детей представляют творческие задания, которые готовят орфографически и дают возможность использовать те слова, которые отложились в их памяти [7]. Ученик К. Д. Ушинского, Д. И. Тихомиров считал, что для того, чтобы дети лучше понимали смысл слова, необходимо проводить работу над его составом. Это поможет учащимся узнать не только происхождение слова, но и родство между однокоренными словами. Значит, словарная работа, по мнению ученых, методистов и психологов, связана с развитием мыслительной деятельности детей. Большой вклад в методику изучения словарных слов внёс М.Р. Львов, который полагал, что важнейшей единицей языка является слово. Современный русский язык имеет большой словарный запас. Усвоить этот запас слов полностью невозможно. Поэтому в процессе словарной работы в школе с целью развития речи у младших школьников необходимо выделять основные направления словарной работы, обосновывать их и управлять пополнением словарного запаса детей [8].

На наш взгляд, одним из средств формирования у младших школьников регулятивных УУД может выступать словарно-орфографическая работа в процессе обучения русскому языку. К видам такой работы можно отнести работу со словарями. В курс русского языка включены пять словарей, к использованию которых приобщаются младшие школьники. По мнению Гордеева Э. В., идея введения словарей заключается в следующем: сначала до детей доводится мысль о существовании специального помощника в работе с трудными словами, затем даются правила пользования словарём, а потом уже школьник действует самостоятельно на основе накопленного опыта [9]. В процессе такой работы у учащихся формируются УУД, в том числе и регулятивные. Накоплен большой опыт по становлению регулятивных УУД в процессе словарной работы на уроках русского языка в начальной школе Педагоги считают, что эту работу нужно проводить поэтапно [10]:

I. На первом этапе, выполняя упражнение, в котором в трудном слове пропущена буква на месте непроверяемой орфограммы, дети под руководством учителя определяют, какой случай правописания они будут изучать, пытаются сформулировать тему и цель урока. Таким образом идёт формирование такого регулятивного действия, как целеполагание.

II. После этого продолжается работа над словарными словами. Дети сами находят правильное написание слова по словарю, находят значение его в толковом словаре. Пробуя доказать, в какой форме стоит изучаемое слово в толковом словаре, они отрабатывают алгоритм определения начальной формы слова, то есть учатся контролировать, планировать свои действия, действовать в соответствии с инструкцией. После того, как установлено значение словарного слова, учащимся предлагаются задания на дальнейшее формирование у них умения планирования, например:

1. Составление плана собственной деятельности при выполнении задания: спиши предложения, вставь пропущенные буквы. В предложениях есть словарные слова, изученные раньше, в том числе и новое слово. По просьбе учителя ученик проговаривает план своих действий: прочитаю предложения, устно вставлю пропущенные буквы, проверю себя с помощью словаря, спишу предложения, вставляя пропущенные буквы. Пример другого задания: расположите предложения в той последовательности, в которой развивается действие, в словарных словах вставьте пропущенные буквы, проверьте.

2. Интересны упражнения на исключение лишнего действия в перечне пунктов плана выполнения задания. Например, исключите лишнее действие в перечне пунктов плана при определении количества слогов в словарном слове: а) прочитаю слово; б) посчитаю, сколько в нём гласных; в) посчитаю, сколько в нём согласных; г) по количеству гласных в слове определю, сколько в нём слогов. В словарном слове ... слогов... Выполняя такие задания, учащиеся обучаются умению не только планировать, но и контролировать свои действия.

III. На третьем этапе проводится работа по введению слова в речь. Словарное слово считается понятным для ученика, если он использует его в рассказе, диалоге, в разговорной речи и т.д.

Рассмотрим примеры других заданий, включающих элементы словарно-орфографической работы и способствующих становлению регулятивных УУД школьников [11]:

1. Становление действия планирования. Задания, связанные с действием по плану и планированием учебных действий. Например: списывание с опорой на памятку «Как списывать?»; письмо под диктовку по памятке «Как записывать свои мысли и слова?»; выполнение звуко-буквенного разбора по алгоритму, зафиксированному в памятке; использование памяток «Как обдумывать свой текст?» и «Как озаглавить текст?» при создании текста; составление плана при написании изложения и другие.

2. Становление действия контроля. Задания, направленные на осуществление контроля процесса выполнения задания и результатов деятельности: дети осуществляют поиск орфограмм и используют различные правила их проверки, учатся пользоваться орфографическим словарём.

3. Становление действия оценки. Взаимооценка или самооценка устных ответов или письменных работ по заданным или самостоятельно установленным критериям; оценка своих возможностей в выполнении задания.

4. Становление действия прогнозирования. Составление «справочника ошибок»; выбор уровня сложности задания, выполнение прогнозов. Например: Проверь себя, помнишь ли ты, как пишутся слова с непроверяемыми согласными? - Выбери нужную букву из скобок.

Основные результаты

Чтобы проверить влияние словарно-орфографической работы на становление регулятивных УУД у младших школьников, была проведена опытно-экспериментальная работа на базе МБОУ СОШ № 65 г. Ростова-на-Дону. На этапе констатирующего эксперимента мы выявили исходный уровень сформированности регулятивных УУД у учащихся начальных классов. Были обследованы учащиеся вторых классов. Для обследования учеников была использована методика «Рисование по точкам» [12]. Результаты диагностики видны на следующей диаграмме:

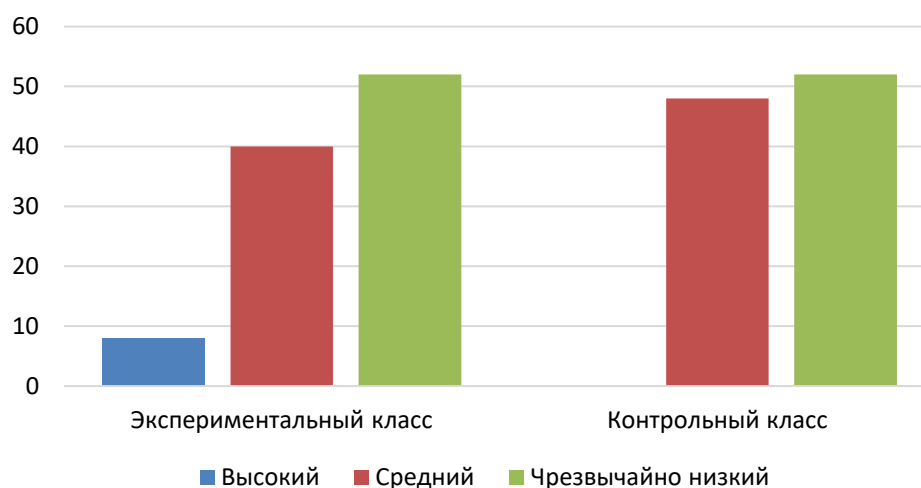

Рис. 1 – Уровни сформированности регулятивных УУД учащихся экспериментального и контрольного классов

Высокий уровень сформированности регулятивных УУД в экспериментальном классе имеют 8% учащихся, в контрольном классе таких учеников 0%. Эти ученики хорошо справляются с заданиями диагностики, они умеют контролировать свою деятельность и выполняют задания в соответствии с предложенной инструкцией. В контрольном классе таких детей нет. Средний уровень регулятивных УУД в экспериментальном классе имеют 40% учащихся, в контрольном классе таких учеников 48%. Эти ученики хорошо справляются с большинством заданий, однако испытывают затруднения в следовании строго по инструкции и контроле собственных действий, поэтому допускают ошибки. Чрезвычайно низкий уровень регулятивных УУД в экспериментальном классе имеют 52% учащихся, в контрольном классе таких учеников также 52%. У учащихся данной группы умение действовать согласно инструкции развито очень слабо, поэтому они плохо справились с предложенным заданием.

С целью формирования регулятивных УУД у учащихся нами была подготовлена и апробирована в экспериментальном классе система словарно-орфографической работы. Ее содержание включало задания на постановку учениками целей деятельности, контроль и коррекцию выполненной работы, взаимо- и самооценивание и прочие, побуждающие учащихся к самоорганизации деятельности. Педагогическая деятельность контроля и оценки со стороны учителя складывалась из содержательного, относительного и абсолютного оценивания учебных достижений младших школьников. Деятельность взаимо- и самоконтроля, взаимо- и самооценивания сопровождала как процесс, так и результат работы учащихся со словарно-орфографическим материалом. Система работы строилась нами с учетом выявленных в экспериментальном классе уровней сформированности регулятивных УУД: *виды заданий, способы и приемы дифференцировались, исходя из особенностей регулятивных УУД школьников.*

На заключительном этапе опытно-экспериментальной работы были получены следующие результаты (см. диаграмму 2):

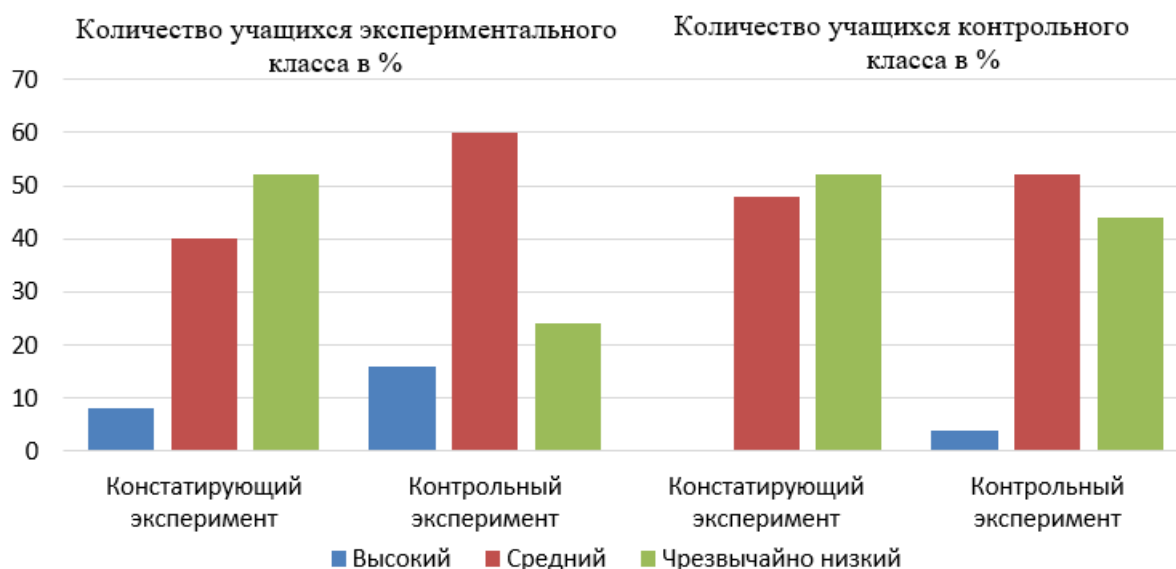

Рис. 2 – Динамика становления регулятивных УУД в процессе экспериментальной работы

Сравнительный анализ результатов показал, что в экспериментальном классе число учащихся с высоким уровнем сформированности регулятивных УУД возросло с 8 % до 16 %. Эти дети научились контролировать свою деятельность и выполнять задания, точно следуя инструкции. Число учащихся с высоким уровнем регулятивных УУД в контрольном классе также возросло, но не столь значительно: с 0 % до 4 %. В экспериментальном классе в 1,5 раза увеличилось число учащихся со средним уровнем сформированности регулятивных УУД, однако дети данной группы по-прежнему испытывают некоторые затруднения в следовании инструкции к заданиям и недостаточно контролируют собственные действия. Таких детей в экспериментальном классе по результатам контрольного эксперимента 60 %. В контрольном классе число таких детей увеличилось только на 4 % и составило 57%. Видно также, что в экспериментальном классе более чем в 2 раза сократилось число учащихся, у которых уровень сформированности регулятивных УУД чрезвычайно низок: их число составило 24 %. Это дети, которые смогли верно выполнить одно-два задания, в ряде случаев нарушая инструкцию к ним, в остальных заданиях они допустили ошибки или вообще к ним не приступили, т.к. испытывают большие трудности в выполнении задания по инструкции. В контрольном классе количество детей с чрезвычайно низким уровнем развития регулятивных УУД уменьшилось только на 8 % и составило 44 %.

Заключение

На основании полученных результатов сделан вывод о том, что наличие более ярко выраженной положительной динамики в развитии регулятивных УУД у учащихся экспериментального класса говорит об эффективности апробированной в этом классе системы словарно-орфографической работы, направленной на развитие регулятивных УУД у младших школьников.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Jerome S. Bruner. The process of education / Jerome S. Bruner. Cambridge, Harvard univ. press. - 1960 – 84с.
- Давыдов В.В. О понятии развивающего обучения / В.В.Давыдов. – Томск, 1995. – 42 с.
- Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проект / под ред. А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова. - М., 2009. – 39 с.
- James W. Scientific foundations of psychology / William. James. Scientific foundations of psychology - 1902.
- Львов М.Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах: учеб. пособие для студентов педвузов, обучающихся по спец. «Педагогика и методика нач. образования» / М.Л. Львов, В.Г. Горецкий, О.В. Сосновская. – 2-е изд. испр. – М.: Академия, 2002. – 461с.
- Ушаков М.В. Изучение слов, не проверяемых правилами / М.В.Ушаков – М.: 2013. – 235 с.
- Ушинский К.Д. Родное слово: Книга для учащихся / К.Д.Ушинский // Собрание сочинений. Т.6. – М. – Л.: Изд-во АПН, 1949. – 455 с.
- Львов М.Р. Словарик синонимов и антонимов русского языка / М.Р.Львов – М., 2003. – 128 с.
- Гордеев Э.В. Творческий подход к изучению слов с непроверяемыми написаниями / Э.В.Гордеев // Начальная школа. – 1995. - №1. – С.16-18.
- Современные технологии проведения урока в начальной школе с учётом требований ФГОС: Методическое пособие / Под ред. Н.Н. Деменевой. – М.: АРКТИ, 2012. – 152 с.
- Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / А.Г.Асмолов – 2-е изд. М.: Просвещение, 2008. – 151 с.
- Венгер А.Л. Психологическое обследование младших школьников / А.Л. Венгер – М.: ВЛАДОС, 2007. – 159 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Jerome S. Bruner. The process of education. Cambridge, Harvard univ. press. – 1960. – 84 p.
2. Davydov V.V. O ponjatii razvivajushhego obuchenija [About the concept of developing learning] / V.V.Davydov. – Tomsk, 1995. – 42 p. [in Russian]
3. Koncepcija federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov obshhego obrazovaniya: proekt [The concept of Federal State Educational Standards of General education: project] / edited by A.M. Kondakov, A.A. Kuznecov. - M., 2009. – 39 p. [in Russian]
4. James W. Scientific foundations of psychology / William. James. Scientific foundations of psychology - 1902.
5. L'vov M.R. Metodika prepodavaniya russkogo jazyka v nachal'nyh klassah: ucheb. posobie dlja studentov pedvuzov, obuchajushhihsja po spec. «Pedagogika i metodika nach. obrazovaniya» [Methods of teaching Russian in primary school: textbook for students of pedagogical universities on the specialty “Pedagogy and Methodology of Primary Education”] / M.L. L'vov, V.G. Goreckij, O.V. Sosnovskaja. – 2nd edition, corrected. – M.: Akademija, 2002. – 461 p. [in Russian]
6. Ushakov M.V. Izuchenie slov, ne proverjaemyh pravilami [Studying words unchecked by the rules] / M.V.Ushakov – M.: 2013. - 235 p. [in Russian]
7. Ushinskij K.D. Rodnoe slovo: Kniga dlja uchashhihsja [Mother tongue: A book for students] // Collected works. Vol.6. / K.D.Ushinskij. – M. – L.: Publishing house APN, 1949. – 455 p. [in Russian]
8. L'vov M.R. Slovarik sinonimov i antonimov russkogo jazyka [Dictionary of synonyms and antonyms of the Russian language] / M.R.L'vov – M., 2003. – 128 p. [in Russian]
9. Gordeev Je.V. Tvorcheskij podhod k izucheniju slov s neproverjaemymi napisanijami [Creative approach to learning words with unverifiable spellings] / Je.V.Gordeev // Nachal'naja shkola [Primary School]. – 1995. - № 1. – P.16 -18. [in Russian]
10. Sovremennye tehnologii provedeniya uroka v nachal'noj shcole s uchjotom trebovanij FGOS: Metodicheskoe posobie [Modern technologies of conducting a lesson in primary school in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard: methodical manual] / edited by N.N. Demenevoj. – M.: ARKTI, 2012. – 152 p. [in Russian]
11. Asmolov A.G. Kak proektirovat' universal'nye uchebnye dejstviya v nachal'noj shcole. Ot dejstviya k mysli: posobie dlja uchitelja [How to design universal learning actions in primary school. From action to thought: teacher's guide] / A.G.Asmolov – 2nd edition. - M.: Prosveshhenie, 2008. – 151 p. [in Russian]
12. Venger A.L. Psihologicheskoe obsledovanie mladshih shkol'nikov [Psychological investigations of primary school students] / A.L. Venger – M.: VLADOS, 2007. – 159 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.076>

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ ПО ТЕМЕ «ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ»

Научная статья

Маркитантова Т.О.*

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (taja775[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается методика проведения дистанционных практических занятий по художественной практике, предполагающей выполнение студентами-архитекторами задания «Городской пейзаж» на примере изображения пейзажа центральных районов Санкт-Петербурга по представлению на основе материала, собранного с помощью информационных ресурсов. Рассмотрен процесс взаимодействия между преподавателем и обучаемым с использованием информационных технологий, обоснована необходимость использования электронного планшета в процессе дистанционного обучения рисунку. Приведены примеры учебных работ студентов по теме городского пейзажа, выполнен их анализ, описаны способы достижения в рисунке наиболее убедительных результатов передачи городского пространства.

Ключевые слова: городской пейзаж, архитектурная панорама, рисунок по представлению, городская среда, перспектива, ракурс.

METHODS OF CONDUCTING REMOTE PRACTICAL ART CLASSES ON DEPICTION OF CITYSCAPES

Research article

Markitantova T.O.*

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (taja775[at]yandex.ru)

Abstract

The article deals with the methodology of conducting remote practical art classes, which involve architecture students studying the "cityscapes" task through depicting the cityscape of the central districts of St. Petersburg on the basis of the material collected and with the help of information resources. The study examines the process of interaction between the teacher and the student with the use of information technologies and justifies the necessity of using an electronic tablet in remote drawing classes. The author also provides examples of students' educational assignments on the subject of cityscapes, analyzes them, and describes the ways of achieving the most convincing results of depicting urban environments.

Keywords: cityscape, architectural panorama, drawing by representation, urban environment, perspective, foreshortening.

Введение

На первом году обучения творческим дисциплинам, таким как рисунок и живопись по направлению обучения «Архитектура» при выполнении заданий по теме городского пейзажа, направленных на развитие композиционного мышления [1, С. 3] у студентов формируются навыки работы по представлению и по памяти, «поэтапно происходит процесс формирования... пространственного мышления..., которое является неотъемлемым навыком профессионального архитектора» [2, С. 868]. На втором и третьем курсах у студентов складываются устойчивые практические навыки и умения обрабатывать натурный материал, использовать информацию из других источников – фотографий, карт города, архивных данных для изучения отдельных городских кварталов. Таким образом, на более старших курсах в обучении рисунку возможно использование дистанционных технологий обучения, а также проведение художественной практики дистанционно.

Целью данного исследования является выявление условий реализации потенциала дистанционного обучения рисунку во время проведения художественной практики.

В представленном исследовании предпринята попытка раскрыть необходимые условия реализации дистанционного обучения во время проведения художественной практики у студентов-архитекторов в контексте сохранения качества образовательной деятельности.

Художественная практика у студентов-архитекторов проводится летом в четвёртом семестре, форма проведения практики – пленэр. Одной из важных задач пленэра является совершенствование навыка изображения с натуры и по представлению [3, С. 3] городского пейзажа, но при дистанционном обучении этап практики, который посвящен работе на объекте с натуры не может быть реализован. Работа над заданием, таким образом, ограничивается рисунком по представлению и по памяти, с использованием Яндекс или Google Карт, фотографий, рабочих чертежей зданий, т. е. преимущественно с использованием информации, размещенной в сети интернет. Для работы над заданием художественной практики, посвященному рисунку городского пейзажа для изображения выбираются знаковые объекты зоны исторической застройки центральных районов города, о которых у учащихся, в том числе из других городов, должен был сложиться образ, визуальное впечатление о городском пространстве или памятнике архитектуры и окружающей его городской среды, например, Невский проспект, стрелка Васильевского острова, Петропавловская крепость и другие.

Дистанционное обучение и взаимодействие студентов и преподавателя, выдача задания, консультации и обсуждение работ, итоговая аттестация осуществляются в программе Microsoft Teams. Корректировка и композиционная правка учебных работ происходит в виртуальном пространстве с использованием электронного планшета и программы procreate, которая используется у Apple или программы autodesk sketchbook для Android. При

использовании стилуса программы позволяют быстро создавать схемы, пояснительные рисунки и эскизы, а также вносить исправления не на рисунке, выполненном студентом, а на его загруженной копии, объяснять и корректировать допущенные ошибки, показывать способы их исправления [4, С. 831]. Присутствие всей группы или ее части при обсуждении и правке работ, позволяет остальным участникам анализировать свои ошибки и вносить необходимые изменения в работы. Записанное видео занятия дает возможность при необходимости вернуться к рассмотрению какого-либо эскиза или этапа, а для отсутствующих на занятии учащихся на примере редактирования работ других студентов помогает провести некоторый анализ и своих рисунков. Допущенные ошибки при композиции городского пейзажа очень похожи у разных авторов, например: искаженная (ускоренная, обратная и т. п.) перспектива; несоответствие перспективных сокращений заданной линии горизонта; чрезмерное сжатие (уменьшение) объектов, находящихся в глубине изображаемого пространства [5, С. 70-76]; нарушение пропорциональных отношений и высотных характеристик зданий между собой и по отношению к модулю человека; фрагментарное изображение городского пространства и т. д. Разбор одного эскиза городского мотива со схожим сюжетом может быть показательным для всей группы, что позволяет внимательному студенту критически взглянуть на свою работу.

В данной статье будет рассмотрен опыт дистанционного проведения художественной практики в июне 2020 года, где объектом изучения по теме городского пейзажа было выбрано центральное сооружение главной магистрали города – Казанский собор.

Задание сформулировано следующим образом – составить ситуационный план архитектурного комплекса и обозначать на нем точки восприятия (см. рисунок 1): вид на Казанский собор с улиц Казанской – 1, Малой Конюшенной – 2, с Невского проспекта по направлению в сторону Гостиного двора – 3 и по направлению в сторону Дворцовой площади – 4, вид от Воронихинского сквера – 5, с набережной канала Грибоедова в сторону Банковского моста – 6 и в сторону Собора воскресения Христова Спас на Крови – 7. Выполнить композиционные эскизы с видом на Казанский собор с семи направлений, затем на основе собранного материала сформировать на большом формате две новые итоговые композиции, одна в технике живописи, другая в графике.

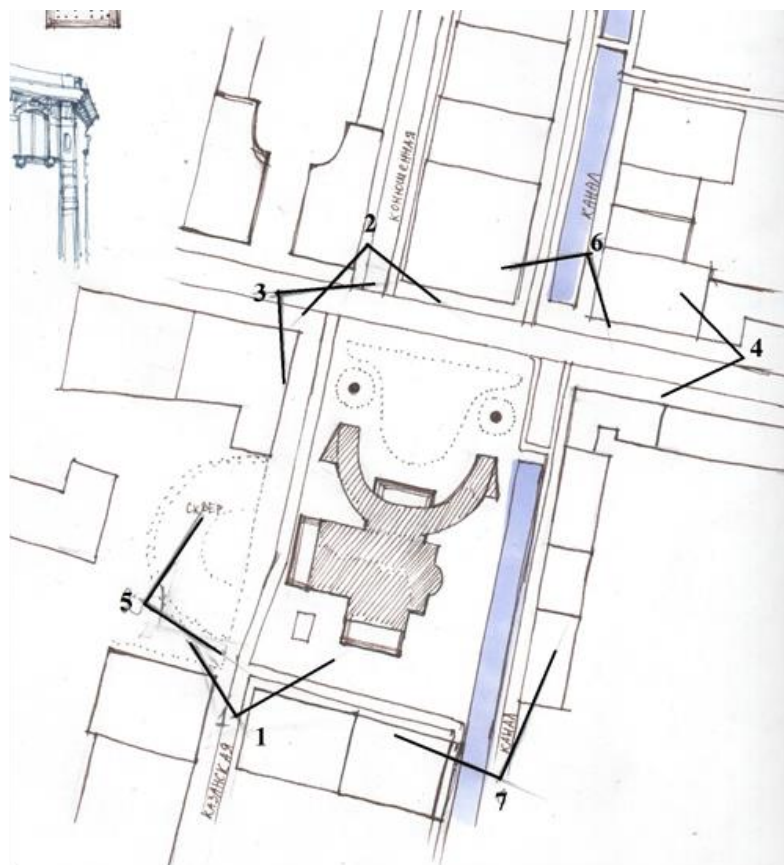

Рис. 1 – Ситуационный план и фиксация на нем заданных точек восприятия. Студенческая работа

У части студентов не будет возможности самостоятельно посетить место проведения практики и сделать зарисовки с натуры с целью изучения этой части города. Несмотря на это, не даст убедительного результата копирование фотографий, сделанных с заданных точек. Такие фотографии всегда показывают нам фрагментарный образ изображаемого пространства, а с учетом тесной застройки вокруг собора и невозможности сделать фотографию с точки отдаления, искажают пропорции заданий за счет сильного ракурса, как в натуре, так и в панорамах города в Яндекс или Google Картах. Этот эффект мы наблюдаем с наиболее интересными для изображения западного и восточного фасадов Казанского собора (см. рисунок 2), с которых наиболее полно раскрываются конструктивные особенности здания.

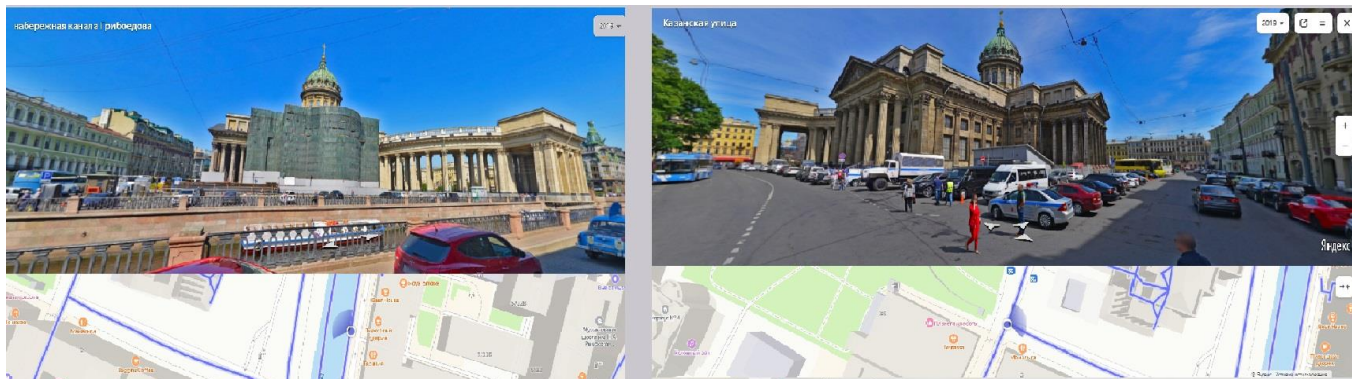

Рис. 2 – Ракурсные кадры западного и восточного фасадов Казанского собора из Яндекс.Панорам за 2019 год

Используя карты, мы можем хорошо рассмотреть детали самого собора и окружающих построек с разных точек, но не всегда можно в этом наборе кадров увидеть интересующий нас ракурс здания, моста или улицы. Панорамы города имеют существенный недостаток, по сравнению с тем, что мы наблюдаем в натуре, т. к. показывают нам набор кадров, сделанных через определенное расстояние (съемка исторического центра города производится через каждые 20-30 метров). Тем не менее, работа с панорамами города в Яндекс или Google Картах дает нам достаточно материала, чтобы составить представление о конкретном месте и дополнить те моменты, которые не сохранились у нас в памяти, при знакомстве с объектом в натуре. В сервисе доступна история изменения за несколько лет, каждый год место съемки может отличаться от предыдущих, что создает довольно полную картину для изучения городских мотивов.

С каждой из заданных точек раскрывается перспектива улицы или канала, которую невозможно охватить одним кадром и одним взглядом, так удаленные от места съемки срез пространства откроются перед нами только по мере нашего приближения к ним. Поэтому, для наиболее убедительного изображения городского мотива становится необходимым соотношение расположения зданий с аксонометрическими планами территории или с воздушными панорамами из Яндекс или Google Карт. Затем на основе фотографий, сделанных с разных точек, необходимо провести композиционную обработку собранного материала. Такая изобразительная работа происходит по примеру того, как при работе с натуры во время проведения пленэров на основе серии зарисовок, выполненных с дополнительных точек обзора и плана, выполняются поисковые рисунки по представлению, в которых с помощью монтажа различных зон восприятия создается целостный образ изображаемого пространства. «Для зрительной оценки архитектурного комплекса недостаточно одной фиксированной точки, так как представление о пространстве формируется в процессе движения в нем... Определив характерные композиционные узлы исследуемого пространства с дополнительных точек обзора, их можно включить в композицию рисунка, что позволит передать целостный образ пространства на плоскости листа» [6, С. 91]. Целью является создание пейзажа, который будет не просто фиксацией увиденного (в данном случае конкретного кадра или фото), а будет раскрывать информацию об окружающем пространстве, которое мы воспринимаем в движении, перемещаясь внутри застройки.

Таким образом, перед тем, как непосредственно перейти к выполнению эскизов с заданных точек, нам необходимо собрать информацию об окружающей собор застройке в виртуальном городском пространстве, и для выполнения этой задачи поможет разделение процесса по созданию городского пейзажа на этапы.

Первый этап – рисунок плана и проекции Казанского собора с трактовкой объема собора с фронтальной точки без перспективных сокращений с анализом высотных характеристик здания. При рисунке фасада нужно использовать и архивные чертежи собора или гравюры, выполненные по чертежам (см. рисунок 3).

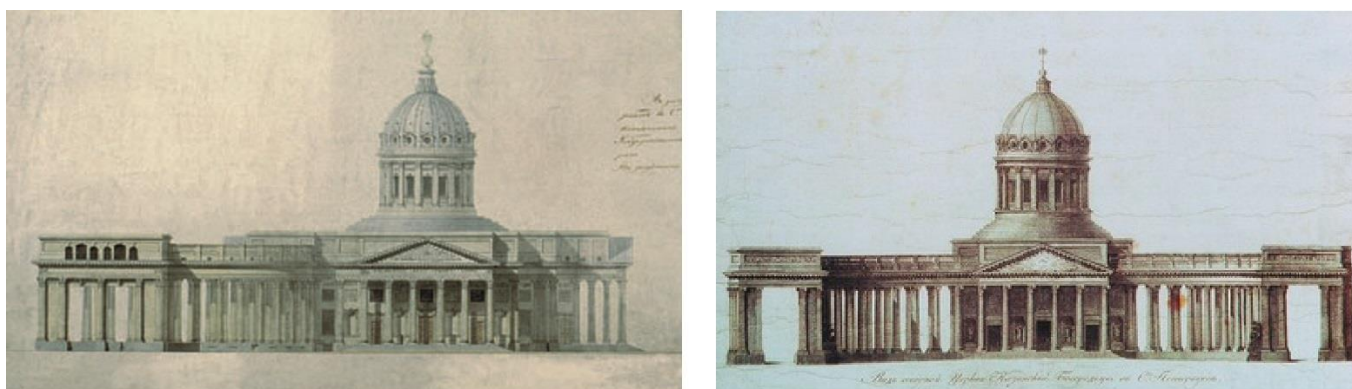

Рис. 3 – Восточный и северный фасады Казанского собора

В рисунке не стоит увлекаться подробной прорисовкой декора, нужно разбирать большую форму, стараться передать объемную структуру здания, сохраняя его пропорции. Заданный источник света слева или справа поможет, ориентируясь на план собора, выявить ближайшие к нам выступающие части фасада. Рисунок фасада можно выполнить с трактовкой объема собора с фронтальной точки без перспективных сокращений с анализом высотных характеристик здания как отдельно стоящий объект (см. рисунок 4, а), так и с привязкой к городской среде, прорисовкой ближайших построек и набережной (см. рисунок 4, б). Рисунок окружения собора, сделанный с высокой линии горизонта на основании панорамных фотографий, аксонометрических планов города, поможет учащимся

разобрать конструктивные особенности кровли собора и окружающих его зданий (см. рисунок 4, с), сопоставить собор с окружающими постройками, составить «представление о глубине и ширине изображаемого пространства при помощи аксонометрии» [7, С. 255] и последовательно прийти к пониманию структуры обозначенного городского квартала.

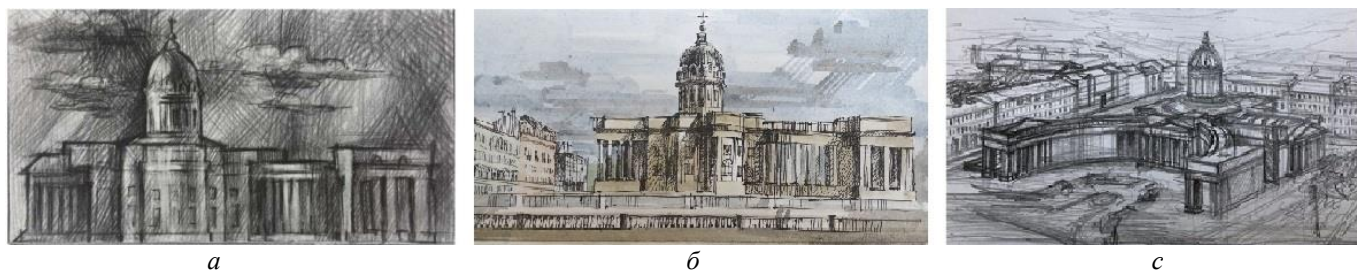

Рис. 4 – Варианты рисунка фасада Казанского собора с фронтальной точки, как отдельно стоящий объект (а); с привязкой к городской среде (б) и с высокой линии горизонта (с). Студенческие работы

Второй этап – выполнение архитектурной панорамы [8, С. 52-60] (развертки фасадов) канала Грибоедова от Банковского моста до Невского проспекта по одной из сторон канала на выбор студента. Рисунок панорамы способствует сбору следующей информации: сопоставление пропорциональных отношений зданий, их высотность и протяженность, ширина улиц, каналов и площадей, по отношению к высоте построек. Изучение этого участка набережной необходимо для сюжетов – 3, 4, 6, 7 (см. выше).

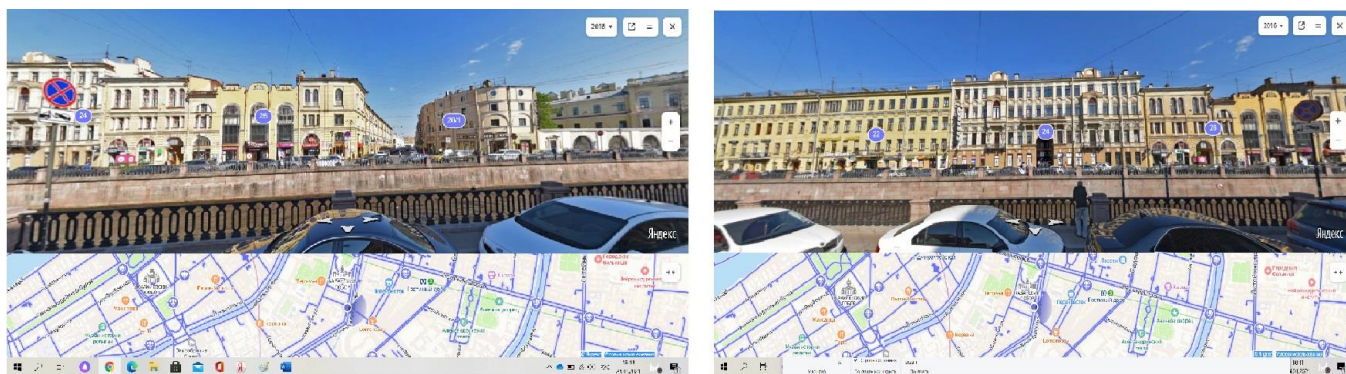

Рис. 5 – Фронтальные кадры набережной канала Грибоедова из Яндекс.Панорам за 2016 год

Виртуально перемещаясь в Яндекс.Картах вдоль набережной канала Грибоедова и останавливаясь напротив каждого объекта перпендикулярно направлению нашего взгляда (см. рисунок 5), выполняются рисунки фасадов набережной с прорисовкой особенностей архитектурной композиции каждого здания. Используя генеральный план участка, можно сделать зарисовки наиболее значимых узлов набережной (см. рисунок 6).

Затем при монтаже разрозненных участков панорамы в единое изображение, для ясности понимания изображаемого пространства, нам необходимо поделить его на три большие категории – первый, второй и третий план, где первый план — это ближайшая к нам набережная, которая располагается на нижнем краю листа, второй план – застройка противоположного берега, третий план – глубинные планы, небо и перспектива улиц, прорезающих набережную второго плана в глубину (см. рисунок 7, 8).

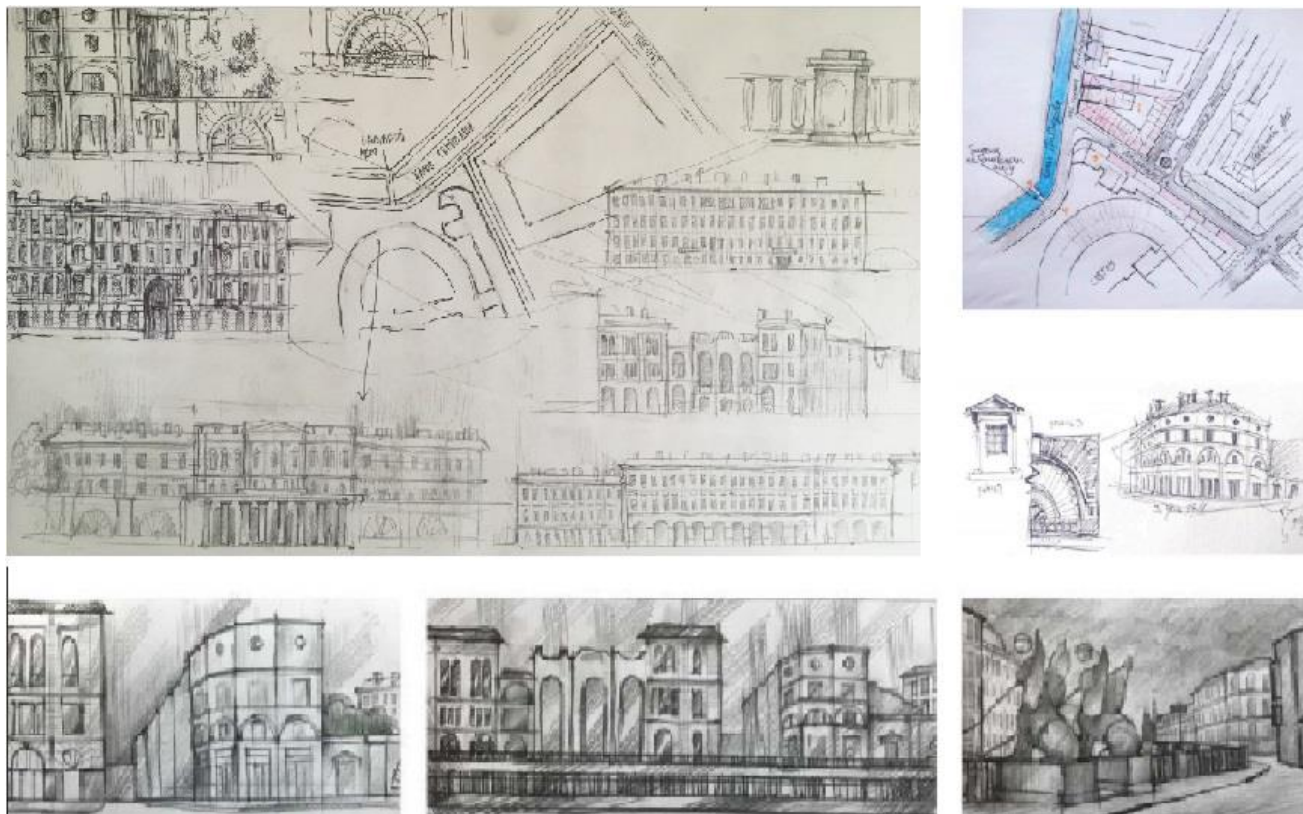

Рис. 6 – План участка набережной канала Грибоедова, зарисовки фасадов зданий и отдельных участков набережной.

Студенческие работы

В отличие от рисунка городского пейзажа в рисунке панорамы в первом плане не будет группы зданий, создающих за счет перекрывания дальних планов пространственный эффект. Первый план панорамы создает горизонталь ограждения набережной, масштаб которой определит расположение фигуры человека [9, С. 117-118] или группы людей, внесенных в изображение.

Рис. 7 – Рисунок двух крупных фрагментов набережной. Студенческие работы

Рис. 8 – Окончательный вариант панорамы наб. канала Грибоедова. Студенческая работа

Третий этап – рисунок ситуационного плана заданного участка с фиксированными на плане точками восприятия (7 точек).

При работе на пленэре очно план составляется на месте при перемещении внутри застройки, а затем дополняется и уточняется на основе карт города, соотносится со спутником в Яндекс или Google Картах. Обозначая на плане точку восприятия, задавая из этой точки два луча, мы делаем охват необходимого участка и можем проверить положение зданий относительно направления нашего взгляда, а также количество построек, которые необходимо включить в композицию будущего пейзажа и о которых необходимо собрать визуальную информацию (см. рисунок 9, а).

Рис. 9 – Ситуационный план и фиксация на нем заданных точек восприятия (а), пространственная ситуация на плане – вид с кан. Грибоедова в сторону Собора воскресения Христова Спас на Крови (б). Студенческая работа.

Полезным будет разбор каждого из заданных направлений по отдельности. В этом случае наверху формата выполняется рисунок ситуационного плана участка с обозначенной точкой восприятия, а ниже под ним рисунок с точки, обозначенной на плане во фронтальной проекции (см. рисунок 10). Подобные рисунки представляют первичное восприятие городской среды и требуют дальнейшей композиционной доработки, так как не связаны с форматом, могут иметь искажения в ракурсах и пропорциях зданий.

Рис. 10 – Три листа с обозначенной на плане точкой восприятия и перенос изображения во фронтальную проекцию. Студенческие работы

Четвертый этап – выполнение композиционных эскизов с заданных точек восприятия (см. рисунок 11). Эскизы выполняются ко всем точкам с необходимостью уточнения в дальнейшем ракурсных, пропорциональных и композиционных составляющих будущей работы. Для каждого эскиза необходимо обозначить пространственную ситуацию на плане, поделив его на три глубинных плана, расположенных фронтально относительно зрителя (см. рисунок 9, б).

Разделение на планы в пейзаже носит условный характер и «производится на усмотрение художника в зависимости от того, что больше его интересует в натуре» [2, С. 5], т. е. художник по своему усмотрению или каким-либо своим соображениям может эти планы соединять и разделять. В линейном рисунке планы становятся читаемыми за счет перекрывания друг друга, а также расположения горизонталей (цоколей и оснований объектов и зданий), таким образом, что каждый следующий план расположен выше предыдущего. Например, если главный сюжет и смысловой акцент композиции расположен во втором плане, тогда более ясному его прочтению будет способствовать выделение первого плана тоном, за счет чего, второй план высветлится и разделение станет более очевидным. Для отрыва второго плана от глубинных планов, в третьем плане необходимо удалить количество светлого пятна, раздробив небо, в том числе, и облаками. Пространство в пейзаже «изображается не по принципу построения перспективной сетки с дальнейшим заполнением..., а вычленением в натуре пространственных фронтальных слоев со всеми входящими в них элементами, соотносением их по глубине и изображением более близких и более глубоких планов по принципам композиционного монтажа... При таком монтаже первые планы, как правило сжимаются, а вторые и третьи расширяются» [10, С. 3].

Если нашей задачей не является панорамное изображение с высоты птичьего полета, расположение цокольной части зданий в дальних планах примерно на $1/6 - 1/7$ высоты формата, позволит показать объективные ракурсы сокращения карнизов зданий по отношению к цокольной части и сохранить восприятие городского пейзажа с привычного нам ракурса – на уровне глаз взрослого человека.

Рис. 11 – Композиционные эскизы, выполненные в различных техниках. Студенческие работы

Пятый этап – выполнение длительных работ в материале с доработкой композиции на большом формате (см. рисунок 12). На основе выполнения предшествующих этапов студент создаст городской пейзаж, в котором сможет акцентировать внимание на главном объекте, расположенном в одном из трех пространственных планов, сможет композиционно согласовать в своей работе разные точки восприятия и объединить их в целостное изображение, соотнести пропорции собора со всеми окружающими его постройками, разрешить проблемы ракурсных и перспективных сокращений.

Рис. 12 – Длительные работы на большом формате. Студенческие работы

Заключение

При проведении практических занятий по художественной практике в дистанционном формате предварительная подготовка студентов-архитекторов на первых годах обучения позволяет реализовывать потенциал дистанционного обучения, закрепить навыки и умения изобразительной работы, полученные за предыдущие годы обучения, способствует «выработке умения свободно выражать свои творческие идеи в процессе изобразительного мышления» [3, С. 3].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Пятахин Н.П. Формирование композиционного мышления. В 5 ч. Ч. V. Городской пейзаж. Система заданий по дисциплине «Рисунок»: учеб.-метод. пособие / Н. П. Пятахин; СПбГАСУ. – СПб., 2013. – 74 с.
2. Федоров О. П. Этапы формирования объемно-пространственного мышления у студентов 1-2 курсов по направлению «Архитектура» / О. П. Федоров, А. В. Мезенцев, И. А. Юсупов // Педагогические параллели: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 25 октября – 2 ноября 2018 года. – СПб.: СПбГАСУ, 2018. – С.865-868.
3. Рисунок и живопись: метод. Указания / сост.: Н. П. Пятахин, Г. Е. Русанов; СПбГАСУ. – СПб., 2019. – 22 с.
4. Тарасов К. В. Применение графического планшета в педагогической практике на примере программы Procreate / К. В. Тарасов, Т. О. Маркитантова // Педагогические параллели: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 25 октября – 2 ноября 2018 года. – СПб.: СПбГАСУ, 2018. – С.828-832.
5. Раушенбах Б. В. Системы перспективы в изобразительном искусстве. Общая теория перспективы / Б. В. Раушенбах. – М.: Наука, 1986. – 252 с.
6. Черная Е.А. Особенности методики рисунка городского пейзажа в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете / Е. А. Черная, А. Ю. Агапова // Совершенствование методов обучения рисунку в архитектурно-художественном образовании: материалы Пятой Международной научно-методической конференции, 2009 / Под ред. Е. Н. Лихачева; НГАХА. – Новосибирск, 2010. – С. 90-93: ил.
7. Черная Е.А. Методика выполнения учебного задания «Графическая реконструкция утраченного здания в существующей городской среде Санкт-Петербурга» / Е. А. Черная // Доклады 70-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета: в 3 ч.; СПбГАСУ. – СПб., 2014. – Ч. 1. – С. 251-256.
8. Черная Е. А. Рисунок архитектурной панорамы: учеб. Пособие / Е. А. Черная. СПбГАСУ. – СПб.: 2009. – 81 с.
9. Соняк В. М. Архитектурное пространство. Методика освоения в курсе рисунка / В. М. Соняк // Архитектурный рисунок: современные технологии обучения: монография. / ред.-сост. А. О. Иванов; Новосиб. гос. архит.-худ. акад. – Новосибирск, 2014. – С.114-118.
10. Изображение многопланового интерьера: метод. Указания / сост.: И. Г. Нахимов; СПбГАСУ. – СПб., 1998. – 18 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Pjatahin N.P. Formirovanie kompozicionnogo myshlenija. V 5 ch. Ch. V. Gorodskoj pejzazh. Sistema zadaniy po discipline «Risunok»: ucheb.-metod. posobie [Formation of compositional thinking. In 5 parts. Part V. City landscape. The system of tasks for the discipline "Drawing": teaching aid] / N. P. Pjatahin; SPbGASU. – SPb., 2013. – 74 p. [in Russian]
2. Fedorov O. P. Jetapy formirovaniya ob"emno-prostranstvennogo myshlenija u studentov 1-2 kursov po napravleniju «Arhitektura» [Stages of formation of volumetric-spatial thinking among students of 1-2 courses in the direction of "Architecture"] / O. P. Fedorov, A. V. Mezencev, I. A. Jusupov // Pedagogicheskie paralleli: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 25 oktjabrja – 2 nojabrja 2018 goda. [Pedagogical parallels: materials of the VI International scientific and practical conference October 25 - November 2, 2018], – SPb.: SPbGASU, 2018. – P.865-868. [in Russian]
3. Risunok i zhivopis': metod. Ukazaniya [Drawing and painting: guidelines] / sost.: N. P. Pjatahin, G. E. Rusanov; SPbGASU. – SPb., 2019. – 22 p. [in Russian]
4. Tarasov K. V. Primenenie graficheskogo plansheta v pedagogicheskoy praktike na primere programmy Procreate [The use of a graphics tablet in pedagogical practice on the example of the Procreate program] / K. V. Tarasov, T. O. Markitantova // Pedagogicheskie paralleli: materialy VI Mezhdunar. nauch. -prakt. konf. 25 oktjabrja – 2 nojabrja 2018 goda. [Pedagogical parallels: materials of the VI International scientific and practical conference October 25 - November 2, 2018], – SPb.: SPbGASU, 2018. – P.828-832. [in Russian]
5. Raushenbah B. V. Sistemy perspektivy v izobrazitel'nom iskusstve. Obshhaja teorija perspektivy [Perspective systems in the visual arts. General perspective theory] / B. V. Raushenbah. – M.: Nauka, 1986. – 252 p. [in Russian]
6. Chernaja E.A. Osobennosti metodiki risunka gorodskogo pejzazha v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom arhitekturno-stroitel'nom universitete [Features of the methodology for drawing a city landscape at the St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering] / E. A. Chernaja, A. Ju. Agapova // Sovershenstvovanie metodov obuchenija risunku v arhitekturno-hudozhestvennom obrazovanii: materialy Pjatoj Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii, 2009 g. [Improving methods of teaching drawing in architecture and art education: materials of the Fifth International Scientific and Methodological Conference, 2009] / ed. E. N. Lihacheva; NGAHA. – Novosibirsk, 2010. – P. 90-93: il. [in Russian]
7. Chernaja E.A. Metodika vypolnenija uchebnogo zadaniya «Graficheskaja rekonstrukcija utrachennogo zdaniya v sushhestvujushhej gorodskoj srede Sankt-Peterburga» [Methodology for completing the educational task "Graphic reconstruction of a lost building in the existing urban environment of St. Petersburg"] / E. A. Chernaja // Doklady 70-j nauchnoj konferencii professorov, prepodavatelej, nauchnyh rabotnikov, inzhenerov i aspirantov universiteta: v 3 ch. [Reports of the 70th scientific conference of professors, teachers, researchers, engineers and graduate students of the university: in 3 parts]; SPbGASU. – SPb., 2014. – Ch. 1. – P. 251-256. [in Russian]
8. Chernaja E. A. Risunok arhitekturnoj panoramy: ucheb. Posobie [Drawing of an architectural panorama: teaching aid] / E. A. Chernaja. SPbGASU. – SPb.: 2009. – 81 p. [in Russian]
9. Sonjak V. M. Arhitekturnoe prostranstvo. Metodika osvoenija v kurse risunka Architectural space. [The method of mastering in the drawing course] / V. M. Sonjak // Arhitekturnyj risunok: sovremennye tehnologii obuchenija: monografija [Architectural Drawing: Modern Teaching Technologies: Monograph] / ed.- A. O. Ivanov; Novosib. gos. arhit.-hud. akad. – Novosibirsk, 2014. – P. 114-118. [in Russian]
10. Izobrazhenie mnogoplanovogo inter'era: metod. Ukazaniya [Image of a multidimensional interior: guidelines] / sost.: I. G. Nahimov; SPbGASU. – SPb., 1998. – 18 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.077>**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАНДЕМ – МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

Научная статья

Мельникова К.А.^{1,*}, Тюкина Л.А.²¹ ORCID: 0000-0002-1998-7963;² ORCID: 0000-0002-5676-2325;^{1,2} Ярославский государственный технический университет (ЯГТУ), Ярославль, Россия

* Корреспондирующий автор (ledeja[at]yandex.ru)

Аннотация

В реалиях современной жизни изучение иностранных языков является одной из наиболее актуальных тем. Можно с уверенностью утверждать, что последние несколько десятилетий привели не только к развитию международных контактов, но и к проведению новой языковой политики, необходимой для успешной реализации инновационных проектов в различных отраслях науки и техники. Залогом успеха данной политики является изучение иностранного языка. Но, к сожалению, методики преподавания иностранного языка в ВУЗах нередко являются несоответствующими условиям межкультурных коммуникаций в современном обществе.

Данная статья посвящена одному из современных и достаточно успешных методов обучения иностранному языку – тандем – методу, который становится все более популярным и рассматривается многими обучающимися как альтернативная форма изучения иностранного языка. Целью написания статьи является анализ эффективности использования тандем – метода для изучения иностранного языка на начальном этапе исследования. В рамках ее достижения были выявлены преимущества и недостатки использования тандем – метода при изучении иностранного языка.

В рамках исследования проведены входное и итоговое лексико-грамматические тестирования 10 студентов 2 курса ЯГТУ, принимавших участие в проекте. В данной статье приведены результаты исследования на его начальном этапе. Статья адресована всем, интересующимся изучением иностранных языков, а также методистам и преподавателям иностранного языка.

Ключевые слова: тандем, метод обучения иностранному языку, коммуникация, партнерство, межкультурная компетенция, дистанционное обучение.

ON THE USE OF TANDEM LANGUAGE LEARNING

Research article

Melnikova K.A.^{1,*}, Tyukina L.A.²¹ ORCID: 0000-0002-1998-7963;² ORCID: 0000-0002-5676-2325;^{1,2} Yaroslavl State Technical University (YSTU), Yaroslavl, Russia

* Corresponding author (ledeja[at]yandex.ru)

Abstract

Today, foreign language learning is one of the most relevant topics. It is safe to say that the last few decades have led not only to the development of international contacts but also to the implementation of a new language policy necessary for the successful implementation of innovative projects in various fields of science and technology. Foreign language learning is the key to the success of this policy. Unfortunately, the methods of teaching a foreign language in universities are often inconsistent with the conditions of cross-language communication in modern society.

This article aimed at exploring one of the modern and quite successful methods of teaching a foreign language – the tandem approach, which is becoming increasingly popular and is considered by many students an alternative form of foreign language learning. The purpose of this article is to analyze the effectiveness of tandem language learning at the initial stage of the study. As part of this research, the authors identify the advantages and disadvantages of using the tandem approach as well as conduct the entrance and final lexical and grammatical tests for 10 second-year students of YSTU who participated in the project. This article presents the results of the study at its initial stage.

The article is aimed at all those interested in learning foreign languages as well as methodologists and foreign language teachers.

Keywords: tandem, foreign language learning method, communication, partnership, intercultural competence, distance learning.

Введение

Тандем (от англ. tandem – расположение один за другим/расположение однородных машин или их частей в одном агрегате друг за другом, на одной оси, по одной линии.) – это один из современных методов обучения иностранному языку, приобретающий все большую популярность среди студентов во всем мире. Тандем – метод – способ изучения иностранного языка двумя носителями различных языков, работающими в паре. Например, как если носитель русского языка будет учить английский язык в тандеме с британцем, желающим изучать русский язык.

Впервые термин «тандем», обозначающий процесс совместного взаимного обучения иностранному языку, появился в 1971 г. В многочисленных проектах Европейского Союза были проведены исследования данного метода обучения. Методика успешно применяется на практике в более чем 30 университетах Европы.

Сегодня тандем – метод изучается многими современными учеными [1], [6], [12] и применяется в некоторых ВУЗах [4].

Методы и принципы исследования

В исследовании, проводимом с использованием методов количественного и качественного анализа, принимала участие фокус – группа, состоящая из 10 студентов 2 курса ЯГТУ. Целью исследования было провести анализ эффективности использования данного метода в процессе обучения иностранному языку на начальном этапе. Для достижения данной цели студенты зарегистрировались в Интернет-приложении Tandem [7]. В процессе регистрации нужно написать о своих интересах, хобби, целях изучения языка и представлениях об идеальном тандеме – партнере [11, С. 201]. Пользователи могут осуществлять коммуникацию друг с другом посредством текстовых и голосовых сообщений. Также могут совершать аудио - и видео - звонки. В приложении подчеркивается бескорыстность намерений пользователей, поэтому в сообществе запрещены коммерческие предложения, реклама продуктов, услуг или социальных сетей [12, С. 34]. На сегодняшний день Tandem – это самое большое сообщество подобного рода, служащее для языкового обмена пользователей.

Одной из самых сложных задач являлся поиск партнера для осуществления тандема. Данный процесс занял у участников в общей сложности 2,5 месяца. Были определены контрольные сроки первого этапа исследования и материалы лексико-грамматического тестирования. Контрольный срок первого этапа исследования составлял 4 месяца занятий с использованием тандема – метода. Учащиеся самостоятельно выбирали режим и методы обучения. До начала занятий и по истечении контрольного срока фокус - группе был предложен идентичный по содержанию лексико-грамматический тест для определения уровня владения респондентами языком до и после контрольных сроков исследования. Также было проведено анкетирование, имевшее целью выявить преимущества и недостатки использования тандема – метода при обучении иностранному языку.

Основные результаты

В качестве основных результатов первого этапа исследования можно указать несущественное (3,5 %) повышение уровня владения языком у 40 % членов фокус - группы. Возможно, такой результат является следствием небольшой протяженности исследования во времени, поскольку изучение иностранного языка – процесс довольно длительный и сложный.

Обсуждение

Согласно данных анкетирования были выявлены следующие преимущества использования тандема – метода:

1. *Мультимодальность обучения.* Тандем – партнеры свободны в выборе средств изучения языка. Они могут изучать язык как в процессе личного общения, так и используя телефон, e - mail, Skype или любые другие средства дистанционной коммуникации. Как отмечают исследователи, преимуществом использования мультимедийных программ на практических занятиях по изучению иностранного языка, является их одновременная стимуляция у обучающихся нескольких каналов восприятия, эффективнее поддерживают их внимание, способствуют снижению утомляемости и обеспечивают необходимую релаксацию [1, С. 170].

2. *Удобный график.* Ритм совместного обучения может устанавливаться партнерами по договоренности.

3. *Быстрота и эффективность обучения.* Постоянная речевая практика с носителем языка способствует овладению разговорной речью в короткие сроки. Общаясь с тандемом - партнером можно развивать все основные аспекты языка: устную речь, письмо, чтение и аудирование.

4. *Исчезновение языкового барьера.* Перманентное общение с носителями языка снимет психологический барьер и боязнь общения и совершения речевой ошибки.

В результате анализа исследования на данном этапе, может быть отмечено, что при использовании тандема – метода:

1. *Не определены роли участников коммуникации.* В любом общепринятом академическом контексте роли учителя и ученика четко разграничены, что нельзя сказать о «тандеме – методе», для которого характерно смешение ролей.

2. *Развитие самостоятельности обучающегося.* Изучение иностранного языка в тандеме подразумевает проявление студентом самостоятельности и принятие на себя ответственности за свое обучение, а также умение грамотно организовывать учебный процесс.

3. *Независимость партнеров.* Партнеры свободны в выборе материала и видов учебной деятельности. Они могут выполнять совместные небольшие проекты, упражнения по грамматике, лексике и другие виды заданий, способствующие лучшему усвоению изучаемых языков.

4. *Индивидуальный подход.* Обучение в тандеме носит лично - ориентированный характер в том смысле, что оба партнера могут построить свою учебную программу в соответствии с собственными персональными запросами, исходя из потребностей и заинтересованности партнеров.

5. *Доверительные отношения между партнерами.* На традиционных занятиях обычно наблюдаются два типа взаимоотношений между участниками образовательного процесса: преподаватель - студент и студент - студент. При обучении в тандеме партнер, который выступает в качестве языкового эксперта (преподавателя), всегда будет занимать менее авторитетную позицию, когда сам будет выполнять функцию студента. Поэтому носитель языка не будет вызывать дискомфорта у своего тандема - партнера. В ситуации традиционного обучения студент может испытывать психологический дискомфорт. Кроме того, подобная смена ролей необходима для психологической или эмоциональной поддержки более компетентного собеседника.

6. *Дополнительная обоюдная мотивация.* Обучающиеся могут получить от партнера только то, что они сами готовы дать. Если один из участников хочет, чтобы его партнер был максимально вовлечен в процесс, он, в свою очередь, должен демонстрировать такую же или даже большую отдачу. В противном случае между участниками будет дисбаланс усилий, в результате чего может возникнуть напряжение.

7. *Самостоятельная оценка результата участниками.* Участники тандема практикуют «живое» общение на иностранном языке и способны оценить соотношение затраченных на обучение усилий и полученного в процессе обучения результата [5, С. 11]. Помимо того, обучающиеся имеют возможность провести коррекцию своей работы [2, С.32].

Заключение

Таким образом, может быть сделан вывод, что на данном этапе исследования тандем – метод не может быть признан незначительно эффективным, поскольку исследование еще не закончено и его результаты являются промежуточными. Не вызывает сомнения, что российская система образования в настоящее время стремится к гармоничному и равноправному сосуществованию с другими системами образования на мировом рынке для обеспечения качества подготовки обучающихся в соответствии с международными стандартами. Поэтому обучение в тандеме может стать одним из наиболее перспективных современных направлений изучения иностранного языка [10, С. 140]. Уже сейчас можно говорить о том, что продуктивность использования данного метода для изучения иностранного языка обусловлена созданием для обучающегося комфортных условий для общения с носителями изучаемого языка, что способствует межкультурной коммуникации между представителями различных народов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бабаян В. Н. Об использовании информационных технологий на практических занятиях иностранного языка в высшем военном образовательном учреждении / В. Н. Бабаян, О. Ю. Богданова // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, 17-18 мая 2019 г., Ярославль. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2019. – С. 168–176.
2. Богданова О. Ю. Обучение письму на практических занятиях иностранного языка в высшем военном образовательном учреждении / В. Н. Бабаян, О. Ю. Богданова // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, 17-18 мая 2019 г., Ярославль. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2019. – С. 30–38.
3. Кудрявцева Е.Л. Использование тандема (индивидуального и группового) для сохранения родного языка у естественных билингвов / Е.Л. Кудрявцева // III научно - методические чтения. Сборник научных статей. Выпуск 3. – М.: МГПИ, 2012.
4. Мельникова К. А. Использование мультимодальных методов преподавания и цифровых технологий в процессе обучения иностранному языку в современной школе / К. А. Мельникова // The Newman in Foreign Policy. – 2018. – № 45 (89). – С. 30–33.
5. Назаренко А.Л. Телетандемное обучение на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ: итоги первого опыта / А.Л. Назаренко, А.С. Зонина, Ю.С. Косьянова др. // Информационно-коммуникационные технологии в лингвистике, лингводидактике и межкультурной коммуникации: сб. ст. / под ред. А.Л. Назаренко. М.: Университетская книга, 2016. Вып. 7. С. 10–21.
6. Напольских М.Р. Специфика и стратегии тандемного обучения / М.Р. Напольских // Преподаватель XXI века. 2012. Т. 1, № 2. С. 125–130.
7. Приложение Tandem [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandem.net/ru>. (дата обращения: 12. 03.2021).
8. Сысоев П.В. Влияние тандем метода на овладение аспирантами иноязычным письменным научным дискурсом / Сысоев П.В., Амерханова О.О // Язык и культура. 2017. № 40. С. 276–288. DOI: 10.17223/19996195/40/20
9. Тамбовкина Т.Ю. Тандем - метод – один из путей реализации личностно - ориентированного подхода в языковом образовании / Ю.Т. Тамбовкина // Иностранные языки в школе. 2003. № 5. С. 12
10. Тюкина Л. А. Организация дополнительной образовательной программы «Референт-переводчик в сфере профессиональной коммуникации» / Л. А. Тюкина // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, 17-18 мая 2019 г., Ярославль. – Ярославль, 2019. – С. 138–147.
11. Helm F. The Practices and Challenges of Telecollaboration in Higher Education in Europe / F. Helm // Language Learning & Technology. 2015. Vol. 19, No 2. P. 197–217.
12. Vassallo M.L. Foreign language learning in tandem: Theoretical principles and research perspectives / M.L. Vassallo, J.A. Telles // The ESPecialist. 2006. No 25 (1). P. 1–37.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Babayan V. N. Ob ispol'zovanii informacionnykh tekhnologij na prakticheskikh zanjatijakh inostrannogo jazyka v vysshem voennom obrazovatel'nom uchrezhdenii [On the Use of Information Technologies in Practical Classes of a Foreign Language in a Higher Military Educational Institution] / V. N. Babayan, O. Yu. Bogdanov // Lingvodidaktika v neязыkovom vuze: tradicionnye i innovacionnye podkhody: sbornik nauchnykh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Linguodidactics in a Non-Linguistic University: Traditional and Innovative Approaches: A Collection of Scientific Articles Based on the Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, May 17-18, 2019, Yaroslavl]. Yaroslavl : YAGTU Publishing House, 2019, pp. 168-176 [in Russian]
2. Bogdanova O. Yu. Obuchenie pis'mu na prakticheskikh zanjatijakh inostrannogo jazyka v vysshem voennom obrazovatel'nom uchrezhdenii [Teaching Writing in Practical Classes of a Foreign Language in a Higher Military Educational Institution] / O. Yu. Bogdanov // Lingvodidaktika v neязыkovom vuze: tradicionnye i innovacionnye podkhody: sbornik nauchnykh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 17-18 maja 2019 g., Yaroslavl' [Linguodidactics in a Non-Linguistic University: Traditional and Innovative Approaches: A Collection of Scientific Articles

Based on the Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, May 17-18, 2019, Yaroslavl]. Yaroslavl : YAGTU Publishing House, 2019, pp. 30-38 [in Russian]

3. Kudryavtseva E. L. Ispol'zovanie tandema (individual'nogo i gruppovogo) dlja sokhraneniya rodnogo jazyka u estestvennykh bilingvov [The Use of Tandem (Individual and Group) for the Preservation of the Native Language in Natural Bilinguals] / E. L. Kudryavtseva // III nauchno - metodicheskie chteniya. Sbornik nauchnykh statej. [III Scientific and Methodological Readings. Collection of Scientific Articles]. Issue 3. - Moscow: MGPI, 2012 [in Russian]

4. Melnikova K. A. Ispol'zovanie mul'timodal'nykh metodov prepodavaniya i cifrovyykh tekhnologij v processe obucheniya inostrannomu jazyku v sovremennoj shkole [The Use of Multimodal Teaching Methods and Digital Technologies in the Process of Teaching a Foreign Language in a Modern School] / K. A. Melnikova // The Newman in Foreign Policy. – 2018. – № 45 (89), pp. 30-33 [in Russian]

5. Nazarenko A. L. Teletandemnoe obuchenie na fakul'tete inostrannykh jazykov i regionovedeniya MGU: itogi pervogo opyta [Teletandemic Training at the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies of Moscow State University: The Results of the First Experience] / A. L. Nazarenko, A. S. Zonova, Yu. S. Kosyanova et al. // Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v lingvistike, lingvodidaktike i mezhkul'turnoj kommunikacii: sb. st. [Information and Communication Technologies in Linguistics, Linguodidactics and Intercultural Communication: A Collection of Articles] / Edited by A. L. Nazarenko. Moscow: University Book, 2016. Issue 7, pp. 10-21 [in Russian]

6. Napol'skikh M. R. Specifika i strategii tandemnogo obucheniya [Specificity and Strategies of Tandem Learning] / M. R. Napol'skikh // Prepodavatel' XXI veka [Teacher of the 21st Century]. 2012. Vol. 1, No. 2, pp. 125-130 [in Russian]

7. Tandem application [Electronic resource]. URL: <https://www.tandem.net/ru>. (accessed: 12. 03.2021) [in Russian]

8. Sysoev P. V. Vliyanie tandem metoda na ovladenie aspirantami inojazychnym pis'mennym nauchnym diskursom [The Influence of the Tandem Method on the Mastery of Foreign Language Written Scientific Discourse by Graduate Students] / P. V. Sysoev, O. O. Amerkhanova // Yazyk i kultura [Language and Culture]. 2017. No 40, pp. 276-288. DOI: 10.17223/19996195 /40/20 [in Russian]

9. Tambovkina T. Yu. Tandem - metod – odin iz putej realizacii lichnostno - orientirovannogo podkhoda v jazykovom obrazovanii [Tandem-Method – One of the Ways to Implement a Personality-Oriented Approach in Language Education] / Yu. T. Tambovkina // Inostrannye jazyki v shkole [Foreign Languages at School]. 2003. No 5, p. 12 [in Russian]

10. Tyukina L. A. Organizacija dopolnitel'noj obrazovatel'noj programmy «Referent-perevodchik v sfere professional'noj kommunikacii» [Organization of an Additional Educational Program "Referent-Translator in the Field of Professional Communication"] / L. A. Tyukina // Lingvodidaktika v nejazykovom vuze: tradicionnye i innovacionnye podkhody: sbornik nauchnykh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 17-18 maja 2019 g., Jaroslavl' [Linguodidactics in a Non-Linguistic University: Traditional and Innovative Approaches: A Collection of Scientific Articles Based on the Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, May 17-18, 2019, Yaroslavl]. - Yaroslavl, 2019, pp. 138-147 [in Russian]

11. Helm F. The Practices and Challenges of Telecollaboration in Higher Education in Europe / F. Helm // Language Learning & Technology. 2015. Vol. 19, No 2. P. 197–217.

12. Vassallo M.L. Foreign language learning in tandem: Theoretical principles and research perspectives / M.L. Vassallo, J.A. Telles // The ESPecialist. 2006. No 25 (1). P. 1–37.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.078>**ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА**

Научная статья

Михеенкова Е.С.^{1,*}, Муравьев К.А.², Смирнова В.И.³¹ ORCID: 0000-0002-0876-8490;³ ORCID: 0000-0002-9741-6699;^{1, 2, 3} Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (cathy22jan[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы дистанционного образования и онлайн-обучения студентов с нарушениями слуха и другими ограниченными возможностями здоровья, подвергшихся наибольшему негативному воздействию пандемии COVID-19. Авторы анализируют, какие методы лучше всего работают в удаленной среде, и делятся педагогическим опытом использования гибридных курсов в онлайн-формате обучения. Особые условия обучения обеспечивают поддержку слабослышащих студентов посредством дополнительного адаптационного курса инженерной графики с акцентом на индивидуальное обучение с применением ряда когнитивных технологий. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы диалектики, анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии.

Ключевые слова: инженерная графика, слабослышащие студенты, дистанционное обучение, дистанционное образование.

ORGANIZATION OF DISTANCE EDUCATION FOR STUDENTS WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A MODERN UNIVERSITY

Research article

Mikheenkova E.S.^{1,*}, Muravyev K.A.², Smirnova V.I.³¹ ORCID: 0000-0002-0876-8490;³ ORCID: 0000-0002-9741-6699;^{1, 2, 3} Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (cathy22jan[at]mail.ru)

Abstract

This article considers remote learning and online learning for the hearing-impaired students and other persons with disabilities who affected the largest negative impact of the pandemic COVID-19. The authors analyze what methods work best in a remote environment and share their pedagogical experience of using hybrid courses to an online teaching and learning format. Special educational conditions include support of hearing impaired students through an additional adaptive course of engineering graphics focusing on individualized teaching applying a range of cognitive technologies. The methodological basis of the research was formed by the general scientific methods of dialectics, analysis, synthesis, induction, deduction, analogy.

Keywords: engineering graphics, hearing-impaired students, remote learning, distance education.

Введение

Из-за коронавируса российские высшие учебные заведения выходят на новую образовательную территорию. И для университетов этот вынужденный и резкий переход к дистанционному обучению, вызванный вспышкой COVID-19, оказался непростым. Несмотря на то, что первый этап перехода от очного к дистанционному обучению уже позади, процесс еще не завершен и может вдохновить учебные заведения на пилотирование новых инициатив и создание возможностей, которые навсегда улучшат обучение.

Студентам также приходится перестраиваться, рассчитывая, что они смогут успешно учиться без готовых социальных связей с преподавателями и сокурсниками, без энергии очной окружающей учебной среды.

Однако в круге проблем, касающихся ДО (дистанционного образования), завоевывающего в настоящее время свое место в образовательном пространстве, практически не означена проблема ДО для лиц с особыми образовательными потребностями. Если для валидных людей ДО является лишь одной из форм погружения в образовательное пространство [9], то для большинства лиц с ограниченными возможностями здоровья, у которых в силу тех или иных физических ограничений (по слуху, по зрению, при нарушении опорно-двигательного аппарата) затруднены профессиональные и социальные коммуникации, в условиях пандемии эта возможность получения образования может являться единственной.

Основные принципы ДО: свободный доступ к образованию как реализация конституционного права каждого гражданина на получение образования и дистанционность обучения как возможность общения с преподавателями при разнесении контактов во времени и в пространстве, обеспечивают безбарьерность образовательного пространства для этого контингента обучаемых [8].

Общие проблемы ДО в контексте рассматриваемой темы дополняются необходимостью рассмотрения и учета целого ряда специальных аспектов [3], таких как:

- характер и степень физических ограничений;
- возрастные категории инвалидов;
- уровень базовой подготовки в области информационных технологий;
- медико-психологические особенности общения с компьютером и др.

В целях совершенствования учебной деятельности в «удаленном» формате преподаватели Головного Учебно-Исследовательского и Методического Центра Московского Государственного Технического Университета имени Н.Э. Баумана (ГУИМЦ МГТУ им. Н.Э. Баумана) прилагают все усилия, чтобы творчески подходить к обучению своих студентов по тем же стандартам, даже если их собственная жизнь выходит из зоны комфорта. Например, по курсу Инженерной графики регулярно проводятся краткие опросы, насколько хорошо усваивается программа, какие трудности возникают, что является самым интересным, что – самым сложным при изучении инженерной графики, компьютерной графики, начертательной геометрии, какие есть пожелания к совершенствованию учебного процесса [7]. Большинству преподавателей удалось установить новый формат работы. Другие все еще работают над тем, как преподавать курсы, разработанные для физического класса, через онлайн-платформы, которыми они, возможно, еще учатся овладевать. По результатам опроса преподаватели получают представление о необходимости конкретных подходов для удовлетворения учебных потребностей, как сделать процесс получения новых знаний и навыков вне аудиторий и непосредственного контакта с преподавателями более доступным визуально, на слух или тактильно [4].

Электронная образовательная система МГТУ им. Н.Э. Баумана активно развивается, предлагая высококачественные онлайн-курсы по базовым дисциплинам наравне с общемировыми трендами, входя в Ассоциацию «Национальная платформа открытого образования». В МГТУ им. Н.Э. Баумана широко практикуется проведение дистанционных занятий с трансляцией экрана и веб-камеры при помощи BigBlueButton, Microsoft Teams, Zoom, Discord, Skype, с этапа довузовской подготовки используется одна из наиболее популярных систем дистанционного обучения – платформа MOODLE (Modular Object Oriented Dynamic Learning Environment – Модульная объектно ориентированная динамическая учебная оболочка). Она включает в себя большое количество инструментов для поддержки дистанционных образовательных технологий [2]. Однако для слабослышащих студентов актуальным как никогда стал вопрос о том, чтобы ВУЗ мог записывать курсы с сурдопереводом или добавлять скрытые субтитры, чтобы и учащиеся с нарушениями слуха или с задержками слуховой обработки могли не отставать [6]. Кроме того, можно использовать университетские ресурсы и создать центр для волонтеров, способных оказать поддержку в кризисной ситуации. МГТУ им. Н.Э. Баумана богат технически подкованными студентами, чтобы они научили других студентов и «возрастных» преподавателей пользоваться современными программным обеспечением, онлайн-инструментами. Подобная практика уже прекрасно зарекомендовала себя при подготовке к ежегодным научно-техническим конференциям "Студенческая научная весна" в рамках проекта "Обучаясь – обучаю" студентами кафедры "Реабилитация инвалидов" МГТУ им. Н.Э. Баумана [5].

Помимо технических проблем, университетам необходимо решить ряд социальных, эмоциональных и человеческих потребностей, чтобы студенты со специальными образовательными потребностями могли успешно учиться. На основании опыта профессорско-преподавательского состава ГУИМЦ уже доказано, поскольку процесс получения новых знаний и навыков проходит вне аудиторий и непосредственного контакта с преподавателями, необходимым становится создание виртуальных сетей обучения, которые позволяют преподавателям общаться со студентами, обеспечивая комплексное сопровождение, и снижая стресс от сдачи экзаменов в незнакомой или некомфортной обстановке [1]. Студенты с ограниченными возможностями порой нуждаются в доступе и к медицинским онлайн-классам и приложениям по охране психического здоровья, учитывая беспокойство и неуверенность, вызванные пандемией.

Соответственно, и преподаватели нуждаются в информационно-разъяснительной работе ввиду непривычной для них среды преподавания [10]. Создаются форумы в социальных сетях, где педагоги делятся приобретенным опытом, примерами успешных практик, обмениваются идеями по улучшению качества дистанционной подачи материала, осуществления контрольно-проверочных мероприятий. Трудности, вызванные избыточностью информационных потоков и технологий, преодолимы интегрированными усилиями профессорско-преподавательского состава ВУЗа.

Заключение

Таким образом, перед разработчиками образовательных программ для студентов с особыми потребностями встает вопрос о необходимости корректировки содержания и технологий дистанционного обучения, которые дадут возможности экспериментировать и вводить прогрессивные новшества. В перспективе использование новых подходов и проверенных практик даст возможность успешно интегрировать дистанционное обучение с классическим очным обучением. При этом следует отметить как прагматический аспект проблемы ДО для лиц с ОВЗ, обеспечивающего включение в социальную и профессиональную орбиту огромного невостребованного интеллектуального потенциала этого слоя общества, так и его гуманистический аспект, способствующий их социальной реабилитации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Карпова, Г. А. Основы сурдопедагогики / Г. А. Карпова. – Екатеринбург: Издатель Калинина Г.П., 2008. – 355 с.
2. Брекалов В. Г. Технологии удаленного доступа в практике довузовской подготовки школьников в МГТУ им. Н.Э. Баумана / В. Г. Брекалов, А.Ю. Луценко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2016. – №1. – С. 26-33
3. Лунина И.Н. Об опыте интеграции педагогических технологий в техническом университете / И.Н. Лунина, М.В. Покровская, Е.В. Резникова // Высшее образование в России. – 2013. – №2. – С. 90-95.
4. Мальцева Т.Е. Высшее инклюзивное образование как новая ступень в общей системе высшего образования. / Т.Е. Мальцева, А.Л. Бойко // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2017. – № 3. – С. 32-38.

5. Михеенкова Е.С. Визуализация теоретического материала для слабослышащих студентов на примере разверток в курсе инженерной графики / Е.С. Михеенкова, В.И. Смирнова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №04(94). – С. 31-35
6. Орешкина О.А. Сравнительный анализ подходов к обучению студентов с нарушением слуха и студентов без нарушений здоровья в техническом вузе / О.А. Орешкина, П.В. Слитиков // Высшее образование в России. – 2020. – № 6. – С. 92-101
7. Покровская М.В. Инженерная графика: теория и практика межпредметных связей / М.В. Покровская, И.Н. Лунина // Наука и образование. МГТУ им. Н.Э. Баумана Электрон. журн. – 2016. – №11 – С.175-188
8. Станевский А.Г. Механизм развития высшего инклюзивного образования для лиц с нарушением слуха / А.Г. Станевский, Л.П. Храпылина, А.С. Винокуров // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Том 11. – № 3. – С. 95-105
9. Геращенко И.Г. Проблемы дистанционного образования: методологический аспект / И.Г. Геращенко, Н.В. Геращенко // Международный электронный научный журнал «Studia Humanitatis» (Гуманитарные дисциплины) 2017. № 2. – [Электронный ресурс]. – URL: http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/gerashchenko_gerashchenko_0.pdf (дата обращения 28.02.2021)
10. The future of work after COVID-19 [Electronic resource]. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/the-future-of-work-after-covid-19> (accessed 20.02.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Karpova, G. A. Osnovy surdopedagogiki [Fundamentals of sign language science] / G. A. Karpova. - Yekaterinburg: Publisher Kalinina G.P., 2008. – 355 p. [in Russian]
2. Brekalov V. Tehnologii udalennogo dostupa v praktike dovuzovskoj podgotovki shkol'nikov v MGTU im. N.Je. Bauman [Remote access technologies in the practice of pre-university training of school students in the Bauman MSTU] / V. G. Brekalov, A.Ju. Lucenko // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Pedagogics]. – 2016. – №1. – pp. 26-33 [in Russian]
3. Lunina I.N. Ob opyte integracii pedagogicheskikh tehnologij v tehničeskom universitete [On the experience of integrating pedagogical technologies at a technical university] / I.N. Lunina, M.V. Pokrovskaja, E.V. Rezchikova // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. – 2013. – №2. – pp. 90-95. [in Russian]
4. Malceva T.E. Vysshee inkluzivnoe obrazovanie kak novaya stupen v obshei sisteme vysshego obrazovaniya [Higher inclusive education as a new step in the general system of higher education]. / T.E. Mal'ceva, A.L. Bojko // Vestnik Omskogo Universiteta, Seriya Psihologiya [Gerald of Omsk university], – 2017. – № 3. – pp. 32-38. [in Russian]
5. Mikheenkova E.S. Vizualizacija teoreticheskogo materiala dlja slaboslyshashhih studentov na primere razvertok v kurse inženernoj grafiki [Visualization of theoretical material for hearing impaired students using the example of deployments in the course of engineering graphics] / E.S. Miheenkova, V.I. Smirnova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal] – 2020. – №04 (94). – pp. 31-35 [in Russian]
6. Oreshkina O.A. Sravnitel'nyj analiz podhodoj k obucheniju studentov s narushenijem slуха i studentov bez narushenij zdorov'ja v tehničeskom vuze [Comparative analysis of approaches to teaching students with hearing impairments and students without disabilities at a technical university] / O.A. Oreshkina, P.V. Slitikov // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. – 2020. – № 6. – pp. 92-101 [in Russian]
7. Pokrovskaya M.V. Inženernaja grafika: teorija i praktika mezhpredmetnyh svjazej [Engineering Graphics: Theory and Practice of Interdepartmental Relations] / M.V. Pokrovskaja, I.N. Lunina // Nauka i obrazovanie. MGTU im. N.Je. Bauman Elektron. zhurn [Science and Education: Scientific Publication of the Moscow State Technical University named after N.E. Bauman] – 2016. – №11 – pp.175-188 [in Russian]
8. Stanevsky A.G. Mehanizm razvitija vysshego inkluzivnogo obrazovaniya dlja lic s narushenijem slуха [Development Mechanism for Higher Inclusive Education for Persons with Hearing Impaired] / A.G. Stanevskij, L.P. Hrapylna, A.S. Vinokurov // Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological Educational Studies]. – 2019. – Vol. 11, no. 3 – pp. 95-105 [in Russian]
9. Gerashchenko I.G. Problemy distancionnogo obrazovaniya: metodologicheskij aspekt [Issues of distance education: methodological aspect] / I.G. Gerashhenko, N.V. Gerashhenko // Mezhdunarodnyj jelektronnyj nauchnyj zhurnal «Studia Humanitatis» (Gumanitarnye discipliny). – [Electronic resource] URL: http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/gerashchenko_gerashchenko_0.pdf (accessed 28.02.2021) [in Russian]
10. The future of work after COVID-19 [Electronic resource] URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/the-future-of-work-after-covid-19> (accessed 20.02.2021)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.079>**ПОТЕНЦИАЛ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМОРАЗВИТИИ
БУДУЩЕГО ПРОВИЗОРА**

Научная статья

Неволина В.В.^{1,*}, Кремлева Е.А.², Москалева Ю.А.³, Балышева Н.В.⁴^{1, 2, 3, 4} Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (nevolina-v[at]yandex.ru)

Аннотация

Авторами разработана концепция профессионального саморазвития будущего провизора. Уточнено содержание понятия «профессиональное саморазвитие будущего провизора». Представлены структура и описание компонентов профессионального саморазвития будущего провизора: мотивационно-ценностного, информационно-гностического, деятельностного, рефлексивно-регулятивного. Проведен анализ потенциала медицинского вуза в аспекте профессионального саморазвития будущего провизора (потенциал здоровьесбережения, мотивационно-ценностный потенциал, технологический потенциал, социально-статусный потенциал, образовательный потенциал, информационно-сетевой потенциал, потенциал взаимодействия в среде развития). Представлены результаты исследования структурных компонентов профессионального саморазвития будущего провизора, реализации организационно-педагогических условий в соответствии с выявленными этапами педагогического сопровождения (предпосылочный, ориентационный, установочный, формирующий, адаптивный, перспективный). В качестве организационно-педагогических условий профессионального саморазвития будущего провизора предлагаем: обогащение содержания фармацевтического образования посредством отражения в нем морально-нравственных контекстов медицинского этоса; интеграция потенциала медицинского вуза и личностного потенциала студента во взаимодействии с преподавателями-практиками; проектирование стратегий профессионального саморазвития в учебно-исследовательской деятельности. Представлено описание инструментария и результатов формирующего эксперимента. Авторами разработано и внедрено в Оренбургском государственном медицинском университете инструментально-технологическое обеспечение профессиональной подготовки будущего провизора в рамках преподавания гуманитарных дисциплин, содержательно обновленное контекстами современной фармации (кейсы, геймификация, интерактивные технологии, форсайт-технологии и др.).

Keywords: профессиональное саморазвитие, медицинский вуз, провизор, фармация.**ON THE POTENTIAL OF A MEDICAL UNIVERSITY IN THE PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT
OF FUTURE PHARMACISTS**

Research article

Nevolina V.V.^{1,*}, Kremleva E.A.², Moskaleva Yu.A.³, Balysheva N.V.⁴^{1, 2, 3, 4} Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia

* Corresponding author (nevolina-v[at]yandex.ru)

Abstract

The authors of the article present a developed concept of the professional self-development of a future pharmacist. The study clarifies the concept of "professional self-development of a future pharmacist". The article provides the structure and description of the components of the topic under study such as motivation- and value-based, informational and gnostic, activity-based, reflexive and regulatory. The study conducts an analysis of the potential of the medical university in the aspect of professional self-development of future pharmacists (health-saving potential, motivational and value potential, technological potential, social status potential, educational potential, information and network potential, potential for interaction in the development environment). The article also provides the results of the study of the structural components of the professional self-development of future pharmacists, the implementation of organizational and pedagogical conditions in accordance with the identified stages of pedagogical support (presuppositional, orientational, directive, formative, adaptive, perspective). As organizational and pedagogical conditions for the professional self-development of future pharmacists, the authors offer to enrich the content of pharmaceutical education by reflecting the moral contexts of the medical ethos; to integrate the potential of the medical university and the student's personal potential in interaction with practicing teachers; to design strategies for professional self-development in educational and research activities. The tools and the results of the educational experiment are also described. At the Orenburg State Medical University, the authors introduce and implement instrumental and technological support for the professional training of future pharmacists in the framework of teaching humanities that was meaningfully updated with the contexts of modern pharmacy (cases, gamification, interactive technologies, foresight technologies, etc.).

Keywords: professional self-development, medical university, pharmacist, pharmacy.**Введение**

Социальный заказ на подготовку провизора, устремленного к профессиональному росту и самореализации в профессии, предполагает создание принципиально новой концепции профессионального саморазвития обучающегося, призванной помочь ему в преодолении возникающих затруднений на пути реализации инновационных разработок при постоянной прогностической оценке перспектив собственного профессионального саморазвития для активного и самостоятельного освоения новых компетенций в сфере научной, практической и профилактической медицины. Значимым направлением становится подготовка будущего провизора к самостоятельному проектированию профессионального будущего, осознанию моральных, нравственных и социальных приоритетов фармацевтической деятельности, формированию ценностного отношения к жизни и здоровью населения. В настоящее время

наблюдается противоречие между имеющимися потенциалами субъектов и образовательной среды медицинского вуза и недостаточностью научно-обоснованных концептуальных положений, актуализирующих профессионального саморазвития студента; недостаточной разработанностью современных средств и педагогических технологий в подготовке будущего провизора.

«Профессиональное саморазвитие будущего провизора» мы рассматриваем как феномен позитивного самоизменения личности, интегрирующий мотивационно-ценностный (развитие познавательной мотивации и ценностного отношения к проектированию стратегий в области фармации), информационно-гностический (обогащение знаний о способах и приемах саморазвития в профессии провизора, новых достижениях современной фармации), деятельностный (развитие способности к целеполаганию, планированию, применение способов и приемов саморазвития; умение реализовывать стратегии с учетом инновационных фармацевтических тенденций), рефлексивно-регулятивный (развитие навыков саморегуляции, самоорганизации и оценки результатов учебно-профессиональной деятельности, осознание ответственности, ориентация на профессиональный рост) компоненты [4].

Материалы и методы

Задача педагогического сопровождения заключается в целенаправленной организации формирования структурных компонентов профессионального саморазвития будущего провизора. Экспериментальное исследование проводилось в течение 8 лет, общее количество участников составило 270 студентов фармацевтического факультета очного отделения, 205 студентов, обучающихся с применением дистанционных технологий, 9 преподавателей ОрГМУ. В качестве диагностического инструментария использовалась адаптированная нами к условиям медицинского вуза методика факторного анализа на основе анкеты «Мои ресурсы и дефициты саморазвития», а также анкетирование, опрос и факторный анализ.

Результаты

Результаты констатирующего эксперимента показали как востребованность, так и недостаточность, фрагментарность целенаправленного, систематического, научно-обоснованного педагогического сопровождения профессионального саморазвития студентов. Выявлен недостаточно высокий уровень сформированности компонентов профессионального саморазвития будущих провизоров. Например, исследование сформированности рефлексивно-регулятивного компонента профессионального саморазвития показало, что 21,57% респондентов демонстрируют высокий уровень изучаемого феномена и 43,13% студентов – средний. В целом будущие провизоры анализируют собственное поведение и деятельность, владеют умениями рефлексии и самоконтроля. Однако в поведении студентов просматривается, что они не видят реалистичных и четких перспектив работы провизора в регионе: создается идеалистическое представление о работе. Так взаимодействие с преподавателями, сотрудничество в обучении и компетентностное саморазвитие не являются базовыми параметрами профессионального саморазвития будущего провизора, в то же время для студентов значимо мнение педагогов, умение выстроить отношение с ними и попытки реализации собственных планов.

Формирующий эксперимент заключался в педагогическом сопровождении формирования структурных компонентов профессионального саморазвития будущего провизора (табл. 1).

Таблица 1 – Педагогическое сопровождение профессионального саморазвития будущего провизора

Структурный компонент профессионального саморазвития будущего провизора	Содержание структурного компонента	Педагогическое сопровождение
Мотивационно-ценностный компонент	Направленность на саморазвитие, познавательная мотивация, степень профессиональных интересов и мотивов, ценностное отношение к учебно-профессиональной деятельности	Обогащение системы ценностных ориентаций, жизненных установок, правил и принципов поведения студента относительно профессионального саморазвития; осознание гуманистической и социальной значимости оказания фармацевтической помощи, приоритетов ценности жизни и здоровья человека.
Информационно-гностический компонент	Знание методов и способов профессионального саморазвития	Формирование у студента готовности к постоянному самосовершенствованию в профессии провизора на основе получения научных знаний о человеке в контексте инноваций здорового образа жизни и обеспечения высокого качества фармацевтического обслуживания населения.
Деятельностный компонент	Познавательная активность и самостоятельность, целеполагание, планирование, умение логического и аргументированного анализа, способность поиска и применения новых знаний, принятия решений, способность к интеракции.	Освоение новых достижений фармации и использовании инновационных средств, методов и технологий лечения

Окончание таблицы 1 – Педагогическое сопровождение профессионального саморазвития будущего провизора

Структурный компонент профессионального саморазвития будущего провизора	Содержание структурного компонента	Педагогическое сопровождение
Рефлексивно-регулятивный компонент	Рефлексия, оценка результатов своей деятельности, волевой самоконтроль, стремление к саморегуляции	Обогащение знаний в сфере саморегуляции в учебно-профессиональной деятельности; выбор направлений, стратегий и проектов профессионального роста; развитие ответственности за грамотность действий профессионального характера

Педагогическое сопровождение было основано на взаимодействии в ходе учебных, учебно-профессиональных, фармацевтических, симуляционных практик медицинской направленности и способствует оптимальному расходованию потенциала будущего провизора в учебном процессе, учитывает индивидуальные возможности самоорганизации в процессе учебной, научной и фармацевтической деятельности. Педагогического сопровождение профессионального саморазвития будущего провизора было реализовано поэтапно (Табл. 2).

Таблица 2 – Этапы профессионального саморазвития будущего провизора

Этап педагогического сопровождения	Содержание работы
Предпосылочный	Создание постоянно развивающейся среды, стимулирующей мотивацию студента на основе растущих возможностей потенциала медицинского вуза
Ориентационный	Преимущества профессионального саморазвития студента расширяются информированием о ресурсах саморазвития, традиционных и инновационных стратегиях в фармацевтическом образовании и деятельности
Установочный	Проектирование стратегий профессионального саморазвития с ориентацией на высокую планку эталонных достижений в деятельности провизора, осознание ответственности за профессиональные действия, и ориентир-цель студента направляется на позитивные стратегии профессионального саморазвития
Формирующий	Интегрируются интеллектуальные и физические возможности студента, личностные, социальные и профессиональные компетенции и нравственные ориентиры в качестве регулятивов в образовательном процессе, осуществляется выбор стратегий профессионального саморазвития
Адаптивный	В процессе реализации стратегий профессионального саморазвития определяются преимущества в динамике и интенсивности профессионального роста
Перспективный	Оценка перспектив реализации стратегий профессионального саморазвития будущего провизора

Потенциал медицинского вуза характеризует возможности вуза для профессионального саморазвития будущего провизора, обеспечивает разработку и реализацию долгосрочных планов и стратегий [2]. Медицинский вуз представляет студенту актуальное и будущее состояние фармацевтической науки и практик, открывая все новые перспективы профессионального саморазвития. С каждым этапом развития фармацевтического образования нарастает пространство конструирования стратегий профессионального саморазвития будущего провизора.

На формирующем этапе эксперимента для профессионального саморазвития будущего провизора был использован потенциал медицинского вуза (потенциал здоровьесбережения, потенциал взаимодействия в среде развития, мотивационно-ценностный, технологический, социально-статусный, образовательный, информационно-сетевой потенциал).

Потенциал здоровьесбережения (Пз) является видом личного потенциала студента, в связи с тем, что здоровье как интегративное свойство обуславливает возможность жизнедеятельности.

Мотивационно-ценностный потенциал (Пм) определил направление профессионального саморазвития будущего провизора: на создание условий для максимального раскрытия возможностей личности и подготовки компетентного специалиста, стремящегося самостоятельно углублять свои знания; развитие практических умений и навыков; на разносторонность подготовки, а также формирование профессиональной направленности на основе морально-этических норм и устойчивого интереса к будущей профессии [6].

Следовательно, на профессиональное саморазвитие будущего провизора влияет учебно-профессиональная мотивация, опыт самостоятельной учебной деятельности, сформированность компетенции саморазвития, опыт профессиональной деятельности (стажировки, работа после колледжа, фармацевтическая практика, совмещение работы), личностные качества, целеполагание, рефлексия учебно-профессиональной деятельности.

Уточним, что научный и технический прогресс способствуют развитию инновационных фармацевтических технологий. Представителям профессии провизор необходимо осуществлять непрерывное профессиональное обучение, активное самообучение, направленное на обогащение компетенций, теоретических знаний и навыков. Фармацевтическое образование направлено на формирование социальных установок; профессиональной идентичности как присвоения профессиональных норм и обязанностей; медицинской этики; стремления к совершенствованию и овладению новыми знаниями; мотивации к продолжению обучения на уровне современных

требований. Для реализации стратегий профессионального саморазвития студента необходимы устойчивые мотивы к самообразованию, определенные знания и умения, а также формирование профессионально-нравственной позиции будущего провизора.

Технологический потенциал (Пт) определил использование в педагогическом сопровождении профессионального саморазвития будущего провизора педагогических технологий, которые представляют собой реализованный на практике проект или модель совместной деятельности преподавателя и обучающихся с учетом логики развертывания научного знания и контекста применения знаний в социуме; направлен на достижение целей обучения, воспитания и развития личности субъектов образования, строится на основе интеграции знаний, умений и компетенций [1], [5].

На базе фармацевтического факультета ОрГМУ на кафедре фармацевтической химии при изучении химических дисциплин разработаны, апробированы и внедрены такие современные педагогические технологии как интерактивные методы обучения, кейс-методы, геймификация (игровые технологии), применение мнемических приемов, форсайт-технологии и др. [7].

Социально-статусный потенциал (Пс) позволяет рассматривать в качестве образовательные преимущества, ценностные ориентации, учебно-профессиональную мотивацию, ценностное отношение к будущей профессии провизора, знания, компетенции, ответственность, профессиональную идентичность, освоение этических норм профессии, конкурентоспособность. Современное общество предъявляет серьезные требования к личности провизора. Высочайший уровень социальной ответственности для общества, других людей и самого себя, определяет повышенный уровень требований к профессиональной компетентности и к уровню развития личности будущего провизора.

Образовательный потенциал (По) интегрирует влияние на профессиональное саморазвитие студента в медицинском образовании преемственности и традиций школьного и вузовского образования. В российских медицинских вузах профессиональное саморазвитие студента реализуется в рамках многоуровневого непрерывного высшего образования с упором на углубленную фундаментальную подготовку, интегрирующую ряд дополнительных дисциплин: этика, медицинская психология, доказательная медицина, сестринский уход, паллиативная медицина, право, здоровьесберегающие технологии, экономика здравоохранения.

Непрерывное профессиональное образование реализуется в контексте самообразования после завершения базового и последипломного образования на протяжении всей профессиональной деятельности и подразумевает самоконтроль и активное самообучение, сохранение и развитие знаний, умений и компетенций провизора, а также развитие системы общественного здоровья в ответ на вызовы современного социума [2], [3].

Информационно-сетевой потенциал (Пи) связан с развитием информационных и телекоммуникационных технологий, которые способствуют созданию интернет-платформ, электронных библиотек как средства накопления, хранения и распространения информационных и методических ресурсов. Библиотеки электронных учебных изданий являются одной из составляющих информационно-образовательной среды и включают различные виды информационных ресурсов: библиографические описания информационных ресурсов; полнотекстовые электронные документы; мультимедийные документы; обучающие программы, программы тестирования знаний, базы научной информации. Возможности сетевого пространства, современных технологий, которые способствуют индивидуализации учебного процесса, переходу от обучения к самообучению и самообразованию, позволяют активизировать самостоятельность студентов. Интернет-тренажеры способны выработать у студентов умения, которыми они должны владеть в реальных ситуациях. Медиалекции определяют системность, наглядность, динамичность представления учебного материала и способствуют изучению материала в индивидуальном темпе, сочетанию озвученного текста с анимированными иллюстрациями, рисунками, схемами. Интернет-тестирование студентов позволяет оценить уровень профессиональной и психологической подготовки. Открытые международные студенческие интернет-олимпиады направлены на формирование потребности заниматься исследовательской деятельностью. Электронные плакаты, представленные в виде слайдов, графических модулей для демонстрации при помощи компьютерных демонстрационных комплексов, позволяют повысить уровень знаний, эффективно усвоить разнообразный материал. Виртуальные лаборатории как аппаратно-программный комплекс, искусственно моделирующий в процессе обучения рабочие ситуации, предназначены для проведения обучения без непосредственного контакта с реальными установками. Образовательные 3-Д фильмы позволяют повысить качество образования.

Потенциал взаимодействия (Пв) определяется тем, что на профессиональное саморазвитие влияет совместная деятельность субъектов образовательного процесса. Взаимодействие «студент – преподаватель – группа студентов» предусматривает взаимообогащение личности студента и преподавателя, носит процессуальный характер и имеет ближайшие и отсроченные результат-эффекты. Взаимодействие субъектов образовательного процесса обеспечивает разработку стратегий профессионального саморазвития студента при педагогическом сопровождении их разработки, выбора и реализации. Наличие мотивации преподавателей на профессиональное самосовершенствование будущего провизора, установка на развивающее взаимодействие стимулируют преподавателей к профессионально-нравственному информированию студентов, сопроектированию и оценке перспектив стратегий профессионального саморазвития студента.

Таким образом, потенциал медицинского вуза: $(ПМВ) = 1/7 (Пз + Пм + Пт + Пс + По + Пи + Пв)$

- Пз – потенциал здоровьесбережения;
- Пм – мотивационно-ценностный потенциал;
- Пт – технологический потенциал;
- Пс – социально-статусный потенциал;
- По – образовательный потенциал;
- Пи – информационно-сетевой потенциал;
- Пв – потенциал взаимодействия в среде развития.

Обсуждение

Считаем, что профессиональному саморазвитию будущего провизора способствуют студентоцентрированный образовательный процесс, профессиональная компетентность преподавателей и совершенствование профессиональных функций и ролей преподавателя: «педагог – консультант – студент» (консультирование по поводу решения учебной задачи, профессионального саморазвития); «академический консультант – студент» (академическое консультирование, предназначенное для помощи в выстраивании, планировании стратегии профессионального саморазвития); «тьютор – студент» (педагогическое сопровождение студента в процессе обучения, обеспечивающее поддержание обратной связи, заинтересованности студентов в освоении образовательной программы); «педагог-модератор – группа студентов» (модерация установления отношений между студентами, организации процесса интеракции); «куратор образовательной программы – студент» (обеспечение целостности, результативности образовательной программы). Эти формы взаимодействия способствуют профессиональному саморазвитию будущего провизора, формированию его научно-культурного кругозора, овладению профессиональными умениями и компетенциями, улучшению качества обучения, позволяет обеспечивать учебно-профессиональную мотивацию и высокий уровень подготовки.

Взаимодействие «студент – преподаватель – группа студентов» реализуется в совместных: учебно-профессиональной деятельности; изучении морально-нравственных контекстов медицинского этоса и деонтологии; освоении инноваций фармации; проектировании, выборе и реализации стратегий профессионального саморазвития будущего провизора, ориентированных на медицину будущего.

Отмечаем, что потенциал медицинского вуза в профессиональном саморазвитии будущего провизора обусловил мотивацию к оказанию качественной фармацевтической помощи населению, аксиологические установки здоровья и здорового образа жизни, формирование компетенций профессиональной деятельности, гуманистические приоритеты в стратегиях профессионального саморазвития, активность и самостоятельность в учебно-профессиональной деятельности. Факторный анализ, проведенный на контрольном этапе эксперимента, подтвердил динамику уровней профессионального саморазвития. Студенты экспериментальных групп ориентированы на сотрудничество в обучении (0,77), а контрольных – на самообразование (0,63). К значимым качествам для успеха в работе студенты контрольных групп отнесли быстроту действий (0,61), уверенность (0,69), коммуникацию (0,75). Более весомые позиции выбирали студенты экспериментальной группы: целеустремленность (0,77), проектирование будущего (0,74), среда вуза (0,73), исследовательские способности (0,72). Для студентов педагогическое сопровождение стало важнейшим фактором профессионального саморазвития и проектирования профессионального будущего в виде стратегий.

Заключение

Полученные в ходе исследования результаты на основе использования потенциала медицинского вуза (потенциал здоровьесбережения, мотивационно-ценностный потенциал, технологический потенциал, социально-статусный потенциал, образовательный потенциал, информационно-сетевой потенциал, потенциал взаимодействия в среде развития) позволили: подтвердить результативность позитивными изменениями показателей профессионального саморазвития у студентов экспериментальных групп; учитывать особенности стратегий профессионального саморазвития будущего провизора при разработке программ социально-воспитательной работы в вузе, трансляции успешных позитивных стратегий на сетевых площадках, обеспечивать учебно-профессиональную мобильность студентов; модернизировать диагностический инструментарий профессионального саморазвития студента (использовать факторный экспресс-анализ и показатели индикаторов профессионального саморазвития будущего провизора в мониторинге успешности педагогического сопровождения); реализовать региональное, кластерное и международное взаимодействие на базе сетевой экспериментальной Форсайт-площадки (сетевые эффекты ускоренного обмена инновациями фармацевтического образования, расширение информационного поля); рекомендовать к использованию в практике авторское комплексное методическое и инструментально-технологическое обеспечение, содержательно обновленное ориентирами профессионального этоса и контекстами инноваций фармации).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Andreev V. I. Concept, laws and ideology of guaranteed quality of education based on creative self-development of a person (acmeoqualitology of education) / V. I. Andreev. Kazan, Russia: Center of innovative technologies. 2013.
2. Belonovskaya I. D. Formation of professional competence of a specialist: regional experience / I. D. Belonovskaya. Moscow, Russia: Institute of development of vocational education. 2005.
3. Kirsanov A. A. Individualization of educational activity as a pedagogical problem / A. A. Kirsanov. Kazan, Russia: Kazan University Publishing House. 1982.
4. Nevolina V. V. Formation of Content of University Professional Training Based on the System Research of Future Professional Activity / V. V. Nevolina, E. B. Adigamova, A. V. Kostyukov et al. // Man in India, 97(14), 35-47.
5. Olkhovaya T. A. Subject-oriented technologies of professional education. Proceedings from University complex as a regional center of education, science and culture / T. A. Olkhovaya. Orenburg, Russia: Orenburg state University. 2014.
6. Valeeva R.A. Educational and research work of students - a means of personal self-realization / R.A. Valeeva // Higher Education in Russia, 9, 91-95.
7. Vinokurova N. V. Case-method as a pedagogical technology in the study of chemical disciplines at the faculty of pharmacy / N. V. Vinokurova, I. V. Mikhailova, N. A. Kuzmicheva et al. // International Research Journal, 5(95), 88-91.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.080>

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ХИМИИ ПОСРЕДСТВОМ ИКТ

Обзорная статья

Нурахметова А.Р.*

Казахский национальный педагогический университета имени Абая, Алматы, Казахстан

* Корреспондирующий автор (Nurahmetovaa[at]bk.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы использования в образовательном процессе информационно-компьютерных технологий, в частности на занятиях по химии. Решение этих вопросов представляет собой достаточно разнообразную проблему, включающую в себя решение как учебно-методических, так и информационно-компьютерных вопросов. Другими словами, как слияние этих компонентов в единое целое может влиять на процесс изучения такой фундаментальной научной дисциплины как химия, какие преимущества предполагают информационные технологии в процессе обучения и какие средства этих технологий существенно облегчают процесс обучения и мотивируют учащихся на предмет изучения дисциплин. Обсуждаются проблемы деятельности учителя по персонализации обучения учащихся на основе информатизации учебного процесса и как повышается активность обучающихся посредством использования компьютерных технологий.

Ключевые слова: информационно-компьютерные технологии, познавательная активность, компьютерные учебные игры, учебный процесс.

REVITALIZATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN CHEMISTRY CLASSES VIA INFORMATION AND COMMUNICATIONS TECHNOLOGY

Review article

Nurakhmetova A.R.*

Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

* Corresponding author (Nurahmetovaa[at]bk.ru)

Abstract

This article discusses the use of information and computer technologies in the educational process with a focus on chemistry classes. Finding a solution to these issues is a fairly complex problem, including dealing with educational, methodological, informational as well as computer issues. In other words, how can the merging of these components into a single whole affect the process of studying such a fundamental scientific discipline as chemistry, what advantages do information technologies offer in the learning process, and what instruments of these technologies could significantly facilitate the learning process and motivate students to study these disciplines. The study discusses the problems of the teacher's activity in the personalization of learning based on the informatization of the educational process and how computer technology increases the activity of students.

Keywords: information and computer technologies, cognitive activity, computer educational games, educational process.

Введение

Развитие познавательной активности учащихся относится к числу наиболее актуальных проблем современной педагогической науки и практики. Это объясняется тем, что повышение познавательной активности учеников не только способствует улучшению качества знаний, но и оказывает влияние на формирование мировоззрения школьников. Главное направление остается прежним – целенаправленная работа с каждым школьником [1]. За последнее десятилетие личность ученика существенно изменилась.

На сегодняшний день количество информации возросло в десятки раз. И если у взрослого человека имеются «информационные фильтры» (мировоззрение, убеждения) проходя через которые, отбрасываются ненужные сведения, то у младшего школьника этого нет. Он как губка впитывает в себя любые знания, пока может воспринимать информацию. Однако возможности ребенка не беспредельны, а источников информации становится все больше – помимо школы это телевидение, радио, газеты, журналы, и конечно, Интернет.

От такого потока информации снижается желание и способность его переработки, и лишняя информация не воспринимается, что влечет за собой нежелание читать и знать, быструю утомляемость и плохую память. В качестве критерия выбора источника знаний, выбирается такой путь – чем меньше усилий нужно сделать, чтобы добыть сведения, тем лучше источник. Однако есть педагогический опыт, переосмысление которого помогает в работе [2].

Познавательная деятельность, по мнению психологов – это субстанция, которая не дается человеку вместе с генами, ее можно и нужно развивать, активизировать и создавать для этого условия. И такие факторы как отношение педагога с учащимися, отношение самого ученика к учебе и его уровень успеваемости, играют немаловажную роль. Соответственно, от деятельности учителя, от того, как он преподносит материал, располагает ли он учащихся к себе, будет зависеть познавательная активность учеников на уроке.

Инновационные технологии в образовании – педагогические технологии, основанные на использовании современных достижений науки и информационных технологий. Они направлены на повышение качества подготовки специалистов, развитие у учащихся творческих способностей, умения самостоятельно принимать решения [3].

На сегодняшний день использование информационно-компьютерных технологий само по себе в образовательной среде не является новшеством, а вот какое влияние оказывают ИКТ на педагогический процесс, и в частности, на преподавание химии - вопрос интересный и занимательный. Профессиональные компетенции, которыми обладает

выпускник высшей школы должны реализовываться в самостоятельном принятии решений, в возможности и способности активно действовать, уметь адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям жизни. И достичь это возможно при симбиозе образовательного процесса с информационными технологиями, т.е. при компьютеризации учебного процесса.

Проблема овладения образовательными информационными технологиями, и внедрения более интенсивных инновационных методов и форм в образовательный процесс, ускоряет адаптацию преподавателей и студентов к быстро развивающимся научным направлениям и педагогическим знаниям. Использование в обучении информационных технологий имеет два аспекта: с одной стороны, они являются предметом изучения, а с другой - инструментом обучения. Педагог больше не является основным источником информации, он становится посредником, способствующим ее сохранению.

Необходимо подстраивать под процесс обучения информационно-компьютерные технологии, где источником информации все больше и шире становится интернет. Применение новых информационно-коммуникационных технологий дает возможность преподавателю в кратчайшие сроки, эффективно и на более качественном уровне выполнять свою работу. А это значит экономит время, занятие становится более информативным, наглядным, активизируется обратная связь с учащимися, появляется возможность индивидуализации обучения (каждый обучающийся выполняет задание по своим возможностям) и что немаловажно можно быстро и эффективно провести оценку результатов обучения.

На сегодняшний день в мире ведется интенсивная разработка компьютерных технологий обучения химии. Разрабатываются программные пакеты для компьютерного обучения химии в ряде таких стран как, США, Великобритания, Италия. По сведениям ЮНЕСКО Министерством образования Франции разработаны специальные экспериментальные программы для реализации образовательных технологий, и по химии в том числе.

Вопрос владения и применения средств информационно-компьютерных технологий на занятиях по химии позволяет не только моделировать химический эксперимент, изучать производство химической продукции, применять редактор презентации MS PowerPoint, флипчарты, программное обеспечение ActivStudio для активизации учебного процесса, но и осваивать учебный материал на занятиях, используя эти средства, учить учащихся искать информацию для решения конкретных проблем и конечно, с помощью интернета проводить рефлексию и тестирование знаний. Используются основные компоненты системы обучения химии в вузе с использованием информационных технологий, создаются необходимые для их реализации электронные дидактические материалы, обучающие и контролирующие программы [13]. Современные информационные технологии открывают обучаемым доступ к нетрадиционным источникам информации, повышают эффективность самостоятельной работы, дают совершенно новые возможности для творчества, приобретения и закрепления различных навыков [14].

Использование виртуальных экскурсий значительно расширяет кругозор ребенка и облегчает понимание сути химических производств и процессов, происходящих в живых организмах [5], [20].

Переход на качественно новый уровень изучения химии посредством использования различных форм информационно-компьютерных технологий происходит за счет: создания и применения мультимедийных презентаций, которые всю изучаемую информацию структурируют в виде модуля, показывая алгоритм понимания и запоминания материала, откладывая его в долговременную память; использование всех информационных видов коммуникаций (электронные конференции, электронная почта) дают возможность учащимся учиться отбору информации, выделению главному в информационном потоке, умению обобщения и перехода от общего к частному; использование инновационных учебных пособий по аналитической химии, позволяющих рассматривать проблемные ситуации, моделируют будущую профессиональную деятельность обучающихся [15]; визуализация информационных технологий, основанной на способности человека оперировать образами, представленными в цифровой форме с использованием ментальных карт Mind Maps при обучении химии [16], [17], [18].

Такие средства как интерактивная доска ActivBoard и программное обеспечение ActivStudio незаменимы при создании наглядных пособий; особенно при организации коллективного опроса (запись и повтор просмотра химических опытов, акцентирования внимания на значимых моментах учащихся путем изменения интенсивности подсветки экрана, возможность конструирования строений органических и неорганических молекул, написание химических уравнений и электронного баланса) [4]. Применение интерактивной доски меняет подход к учению, развивают воображение, творческие способности ребенка [6]. Применение приемов проблемного обучения дает возможность изучать интересно, почти играя, такой сложный предмет – химия. Помимо развития коллективной и групповой работы, учащиеся учатся работать с текстом, создавать графические объекты, использовать электронные таблицы. А это уже стимулирует познавательный интерес учащихся, повышает мотивацию учения, что непосредственно сказывается на эффективности самостоятельной работы [7], [19].

Широкое и повсеместное применение информационно-компьютерных технологий в обучении не дает возможность традиционным формам и методам обучения подстроиться в общую систему методов обучения. Одним из таких новых видов являются применяющиеся информационно-компьютерные технологии в обучении естественным наукам. Определенный опыт и работа в этом направлении в мире есть, но все это относится к начальным этапам подобной работы. В то же время в учебно-методической и научной литературе и практике нет исследований, посвященных разработке учебных обучающих игр, использующих информационно-компьютерные технологии на основе естественных наук. На сегодняшний день решена часть озадаченной проблемы. В этих работах раскрыта теория и практика игрового обучения химии [9], [10]. Дано понятие учебной игры, ее классификации и определено место в учебном процессе [11], [12]. На кафедре химии КазНПУ им.Абая нами был создан так называемый банк компьютеризированных учебных игр по аналитической, органической и общей химии. В частности, подготовлен перевод курса «Качественный анализ» на игровое обучение. Например, использование таких учебных игр как «Аналитическое лото» и «Химическая реакция», позволяют обучать химическим свойствам катионов и анионов для двух химических классификаций ионов (кислотно-основной и сероводородной классификации) в формате

дистанционного обучения. Изначально разрабатывались учебные компьютерные игры с целью внедрения в учебный процесс в помощь лабораторным занятиям, для семинарских занятий и как форма закрепления знаний диагностики и контроля. Но реалии сегодняшнего дня выявили, что учебные игры - есть необходимость в режиме дистанционного обучения. Как показал опыт компьютерные игры не только обогащают педагогический процесс новыми возможностями, с помощью которых можно приобретать знания, умения и навыки, но и посредством игровой деятельности, включенной в урок, игра делает процесс обучения интересным и занимательным, создает у учащихся мотивацию к усвоению учебного материала, усиливает интерес учащихся и облегчает преодоление трудностей. Использование компьютерных учебных игр обеспечивает многочисленные преимущества и для студентов, и для преподавателей. Проведенное исследование показало, что использование современных технологий воодушевляет студентов, дает импульс к совместной учебе и повышает успеваемость.

Компьютерные игры представляют собой уникальный феномен человеческой деятельности, который помогает ученику развивать личность и приобретать необходимый жизненный опыт. Игра необходима для подготовки молодого поколения к работе. Это может стать эффективным инструментом обучения и воспитания. Компьютерные игры требуют наличия определенного уровня познавательной активности и ее интенсивности, а с другой стороны, сам компьютер является источником развития, как познавательной активности, так и других интеллектуальных чувств учащегося.

При пропуске знаний, имитирующих будущую профессиональную деятельность через себя, приобретенные компетенции, знания, умения, навыки, у учащихся откладываются в более глубоких слоях памяти. Следовательно, использование игровых технологий в учебно-тренировочном процессе может значительно повысить эффективность образовательной деятельности.

Формирование системного мышления учащихся, разработка индивидуальной траектории обучения каждого, возможно при построении открытой системы образования, которая включает в себя изучение инновационных компьютеризированных технологий, с помощью которых возможно создание и моделирование сложных химических процессов, реально протекающих с очень большой или малой скоростью и проведение лабораторных работ в условиях имитации реального опыта или эксперимента [8], т.е. использование виртуальных лабораторий, создающих химические процессы, идущие со взрывами, с выделениями большого количества тепла, возможность непосредственно работать с радиоактивными препаратами, т.е. обучаться без нанесения вреда здоровью учащихся.

Традиционная система организации урока разделяет этапы урока и отводит определенное время на решение каждой задачи, при этом некоторые учащиеся выполнили задания, а другие не успевают за учителем. Соответственно, на таких уроках у нас есть идеальная возможность осуществить разноуровневый подход к обучению, а также индивидуальное обучение каждого ученика, когда учащийся сам управляет работой программы (на интерактивной доске).

Заключение

В современных условиях модернизации и интенсивного развития мирового сообщества конкурентоспособность выпускника системы образования Республики Казахстан, как на национальном, так и на глобальном рынке труда будет определяться его умением мыслить и действовать самостоятельно, делать собственный выбор и нести за него ответственность, решать нетрадиционные задачи, используя приобретаемый опыт. Особенно важную роль при этом будет играть наличие у учащегося определенного информационного капитала, определяющего уровень интеллектуального развития личности [8]. Сегодня уже не возникает сомнений в необходимости использования информационно – коммуникативных технологий.

К использованию компьютерных технологий на занятиях стоит подходить обдуманно, с точки зрения методической необходимости. Есть различные тематики дисциплин, изучение которых предполагает возможно традиционные или другие средства обучения. Всегда надо оценивать вероятность повышения качества знаний в зависимости от методов обучения.

Многие сторонники старой модели обучения утверждают, что современные методики ухудшают процесс обучения. Это обусловлено тем, что устоявшиеся методы приносят больше результатов, чем современная методика. Например, многие педагоги полагают, что проведение опытов по традиционной схеме дает возможность учащемуся самому исследовать весь процесс: устанавливать необходимое оборудование, засекают время, используя стационарные часы, чертить графики, заполнять таблицы. Конечно, это развивает практические умения и навыки, необходимые в профессиональной деятельности и укладывается в канву практико-ориентированного обучения. Но то количество времени, которое затрачивается на подготовку и фиксирование данных, позволят сэкономить новые технологии, и сохранить заинтересованность учащегося в проводимом процессе и привлечь внимание обучаемых к содержанию изучаемого материала.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Глазков В.В. Компьютерное моделирование в обучении / В.В. Глазков // Материалы научно-практической конференции «Информационные технологии в образовании». – Саранск: МРИО, 2004.
2. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании / И.Г. Захарова // М.: Академия, 2007.
3. Раткевич Е.Ю. Проблемы компьютеризации процесса образования / Е.Ю. Раткевич // Химия в школе. – 2001. - № 1. - С. 13-18.
4. Чернобельская Г.М. Методика обучения химии в средней школе: учебник для студ. высш. учеб.заведений / Г.М. Чернобельская // М.: ВЛАДОС, 2000. - 336 с.

5. Добряева М.В. Роль информационных технологий в повышении качества знаний учащихся / М.В. Добряева // Материалы научно-практической конференции «Информационные технологии в образовании». – Саранск: МРИО, 2004. – С. 71-75.
6. Назарова А.Г. Компьютерные технологии в школьном химическом эксперименте / А.Г. Назарова // Химия: методика преподавания в школе. – 2003. – №8. – С. 41-46.
7. Дорофеев М.В. Новые направления информатизации школьного химического образования / М.В. Дорофеев // Газета «Первое сентября», Химия. – 2005. – №15. С. 6 – 21.
8. Щелканова Г.В. Использование информационных технологий на уроках химии / Г.В. Щелканова // Химия: методика преподавания в школе. – 2004. – №8 – С. 87-90.
9. Нурахметова А.Р. Активизация познавательной деятельности учащихся на факультативных занятиях по химии в школе / А.Р. Нурахметова, Н.К. Ахметов, К.Б. Оралбаева // Алматы. – 2013. – 233 с.
10. Ахметов Н.К. Игровое обучение в химическом анализе / Н.К. Ахметов, А.Р. Нурахметова, А.Е. Сагимбаева // Алматы, КазНПУ им. Абая, «Ұлағат». – 2019. – 264 с.
11. Ахметов Н.К. Технология создания учебных игр / Н.К. Ахметов, А.Р. Нурахметова // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – №6. – С. 65–69
12. Ахметов Н.К. Учебные игры и их применение на занятиях по химии / Н.К. Ахметов, А.Р. Нурахметова, О.Б. Тапалова // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – №4. – С. 117–121
13. Береснева Е.В. Дидактические возможности современных информационных технологий в подготовке специалиста-химика / Е.В. Береснева, М.А. Зайцев, Р.В. Селезнев, и др. // INTEGRATION OF EDUCATION. Vol. 22, №1. 2018
14. Абубакарова З.Ш. Использование компьютерных технологий при изучении химии / З.Ш. Абубакарова // Известия Чеченского государственного педагогического института. – 2017. – Т. 13, № 1 (17).
15. Агафонова И.П. Модернизация практических занятий при обучении аналитической химии студентов - будущих фармацевтов / И.П. Агафонова, Н.П. Безрукова // Среднее профессиональное образование. – 2016. – № 5. – С. 30-33.
16. Белохвостов А.А. Методические особенности применения информационно-коммуникационных технологий при организации обучения химии в профильных классах педагогической направленности / А. А. Белохвостов // Наука - образованию, производству, экономике: материалы XXIII (70) регион. науч.-практич. конф. преподавателей, научных со- трудников и аспирантов: в 2 т., 15 февр. 2018 г., Витебск. – Витебск: Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова. – 2018.
17. Белохвостов А.А. Пропедевтика методической подготовки будущего учителя химии к использованию информационно-коммуникационных техно- логий при изучении химических дисциплин / А. А. Белохвостов // Наука - образованию, производству, экономике : материалы XX регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и ас- пирантов: в 2 т., 12-13 марта 2015 г., Витебск: Вит. гос. ун-т им. П. М. Машерова : 2015.
18. Волков А.А. Визуализация информационных технологий как перспективный тренд развития образования. Использование ментальных карт при обучении химии в нехимическом вузе [Электронный ресурс] / А.А. Волков, В.Н. Горячева, Е.А. Елисеева и др. // Science Time. – 2017. – № 3 (39).
19. Гимадеева Р.Р. Информационно-коммуникационные технологии как средство активизации познавательного интереса учащихся на уроках химии / Р.Р. Гимадеева // Студенческая наука и XXI век. – 2017. – № 15.
20. Горбань А.Н. Компьютерное моделирование и исследование явления радиоактивного распада / А.Н. Горбань // Проблемы педагогики. – 2017. – № 2 (25).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Glazkov V.V. Komp'yuternoe modelirovanie v obuchenii [Computer modeling in training] / V.V. Glazkov // Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Informacionnye tehnologii v obrazovanii» [Materials of the scientific and practical conference "Information Technologies in Education"] – Saransk: MRIO, [Materials of the scientific and practical conference "Information Technologies in Education"]. – Saransk, 2004. [in Russian]
2. Zaharova I.G. Informacionnye tehnologii v obrazovanii [Information technologies in education] / I.G. Zaharova // - M.: Akademija, 2007. [in Russian]
3. Ratkevich E.Ju. Problemy komp'yuterizacii processa obrazovanija [Problems of computerization of the educational process] / E.Ju. Ratkevich // Himija v shkole [Chemistry at school] – 2001. - № 1. - P. 13-18. [in Russian]
4. Chernobel'skaja G.M. Metodika obuchenija himii v srednej shkole: uchebnik dlja stud. vyssh. ucheb.zavedenij [Methods of teaching chemistry in secondary school: a textbook for students. higher. studies.institutions] / G.M. Chernobel'skaja //– M.: VLADOS, 2000. - 336 p. [in Russian]
5. Dobrjaeva M.V. Rol' informacionnyh tehnologij v povyshenii kachestva znaniy uchashhihsja [The role of information technology in improving the quality of students' knowledge] / M.V. Dobrjaeva // Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Informacionnye tehnologii v obrazovanii» [Materials of the scientific and practical conference "Information Technologies in Education"] – Saransk: MRIO, 2004. - P. 71-75. [in Russian]
6. Nazarova A.G. Komp'yuternye tehnologii v shkol'nom himicheskom jeksperimente [Computer technologies in a school chemical experiment] / A.G. Nazarova // Himija: metodika prepodavanija v shkole [Chemistry: methods of teaching at school] – 2003. - №8. - P. 41-46. [in Russian]
7. Dorofeev M.V. Novye napravlenija informatizacii shkol'nogo himicheskogo obrazovanija [New directions of informatization of school chemical education] / M.V. Dorofeev // gaz. «Pervoe sentjabrja», Himija. [Newspaper "First of September", Chemistry] – 2005. - №15. P. 6 – 21. [in Russian]
8. Shhelkanova G.V. Ispolzovanie informacionnyh tehnologij na urokah himii [Use of information technologies in chemistry lessons] / G.V. Shhelkanova // Himija: metodika prepodavanija v shkole [Chemistry: methods of teaching at school] – 2004. - №8 - P. 68-71. [in Russian]

9. Nurahmetova A.R. Aktivizacija poznavatel'noj dejatel'nosti uchashhihsja na fakul'tativnyh zanjatijah po himii v shkole [Activation of students' cognitive activity in optional chemistry classes at school] / A.R. Nurahmetova, N.K. Ahmetov, K.B. Oralbaeva // Almaty. – 2013. – 233 p. [in Russian]
10. Ahmetov N.K. Igrovoe obuchenie v himicheskom analize [Learning through play in the chemical analysis] / N.K. Ahmetov, A.R. Nurahmetova, A.E. Sagimbaeva // Almaty, KazNPU im. Abaja, «Ylarat». – 2019. – 264 p. [in Russian]
11. Ahmetov N.K. Tehnologija sozdaniya uchebnyh igr [Technology for creating educational games] / N.K. Ahmetov, A.R. Nurahmetova // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]. – 2013. – №6. – P. 65–69 [in Russian]
12. Ahmetov N.K. Uchebnye igry i ih primenenie na zanjatijah po himii [Educational games and their application in chemistry classes] / N.K. Ahmetov, A.R. Nurahmetova, O.B. Tapalova // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]. – 2012. – №4. – P. 117–121 [in Russian]
13. Beresneva E.V. Didakticheskie vozmozhnosti sovremennyh informacionnyh tehnologij v podgotovke specialista-himika [Didactic possibilities of modern information technologies in the training of a chemical specialist] / Beresneva E.V., Zaitsev M.A., Selezenev R.V. et al. // INTEGRATION OF EDUCATION. Vol. 22, №1. 2018 [in Russian]
14. Abubakarova Z. Sh. Ispol'zovanie komp'yuternykh tehnologij pri izuchenii himii [The use of computer technologies in the study of chemistry] / Z.Sh. Abubakarova // Izvestija Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta [Proceedings of the Chechen State Pedagogical Institute]. – 2017. – Vol. 13, № 1 (17) [in Russian]
15. Agafonova I.P. Modernizacija prakticheskikh zanjatij pri obuchenii analiticheskoi himii studentov - budushhih farmacevtov [Modernization of practical classes in teaching analytical chemistry to students-future pharmacists] / I.P. Agafonova, N.P. Bezrukova // Srednee professional'noe obrazovanie [Secondary vocational education]. – 2016. – № 5. – pp. 30-33 [in Russian]
16. Belokhvostov A. A. Metodicheskie osobennosti primeneniya informacionno-kommunikacionnykh tehnologij pri organizacii obuchenija himii v profil'nykh klassah pedagogicheskoi napravlenosti [Methodological features of the use of information and communication technologies in the organization of chemistry training in specialized classes of pedagogical orientation] / A. A. Belokhvostov // Nauka - obrazovaniju, proizvodstvu, jekonomike: materialy HHIII (70) region. nauch.-praktich. konf. prepodavatelej, nauchnyh so-trudnikov i aspirantov: v 2 t., 15 fevr. 2018 g., Vitebsk [Science - education, production, economy: materials XXIII (70) region. scientific and practical conference of teachers, scientific collaborators and postgraduates: in 2 volumes, February 15, 2018, Vitebsk]. – Electron. dan. – Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov. – 2018 [in Russian]
17. Belokhvostov A. A. Propedeutika metodicheskoi podgotovki budushhego uchitelja himii k ispol'zovaniju informacionno-kommunikacionnykh tehnologij pri izuchenii himicheskikh disciplin [Propaedeutics of methodological preparation of the future chemistry teacher for the use of information and communication technologies in the study of chemical disciplines] / A. A. Belokhvostov // Nauka - obrazovaniju, proizvodstvu, jekonomike : materialy XX region. nauch.-prakt. konf. prepodavatelej, nauchnyh sotrudnikov i as-pirantov: v 2 t., 12-13 marta 2015 g., Vitebsk [Science - education, production, economy: materials XX region. scientific-practical conf. teachers, researchers and graduate students: in 2 volumes, March 12-13, 2015, Vitebsk] / - Electron. Dan. – Vitebsk: Vit. state un-t them. P. M. Masherova: 2015[in Russian]
18. Volkov A.A. Vizualizacija informacionnykh tehnologij kak perspektivnyj trend razvitija obrazovanija. Ispol'zovanie mental'nykh kart pri obuchenii himii v nehimicheskom vuze [Visualization of information technologies as a promising trend in the development of education. The use of mental maps in teaching chemistry in a non-chemical university] / A.A. Volkov, V.N. Goryacheva, E.A. Eliseeva, S.L. et al. // Science Time. – 2017. – № 3 (39) [in Russian]
19. Gimadeeva R.R. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii kak sredstvo aktivizacii poznavatel'nogo interesa uchashhihsja na urokah himii [Information and communication technologies as a means of enhancing the cognitive interest of students in chemistry lessons] / R.R. Gimadeeva // Studencheskaja nauka i XXI vek [Student Science and the XXI Century]. – 2017. – №15 [in Russian]
20. Gorban A.N. Komp'yuternoe modelirovanie i issledovanie javlenija radioaktivnogo raspada [Computer modeling and research of the phenomenon of radioactive decay] / A.N. Gorban // Problemy pedagogiki [Problems of Pedagogy]. – 2017. – № 2 (25) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.081>**РАЗРАБОТКА МОДУЛЯ БЕСКОНТАКТНОГО ТЕРМОМЕТРА НА ОСНОВЕ АППАРАТНОЙ ПЛАТФОРМЫ ARDUINO ДЛЯ ТУРНИКЕТНОЙ СИСТЕМЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

Научная статья

Савков М.В.¹, Матюнин К.А.², Петрова И.А.^{3,*}³ ORCID: 0000-0001-8758-6697;^{1, 2, 3} Лесосибирский филиал Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Лесосибирск, Россия

* Корреспондирующий автор: (infex2010[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос о необходимости разработки модуля бесконтактного термометра, позволяющего измерять температуру обучающихся и педагогов на входе в образовательное учреждение. Образовательные учреждения должны продолжать работу, несмотря на известные ограничения в условиях распространения COVID-19. В то же время не все могут использовать в своей деятельности дорогостоящее оборудование, предупреждающее риск распространения вирусных инфекций. Разработанный модуль бесконтактного термометра позволит бесконтактно измерять температуру тела, увеличить скорость входа и выхода обучающихся и педагогов, вести электронный журнал посещений и измерений температуры тела.

Ключевые слова: бесконтактный термометр, турникет, платформа Arduino Nano 3.0, образовательное учреждение.

DEVELOPMENT OF A NON-CONTACT THERMOMETER MODULE BASED ON THE ARDUINO HARDWARE FOR A TURNSTILE SYSTEM IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Research article

Savkov M.V.¹, Matyunin K.A.², Petrova I.A.^{3,*}³ ORCID: 0000-0001-8758-6697;^{1, 2, 3} Lesosibirsk branch of the Siberian State Aerospace University, Lesosibirsk, Russia

* Corresponding author: (infex2010[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the need to develop a non-contact thermometer module that allows measuring the temperature of students and teachers at the entrance to an educational institution. Educational institutions should continue to work in spite of the known restrictions in the context of the spread of COVID-19. At the same time, not everyone can use expensive equipment that prevents the risk of spreading viral infections. The developed non-contact thermometer module will allow measuring body temperature without contact, increase the speed of entry and exit of the students and staff, and keep an electronic log of visits and body temperature measurements.

Keywords: non-contact thermometer, turnstile, Arduino Nano 3.0 platform, educational institution.

Многим 2020 год запомнится пандемией коронавируса по всему земному шару. Коронавирус затронул все страны мира, в том числе и Россию. Уже в январе 2020 года в России создан оперативный штаб для борьбы с COVID-19. В России в конце января были выявлены первые случаи заражения и количество зараженных неуклонно росло [1]. Это заставило министерство здравоохранения ввести обязательное измерение температуры на входе в образовательные и социальные учреждения.

Возникла проблема быстрого и бесконтактного измерения температуры обучающихся и педагогов на входе в образовательное учреждение. Для решения этой проблемы нами была выдвинута идея внедрения модуля измерения температуры в существующую на базе МБОУ «Лицей» города Лесосибирска турникетную систему.

Целью данной работы является разработка и внедрение в турникетную систему образовательного учреждения модуля бесконтактного термометра на основе аппаратной платформы Arduino.

Поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать существующие на данный момент аналоги бесконтактных термометров;
2. Спроектировать принципиальную схему модуля бесконтактного термометра;
3. Подключить датчики к платформе Arduino Nano 3.0 и написать программу, позволяющую записывать показания температуры тела входящих посетителей в базу данных на сервере;
4. Спроектировать и реализовать систему крепления к существующему турникету в образовательном учреждении и устройство для передачи температуры в базу данных на сервере.
5. Смонтировать и ввести модуль бесконтактного термометра в эксплуатацию.

При разработке проекта были рассмотрены существующие комплексы для бесконтактного измерения температуры тела, в таблице 1 приведены их характеристики и цена [2].

Таблица 1 – Анализ аналогов

Название	Пределы измерения температур, °C	Погрешность при измерении, °C	Цена, руб
IPTRONIC IPT-T70FR	35-42	± 0.3	108 810
Hikvision ISD-SMG318LT-F	От 30 до 45	± 0.5	699 990
Блокпост ТДК-01	От 34 до 42	± 0.2	32 395
Dahua dh-tpc-BF5421P-T	-	± 0.2	999 990
Hikvision DS-2TP31B-3AUF	От 30 до 45	± 0.5	113 290

Рассмотрим более подробно существующие комплексы для бесконтактного измерения температуры тела:

1. Терминал системы контроля и управления доступом (СКУД) IPTRONIC IPT-T70FR имеет следующие функции: бесконтактное измерение температуры тела и систему распознавания лиц. Явными преимуществами СКУД IPTRONIC IPT-T70FR являются:

– Надежность. Терминал работает на операционной системе LINUX, которая считается наиболее надежной и стабильной системой, устойчив к изменению температур в пределах от 10° до 40° C, его металлический корпус герметичен по IP66.

– Универсальность. Имеет функцию распознавания лиц и его можно применять для дистанционного контроля температуры в общественных местах, таких как кинотеатры, магазины, вокзалы и др.

– Дружелюбность. При проведении распознавания лица и бесконтактного измерения температуры полученные результаты озвучиваются голосом, например «проход разрешен» или «температура в норме».

– Возможность различных способов установки. Стандартно СКУД IPT-T70FR устанавливается на шарнирную опору, которая крепится на турникет или другую горизонтальную поверхность чуть ниже уровня лица [3].

2. Металлодетектор со встроенной тепловизионной камерой Hikvision ISD-SMG318LT-F, основными преимуществами данного устройства являются:

– Бесконтактное измерение температуры от $\pm 0,5^{\circ}$ происходит с точностью на расстоянии от 0,3 м до 3 м при высоте цели от 1,45 м до 1,85 м по целевой точке на лице.

– Фильтр температур: возможность установки порога определенной температуры при превышении запустится звуковой сигнал тревоги.

– Отображение статистики: сбор информации о количестве прошедших через металлодетектор, об обнаружении металлических предметов, срабатываний тревоги, определение числа людей с температурой выше нормы [4].

3. Блокпост ТДК-01. Основными преимуществами данного устройства являются: система автоматической дезинфекции рук, бесконтактное измерение температуры тела, возможность работы устройства как от сети, так и автономно от батареек, а также повышенная работоспособность, компактность и мобильность устройства [5].

4. Гибридная тепловизионная цилиндрическая видекамера DAHUA DH-TPC-BF5421P-T. Основными преимуществами данного устройства являются: устойчивая работа устройства в нестабильных уличных условиях, быстрая работа в местах больших скоплений посетителей, использование для предварительного мониторинга температурных изменений от +30°C до +45°C, также имеет интеллектуальную сигнализацию, срабатывание которой происходит при превышении заданного температурного порога [6].

5. Последний рассматриваемый аналог HIKVISION DS-2TP31B-3AUF. Основными преимуществами данного устройства являются: легкость изменения режима работы: может из ручного (портативного) превратиться в стационарный на штативе, удобство в работе (питание от аккумуляторов), сбор и просмотр результатов онлайн с использованием мобильного устройства или персонального компьютера, бесконтактное измерение температуры, точное определение показателей от ($\pm 0,5^{\circ}$ C) и возможность измерения в трех зонах (max, min, center) [7].

Проанализировав параметры комплексов для бесконтактного измерения температуры тела, можно сделать вывод, что главным их недостатком даже при выборе из самых дешевых аналогов, является цена, что для образовательного учреждения является очень важным фактором.

Для разработки модуля бесконтактного термометра была выбрана платформа Arduino Nano 3.0 [8], так как существующая система с ней совместима, а у технического специалиста, являющегося представителем стороны заказчика, есть опыт работы с данной аппаратной платформой.

Платформа Arduino это современный программно-аппаратный комплекс, получивший в настоящее время огромное распространение в различных отраслях как промышленного, так и бытового применения [9].

Существует множество определений данной платформы, приведем некоторые из них. Arduino это:

– платформа позволяющая проектировать электронные устройства, более плотно взаимодействующих с окружающей физической средой, построенная на простой печатной плате с современной средой для написания программного обеспечения с открытым программным кодом [10].

– электронная платформа, включающая так называемые стартовые наборы разработчика (starter kit), открытое программное обеспечение, предназначенное для быстрого создания интерактивных электронных устройств [11].

– торговая марка аппаратно-программных средств для построения простых систем автоматики и робототехники, ориентированная на непрофессиональных пользователей [12].

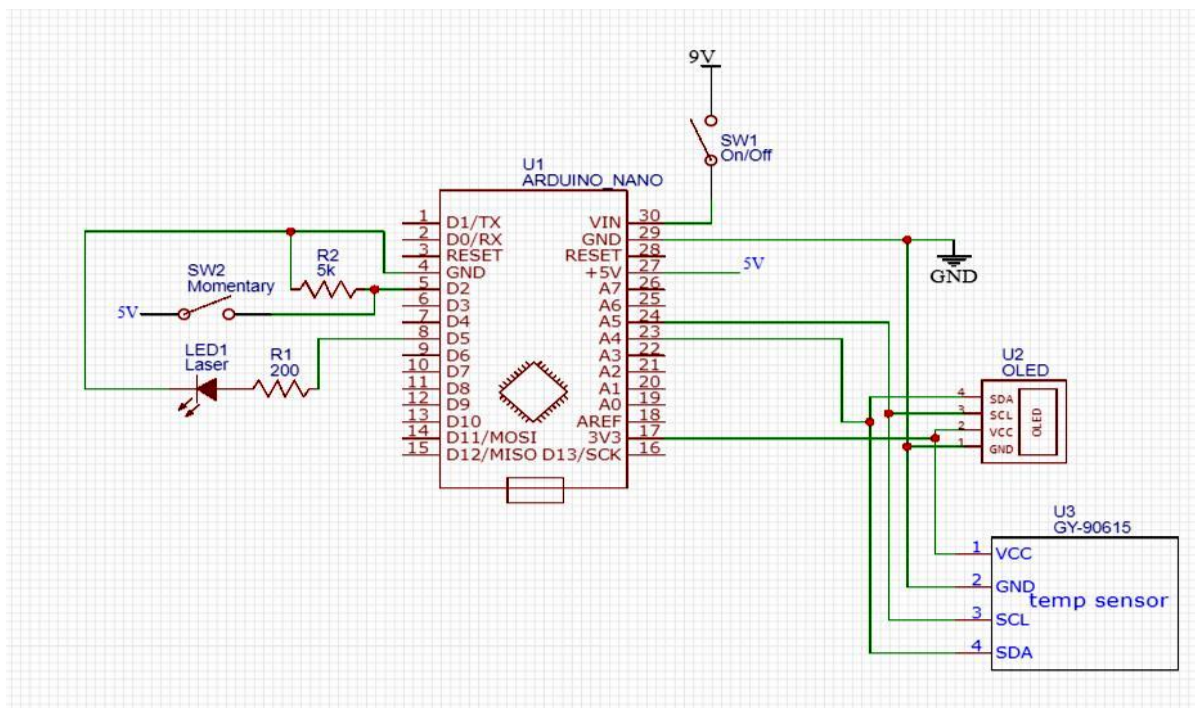

Рис. 1 – Схема модуля бесконтактного термометра

Заказчик в техническом задании указал следующие требования: компактность модуля, простота и надежность корпуса, бесконтактность, максимальное использование существующих материалов, правильный выбор расположения на турникете, разработка крепления.

Выполняемые работы: проектирование принципиальной схемы модуля бесконтактного термометра, подключение датчиков к платформе Arduino Nano 3.0 [13], написание программы, позволяющей записывать показания температуры тела входящих посетителей в базу данных на сервере, проектирование и реализация системы механического крепления прибора к существующему турникету в учреждении, монтаж и ввод модуля бесконтактного термометра в эксплуатацию.

В собираемой схеме использовались такие компоненты, как распределительная плата, Arduino Nano 3.0, датчик бесконтактного измерения температуры MLX 90614, соединительные провода и кабель питания. Технические характеристики датчика MLX 90614: точность в диапазоне до $+60 \pm 0.5^\circ\text{C}$, разрешение 0.01°C , и диапазон измерения $-70^\circ\text{C} \dots +380^\circ\text{C}$.

Рис. 2 – Соединение турникета и модуля бесконтактного термометра

Разработанный модуль будет располагаться на фронтальной стороне турникета, ниже датчика считывания. Для использования входящему необходимо поднести пропускной браслет к считывающему элементу, а затем, авторизовавшись в системе, приложить руку к датчику температуры. Полученную информацию от датчика и считывателя микрокомпьютер Banana Pi отправит с помощью HTML запроса на сервер, тем самым записав информацию на сервер и, если температура удовлетворяет допустимой, разрешит доступ в учреждение.

Таким образом, ввод модуля бесконтактного термометра в эксплуатацию в образовательном учреждении обеспечит безопасное измерение температуры тела посетителя. С учетом низкой стоимости разрабатываемого модуля бесконтактного термометра он будет востребованным в образовательных учреждениях.

Кроме того, использование данной платформы в образовательном учреждении позволяет получить возможность развить навыки программирования на практике, а также освоить азы схемотехники [14], что дает возможность обучающимся освоить основные приемы разработки аппаратной и программной части автономных автоматизированных комплексов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. РИА НОВОСТИ. Хроника распространения COVID-19 в России [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20210305/koronavirus-1599707836.html> (дата обращения 04.03.2021)
2. Видеоглаз. Системы контроля и управления доступом (СКУД) [Электронный ресурс] – URL: <https://videoglaz.ru/teplovizory-dlya-izmereniya-temperatury-tela/hikvision/hikvision-ds-2td2636b-13p-1> (дата обращения 04.03.2021)
3. Терминал для бесконтактного измерения температуры IPTRONIC IPT-T70FR [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/UF5Hb> (дата обращения 04.03.2021)
4. Паспорт изделия. Металлодетектор со встроенной тепловизионной камерой ISD-SMG318LT-F [Электронный ресурс] – URL: https://www.ami-com.ru/upload/iblock/47c/isd_smg318lt_f.pdf (дата обращения 04.03.2021)
5. Технический паспорт (инструкция по эксплуатации) Блокпост ТДК-01. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.tinko.ru/upload/ftp/ftpextrafiles/docs/E/2/E243460CB1E4DFE9ED88F460D9D2A864.pdf> (дата обращения 04.03.2021)
6. Тепловизоры для измерения температуры тела [Электронный ресурс] – URL: <https://redutbs.ru/catalog/teplovizory-dlya-izmereniya-temperatury-tela/> (дата обращения 04.03.2021)
7. Паспорт изделия. Ручной термограф DS-2TP31B-3AUF [Электронный ресурс] – URL: <https://www.powervideo.ru/assets/files/products/15176/ds-2tp31b-3auf.pdf> (дата обращения 04.03.2021)
8. Набор для робототехники Arduino UNO R3 с комплектом датчиков в кейсе и 10 уроками [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/UF5K7> (дата обращения 04.03.2021)
9. Ситников П.Л. Принцип политехнизма на уроках информатики и ИКТ / П.Л. Ситников // Информационные и педагогические технологии в современном образовательном учреждении: Материалы междунар. науч.-практ. Конф. 28 апреля 2014 г. / под ред. М.И. Шутиковой
10. Что такое Arduino. [Электронный ресурс]. – URL: <http://advocat-volodarsky.kiev.ua/chto-takoe-arduino.html> / (дата обращения 20.11.14)
11. Arduino [Электронный ресурс]. – URL: <http://arduino.cc> (дата обращения 04.03.2021).
12. Максимов П.В. Анализ одноплатных компьютеров, потенциально пригодных для использования в обучении / П.В. Максимов, Ю.В. Корнилов // Педагогическое мастерство и педагогические технологии: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 27 нояб. 2015 г.). В 2 т. Т. 2 / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – №4 (6). – С. 244–246.
13. Технические характеристики набора датчиков для Arduino проектов [Электронный ресурс] – URL: https://supereyes.ru/catalog/Nabory_kit/s3_enhanced_edition/?r1=yandext&r2=&ymclid=16115058109940064605600004 (дата обращения 04.03.2021)
14. Копосов Д.Г. Начала микроэлектроники на уроках информатики / Д.Г. Копосов // Всероссийский съезд учителей информатики. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова. 24–26 марта 2011: Тезисы докладов. – М: Издательство Московского университета: 2011. – С. 600–601.

Список литературы на английском языке / References in English

1. RIA NOVOSTI. Khronika rasprostraneniya COVID-19 v Rossii [RIA NOVOSTI. A Chronicle of the Spread of COVID-19 in Russia] [Electronic resource] - URL: <https://ria.ru/20210305/koronavirus-1599707836.html> (accessed: 04.03.2021) [in Russian]
2. Videoglaz. Sistemy kontrolja i upravlenija dostupom (SKUD) [Videoglaz. Access Control Systems (ACS)] [Electronic resource] - URL: <https://videoglaz.ru/teplovizory-dlya-izmereniya-temperatury-tela/hikvision/hikvision-ds-2td2636b-13p-1> (accessed 04.03.2021) [in Russian]
3. Terminal dlja beskontaktnogo izmereniya temperatury IPTRONIC IPT-T70FR [IPTRONIC IPT-T70FR Non-contact Temperature Measurement Terminal] [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/UF5Hb> (accessed: 04.03.2021) [in Russian]
4. Pasport izdelija. Metalloдетектор со встроенной тепловизионной камерой ISD-SMG318LT-F [Datasheet. Metal Detector With Integrated Thermal Imaging Camera ISD-SMG318LT-F] [Electronic resource] - URL: https://www.ami-com.ru/upload/iblock/47c/isd_smg318lt_f.pdf (accessed: 04.03.2021) [in Russian]
5. Tekhnicheskijj pasport (instrukcija po ehkspluatácii) Blokpost TDK-01 [Technical Datasheet (Operating Instructions) Blokpost TDK-01] [Electronic resource] - URL: <https://www.tinko.ru/upload/ftp/ftpextrafiles/docs/E/2/E243460CB1E4DFE9ED88F460D9D2A864.pdf> (accessed: 04.03.2021) [in Russian]
6. Teplovizory dlja izmereniya temperatury tela [Thermal Imagers for Measuring Body Temperature] [Electronic resource] - URL: <https://redutbs.ru/catalog/teplovizory-dlya-izmereniya-temperatury-tela/> (accessed: 04.03.2021) [in Russian]
7. Pasport izdelija. Ruchnoj termograf DS-2TP31B-3AUF [Datasheet. DS-2TP31B-3AUF Manual Thermograph] [Electronic resource] - URL: <https://www.powervideo.ru/assets/files/products/15176/ds-2tp31b-3auf.pdf> (accessed: 04.03.2021) [in Russian]
8. Nabor dlja robototekhniki Arduino UNO R3 s komplektom datchikov v kejse i 10 urokami [Arduino Uno r3 Robotics Toolset With a Set of Sensors in a Case and 10 Lessons] [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/UF5K7> (accessed: 04.03.2021) [in Russian]
9. Sitnikov P. L. Princip politekhnizma na urokakh informatiki i IKT [The Principle of Politechnism in the Lessons of Informatics and Ict] / P. L. Sitnikov // Informacionnye i pedagogicheskie tekhnologii v so-vremennom obrazovatel'nom uchrezhdenii: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. Konf [Information and Pedagogical Technologies in a Modern Educational Institution: Proceedings of the International Scientific and Practical Research Conference. April 28, 2014] / edited by M. I. Shutikova [in Russian]
10. Chto takoe Arduino [What is Arduino] [Electronic resource]. URL: <http://advocat-volodarsky.kiev.ua/chto-takoe-arduino.html> / (accessed: 20.11.14) [in Russian]
11. Arduino [Electronic resource]. URL: <http://arduino.cc/> (accessed: 20.11.14) [in Russian]

12. Maksimov P. V. Analiz odnoplannykh komp'yutеров, potencial'no prigodnykh dlja ispol'zovanija v obuchenii [Analysis of Single-Board Computers Potentially Suitable for Use in Training] / P. V. Maksimov, Yu. V. Kornilov // Pedagogicheskoe masterstvo i pedagogicheskie tekhnologii: Materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 27 nojab. 2015 g.). 2 [Pedagogical Mastery and Pedagogical Technologies: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference (Cheboksary, November 27, 2015). in 2 Volumes. Vol. 2] / Edited by O. N. Shirokov [et al.]. - Cheboksary: Center for Scientific Cooperation "Interaktiv Plus", 2015. – №4 (6), pp. 244-246. [in Russian]

13. Tekhnicheskie kharakteristiki nabora datchikov dlja Arduino proektov [Technical Characteristics of a Set of Sensors for Arduino Projects] [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/UF5aS> (accessed 04.03.2021) [in Russian]

14. Kopusov D. G. The beginning of microelectronics at the lessons of informatics / D. G. Kopusov // Vse-rossijskij s"ezd uchitelej informatiki. Moskva, MGU imeni M.V. Lomono-sova. 24–26 marta 2011: Tezisy dokladov. [All-Russian Congress of Teachers of Informatics. Moscow, Moscow State University. March 24-26, 2011: Abstracts of reports]. - M: Moscow University Press: 2011, pp. 600-601 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.082>

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Научная статья

Позднякова А.И.*

ORCID: 0000-0002-5367-0767,

Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (dcons[at]inbox.ru)

Аннотация

Изменения, происходящие в настоящее время в мире в связи с пандемией коронавируса, обуславливают изменения и в системе образования. В статье анализируется проблема перехода на дистанционную форму обучения. Автором рассмотрен вопрос эффективности самостоятельной работы в процессе изучения учебного материала в режиме онлайн обучения. Полученные результаты демонстрируют, что система дистанционного обучения и ее необходимость для получения высшего образования весьма противоречивы. По мнению автора, при равных альтернативных возможностях традиционная форма образования всегда будет иметь преимущество перед дистанционной. И вынужденная мера перехода, на дистанционную форму обучения, связанная с карантином, не должна заменить традиционное обучение.

Ключевые слова: дистанционное обучение, самостоятельная работа студентов, учебный процесс, познавательная деятельность, высшее образование.

ON THE EFFECTIVENESS OF THE PERCEPTION OF EDUCATIONAL INFORMATION BY STUDENTS IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING

Research article

Pozdnyakova A.I.*

ORCID: 0000-0002-5367-0767,

Russian State Hydrometeorological University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (dcons[at]inbox.ru)

Abstract

The changes currently taking place in the world in connection with the coronavirus pandemic are also affecting the education system. The article analyzes the issue of transition to distance learning. The author of the article examines the effectiveness of independent work in the process of studying educational material online. The results demonstrate that the distance learning system and the necessity of this system for receiving higher education are very contradictory. According to the author, with equal alternative opportunities, the traditional form of education will always have an advantage over distance learning while this forced transition to distance learning due to quarantine should not replace traditional education.

Keywords: distance learning, independent work of students, educational process, cognitive activity, higher education.

Введение

Изменения, происходящие в настоящее время в мире в связи с пандемией коронавируса, обуславливают изменения и в системе образования, связанные с переходом на дистанционную форму обучения. Это коррелирует с происходящим реформированием высшего образования, в рамках которого имеет место переход от парадигмы обучения к парадигме самообразования [8].

Самообразование представляет собой целенаправленную познавательную деятельность, направленную на овладение систематическими знаниями, умениями и навыками в какой-либо области науки, осуществляемую по инициативе самого обучающегося и управляемую им [8]. Конечно, с развитием Интернета у большинства людей во всем мире появился доступ к обучению и возможность получить образование в режиме онлайн. И в этой ситуации возникает 2 вопроса: насколько эффективен процесс обучения, и можно ли знания, сформированные в результате ДО, назвать образованием, учитывая, что знания и образование – далеко не одно и то же. Образование основано на знаниях, включающих и социальные коммуникации, и умение думать, размышлять, глубоко исследовать различные явления.

В этой ситуации вынужденного перехода на ДО, и студенты, и преподаватели столкнулись с рядом проблем. Относительно студентов, в ходе дистанционного обучения выявились большие трудности, связанные с самостоятельной работой, что значительно снижает эффективность обучения. С одной стороны, обучение в высшей школе требует акцентировать внимание «на непосредственное наблюдение за процессом обучения», а с другой – необходимо решение задач обобщения, абстрагирования признаков, фактов и отношений с использованием современных анализирующих и доказательных средств изучения» [1].

В связи с этим, необходима разработка теоретического представления о том, насколько эффективными могут быть методы и способы организации процесса обучения в дистанционном режиме, в сравнении с очным обучением. Такое представление может явиться важным показателем качества обучения, эталоном для сравнения с реально применяемыми методами и способами при традиционном очном обучении. И это теоретическое представление, подтвержденное эмпирическими, социологическими, диагностическими и статистическими данными исследований, можно будет положить в основу объективной оценки качества дистанционного обучения и необходимости его как основы для получения высшего образования. В представленной работе предпринята попытка такого анализа применительно к обучению студентов естественно-научных специальностей.

Прежде всего, следует отметить, что в условиях перехода на дистанционную форму обучения значительно усилилась роль самостоятельной работы студентов. В истории педагогической науки самостоятельная работа определялась как средство организации и выполнения определенной деятельности в соответствии с поставленной целью, которое как средство обучения является важнейшим условием самоорганизации и самодисциплины обучающегося в овладении методами познавательной деятельности. Самостоятельная работа вырабатывает у обучающегося психологическую установку на самостоятельное систематическое пополнение своих знаний и выработку умений ориентироваться в потоке научной информации при решении новых познавательных задач. Дидактическая сущность самостоятельной деятельности студентов состоит в том, что она представляет собой психологические и логические методы организации учебной деятельности студентов, имеющей целью решение определенных педагогических задач [8].

Проблема организации СР является одной из наиболее важных в системе высшего образования, поскольку нацелена на выработку у студентов навыков продуктивной познавательной деятельности, творческого мышления, углубленного изучения дисциплин, которые необходимы для будущей профессиональной деятельности [3]. Учитывая, что уровень умения мыслить, анализировать у обучающихся в настоящее время, к сожалению, довольно низкий, сформировать и организовать эффективную СР в этих условиях очень сложно. При этом в условиях перехода на режим дистанционного обучения все затруднения и проблемы, связанные с организацией СР и умением студентов реализовывать этот принцип обострились. Это связано со следующими обстоятельствами.

Во-первых, при дистанционном обучении происходит изменение дидактических методов и средств, с помощью которых решаются образовательные задачи – меняется характер организации учебного процесса, формы учебно-педагогической деятельности. Во-вторых, к усложнению педагогических технологий и их изменению приводит усиление роли самостоятельной работы студентов, опосредованность педагогического общения [10].

Для определения влияния этих факторов на обучение был проведен качественный анализ для оценки восприятия студентами изменений в организации процесса обучения и усиления роли самостоятельной работы.

С этой целью автором были выполнены наблюдения и организован опрос среди 120 студентов 1-го курса Российского Государственного гидрометеорологического Университета по нескольким естественно-научным специальностям для оценки эффективности дистанционной формы обучения, которое сопровождается применением информационных технологий в процессе обучения. При этом имело место значительное увеличение доли самостоятельной работы студентов.

Некоторые количественные результаты проведенного исследования приведены ниже.

На основе эмпирических методов - прямого и косвенного наблюдения было выявлено, что

- 90% студентов, принимавших участие в эксперименте, считают, что использование дистанционной формы обучения занимает очень много времени для получения информации и выполнения задания;
- 90% студентов указывали на отсутствие необходимых контактов с преподавателями и другими студентами;
- 80% студентов вообще считают дистанционное обучение для получения высшего образования неэффективным;
- 50% студентов испытывали затруднения при работе с интернетом для поиска информации для выполнения выполненных заданий. На это следует обратить особое внимание, поскольку учебный процесс высшей школы сочетает обязанность учебных действий и определенную свободу познавательного поиска [1].

но при этом,

- 30% считают, что работа с применением новых технологий была очень полезной практикой.

Абсолютное большинство студентов отмечало, что материал при традиционной форме обучения, то есть, находясь в аудитории, значительно лучше воспринимается и запоминается, чем на лекциях в режиме онлайн, требующих определенного уровня самодисциплины.

Далее, следует отметить, что на основе социологических методов (опросов, беседы), по мнению студентов, выполнение практических работ, таких как решение задач, по химии, математике, физике эффективнее обеспечивается в аудитории. Что касается лабораторных работ, то их проведение дистанционно практически невозможно.

Выполнение заданий, которое осуществляется путем отправки и получения заданий вовсе отвергается большинством студентов.

Как отмечалось, при опросе студенты ссылались на трудности в поиске нужной информации, что выражается в отсутствии знаний методов поиска и анализа информации, методов оценки достоверности информации. Кроме того, 70% студентов ссылались на усталость, вызванную большим объемом информации и недостатком знаний для критического анализа. В данном случае имеет место такое важное понятие, как «критическое мышление», которое как раз и проявляется в умении самостоятельно разбираться в потоке информации, умении анализировать ее, уметь искать и находить достоверную информацию.

Таким образом, наряду с преимуществами дистанционной формы обучения, о которых много пишут и говорят, первые наблюдения и опрос студентов показывает, что дистанционная форма обучения имеет следующие недостатки:

1. Некоторые студенты не могут учиться без непосредственного общения с преподавателем в аудитории и друг с другом, что свидетельствует о необходимости формирования навыков самостоятельной работы, а также потребности человеческого опыта общения. Это отмечалось С. М. Архангельским [2], указывавшим, что обучение в высшей школе требует, «с одной стороны, ...опираться на непосредственное наблюдение за процессом обучения», а с другой стороны, необходимо решение задач обобщения, абстрагирования признаков, фактов и отношений с использованием современных анализирующих и доказательных средств изучения».

2. Поскольку в дистанционной форме обучения основной акцент делается на самостоятельную работу студентов, которые в большинстве своем к этому не готовы, то эффективность и мотивация к обучению снижаются. Это демонстрирует, что слабая организация учебного процесса в самостоятельном режиме, отсутствие дисциплины и организованности влияет на эффективность обучения.

3. Отсутствие, либо плохое качество связи (Интернета) также затрудняет своевременное выполнение заданий и присутствие на занятиях в режиме онлайн.

Далее, в рамках данной работы на основе диагностических методов, по результатам промежуточного тестирования, получены следующие результаты, дающие представление об эффективности ДО:

- при выполнении заданий «самостоятельное решение расчетных задач» 80% студентов предоставляют «скаченные» из Интернета решения задач;
- при выполнении задания «самостоятельная проработка теоретического материала по заданному алгоритму» 80% студентов также сдает «скаченный» материал в большинстве случаев даже без преобразования, и только 20% студентов показали умение проанализировать, упорядочить, и структурировать информацию;
- при выполнении задания «самостоятельная подготовка сообщений, докладов» 100% студентов выступают со «скаченной» информацией, без критического анализа на достоверность информации;
- практически только 60% студентов показали умение находить нужную информацию.

В результате, по итогам промежуточной аттестации уровень усвоения знаний, умение решать задачи, мотивация к познавательной деятельности при дистанционной форме обучения снизилась, что отражено на следующих диаграммах.

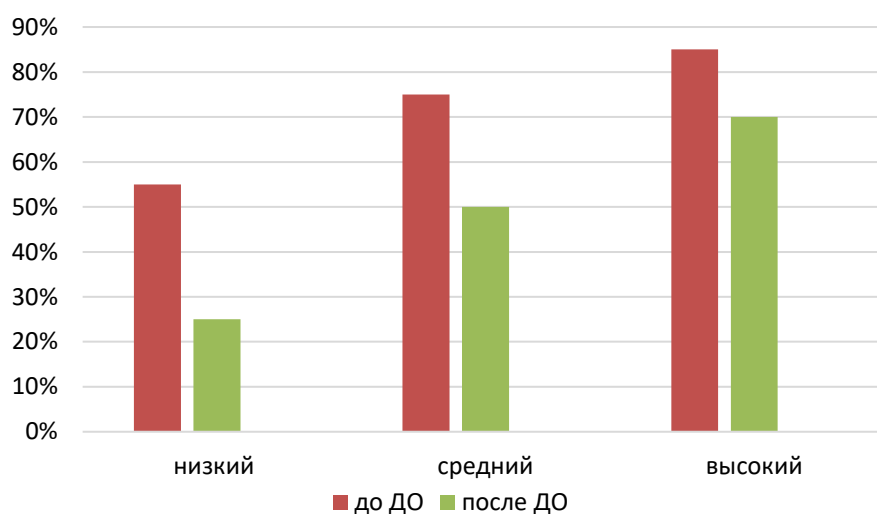

Рис. 1 – Гистограмма эффективности СРС: усвоения знаний, успешность обучения

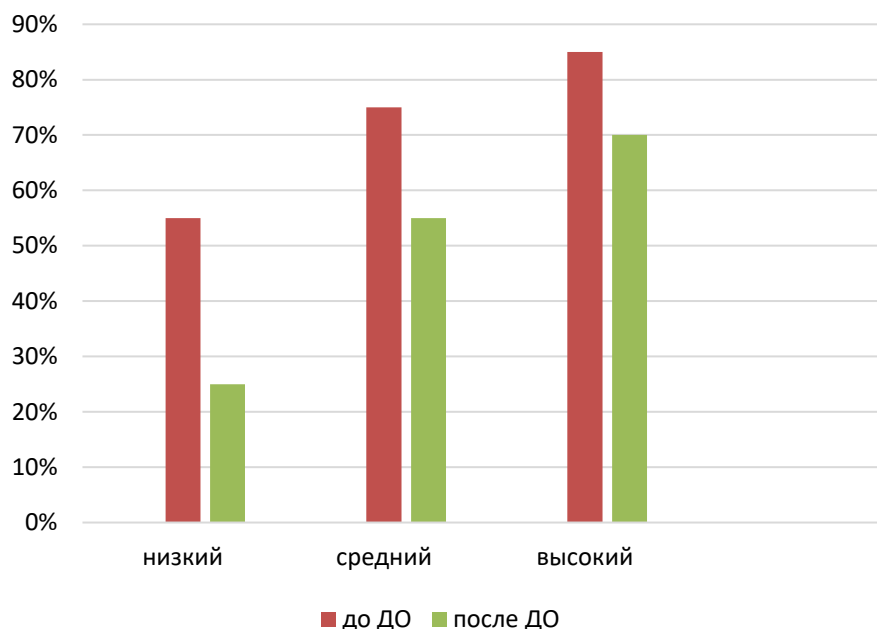

Рис. 2 – Гистограмма эффективности СРС в формировании практических умений: поиск информации, решение задач и т.д.

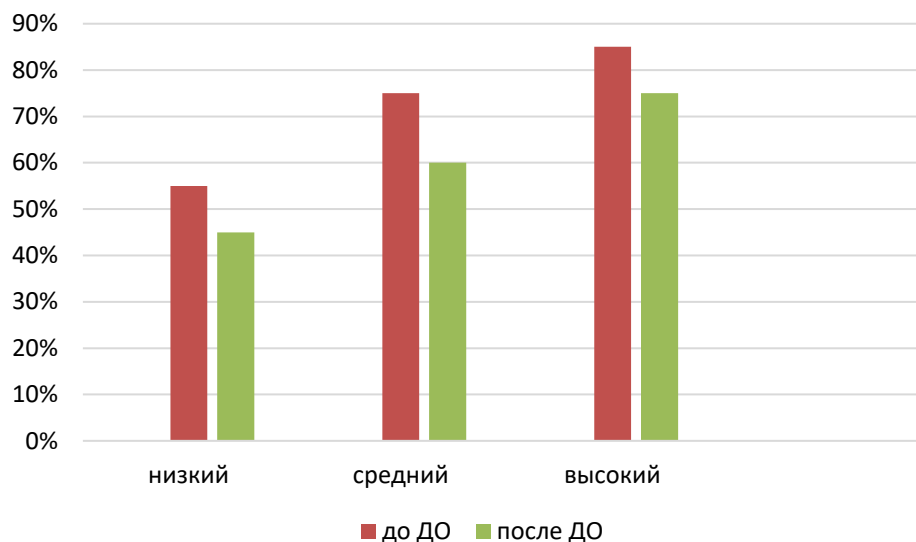

Рис. 3 – Гистограмма эффективности СРС в формировании мотивации к познавательной деятельности

Проанализировав эффективность СРС ВУЗа по данным критериям в условиях дистанционного обучения, можно сделать вывод о снижении уровня знаний, практических умений, что может отрицательно повлиять на формирование профессиональных компетенций. А от выпускников ВУЗов требуется, чтобы они «не только квалифицированно разбирались в специальной и научной областях, но и умели ставить и защищать прежде всего свои идеи и предложения. Для этого требуется, чтобы они были достаточно подготовлены к самостоятельному анализу и обобщению научных фактов и явлений» [1].

Дистанционное обучение не имеет четкой и определенной теории обучения, такой, как у традиционной формы образования [6]. Система дистанционного обучения основывается главным образом на самостоятельном изучении учебного материала и усвоении студентами необходимого объема знаний, используя возможности информационных технологий, в условиях, когда процессы преподавания и учения разделены во времени и пространстве. При этом, соотношение непосредственного контакта студентов с преподавателем к объему самостоятельной работы составляет 10% и 90%, то есть разделены. Поэтому при выборе формы обучения (традиционной или дистанционной) необходимо проанализировать организацию самостоятельной работы в учебном процессе по степени удовлетворения требованиям и механизма усвоения и применения знаний [9].

Заключение

Внедрение информационных технологий и новых форм обучения в систему высшего образования – очень сложный и противоречивый процесс. Несмотря на правильно подобранные материалы курса, исходя из целей и задач обучения и характеристик учебного процесса в онлайн-среде, а также обеспечения обучающимся образовательного результата, а преподавателю – положительной обратной связи, тем не менее требование самодисциплины и ответственности в учебе приводит к тому, что некоторым студентам, чтобы добиться успеха, требуется внешнее руководство [4].

Именно поэтому при равных альтернативных возможностях традиционная форма образования всегда будет иметь преимущество перед дистанционной. И вынужденная мера перехода, на дистанционную форму обучения, связанная с карантином, не должна заменить традиционное обучение.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Архангельский, С. И. Теоретические основы научной организации учебного процесса / С.И. Архангельский. - М.: Знание, 1975. – 42 с.
2. Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерности, основы и методы / С.И. Архангельский. – М.: Просвещение, 1980. – 360 с.
3. Белых А.С. Педагогика высшей школы: учебное пособие / А.С. Белых. –Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2018. – 248 с.
4. Дистанционное обучение в экстремальных условиях. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4491/>(дата обращения 16.03.2021)
5. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / И.Г. Захарова. —8-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2013. — 208 с.
6. Информационные и коммуникационные технологии в дистанционном образовании: Специализированный учебный курс / пер. с англ. / Майкл Г. Мур, Уэйн Макинтош, Линда Блэк и др. – М.: Издательский дом «Обучение–Сервис», 2006. – 632 с.
7. Краевский В.В. Основы обучения: Дидактика и методика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / В.В. Краевский, А.В. Хуторской. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 352 с.

8. Мандель, Б. Р. Педагогика высшей школы: история, проблематика, принципы: учебное пособие для обучающихся в магистратуре / Б. Р. Мандель. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 618 с.
9. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие / Г.К. Селевко. - М.: Народное образование, 1998. - 256 с.
10. Теория и практика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / Е. С. Полат [и др.] ; под редакцией Е. С. Полат. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 434 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arkhangelsky, S. I. Teoreticheskie osnovy nauchnojj organizacii uchebnogo processa [Theoretical Foundations of the Scientific Organization of the Educational Process] / S. I. Arkhangelsky - Moscow: Znanie, 1975. - 42 p. [in Russian]
2. Arkhangelsky S. I. Uchebnyjj process v vysshejj shkole, ego zakonornosti, osnovy i metody [The Educational Process in Higher Education, Its Regularities, Fundamentals and Methods] / S. I. Arkhangelsky - Moscow: Prosveshchenie, 1980. - 360 p. [in Russian]
3. Belykh A. S. Pedagogika vysshejj shkoly: uchebnoe posobie [Pedagogy of Higher Education: A Textbook] / A. S. Belykh. - Lugansk: Publishing House of the Vladimir Dal Lugansk State University, 2018. –248 p. [in Russian]
4. Distancionnoe obuchenie v ehkstremaal'nykh uslovijakh [Distance Learning in Extreme Conditions] [Electronic resource]. - URL: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4491/> (accessed: 16.03.2021) [in Russian]
5. Zakharova I. G. Informacionnye tekhnologii v obrazovanii : uchebnik dlja stud. uchrezhdenijj vyssh. prof. obrazovanija [Information Technologies in Education: A Textbook for the Students of Higher Education Institutions] / I. G. Zakharova. - 8th edition, Revised and Expanded - M.: Publishing house «Akademija», 2013 — 208 p. [in Russian]
6. Informacionnye i kommunikacionnye tekhnologii v distancionnom obrazovanii: Specializirovannyjj uchebnyjj kurs [Information and Communication Technologies in Distance Education: A Specialized Training Course] / Translated from English / Michael G. Moore, Wayne McIntosh, Linda Black, et al. - Moscow: Publishing house «Obuchenie–Servis», 2006 – 632 p. [in Russian]
7. Kraevsky V. V. Osnovy obuchenija: Didaktika i metodika: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenijj [Fundamentals of Teaching: Didactics and Methodology: A Textbook for the Students of Higher Education Institutions] / V. V. Kraevsky, A. V. Khutorskoy. - M.: Publishing house «Akademija», 2007. - 352 p. [in Russian]
8. Mandel, B. R. Pedagogika vysshejj shkoly: istorija, problematika, principy: uchebnoe posobie dlja obuchajushhikhsja v magistrature [Pedagogy of Higher Education: History, Problems, Principles: A Textbook for Students in the Master's Program] / B. R. Mandel. - M.; Berlin: Direkt-Media, 2017 – 618 p. [in Russian]
9. Selevko G. K. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii: Uchebnoe posobie [Modern Educational Technologies: A Textbook] / G. K. Selevko. - M.: Narodnoe obrazovanie, 1998. - 256 p. [in Russian]
10. Teorija i praktika distancionnogo obuchenija : uchebnoe posobie dlja vuzov [Theory and Practice of Distance Learning : A Textbook for Universities] / E. S. Polat et al.; Edited by E. S. Polat. - 2nd edition, Revised and Expanded. - Moscow: Jurajjt, 2020 — 434 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.083>

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ (CLIL)
ПРИ СОЗДАНИИ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Научная статья

Потапчук А.В.*

ORCID: 0000-0002-5169-1310,

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (ayrika[at]bk.ru)

Аннотация

Цель данной статьи состоит в том, чтобы поделиться опытом разработки учебно-методического пособия, составленного для студентов высшей школы согласно принципам предметно-языкового интегрированного метода обучения (CLIL).

Задачами исследования являются: определение наиболее эффективной структуры отдельных уроков, типов аудиторных и внеаудиторных заданий, формата использования теоретического материала и цветового оформления дидактического пособия. В результате автор пришел к выводу, что предметно-языковой интегрированный метод обучения иностранному языку в техническом вузе дает широкие возможности для студентов, так как расширяет профессиональный кругозор обучающихся, облегчает ориентирование в информационных ресурсах профессиональной направленности и дает возможность учащимся конкурировать с выпускниками других вузов.

Ключевые слова: иностранный язык в техническом вузе, построение уроков, предметно-языковой интегрированный метод обучения (CLIL), профессиональные знания, учебно-методическое пособие.

**CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING METHOD IN CREATING
A FOREIGN LANGUAGE TEACHING MANUAL FOR ENGINEERING STUDENTS**

Research article

Potapchuk A.V.*

ORCID: 0000-0002-5169-1310,

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (ayrika[at]bk.ru)

Abstract

The purpose of this article is to share the experience of developing a teaching manual compiled for the students of higher education institutions based on the principles of content and language integrated learning (CLIL).

The study aims to determine the most effective structure of individual lessons, types of classroom and extracurricular tasks, the format of using theoretical material, and the color design of the didactic manual. As a result, the author came to the conclusion that the content and language integrated learning a foreign language in an engineering university provides a wide range of opportunities for students due to its capacity to expand the professional horizons of students, facilitate orientation in professional information resources, and allow the students to compete with the graduates of other universities.

Keywords: foreign language in an engineering university, lesson composition, content and language integrated learning method (CLIL), professional knowledge, teaching manual.

Введение

В условиях глобализации появилась потребность в выпускниках высшей школы, которые были бы способны легко интегрироваться в профессиональную сферу в родной стране, а также за границей, проявить компетентность в выбранной профессии и быть конкурентно-способными в ряду выпускников других вузов [1]. Следовательно, чтобы отвечать этим требованиям современного общества, преподавательскому составу необходимо использовать предметно-языковой интегрированный метод обучения (CLIL).

Методику CLIL можно подразделить на два способа обучения:

1. Hard CLIL – этот способ подразумевает преподавание отдельного предмета на иностранном языке, например, экономики или истории, в этом случае происходит полное исключение родного языка на уроках. Материал для занятий подбирается тщательно в соответствии с учебной программой, преподаватели и студенты должны владеть иностранным языком на соответствующем уровне [2].

2. Soft CLIL – этот способ используют преподаватели иностранного языка, где учебные материалы берутся из отдельных несвязанных областей, на материале которых отрабатываются лексический и грамматический темы. В таком случае изучение языка является основным аспектом, а содержание вторичным в качестве помогающего инструмента.

В обоих способах как Hard CLIL, так и Soft CLIL обязательна связь языка и предмета, так как происходит одновременное изучение языка и определенной области знаний.

Актуальность данной методики заключается в том, что она успешно примеряется в других странах около двадцати лет, однако в нашей стране пока не нашла широкого применения, хотя зарубежные ученые выявили, что студенты, изучая один из аспектов будущей профессиональной деятельности на неродном языке, выходят из зоны комфорта, вследствие чего нейроны возбуждаются больше, чем при использовании традиционных методов обучения, образуя «более крепкие связи» [3] и способствуя более эффективному запоминанию изучаемого материала. Обучающиеся в таком случае быстрее привыкают к непривычным ситуациям одновременно учатся критически мыслить.

В высшей школе методика CLIL представляется наиболее приемлемой, поскольку умение вести коммуникацию – устно или письменно – в профессиональной области дает выпускникам возможность создавать достойную конкуренцию в сфере своей профессиональной деятельности, также по этой же причине в образовательную программу в вузах включен предмет «иностраный язык профессионального общения».

Успешное применение методики CLIL, особенно в университетском образовании, основано на содержании тщательно продуманного текстового материала на иностранном языке, который должен не только предоставлять знания и понимание определенной учебной дисциплины, но и давать возможность отработать или усвоить навыки и умения с использованием иностранного языка. Учитывая вышеперечисленные требования, создание учебных пособий представляет определенные трудности, так как тексты, фонетические, грамматические и лексические упражнения должны быть подчинены одной цели – освоению профессиональной области знаний используя определенный набор инструментария, который применяется при изучении иностранного языка. Таким образом автору учебного пособия необходимо не только ориентироваться в профессиональной сфере учащихся, но и обладать достаточным уровнем знания иностранного языка, чтобы научить студентов понимать, рассуждать, дискутировать, писать и делать доклады/презентации в сфере своей будущей деятельности, используя иностранный язык.

Поскольку в нашей стране этот метод обучения является новым, то логично предположить, что не хватает учебных пособий, составленных согласно методике CLIL. В данный момент автор этой статьи разрабатывает учебное пособие по иностранному языку для студентов специальности «землеустройство и кадастры», основная идея пособия – соответствие требованиям предметно-языкового интегрированного метода обучения.

Перед началом разработки дидактического материала было решено связаться с кафедрой соответствующей специальности с целью выяснить изучаемые темы и учебные пособия по данной специальности на русском языке. Таким образом, темы уроков пособия, разрабатываемого на английском языке, совпадали с учебным планом профилирующих кафедр. В дальнейшем в процессе работы над каждым уроком приходилось изучать материал по той же тематике из учебных пособий, по которым учатся студенты этой специальности.

В процессе разработки учебно-методического пособия особое внимание уделялось:

- Содержанию текстового материала, материала для грамматических и фонетических упражнений, так как все задания должны быть связаны по смысловому контенту – это одно из основных требований учебных пособий, составленных согласно предметно-языковому интегрированному методу обучения: не использовать никакой лишней материал, не имеющий отношения к профессиональной сфере студентов определенной специальности, в данном случае к методам межевания объектов землеустройства, но затрагивая основные аспекты изучения иностранного языка, а именно фонетику, грамматику, лексику, чтение, письмо и говорение.

- Наличию поддерживающего визуального материала, цветных иллюстраций, способствующих пониманию текстового материала.

- Цветовому оформлению. Цвет играл определенную роль при составлении учебного пособия: в каждом типе задания используется определенная цветовая гамма, например, фонетические упражнения – желтые, грамматические – синие и так далее. Такой тип оформления создает определенный ритм, к которому привыкают учащиеся, что облегчает поиск нужного задания.

- Схематичности подачи материала – все фонетические и грамматические упражнения представлены в виде таблиц.

Теперь рассмотрим некоторые типы заданий, представленные в учебном пособии:

1. Фонетический аспект.

Несмотря на то, что фонетические упражнения представлены в учебном пособии в небольшом объеме, однако представляется автору как не менее важный по сравнению с другими видами заданий, например, лексических или грамматических. Согласно методике CLIL выпускники высшего учебного заведения должны быть способны осуществлять устную коммуникацию с зарубежными коллегами в профессиональной сфере на должном уровне без каких-либо затруднений [4]. Следовательно, произношению должно уделяться достаточное внимание. Каждый урок в описываемом пособии начинается с разбора произношения определенной фонемы в различных буквосочетаниях и слогах и отработки чтения слов, где все словарные единицы представляют профессиональные термины, соответствующие специальности «землеустройство и кадастры». Ниже представлен вариант подачи схематичного фонетического теоретического материала (см рисунок 1).

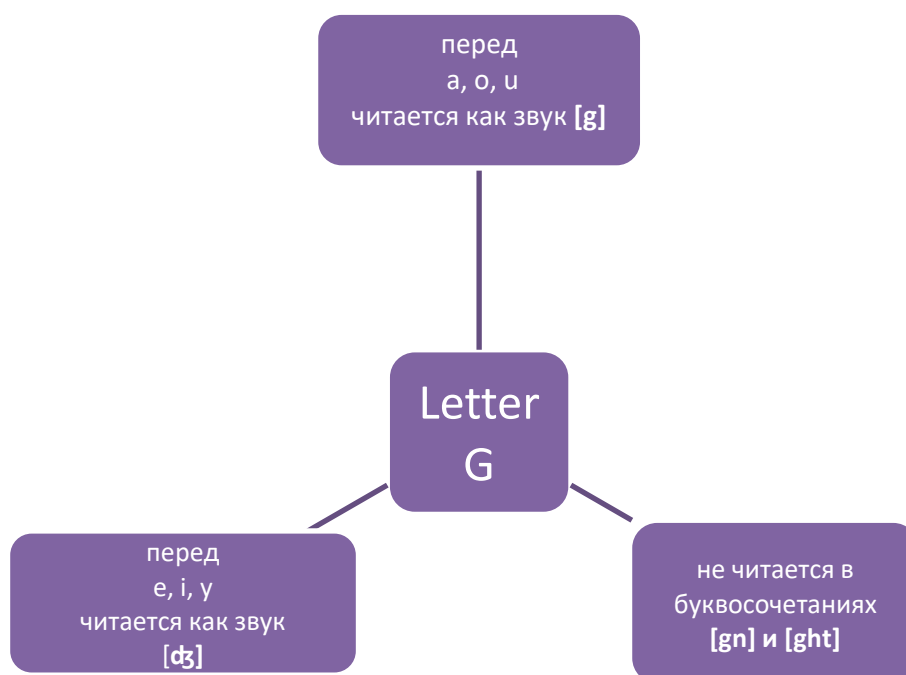

Рис. 1 – Пример теоретического материала

Далее учащимся предлагается распределить слова, имеющие букву 'G', по соответствующим столбикам, согласно правилам чтения. Список слов состоит из тезауруса данной специальности (см рисунок 2).

align, bulge, design, edge, exaggerate, geoid, geodesist, guide, Geography, global, height, longitude, range, sign, slight, straight, Topography, weight		
[g]	[ɢ]	не читается

Рис. 2 – Пример фонетического задания

Необходимо отметить, поскольку высшее учебное заведение, в котором работает автор статьи, является техническим вузом, то уровень знаний иностранного языка у обучающихся в группах может сильно варьироваться, поэтому задания к упражнениям и теоретический основы даны на русском языке для исключения недопонимания материала, однако преподаватель во время аудиторных занятий должен максимально стремиться исключить родной язык при объяснении нового материала и отработки изученного.

2. Грамматический аспект.

В этом компоненте теоретическая часть представлена в виде таблиц, оформленных в определенном цвете едином для всего учебного пособия.

Автору представляется, что студентам технического вуза легче воспринимать теоретический материал в виде таблиц, чем в текстовом варианте, поскольку большинство из учащихся имеют математический склад ума.

Для примера взята конструкция Present Perfect, которая обычно вызывает трудности в усвоении [10], поскольку не имеет соответствия в русском языке (см рисунок 3). Дополнительные пояснения преподаватель дает в устной форме.

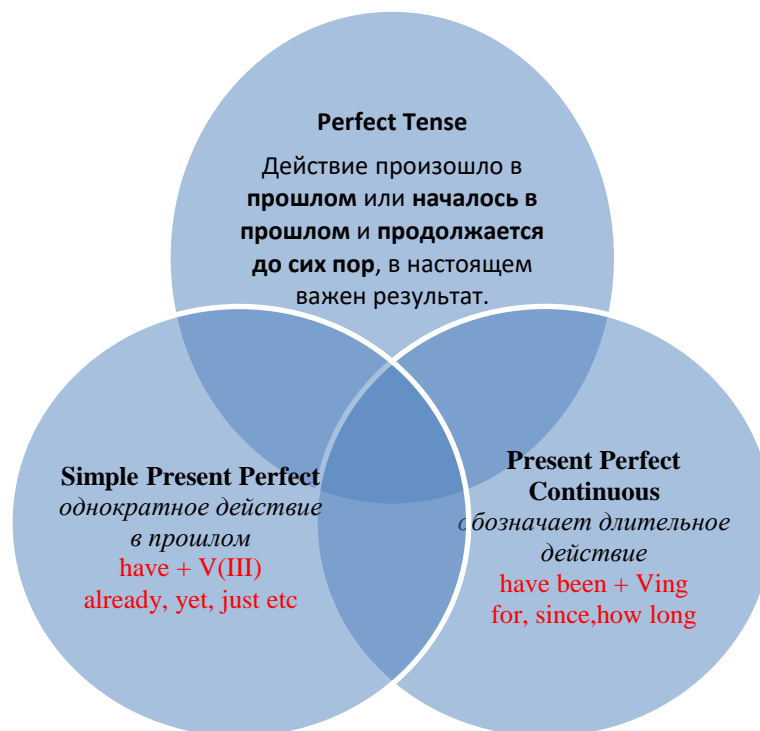

Рис. 3 – Пример подачи грамматического материала

Для эффективного запоминания учащихся используется сочетание изучаемых грамматических конструкций и «познавательную деятельность» в грамматических упражнениях [9]. Для отработки данной конструкции в упражнении студентам предлагается выбрать соответствующую форму между Simple Present Perfect и Present Perfect Continuous, выполняя это задание студенты узнают, что с появлением современных навигационных систем было обнаружено, что Гринвичский Меридиан находится в неправильном местоположении. Для стимулирования интереса к этой теме перед упражнением дана цветная иллюстрация Гринвичской обсерватории и перед ней стальной полосы, отмечающей место прохождения нулевого меридиана (см рисунок 4).

Рис. 4 – Гринвичская обсерватория и Гринвичский меридиан

Ниже представлены предложения из вышеуказанного грамматического упражнения:

1. People have visited / have been visiting this place for decades but after 131 years it turns out the Greenwich Meridian Line is in the wrong place.
2. Researchers have discovered / have been discovering the world-famous stainless-steel tourist attraction marking Longitude 0 should be in Greenwich Park - and not the Royal Observatory.
3. Mapmakers, surveyors, and tourists have collected / have been collecting data for a long time that confirmed zero longitude must be somewhere completely different.

В рамках этого же урока студентам предлагается посмотреть видео на соответствующую тему с последующим обсуждением, во время которого можно устно закрепить и попрактиковать данную грамматическую конструкцию.

3. Аспект чтение

В разрабатываемом учебно-методическом пособии все типы упражнений такие как фонетические, лексические и грамматические являются предтекстовыми заданиями к основному тексту, одной из основных целей – это

ознакомление с новыми терминами и грамматическими конструкциями, которые используются в тексте для домашнего чтения, что облегчает выполнение внеаудиторного задания [5].

Для текста обязательным условием является выбор аутентичной профессионально-направленной информации. Аутентичные тексты [6] не предназначены для учебных целей. При использовании оригинальных текстов существует проблема выбора информации для чтения: с одной стороны, большинство аутентичных текстов представляют сложности для перевода, поэтому приходилось перебирать множество материала, а с другой стороны текст должен быть информативным и интересным для читающего [7].

Все предтекстовые задания в отдельных уроках составлены так, чтобы подготовиться к чтению аутентичного текста и свести к минимуму сложности при чтении и переводе профессиональной информации. Послетекстовые задания направлены на понимание содержания текста, например, выбрать утверждения, которые являются правдивыми, или найти вопросы в упражнении, ответы на которые отсутствуют в тексте. Текстовая информация также представляет огромное поле для обсуждения, чтобы развить еще один аспект изучения иностранного языка – говорение – при ответах на вопросы необходимо стремиться, чтобы учащиеся могли своими словами передать содержание.

Заключение

В рамках одной статьи невозможно охватить все компоненты обучения иностранного языка, например, не затронут такой аспект как аудирование, материалы, для которого размещены на электронной образовательной платформе Moodle, там же находятся тестовые задания, разработанные для данной специальности по описываемому учебно-методическому пособию.

Обучаясь с использованием предметно-языкового интегрированного метода обучения (CLIL), студенты приобретают широкий профессиональный кругозор, поскольку они приобретают способность ориентироваться в своей профессиональной сфере не только в нашей стране, но и за рубежом [8]. С использованием методического пособия на уроках иностранного языка, составленного согласно предметно-языковому интегрированному методу и обучению на спец кафедрах студенты могут сравнить отечественные и зарубежные научные подходы. Учащимися приобретаются знания для использования иностранных информационных ресурсов в профессиональной сфере, что приводит к расширению кругозора и повышению квалификации студентов, обучающихся по методике CLIL.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Баранова Т. А. Эффективность использования CLIL-обучения на примере дисциплин гуманитарной направленности // Т. А. Баранова, А. М. Кобичева, Е. Ю. Токарева // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28509> (дата обращения: 15.03.2021)
2. Bently K. The TKT Course CLIL Module / K. Bently. – Cambridge University Press, 2010. – 124 p.
3. Гудкова С. А. Перспективы практической реализации CLIL-технологии в учебной среде вуза / С. А. Гудкова, Д. Ю. Буренкова // Вектор науки. Серия: Педагогика, психология. – 2015. № 2(21). С. 35.
4. Жидкова И. Е. Английский язык. Фонетика: учеб. пособие для слушателей дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки учителей английского языка / И. Е. Жидкова, И. А. Завалипенская. – Челябинск, 2020. – 56 с.
5. Жорабекова А. Н. Предметно-языковое интегрированное обучение как один из полилингвальных подходов / А. Н. Жорабекова, А. А. Бекенова // Путь науки. – 2016. - №11(33). – С. 70-72.
6. Лобанова, Е. Ю. Аутентичность текста на занятии по иностранному языку / Е. Ю. Лобанова, Н. А. Тумакова // Молодой ученый. – 2015. – №10 (90). – С. 1201-1203.
7. Morgado M. CLIL Training guide / M. Morgado. – Portugal: Santo Tuso, 2015. – 73 p.
8. Сидоренко Т. В. CLIL-практики в Томском Политехническом Университете: успехи и неудачи / Т. В. Сидоренко, С. В. Рыбушкина, Я. В. Розанова // Образование и наука. — 2018. — Том 20, № 8. — С. 164-169.
9. Симакова С. М. Обучение грамматике английского языка в неязыковом вузе / С. М. Симакова // Вестник самарского государственного технического университета. Серия: психолого-педагогические науки. – 2013. – №1(19). – С.150-156.
10. Соколова Ю. А. Представление и организация учебного материала в грамматических пособиях зарубежных и отечественных авторов (на примере «Практической грамматики английского языка» и «MyGrammarLab») / Ю. А. Соколова // Молодой ученый. — 2017. — № 16 (150). — С. 493-496.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baranova T. A. Effektivnost' ispol'zovanija CLIL-obuchenija na primere disciplin gumanitarnojj napravlenosti [The Effectiveness of the Use of Clil-Training Based on Humanitarian Disciplines] / T. A. Baranova, A. M. Kobicheva, E. Yu. Tokareva // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern Problems of Science and Education]. – 2019. - No. 1. - [Electronic resource]. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28509> (accessed: 15.03.2020[in Russian])
2. Bently K. The TKT Course CLIL Module / K. Bently. – Cambridge University Press, 2010. – 124 p.
3. Gudkova S. A. Perspektivy prakticheskoy realizacii CLIL-tekhnologii v uchebnojj srede vuza [Prospects for the Practical Implementation of Clil-Technology in the Educational Environment of the University] / S. A. Gudkova, D. Yu. Burenkova // Vektor nauki. Serija: Pedagogika, psikhologija [Science Vector. Series: Pedagogy, Psychology]. – 2015. № 2(21), p. 35 [in Russian]

4. Zhidkova I. E. Anglijskij jazyk. Fonetika: ucheb. posobie dlja slushatelej dopolnitel'noj professional'noj programmy professional'noj perepodgotovki uchitelej anglijskogo jazyka [English Language. Phonetics: Studies. Manual for Students of the Additional Professional Program of Professional Retraining of Teachers of the English Language] / I. E. Zhidkova, I. A. Zavalipenskaya. - Chelyabinsk, 2020. - 56 p. [in Russian]
5. Zhorabekova A. N. Predmetno-jazykovoje integrirovannoe obuchenie kak odin iz polilingval'nykh podkhodov [Subject-Language Integrated Learning as One of the Polylingual Approaches] / A. N. Zhorabekova, A. A. Bekenova // Put' nauki [Path of Science]. – 2016. - №11(33), pp. 70-72 [in Russian]
6. Lobanova, E. Yu. Autentichnost' teksta na zanjatii po inostrannomu jazyku [The Authenticity of the Text in a Foreign Language Class] / E. Yu. Lobanova, N. A. Tumakova // Molodoy uchenyy [Young Scientist]. – 2015. – №10 (90), pp. 1201-1203 [in Russian]
7. Morgado M. CLIL Training guide / M. Morgado. – Portugal: Santo Tuso, 2015. – 73 p.
8. Sidorenko T. V. CLIL-praktiki v Tomskom Politehnicheskom Universitete: uspekhi i neudachi [Clil-Practices at Tomsk Polytechnic University: Successes and Failures] / T. V. Sidorenko, S. V. Rybushkina, Ya. V. Rozanova // Obrazovanie i nauka [Education and Science]. - 2018. - Volume 20, No. 8, pp. 164-169 [in Russian]
9. Simakova S. M. Obuchenie grammatike anglijskogo jazyka v nejazykovom vuze [Teaching English Grammar in a Non-Linguistic University] / S. M. Simakova // Vestnik samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: psikhologo-pedagogicheskie nauki [Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences]. – 2013. – №1(19), pp. 150-156 [in Russian]
10. Sokolova Yu. A. Predstavlenie i organizacija uchebnogo materiala v grammaticheskikh posobijakh zarubezhnykh i otechestvennykh avtorov (na primere «Prakticheskoy grammatiki anglijskogo jazyka» i «MyGrammarLab») [Presentation and Organization of Educational Material in Grammatical Manuals of Foreign and Domestic Authors (on the Example of "Practical Grammar of the English Language" and "Mygrammarlab")] / Yu. A. Sokolova // Molodoy uchenyy [Young Scientist]. — 2017. — № 16 (150), pp. 493-496 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.084>

МЕТОД ИНТЕРВАЛЬНОЙ ГИПОКСИЧЕСКОЙ ТРЕНИРОВКИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СПОРТИВНОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ В ПОДВОДНОМ СПОРТЕ

Научная статья

Сауров Е.А.^{1,*}, Морозов С.Н.²

¹ ORCID: 0000-0002-1825-0023;

² ORCID: 0000-0002-1825-097X;

^{1,2} Российский Государственный Университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК),
Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (saurov.ev[at]gmail.com)

Аннотация

В научно-методической литературе имеются данные о положительном влиянии метода интервальной гипоксической тренировки на специальную работоспособность пловцов-подводников. Целью данной работы стала оценка влияния данного метода на соревновательную деятельность высококвалифицированных подводников, специализирующихся на дистанции 400м плавание в ластах.

Методы: в эксперименте приняли участие контрольная (n=3) и экспериментальные (n=3) группы, выполнявшие предсоревновательный мезоцикл подготовки к Кубку России 2019 г. по подводному спорту. Экспериментальная группа следовала методике интервальной гипоксической тренировки, описанной в предыдущих работах авторов [1]. Результаты, показанные спортсменами на Кубке, сравнивались с результатами, показанными до выполнения предсоревновательного мезоцикла. Сравнение изменений между независимыми выборками производилась с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни при уровне значимости 1%.

Результаты: Обе группы испытуемых в среднем улучшили время проплывания дистанции 400м плавание в ластах после выполнения мезоцикла подготовки (p < 0.05). Однако, сравнение изменения результатов показало достоверно больший прирост результата в экспериментальной группе (p < 0.01).

Ключевые слова: гипоксия, плавание в ластах, подводный спорт, моноласт, плавание, фридайвинг, соревнование.

THE METHOD OF INTERVAL HYPOXIC TRAINING AS A FACTOR IN INCREASING PERFORMANCE IN UNDERWATER SPORTS

Research article

Saurov E.A.^{1,*}, Morozov S.N.²

¹ ORCID: 0000-0002-1825-0023;

² ORCID: 0000-0002-1825-097X;

^{1,2} Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism, Moscow, Russia

* Corresponding author (saurov.ev[at]gmail.com)

Abstract

In the scientific and methodological literature, there is evidence of a positive effect of interval hypoxic training on the special performance of underwater swimmers. The aim of this study is to assess the impact of this method on the competitive activity of highly trained underwater swimmers specializing in finswimming at the distance of 400m.

Methods: the experiment involved a control (n=3) and experimental (n=3) group that performed a pre-competition preparation mesocycle for the 2019 Russia Cup in underwater sports. The experimental group followed the method of interval hypoxic training described in the previous works of the authors [1]. The results shown by the athletes at the event were compared with the results shown before performing the pre-competition mesocycle. The changes between independent samples were compared using the nonparametric Mann-Whitney test at a significance level of 1%.

Results: Both groups of subjects on average improved the swimming time at the studied distance (400m finswimming) after completing the mesocycle of training (p < 0.05); however, a comparison of the changes in the results showed a significantly greater increase in the result of the experimental group (p < 0.01).

Keywords: hypoxia, finswimming, underwater sports, monofin, swimming, freediving, competition.

Введение

Наибольшее внимание исследований спортивной тренировки в последние годы направлено на совершенствование методов подготовки спортсменов, специализирующихся на дистанции 400м плавание в ластах, которую многие авторы считают наиболее трудоемкой дисциплиной этого вида спорта [1], [2], [3]. Действительно, соревновательное упражнение среди высокотренированных спортсменов длится около трех минут и проходит в зоне смешанного метаболизма с преобладанием анаэробных процессов получения энергии.

В работах отечественных и иностранных исследователей спорта находятся подтверждения тому факту, что организованное применение метода ИГТ (интервальной гипоксической тренировки) может оказывать положительное влияние на специальную подготовленность высокотренированных спортсменов, специализирующихся на дистанции 400м плавание в ластах подводного спорта (p < 0.05) [4], [5], [6]. Научно обоснованная в исследованиях отечественных специалистов спорта методика ИГТ апробирована на группе спортсменов мужского пола из одной из самых успешных команд России мира — сборной команды Красноярского Края, которую можно назвать репрезентативной, поскольку антропометрические и морфофункциональные показатели группы соответствуют показателям, описанным в научных источниках литературы [1].

Однако, авторы исследования сообщают, что хотя прирост показателей специальной работоспособности и отражает уровень подготовленности спортсмена к выполнению собственно-соревновательной деятельности, все же не является поводом считать, что описанная в работе методика приводит к приросту спортивной результативности среди высокотренированных подводников [1], [5], [7], [8].

Гипотеза

В качестве нулевой гипотезы принята гипотеза о том, что методика ИГТ, описанная в научных публикациях, не приводит к достоверному приросту спортивной результативности. Проверка гипотезы осуществлялась с помощью произведения эксперимента с участием двух групп испытуемых (экспериментальной и контрольной).

Исследуемые субъекты

Испытуемыми в рамках эксперимента стали пловцы-подводники из сборной команды Красноярского Края, имеющие стаж непрерывной спортивной деятельности не менее семи лет, 1 спортивный разряд или выше, возраст восемнадцати или более лет, а также были допущены к участию в спортивной и тренировочной деятельности по результатам медицинского обследования.

Таблица 1 – Показатели антропометрии участников эксперимента

Группа	N	Возраст, лет	Длина тела, см	Масса тела, кг	Спорт. квалиф.
Экспериментальная	3	21.1 +/- 1.9	183.9 +/- 1.4	87.8 +/- 1.4	КМС - МСМК
Контрольная	3	23.9 +/- 1.9	185.1 +/- 2.9	88.1 +/- 1.5	КМС-МСМК

Исследуемую выборку можно назвать репрезентативной, так как показатели антропометрии соответствуют данным, представленным в опубликованных работах по данной тематике [9], [10].

Сбор данных

Исследование проводилось в течение предсоревновательного мезоцикла подготовки к Всероссийским соревнованиям (Кубок России по подводному спорту 2019 г.) Наблюдаемые группы следовали единому плану подготовки в воде, квалиметрический анализ которого представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Объем и направленность нагрузок в предсоревновательном мезоцикле сборной команды Красноярского Края

Направленность тренировок	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Значимость
Общий объем тренировок в недельном микроцикле, км	47.90 ± 1.10	48.90 ± 0.90	P > 0.05
Аэробной направленности, км	17.90 ± 1.32	18.50 ± 1.42	P > 0.05
Смешанной направленности, км	27.10 ± 1.35	26.10 ± 1.12	P > 0.05
Гликолитической анаэробной направленности, км	2.50 ± 0.20	3.20 ± 0.15	P < 0.05
Алактатной анаэробной направленности, км	0.40 ± 0.20	0.50 ± 0.10	P > 0.05

Методика ИГТ

Экспериментальная группа следовала описанной в таблице 3 методике и выполняла предложенную ИГТ пять раз в неделю в промежутке между утренним и вечерним тренировочным занятием в воде в течение первых четырех недель шестинедельного предсоревновательного мезоцикла.

Данная рекомендация опиралась на предыдущий работы авторов, в которых удалось показать, что следование описанной выше (табл. 3) методике в течение основной нагрузочной части цикла непосредственной подготовки к спортивному состязанию может привести к повышению специальной подготовленности высокотренированных пловцов, выступающих в дисциплине 400м плавание в ластах [1].

Для проведения ИГТ использовалось оборудование фирмы Huxico Ltd (USA), способное создавать дыхательную газовую смесь с десятипроцентным содержанием кислорода. Применение данного оборудования апробировано на представителях разных видов спорта с преимущественным проявлением выносливости и описано в научно-методической литературе [11], [12], [13]. Во время выполнения интервальной гипоксической тренировки спортсмены находились в состоянии покоя в положении сидя, используя для дыхания маску Huxico Elevation Mask (USA) (рис. 1), подсоединенную с помощью шлангов и двух гофра-мешков к гипоксикатору Huxico Everest II (USA). Контроль за уровнем сатурации крови кислородом осуществлялся с помощью пульсоксиметра Huxico Pulse-Oximeter (USA).

Таблица 3 – Протокол интервальной гипоксической тренировки в покое

Гипоксическая нагрузка	Соотношение нагрузки и отдыха		Объем и интенсивность	
	Нагрузка, мин	Отдых, мин	Количество подходов, раз	Граница SaO ₂ , %
1 неделя	1	0,5	30	88
2 неделя	2	1	20	85
3 неделя	5	2,5	10	82
4 неделя	10	5	5	80

Стоит отметить, что граница снижения уровня сатурации крови в первой неделе воздействия был снижена до 88%, что имело под собой основание плавного повышения уровня гипоксической нагрузки, что согласуется с данными, имеющимися в источниках научно-методической литературы; в течение недель со второй по четвертую уровень граница снижения сатурации была установлена в размере 85% [11], [14], [17].

Гипоксическое воздействие было прекращено за пятнадцать дней до начала соревновательной программы Кубка России по подводному спорту для того, чтобы обеспечить необходимое время для протекания адаптационных перестроек организма спортсменов.

Результаты в соревновательном упражнении

Программа Кубка России (группа дисциплин «плавание в ластах», г. Заречный, Свердловская область) началась через пятнадцать дней после окончания мезоцикла, в течение которого проводилась воздействие нормобарической гипоксии. Программа Кубка России предполагала квалификацию в полуфинальных (утренних) заплывах, по результатам которого восемь лучших спортсменов становились участниками финальных (вечерних) заплывов. Разница во времени между полуфиналом и финалом составляла от 5 до 9 часов.

Рис. 1 – Спортсмен, выполняющий дыхание в покое газовой смесью со сниженной концентрацией кислорода (10%)

Дистанция 400м плавание в ластах проходила в первый день соревнований (на 15-ый день после окончания гипоксического воздействия), таким образом, дистанция попадала в наиболее благоприятное окно наибольшей работоспособности (15-26-ой день) [12]. Результаты финального заплыва на 400м плавание в ластах представлены на рисунке 2 (протокол соревнований находится в открытом доступе на сайте Федерации Подводного Спорта России www.ruf.ru).

Необходимо отметить, что из спортсменов контрольной и экспериментальной группы 5 человек стали участниками финального заплыва (6-ой участник занял 14-ое место в общем зачете), 2-ое спортсменов стали победителем и бронзовым призером соответственно.

Плавание в ластах - 400 м, мужчины

Место	Разряд	Фамилия Имя	Г.р.	Команда	Результат	Финал	Разряд	Очки
1	ЗМС	Шафигулин Алексей	1991	Красноярский край	3.07,84	3.02,99	МС	50
2	МС	Худышкин Александр	2002	Свердловская область	3.10,17	3.05,74	МС	46
3	МСМК	Стрюков Яков	1997	Красноярский край	3.07,58	3.06,30	МС	42
4	МС	Чепенко Егор	2000	Красноярский край	3.08,72	3.07,18	МС	39
5	МС	Метальников Андрей	1999	Красноярский край	3.10,06	3.09,38	МС	36
6	КМС	Гаврилов Александр	2002	Красноярский край	3.09,67	3.10,33	МС	33
7	МС	Гусев Данила	2001	Новосибирская область	3.13,28	3.13,69	МС	30
8	МС	Бородин Никита	2001	Нижегородская область	3.13,09	3.13,81	МС	27
9	ЗМС	Резников Николай	1983	Краснодарский край	3.14,12		КМС	24
10	КМС	Крупин Илья	2001	Свердловская область	3.14,41		КМС	22
11	КМС	Петри Виктор	2001	Новосибирская область	3.16,21		КМС	лично
12	КМС	Берестов Алексей	2003	Томская область	3.16,35		КМС	20
13	КМС	Епифанцев Максим	2001	Новосибирская область	3.16,52		КМС	лично
14	МС	Порываев Михаил	1995	Красноярский край	3.17,06		КМС	18

Рис. 2 – Результаты Кубка России по плаванию в ластах 2019 (г. Заречный, Свердловская область) на дистанции 400м плавание в ластах

Статистический анализ

Для проверки нулевой гипотезы были использованы методы непараметрической статистики, так как объем выборки не позволяет выполнить оценку выборки на нормальность. В данном случае применяется непараметрический аналог t-теста Стьюдента — тест с использованием критерия Манна-Уитни.

Для анализа данных использовались программные библиотеки pandas.DataFrame и numpy программного пакета Python 3.8, наиболее часто используемые для предварительной обработки данных. Для статистической обработки данных и визуализации результатов исследований были использованы программные библиотеки scipy.stats и plotly программного языка Python 3.8, в которых представлены методы для выполнения описанного выше статистического теста.

Для снижения вероятности принятия нулевой гипотезы в случае ложноположительного результата, был выбран уровень значимости 1%.

Результаты

На рис. 3 и в таблице 4 приведены результаты сравнения среднего времени проплывания дистанции 400м плавание в ластах до начала предсоревновательного мезоцикла и после него, показанные на Кубке России по подводному спорту 2019.

Таблица 4 – Прирост спортивной результативности в контрольной и экспериментальной группах

400м	Контрольная группа (n=3)		Экспериментальная группа (n=3)	
	До	После	До	После
Среднее время	3.10,17 +/- 1.08,80	3.09,65 +/- 1.12,03	3.10,80 +/- 1,58,00	3.08,69 +/- 1.12,08
Δ сек	0.52 ± 0.15		2.11 ± 0.99	
Δ %	0.27 +/- 0.12		1.16 +/- 0.52	

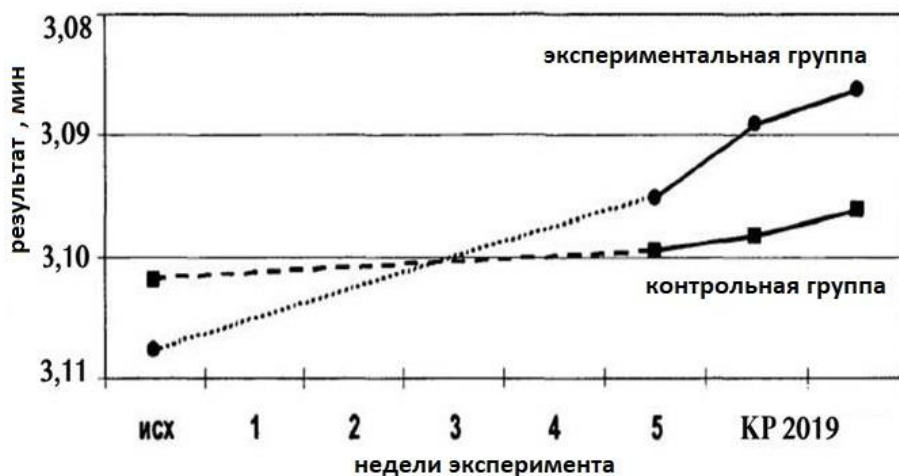

Рис. 3 – Прирост результата контрольной и экспериментальной группы на дистанции 400м плавание в ластах за 6 недель тренировок

Обсуждение

В течение нагрузочной фазы предсоревновательного шестинедельного мезоцикла трое спортсменов-подводников, выступающих в дисциплине 400м плавание в ластах, следовали разработанной в предыдущих работах авторов методике ИГТ, представляющую собой чередование дыхания гипоксической газовой смесью с 10% содержанием

кислорода с дыханием атмосферным воздухом в состоянии покоя по описанному в таблице 3 протоколу. В результате, спортсмены получили более чем двухсекундное снижение времени проплывания своей основной соревновательной дистанции, которое было зафиксировано в протоколах официальных спортивных соревнований. Трое спортсменов-подводников контрольной группы также в среднем снизили свое время проплывания основной соревновательной дистанции в среднем на 0.52 секунды. Это говорит об эффективности построения спортивной тренировки и оправданности методов, использованных в подготовке к соревнованию.

Квалиметрический анализ выполненной спортсменами в мезоцикле подготовки, представляющий собой классификацию тренировочной нагрузки по зонам преобладающего метаболизма, показал отсутствие достоверных различий общего объема тренировочной нагрузки в недельном микроцикле, нагрузок аэробной, смешанной и алактатной анаэробной направленности ($p > 0.05$). Объем нагрузки гликолитической анаэробной направленности был достоверно выше в группе, не подвергавшейся воздействию гипоксии ($p < 0.05$).

Несмотря на это, статистический тест Манна-Уитни показал наличие достоверных различий между снижением времени проплывания основной соревновательной дистанции между группой, применявшей ИГТ, и группой контроля ($p < 0.01$). Это означает, что следование разработанной методике ИГТ, выполнявшейся тремя спортсменами в рамках эксперимента, не только смогла компенсировать меньший объем нагрузки гликолитической анаэробной направленности, но и стала фактором повышения устойчивости к гипоксии.

Данный факт опровергает нулевую гипотезу и позволяет утверждать, что методика ИГТ все же приводит к достоверному приросту спортивной результативности высокотренированных спортсменов, выступающих на дистанции 400м плавание в ластах подводного спорта.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Saurov E.A. Improving the performance of highly trained underwater swimmers via interval training / E.A. Saurov, S.N. Morozov // *Int Research J.* 2021; 2(104):118-122.
2. Saurov E.A. Instrumental hypoxic training of the accomplished frogman for Russian Championship 2019 / E.A. Saurov, S.N. Morozov // *Int Research J.* 2020; 9(99): 152-157.
3. Saurov E.A. Hypoxic intervention in elite finswimmers as a factor of development of the athletic performance / E.A. Saurov // *Modern Uni. of Sport Sci.* 2019; 3(2): 242-245.
4. Saurov E.A. Comparative analysis of monofin swimming technique of highly qualified underwater swimmers as a study guide for athletes of junior titles / E.A. Saurov, N.V. Saurova // *Prospects of Science and Education.* 2018; 3(33), 192-197.
5. Luks A.M. Acute high-altitude sickness / A.M. Luks, E.R. Swenson, P. Bartsch // *European respiratory review: an official journal of the European Respiratory Society.* 2017;26(143).
6. Richalet J.P. Physiological risk factors for severe high-altitude illness: a prospective cohort study / J.P. Richalet, P. Larmignat, E. Poitrine et al. // *Am J Respir Crit Care Med.* 2012;185(2):192-198.
7. Luks A.M. Clinician's corner: What do we know about safe ascent rates at high altitude? / A.M. Luks // *High Alt Med Biol.* 2012;13(3):147-152.
8. Oelz O. Physiological profile of world-class high-altitude climbers / O. Oelz, H. Howald, P.E. Di Prampero et al. // *Journal of Applied Physiology.* 1986;60(5):1734-1742.
9. Faiss R. Responses to exercise in normobaric hypoxia: comparison of elite and recreational ski mountaineers / R. Faiss, C. von Orelli, O. Deriaz et al. // *Int J Sports Physiol Perform.* 2014;9(6):978-984.
10. Millet G.P. Point: Hypobaric hypoxia induces different physiological responses from normobaric hypoxia / G.P. Millet, R. Faiss, V. Pialoux // *Journal of applied physiology.* 2012;112(10):1783-1784.
11. Millet G.P. Evidence for differences between hypobaric and normobaric hypoxia is conclusive / G.P. Millet, R. Faiss, V. Pialoux // *Exerc Sport Sci Rev.* 2013;41(2):133.
12. Fulco C.S. Effectiveness of preacclimatization strategies for high- altitude exposure / C.S. Fulco, B.A. Beidleman, S.R. Muza // *Exerc Sport Sci Rev.* 2013;41(1):55-63.
13. Zoll J. Exercise training in normobaric hypoxia in endurance runners. III. Muscular adjustments of selected gene transcripts / Zoll J, Ponsot E, Dufour S, et al. // *J Appl Physiol.* 2006;100(4):1258-1266.
14. Brocherie F. Repeated maximal- intensity hypoxic exercise superimposed to hypoxic residence boosts skeletal muscle transcriptional responses in elite team-sport athletes / F. Brocherie, G.P. Millet, G.D'Hulst et al. // *Acta Physiol (Oxf).* 2018;222(1).
15. Jornet K. How do I train again and again. 2017 / K. Jornet. [Electronic resource]. – URL: https://stories.kilianjornet.cat/uploads/files/How_Do_I_train_ENG.pdf. (accessed 13.03.2021)
16. Solli G.S. The Training Characteristics of the World's Most Successful Female Cross-Country Skier / G.S. Solli, E. Tonnessen, O. Sandbakk // *Frontiers in physiology.* 2017;8:1069.
17. Richalet J.P. Use of a hypobaric chamber for pre-acclimatization before climbing Mount Everest / J.P. Richalet, J. Bittel, J.P. Herry et al. // *International journal of sports medicine.* 1992;13 Suppl 1:S216-220.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.085>

РАЗРАБОТКА ДИАГНОСТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Сиротина И.К.*

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (i_sirotina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье на примере технологии интерактивного обучения математике приведен подход к разработке диагностического компонента образовательной технологии. Диагностический компонент технологии разработан с учетом модели математической культуры личности и методики ее формирования в образовательном процессе. Разработаны критерии эффективности технологии как на этапе проектирования, так и на этапе функционирования. Для каждого критерия приведены наиболее значимые критериальные показатели. Рассмотрены примеры измерительных инструментов для оценки эффективности технологии. Приведены количественные и качественные показатели для оценки повышения мастерства педагога. Изложенный в статье подход может быть положен в основу разработки диагностического компонента любой другой образовательной технологии.

Ключевые слова: образовательная технология, диагностический компонент, критерии эффективности.

DEVELOPING THE DIAGNOSTIC COMPONENT OF AN EDUCATIONAL TECHNOLOGY

Research article

Sirotina I.K.*

Saint-Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (i_sirotina[at]mail.ru)

Abstract

The article presents an approach to the development of the diagnostic component of educational technology via interactive mathematics teaching technology. The diagnostic component of the technology is developed taking into account the model of the mathematical culture of the individual and the methodology of its formation in the educational process. Criteria for the effectiveness of the technology are developed both at the design stage and at the operational stage. The study provides the most significant criteria indicators for each criterion as well as assesses the examples of measuring tools for evaluating the effectiveness of the technology. The quantitative and qualitative indicators for assessing the improvement of the teacher's skills are also provided. The approach described in the article can be used as a basis for the development of the diagnostic component of any other educational technology.

Keywords: educational technology, diagnostic component, performance criteria.

Введение

Под педагогической диагностикой понимают совокупность приемов контроля и оценки, направленных на решение задач оптимизации учебного процесса, дифференциации учащихся, а также совершенствования учебных программ и методов педагогического воздействия [1].

Диагностика должна быть направлена: на раннее обнаружение и прогнозирование тенденций развития каждого обучающегося как на микроуровне и на макроуровне; на контроль и оценку качества учебного процесса, деятельности учителя и деятельности обучающихся; на выявление достоинств и недостатков методов обучения, выяснения их эффективности; на установление взаимосвязи между планируемыми и достигнутыми уровнями обучения; на организацию своевременной коррекции процесса обучения.

Диагностический компонент образовательной технологии разрабатывается с учетом ее концептуальной основы, содержательной части и процессуального компонента. Раскроем содержание диагностической составляющей педагогической технологии на примере разработанной нами *технологии интерактивного обучения математике*, которую мы определяем способ организации учебно-познавательной и обучающей деятельности в интерактивной образовательной среде, обеспечивающий продуктивный процесс формирования математической культуры обучающихся. Технология относится к личностно ориентированным образовательным технологиям, которые являются технологиями четвертого поколения, и тяготеет к технологиям пятого поколения.

В диагностической составляющей технологии мы выделяем два этапа: этап проектирования и этап функционирования.

Этап проектирования технологии

На этом этапе в качестве основных характеристик продуктивности разрабатываемой технологии мы выбираем следующие критерии: концептуальности, процессуальности, управляемости и продуктивности. Для каждого критерия определяем наиболее значимые критериальные показатели, которые представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Оценка эффективности технологии на этапе проектирования

Критерии	Показатели
Критерий концептуальности	Концептуальная основа: общенаучный уровень методологии – системный подход к исследованию и обучению; конкретно-научная методология – деятельностное, развивающее и личностно-ориентированное обучение в аспектах интенсификации и гуманизации образовательного процесса.
Критерий процессуальности	Выбрана дидактическая единица усвоения содержания образования (учебный модуль). Построена технологическая линия изучения учебного модуля. Определены формы и методы изучения учебного модуля.
Критерий управляемости	Выполнение каждой операции и процедуры сопровождается действиями, позволяющими осуществлять обратную связь и по результатам диагностики проектировать процесс на каждом шаге.
Критерий продуктивности	Сочетание элементаристского и целостного подходов к освоению содержания образования. Направленность на развитие личности каждого обучаемого. Стремление к результативности обучения и равномерному продвижению всех обучаемых в процессе познания независимо от исходного уровня их знаний.

Этап функционирования технологии

В качестве *интегрального критерия* оценки продуктивности технологии на этом этапе, мы выбрали критерий сформированности математической культуры обучающегося как целостности, обеспечивающий соответственно критериями эффективности: содержания образования; методов обучения; организации учебного процесса; дидактических средств обучения; средств учебной коммуникации; средств обратной связи; результатов обучения; мотивации учения; повышения мастерства педагога. Наиболее значимые критериальные показатели приведены в Таблице 2.

Таблица 2 – Оценка эффективности технологии на этапе функционирования

Критерии	Показатели
Критерий эффективности содержания обучения	1.1. Целостность отражения задач образования, воспитания и развития. 1.2. Структурное соответствие содержания обучения принятой психолого-педагогической концепции усвоения. 1.3. Соотношение эмпирического и теоретического, образного и понятийного, конкретного и абстрактного.
Критерий эффективности методов обучения	2.1. Адекватность методов целям и содержанию учебного материала. 2.2. Степень учета возрастных личностных особенностей обучающихся, уровня их теоретической и практической подготовленности. 2.3. Соответствие методов обучения материально-технической базе и отведенному учебному времени.
Критерий эффективной организации учебного процесса	3.1. Соответствие форм организации обучения принятым периодам усвоения математических знаний и формирования навыков и умений. 3.2. Сменяемость, многообразие форм обучения, вариативность их видов. 3.3. Рациональное сочетание коллективной и индивидуальной форм деятельности обучающихся.
Критерий эффективности средств обучения	4.1. Обеспечение принципов наглядности и доступности обучения. 4.2. Соответствие задачам, содержанию и методам обучения. 4.3. Комплексность применения. 4.4. Универсальность использования и удобства эксплуатации.
Критерий эффективности учебной коммуникации	5.1. Умение мыслить коллективно, выполнение коллективных решений. 5.2. Дружелюбные и доброжелательные взаимоотношения с другими обучающимися и учителем.
Критерий эффективности обратной связи	6.1. Способность к самооценке, самоорганизации, саморегуляции, самоутверждению. 6.2. Развитие и использование способностей обучающихся с учетом их индивидуальных запросов и психофизических особенностей. 6.2. Внутренняя дифференциация образовательного процесса.
Критерий эффективности результатов обучения	7.1. Глубина знаний. 7.2. Действенность знаний. 7.3. Системность знаний. 7.4. Осознанность знаний
Критерий эффективности мотивации учения	8.1. Устойчивость взглядов и убеждений. 8.2. Установка обучающегося на самоактуализацию и самореализацию собственной траектории развития, обучения и воспитания, отвечающая его целям, потребностям и интересам.
Критерий повышения мастерства педагога	9.1. Деятельностная компетентность. 9.2. Коммуникативная компетентность. 9.3. Личностно-индивидуальная компетентность. 9.4. Владение акмеологической технологией.

Критерии и критериальные показатели продуктивности технологии разработаны с учетом исследований М.Е. Бершадского [2], В.П. Беспалько [3], В.В. Гузеева [4], Н.И. Запрудского [5], М.В. Кларина [6], В.В. Петрусинского [7], Г.К. Селевко [8]. Каждый из выделенных критериев имеет разнообразные качественные и количественные характеристики и требует использования комплекса методов диагностики. Методика диагностики каждого из критериев может стать предметом отдельных исследований.

Как известно, в качестве измерительных инструментов для оценки эффективности технологии могут быть использованы: комплексные анкеты; карты самонаблюдений учащегося и карты наблюдений учителя; проверочные и контрольные работы; тематические тесты для проверки теоретических знаний и для проверки практических умений и навыков; экспертные оценки; проективные методики исследования личности; мониторинги личностного и когнитивно-компетентностного развития и др.

В качестве количественных показателей эффективности технологии как правило используются такие показатели как: информативность учебного материала; количество времени, отводимого и затраченного на решение поставленных задач; темп протекания учебного процесса; степень помощи обучающимся; объем усвоенных знаний; скорость усвоения учебного материала; прочность усвоения; точность усвоения; действенность знаний; системность знаний; осознанность знаний; доля обучающихся, успешно освоивших учебную программу; доля обучаемых, систематически не посещающих занятия по неуважительным причинам; динамика результатов за курс средней школы и результатов вступительных испытаний в средние специальные и высшие учебные заведения др.

Для оценки повышения мастерства педагога используются профессиограмма (программа повышения компетентности в педагогической деятельности, в педагогическом общении и личностно-индивидуальной компетентности) и акмеограмма (программа продвижения к вершинам педагогического мастерства). В качестве количественных показателей при оценке мастерства педагога могут быть учтены степень его участия в семинарах, конференциях, форумах, педагогических чтениях, профессиональных конкурсах, грантах, проектах и др.

В настоящее время разработано большое количество различных диагностических методик, которые можно использовать в образовательном процессе. Так, например, в пособиях [9] и [10] описаны такие диагностические методики как «Ценностные ориентации (М. Рокач)», «Ориентационная анкета Б. Басса», «Диагностика уровня творческой активности учащихся», «Карта интересов», «Образовательные потребности», «Дневник педагогических наблюдений», «Карты самооценки учащихся» и др.

Заключение

Разработанный нами диагностический компонент образовательной технологии основывается на современных достижениях науки, согласуется с традиционным образованием, отвечает современным и ближайшим перспективным возможностям, допускает изменения, вариации и наращивание. Приведенная технология разработки диагностического компонента может быть видоизменена с учетом целей и задач отдельно взятой образовательной технологии и применена в образовательной практике.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий / А. М. Новиков. – М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. – 268 с.
2. Бершадский М. Е. Дидактические и психологические основания образовательной технологии / М. Е. Бершадский, В. В. Гузеев. – М.: Центр “Педагогический поиск”, 2003. – 256 с.
3. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
4. Гузеев В. В. Эффективные образовательные технологии: Интегральная и ТОГИС / В. В. Гузеев. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 207с.
5. Запрудский Н. И. Современные школьные технологии: пособие для учителей / Н. И. Запрудский – 2-е изд. – Минск, 2004. – 288 с.
6. Кларин М. В. Педагогическая технология в учебном процессе / М. В. Кларин. – М.: РЕАН, 1989. – 208 с.
7. Петрусинский В. В. Акмеология: учебник / В. В. Петрусинский. – М.: Росс, академ. гос. службы при Президенте РФ, 2002. – 187 с.
8. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий. Том 2 / Г. К. Селевко. – М.: Народное образование, 2006. – 816 с.
9. Овсянникова С. К. Педагогическая диагностика и коррекция в воспитательном процессе: учебно-методическое пособие / С. К. Овсянникова. – Нижневартовск: изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2001. – 243 с.
10. Шаршакова Л. Б. Педагогическая диагностика образовательного процесса: методич. Пособие / Л. Б. Шаршакова. – СПб.: ГБОУ ДОД Дворец детского (юношеского) творчества «У Вознесенского моста», 2013. – 52 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Novikov A.M. Pedagogika: slovar' sistemy osnovnykh ponjatij [Pedagogika: A Dictionary of the System of Basic Concepts] / A.M. Novikov. - M.: Publishing house IET, 2013. - 268 p. [in Russian]
2. Bershadsky M. E. Didakticheskie i psikhologicheskie osnovaniya obrazovatel'nojj tekhnologii [Didactic and Psychological Foundations of Educational Technology] / M. E. Bershadsky, V. V. Guzeev. - M.: Centr “Pedagogicheskijj poisk”, 2003. - 256 p. [in Russian]
3. Bepalko V. P. sлагаемые pedagogicheskoy tekhnologii [Components of Pedagogical Technology] / V. P. Bepalko. - M.: Pedagogika, 1989. - 192 p. [in Russian]

4. Guzeev V. V. Ehffektivnye obrazovatel'nye tekhnologii: Integral'naja i TOGIS [Effective Educational Technologies: Integral and Togis] / V. V. Guzeev. - M.: NII Shkol'nykh tekhnologijj, 2006. - 207 p. [in Russian]
5. Zaprudsky N. I. Sovremennye shkol'nye tekhnologii: posobie dlja uchitelej [Modern School Technologies: A Manual for Teachers] / N. I. Zaprudsky - 2nd Edition - Minsk, 2004. - 288 p. [in Russian]
6. Klarin M. V. Pedagogicheskaja tekhnologija v uchebnom processe [Pedagogical Technology in the Educational Process] / M. V. Klarin. - M.: REAN, 1989 – 208 p. [in Russian]
7. Petrusinsky V. V. Akmeologiya: uchebnik [Acmeology: A Textbook] / V. V. Petrusinsky. - M.: Ross, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 2002. - 187 p. [in Russian]
8. Selevko G. K. Ehnciklopedija obrazovatel'nykh tekhnologijj. [Encyclopedia of Educational Technologies. Volume 2] / G. K. Selevko. - M.: Narodnoe obrazovanie, 2006 – 816 p. [in Russian]
9. Ovsyannikova S. K. Pedagogicheskaja diagnostika i korrkcija v vospitatel'nom processe: uchebno-metodicheskoe posobie [Pedagogical Diagnostics and Correction in the Educational Process: An Educational and Methodological Guide] / S. K. Ovsyannikova. - Nizhnevartovsk: Publishing house of Nizhnevartovsk State University, 20011 – 243 p. [in Russian]
10. Sharshakova L. B. Pedagogicheskaja diagnostka obrazovatel'nogo processa: metodich. Posobie [Pedagogical Diagnostics of the Educational Process: A Manual] / L. B. Sharshakova. - St. Petersburg: Dvorec detskogo (junosheskogo) tvorchestva «U Voznesenskogo mosta», 2013. - 52 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.086>

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И СПОСОБЫ ЕЁ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Научная статья

Сулейменов Р.Х.*

Павлодарский Педагогический Университет, Павлодар, Казахстан

* Корреспондирующий автор (rashid6466[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы интерференции русского языка в процесс изучения английского языка. Склонность к интерференции усиливается при взаимодействии нескольких языков и приводит к усложнению процесса общения. Практика преподавания английского языка как иностранного в Казахстане свидетельствует о необходимости четкой методической организации процесса изучения иностранного языка, исходя из особенностей всех языков, изучаемых студентами: родного (казахский), русского, иностранного (английский). Для качественного обучения студентов иностранному языку необходимо учитывать все возможные языковые трудности на основе сравнительного анализа в условиях многоязычия с целью преодоления помех.

Ключевые слова: интерференция, лексика, «ложные» друзья переводчика, иностранный язык, родной язык.

INTERFERENCE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE AND WAYS OF ITS OVERCOMING

Research article

Suleimenov R.K.*

Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

* Corresponding author (rashid6466[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the problems of the Russian language interference in the process of the English language learning. The tendency to interference is enhanced by interaction several languages and leads to a complication of the communication process. Practice teaching English as a foreign language in Kazakhstan indicates the need for a clear methodological organization the process of learning a foreign language, based on the characteristics all languages studied by students: native (Kazakh), Russian, foreign language (English). For quality student learning a foreign language must take into account all possible linguistic difficulties based on comparative analysis in conditions multilingualism in order to overcome interference.

Keywords: interference, vocabulary, “false” interpreter’s friends, foreign language, native language.

Modern graduates cannot successfully work and develop without knowledge of a foreign language in a higher educational institution. Scientific, technical, cultural progress contributes to attracting representatives of different peoples to international life peace, which, in turn, requires society to find ways that would help to achieve mutual understanding between representatives of different peoples. The best way out of this situation is to learn several languages, which could satisfy social needs as an individual a person, and the whole society. Under these conditions, it is especially relevant became the problem of multilingualism, that is, possession of one's own language and other most common languages. A foreign language is becoming the tool that allows you to successfully adapt to the labor market and educational services, in Russia, Kazakhstan and abroad. It is the fact that we classify the foreign language as a compulsory subject, which makes it possible to learn the achievements of world culture, science, engineering and technology and allocates a sufficient amount of study time, including class time, to this subject. Teaching students a foreign language during the entire period of study - in school - 4 years in undergraduate and two years in master's programs - foreign language teachers identified a sufficient number of problems. One of them is interference.

Language interference has attracted the attention of scientists for many years [2], [4], [5], [11]. These problems are the subject of dissertations of many scientists. The importance of studying language interference is increasing due to the practical demand for this knowledge in the realities of the modern development of world science, culture, engineering and technology.

First of all, we turn to the definition of the phenomenon of “interference” given in the Linguistic Encyclopedic Dictionary. “Interference (from the Latin “inter” - between each other, mutually and “ferio” - touching, strike) - the interaction of language systems in the conditions of bilingualism, which develops either when contacts are in languages, or when an individual learns a foreign language; expressed in a deviation from the norm and system of the second language under the influence of the native ...” [7].

It is suggested that the language produced by foreign learners is so unavoidably influenced, and even distorted, by the mother tongue of the learner that it should rather be termed an ‘Interlanguage’, since it will always be a blend of the foreign language and the mother tongue.”

Classical linguistic literature identifies various types of interference:

1. phonetic;
2. semantic;
3. lexical;
4. grammar;
5. spelling;
6. stylistic;
7. linguistic and regional studies;
8. sociolcultural

In the framework of this article, we did not set the task to consider all of the above types, so we will dwell only on some, as well as on ways to overcome them. Examples of phonetic interference can be found in English classes very often. First of

all, they include the shift of emphasis in some foreign words under the influence of the mother tongue: *industry, botany, influence, development*, etc.

Secondly, as N. Fedorova mentions “There is a short and long vowel in the English language, which has a meaningful function, and leads to a communicative failure” : for example, incorrect replacement of a long vowel with a short ([i:] vs. [i] – seek – sick, ([a:] vs. [ ] dark – duck), semantically significant distinction between dental-labial and labial ([v] vs. [w]), sizzling and interdental ([s] vs. [ə/ð]) [10, P. 9-11].

Interpreter’s “false” friends are a pair of words in two languages, similar in spelling and / or pronunciation, often with a common origin, but differing in meaning

Table 1 – Interpreter’s “false” friends

“False” friend	False translation	Right translation
actual	Актуальный	фактический
accurate	аккуратный	точный
complexion	комплексия	цвет лица
focus	фокус	внимание
criminal	криминал	преступник
original	оригинальный	первоначальный
technique	техника	метод
figure,	фигура	рисунок, цифра, число
mayor	майор	мэр

Of course, there are international words such as “globalization”, “communication”, “information”, “management”, “test”, which are translated by association. That is why, as a way to overcome semantic interference, we see learning words – “interpreter’s false friends”, attracting students’ attention to them, as well as teaching students how to use the dictionary correctly.

Another type of interference is grammatical interference. For example, the prepositions of the Russian language have an interfering effect on the use of prepositions of the English language; the high meaning of the Russian preposition “в” in English is represented by variously thematic prepositions of time, space, movement (at, on, in; to, in; into, etc.). Of particular difficulty is teaching the correct use of articles in English, in particular definite (the) and indefinite (a, an), since this grammatical category is absent in Russian

In addition, a typical mistake of Russian students is confusion in the word order of the English sentence. Students forget that in the affirmative English sentence must be subject, and in the affirmative sentence it always faces the predicate. If the words order in Russian is free “«Я вчера играл с друзьями», «С друзьями играл я вчера», «Играл с друзьями вчера я»”, then in English the word order is strictly fixed, and each member of the sentence has its own specific place: “I walked with my friends yesterday” - the subject always faces the predicate, and in impersonal sentences you can’t just use a verb or an adjective, like in Russian language «Солнечно», «Тепло». The presence of an impersonal subject and predicate is necessary - “It’s sunny”, “It’s warm”, etc. It was the fixed word order in English and German that gave rise to the Sepir-Whorf theory of linguistic relativity.

Even in the simplest phrases like “I am a student” and “I am 18 years old”, students make mistakes, because in Russian we almost always miss the link-verb “быть, являться”: I am a student. I am 18 years old. I’m from Krasnoyarsk. In English, the verb “to be” is present necessarily.

One of the main grammatical difficulties is, of course, the table of tenses of the English verb. In Russian, as you know, there are three tenses (present, past and future) and it can be very difficult for a student to understand why Present Perfect Tense belongs to the line of present and not past tenses, while in Russian the sentences “Я уже купил, я еще не купил” - past. Or how to explain the time of Past Perfect Tense - the so-called “pre-past”? From our point of view, it is important to explain the concept of “result” to students. If it is important to you now, then the completed action will relate to the present. If in the past, then to the past. The implementation of the technique for overcoming interference in conditions of multilingualism requires the development of principles adequate to the successful implementation of this process in the theory and practice of teaching. The most significant principles include the following:

- the principle of reliance on the native language;
- the principle of the communicative orientation of training;
- the principle of conscientiousness;
- the principle of clarity;
- the principle of consistency in the presentation of grammatical material;
- the principle of the complexity of mastering the types of speech activity;
- the principle of the phased formation of grammatical skills and the development of speech skills;
- the principle of the adequacy of the use of grammatical means;
- the principle of taking into account grammatical difficulties in the process of interaction between the languages used and studied [12].

Sociocultural interference is generated by the culture itself, which this language reflects. This is due to differences in mentalities, value systems, ethical standards, etc. Interference appears when at least one of the participants in communication perceives similar realities, phenomena, norms of behavior in another culture through the prism of the acquired models of understanding of the world, for example, students, often answer “please” in response to the phrase “thank you” or begin to talk about problems in life in response to the phrase “How are you?”, the standard answer for which is “I fine m fine thanks ”, Or they say “ Good ”to the phrase “ How do you do? ”, Which is actually a greeting to a stranger and is most often accompanied by the answer “ How do you do? ”(Nice to meet you).

The reduction of language interference in the study of a foreign language seems to us, of course, a difficult and complex task, but the use of authentic training materials, audio courses, newspapers, magazines, Internet materials, as well as the proper organization of work on the features of the language being studied, leads to its significant reduction.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Акуленко В. В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика» / В. В. Акуленко. М.: «Сов. Энциклопедия», 1969. С. 384.
2. Дешериева Ю.Ю. Проблемы интерференции и языкового дефицита: Диссертация кандидата филологических наук / Ю.Ю. Дешериева. М., 1976.
3. Интернациональные слова и «ложные друзья» переводчика. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sch-yuri.ru/transltn/false.htm> (дата обращения: 13.02.2021)
4. Калинина Е.Н. Проблемы интерференции и языкового дефицита (на материале русской речи носителей английского языка): Автореферат диссертации канд. филологических наук / Е.Н. Калинина. М., 1976.
5. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: Автореферат диссертации доктора филологических наук / А.Е. Карлинский. Киев, 1980
6. Карлинский А.Е. Типология языковой интерференции / А.Е. Карлинский // Зарубежное языкознание и литература. Алма-Ата, 1972. вып. 2. С. 9 – 16.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovar.cc/rus/lingvist/1465836.html> (дата обращения: 13.02.2021)
8. Самуйлова Н.И. Фонетическая интерференция и обучение произношению / Н.И. Самуйлова // Психолингвистика и обучение иностранцев русскому языку. М., 1972.
9. Сепир Э. Язык. / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 2002.
10. Федорова Н.П. Преодоление лингвокультурной интерференции в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов (на материале английского языка). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Н.П. Федорова. Нижний Новгород – 2010.
11. Фомиченко Л.Г. Когнитивные основы просодической интерференции: Автореферат диссертации доктора филологических наук / Л.Г. Фомиченко. М., 1998
12. Гасанова Р. Г. Методика преодоления интерференции в условиях многоязычия / Р. Г. Гасанова. - 2012

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akulenko V. V. Anglo-russkij i russko-anglijskij slovar' «lozhnyh druz'ej perevodchika» [English-Russian and Russian-English dictionary of "false friends of the translator"] / V. V. Akulenko. M. : "Sov. Encyclopedia", 1969.p. 384 [in Russian]
2. Desherieva Ju.Ju. Problemy interferencii i jazykovogo deficita: Dissertacija kandidata filologicheskikh nauk [Problems of interference and language deficit: Dissertation of the candidate of philological sciences] / Ju.Ju. Desherieva. M., 1976. [in Russian]
3. Internacional'nye slova i «lozhnye druz'ja» perevodchika [International words and "false friends" of the translator]. [Electronic resource]. URL: <http://sch-yuri.ru/transltn/false.htm> (accessed: 13.02.2021) [in Russian]
4. Kalinina E.N. Problemy interferencii i jazykovogo deficita (na materiale russkoj rechi nositelej anglijskogo jazyka): Avtoreferat dissertacii kand. filologicheskikh nauk. [The problems of interference and language deficit (based on the Russian speech of native English speakers): Abstract of the dissertation of Cand. philological sciences] / E.N. Kalinina. M., 1976. [in Russian]
5. Karlinskij A.E. Osnovy teorii vzaimodejstvija jazykov i problema interferencii: Avtoreferat dissertacii doktora filologicheskikh nauk. [Fundamentals of the theory of interaction of languages and the problem of interference: Author's abstract of the dissertation of Doctor of Philology] / A.E. Karlinskij. Kiev, 1980 [in Russian]
6. Karlinskij A.E. Tipologija jazykovoj interferencii [Typology of linguistic interference] / A.E. Karlinskij // Zarubezhnoe jazykoznanie i literatura [Foreign linguistics and literature]. Alma-Ata, 1972. 2 p. 9 – 16. [in Russian]
7. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. [Typology of linguistic interference // Foreign linguistics and literature] [Electronic resource]. URL: <http://slovar.cc/rus/lingvist/1465836.html> (accessed: 13.02.2021) [in Russian]
8. Samujlova N.I. Foneticheskaja interferencija i obuchenie proiznosheniju [Phonetic interference and teaching pronunciation] / N.I. Samujlova // Psiholingvistika i obuchenie inostrancev russkomu jazyku [Psycholinguistics and teaching foreigners to the Russian language] M., 1972. [in Russian]
9. Sepir Je. Jazyk. / Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii. [Selected works on linguistics and cultural studies]. Je.Sepir . M., 2002. [in Russian]
10. Fedorova N.P. Preodolenie lingvokul'turnoj interferencii v processe obuchenija inostrannomu jazyku studentov nejazykovykh vuzov (na materiale anglijskogo jazyka). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk. Special'nost' 13.00.02 – Teorija i metodika obuchenija i vospitanija (inostrannye jazyki; uroven' vysshego professional'nogo obrazovanija) [Overcoming linguocultural interference in the process of teaching a foreign language to students of non-linguistic universities (based on the material of the English language). Abstract of the dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences] / N.P. Fedorova. Nizhnij Novgorod – 2010. [in Russian]
11. Fomichenko L.G. Kognitivnye osnovy prosodicheskoi interferencii: Avtoreferat dissertacii doktora filologicheskikh nauk. [Cognitive foundations of prosodic interference: Author's abstract of the dissertation of the doctor of philological sciences] / L.G. Fomichenko. M., 1998 [in Russian]
12. Gasanova R. G. Metodika preodolenija interferencii v uslovijah mnogojazychija [A method for overcoming interference in a multilingual environment] / R. G. Gasanova.- 2012 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.087>**ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КЛЮЧЕВЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ**

Научная статья

Тенилова К.С.^{1,*}, Беляева В.Г.², Абаева С.М.³^{1, 2, 3} Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (tenitilova.xiusha[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье описаны исследования в области разработки реестра основных образовательных компетенций, которыми должен овладеть учащийся в процессе своей образовательной деятельности; проводится разграничение категорий «компетенция» и «компетентность»; рассматривается определение их понятий; характеризуются надпредметные, общепредметные и предметные компетенции; предложена авторская трактовка понятия «ключевые образовательные компетенции», их классификация с выделением трех взаимосвязанных групп и общая характеристика; выделены требования, которые предъявляются к процессу формирования ведущих образовательных компетенций школьника; затрагиваются внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на их развитие.

Ключевые слова: компетентность, компетенция, ключевые образовательные компетенции.**CONCEPT, CLASSIFICATION AND GENERAL CHARACTERISTICS
OF KEY EDUCATIONAL COMPETENCIES**

Research article

Tenitilova K.S.^{1,*}, Belyaeva V.G.², Abaeva S.M.³^{1, 2, 3} Oryol State University, Oryol, Russia

* Corresponding author (tenitilova.xiusha[at]yandex.ru)

Abstract

The article describes research in the field of developing a register of basic educational competencies students should master in the course of their educational activities; differentiates the categories "competence" and "competency"; examines the definition of their concepts; characterizes supra-subject, general subject, and subject competencies; suggests an original interpretation of the concept of "key educational competencies" as well as their classification with the allocation of three interrelated groups and general characteristics; identifies the requirements that are imposed on the process of forming the leading educational competencies of a student and addresses internal and external factors that affect their development.

Keywords: competence, competency, key educational competencies.

Сегодня общественность требует новых знаний, умений и навыков. Современный мир стремительно меняется, темп его развития постоянно растет, как и нужда в квалифицированных высокообразованных профессионалах. Чтобы соответствовать современным требованиям, человеку необходимо следить за новшествами и успевать за темпом развития общества. Такие условия выдвигают определённые требования к современной системе образования, которая призвана учитывать потребности каждого как обучающего, так и обучаемого.

Многие педагоги проводят разграничение категорий «компетенция» и «компетентность», которые являются концептуальными понятиями компетентностно - ориентированного подхода. Так, А. В. Хуторской полагает, что компетенция – это «совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности в этой сфере». В свою очередь компетентность он характеризует как «овладение человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» [9, С. 14].

Компетентностно – ориентированный подход сложился как одна из тенденций для создания единого образовательного пространства. Его внедрение в педагогическую практику поднимает разработку инновационных методов воспитания на более высокий уровень, поскольку он базируется на новой образовательной парадигме. Несмотря на актуальность, компетентностный подход до сих пор находится в стадии разработки как на теоретическом, так и на практическом уровне. Эта установка послужила основанием для детального рассмотрения понятия «ключевые образовательные компетенции». Ядром данного термина является метапредметность, подразумевающая устранение разобщенности сведений и формирование целостного мировосприятия, что стоит в противовес усвоению и воспроизведению фиксированных знаний учащихся или, другими словами, их репродуктивной деятельности. Именно она может стать причиной неумения применить полученные знания на практике, что говорит о несформированности конкретной компетенции.

Итак, ключевые образовательные компетенции – это набор базовых знаний, умений, навыков, ценностно – смысловых ориентиров, владея которыми учащиеся могут осуществить их эффективную реализацию.

Иерархию компетенций можно представить в виде треугольника, в основе которого лежат компетенции многофункциональные по характеру и уровню применимости, которые по сути являются надпредметными, соотносятся с обширным диапазоном деятельности, предполагают оперирование универсальными понятиями, имеют своей целью конвергентное образование. Они характеризуются широким применением в учебно – познавательной деятельности метакатегорий и ориентированы на перспективу интеллектуального развития в течении всей жизни. За ними следуют общепредметные, которые относятся к узкому кругу школьных предметов. Вершину треугольника образуют предметные компетенции. Каждая предметная компетенция включает в себя: название компетенции,

личностную значимость для ученика, объем знаний, умений, навыков, способов деятельности, относящихся к этой компетенции, характеристику минимально необходимого опыта деятельности ученика в сфере компетенции, индикаторы по проверке сформированности предметных компетенций. Они включают освоенные обучающимися в ходе изучения учебного предмета умения, специфические для данной предметной области, виды деятельности по получению нового знания в рамках учебного предмета [7, С. 5].

Общепринятой классификации и согласованного реестра ключевых компетенций не существует, поэтому остается проблема разработки такой структуры, которая была бы максимально полной, цельной, логично выстроенной и отвечала идеям конвергентной парадигмы образования. В связи с этим можно выделить три взаимосвязанных группы:

1. Компетенции, связанные с деятельностью:

- *познавательная*, которая проявляется в активном самостоятельном познании предметов окружающей действительности;

- *социально – трудовая*, выражающаяся в усвоении элементарных знаний и умений необходимых для жизни в современной социокультурной среде;

- *гражданско - правовая* содержит навыки реализации совокупности гражданских прав и обязанностей в демократическом обществе.

2. Компетенции, связанные с коммуникацией:

- *информационная* – опыт анализа, обработки и передачи необходимой информации;

- *межличностная* – способность и готовность к социальному взаимодействию и работе в команде;

- *эмпатическая* связана с развитием степени постижения внутреннего мира и переживаний другого человека, восприятием его эмоционального состояния;

3. Компетенции, связанные со становлением внутреннего самосознания:

- *ценностно – смысловая* – компетенция, связанная с ценностными ориентирами ученика, его способностью видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения [10, С. 3];

- *социорефлексивная* дает возможность встать в позицию наблюдателя по отношению к самому себе, анализировать свои поступки, совершенствовать собственную деятельность;

- *аутопсихологическая* компетенция – важнейшая психолого-акмеологическая основа становления самосознания, заключающаяся в развитии и применении своих психических ресурсов, способности перестраивать внутреннее состояние в зависимости от обстоятельств, организовывать волевую установку на достижение поставленных целей;

- *интеллектуальная* – многоуровневое образование, в основе которого лежит гибкость мышления, внутренние ментальные модели, глубинные умственные особенности личности, позволяющие эффективно справляться с решением задач, опираясь на сложившуюся базу знаний;

- *мотивационная* компетенция представляет собой интегральную характеристику, дающую представление о возможности ученика познавать собственную мотивацию обучения, анализировать и взвешивать свои мотивационные состояния в разных образовательных ситуациях;

- *аналитическая* имеет своей целью качественный анализ информации, выявление причинно-следственных связей и структурирование исходных данных;

- *эмоционально – психологическая* компетенция – это социально детерминированная категория, заключающаяся в распознавании и управлении своим эмоциональным состоянием, а также отражающая уровень развития эмоциональной рефлексии и саморегуляции.

В качестве основных требований, предъявляемых к процессу формирования ключевых образовательных компетенций, необходимых в процессе обучения, выступают такие, как личностная готовность всех участников образовательного процесса к активному взаимодействию; рациональный набор ключевых компетенций, на формирование которых будут направлены усилия педагогов и учащихся; наличие образовательных программ, координирующих действия и определяющих роль каждого предмета и вида деятельности в решении общих задач воспитания.

На развитие ключевых компетенций производят воздействие внутренние факторы: мотивация учащихся к обучению, самоанализ, подготовленность к конструктивному решению задач, и внешние: социально – психологический климат коллектива, содержание образования, выбор педагогической технологии. Кроме того, овладение образовательной компетенцией предполагает комплексную процедуру по формированию целостного мировосприятия, а не усвоение разрозненных, отдельных друг от друга знаний.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Авдеев В. М. Компетентностный подход в конструировании современных образовательных моделей / В. М. Авдеев // Социально-гуманитарные знания. - 2006. - № 6. - С. 235 – 240.

2. Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В. В. Сериков. – Педагогика, 2003. – № 10. – 24 с.

3. Егорова Т. Е. Концептуальные основы развития аутопсихологической компетентности личности / Т. Е. Егорова, В. А. Беляшов, К. А. Куликова// Вестник Нижегородского института управления. 2018. № 2 (48). С. 26.

4. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. — 42 с.

5. Иванов Д.А. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий. Учебно-методическое пособие / Д.А. Иванов. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. – 101с.
6. Питюков В.Ю. Современный взгляд на формирование компетентностных моделей обучающихся / В.Ю. Питюков, С.М. Тищенко // Вестник РМАТ, 2017. № 2. - С. 55-58.
7. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2011 N 19644).
8. Синева Л.С. Педагогические условия формирования ключевых образовательных компетенций старшеклассников / Л.С. Синева // Современное педагогическое образование. 2018. №2. С.135-138.
9. Хуторская Л. Н. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования / Л. Н. Хуторская, А. В. Хуторской // Вестник института образования человека. - 2015. - №2. - С. 16.
10. Хуторской А. В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций [Электронный ресурс] / А. В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 12 декабря. –URL: <http://www.eidos.ru/> (дата обращения: 21.02.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avdeev V. M. Kompetentnostnyj podhod v konstruirovaniі sovremennyh obrazovatel'nyh modelej [Competence-based approach in the design of modern educational models] / V. M. Avdeev // Social'no-gumanitarnye znaniya [Social and humanitarian knowledge]. - 2006. –№ 6. - P. 235 - 240. [in Russian]
2. Bolotov V.A. Kompetentnostnaja model': ot idei k obrazovatel'noj programme [Competence model: from an idea to an educational program] / V.A. Bolotov, V.V. Serikov – Pedagogika, 2003. – № 10. – 24 p. [in Russian]
3. Egorova T. E. Konceptual'nye osnovy razvitiya avtopsihologičeskoj kompetentnosti lichnosti [Conceptual foundations for the development of autopsychological competence of the individual] / T. E. Egorova, V. A. Beljashov, K. A. Kulikova // Vestnik Nizhegorodskogo instituta upravlenija [Bulletin of the Nizhny Novgorod Institute of Management]. 2018. № 2 (48). P. 26. [in Russian]
4. Zimnjaja I. A. Ključevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaja osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. Avtorskaja versija. [Key competence as effectively-targeted basis of competence approach in education. Author's version] / I. A. Zimnjaja. — M.: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004. — 42 p. [in Russian]
5. Ivanov D.A. Kompetentnostnyj podhod v obrazovanii. Problemy, ponjatija, instrumentarij [Competence approach in education. Problems, concepts, tools.] / D.A. Ivanov. – Омск: ОмGPU Publishing house, 2003. – 101 p. [in Russian].
6. Pitjukov V.Ju. Sovremennij vzgljad na formirovanie kompetentnostnyh modelej obučajushihhsja [A modern view on the formation of competence models of students] / V.Ju. Pitjukov, S.M. Tishhenko // Vestnik RMAТ [Bulletin of the RMAТ], 2017. № 2. - P. 55-58. [in Russian]
7. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.12.2010 N 1897 (red. ot 31.12.2015) «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovanija» (Zaregistrovano v Minjuste Rossii 01.02.2011 N 19644) [The Order of the Ministry of Education and Science of 17.12.2010 No. 1897 (Ed. by 31.12.2015) "on Approval of Federal State Educational Standard of Basic General Education" (Registered in Ministry of Justice of Russia 01.02.2011 N 19644) [in Russian]
8. Sineva L.S. Pedagogičeskie uslovija formirovanija ključevyh obrazovatel'nyh kompetencij starsheklassnikov [Pedagogical conditions for the formation of key educational competencies of high school students] / L.S. Sineva // Sovremennoe pedagogičeskoe obrazovanie [Modern pedagogical education].- 2018. №2. P.135-138. [in Russian].
9. Hutorskaja L. N. Kompetentnost' kak didaktičeskoe ponjatie: sodержanie, struktura i modeli konstruirovaniya [Competence as a didactic concept: content, structure and design models] / L. N. Hutorskaja, A. V. Hutorskoj // Vestnik instituta obrazovanija cheloveka [Bulletin of the Institute of Human Education]. - 2015. - №2. - P. 16. [in Russian]
10. Hutorskoj A. V. Tekhnologija proektirovaniya ključevykh i predmetnykh kompetentsii Technology of Designing Key and Subject Competences] [Electronic resource] / A. V. Khutorskoy // Internet Magazine "Eidos." – 2005. – December 12. – URL: <http://www.eidos.ru/> (accessed: 21.02.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.088>

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

Научная статья

Тимкина Ю.Ю.*

ORCID: 0000-0001-5005-0071,

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, Россия

* Корреспондирующий автор (timkinaj[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос профессионально ориентированного наполнения содержания иноязычной подготовки обучающихся неязыковых вузов. Отмечается, что в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов, целью иноязычной подготовки является формирование универсальной компетенции. Достижение поставленной цели видится возможным при использовании в обучении учебных материалов, обеспечивающих профессиональную ориентацию, знакомящих обучающихся с контекстом будущей профессиональной деятельности, содержащих общую, а не узкопрофессиональную информацию, включающих проблемные вопросы, обладающие потенциалом для создания коммуникативной ситуации и активизацией языковых средств в продуктивных видах речевой деятельности, а также развития личностных качеств будущих выпускников вуза. В статье приводятся критерии отбора текстов, позволяющие применять в образовательном процессе материалы, обеспечивающие профессиональной ориентацией и развитие личностных качеств.

Ключевые слова: иноязычная подготовка, высшая школа, профессиональная ориентация, содержание обучения, иноязычные тексты, личностные качества.

PROFESSIONAL COMPONENT OF FOREIGN LANGUAGE TRAINING AT A UNIVERSITY

Research article

Timkina Yu.Yu.*

ORCID: 0000-0001-5005-0071,

D.N. Pryanishnikov Perm State Agro-Technical University, Perm, Russia

* Corresponding author (timkinaj[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the professionally-oriented content of foreign language training of the non-linguistic university students. It is noted that in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standards, the purpose of foreign language training is to form universal competency. Achieving this goal becomes possible with the help of educational materials that provide professional orientation, introduce students to the context of future professional activity, contain general, rather than narrow, professional information, include urgent issues that have the potential to create a communicative situation and activate language tools in productive types of speech activity as well as develop the personal qualities of future university graduates. The article presents the criteria for the selection of texts that allow for the use of materials in the educational process that provide professional orientation and the development of personal qualities.

Keywords: foreign language training, higher school, professional orientation, training content, foreign language texts, personal qualities.

Введение

Задачи обучения иностранному языку в высшей школе подчинены общей цели подготовки бакалавров, магистров, специалистов и аспирантов осуществлению будущей профессиональной деятельности. Являясь частью образовательной системы, дисциплины, связанные с овладением иностранным языком, ориентированы на развитие личности будущего выпускника вуза и его подготовку к использованию знаний и умений иноязычной речевой деятельности в профессии, а также в процессе профессионального саморазвития и самоактуализации.

На современном этапе развития методики обучения и воспитания на уровне обучения иностранному языку в вузе сложилась система профессионально ориентированного обучения, при которой обучающиеся овладевают речевой деятельностью на материале профессионально ориентированного содержания: изучают терминологию профессиональной деятельности [5], [6], [9], тренируют навыки в предполагаемых ситуациях общения [4], [7], овладевают чтением профессиональных текстов [8], [10]. Одним из направлений развития методики обучения профессионально ориентированному языку является интегрирование профессиональных дисциплин и иностранного языка. Интегрированное обучение осуществляется путем изучения профессиональных дисциплин на иностранном языке, что обеспечивает овладение языком профессии непосредственно в образовательной деятельности, при которой иностранный язык выступает средством овладения знаниями и умениями профессиональных компетенций.

С другой стороны, социально-экономические условия современного стремительно меняющегося мира обуславливают создание гибкой образовательной системы, не столько стремящейся к узкопрофильной подготовке, сколько обеспечивающей фундаментальную подготовку выпускника, способного реализоваться в смежных областях профессиональной деятельности, самостоятельно осваивать дополнительные профессиональные программы. В данном случае, овладение иностранным языком в вузе ориентируется на широкую лингвистическую подготовку, представляющей собой базу, которая позволит выпускнику вуза самостоятельно осваивать необходимые иноязычные умения в будущем. Таким образом, главной задачей выступает вовлечение обучающихся в процесс лингвосамообразования, обеспечение их инструментами и способами овладения иностранным языком. Организация

иноязычной подготовки опирается на требования Федеральных государственных образовательных стандартов, в которых целеполагающей универсальной компетенцией выступает «способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке РФ и иностранном языке» [3].

Определение места профессионального компонента в содержании иноязычной подготовки, критерии отбора иноязычных текстов в качестве основы чтения, говорения, овладения профессиональной терминологией является актуальным и востребованным в методике и практике обучения иностранным языкам в вузе. Цель работы – уточнить критерии отбора иноязычных текстов при профессионально ориентированном обучении иностранному языку, отвечающего требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов.

Основные результаты

В основу теоретических положений установления места профессионального компонента в иноязычной подготовке положены результаты исследований, посвященных профессиональной ориентации при обучении иностранному языку [1], реализации социально-развивающего подхода [2].

Как отмечают исследователи, профессиональное ориентирование является значимой частью образовательного процесса, призванного поддерживать мотивацию обучающихся в выборе направления подготовки, познакомить с научно-исследовательскими и практическими областями будущей профессии в своей стране и за рубежом [10]. Введение обучающихся в профессию связывается с формированием умений поиска работы, само презентации, составления резюме, написания деловых писем, работы с информационными ресурсами и переводческими программами [4], то есть предполагается формирование универсальных иноязычных умений необходимых каждому бакалавру, магистру, специалисту. Граница между профессиональной ориентацией и профессиональной подготовкой проходит в области фундаментальных знаний и умений, формирование которых осуществляется только специалистами определенных направлений подготовки и за формирование которых не может отвечать преподаватель иностранного языка.

При этом потенциал дисциплины «Иностранный язык» значителен в развитии умений социального взаимодействия с целью решения задач профессиональной деятельности [2]. Овладение коммуникативными умениями на иностранном языке, приобщение к культурам стран, изучаемых языков. Вариативность содержания позволяет формировать личностно значимые качества, способствующие самореализации в профессии [2]. Личностные качества формируются в результате постановки проблемных ситуаций, поиска аргументов при отстаивании каких-либо тезисов, изучении различных точек зрения, анализа и формулировки собственной позиции по отношению к какой-либо проблеме на основе знаний фактов, научных представлений, идей просвещения и гуманизма. Кроме того, овладение иностранным языком в вузе способствует развитию ценностного отношения личности к предмету деятельности, а также качеств, связанных с организацией и управлением познавательной, а в будущем и профессиональной деятельностью: целеполагание, управление временем, рефлексия деятельности и другие.

На основе тезисов о профессиональном ориентировании дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе и основы для развития умений социального взаимодействия определим основные характеристики учебных иноязычных текстов для чтения как основы для говорения, усвоения лексико-грамматического материала, овладения терминологией. Учебные иноязычные тексты должны отражать современное положение дел в профессиональной области обучающихся в практике зарубежных стран, а также родной страны, содержать научное обоснование. К таким текстам возможно отнести тексты научно-публицистического стиля (на уровнях бакалавриата, магистратуры и специалитета) и научного стиля (уровни магистратуры, аспирантуры).

Тексты научно-публицистического стиля характеризуются доступным языком для широкого круга читателей, раскрытием истории вопроса, опорой на современные научные положения и предложением развития идеи в будущем, что, в учебных целях, позволяет проектировать квазипрофессиональную коммуникативную ситуацию, распределять роли среди студентов с разным уровнем владения иностранным языком, формулировать задачи, для решения которых задействуются различные когнитивные способности. Квазипрофессиональные коммуникативные ситуации, на основе текстов научно-публицистического стиля, обладают потенциалом для создания условий взаимодействия обучающихся при решении задач, активизируют личный опыт обучающихся, позволяют формировать и развить личностные качества.

Применение текстов научного стиля на уровнях магистратуры и аспирантуры, характеризующихся наполнением узкопрофессиональных терминов, единой структурой, наличием определенных конструкций, нейтральными языковыми средствами, позволяют знакомить обучающихся с особенностями научного стиля, культурой академического общения, вовлекать во взаимодействие по определенному узко профессиональному вопросу, формировать личностные характеристики, необходимые современному исследователю, такие как любознательность, настойчивость в поиске фактов, умение признавать ошибочность гипотез и другие.

Например, при обучении иностранному языку по направлению подготовки 36.03.02 Зоотехния в ситуации общения, связанной с обсуждением здоровья лошадей, в качестве основного текста взят аутентичный текст «Horse and Its Health» (Лошадь и ее здоровье), содержащий описание признаков здоровья лошади, признаки болезни, методы профилактики и лечения. Текст содержит общую информацию, касающуюся внешних признаков болезни, необходимости вакцинации животных и своевременного обращения к ветеринару. Лексико-грамматическое наполнение текста позволяет знакомить обучающихся и активизировать в речи необходимые языковые средства для описания лошади (копытное, травоядное), здоровья (ясный взгляд, теплый нос, активность, интерес и другие), болезни (симптомы болезни, выделения, апатия и другие), профилактики заболеваний (вакцинация, регулярный осмотр зубов и копыт, ежедневный уход и другие). Коммуникативная ситуация связана с определением состояния животного (по картинке, по описанию) и формулировкой общих рекомендаций. Подобные тексты научно-публицистического стиля обеспечивают профессиональную ориентацию за счет знакомства с общей и доступной информацией о содержании

животных, стимулируют развитие личностных качеств, таких как личная ответственность за своевременность определения плохого состояния у животного, сопереживание.

Таким образом, к критериям отбора иноязычных текстов, с целью профессиональной ориентации и развития личностных качеств, представляется возможным отнести: потенциал текста в создании коммуникативной ситуации, связь с будущей профессиональной деятельностью, соответствующий стиль, наличие проблемы и возможных путей ее решения, обоснованной с точки зрения науки и практики.

Заключение

Выполнение требований Федеральных государственных образовательных стандартов в области иноязычной подготовки обучающихся неязыкового вуза с одной стороны, профессиональное ориентирование в русле профессионально ориентированного подхода и развитие личностных качеств будущих специалистов при опоре на социально-развивающий подход с другой стороны, возможно при использовании иноязычных текстов для чтения как основы для продуктивных видов речевой деятельности, отобранных в соответствии с критериями обеспечения контекста будущей профессиональной деятельности, соответствующего стиля, проблемности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алехин И.А. Профессиональная ориентация как один из факторов формирования мотивации изучения иностранных языков преподавателями инженерных вузов / И.А. Алехин, У.А. Казакова, М.Н. Кузнецова // Мир образования - образование в мире. – 2017. – № 1 (65). – С. 36-42.
2. Ариян М. А. Развитие личности взрослых обучающихся средствами иностранного языка: цели и пути реализации / М. А. Ариян, Т. Е. Вадеева // Язык и культура. – 2019. – № 46. – С. 184-202.
3. Байдикова Н.Л. ФГОС ВО: новые характеристики профессионально ориентированного обучения студентов неязыкового вуза иностранному языку / Н.Л. Байдикова // Научный диалог. – 2017. – № 7. С. – 197-206.
4. Грамма Д.В. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку магистрантов технических специальностей / Д.В. Грамма, С.В. Кузнецова // Интерактивная наука. – 2017. – № 5 (15). – С. 47-49.
5. Иванова Е.Н. Роль терминологии в формировании у студентов методически ориентированного лингвистического мышления / Е.Н. Иванова, А.Е. Орлова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 3 (28). – С. 317-319.
6. Левитан К.М. Учебник иностранного языка для специальных целей как средство развития инновационной языковой личности студентов / К.М. Левитан, М.А. Югова // Язык и культура. – 2018. – № 44. – С. 248-266.
7. Мамыченко С.А. Практико-ориентированная модель обучения студентов в учебном процессе современного вуза / С.А. Мамыченко // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. – № 2 (7). – С. 92-98.
8. Мелехова Н.В. Критерии отбора текстов для обучения иноязычному профессионально ориентированному чтению / Н.В. Мелехова, С.А. Шевякова // Наука и Образование. – 2019. – Т. 2. – № 4. С. 95.
9. Михайлова Ю.В. Содержательно-технологическое обеспечение языковой подготовки студентов вуза / Ю.В. Михайлова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2015. – № 2. – С. 49-55.
10. Хлыбова М.А. Принципы проектирования содержания обучения иностранному языку в процессе непрерывного образования / М.А. Хлыбова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – №1 (18). – С. 222-224.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekhin I.A. Professional'naya orientatsiya kak odin iz faktorov formirovaniya motivatsii izucheniya inostrannykh yazykov prepodavatel'nykh inzhenernykh vuzov [Professional orientation as one of factors of formation of motivation for learning foreign languages by engineering teachers in universities] / I.A. Alekhin, U.A. Kazakova, M.N. Kuznecova // Mir obrazovaniya - obrazovanie v mire [The world of education - education in the world]. – 2017. – № 1 (65). – P. 36-42. [in Russian]
2. Ariyan M. A. Razvitie lichnosti vzroslykh obuchayushchih'sya sredstvami inostrannogo yazyka: celi i puti realizatsii [Adult learners' personal development by means of foreign language teaching: aims and ways of implementation] / M. A. Ariyan, T. E. Vadeeva // Yazyk i kul'tura [Language and culture]. – 2019. – № 46. – P. 184-202. [in Russian]
3. Bajdikova N.L. FGOS VO: novye harakteristiki professional'no orientirovannogo obucheniya studentov neyazykovogo vuz inostrannomu yazyku [Federal state educational standards of higher education: new characteristics of professionally oriented foreign language teaching in students of non-linguistic universities] / N.L. Bajdikova // Nauchnyy dialog [Scientific dialogue]. – 2017. – № 7. P. – 197-206. [in Russian]
4. Gramma D.V. Professional'no-orientirovannoe obuchenie inostrannomu yazyku magistrantov tekhnicheskikh special'nostej [Professionally-oriented teaching of foreign language to postgraduates of technical specialties] / D.V. Gramma, S.V. Kuznecova // Interaktivnaya nauka [Interactive Science]. – 2017. – № 5 (15). – P. 47-49. [in Russian]
5. Ivanova E.N. Rol' terminologii v formirovanii u studentov metodicheskii orientirovannogo lingvisticheskogo myshleniya [The role of terminology in the formation of students of methodologically oriented linguistic thinking] / E.N. Ivanova, A.E. Orlova // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]. – 2019. – Vol. 8. – № 3 (28). – P. 317-319. [in Russian]
6. Levitan K.M. Uchebnik inostrannogo yazyka dlya special'nykh celej kak sredstvo razvitiya innovatsionnoj yazykovoj lichnosti studentov [Foreign language for specific purposes textbook as a means of fostering innovative linguistic personality]

of students] / K.M. Levitan, M.A. Yugova // Yazyk i kul'tura [Language and culture]. – 2018. – № 44. – P. 248-266. [in Russian]

7. Mamychenko S.A. Praktiko-orientirovannaya model' obucheniya studentov v uchebnom processe sovremennogo vuza [Practice-oriented model of education students in the educational process of modern university] /S.A. Mamychenko // Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy [Business education in the economy knowledge]. – 2017. – № 2 (7). – P. 92-98. [in Russian]

8. Melekhova N.V. Kriterii otbora tekstov dlya obucheniya inoyazychnomu professional'no orientirovannomu chteniyu [The criteria of selection of foreign language texts for professionally oriented training] / N.V. Melekhova, S.A. Shevyakova // Nauka i Obrazovanie [Science and education]. – 2019. – Vol. 2. – № 4. P. 95. [in Russian]

9. Mihajlova Yu.V. Soderzhatel'no-tekhnologicheskoe obespechenie yazykovoj podgotovki studentov vuza [The conceptual-technological support of the university students language training] / Yu.V. Mihajlova // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. [Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University]. Seriya № 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki. –2015. – № 2. – P. 49-55. [in Russian]

10. Hlybova M.A. Principy proektirovaniya soderzhaniya obucheniya inostrannomu yazyku v processe nepreryvnogo obrazovaniya [Principles of planning the content of foreign languages teaching in the system of continuous education] / M.A. Hlybova / Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology]. – 2017. – Vol. 6. – № 1 (18). – P. 222-224. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.089>

СПЕЦИФИКА ВЫБОРА ПРОФЕССИЙ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОКОЛЕНИЙ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Научная статья

Царско А.А.^{1,*}, Костюкова Т.А.²

¹ ORCID: 0000-0002-7315-1518;

² ORCID: 0000-0001-5999-0246;

^{1,2} Томский государственный университет, Томск, Россия

* Корреспондирующий автор (Zarsko[at]mail.ru)

Аннотация

Целью настоящего исследования явилось определение специфики выбора профессии у представителей различных поколений советской эпохи («поколение героев», «молчаливое поколение», «бэби-бумеры»), обусловленного социальным заказом. Доказано, что четвертое «поколение X» является первым, изменившим специфику выбора профессии от аутентичного – по отношению к социальным потребностям общества, до индивидуально-протестного, основанного на свободе выбора.

Ключевые слова: выбор профессии, поколения советской молодежи («героев», «молчаливое поколение», «бэби-бумеры», «поколение X»), индивидуальные и социальные факторы выбора профессии.

THE SPECIFICS OF OCCUPATIONAL CHOICE AMONG THE GENERATIONS OF THE SOVIET ERA

Research article

Tsarsko A.A.^{1,*}, Kostyukova T.A.²

¹ ORCID: 0000-0002-7315-1518;

² ORCID: 0000-0001-5999-0246;

^{1,2} Tomsk State University, Tomsk, Russia

* Corresponding author (Zarsko[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of this study is to determine the specifics of occupational choice among the members of different generations of the Soviet era ("Generation of Heroes", "The Silent Generation", "Baby Boomers") due to the social mandate. The study proves that the fourth generation, Generation X, is the first to change the specifics of occupational choice from the authentic, in relation to the social needs of society, to the individual: protest based on freedom of choice.

Keywords: career choice, generations of Soviet youth ("heroes", "silent generation", "baby boomers", "generation X"), individual and social factors of career choice.

Выбор профессии, о чем свидетельствуют исследования, всегда обусловлен двумя группами основных факторов: индивидуально-личностных и социальных [1], [4], [9]. Индивидуально-личностные факторы проявляются в контексте профессиональной реализации, основанной на потребностях молодых людей в развитии личностного потенциала и реализации своих способностей. Социальные — определяют потребности общества в его поступательном развитии на данном историческом рубеже по отношению к гражданам. Такой вид отношений в обществе может определяться как социальный заказ [7].

Если потребности индивидуума в реализации собственного потенциала совпадают (аутентичны) с потребностями общества, в котором он живет, то выбор профессии молодым человеком происходит гораздо эффективней. Такой тип аутентичности стимулирует усиление государственности, способствует повышению гражданского долга, сплачивает слои населения и представителей различных поколений. Проблемы «отцов и детей» в такой период ослабевают, усиливается влияние старших поколений на младшие, формируются семейные профессиональные традиции. Эти тенденции были характерны для советского общества. На некоторых предприятиях современной России семейные профессиональные традиции также действуют и в наше время (в Томске это СП ТЭЦ-3, ТЭЦ-1, ГРЭС-2 ПАО «Томская генерация», СП «ТС» ОАО «РТС» и др.).

Если потребности подростков не конгруэнтны по отношению к потребностям государства, то это осложняет выбор профессии представителями молодого поколения, что более характерно для периода конца 80-х годов и до настоящего времени.

Наши исследования показали, что поколенческая проблематика выбора профессии обусловлена сменой поколений, а также спецификой системы ценностей и индивидуально-психологических особенностей того или иного поколения [1]. Насыщенность острыми историческими событиями (революции, войны, коллективизация, индустриализация, технологические прорывы, «холодная война», гонка вооружений, освоение космоса) в нашей стране привела не только к появлению большого количества новых профессий, но и осложнила профессиональный выбор для представителей современных поколений.

Понимание специфики выбора профессии представителями поколений технологического века может послужить важным исследовательским источником для помощи в выборе профессии современным школьникам — представителям нового «поколения Z», что является одной из актуальнейших проблем в современном образовании. Кроме того, анализ специфики выбора профессии представителями различных поколений может способствовать перепрофилированию более старших поколений, физически трудоспособных в настоящее время («молчаливое поколение», «бэби-бумеры», «X»), а также помочь адресно работать с ними в области мотивации и постановки задач в контексте управления персоналом.

Целью настоящего исследования явилось определение специфики выбора профессии представителями различных молодых поколений советской эпохи. В задачи исследования входило ретроспективное исследование факторов, влияющих на специфику выбора профессии у поколений, родившихся в XX-м столетии (советский исторический период).

Представители первого «поколения героев» (1903 - 1923 г.р.), на систему ценностей которых повлияли две революции, первая мировая война, создание молодого советского государства, индустриализация, проявляли такие личностные характеристики, как уважение труда, смелость, ответственность, решительность, идеологизированность, крепкие семейные традиции, романтизм и т.п. Этот факт повлиял на специфику выбора профессий представителями «поколения героев». В то же время нельзя исключить еще один факт: выбор профессии для них во многом предопределялся потребностями молодого советского государства, которое умело использовало свою сильную идеологическую систему влияния на молодежь. Индустриализация положила начало большому количеству грандиозных строек в Советском Союзе, поэтому остро стояла потребность в строителях, энергетиках, шахтерах и т.д. Задачи гражданско-патриотического воспитания молодежи, физической и боевой подготовки тогда взяло на себя оборонно-спортивное, авиационное и строительное общество (ОСОАВИАХИМ), которое появилось в 1927 году и сразу же развернуло широкомасштабную авиационную пропаганду. Молодому государству нужны были современные самолеты и обученные пилоты. Самый популярный лозунг того периода истории: «Комсомольцы, на железную птицу!» звучал как идеологический профориентационный призыв. Кроме того, стали значимыми военные и экстремальные профессии. В 1920–1930-х годах особенно популярной среди молодежи была профессия летчика. Кумиром мальчишек того времени были летчики-испытатели Валерий Чкалов, Михаил Громов и др. По всей стране открывались авиационные кружки. Они оснащались учебными самолетами и дельтапланами. Подростки с удовольствием вступали в члены популярного в то время общества и осваивали летные профессии. Сформированные военные общества того времени активно сотрудничали с силовыми и общественными наркоматами и способствовали развитию отечественного авиационного флота. Это подтверждают статистические данные: «О весомости вклада оборонного Общества в Победу говорит тот факт, что только за годы войны в нём прошли обучение более 9 млн. человек, в том числе 63 тысячи моряков, 93 тысячи авиационных специалистов, 139 тысяч снайперов, 266 тысяч истребителей танков, более 1 миллиона автоматчиков и пулеметчиков, вставших в строй защитников Отечества» [2].

Таким образом, специфика выбора профессии для величайшего «поколения героев» (1903 - 1923 г.р.) полностью совпадала с потребностями советского общества. С одной стороны, это была реализация их важных личностных качеств: готовности к подвигам, смелости, решительности и трудолюбия. С другой, выбор профессии происходил под влиянием острых социальных факторов и потребностей, диктуемых идеологией молодого советского государства.

На формирование системы ценностей представителей «молчаливого поколения» (1924-1943 г.р.) повлияли такие события, как сталинские репрессии, победа во Второй мировой войне, восстановление разрушенного войной хозяйства и т.п. Поэтому представители этого поколения, обладающие такими чертами, как соблюдение установленных правил, законов, уважение к должности и статусу, честь, терпение и т.п. восстанавливали народное хозяйство. В послевоенные годы вновь происходит бум строительных специальностей. Кроме того, вторая мировая война способствовала технологическому прогрессу производства и военной промышленности, дала колоссальный опыт перестройки мирных предприятий в военные во время ВОВ и, наоборот, после ее окончания. Эти события способствовали перепрофилированию: сначала трактористы осваивали танки, затем бывшие танкисты осваивали гусеничную технику послевоенного времени.

Для того, чтобы решить две основные задачи того времени (послевоенное строительство разрушенного хозяйства и укрепление обороноспособности страны), в 1953 году был создан ДОСААФ (Добровольное Общество Содействия Армии, Авиации и Флоту). Вновь образованное общество имело в своем составе 240 тысяч первичных организаций и около 11,5 миллионов членов [3].

Основным вектором деятельности организации было обучение молодежи всему спектру технических профессий для нужд экономики. Это обучение имело и военную направленность, чтобы в случае войны можно было легко перепрофилировать гражданского специалиста в военного. Для этого активно использовалась система военно-патриотического воспитания молодежи, посредством которой было подготовлено более 12 млн. профессионалов: водителей, радистов, токарей, механиков, моряков, парашютистов, стропальщиков и т.д. [3].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что специфику выбора профессии для «молчаливого поколения» допустимо охарактеризовать как аутентичную для своего времени. Она заключалась в реализации двух основных взаимодополняющих потребностей общества и его граждан: восстановление разрушенного хозяйства после Великой Отечественной войны и готовность к защите Родины в случае наступления войны.

На формирование системы ценностей «бэби-бумеров» (1943-1963 г.р.) повлияли такие события, как советская «оттепель», покорение космоса, формирование СССР как мировой супердержавы, холодная война, единые стандарты обучения в школах и гарантированность медицинского обслуживания, рок-музыка. В период с 1957 по 1979 годы, когда поколение бэби-бумеров училось в старших классах, политика государства повлияла на формирование рейтинга престижных профессий для этого поколения, связанных с радиоэлектроникой. В то время в Домах пионеров появляются кружки, которые принимают в свои ряды подростков-радиолюбителей. Количество увлеченных своей профессией радиолюбителей, появившихся в 50-х 70-х годах, сопоставимо с количеством авиалюбителей в 20-х 30-х годах. Этот факт нашел отражение в кинематографе того времени («Иван Васильевич меняет профессию», 1973 г. и др.)

Такие качества «бэби-бумеров», как позитивизм и оптимизм, заинтересованность в личностном росте и вознаграждении и, в то же время, коллективизм и командный дух, культ молодости, позволили освоить массу профессий, востребованных в ту эпоху. Так, например, в 1970-х годах молодежь особенно рвалась в геологи: стало популярным высшее образование, а все инженерные профессии стали престижными. В тренде были политехнические вузы. Специфика выбора профессии поколением «бэби-бумеров» нашла отражение и в кинематографе 60-70-х годов. К примеру, положительные герои советских фильмов того времени обучаются преимущественно в технических вузах

(«Операция «Ы» и другие приключения Шурика», 1965 г.), а многие кинофильмы отражали героические подвиги советских строителей и производственников («Девчата», 1961 г., «Москва слезам не верит», 1979).

В 1975 году в СССР действовали 856 вузов (в том числе 65 университетов), в которых обучались более 4,9 млн студентов. По числу студентов на 10 тыс. человек населения СССР значительно превосходил такие страны, как Великобритания, ФРГ, Япония и др. [4].

Таким образом, специфика выбора профессии для «бэби-бумеров» была в целом конгруэнтна. Однако период 1954-1979 охарактеризуется началом разрушения сложившейся аутентичности между обществом и его гражданами. Об этом свидетельствует появление в это время новых молодежных субкультур (стиляги, рокеры, битломаны, хиппи и др.).

Специфика выбора профессии для «поколения X» (1964-1984 г.р.), на становление системы ценностей которого повлияли такие события, как холодная война, начало перестройки, наркотический бум, СПИД, война в Афганистане, меняется значительным образом. Министерство образования СССР в этот исторический период делает ставку не на оборонно-спортивные общества, а с 1974 г. на учебно-производственные комбинаты (УПК), где старшеклассники того времени осваивали свою первую профессию. По окончании обучения ученики сдавали квалификационные экзамены и получали свидетельство об овладении трудовой профессией. Набор специальностей, по которым проводилось обучение, согласовывался органами местного самоуправления и районными организациями народного образования.

В целом, деятельность УПК внесла положительный опыт для своего времени, способствовала раннему получению профессии и приобщала молодое поколение к труду. Однако в практике распределения учеников по профессиям реализовывался «алфавитный метод». Профессиональное тестирование не проводилось, и мало кто из педагогов спрашивал мнение учащихся о том, какую профессию они хотят освоить. Тем не менее, система ценностей представителей «поколения X» способствовала выработке самостоятельности, умению анализировать и делать выводы, принимать решения, формировать четкое собственное мнение. Среди личностных характеристик представителей данного поколения на тот момент времени наблюдаются такие феномены, как готовность к изменениям, глобальная информированность, техническая грамотность, индивидуализм, стремление учиться в течение всей жизни, неформальность взглядов, поиск эмоций, прагматизм, надежда на себя, равноправие полов [5].

Каким образом поколенческие тенденции «иксов» повлияли на их профессиональное самоопределение? В конце 70-х – начале 80-х, когда поколение подрастало, в почете были такие кружки дополнительного образования, как «Умелые руки», судомодельный и авиамоделный картинг. Это реализовывало потребности «иксов» в таких особенностях, как освоение нового, самостоятельность, способность брать на себя ответственность и принимать сложные решения, что сильно повлияло на них не только при выборе профессии, но и в определении места обучения. В 70-80-е годы подростки «поколения X» покидали родные места и ехали учиться в другие города, чтобы быстрее начать самостоятельную жизнь.

Исследователи утверждают, что это первое поколение, которое не хотело следовать стандартам, оно желало иметь выбор. Поэтому специфика выбора профессии соответствовала, в первую очередь, не потребностям общества, а преимущественно была направлена на реализацию собственных потребностей. Всё это по данным Росстата привело представителей «поколения X» в «нулевых» годах к катастрофической статистике разводов (до 80%) и неоднократной смене профессий (до 84%) [6].

Анализ культурных традиций, которые повлияли на формирование «поколения X», позволяет сделать вывод о том, что среди молодежи этого поколения в конце 70-х – начале 80-х годов зарождалось большое количество коллизий и протестных настроений, которые формировались под влиянием различных событий своего времени: в киноискусстве («Сталкер», 1979 г., «Кин-дза-дза», 1986 г., «Плюмбум, или опасная игра», 1986 г., «Курьер», 1986 г., «Асса», 1987 г., «Игла», 1988 г.), музыке (рок-группы «Машина времени», «Кино» «Наутилус-Пампилиус», «Пикник» и мн. другие). Протестные настроения молодого поколения усиливались под влиянием политической жизни позднего СССР. Это были как внешнеполитические события (война в Афганистане), так и внутренние (события 1986 года в Алматы [8], война в Нагорном Карабахе, 1987-1991). Появление и развитие большого количества молодежных субкультур (панки, рокеры, хиппи и др.) только усиливали несогласие в молодежной среде. Такая социально-политическая ситуация осложняла профессиональное самоопределение. Кроме того, с распадом СССР перестало действовать вузовское распределение на работу, что привело к усилению регионализации рынков труда для выпускников вузов [9].

Таким образом, специфика выбора профессии для представителей «поколения X» была обусловлена началом повсеместного разрушения аутентичности между обществом и его гражданами, что явилось одной из причин распада СССР в 1991 году и привело многих граждан к массовому профессиональному перепрофилированию в 90-е годы.

Таким образом, в период существования Советского государства сменились четыре поколенческих цикла [10]. Наши исследования показали, что три первых поколения («поколение героев», «молчаливое поколение», «бэби-бумеры») существовали в целом адекватно потребностям общества в тот или иной период времени и выбирали профессию преимущественно, соотнося ее в соответствии с социальным заказом государства.

Период формирования четвертого «поколения X» не только усилил противоречия между общественными институтами и молодежью, но и изменил специфику выбора профессии от аутентичного - по отношению к социальному заказу общества, до индивидуально-протестного, основанного на свободе выбора.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Царско А.А. Специфика выбора профессии у представителей поколения Z» / А.А. Царско, Т.А. Костюкова // Антропологические чтения: материалы VIII Антропологических чтений студентов философского и психологического факультетов НИ ТГУ, 25 декабря 2020 г. / Нац. исслед. Том. гос. ун-т; отв. ред. Г. И. Петрова, Т. А. Костюкова. -

Томск: [б.и.], 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000795940> (дата обращения: 22.03.2021).

2. Все о ДОСААФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tolmachevo.ru/name/pokryshkin/vse-o-dosaaf/> (дата обращения: 20.02.2021).

3. ДОСААФ Путятино. [Электронный ресурс]. – URL: http://dosaaf-putyatino.ru/index/istorija_dosaaf/0-5 (дата обращения: 21.02.2021).

4. Почему в позднем СССР существовал культ высшего образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://monetam.livejournal.com/468283.html> (дата обращения 4 02.2021 г).

5. Блок инспектора народного образования. Возможно возродятся Межшкольные учебно-производственные комбинаты. [Электронный ресурс]. – URL: <https://eduinspector.ru/2016/06/30/vozmozhno-vozrodyatsya-mezhshkolnye-uchebno-proizvodstvennye-kombinaty/> (дата обращения: 12.03.2021).

6. Статистика браков и разводов по данным Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/> (дата обращения: 12 02.2021 г).

7. Национальная педагогическая библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <https://didacts.ru/termin/socialnyi-zakaz.html> (дата обращения: 12 02.2021 г).

8. Декабрьские события в Алма-Ате [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/Qo64A> (дата обращения: 14 02.2021 г).

9. Кузьминов Я. И. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» / Я. И. Кузьминов, Д. С. Семенов, И. Д. Фрумин // Вопросы образования. 2013. № 4 стр.33

10. Поколенческое исследование [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/UFHAE> (дата обращения: 15 02.2021 г).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Tsarsko A. A. Specifika vybora professii u predstavitelej pokolenija Z» [Specificity of the choice of profession among representatives of generation Z "] / A. A. Tsarsko, T. A. Kostyukova // Antropologicheskie chtenija: materialy VIII Antropologicheskikh chtenij studentov filosofskogo i psihologicheskogo fakul'tetov NI TGU, 25 dekabrja 2020 g [Anthropological readings: materials of the VIII Anthropological readings of students of the Philosophical and Psychological Faculties of the TSU Research Institute, December 25, 2020]. research volume of the State University; ed. by G. I. Petrov, T. A. Kostyukov. - Tomsk: [b. i.], 2020. [Electronic resource]. - URL: <https://clck.ru/UFHLQ> (accessed: 22.03.2021). [in Russian]

2. Vse o DOSAAF [All about DOSAAF]. [Electronic resource]. - URL: <https://tolmachevo.ru/name/pokryshkin/vse-o-dosaaf/> (accessed 20.02.2021). [in Russian]

3. DOSAAF Putjatino [DOSAAF Putyatino]. [Electronic resource]. - URL: http://dosaaf-putyatino.ru/index/istorija_dosaaf/0-5 (accessed: 21.02.2021). [in Russian]

4. Pochemu v pozdnem SSSR sushhestvoval kul't vysshego obrazovaniya [Why there was a cult of higher education in the late USSR] [Electronic resource]. - URL: <https://monetam.livejournal.com/468283.html> (accessed 4 02.2021). [in Russian]

5. Blok inspektora narodnogo obrazovaniya. Vozmozhno vozrodjatsja Mezshkol'nye учебно-производственные комбинаты. [The block of the Inspector of public education. Interscholastic training and production complexes may be revived]. [Electronic resource]. - URL: <https://eduinspector.ru/2016/06/30/vozmozhno-vozrodyatsya-mezhshkolnye-uchebno-proizvodstvennye-kombinaty/> (accessed: 12.03.2021). [in Russian]

6. Statistika brakov i razvodov po dannym Rosstat [Statistics of marriages and divorces according to Rosstat] [Electronic resource]. - URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/> (accessed 12 02.2021). [in Russian]

7. Nacional'naja pedagogicheskaja biblioteka [National Pedagogical Library] [Electronic resource]. - URL: <https://didacts.ru/termin/socialnyi-zakaz.html> (accessed 12 02.2021). [in Russian]

8. Dekabr'skie sobytija v Alma-Ate [December events in Alma-Ata] [Electronic resource]. - URL: <https://clck.ru/Qo64A> (accessed: 14 02.2021). [in Russian]

9. Kuzminov Ya. I. Struktura vuzovskoj seti: ot sovetskogo k rossijskomu «master-planu» [The structure of the university network: from the Soviet to the Russian "master plan"] / Ya. I. Kuzminov, D. S. Semenov, I. D. Frumin // Voprosy obrazovaniya. 2013. No. 4 p. 33 [in Russian]

10. Pokolencheskoe issledovanie [Generational research] [Electronic resource]. - URL: <https://clck.ru/UFHAE> (accessed: 15 02.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.090>**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ
ЭТНИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ**

Научная статья

Вьюжанина С.А.^{1,*}, Молчанова Е.А.²¹ ORCID: 0000-0003-1355-3918;² ORCID: 0000-0002-2284-9668;^{1,2} Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

* Корреспондирующий автор (svalmy[at]mail.ru)

Аннотация

Обсуждаются результаты эмпирического исследования с целью определения психологических особенностей стратегий совладающего поведения этнических субъектов (удмуртов и русских). Показано, что городские и сельские удмурты используют относительно «однообразное» количество стратегий совладания, что связано с их «опорой» на культурные ценности, проявляющиеся в этнотипических особенностях и раскрываемые перед представителями обеих групп в качестве дополнительных адаптивных ресурсов. Установлено, что сельские удмурты чаще выбирают для совладания со стрессом стратегии: «активное избегание», «установку собственной ценности», «придачу смысла» и «эмоциональную разрядку», сочетая в своих стремлениях достижение гармонии в мире, этносоциальном окружении, а также рефлексию относительно своего положения в системе межличностных отношений, что выражается во внутренних переживаниях и необходимости использования «эмоциональной разрядки». Доказано, что городские удмурты, в качестве специфических стратегий, используют «отступление» и «проблемный анализ», которые на время обеспечивает «защиту» от воздействия стрессовых факторов и являются результатом переживания удмуртами расхождения между социальными и культурными ценностями в связи с переездом в городскую среду.

Ключевые слова: совладающее поведение, копинг-стратегии, этнические субъекты, городские и сельские удмурты.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF COPING BEHAVIOR STRATEGIES IN ETHNIC SUBJECTS

Research article

Vyuzhanina S.A.^{1,*}, Molchanova E.A.²¹ ORCID: 0000-0003-1355-3918;² ORCID: 0000-0002-2284-9668;^{1,2} Udmurt State University, Izhevsk, Russia

* Corresponding author (svalmy[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the results of an empirical study aimed at determining the psychological characteristics of coping strategies of ethnic subjects (Udmurts and Russians). The study demonstrates that urban and rural Udmurts use a relatively uniform number of coping strategies, which is associated with their reliance on cultural values manifested in ethnotypic features and disclosed to representatives of both groups as additional adaptive resources. The authors establish that rural Udmurts more often choose the following strategies for coping with stress: "active avoidance", "establishing personal self-worth", "giving meaning" and "emotional discharge", combining in their aspirations the achievement of harmony in the world, their ethno-social environment as well as reflecting on their position in the system of interpersonal relations, which is expressed in internal experiences and the need to use "emotional discharge". The article proves that the urban Udmurts use "retreat" and "problem analysis" as specific strategies, which for a time provide "protection" from the impact of stressful factors and are the result of the Udmurt experience in the mismatch between social and cultural values in connection with the transition to the urban environment.

Keywords: coping behavior, coping strategies, ethnic subjects, urban and rural Udmurts.

Актуальность

Современное мировое пространство задает высокий темп изменений в обществе, приобретающих особую стремительность в сочетании с мировым экономическим кризисом, возникшем на фоне пандемии коронавируса. Становление постиндустриального общества «запускает» резкое развитие информационного сектора экономики, оказывающего влияние на процессы социальной стратификации и мобильности различных групп населения, появление необходимости построения новых принципов социальной организации, взаимодействия членов общества друг с другом, а также перемен в образе и способах жизни отдельно взятого индивида.

Следствием становления информационного общества является все большая информатизация жизни субъектов, усугубляющаяся вынужденной самоизоляцией, переживаемой жителями города и села в качестве дополнительного стрессогенного фактора. Процессы, происходящие в обществе в настоящее время, приводят к нарастанию внутреннего напряжения людей и появлению необходимости использования механизмов преодоления стрессовых ситуаций. Психологические ресурсы совладания в сложных условиях современности, в частности, находящиеся в культурных ценностях этнических групп, позволяют использовать конструктивные способы взаимодействия с «другими», а также обеспечить защиту человека от негативного влияния информационной среды на сознание, навязанных идеологических межгрупповых установок, возникающих в социально-политическом контексте [12].

Термин «копинг» (англ. coping; рус. совладание, преодоление) впервые получил свое употребление при исследовании способов преодоления детьми возрастных кризисов развития (L. Murphy). Впоследствии термин начал использоваться для описания осознанных стратегий совладания, которые предпринимает человек для того, чтобы противостоять влиянию стрессовых факторов, вызывающих тревогу (R. Lazarus). В современной психологии нет единого понимания совладающего поведения и копинг-стратегий.

В зарубежной психологии исследование стресса и совладающего поведения осуществляется в основном в когнитивно-поведенческой парадигме в рамках трех основных подходов: ситуационного, диспозиционного и интегративного. Ситуационный подход предполагает, что выбор человеком совладающего поведения определяется условиями конкретной ситуации (C.S. Carver, S. Folkman, R. Lazarus, M.F. Scheier, J.K. Weintraub и др.) и представляет собой постоянно изменяющиеся когнитивные, поведенческие усилия личности, направленные на управление внутренними и внешними требованиями, которые оцениваются индивидом как превышающие его возможности [11, С. 141]. Диспозиционный подход направлен на исследование личностных качеств (диспозиций), определяющих выбор человеком определенных стратегий совладания с трудностями (J.H. Amirkhan, D. Byrne, N.S. Endler, C.J. Holahan, R. Moos, D.A. Parker, M. Zeidner и др.). Интегративный подход рассматривает процесс совладания как комплексное явление, включающее в себя учет как личностных факторов, так и более изменчивых – условий, продиктованных конкретной ситуацией при оценке человеком ситуации и выборе стратегий совладания (S. Hobfoll, R. Moos, J.A. Schaefer).

В отечественной психологии в 90-е годы XX века проблема совладающего поведения начала активно изучаться в качестве индивидуального способа совладания с жизненными сложностями в соответствии со значимостью ситуации для индивида (В.М. Ялтонский), стратегий приспособления, выбираемых человеком в ситуации психологической угрозы (Н.В. Веселова, Н.А. Сирота, В.А. и др.). Среди особенностей личности, связанных с выбором стратегий совладания, получили свое изучение: саморегуляция (Л.Н. Антилогова, В.И. Моросанова, А.О. Прохоров), интеллект (А.А. Алексапольский, С.А. Хазова, М.А. Холодная), тревожность (Р.М. Грановская, И.М. Никольская), жизнестойкость (Л.А. Александрова, С.В. Книжникова, Леонтьев Д.А., Р.И. Стецишин и др.).

В настоящее время большинство психологических исследований, посвященных проблеме совладания, выполняются с методологической позиции психологии субъекта (К.А. Абульханова, Л.И. Анциферова, В.А. Бодров, А. В. Брушлинский, А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, Т.Л. Крюкова, Е.А. Петрова, Е.А. Сергиенко и др.), в которой человек рассматривается как носитель субъективных свойств, позволяющих ему быть субъектом своей деятельности, жизни и создателем своего бытия. Так, способность к совладанию понимается в неразрывной связи с активностью личности и саморегуляцией. Данная способность представляет собой «зеркало субъектной активности», одну из наиболее важных характеристик субъекта, заключающую в себе сознательное и целенаправленное социальное поведение, осуществляемое в целях преодоления стресса, обеспечения продуктивности, благополучия и здоровья человека [3, С. 184].

Актуальной сферой научных исследований в эпоху глобализации и информатизации общества является изучение взаимосвязи выбора стратегий совладающего поведения в фундаментальном контексте, который связывает индивида с его средой – культурой [10]. В трудных жизненных ситуациях, возникающих на фоне социальной нестабильности и неопределенности, именно культура является ресурсом, способным предоставить действенные приемы совладания с трудностями (Н.Л. Лебедева, А.Н. Татарко, S. Schwartz), в связи с тем, что содержит в себе социотипические модели поведения – «типовые программы данной культуры», осуществляющие регуляцию поведения человека в стандартных для данной общности ситуациях (А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатов, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец).

Каждому культурному сообществу характерно специфические культурно обусловленные особенности восприятия трудных жизненных ситуаций (стресса) и выбора стратегий совладания, которые соотносятся с этнотипическими, личностными и конфессиональными особенностями, системой представлений, убеждений, норм и ценностей, наличием или отсутствием опыта межкультурного взаимодействия, возрастом и полом, а также способами обучения снижения стресса (Гущина Т.В., Крюкова Т.Л., Екимчик О.А.; Фомичева Е.А. Хухлаев О.Е., Г.К. Триандис, 2007).

В современной науке исследователи подчеркивают необходимость учета психологических особенностей представителей отдельной культуры (мультикультурализм) (B.C. Kuo, G.Roysircar, I.R. Newby-Clark, 2006; P.T.P. Wong, L.C.J. Wong, 2006; M. Iosifyan, G.Arina, C. Flahault, 2016 и др.) и ситуационных факторов при изучении влияния трудных жизненных ситуаций, их оценки и выбора стратегий совладания с ними (C.M. Aldwin, 2007; S.Hobfoll, 2001; R.N. Moos, 2002; B.C. Kuo, 2011 и др.). Установлено, что учет психологических механизмов совладающего поведения представителей разных культур, способствует лучшему пониманию особенностей этносов, установлению конструктивного взаимодействия с представителями других этногрупп (В.Ю. Хотинец, 2016). Отсутствие представлений о неповторимом своеобразии каждой из культур приводят к отсутствию готовности к установлению межкультурного диалога и трудностям межкультурного взаимодействия (Т.Л. Крюкова, 2015).

В этой связи проблема исследования психологических особенностей стратегий совладающего поведения одного из наиболее крупных этносов Удмуртской Республики – финно-угорского (сельских и городских удмуртов) представляет особый интерес.

Объект исследования – совладающее поведение.

Предмет исследования – психологические особенности стратегий совладающего поведения удмуртской этногруппы.

Гипотеза исследования: стратегии совладающего поведения сельских и городских удмуртов определяются культурными ценностями и этнотипическими особенностями финно-угорского этноса.

Цель исследования – выявить психологические особенности стратегий совладающего поведения удмуртов, определить их специфику у сельских и городских респондентов.

Методика и процедура исследования

Участники исследования. Эмпирическую базу исследования составила выборка из 70 представителей удмуртского этноса в возрасте от 35 до 45 лет: 35 человек – удмурты, проживающие в сельской местности и 35 человек – удмурты, проживающие в городе. Этническая идентичность участников исследования определялась по самоотчетам с учетом объективных и субъективных признаков и подтверждалась в индивидуальной беседе. Выборочная совокупность является гомогенной по региональному признаку и соответствует структуре генеральной совокупности.

Процедура и методика. Участникам исследования было предложено заполнить методику психологической диагностики копинг-стратегий Е. Хайма [2, С. 282-286], позволяющую определить предпочитаемые человеком стратегии совладающего поведения с учетом их особенностей (адаптивные, относительно адаптивные, неадаптивные) в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сфере.

Полученные данные были проанализированы с использованием процедур математической статистики: описательная статистика, метод анализа достоверности различий по U-критерию Манна–Уитни. Обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS 11.5 for Windows.

Результаты и их обсуждение

В ходе исследования было выявлено, что респонденты обеих групп выбирают относительно «однообразное» количество как адаптивных, так и неадаптивных стратегий совладания со сложными ситуациями (оптимизм, отвлечение, обращение, относительность; см. табл. 1). Преобладание выбора адаптивной стратегии, относящейся к эмоциональной сфере – «оптимизма», заключающей в себе уверенность в том, что выход есть из любой сложной ситуации, согласуется с ранее проведенными исследованиями: этнотипических особенностей удмуртов («раскрепощенный», «тактичный», «гибкий», «веселый» и др.) [7], выбора копинг-стратегий в межэтнических отношениях представителями удмуртского народа.

Как для сельских, так и городских респондентов характерен выбор стратегии «обращения» (част. выбора у сельских – 8; част. выбора у городских – 10) и «отвлечения» (част. выбора у сельских – 10; част. выбора у городских – 7). «Обращение» предполагает поиск людей, способных помочь советом при возникновении стрессовой ситуации; «отвлечение» подразумевает погружение в любимое дело, которое помогает забыть о всех текущих неприятностях. Перечисленные стратегии совладания в большей степени направлены на достижение самоуспокоения через обращение к принимаемым и значимым для респондентов зрелого возраста ценностям культурного уровня, лежащих в основе социотипических моделей поведения, осуществляющих регуляцию поведения человека и лучшую адаптацию в стандартных для данной общности ситуациях. В частности, традиционными культурными ценностями удмуртского этноса являются ценности Равноправия, которые характеризуют удмурта как вовлеченного в жизнь других людей, с наличием ярко выраженной потребности помогать и необходимостью получать советы у других в трудных жизненных ситуациях [9, С.104]. Ценности Равноправия, выражающиеся через заботу, выручку и взаимопомощь, позволяют удмуртам чувствовать себя связанными с другими, лучше адаптироваться и сохранять существующий порядок в мире (культурные ценности Гармонии) [8, С. 65].

Отличительной чертой удмуртов, проживающих в селе, является выбор когнитивных стратегий: «установка собственной ценности (7) и «придача смысла» (6), заключающихся в вере в свои собственные силы, возможности и самосовершенствование, которое осуществляется благодаря сложившимся сложным обстоятельствам. Этнотипические особенности сельских удмуртов сочетают в себе две направленности: стремление к гармонии через достижение согласия с миром и социальной средой, заключающие в себе зависимость от своего этносоциального окружения; с другой стороны, удмурты стремятся к рефлексии своего положения и действий в системе межличностных отношений, что постоянно возвращает человека в область самооценок и внутренних переживаний [5], выражающихся в эмоциональных стратегиях совладания при встрече со стрессовыми ситуациями («эмоциональная разрядка» (5) – относительно адаптивная стратегия).

Таблица 1 – Частота выбора копинг-стратегий у сельских и городских удмуртов

Сельские удмурты			Городские удмурты		
Копинг-стратегии	Ориентирование копинг-стратегии и степень её адаптивности	Частота выбора	Копинг-стратегии	Ориентирование копинг-стратегии и степень её адаптивности	Частота выбора
Оптимизм	эмоциональная (адаптивная)	18	Оптимизм	эмоциональная (адаптивная)	21
Отвлечение	поведенческая (относительно адаптивная)	10	Обращение	поведенческая (адаптивная)	10
Обращение	поведенческая (адаптивная)	8	Отвлечение	поведенческая (относительно адаптивная)	7
Установка собственной ценности	когнитивная (адаптивная)	7	Проблемный анализ	когнитивная (адаптивная)	7

Окончание таблицы 1 – Частота выбора копинг-стратегий у сельских и городских удмуртов

Сельские удмурты			Городские удмурты		
Копинг-стратегии	Ориентирование копинг-стратегии и степень её адаптивности	Частота выбора	Копинг-стратегии	Ориентирование копинг-стратегии и степень её адаптивности	Частота выбора
Придача смысла	когнитивная (относительно адаптивная)	6	Относительность	когнитивная (относительно адаптивная)	5
Активное избегание	поведенческая (неадаптивная)	5	Отступление	поведенческая (неадаптивная)	5
Эмоциональная разрядка	эмоциональная (относительно адаптивная)	5			
Относительность	когнитивная (относительно адаптивная)	5			

Сельские и городские удмурты применяют неадаптивные поведенческие стратегии, связанные с различными видами ухода от проблем (избегающие копинги). Так, сельские удмурты при столкновении со сложными жизненными ситуациями используют «активное избегание» (частота выбора-5; $U=525$; $p=0.021$), которое характеризуется нежеланием думать о сложных обстоятельствах, преобладанием мотивации избегания неудачи, переключением на более приятную деятельность. Одной из причин выбора данной стратегии является недостаток личностных ресурсов совладания [1, С. 15], которые компенсируются «опорой» коренных представителей удмуртского народа на культурные ценности и этнотипические особенности («миролюбивый», «спокойный», «застенчивый», «скромный», «приспособленный», «терпеливый», «сдержанный» и др.) [7], [8], раскрываемые перед субъектами в качестве адаптивных ресурсов, позволяющих эффективно уходить от переживания стресса.

Городские удмурты обращаются к неадаптивной поведенческой стратегии «отступление» (частота выбора – 5), заключающейся в самоизоляции, желании уединиться, быть пассивным для обретения чувства успокоения и внутреннего равновесия, гармонии. Выбираемая стратегия, не способствует разрешению возникающих проблем, а лишь на время создает «защиту» от воздействия стрессовых факторов, давая возможность «передохнуть» от их влияния. Причиной выбора данной стратегии может служить «психическая дезинтеграция личности» городских удмуртов, которая переживается субъектами в связи с переездом в городскую среду через появление рассогласования между социальными и культурными ценностями. Городская среда навязывает свои ценности: быстроту темпа и ритма, требует психической и физической активности субъекта, стойкости в преодолении возникающих препятствий, упорства для достижения успехов. Однако, культурные ценности удмуртского народа всегда были связаны с консерватизмом (почитание старших, защита семьи, уважение традиции и хранении веры), равноправием (социальная справедливость, честность, ответственность) и гармонией (мир на Земле, защита окружающей среды) [9, С. 104]. Важнейшим показателем присутствия рассогласования ценностей в структуре личности является тревожность, возникающая в результате «насаивания» на ценности культуры, интериоризированных индивидом ценностей новой городской среды. В результате, для снижения уровня тревожности, субъект опирается, в первую очередь, на культурные ценности при выборе стратегий совладания («оптимизм» (21) – эмоциональная адаптивная стратегия; поведенческие стратегии: «обращение» (10) – адаптивная стратегия; «отвлечение» (7) – относительно адаптивная стратегия), которые дополняются «новообразованными» стратегиями совладания, почерпнутыми с опорой на ценности социальной среды, усваиваемыми посредством влияния новой городской среды (когнитивные стратегии: «проблемный анализ» (7) – адаптивная стратегия; «относительность» (5) – относительно адаптивная стратегия). Стратегия проблемного анализа позволяет осуществлять рефлекссию, дополнительный анализ происходящих событий. «Относительность» добавляет элемент сравнения своих проблем с проблемами других людей, приводит к преуменьшению важности переживаемой трудности, снижая тревожность субъекта.

Важно отметить, что неадаптивные стратегии совладания, которые используют обе группы респондентов имеют в своей основе общую особенность – уход от активного разрешения трудной жизненной ситуации. Однако, какими бы непривлекательными эти стратегии не являлись со стороны, они опираются на идеальные ценности и этнотипические особенности удмуртского народа, культивируемые в человеке с самого рождения, а поэтому используются для лучшей адаптации в сложных ситуациях [9, С. 107].

Таким образом, поставленная гипотеза верифицирована и эмпирически подтверждена. В обеих группах наиболее предпочтительные стратегии совладающего поведения затрагивают когнитивную, поведенческую и эмоциональную сферу удмуртов: «оптимизм», «отвлечение», «обращение» и «относительность». Специфической особенностью сельских удмуртов является использование стратегий: «активное избегание», «установку собственной ценности», «придачу смысла» и «эмоциональную разрядку»; у городских – «отступление» и «проблемный анализ», являющиеся результатом переживания рассогласования между социальными и культурными ценностями в связи с переездом в городскую среду. Доказано, что выбор перечисленных стратегий связан с культурными ценностями и этнотипическими особенностями удмуртского народа, рассматриваемыми им в качестве адаптивных ресурсов, позволяющих справляться со сложными ситуациями.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Александрова Л.А. Копинг-стратегии как проявление саморегуляции / Л.А. Александрова, Д.А. Леонтьев // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие: материалы IV Междунар. науч. конф. Кострома / отв. ред.: Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016. Т. 1. 407 с.
2. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. СПб.: Питер, 2009. – 337 с.
3. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы / Т.Л. Крюкова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – Т. 19, №5, 2013. – С. 184-188.
4. Лебедева Н.М. Ценности культуры и развитие общества / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 527 с.
5. Петров А.Н. Удмуртский этнос: проблемы ментальности / А.Н. Петров. Учебное пособие (рек. Министерством народ.образов. УР). – Ижевск: Удмуртия, 2002. – 143 с.
6. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение / Г.К. Триандис. М.: Форум, 2007. – 382 с.
7. Хотинец В.Ю. Психология образа: свой и другой: Учебное пособие / В.Ю. Хотинец, Е.А. Молчанова. М.: НИЦ ИНФА-М, 2019. – 90 с.
8. Хотинец В.Ю. Психологические особенности учебно-познавательной активности студентов разных этнических групп / В.Ю. Хотинец, С.А. Мышкина // Психологический журнал. – Т. 33, № 6, 2012. – С. 60-75.
9. Хотинец В.Ю. Моделирование ментальности на основе религиозно-мифологических представлений и культурных ценностей удмуртов / В.Ю. Хотинец // Социологические исследования. Российская академия наук, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Москва). – №2 (322), 2011. – С. 99-108.
10. Kuo B.C.H. Culture's Consequences on Coping Theories, Evidences, and Dimensionalities / B.C.H. Kuo // J. of Cross-Cultural Psychology. – 2011. – Vol. 42(6). – P. 1084-1100.
11. Lazarus R.S. Stress, appraisal and coping / R.S. Lazarus, S. Folkman. N.Y.: Springer Publishing Company, 1984
12. Rattan A. Diversity ideologies and intergroup relations: An examination of colourblindness and multiculturalism / A. Rattan, N. Ambady // European Journal of Social Psychology, vol. 43, 2013. – P. 12-21.
13. Wong, P.T.P. Handbook of multicultural perspectives on stress and Coping / P.T.P. Wong, L.C.J. Wong,. – New York: Springer, 2006.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrova L.A. Koping-strategii kak projavlenie samoreguljacji [Coping strategies as a manifestation of self-regulation] / L.A. Aleksandrova, D.A. Leont'ev // Psihologija stressa i sovladajushhego povedenija: resursy, zdorov'e, razvitie: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. Kostroma [Psychology of Stress and Coping Behavior: Resources, Health, Development: Materials of the IV International Scientific Conference, Kostroma] / ed.: T.L. Krjukova, M.V. Saparovskaja, S.A. Hazova. – Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2016. – V. 1. – 407 p. [in Russian]
2. Vodop'janova N.E. Psihodiagnostika stressa [Psychodiagnostics of stress] / N.E. Vodop'janova, 2009. – 337 p. [in Russian]
3. Krjukova T.L. Psihologija sovladajushhego povedenija: sovremennoe sostojanie i psihologicheskie, sociokul'turnye perspektivy [Psychology of coping behavior: the current state and psychological, socio-cultural perspectives] / T.L. Krjukova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova [Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov]. – V. 19, №5, 2013. – P. 184-188. [in Russian]
4. Lebedeva N.M. Cennosti kul'tury i razvitie obshhestva [Cultural values and development of society] / N.M. Lebedeva, A.N. Tatarko. Moscow, 2007. – 527 p. [in Russian]
5. Petrov A.N. Udmurtskij jetnos: problemy mental'nosti. Uchebnoe posobie [Udmurt ethnos: problems of mentality. Tutorial] / A.N. Petrov. – Izhevsk: Udmurtia, 2002. – 143 p. [in Russian]
6. Triandis G.K. Kul'tura i social'noe povedenie [Culture and social behavior] / G.K. Triandis. Moscow.: Forum, 2007. – 382 p. [in Russian]
7. Hotinec V.Ju. Psihologija obraza: svoj i drugoj: Uchebnoe posobie [Psychology of the Image: Us and the Others: Tutorial] / V.Ju. Hotinec, E.A. Molchanova. Moscow.: INFA-M, 2019. – 90 p. [in Russian]
8. Hotinec V.Ju. Psihologicheskie osobennosti uchebno-poznavatel'noj aktivnosti studentov raznyh jetnicheskikh grupp [Psychological features of educational and cognitive activity of students of different ethnic groups] / V.Ju. Hotinec, S.A. Myshkina // Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]. – V. 33, № 6, 2012. – P. 60-75. [in Russian]
9. Hotinec V.Ju. Modelirovanie mental'nosti na osnove religiozno-mifologicheskikh predstavlenij i kul'turnyh cennostej udmurtov [Modeling mentality on the basis of religious and mythological ideas and cultural values of the Udmurts] / V.Ju. Hotinec // Sociologicheskie issledovanija. Rossijskaja akademija nauk, Federal'nyj nauchno-issledovatel'skij sociologicheskij centr RAN (Moskva) [Sociological studies. Russian Academy of Sciences, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Moscow)]. – №2 (322), 2011. – P. 99-108. [in Russian]
10. Kuo B.C.H. Culture's Consequences on Coping Theories, Evidences, and Dimensionalities / B.C.H. Kuo // J. of Cross-Cultural Psychology. – 2011. – Vol. 42(6). – P. 1084-1100.
11. Lazarus R.S. Stress, appraisal and coping / R.S. Lazarus, S. Folkman. N.Y.: Springer Publishing Company, 1984
12. Rattan A. Diversity ideologies and intergroup relations: An examination of colourblindness and multiculturalism / A. Rattan, N. Ambady // European Journal of Social Psychology, vol. 43, 2013. – P. 12-21.
13. Wong, P.T.P. Handbook of multicultural perspectives on stress and Coping / P.T.P. Wong, L.C.J. Wong,. – New York: Springer, 2006.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.091>**ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Научная статья

Писаревская Н.С.*

Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (n-pisarevsk[at]mail.ru)

Аннотация

Проблемой интерпретации занимаются представители многих областей гуманитарного знания: философии, как рассмотрение объекта и его внешних проявлений; герменевтики и филологии, как осмысление текстов; психологии, как связующее звено личности и окружающей действительности и т.д. Однако каждая область знаний включает в рассмотрение лишь те аспекты, которые непосредственно касаются предмета ее изучения. Сегодня трансформируются как жизненные установки людей, так и способы коммуникации, что накладывает отпечаток как на сам процесс межличностного взаимодействия, так и на вариативность трактовки сообщений. В контексте исследования интерпретации в межличностной коммуникации автор рассматривает многогранность этой проблемы и приходит к выводу, о необходимости междисциплинарного подхода, как для осуществления корректного межличностного взаимодействия, так и для его исследования.

Ключевые слова: интерпретация, межличностная коммуникация, герменевтика, психология, психотип, личность.

ON THE RESEARCH OF INTERPRETATION IN INTERPERSONAL COMMUNICATION

Research article

Pisarevskaya N.S.*

Witte Moscow State University, Moscow, Russia

* Corresponding author (n-pisarevsk[at]mail.ru)

Abstract

The problem of interpretation is dealt with in many fields of humanities: philosophy as the consideration of the object and its external manifestations; hermeneutics and philology as the understanding of texts; psychology as a link between the individual and the surrounding environment, etc. However, each area of knowledge includes only those aspects that bear direct connection to the subject of its study. Today, people's life attitudes and ways of communication are both being transformed, which leaves an imprint on both the process of interpersonal interaction itself and the variability in the interpretation of messages. In the context of studying interpretation within interpersonal communication, the author considers the complex nature of this problem and comes to the conclusion that an interdisciplinary approach is necessary both for the implementation of correct interpersonal interaction and for its research.

Keywords: interpretation, interpersonal communication, hermeneutics, psychology, psychological makeup, personality.

В современном мире, вследствие развития сети Интернет и трансформации средств общения, возрастает необходимость корректного и разностороннего осмысления проблемы интерпретации в межличностной коммуникации и ее воздействия на личность.

Регулярно люди вступают во взаимодействие, посредством которого не только передается информация, но и идет самоопределение, социализация и идентификация личности. На различных уровнях этот процесс происходит по-разному. Типологизируя социальные коммуникации по критерию «включенности в сферы жизнедеятельности», отечественный исследователь А.К. Болотова выделяет следующие ее виды: деловые, личные, формальные и ритуальные [1].

Личностная коммуникация характеризуется тем, что основой взаимодействия между партнерами является сопереживание, сочувствие, активное слушание другого. Однако мы зачастую не придаем значения тому, как интерпретируют наше сообщение те, с кем мы коммуницируем.

Интерпретация, читаем мы в словаре иностранных слов, это «истолкование, объяснение, раскрытие смысла чего-либо» [5, С. 383]. Данная проблема междисциплинарна. Ею занимаются представители различных гуманитарных наук: психологии, философии, социологии, филологии, междисциплинарного направления семиоциопсихологии. Каждая область знания рассматривает ее через призму аспектов, являющихся предметом ее изучения.

В философии интерпретация рассматривается как «когнитивная процедура установления содержания понятий или значения элементов формализма посредством их аппликации на ту или иную предметную область, а также результат указанной процедуры» [7], как понимание содержания объекта посредством осмысления его внешних проявлений. Так, М. Хайдеггер понимает ее как способ бытия и «фундаментальный атрибут познания и деятельности субъекта, его бытия среди людей в языке и культуре» [6, С. 13], указывая на то, что истолкование формирует понимание, становящееся «не чем иным, но самим собою» [11, С. 148].

В Герменевтике, течении философии XX века, занимающейся проблемой исследования текстов, интерпретация определяется как понимание текстов и толкование их смыслов. Так, основатель философской герменевтики Х.-Г. Гадамер [3] рассматривает ее в преломлении к философским текстам и указывает на то, что интерпретирующий не может оставаться безучастным и включает в трактовку свое истолкование в соответствии со своим видением текста.

Поль Рикер в своем труде «Конфликт интерпретаций» говорит о том, что «интерпретация ... это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, скрывающегося за очевидным смыслом, в выявлении уровней значения, заключенных в буквальном значении» [8, С. 51]. При этом он указывает на то, что «интерпретация имеет место там, где есть многосложный смысл, и именно в интерпретации обнаруживается множественность смыслов» [8, С. 51].

Итальянский философ Э. Бетти рассматривает ее как «процесс, в котором задействованы три стороны: субъективность автора, субъективность интерпретатора и репрезентативная форма, выступающая как посредник, через которого осуществляется их сообщение» [9]. Он выделяет следующие принципы:

1. канон автономии интерпретируемого объекта;
2. канон целостности, или смысловой связанности;
3. канон актуальности понимания;
4. канон герменевтического смыслового соответствия, или адекватности понимания [9].

Мы видим, что для корректного толкования необходим уход от субъектности, соотнесение части и целого для донесения смысла, включением чужой мысли в собственную картину мира, и способность интерпретатора быть открытым для понимания мыслей автора.

Э. Бетти [9] выделяет три вида интерпретации: «распознающая», основная задача которой – понимание смысла источника; «репродуктивная», целью которой является трансляция смысла адресату; «нормативная», предназначенная для регулирования действий на основе правил.

Таким образом, в контексте рассмотрения герменевтики мы можем сказать, что необходимость в толковании появляется только в случае вариативности толкования и перевода чего-либо в речевую деятельность.

Основное внимание распознающей интерпретации уделяется в филологии, т.к. основной задачей является передача смысла, заложенного в произведении. Лингвист и литературовед Р. Jakobson в статье «Лингвистика и поэтика» рассматривает компоненты речевого общения: адресат, контекст, код (общий для адресата и адресанта), контакт [14]. Здесь уже прослеживается необходимость непосредственного взаимодействия между адресатом и адресантом.

В межличностной коммуникации необходимы все виды интерпретации, поскольку она обусловлена и корректным обоюдным пониманием смысла информации, адресантом и адресантом, и соблюдением установленных правил.

В психологии интерпретация является ключевым понятием психоанализа и исходит из многосложной трактовки символов. Благодаря работам З.Фрейда [10] она вышла из поля рассмотрения философии и герменевтики как толкование текстов, и ее объектом стало поведение людей.

В рамках междисциплинарного направления Семиосоциопсихологии объединены психологические, социологические подходы и в качестве объекта исследования рассматривается знаковое общение, текст, личностное сознание. Автор данной парадигмы Т.М. Дридзе пишет: «Вряд ли можно представить себе какие-либо реальные социально-экономические, общественно-политические и культурно-идеологические процессы вне конкретизации и персонификации реальности общественных отношений в коммуникативно-познавательной деятельности людей, вне их актуализации в знаковом общении как обмене действиями порождения и интерпретации текстов для целей социального взаимодействия» [4, С. 15]. В контексте рассмотрения глубинного социально-психологического механизма, который заключается в «мотивированном и целенаправленном обмене действиями порождения и интерпретации текстов между социальными субъектами» [4, С. 16] она выделяет понятие «знакового общения», указывая на то, что оно «обладает значительной эвристической ценностью для осмысления целого ряда феноменов общественной психологии. Оно характеризует важнейший способ реализации социальных связей между людьми и фиксирует одну из наиболее существенных составляющих механизма социального взаимодействия» [4, С. 15]. В результате исследований Т.М. Дридзе приходит к выводу, что эффективность «знакового общения» обусловлена уровнем оперирования знаковой информацией, в сочетании с перцептивными способностями личности, воздействующими на коммуникативное поведение людей, и интерпретационными, как объективными, так и субъективными, характеристиками участников.

Наиболее полно понятие интерпретации освещается в психологии. При рассмотрении межличностного взаимодействия одним из немаловажных аспектов становится трактовка сообщений участниками коммуникации. Исследователь О.Л. Цветкова пишет: «В современной психологической парадигме личность выступает интерпретатором не только текстов и информации, но и всей действительности» [12].

Как мы видим, интерпретация является не только междисциплинарным понятием, но и неотъемлемой частью общения вне зависимости от того, с какой точки зрения оно рассматривается. Нас интересует вопрос синергии этих наук в преломлении к рассмотрению интерпретации в межличностной коммуникации. На наш взгляд она многогранна и включает в себя, как понимание языковых символов, так и невербальные аспекты, психологические особенности участников, субъективное отношение к оппоненту, способы взаимодействия.

Зачастую коммуникация рассматривается довольно узко как процесс обмена информацией, однако в этом случае из рассмотрения уходят такие аспекты, как способ передачи информации, психологические особенности адресата и адресанта, и вариативность интерпретации информации субъектами. Так, например, при электронном общении исключается его невербальный компонент, что обедняет его аффективные аспекты и, как следствие, влияет как на характер донесения информации, так и на ее трактовку и дальнейшее восприятие. Как пишут современные исследователи А. К. Болотова и Ю. М. Жуков «Коммуникацию в Интернете отличает целый ряд значимых особенностей: общение протекает исключительно в письменной форме, традиционные невербальные и паравербальные средства практически полностью отсутствуют, отсутствует непосредственный контакт между коммуникантами и достоверная информация о них» [1, С. 13]. При этом одни и те же слова могут восприниматься адресантом и адресатом по-разному в силу их личностных особенностей и различия картины мира, а отсутствие обратной связи или ее отложенность во времени может мешать пониманию и корректности восприятия сообщения адресатом.

Также на вариативность интерпретации могут влиять имеющаяся информация по конкретному вопросу, актуальное эмоциональное состояние, установки и опыт участников коммуникации, отсутствие невербальных компонентов, дополняющих и расширяющих высказывания. В результате появляется непонимание либо искажение информации, возникают семантические барьеры. В итоге электронный обмен информацией обедняет общение, лишая

его компонентов, необходимых для качественного и полноценного взаимодействия. Как отмечает Ф.И. Шарков, «эффективность межличностной коммуникации зависит от степени адекватности смыслового восприятия, с которой связана правильность интерпретации информации, коммуникативной установки партнера и прогнозирование последующих этапов коммуникации» [13, С. 151].

Межличностная коммуникация удовлетворяет базовые потребности человека в общении, понимании, сочувствии, сопереживании. Однако в случае, если сообщение не соотносится с ценностями или позицией адресанта, то вместо взаимного духовного обогащения участников появляются некие психологические барьеры, приводящие к негативным результатам взаимодействия. Американский ученый Р. Вердербер называет «мысли и чувства, мешающие коммуникационному процессу» «внутренними шумами» [2, С. 17], которые наравне с внешними стимулами мешают пониманию информации, транслируемой адресантом. Также следует учитывать при трактовке информации, что адресат и адресант, вступая в коммуникацию, преследуют разные цели, соответственно могут возникать различные коннотации одного сообщения.

Все люди субъективны в интерпретации информации и склонны истолковывать ее в соответствии со своим представлением о мире. На понимание и осмысление информации влияет психотип человека, определяющий базовую линию поведения и базовые эмоции. Например, представители истероидного психотипа будут интерпретировать поступающую информацию в соответствии с тем, что подтверждает его значимость, а ту, что идет вразрез с его воззрениями, либо нивелирует его уникальность, воспримет негативно. А обладатели Депрессивно-печального психотипа во всем, даже в самых позитивных сообщениях будут искать минусы и противоречия, и воспринимать информацию в соответствии со своей мрачной картиной мира.

Таким образом, при рассмотрении интерпретации в межличностной коммуникации следует учитывать картину мира ее участников, индивидуально-психологические, особенности личности собеседников, их актуальное состояние, характеристики ситуаций, выбор средств общения, каналы, по которым происходит общение, субъективное отношение человека и цели взаимодействия. Все эти аспекты обуславливают необходимость комплексного подхода к исследуемой проблеме.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Болотова, А. К. Психология коммуникаций / А. К. Болотова, Ю. М. Жуков. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 495 с.
2. Вердербер Р. Психология общения / Р. Вердербер, К. Вердербер. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003. – 320 с.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.Г. Гадамер – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
4. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семисоциопсихологии / Дридзе Т.М. – М.: Наука, 1984. – 232 с.
5. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – М.: ЭКСМО, 2006. – 672 с.
6. Микшеина Л.А. Интерпретация как фундаментальная операция познания / Л.А. Микшеина // Эпистемология & философия науки. – 2008. – Т. XVII. – №3. – 5-13 с.
7. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Мн.: Книжный Дом. – 2003. – 1280 с. – [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/UG3gu> (дата обращения 26.02.2021).
8. Рикер П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике / П. Рикер. – М.: МОСК. ФИЛОС. фонд, 1995. – 415 с.
9. Россиус Ю.Г. О теории интерпретации Э.Бетти / Ю.Г. Россиус // История философии. – №17 – 2012. – С. 83-89 – [Электронный ресурс] URL: <https://iphra.ru/uplfile/root/biblio/hp/hp17/5.pdf> (дата обращения 22.02.2021).
10. Фрейд З. Методика и техника психоанализа / З. Фрейд – СПб: Алетейя, 1998. – 223 с.
11. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер – М.: Ad Marginem, 1997. – 452 с.
12. Цветкова О.Л. От интерпретации к пониманию: коммуникативное поле современности. / О.Л. Цветкова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета – 2015. – № 7. – С. 12-15. - [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-interpretatsii-k-ponimaniyu-kommunikativnoe-pole-sovremennosti/viewer> (дата обращения 26.02.2020)
13. Шарков Ф.И. Коммуникология: основы теории коммуникации: Учебник / Ф. И. Шарков. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. – 592 с.
14. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон. // Структурализм: «за» и «против»: Сб. статей. – М., 1975. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm> (дата обращения 25.02.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bolotova, A. K. Psikhologiya kommunikatsiy [Psychology of Communications] / A. K. Bolotova, Yu. M. Zhukov – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2015 – 495 p. [in Russian]
2. Verderber R. Psikhologiya obshcheniya [Psychology of Communication] / R. Verderber, K. Verderber. - St. Petersburg: PRAYMEVROZNAK, 2003. - 320 p. [in Russian]
3. Gadamer H.-G. Istina i metod: Osnovy filosofskoy germenevtiki [Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics] / H.-G. Gadamer-M.: Progress, 1988 – 704 p. [in Russian]
4. Dridze T. M. Tekstovaya dejatel'nost' v strukture social'noj kommunikacii. Problemy semisociopsikologii [Textual Activity in the Structure of Social Communication. Problems of Semisociopsychology] / Dridze T. M.-M.: Nauka, 1984 – 232 p. [in Russian]
5. Komlev N. G. Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of Foreign Words] / N. G. Komlev. - M.: EKSMO, 2006 – 672 p. [in Russian]

6. Miksheina L. A. Interpretacija kak fundamental'naja operacija poznanija [Interpretation as a Fundamental Operation of Cognition] / L. A. Miksheina // Ehpistemologija & filosofija nauki [Epistemology & Philosophy of Science]. - 2008. - Vol. XVII. - No. 3 - - 5-13 p. [in Russian]
7. Novejshijj filosofskijj slovar': 3-rd edition [The Newest Philosophical Dictionary: 3rd Edition. Revised.] [Electronic resource] – Mn.: Knizhny Dom. - 2003. - 1280 p. - URL: : <https://clck.ru/UG3gu> (accessed: 26.02.2021) [in Russian]
8. Ricœur P. Konflikt interpretacij: Oчерki o germenевtike [The Conflict of Interpretations: Essays on Hermeneutics] / P. Ricœur. - M.: Moscow. FILOS. foundation, 1995 – 415 p. [in Russian]
9. Rossius Yu. G. O teorii interpretacii Eh.Betti [On the Theory of Interpretation by E. Betti] [Electronic resource] / Yu. G. Rossius / Yu. G. Rossius // Istorija filosofii [History of Philosophy]. – No. 17-2012, pp. 83-89 — URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/hp/hp17/5.pdf> (accessed: 22.02.2021) [in Russian]
10. Freud Z. Methods and techniques of psychoanalysis. Freud-St. Petersburg: Aletea, 1998. - 223 p. [in Russian]
11. Heidegger M. Bytie i vremja [Being and time] / M. Heidegger-M.: Ad Marginem, 1997 – 452 p. [in Russian]
12. Tsvetkova O. L. Ot interpretacii k ponimaniyu: kommunikativnoe pole sovremennosti [From Interpretation to Understanding: The Communicative Field of Modernity] [Electronic resource] / O. L. Tsvetkova // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities]-2015. - No. 7, pp. 12-15. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-interpretatsii-k-ponimaniyu-kommunikativnoe-pole-sovremennosti/viewer> (accessed: 26.02.2020) [in Russian]
13. Sharkov F. I. Kommunikologiya: osnovy teorii kommunikatsii: Uchebnik [Communicology: Foundations of Communication Theory] / F. I. Sharkov – M.: Publishing house " Dashkov i Ko.", 2010. - 592 p. [in Russian]
14. Jakobson R. Lingvistika i poehtika [Linguistics and Poetics] [Electronic resource] / R. Jakobson. // Strukturalizm: «za» i «protiv»: Sb. statejj. [Structuralism: "For" and "Against": A Collection of Articles]. - M., 1975. - URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm> (accessed: 25.02.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.092>**СФОРМИРОВАННОСТЬ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ НАВЫКОВ
КОНСТРУКТИВНОГО РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ**

Научная статья

Шалагинова К.С.^{1, *}, Чилачава М.К.²¹ ORCID: 0000-0002-9037-449X;^{1, 2} Тульский государственный педагогический университет, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (shalaginvaksenija99[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье приведены результаты исследования, предполагающего на начальном этапе оценку сформированности у современных подростков навыков конструктивного решения конфликтов с последующим обоснованием целесообразности, разработкой и наполнением содержанием основных направлений формирующей работы. Сформированность у современных подростков навыков конструктивного решения конфликтов рассматривается как одно из условий предупреждения школьного насилия, поскольку причиной буллинга в большинстве случаев является неразрешенный или неконструктивно решенный конфликт. Анализ результатов констатирующего эксперимента позволил дать оценку конструктивности поведения подростков в конфликтных ситуациях, проанализировать необходимые качества и свойства личности. Программа формирующего эксперимента направлена на понимание подростками психологической сущности конфликта, его специфики, осознание негативных эмоций, вызванных конфликтами, их проработка и отреагирование; формирование навыков конструктивного поведения в конфликтной ситуации; снижение уровня агрессивности, враждебности, конфликтности; развитие эмпатии, толерантности. После проведения контрольного этапа исследования проведен сравнительный анализ, позволивший сделать выводы о положительной динамике в выборке, которая выражается в снижении количества испытуемых с такими показателями как вспыльчивость, бескомпромиссность, с очень низким и низким уровнем эмоционального отклика, в увеличении количества испытуемых с такими типами поведения в конфликте как компромисс и сотрудничество.

Ключевые слова: Буллинг, конфликт, конструктивное решение конфликта, предупреждение насилия.**AN ASSESSMENT OF CONSTRUCTIVE CONFLICT RESOLUTION SKILLS IN MODERN ADOLESCENTS**

Research article

Shalaginova K.S.^{1, *}, Chilachava M.K.²¹ ORCID: 0000-0002-9037-449X;^{1, 2} Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

* Corresponding author (shalaginvaksenija99[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents the results of a study that estimates the formation of the skills of constructive conflict resolution in modern adolescents at the initial stage, which is followed by the justification of the expediency, development, and content of the main trajectories of the formative work. The formation of the skills of constructive conflict resolution in modern adolescents is examined as one of the conditions for preventing school violence since the cause of bullying in most cases is unresolved or non-constructively resolved conflict. The analysis of the results of a summative assessment allowed the authors to assess the constructive behavior of adolescents in conflict situations and to analyze the necessary personal qualities. The program of the formative experiment is aimed at understanding the psychological essence of the conflict and its specifics; awareness of negative emotions caused by conflicts, their analysis, and reaction; formation of skills of constructive behavior in a conflict situation; reduction of the level of aggressiveness, hostility, conflict; development of empathy, tolerance. After the control stage of the study, a comparative analysis was conducted, which allowed for drawing conclusions about the positive dynamics in the sample, which is expressed in a decrease in the number of subjects with such indicators as short temper, noncompliance with a very low level of emotional response and an increase in the number of subjects with such types of conflict behavior as compromise and cooperation.

Keywords: Bullying, conflict, constructive conflict resolution, violence prevention.

Проблема школьной травли - буллинга особенно остро заявившая о себя в последние десятилетия требует поиска новых эффективных технологий и методов решения. Современные исследователи отмечают, что причиной буллинга в большинстве случаев является неразрешенный или неконструктивно решенный конфликт.

Конфликтные ситуации, возникающие в жизни человека, сопровождаются как пассивностью, бездействием, так и агрессивностью, насильственными действиями. Проблема сильного и слабого, жертвы и агрессора стала актуальной при разрешении конфликтных ситуаций, происходящих именно в деструктивной форме. При этом всяческое осуждение агрессии и враждебности, заявления о неприемлемости подобных форм реагирования, рассмотрение насилия как одной из самых древних и примитивных форм разрешения конфликта отнюдь не является полной гарантией отказа от применения насилия в конфликтах. В своих исследованиях мы неоднократно говорили, что свести насилие и жестокость в обществе вообще и в практике школьной жизни к нулю невозможно. Между тем, ведение эффективной превентивной работы, позволяющей минимизировать риск возникновения деструктивных конфликтов, сопряженных насилием и жестокостью, видится нам необходимым условием и составляющей деятельности психологической службы образовательной организации [7].

Рассмотрение буллинга как следствия деструктивного конфликтного взаимодействия требует поиска новых превентивных технологий. Анализ литературы по проблеме исследования позволил нам сделать несколько выводов, принципиальных для нашего исследования [1], [3], [6], [9].

Конфликты имеют достаточно высокий ресурсный потенциал и могут при определенных условиях рассматриваться как источник развития, некий стимул, вектор позволяющий расти и развиваться. В качестве основного условия рассматривается именно вариант конструктивного разрешения, активность обеих сторон, наличие взаимоуважения, диалога, установки на преобразование условий, устранение причин конфликта, минимизацию негативных последствий. Конструктивное разрешение конфликта возможно лишь при условии удовлетворения интересов всех сторон - участников взаимодействия, достижения результата, отвечающего подходу «выигрыш — выигрыш», снятию эмоционального напряжения.

Любой вид насилия формирует как у инициаторов, так и у жертв личностные и поведенческие особенности, которые делают их малопривлекательными, в ряде случаев опасными для общества, приводят к формированию паттернов поведения [5].

Последствия пережитого насилия зачастую сопровождают жертву на протяжении всей жизни, накладывая определенный отпечаток, становясь причиной виктимизации, заниженной самооценки, неуверенности, пассивности, жестокости в ряде случаев по отношению к родным и близким, собственным детям и т. п. Еще большее опасение исследователей вызывает общий травматический контекст отношений, который, к сожалению, все в большей степени определяет школьную жизнь детей [2].

В современной практической психологии накоплен достаточно богатый арсенал методов и техник, позволяющих вести эффективную работу с детьми и взрослыми в формировании навыков конструктивного разрешения конфликтов, освоении медиативных технологий, практик восстановительного подхода и т. д. Речь идет, в первую очередь, о социально-психологическом тренинге; индивидуально-психологическом консультировании; различных видах аутогенных тренировок; посреднической деятельности в разрешении конфликтов, в которую в последнее время привлекаются дети (участники школьной службы медиации); самоанализе конфликтного поведения [4].

Исследование, предполагающее на начальном этапе оценку сформированности у современных подростков навыков конструктивного решения конфликтов с последующим обоснованием целесообразности, разработкой и наполнением содержанием основных направлений формирующей работы проводилось на базе одного из центров образования Тульской области. Выборку составили 52 подростка в возрасте 13 – 14 лет.

Для оценки навыков решения конфликтов и необходимых для этого качеств и свойств нами была подобран диагностический инструментарий, представленный методиками, позволяющими оценить конструктивность предпочитаемой в конфликте стратегии реагирования, уровень личностной агрессивности, враждебности, эмоционального отклика, эмпатических способностей, толерантности. В программу вошли следующие методики – Методика К. Томаса (адаптация В. Гришиной), Методика «Личностная агрессивность и конфликтность», Методика «Шкала эмоционального отклика», Методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко, Опросник Басса-Дарки, Экспресс-опросник «Индекс толерантности».

Анализ результатов констатирующего эксперимента позволил дать оценку конструктивности поведения подростков в конфликтных ситуациях, проанализировать необходимые качества и свойства личности. В качестве преобладающей модели поведения в конфликте у большинства опрошенных выявлено «приспособление» - 36% респондентов. Мы отдаем отчет в том, что каждая из стратегий, предложенных Томасом, имеет свои достоинства и недостатки в определенных ситуациях. Между тем, проводя оценку конструктивности поведения подростков в конфликтах не считаем возможным дать «приспособлению» положительную оценку, поскольку принесение в жертву собственных интересов ради интересов другого человека во многом не решает возникающих противоречий, может стать причиной уступчивости, податливости, индикатором неумения отстаивать собственные границы, причиной виктимного поведения. 24% подростков демонстрируют стремления к кооперации, 20% - предпочитают соперничество, 12% - компромисс. И лишь 8% подростков в выборке готовы к сотрудничеству - приложению усилий для поиска в конфликте решения, максимально удовлетворяющего обе стороны.

32% опрошенных подростков свойственна такая личностная характеристика как бескомпромиссность, стремление настоять на своем - вопреки очевидным фактам и преградам, неумение уступать, проявлять гибкость. 28% весьма напористы, нетерпеливы, эгоцентричны, демонстрируют желание «победить», навязать свои позиции в конфликте. Порядка 12% школьников, участвующих в исследовании вспыльчивы, эмоционально реагируют, зачастую, прибегая к агрессии. Равное количество респондентов – 8% демонстрируют склонность к мстительности и подозрительности, часто прибегая к мести, использованию агрессии в ответ на причиняемое зло, проявляя недоверие, пытаясь найти обман, «подвох» в действиях партнера по общению. В равной степени преобладают такие личностные характеристики как обидчивость, неуступчивость и нетерпимость к мнению других.

У большинства подростков в выборке - 52% выявлен очень низкий и низкий уровень (36%) эмоционального отклика. Данное обстоятельство считаем важным в рамках рассматриваемой проблематики, поскольку в настоящее время в работе по предупреждению школьного насилия особый акцент делается на позиции детей и взрослых, степени их участия, сострадания. Так, в частности позиция детей «трогают не меня», следовательно, не следует вмешиваться, равнодушные взрослые во многом потенцируют действия инициатора травли, загоняя жертву в угол, оставляя наедине со своими переживаниями и обидами.

У 44% опрошенных повышенный уровень агрессивности, у 40% - враждебности, сопряженные с низким уровнем толерантности (76%) и очень низким (64%) и заниженным (28%) уровнем эмпатических способностей.

Разработанная нами программа формирующего эксперимента направлена на понимание подростками психологической сущности конфликта, его специфики, осознание негативных эмоций, вызванных конфликтами, их проработка и отреагирование; формирование навыков конструктивного поведения в конфликтной ситуации; снижение уровня агрессивности, враждебности, конфликтности; развитие эмпатии, толерантности [7].

Результативность социально-психологического тренинга во многом зависит от соблюдения в группе общепринятых принципов.

1. Ненасильственность общения.
2. Самодиагностика, т. е. самораскрытие детей, осознание и формулирование ими лично значимых проблем.
3. Положительный характер обратной связи.
4. Неконкурентный характер отношений.
5. Минимизация лабилизации и ее опосредованность.
6. Дистанцирование и идентификация.
7. Включенность.
8. Гармонизация интеллектуальной и эмоциональной сфер.

В качестве основной формы работы нам было отдано предпочтение тренингу, поскольку именно он во многом активизирует и интеллектуальные аналитические процессы. Ниже в таблице 1 приведен фрагмент тренинга.

Таблица 1 – Содержание программы по формированию у подростков навыков конструктивного решения конфликтов (фрагмент)

Цель занятия	Содержание занятия	Примечание
Развитие способности адекватного реагирования на конфликтные ситуации	Приветствие; «Смена акцентов»; «Дружная ладошка»; Аплодисменты по кругу	Бумага, фломастеры
Способы разрешения конфликтной ситуации	Приветствие «Достойный ответ»; «Sorry, конфликта не будет»; «Пять способов решения конфликтов»; Аплодисменты по кругу	Бумага, карточки, фломастер.
Рассмотрение способов конструктивного поведения в конфликте, методов управления конфликтом	Приветствие «Печатная машинка»; «Отгадай загадку»; «Конфликт в сказке» Аплодисменты по кругу	Карточка с алфавитом; карточка с половицами; листы бумаги
Изучение мотивов агрессивного и враждебного поведения	Приветствие Мини – лекция «Конфликтные типы личности»; «Агрессор или жертва»; «Конфликта не будет» Аплодисменты по кругу	Листы бумаги Бумага, фломастеры
Развитие эмпатии	Приветствие; «Шалаш»; «Похвали себя»; «Комплимент»; Аплодисменты по кругу	Бумага, фломастеры
Развитие толерантности	Приветствие «Символическое изображение»; «Мне в тебе нравится»; «Копилка хороших поступков» Аплодисменты по кругу	

Кроме того, нами разработан цикл мастер-классов для подростков «Учимся конфликтовать грамотно», семинаров - практикумов «Юный медиатор», психологические акции «Не белая ворона», «Неделя без плохих слов», «Все мы разные - но нам хорошо вместе», «Не капля в море, а океан добрых дел и т. п.

В качестве примера приведем основное содержание акции «Не белая ворона», которая проводилась нами в центре образования параллельно с международной акцией «16 дней без насилия». Для каждой возрастной группы – младшие школьники, подростки, старшеклассники нами были подобраны материалы - видеофрагменты, кейсы, вопросы, что позволило с учетом возрастных особенностей детей донести информацию о том, что такое школьное насилие, травля, кибербуллинг, почему подобное происходит, к каким последствиям приводит, какова «цена» нашего бездействия, безучастия, приемлемы ли подобные формы организаций отношений, есть ли выход. Беседа практически в каждом классе приобретала весьма эмоциональный характер, позволила обучающимся не только порефлексировать, но и взглянуть на проблему значительно шире, поразмышлять над причинами травли, оценить собственную позицию.

Каждый школьник получил «сердечко», на котором выразил свое отношение к проблеме насилия, издевательств в обществе, школе. Завершилась акция «созданием Вороны», которая была размещена в холле образовательной организации, собрала все сердечки, стала объектом изучения не только обучающихся, но и педагогов, администрации, родителей [8].

После проведения контрольного этапа исследования нами был проведен сравнительный анализ, полученных результатов с целью оценки эффективности программы по формированию у подростков навыков конструктивного решения конфликтов. Сравнительный анализ позволил сделать выводы о положительной динамике в выборке, которая выражается: в снижении количества испытуемых с такими показателями как вспыльчивость (с 12% до 4%) и бескомпромиссность (с 32% до 20%); с очень низким (с 52% до 4%) и низким (с 36% до 8%) уровнем эмоционального отклика на констатирующем и контрольном этапах эксперимента; с очень низким (с 52% до 4%) и низким (с 36% до 8%) уровнем эмоционального отклика; с высоким индексом агрессивности (с 52% до 12%), и низким индексом агрессивности (с 36% до 24%); в увеличении количества испытуемых с проявлением нормального (с 12% до 16%), высокого (с 0 до 44%) и очень высокого (с 0% до 18%) уровня эмоционального отклика, с такими типами поведения в конфликте как компромисс (с 12% до 28%) и сотрудничество (с 8% до 44%).

Проведя проверку полученных данных в статистическом пакете STADIA.

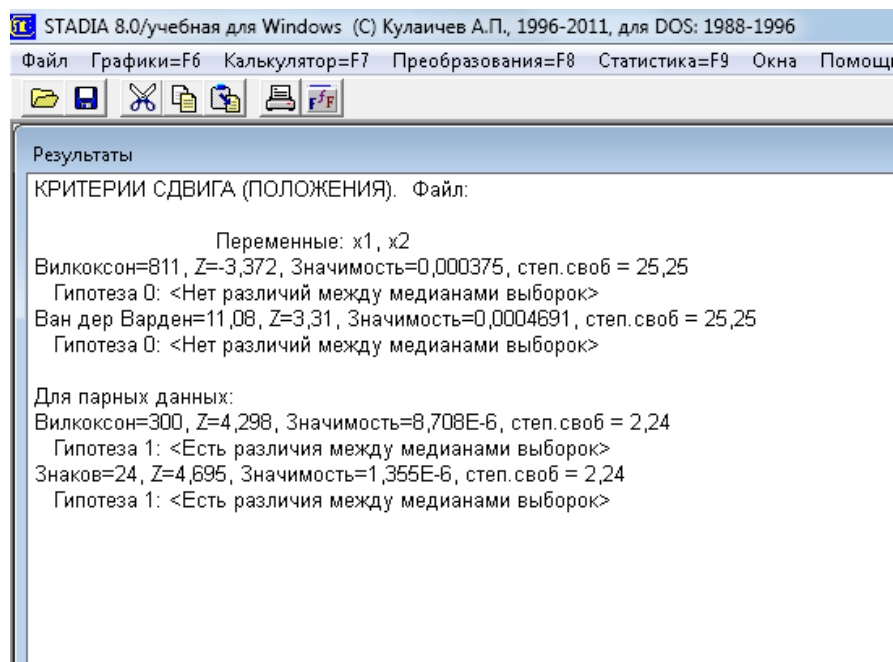

Рис. 1 – Результаты статистического анализа в программе STADIA

По полученным результатам и математическим расчётам опытным путём было выявлено, что до проведения формирующей программы уровень конфликтности у учащихся подросткового возраста был выше, чем после проведения программы. Основываясь на математических данных, мы можем утверждать, что уровень конфликтности у подростков в выборке снизился после реализации разработанной нами программы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Анцупов А. Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе / А.Я. Анцупов. - М.: ВЛАДОС, 2004. - 207 с.
2. Баева И.А. Тренинг психологической безопасности в школе / И.А. Баева. – СПб. 2002.- 251с.
3. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т.10. № 3. С.149—159.
4. Васильев Н. Н. Тренинг преодоления конфликтов / Н. Н. Васильев. - СПб.: Речь. 2007.- 174с.
5. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга / О.Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. 2009. № 105. С.159—165.
6. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е.Н. Волковой.- СПб.: Питер, 2008.- 240с.
7. Шалагинова К.С. Гендерные особенности буллинга в подростковом возрасте / К.С. Шалагинова, Т.И. Куликова, С.А. Залыгаева // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 4. С. 62–71.
8. Шалагинова К.С. Технология работы по выявлению и поддержке детей, подверженных буллингу в общеобразовательной организации / К.С. Шалагинова // Молодежь и общество: актуальные проблемы современных подростков и молодежи: сб. ст. и тезисов докладов VI Всерос.научн-практ. Конф. (21–22 сентября 2020 г.) / Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ». – Н. Новгород: Союзполиграф, 2020. - 274 с.
9. Olweus D. Bullying at school: What We Know and what we can do / D. Olweus. Oxford: Blackwell Publishing, 1993. 152 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antsupov A. I. Profilaktika konfliktov v shkol'nom kollektive [Prevention of Conflicts in the School Team] / A. I. Antsupov. - M.: VLADOS, 2004. - 207 p. [in Russian]
2. Baeva I. A. Trening psikhologicheskoy bezopasnosti v shkole [Psychological Safety Training at School] / I. A. Baeva. - St. Petersburg, 2002. - 251 p. [in Russian]

3. Bochaver A. A. Bulling kak ob"ekt issledovaniij i kul'turnyj fenomen [Bulling as an Object of Research and a Cultural Phenomenon] / A. A. Bochaver, K. D. Khlomov // *Psikhologija. Zhurnal Vysshej shkoly ehkonomiki* [PSYCHOLOGY. JOURNAL OF THE HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS], 2013, vol. 10, no. 3, pp. 149-159 [in Russian]
4. Vasilyev N. N. Treninr preodolenija konfliktov [Training for Overcoming Conflicts] / N. N. Vasilyev. - St. Petersburg: Rech. 2007. - 174 p. [in Russian]
5. Glazman O. L. Psikhologicheskie osobennosti uchastnikov bullinga [Psychological Features of Bullying Participants] / O. L. Glazman // *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena* [Bulletin of The Herzen State Pedagogical University of Russia]. 2009. No. 105, pp. 159-165 [in Russian]
6. Problemy nasiliya nad det'mi i puti ikh preodolenija [Problems of Violence Against Children and Ways to Overcome Them] / Edited by E. N. Volkova. - St. Petersburg: Piter, 2008. - 240 p. [in Russian]
7. Shalaginova K. S. Gendernye osobennosti bullinga v podrostkovom vozraste [Gender Features of Bullying in Adolescence] / K. S. Shalaginova, T. I. Kulikova et al. // *Psikhologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. 2019. Volume 24. No. 4, pp. 62-71. doi: 10.17759/pse.2019240405 [in Russian]
8. Shalaginova K. S. Tekhnologija raboty po vyjavleniju i podderzhke detej, podverzhennykh bullingu v obshheobrazovatel'noj organizacii [Technology to Identify and Support Children Exposed to Bullying in Educational Organizations] / K. S. Shalaginova // *Molodezh' i obshhestvo: aktual'nye problemy sovremennykh podrostkov i molodezhi: sb. st. i tezisov dokladov VI Vseros.nauchn-prakt. Konf. (21–22 sentjabrja 2020 g.)* [Youth and Society: Urgent Problems of Modern Teenagers and Youth: Proceedings of the VI All-Russian Scientific-Practical Conference (September 21-22, 2020)]. Saint-Petersburg State Budgetary Institution "City Center for Social Programs and Prevention of Antisocial Phenomena Among Young People "CONTACT" — N. Novgorod: Soyuzpoligraf, 2020. - 274 p. [in Russian]
9. Olweus D. Bullying at school: What We Know and what we can do / D. Olweus. Oxford: Blackwell Publishing, 1993. 152 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.093>**ФАКТОРЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ В ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЛЕННЫХ ДЕРЕВНЯХ ВЬЕТНАМА
В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ**

Научная статья

Василенко И.В.^{1,*}, Буй Хоанг Вьет²¹ ORCID: 0000-0002-9457-5889;² ORCID: 0000-0002-3990-4467;¹ Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия;² Тху Зау Мот университет, Хошимин, Вьетнам

* Корреспондирующий автор (inna.asilenko[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются факторы, влияющие на предпочтения жителей деревни ремесленных лаков Туонг Бинь Хиеп в выборе профессии. В современном социальном контексте у людей, живущих в деревнях с традиционными ремеслами, есть много возможностей для будущей карьеры, а не только один вариант – традиционные занятия. Однако если жители не будут продолжать заниматься традиционным ремеслом, это повлияет на их способность поддерживать и развивать ремесленные деревни в будущем, поддерживать национальную культуру страны. По данным социологического опроса (n = 90) были выявлены внутренние (возраст, пол, интересы, личные способности) и внешние (семейные традиции, возможности трудоустройства, доход, образование) факторы, определяющие рациональный выбор своей деятельности индивидами, который может противоречить коллективным интересам, направленным на сохранение традиционных ремесел в деревне Туонг Бинь Хиеп. Социологическое исследование позволило определить существующую тенденцию выбора профессии жителями традиционной ремесленной деревни в контексте процесса урбанизации. Результаты показывают, что количество респондентов, выбирающих традиционную семейную профессию лака, по-прежнему составляет самый высокий процент. Однако в последнее время растет доля тех, кто выбирает более современные профессии.

Ключевые слова: урбанизация, традиционные ремесленные деревни, традиционные и современные профессии, разрыв преемственности лакового мастерства, варианты карьеры, внешние и внутренние факторы, рациональный выбор, проблемы профессионального обучения.

**FACTORS FOR VOCATION CHOICE IN VIETNAM TRADITIONAL CRAFT VILLAGES
IN THE CONTEXT OF URBANIZATION**

Research article

Vasilenko I.V.^{1,*}, Bui Hoang Viet²¹ ORCID: 0000-0002-9457-5889;² ORCID: 0000-0002-3990-4467;¹ Volgograd State University, Volgograd, Russia;² Thủ Dầu Một University, Ho Chi Minh City, Vietnam

* Corresponding author (inna.asilenko[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the factors that influence the preferences of the inhabitants of Tuong Binh Hiep, the village known for its traditional art of lacquerware, in their choice of occupation. Today, people living in craft villages have many career opportunities compared to the past where they had only one single one option, which is pursuing a village's traditional occupation; however, if the residents don't continue to practice traditional crafts, it will affect their ability to maintain and develop craft villages in the future, which, in turn, would maintain the national culture of the country. According to the sociological survey (n = 90), internal (age, gender, interests, personal abilities) and external (family traditions, employment opportunities, income, education) factors were identified that determine the rational individual choice of activities, which may contradict the collective interests aimed at preserving traditional crafts in the village of Tuong Binh Hiep. The sociological study allowed the authors to determine the current trend of choosing an occupation by the residents of the traditional craft village in the context of urbanization. The results obtained demonstrate that the number of respondents choosing the traditional family art of lacquerware art is still of the highest percentage. However, the share of those who choose more modern professions has been on the rise.

Keywords: urbanization, traditional craft villages, traditional and modern professions, gap in the continuity of lacquer craftsmanship, career options, external and internal factors, rational choice, problems of vocational training.

Введение

XXI век характеризуется ростом влияния городов на экономические и социальные процессы. По прогнозам ученых к середине столетия около трети всего населения земли будет проживать в городской местности [1, С. 19]. Эти процессы не могут не сказаться на жизни и деятельности населения любой страны, попавшего в водоворот происходящих трансформаций.

Процессы урбанизации во Вьетнаме характеризуются ростом масштабов и темпов распространения [2], [3]. Предполагается, что к 2022 году более 50% населения Вьетнама будет жить в городских районах. Уровень урбанизации на юго-востоке (включая Хошимин и провинции: Ба Риа - Вунгтау, Донг Най, Бинь Зьонг, Бинь Фуок,

Тай Нинь) достигнет целевого показателя 75% при численности населения около 18 миллионов человек. В провинции Бинь Зьонг планируется достичь 85% темпов урбанизации, численность населения увеличится до 2,5–3 миллионов человек к 2022 году [4].

Следствием высоких темпов урбанизации провинции Бинь Зьонг явилась проблема выбора рабочими в производственных домохозяйствах деревни ремесленников Туонг Бинь Хиеп вектора развития своей профессиональной карьеры.

Деревня лаковых ремесел Туонг Бинь Хиеп, ставшая районом города Тху Дау Мот, провинция Бинь Зьонг, является одним из населенных пунктов, где в качестве традиционной деятельности распространено лаковое искусство. Молодежная рабочая сила имеется в изобилии, а количество молодых работников, желающих продолжить традиционную работу своей семьи, невелико, что не позволяет удовлетворить потребности сообщества ремесленных деревень в развитии, а рынка – в изделиях. Молодые рабочие в этой ремесленной деревне постепенно отказываются выполнять традиционные семейные работы, проходить традиционное ремесленное обучение для улучшения своих умений. В общине оно происходит главным образом через передачу знаний и умений из поколения в поколение в каждом доме. В настоящее время молодежь не мотивирована работать по-старому, так как их работа нестабильна, а уровень доходов невысок.

Таким образом, происходит разрыв в преемственности лакового мастерства, ухудшается база для поддержки и развития ремесленных профессий в деревне лакового ремесла Туонг Бинь Хиеп. В связи с вышеизложенным актуальным становится выявление причин существующих проблем, определение источников повышения мотивации молодых рабочих деревни ремесленников в долгосрочной перспективе и преодолению установок на отказ от профессионального обучения.

Цель данной статьи - выявить факторы, влияющие на выбор профессии и будущей карьеры молодыми рабочими в деревне лакового ремесла Туонг Бинь Хиеп.

Методология и методы

Выбор карьеры – это важное решение в жизни человека, связанное с приобретением профессии. С одной стороны, выбор профессии предполагает влияние семьи и социальное давление общины деревни. С другой стороны, он связан с личной и профессиональной идентичностью, мировоззрением и дальнейшими решениями. Проблема выбора профессии включает также экономические и культурные переменные, обоснованные в теории культурного воспроизводства П. Бурдьё, и связанные с символическим насилием [5, С. 81].

В деревне лакового ремесла Туонг Бинь Хиеп, в контексте урбанизации и изменения направления экономического развития произошли трансформации экономической структуры деятельности в целом и в структуре рабочей силы, в частности. Для обеспечения семейной жизни молодым работникам производственных домохозяйств ремесленных деревень пришлось столкнуться с решением сохранить свою традиционную домашнюю деятельность (лаковое ремесло) или выбрать иную. При этом в качестве критериев выбора, как правило, рассматривается доход и его увеличение, а также стабилизация и последующее развитие жизни домохозяйства. «Сталкиваясь с каким-либо действием, люди часто делают то, во что верят скорее всего, что даст конечный результат»[6]. В этом случае возникает противоречие между собственными интересами ремесленников и перспективами развития всей деревенской общины. Следовательно, оптимальным будет такой выбор, при котором люди могли бы удовлетворять свои интересы, но в то же время способствовать развитию сообщества своей деревни.

Гипотеза исследования состоит в том, что под влиянием внешних и внутренних факторов молодые респонденты определяют какой сделать выбор: традиционные профессии лакового ремесла в деревне Туонг Бинь Хиеп или новые профессии, с которыми можно выйти на более широкий рынок труда. На процесс выбора профессии оказывает влияние совокупность внутренних (возраст, пол, интересы, личные способности) и внешних (семейные традиции, возможности трудоустройства, доход, образование) факторов, поэтому рациональный выбор будущей профессии, пути построения карьеры индивидов может привести к необоснованным последствиям для коллективных ожиданий.

Для решения поставленных задач с 5 июля 2019 года по 5 сентября 2019 года в деревне лакового ремесла Туонг Бинь Хиеп, город Тху Дау Мот, провинция Бинь Зьонг, Вьетнам было проведено социологическое исследование. Размер выборки $n = 90$ человек. Выбор респондентов случайный. Метод – анкетный опрос.

Обсуждение результатов

В рамках данного исследования все респонденты были разделены по критерию трудоспособного возраста на три разные возрастные группы: в первую группу входят работники от 16 до 25 лет, что составляет 22,2%, во вторую группу входят работники старше 25 до 35 лет. Доля группы составляет 45,6%, за ней следует третья возрастная группа, включающая работников от 36 до 45 лет, что составляет 32,2%. Таким образом, видно, что преобладающее большинство составляют работники молодого возраста, которые стоят на перепутье: продолжать семейные традиции лаковой деятельности или поискать применения своим способностям на более широком рынке труда.

Результаты исследования показывают, что доля мужчин, опрошенных в исследовании, составляет 83,3% (75 человек), доля опрошенных женщин значительно меньше - 16,7% (15 человек). Это объясняется тем, что традиционная практика ручного производства предполагает, что главой семьи являются мужчины, которые часто более осведомлены о работе в области ручного производства лака, чем женщины. Однако данные опроса показывают, что женщины в последнее время активизируются, у них всегда есть потребность в обучении и усвоении новой информации в рабочем процессе. Это помогает им получать дополнительный доход для семьи, улучшать свои навыки и знания, тем самым снижая нагрузку на других членов семьи.

Уровень образования опрошенных характеризуется средней школой (6-9 классы) – 75,5%. После окончания средней школы студенты могут выбрать обучение в университете, колледже или профессиональных школах. Однако большая часть опрошенных обучается традиционному мастерству в своем домохозяйстве (76,7%). Рабочие,

прошедшие профессиональную подготовку, по-прежнему составляют небольшую долю (23,3%). Основная причина заключается в невысоком уровне профессионального обучения. Вместе с тем, желание пройти профессиональное обучение демонстрирует две трети опрошенных молодых работников.

В ходе исследования были выявлены основные практики выбора сфер деятельности респондентами для профессионального обучения в ремесленных деревнях.

Сектор традиционных ремесел: высока доля рабочих, требующих профессионального обучения (33,7%). В основном используется традиционное лаковое мастерство, поэтому рабочие, как правило, выбирают профессиональную подготовку в этой области, составляя наибольшую долю. Хотя доход от этой работы невелик, она способствовала решению местных рабочих вопросов. Однако в настоящее время выпуск традиционных лаковых изделий нестабилен, поэтому и доходы в этой сфере нестабильны. Этот факт существенно влияет на желание сотрудников продолжать заниматься традиционной работой.

Промышленный сектор: рабочие, нуждающиеся в профессиональном обучении в этой области, составляют относительно высокую долю - 26,9%, которая включает в себя такие отрасли, как: механика, электроника, ремонт автомобилей, строительство. Эти данные свидетельствуют о том, что рабочие в коммуне также хотят учиться и развивать здесь промышленность, чтобы можно было бы найти работу для увеличения своего дохода. Более того, рабочие получают опыт и смогут в будущем переехать в большие города в поисках подходящей работы.

Сфера услуг: спрос на обучение для этой сферы составляет 23,5%. В основном в нее включаются парикмахерские и салоны красоты. Услуги считаются одним из факторов развития региона или страны, так как в рамках процесса интеграции азиатской экономики и присоединения Вьетнама к ТТП (Соглашению о Транстихоокеанском партнерстве) будет развиваться спрос на сектор услуг. Однако в сельской местности рабочие могут участвовать только в таких сферах, как розничная торговля, красота, стрижка, макияж и т. д.

Сельское хозяйство: рабочие, нуждающиеся в профессиональном обучении в этой области, составляют 15,9%. В системе профессионального обучения предлагаются такие направления, как: выращивание риса, методы посадки фруктовых деревьев и т.д.), животноводство (свиньи), обучение аквакультуре. Спрос на этот вид профессионального обучения объясняется наличием у фермеров продуктивных земель и опыта в сельскохозяйственном производстве, поэтому им необходимо обучение методам повышения эффективности производства и качества сельскохозяйственной продукции.

В исследовании анализируется эффективность профессионального обучения на местном уровне в последние годы через его восприятие теми респондентами, кто его прошел. Результаты показали, что 15,6% рабочих показали, что эффективность профессионального обучения была очень хорошей, 42,2% сказали, что эффективность обучения была хорошей. Очень плохие отзывы о профессиональном обучении дали 8,9% опрошенных. Однако значительная часть респондентов (33,3%) не могут оценить эффективность профессионального обучения в последние годы, так как ничего о нем не знают.

Несмотря на пассивность молодых рабочих в отношении профессионального обучения, их осведомленность о нем и интерес к выбору карьеры стала более ориентированной, чем раньше. Причина в том, что в последние годы государственные агентства увеличили инвестиции в профессиональное образование и внедрили множество проектов, с целью распространения и интеграции профессионального обучения через местные собрания.

В процессе исследования авторы собрали информацию о факторах, влияющих на выбор карьеры. Информация о влиянии внутренних факторов, полученная по результатам опроса, выглядит следующим образом: большинство респондентов заявили, что возраст не влияет на их решение о карьере (75,5%), так же слабо влияет на решение и пол 80%. Между тем личные интересы и способности — это факторы, которые существенно влияют на решения сотрудников. Наблюдается высокий консенсус относительно влияния этих факторов на выбор работы работником, соответственно (73,3%) и (91,1%). В результате можно увидеть, что у молодых работников имеются свои мысли и представления при выборе карьеры. Они демонстрируют способность оценивать индивидуальные возможности и стремление самостоятельно принимать решение о выборе своей карьеры.

К числу внешних факторов, влияющих на выбор профессионального пути, относят, прежде всего, возможность трудоустройства (95,5%). Респонденты думают, что после ученичества важно получить работу. Следующим фактором, влияющим на решение многих людей, является доход (87,8%). Если карьера приносит стабильный доход, они выберут эту карьеру. Семейные традиции пока продолжают оказывать большое влияние на выбор рабочих мест в деревне лаковых ремесел Туонг Бинь Хиеп (71,1%). Таким образом, можно утверждать, что внешние факторы также оказывают сильное влияние на выбор профессии работником. Они предпочитают менять место работы, но не профессию, если у них нет возможности трудоустройства или доход не соответствует их жизненным требованиям.

Совокупность факторов, влияющих на выбор профессиональной карьеры представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Факторы, влияющих на выбор профессиональной карьеры

Факторы	Да, %	Нет, %
Внутренние факторы		
Возраст	24,5	75,5
Пол	20,0	80,0
Интересы	73,3	26,7
Умения	91,1	8,9
Уровень образования	61,1	38,9
Внешние факторы		
Перспективы трудоустройства	95,5	4,5
Доход	87,8	12,2
Семейные традиции	71,1	28,9

Результаты социологического исследования, приведенные в таблице, показывают нам совокупность внутренних и внешних факторов, в наибольшей степени влияющих на выбор профессии. Профессиональные предпочтения жителей ремесленной деревни Туонг Бинь Хьеп определяются имеющимися умениями, интересами и уровнем образования (внутренние факторы). Наиболее действенными внешними факторами признаны: возможности трудоустройства в будущем (перспективы трудоустройства), будущий доход и влияние семейных традиций.

Выводы

В процессе исследования основными факторами, влияющими на выбор профессиональной карьеры, являются интересы, умения, возможности трудоустройства и доход. Это согласуется с выдвинутой гипотезой, что каждый сотрудник хочет получить хорошую работу, с благоприятными перспективами и соответствующую личным предпочтениям. Таким образом, работа помогает иметь стабильный доход для удовлетворения своих потребностей и нужд членов семьи или домохозяйства.

Результаты обследования тенденций в выборе рабочих мест для рабочих в деревне Туонг Бинь Хьеп, показывают, что треть рабочих здесь, как правило, проходят профессиональное обучение в области традиционных лаковых ремесел (33,7%). Этот результат предсказуем, поскольку большинство домашних хозяйств в ремесленной деревне ожидают, что молодое поколение продолжит традиционную работу своей семьи. Тем самым сохраняются и продвигаются семейные традиции, традиционное лаковое мастерство, которое существует и развивается более 100 лет. Однако потребность в обучении является более или менее неоднородной, поскольку существует большой выбор для обучения по профессиям в других областях, таких как профессии в промышленном секторе и секторе услуг. Уровень отбора также относительно высок - 26,9%, который включает такие отрасли, как механика, электроника, авторемонт, строительство и т.д. Сектор услуг включает такие отрасли, как: красота: макияж, шугаринг и т.д., парикмахерское дело, и его предпочитают 23,5% респондентов, потому что они имеют возможность приносить высокий доход своей семье. Менее всего выбирается труд в сельскохозяйственном секторе - 15,9%). Эта деятельность включает выращивание различных сельскохозяйственных культур: выращивание риса, сахарного тростника высокого качества, фруктов, а также разведение свиней, обучение аквакультуре. Такой результат потенциально опасен для роста и сохранения деревни лакового ремесла Туонг Бинь Хьеп. Молодые жители деревни склонны выбирать другую карьеру, более подходящую для современного общества, вместо изучения и продолжения традиционной семейной профессии.

Исследование показало также проблему, которую испытывают государственные органы, община деревень традиционного ремесла Туонг Бинь Хьеп и учебные заведения профессионального обучения. Информация о традиционном лаке, ценности лаковых изделий и потенциальных возможностях трудоустройства в области лаковой обработки должна быть более полной, содержательной и распространяться среди широких масс населения. В настоящее время такой практики нет. Именно такое оповещение может оказать сильное влияние на потребности и выбор карьеры жителями деревни. Кроме того, чтобы привлечь учеников, сообщество ремесленных деревень должно активизировать работу для удовлетворения рыночного спроса и обеспечения стабильного дохода для рабочих. Следствием может явиться сохранение традиционной ремесленной деревни Туонг Бинь Хьеп своей рабочей силы, но и привлечение ее из соседних деревень (районов).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / Reference

1. Трушенко А.Н. Роль процессов урбанизации в современной социально-экономической системе мира: теоретические аспекты / А.Н. Трушенко // Известия ЮЗГУ. Серия Экономика Социология Менеджмент. 2012. №1. С. 17-24.
2. Tao Tu Tuấn Nghiên cứu khoa học ủng hộ cơ cấu lại nông nghiệp-nông thôn nền kinh tế trong sự chỉ đạo của công nghiệp hóa và hiện đại / Tao Tu Tuấn. Nhà Nghiên cứu dự Án KC07. 17-Hà Nội: Bộ Khoa học công Nghệ và Môi trường, 2005.
3. Nguyễn Xuân Hoàn quá trình hình thành và phát triển của ngôi làng của gỗ nghệ nhân Đông Kì / Nguyễn Xuân / Già và cho tạp chí. - Số 293. - Tháng năm 2007. - p. 25-28.
4. Bùi Hoàng Việt, Lê Thị Hồng Trên Thay đổi đô thị không gian trong một làng / Bùi Hoàng. - Hồ Chí Minh, Quốc hội Thảo SEATUC Đại học công Nghệ, 2017.
5. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдые // Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии, Изд-во «АЛЕТЕЙЯ», 2005. С.64-87.
6. Elster, Jon. Sour grapes: Studies in the subversion of rationality / Jon. Elster. Cambridge etc.: Cambridge univ.press ; Paris : Ed. de la Maison des sciences de l'homme, 1983. - VIII, 177 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Trushenko A.N. Rol' processov urbanizacii v sovremennoj social'no-ekonomicheskoy sisteme mira: teoreticheskie aspekty [The role of urbanization processes in the modern socio-economic system of the world: theoretical aspects] / A.N. Trushenko // Izvestiya YUzGU. Seriya Ekonomika Sociologiya Menedzhment. 2012. No1. P. 17-24. [in Russian]
2. Dao Tu Tuan Nghiên cứu khoa học ủng hộ cơ cấu lại nông nghiệp-nông thôn nền kinh tế trong sự chỉ đạo của công nghiệp hóa và hiện đại [Research of scientific arguments in favor of restructuring the agrarian-rural economy in the direction of industrialization and modernization] / Dao Tu Tuan. State Research Project KC07. 17 – Hanoi: Ministry of Science, Technology and Environment, 2005. [in Vietnamese]

3. Nguen Suan Hoan Hoàn quá trình hình thành và phát triển của ngôi làng của gỗ nghệ nhân Đông Ki [The process of formation and development of the Dong Ki Wooden Craftsman Village] / Nguen Suan Hoan // Già và cho tạp chí [Old and real magazine]. - No 293. - october 2007. - P. 25–28. [in Vietnamese]
4. Buj Hoang V'et Thay đổi đô thị không gian trong một làng [Changing the urban space in a traditional craft village] / Buj Hoang, Le Thi Hong Na. - Hoshimin, International Seminar SEATUC University of Technology, 2017. [in Vietnamese]
5. Burd'e P. Social'noe prostranstvo i simvolicheskaya vlast'/ Sociologiya social'nogo prostranstva [Social space and symbolic Power/ Sociology of Social Space] / P. Burd'e. M.: Institut eksperimental'noj sociologii [Institute of Experimental Sociology], «ALETEJYA» Publ., 2005. P.64-87. [in Russian]
6. Elster, Jon. Sour grapes: Studies in the subversion of rationality / Jon. Elster. Cambridge etc.: Cambridge univ.press ; Paris : Ed. de la Maison des sciences de l'homme, 1983. - VIII, 177 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.094>

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Научная статья

Вишнева К.В.*

ORCID: 0000-0003-1462-5311,

Дальневосточный государственный медицинский университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (kseniavishneva[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлена общая характеристика процесса цифровой трансформации некоммерческих организаций в современных условиях. На основании российских и зарубежных исследований цифровизации сектора НКО обозначены проблемы, препятствующие данному процессу. Содержание развития цифровых технологий и решений в НКО представлено в виде моделей цифровой трансформации и моделью работы с данными в некоммерческих организациях. Исходя из них сформулированы направления развития применения цифровых технологий для перехода на новый уровень цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, некоммерческие организации, НКО, третий сектор, модели цифровизации НКО.

DIGITAL TRANSFORMATION OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS: PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRAJECTORIES

Research article

Vishneva K.V.*

ORCID: 0000-0003-1462-5311,

Far Eastern State Medical University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (kseniavishneva[at]mail.ru)

Abstract

The article presents a general description of the process of digital transformation of non-profit organizations in the modern context. The study identifies the problems that hinder this process based on Russian and foreign studies of the digitalization of the NGO sector. The content of the development of digital technologies and solutions in NPOs is presented in the form of models of digital transformation and a model of working with data in non-profit organizations. With these models as a basis, the study then formulates the directions for the development of the use of digital technologies for the transition to a new level of digital transformation.

Keywords: digital transformation, digitalization, non-profit organizations, NGOs, third sector, models of digitalization of NGOs.

Развитие современных информационно-коммуникационных технологий и повсеместное вхождение интернета в жизнедеятельность как человека, так и в деятельность всех общественных структур не могло обойти сектор некоммерческих организаций.

Некоммерческие организации, как правило, все ресурсы направляют на текущую работу – помощь клиенту, а инновации внутри организации зачастую имеют более низкий приоритет. В некоторой степени третий сектор часто запаздывает с внедрением инноваций [4, С. 51-60]. Однако, в условиях пандемии COVID-19 и самоизоляции некоммерческие организации были вынуждены оперативно делать работу, осуществимую только с использованием цифровых дистанционных технологий.

Представление общей характеристики моделей цифровой трансформации НКО в нынешнем положении позволяет выявить препятствия цифровизации и обозначить векторы её развития в секторе, что является целью данного исследования.

В настоящее время для реализации как текущей деятельности, так и стратегического планирования некоммерческие организации должны развивать возможности применения и использования цифровых технологий: во-первых, для укрепления внутреннего организационного управления, обеспечения конкурентоспособности продукции и услуг, и, во-вторых, для поддержания эффективных внешних контактов с партнерами (органами государственной власти, другими НКО и коммерческими организациями).

Наблюдаемая цифровизация в коммерческой сфере и сфере государственного управления ставит перед НКО вызов, который формирует определённые ожидания от социальных организаций, в т.ч. благотворительных, со стороны потенциальных доноров и благополучателей, при этом общий темп развития цифровых технологий некоммерческих организаций и сектора в целом является скорее отстающим на фоне активного внедрения цифровых технологий в коммерческом и государственных секторах [7, С. 5-21].

По данным мировых исследований некоммерческие организации наиболее активно внедряют цифровые технологии в сфере коммуникаций и фандрайзинга, в то время как комплексное применение цифровых технологий в управлении организацией в целом и их интеграция с существующими решениями встречается реже [8], [9, С. 6], [10, С. 23-27].

Российское исследование, проведенное Ассоциацией «Форум Доноров» и Фонда целевого капитала «Истоки» среди НКО различных направлений деятельности, показывает, появились ли в российском третьем секторе цифровые

стратегии, какой уровень владения цифровыми компетенциями у менеджмента НКО и фондов и что мешает внедрять цифровые технологии отечественным некоммерческим организациям [5].

В контекстах зарубежных и отечественных исследований основные проблемные вопросы цифровой трансформации некоммерческих организаций в общем совпадают. На их основании сформулированы проблемы – положения, ограничивающие цифровую трансформацию некоммерческого сектора:

1. нехватка финансовых ресурсов для использования технологий, мониторинга и перестройки управления организаций в цифровой формат;
2. недостаточный уровень цифровой грамотности и конкретных навыков в использовании цифровых технологий;
3. недостаточно гибкие и открытые для преобразования и интеграции текущих рабочих процессов в цифровой формат;
4. отсутствие стратегии, целей и ключевых показателей эффективности, которые помогают измерить степень достижения целей (результативность и эффективность) цифровой трансформации;
5. отсутствие представления того, как цифровые технологии будут совмещены и адаптированы с уже существующими системами и информационной средой.

В целом, существует проблема отсутствия понимания, для чего нужна цифровая трансформация в организации и каким образом она повлияет на работу в перспективе.

По-прежнему для некоммерческих организаций в направлении совершенствования цифровых решений является то, что в этом процессе сохраняются организационные, финансовые, инфраструктурные барьеры.

Тенденция к расширению сферы деятельности и влияния на социальные процессы некоммерческих организаций определяет характерные особенности цифровой трансформации. Их можно представить в виде моделей, своего рода этапов, совершенствования цифровой трансформации сектора НКО.

Первая модель представлена последовательным медленным и иерархичным развитием цифровых технологий и постепенным их внедрением в основную работу сектора НКО: вынужденная цифровизация, постепенное наращивание цифрового потенциала сектора НКО через передачу накопленного опыта цифровой трансформации другими партнерами сектору для сохранения оперативности реагирования на запросы.

Вторая модель связана с развитием информационных и коммуникационных технологий развития. Это этап, где российские НКО, которые работают с привлечением большого количества партнеров – доноров, благотворителей, государственных органов, коммерческих структур через цифровые платформы во взаимодействии с ними (*pro bono*), используют технологии и принимают решения, основанные на анализе существующих и собственных данных.

В итоге, сектор НКО преобразует цифровую логику и достигнет третьей модели. Для данного этапа характерным является объединение некоммерческих организаций в сеть и использование открытых данных (облачные хранилища, коммуникация с клиентами через социальные сети, собственные сайты, оказание услуг с использованием дистанционных технологий, проведение фандрайзинговых кампаний). На данном этапе, целевая аудитория некоммерческой организации является частью взаимодействия совместной многосторонней деятельности [1, С. 818-824], [2, С. 28-36], [6, С. 65-75].

Вышеперечисленные модели в современных реалиях сводятся в итоге к созданию, обновлению и применению результатов цифровых решений, влияющих на управленческую стратегию и культуру организации и работу с благополучателями. Работа с большими данными и их анализ преобразует внешнюю и внутреннюю модель деятельности некоммерческих организаций, которую удобно представить в треугольной обрисовке, на вершине которой система управления контентом – содержимым (CMS). В основании треугольника находятся два фундаментальных ресурса некоммерческой организации: система работы с клиентами (CRM) и привлечение многоканальных ресурсов посредством фандрайзинговой деятельности (см. рис. 1).

Рис. 1 – Схема работы с данными в некоммерческих организациях

Согласно данной схеме работы с данными в некоммерческой организации, находящейся в процессе внедрения цифровых технологий в стратегические цели деятельности, взаимообусловлено преобразуется все её элементы. В первую очередь, трансформируется управление и содержание основной деятельности (CMS). На этом этапе происходят преобразования форм, технологий и моделей социального управления организацией: от электронного документооборота, подачи отчётности и отправки заявок на гранты до дистанционного обучения персонала,

облачного хранилища данных и удаленного предоставления услуг. Изменения принципов управления контентом, естественно, несут и изменения характера работы с клиентами (CRM). Здесь взаимодействие «клиент-организация» становится мобильнее, оперативнее, доступнее, с наличием доступной удаленной обратной связи с точки зрения клиента, и, систематическим, комплексным и с наибольшим привлечением целевой аудитории для НКО. Механизм цифровой трансформации CMS, CRM и их технологий осуществления так или иначе преобразовывает направления привлечения различных ресурсов НКО. Во взаимодействии в двумя другими элементами схемы, упрощается процедура участия в фандрайзинговых кампаниях НКО, расширяется охват регионов-участников, изменяются форматы и принципы фандрайзинговых площадок. В конечном итоге, элементы схемы находятся в систематическом взаимодействии, обусловленном цикличностью процесса цифровой трансформации.

На наш взгляд, исходя из эволюционных моделей можно определить перспективы развития применения цифровых технологий для перехода на качественно новый уровень.

Во-первых, это краудсорсинг данных. Здесь перспектива сфокусирована на работе с сообществами, реализуемая через отличный от традиционных способ сбора большого количества данных за короткий промежуток времени (через коммуникативный канал – социальные медиа).

Во-вторых, новые технологии создают потребность в новых навыках. Найм специалистов и обучение команды НКО ключевым навыкам, необходимым для использования технологий. Базовое изучение цифровым технологиям определяет способность творчески планировать практическое применение клиентоориентированного подхода в проектировании, прогнозировании, маркетинге некоммерческих организаций, привлекая новых сотрудников или повышая компетентность существующей команды.

В-третьих, укрепление сотрудничества в триаде «доноры – инвесторы – спонсорская помощь» и взаимное просвещение в вопросах цифровой грамотности. Целевое образование может помочь спонсорам увидеть необходимость его повышения и дать им уверенность в результатах их благополучателей.

В-четвертых, создание внутренней методологии цифровой трансформации некоммерческой организации. Разработка и апробация адаптивных для некоммерческих организаций методик цифровизации позволит транслировать этот накопленный опыт коллегам, делиться с партнерами – государственными социальными службами, органами исполнительной власти и местного самоуправления, коммерческими партнерами, СМИ [3, С. 439 - 448].

В современных динамично развивающихся условиях процесс цифровой трансформации не ограничивается теми проблемами и перспективами, которые фигурируют в настоящее время. Новые вызовы потребуют новых оперативных решений и ответов на них.

Таким образом, заявлять о цифровой трансформации возможно, когда некоммерческие организации будут не только использовать отдельные технологии, но и вся система работы будет сфокусирована в логике цифровых решений для управления организацией в целом. Реализуя обновленную, цифровую модель, некоммерческим организациям остается важным быть открытыми для передачи знаний, опыта использования цифровых технологий.

Для непроизводственного сектора в целом, некоммерческого в частности, цифровая трансформация несет собой глубокое комплексное преобразование продуктов и услуг, структуры организации, стратегии развития, организационной культуры, работы с донорами, клиентами-благополучателями. Цифровая трансформация некоммерческого сектора приводит к росту цифрового потенциала российских некоммерческих организаций, который, способствует улучшению качества предоставляемых ими услуг, повышению конкурентоспособности и усилению производимого социального эффекта.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Архипова З. В. Трансформация «Электронного правительства» в «Цифровое правительство» / З. В. Архипова // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т.26, №5. С.818-824.
2. Баранов Н. А. Открытость vs безопасность: приоритеты для государства и гражданского общества в условиях цифровизации / Н. А. Баранов // Управленческое консультирование. 2019. №10. С. 28-36.
3. Вишнева К. В. Институционализация сектора социально ориентированных некоммерческих организаций как субъекта реализации социальной политики / К. В. Вишнева, Ю. И. Прохоренко // Ученые заметки ТОГУ. 2018. Т.9. №2. С.439 - 448.
4. Ермаков В. Г. Влияние политики цифровизации на развитие институтов гражданского общества в Российской Федерации / В. Г. Ермаков // Среднерусский вестник общественных наук: журнал.: том 15, №1. 2020. С. 51-60.
5. Исследование вовлеченности Российских благотворительных организаций в цифровую трансформацию / Ассоциация грантодающих организаций «Форум Доноров», Фонд целевого капитала «Истоки» [Электронный ресурс] URL: https://www.donorsforum.ru/wp-content/uploads/2020/03/TSifrovizatsiya-NKO_infografika.pdf (дата обращения: 17.03.2021).
6. Косыгина К. Е. Российский и зарубежный опыт применения информационно-коммуникационных технологий в работе некоммерческих организаций / К. Е. Косыгина // Society and Security Insights. 2019. №2. С. 65-75.
7. Кулькова В. Ю. Некоммерческий сектор и государственная поддержка некоммерческих организаций сферы услуг в РФ в условиях кризиса 2020 г. / В. Ю. Кулькова // Государственное управление. Электронный вестник. Факультет государственного управления МГУ. - №80. - 2020. - с. 5-21.
8. Global NGO technology report 2019 [Electronic resource] URL: <https://funraise.org/techreport> (accessed: 04.03.2021).
9. The Charity Digital Skills Report 2019 [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/UG5xV> (accessed: 01.03.2021).
10. The Charity Digital Skills Report 2020 [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/UG5zm> (accessed: 01.03.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arhipova Z. V. Transformaciya «Elektronnoho pravitel'stva» v «Cifrovoe pravitel'stvo» [Transformation of "Electronic government" into "Digital government"] / Z. V. Arhipova // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Baikal State University]. – 2016. – Vol.26, №5. – P.818 -824. [in Russian]
2. Baranov N. A. Otkrytost' vs bezopasnost': priority dlya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v usloviyah cifrovizatsii [Openness vs security: priorities for the state and civil society in the context of digitalization] / N. A. Baranov // Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management consulting]. – 2019. - №10. – P. 28-36. [in Russian]
3. Vishneva K. V. Institucionalizatsiya sektora social'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy kak sub"ekta realizatsii social'noj politiki [Institutionalization of the sector of socially oriented non-profit organizations as a subject of social policy implementation] / K. V. Vishneva, YU. I. Prohorenko // Uchenye zametki TOGU [Scientific notes of PNU]. – 2018. – Vol.9. - №2. – P.439-448. [in Russian]
4. Ermakov V. G. Vliyaniye politiki cifrovizatsii na razvitiye institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federatsii [The influence of digitalization policy on the development of civil society institutions in the Russian Federation] / V. G. Ermakov // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk: zhurnal. [Srednerusskiy Vestnik of Social Sciences: journal.]: volume 15 - № 1. – 2020. – P. 51-60. [in Russian]
5. Issledovanie вовлеченности Rossijskikh blagotvoritel'nykh organizatsiy v cifrovuyu transformatsiyu [Research on the involvement of Russian charitable organizations in digital transformation] / Associatsiya grantodayushchikh organizatsiy «Forum Donorov», Fond celevogo kapitala «Istoki» [Association of Grant Organizations "Forum of Donors", Endowment Fund "Istoki"] [Electronic resource] URL: https://www.donorsforum.ru/wp-content/uploads/2020/03/TSifrovizatsiya-NKO_infografika.pdf (accessed: 17.03.2021). [in Russian]
6. Kosygina K. E. Rossijskiy i zarubezhnyy opyt primeneniya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v rabote nekommercheskikh organizatsiy [Russian and foreign experience of using information and communication technologies in the work of non-profit organizations] / K. E. Kosygina // Society and Security Insights. – 2019. - №2. – P. 65-75. [in Russian]
7. Kul'kova V. YU. Nekommercheskiy sektor i gosudarstvennaya podderzhka nekommercheskikh organizatsiy sfery uslug v RF v usloviyah krizisa 2020 g. [Non-profit sector and state support of non-profit organizations in the service sector in the Russian Federation during the crisis of 2020] / V. YU. Kul'kova // Gosudarstvennoye upravlenie. Elektronnyy vestnik. Fakul'tet gosudarstvennogo upravleniya MGU [Public administration. Electronic bulletin. Faculty of Public Administration, MSU]. - №80. – 2020. – P. 5-21. [in Russian]
8. Global NGO technology report 2019 [Electronic resource] URL: <https://funraise.org/techreport> (accessed: 04.03.2021).
9. The Charity Digital Skills Report 2019 [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/UG5xV> (accessed: 01.03.2021).
10. The Charity Digital Skills Report 2020 [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/UG5zm> (accessed: 01.03.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.095>**О ВЛИЯНИИ ПСИХИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ИНДИВИДОВ НА СТРУКТУРУ СОЦИУМА И ЭКОНОМИКИ**

Научная статья

Егоров Д.Г.^{1,*}, Манойлова М.А.², Зайцева Т.А.³¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;¹ Псковский филиал Академии ФСИН России, Псков, Россия;^{1, 2, 3} Псковский государственный университет, Псков, Россия

* Корреспондирующий автор (de-888[at]ya.ru)

Аннотация

В данной работе рассматривается, как облик общества определяют первичные психические свойства человека. Обоснован тезис, что футурологические прогнозы и социологические проекты управления обществом имеют наибольшую эффективность при учёте атрибутивных свойств индивидуумов, слагающих общество. Из этого следует отрицание структур, навязывающих обществу несвойственную ему симметрию (заставив термитов складывать термитник в форме звезды, мы увидим, что эффективность их труда упадёт). Если общество имеет симметрию, соответствующую первичным свойствам индивидуумов, то каждый имеет максимальную свободу осуществления своих первичных побуждений, или достижение счастья. Именно это, а не количество потребленных благ, как это декларируется в концепции «общества потребления», является, по представлениям авторов, конечным социальным благом.

Ключевые слова: психика, самоорганизация, социология, структура, человек, экономика.

ON THE INFLUENCE PSYCHOLOGICAL ATTRIBUTES OF INDIVIDUALS ON THE STRUCTURE OF SOCIETY AND THE ECONOMY

Research article

Egorov D.G.^{1,*}, Manoylova M.A.², Zaytseva T.A.³¹ ORCID: 0000-0001-7122-3699;¹ Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Pskov, Russia;^{1, 2, 3} Pskov State University; Pskov, Russia

* Corresponding author (de-888[at]ya.ru)

Abstract

This paper examines how the image of society is determined by the primary psychological attributes of an individual. The thesis is substantiated that futurological forecasts and sociological projects of society management are most effective when taking into account the attributive properties of individuals who make up society. This implies the rejection of structures that impose an uncharacteristic symmetry on society (by forcing termites to fold a termite mound in the shape of a star, we will see that their performance will decrease). If society has a symmetry corresponding to the primary attributes of individuals, then everyone will have the maximum freedom to exercise their primary motives, or to achieve happiness. It is this, and not the amount of goods consumed, as it is declared in the concept of consumer society, is the ultimate social good according to the authors of the article.

Keywords: psyche, self-organization, sociology, structure, person, economy.

Введение

В данной работе мы предполагаем постановку (и предложение некоторых путей решения) следующей проблемы: как облик общества определяют первичные психические свойства человека. Иными словами: что определяет облик общества, в котором мы живём?

Хорошей иллюстрацией такого подхода может быть поведение термитов. Сверхсложные постройки термитов есть результат выглядящего регулируемым поведения. Но реально регуляция в работе термитов задается всего одним свойством – способностью чувствовать сородича по запаху на определенном расстоянии [1, С. 467]. Соответственно, расположенные случайным образом на плоскости, через некоторое время они образуют концентрические круговые структуры, являющиеся планом термитника. Сейчас неважно, насколько модель построения термитника соответствует данным энтомологии; интереснее, что человеческие объединения при задании некоторого нижнего предела количества людей и уровня общественного прогресса ведут себя в чем-то главном (прежде всего по способу производства) весьма сходно, что отражено в социологических и экономических теориях.

Прежде всего, сформулируем нашу позицию (принимаемую нами социологическую гипотезу): кажущееся самоочевидным общественное устройство, общий рисунок любого общества, в соответствии с нашим подходом, задаётся индивидуальными психологическими свойствами человека: причем не агрессивностью и не инстинктом самосохранения. В животном мире эти свойства есть не только у муравьев или термитов, но и у пауков, например, однако пауки в общественные отношения не вступают. Инстинкт самосохранения заставляет человека действовать. Но то, как он действует, и то, что в процессе простых действий складывается сложная структура общества, определяется набором первичных свойств индивидуума (социального атома). Иными словами, в нашем исследовании мы исходим из принципа методологического индивидуализма (в понимании М. Вебера): «в социологических исследованиях все такого рода общности [государства, ассоциации, корпорации...] должны трактоваться как результаты и способы организации частных действий индивидуальных личностей, поскольку только последние могут трактоваться как агенты в плане субъективно понимаемого действия» [2, С. 13].

Такой подход может быть применен к самым разным аспектам такой сложной системы, каковой является общество. Далее мы рассмотрим (достаточно кратко – наша работа не более чем пролегомены к решению поставленной проблемы) следующие аспекты.

Обсуждение

А) Человеку свойственно делегировать часть собственной ответственности за свою судьбу другим людям, а также принимать чужую ответственность на себя. Без какого-то минимального уровня проявления этого качества кажущееся самоочевидным общественное устройство попросту невозможно. Такие общественные институты, как армия, полиция, правительство, парламент функционируют на подсознательной конвенции между людьми: определенная часть ответственности может быть у человека отчуждена. Объяснение этого только рациональными причинами (обмен свободы на удобство и безопасность, – см., например [3], [4], [5]) будет незаконным упрощением ситуации. Эти рациональные причины говорят нам только о мотивах, заставляющих человека проявлять способность к отчуждению свободы. Мы же здесь ставим вопрос о том, что вообще лежит в основе делегирования власти. Будь человек к этому не способен в принципе, ему пришлось бы искать иные способы решения проблем безопасности. То, сколько именно свободы человек меняет на определенный уровень комфорта и защиты, определяется балансом стремления к свободе и способности снятия с себя ответственности (готовности подчиниться). Можно представить общество, у индивидуумов которого этот баланс смещен в сторону склонности к передаче другим власти. Такое общество будет напоминать концлагерь, но именно в этом концлагере его членом будет наиболее комфортно существовать. Вероятно, этой основой является инстинкт иерархического доминирования / подчинения [6], различие в силе проявления которого могут быть одной из причин социологических различий в государствах мира.

Б) Другим атрибутом человека, принципиально влияющим на облик социума, является степень проявленности симпатии и отталкивания к другим людям. Изменение пропорций притягивания / отталкивания (симпатии / антипатии) среднего человека изменяет саму форму социальных взаимоотношений. Это можно уподобить тому, как при компьютерном моделировании построения термитника изменение расстояния, на котором термиты начинают друг друга чувствовать, изменяют не только размер, но и форму строения (а после прохождения порога чувствительности постройка становится невозможной) [1].

Базис общества – экономика – совершенно не обязательно обязана строиться на отношениях обмена. Почему не дарить другим плоды своего труда? И почему бы у других не отнимать? Как показано, например, в [7], наша обменная форма развития общественного производства, лежащая в основе экономики, отнюдь не единственно возможная: человечество тысячелетия жило в ситуации, когда основными формами передачи ресурсов были дар или грабеж. Иными словами, «рынок», – это не универсальный институт социума; он оптимален именно с учетом имеющегося в каждом конкретном человеке соотношения гуманистического притяжения / отталкивания в данный исторический промежуток времени. Для его возможности требуется определенная моральная эволюция человека как социального существа.

В) Также важным для экономического облика социума является степень присущего людям стремления с увеличением дохода тратить на накопление пропорционально большее, нежели на потребление, количество средств. Самый влиятельный экономист XX века Дж. Кейнс весьма проникательно положил его в основу своей концепции (в форме идей о «предпочтении ликвидности», «предельной нормы сбережения»: см. [8]). Без этого свойства само понятие экономического прогресса потеряло бы смысл, вернее, просто не появилось бы: на развитие новых структур в экономике (инвестиции) просто не было бы средств. Это – тоже антропологическое основание «капитализма» последних 200 лет.

Навязывание обществу чуждой ему симметрии подобно насильственному сбору в одно место одноименно заряженных шариков. Как только перестаёт действовать внешняя сила, шарики разлетаются.

Поэтому мы делаем предварительный вывод: идеи капитализма/ социализма соответствуют не только (и даже не столько) соответствующему уровню развития производительных сил, но и соответствующему типу человека. Экономические возражения против социализма, сводящиеся к тому, что никто никогда не сможет так рассчитать уровень цен и требуемые количества выпускаемых товаров отдельными производителями [9, С. 29], молчаливо подразумевают *необходимость* обменных отношений. (Заметим, что такие возражения против социализма последние десятилетия стали неактуальны: «...уже в ближайшие годы станет возможно не только балансировать, но и оптимизировать план производства для всей мировой экономики в реальном времени... при должной мощности компьютерного парка централизованный план окажется лучше рынка» [10]).

Здесь вырисовывается проблема, что же считать мерилем эффективности экономики, а также проблема генезиса морали (допустимо ли отнимать у другого, или правильно получать желаемое путем взаимовыгодного обмена).

При существующем балансе свойств человека общество выгладит как полимерная молекулярная структура: скопления атомов соответствуют симпатическим объединениям (семья, кооператив, товарищество, шайка, предприятие), а связи между скоплениями отражают тот факт, что один человек может быть в нескольких консорциях (в понимании Л. Гумилева [11]).

В соответствии с вышесказанными идеями мы делаем вывод, что футурологические прогнозы и социологические проекты управления обществом имеют наибольшую эффективность при учёте атрибутивных свойств индивидуумов, составляющих общество. Из этого следует отрицание структур, навязывающих обществу несвойственную ему симметрию (заставив термитов складывать термитник в форме звезды, мы увидим, что эффективность их труда упадёт). Если общество имеет симметрию, соответствующую первичным свойствам индивидуумов, то каждый имеет максимальную свободу осуществления своих первичных побуждений. А такая свобода и есть способ достижения счастья. По представлениям авторов, именно это, а не абсолютная скорость прогресса (и/или количество потребленных благ, как это декларируется в концепции «общества потребления» [12]), является конечным социальным благом.

Заключение

Что же следует из нашего постановочного исследования?

Мы считаем, что вопросы социальной антропологии (изучения свойств человеческих атомов, причем именно в аспекте проявления у современного человека базовых инстинктов) являются ключом к пониманию сущности общественных отношений.

Наш вывод в некотором роде антихолистический, он порывает с традицией, идущей от К. Маркса и Т. Веблена [13]? Это не совсем так:

Мы согласны с К. Марксом и Т. Вебленом: облик общества также влияет на психический облик человека. В процессе социального развития образуются сложные обратные связи, когда свойства общества изменяют свойства слагающих его людей, что ведёт к дальнейшим изменениям в обществе. Анализ этих процессов, а также баланса изменчивых и постоянных характеристик человека как социального атома может быть предметом дальнейших исследований.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Николис Г. Самоорганизация в неравновесных системах. / Г. Николис, И. Пригожин. – М.: Мир, 1979. – 512 с.
2. Weber M. Basic Sociological Terms. / M. Weber // *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. – Berkeley: University of California Press, 1968. P. 3–62.
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. – М., 2017. – 732 с.
4. Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк. Сочинения: В 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 137–405.
5. Руссо Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М.: Наука, 1969. – 709 с.
6. Герасимов И. Социализм и «природа человека» / И. Герасимов [Электронный ресурс] – URL: <http://maxpark.com/community/1218/content/927515> (дата обращения: 25.02.2021)
7. Латынина Ю. Дар, грабёж и торговля: историческая условность границ / Ю. Латынина // *Знание – сила*. – 1995. – № 9. – С. 18-28.
8. Кейнс Дж.М. Избранные произведения / Дж. М. Кейнс. – М.: Экономика, 1993. – 543 с.
9. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность / Ф. Хайек. – М.: Новости, 1992. – 304 с.
10. Вассерман А. В первый раз социализм пришел рановато / А. Вассерман. [Электронный ресурс] – URL: <http://svoy-put.ru/ekonomika/poznavatelnye-statii/anatolii-vasserman-otritsanie-otritsaniia> (дата обращения: 17.02.2021).
11. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 557 с.
12. Лукьяненко В.И. Homo Consumens – человек потребляющий / В.И. Лукьяненко // *Век глобализации*. – 2009. – № 2. – С. 149-159.
13. Veblen T.B. Why Is Economics Not an Evolutionary Science? / T.B. Veblen // *Quarterly Journal of Economics*. – 1898. – Vol. 12. – N. 3. – P. 373–397.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nikolis G. Samoorganizatsiya v neravnovesnykh sistemakh [Self-organization in nonequilibrium systems] / G. Nikolis, I. Prigozhin. – М.: Mir, 1979. – 512 p. [in Russian].
2. Weber M. Basic Sociological Terms. / M. Weber // *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*. – Berkeley: University of California Press, 1968. P. 3–62.
3. Gobbs T. Leviathan [Leviathan] / T. Gobbs. – М., 2017. – 732 p. [in Russian].
4. Lокk J. Dva traktata o pravlenii [Two treatises on government] / J. Lокk. Sochineniya [Works]: Vol. 3. – М.: Mysl', 1988. – P. 137–405. [in Russian].
5. Russo J.-J. Traktaty [Treatises] / J.-J. Russo. – М.: Nauka, 1969. – 709 p. [in Russian].
6. Gerasimov I. Sotsializm i «priroda cheloveka» [Socialism and "human nature"] / I. Gerasimov [Electronic resource] – URL: <http://maxpark.com/community/1218/content/927515> (accessed: 25.02.2021) [in Russian]
7. Latynina Yu. Dar, grabezh i trgovlya: istoricheskaya uslovnost' granits [Gift, robbery and trade: the historical convention of borders] / Yu. Latynina // *Znaniye – sila* [Science is Power]. – 1995. – № 9. – P. 18-28. [in Russian].
8. Keyns J.M. Izbrannyye proizvedeniya [Selected Works] / J.M. Keyns. – М.: Ekonomika, 1993. – 543 p. [in Russian].
9. Hayek F. Pagubnaya samonadeyannost' [Pernicious arrogance] / F. Hayek. – М.: Novosti, 1992. – 304 p. [in Russian].
10. Vasserman A.V. Pervyy raz sotsializm prishel ranovato [For the first time socialism came too early] / A. Vasserman. [Electronic resource] – URL: <http://svoy-put.ru/ekonomika/poznavatelnye-statii/anatolii-vasserman-otritsanie-otritsaniia> (accessed: 4.02.2021) [in Russian].
11. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and biosphere of the Earth] / L. N. Gumilev. – М.: Ayris-press, 2006. – 557 p. [in Russian].
12. Luk'yanenko V.I. Homo Consumens – chelovek potrebyayushchiy [Homo Consumens – a consuming person] / V.I. Luk'yanenko // *Vek globalizatsii* [Age of Globalisation]. – 2009. – N 2. – P. 149-159. [in Russian].
13. Veblen T.B. Why Is Economics Not an Evolutionary Science? / T.B. Veblen // *Quarterly Journal of Economics*. – 1898. – Vol. 12. – N. 3. – P. 373–397.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.096>**ТЕХНОФОБИЯ КАК РЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МИРА**

Научная статья

Моторина И.Е.^{1,*}, Акимова И.А.², Кондаурова К.И.³, Малолетнева И.В.⁴^{1, 2, 3, 4} Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (imotorina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье приводятся результаты исследования, посвященного изучению проблемы восприятия новой для современного российского общества технореальности и отношения к ней студентов технического вуза, проводившегося в МГТУ им. Н. Э. Баумана в марте-апреле 2020 года в рамках курсов «Инженерная психология» и «Культурология техносферы». Уровень технофобии может быть связан с чертами личности, например, с тем, насколько человек уверен в своих силах и насколько он открыт новому. Особое внимание уделяется технофобиям как социальному явлению, неизбежно сопровождающему кардинальные и быстрые изменения, происходящие в социальном и технологическом укладах жизни общества и отдельного человека.

Ключевые слова: технореальность, технофобия, роботизация, технизация, беспилотники, эргономика.

TECHNOPHOBIA AS A REALITY OF THE MODERN WORLD

Research article

Motorina I.E.^{1,*}, Akimova I.A.², Kondaurova K.I.³, Maloletneva I.V.⁴^{1, 2, 3, 4} Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (imotorina[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the results of a study on the perception of a new technological reality for the modern Russian society and the attitude of students of a technical university to this reality. The study was conducted at the Bauman Moscow State Technical University from March to April 2020 in the framework of the "Engineering Psychology" and "Cultural Studies of the technosphere" courses. The level of technophobia can be related to personality traits, such as how confident a person is in their abilities and their level of openness towards innovation. The study pays particular attention to technophobia as a social phenomenon that inevitably accompanies drastic and rapid changes taking place in the social and technological way of life of the individual and society as a whole.

Keywords: technological reality, technophobia, robotization, technicalization, drones, ergonomics.

Введение

Технофобия – страх или неприязнь к передовым технологиям или сложным электронным устройствам, страх перед техническим прогрессом вообще [15]. Технофобия может выражаться в переживании тревоги в связи с использованием той или иной технологии в повседневной жизни. Данная фобия отличается от других тем, что человек осознает, что он не может избежать контакта с новыми технологиями и не имеет права выбора, он может быть обманутым, например, бесконтактными финансовыми операциями. Это вызывает чувство потери контроля, поддерживает уровень тревожности. На сегодняшний день боязнь техники проявляется, например, в том, что человек не пользуется картой, используя страх перед банкоматом, носит с собой только наличные. Или же, боится миксеров, электрической плиты и т. д. Если же возникает необходимость взаимодействия с техническими устройствами, то страдающий технофобией человек может испытывать стресс, проявляющийся через усталость, головные боли, нарушение сердечного ритма.

Новые изобретения, инновации и техника стали неотъемлемой частью повседневной жизни [5]. Скорость их развития и внедрения продолжает увеличиваться с каждым днём и затрагивает все сферы общественной жизнедеятельности [10]. Одновременно возрастают риски, связанные с внедрением новой техники и технологий [17]. Зачастую скорость распространения техники опережает скорость человеческого восприятия, осмысления [4]. Очевидно, что все неизвестное может вызывать страх и отторжение. Технический прогресс породил новые изобретения, такие как беспилотные машины, где человек уже не является управляющим. В связи с современной реальностью феномен «технофобия» приобретает особый смысл. Впервые широко распространившись во время промышленной революции, технофобия наблюдается в различных сообществах по всему миру. Это побудило некоторые группы людей установить свою позицию по отношению к технологическим разработкам в целях поддержания и сохранения своей идеологии [8]. Среди причин фобии не только психологические особенности отдельных людей, но в формировании технофобии велика роль и мировоззренческой позиции, видения обществом будущего развития [1], [2]. Однако, страх технологии еще недостаточно изучен как в российской, так и зарубежной науке.

Самой узнаваемой социальной группой технофобов считаются луддиты. Еще в 19 веке британские ремесленники восстали против технологий из-за убеждения, что технологии угрожают их образу жизни. Они организовали оппозицию к технологическому прогрессу в текстильной промышленности. Успехи в этой сфере заменили квалифицированных текстильных ремесленников, лишив работы много людей.

Целью настоящей статьи было рассмотреть особенности современного этапа развития техносферы, прежде всего, с антропологической точки зрения – восприятия новой техники и технологий. Приводятся методология и результаты исследования отношения студенческой молодежи к проблеме технофобии. Сегодня технофобия больше всего распространена среди людей пожилого возраста, среди тех, кто не имеет высшего образования, а также среди

женщин. В данной работе представлены результаты исследования и выявлено проявление технофобии у такой социальной группы, как студенты, в связи с их особыми психофизиологическими характеристиками и активной жизненной позицией, а также опосредованно через систему внутрисемейных связей выявлено отношение представителей старшего и среднего поколений к технореальности, особенности проявления технофобий у них.

Рассмотрим подробнее процессы, которые происходят на сегодняшний день в обществе и которые порождают страх людей перед технологиями.

Роботизация производства – совокупность методов и средств, которые предназначены для реализации системы или систем, позволяющих осуществлять управление процессом производства без вмешательства человека, либо оставления за последним права принятия решений в наиболее ответственные моменты [9].

Компьютеризация, технизация и роботизация затрагивают многие сферы жизнедеятельности и влияют на сознание людей, рынок труда, стратификацию общества. Жак Фреско, исследовавший технофобию, отмечал: «Поскольку опасные побочные эффекты неправильного использования технологии усугубляются, включая загрязнение окружающей среды, сверхэксплуатацию земли и моря, расходы на войны, ненужные человеческие страдания, мы наблюдаем сильное стремление к возврату упрощенной жизни с меньшим количеством технологий. В то же самое время люди призывают к возврату более гуманных ценностей и значительному сокращению темпов технического прогресса» [14]. Особенно привлекло внимание делового и научного сообщества автоматизированное управление автомобилем, что дало заметные результаты. Сегодня существуют высокоавтоматизированные системы вождения, которые способны полностью предотвратить ДТП с летальным исходом, в том числе на дорогах появляются аэротакси. Беспилотники также используются в архитектуре, градостроительстве, на аэродромах и в других сферах.

В исследовании, опубликованном в журнале «Computers in Human Behaviour», сообщаются следующие данные: среди первокурсников колледжа разных стран общий процент студентов, которые относят себя к технофобам высокого уровня, в 1992-94 годы составлял 29%. Для сравнения, в Японии 58% технофобы высокого уровня, в Индии – 82%, а в Мексике – 53% [13].

Обсуждение

Вопрос целесообразности замены человека техникой и безопасности играет важную роль в жизни современного человека. Наиболее системно эта проблематика изучается в сфере транспорта, например, проводится детальное изучение каждого отдельного случая и корреляционный анализ всех данных по происшествиям.

Так, по данным Межгосударственного авиационного комитета в 2018 году произошло 25 катастроф. Главной причиной крушения самолетов является именно человеческий фактор (халатность, недосмотр, ошибка персонала). Самые частные ошибки пилотов – выполнение полета на низких высотах, неверный угол захода на посадку, отвлечение внимания, игнорирование метеоусловий [3].

Летная деятельность характеризуется сложностью, высоким уровнем ответственности, постоянным уровнем внимания и концентрации, что, несомненно, влияет на физическую и психологическую нагрузку пилотов. Напряженное состояние во многом определяет безопасность полетов, а также нередко выступает одной из сопутствующих причин происшествий. Так, по данным мировой статистики 80-90% происшествий происходит именно под влиянием личного фактора, а именно следствием допущенных ошибок, упущений [3].

Исследование, проведенное в ГНИИ авиационной и космической медицины Минобороны, показывает, что реакция пилотов на нештатную ситуацию бывает разной. Одни пилоты ведут себя так же, как при обычных условиях полета, другие в чрезвычайной ситуации действуют даже еще надежнее, а третьи даже получают дополнительное удовольствие от своей работы, проявляя стрессоустойчивость и принимая решения мгновенно [7].

Конечно, не все пилоты обладают психоэмоциональной устойчивостью. При первом сигнале о том, что произошла нештатная ситуация, они испытывают стресс, который выражается в неосознанных действиях, либо наоборот, обездвиженностью. Как бы тщательно не были отработаны действия пилота на специальных тренажерах, пилоты с низкой психоэмоциональной устойчивостью, не могут быть надежными в связи с тем, что во время стресса у них страдает восприятие, замедляется скорость, блокируется мыслительная деятельность.

Многочисленные эргономические недостатки, выявленные в ходе испытаний на самолетах, также влияют на самочувствие пилотов и на управление самолетом. Они устраняются с большим запозданием, либо вовсе не устраняются.

Анализ кабин самолетов позволил выявить некоторые эргономические аспекты:

- Несовершенство систем, предупреждающих пилота о достижении самолетом предельных значений параметров полета;
- Обеспечение нормальных температурных условий жизнедеятельности пилота;
- Сложность работы пилота с органами системы управления и системой отображения информации;
- Решение навигационных задач и индикация навигационной информации [12].

А. Л. Рыбалкина в статье, посвященной описанию кабины пилота, выделяет следующие эргономические факторы, влияющие на безопасность полетов:

1. Отказ индикаторов.
2. Удобство нахождения пилота в кабине. Пилотам в течение нескольких часов приходится оставаться в своих креслах, и поэтому влияние особенностей конструкции кресел во многом влияет на самочувствие пилотов. Чувство дискомфорта может вызвать усталость и беспокойство.
3. Особенности пространственной ориентировки в полете [11].

На примере деятельности пилотов можно увидеть, насколько человеческий фактор, психофизиологические характеристики являются решающими в ситуациях, где стоит угроза для жизни людей. Большинство авиакатастроф происходят под влиянием личного фактора, стресса, неготовности к нештатной ситуации, эмоциональности.

Технологии не могут испытывать эмоций, напряженности и стресса. Однако, конечно, и техника может иметь свои недостатки.

В связи с этим может возникнуть вопрос – возможно, следующим шагом технического прогресса и внедрения техники в общественную жизнь станет замена пилота машиной. Быть может, это позволит сократить число авиакатастроф и повысить уровень безопасности полетов, а может – и наоборот. Это нам предстоит узнать в скором времени.

Основные результаты

В исследовании, проведенном авторами, приняли участие студенты Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана (N=350) в возрасте от 17 до 22 лет, мужской пол – 40%, женский – 60%. Респондентами являлись студенты 1-4 курсов следующих направлений: гуманитарное (37%), техническое (23,3%), информационное (35,6%), естественно-научное (2,7%). Была проведена зональная гнездовая стратифицированная выборка.

Целью исследования было изучение отношения студентов разных специальностей и курсов, проходящих обучение в техническом университете, к проблеме технофобии, их готовность применять новейшие технологии на практике и пользоваться техническими устройствами, управляемыми без участия человека, не испытывая чувства страха или опасений быть обманутыми. Важными задачами исследования являлись изучение факторов, снижающих степень риска или повышающих уровень доверия к новым технологиям и техническим устройствам, а также эмоциональное составляющая отношения.

В качестве методов исследования применялись интернет-опрос и метод семантического дифференциала.

Технореальность у студентов в большинстве случаев ассоциируется с такими понятиями как «будущее», «развитие», «информатизация», «виртуализация», «прогресс», «удобство», «инновационность» и связывается с будущим инновационным обществом [6]. Это говорит о том, что студенты правильно интерпретируют это понятие и знакомы с таким процессом как «технизация».

Больше половины (68,5%) студентов, преимущественно гуманитарного и информационного направления обучения, положительно относятся к техническому прогрессу и распространению технологий. Отрицательно относится лишь 4% ответивших.

86% ответивших студентов не относят себя группе людей, опасющихся технологий, только 5,5% опрошенных испытывают неприязнь и страх перед техническим прогрессом, из них большинство студентов технической направленности. Большинство из студентов, ответивших на вопросы анкеты (75%), не испытывают дискомфорта при использовании техники.

Одним из интересных результатов исследования, на наш взгляд, является тот факт, что у 57% студентов, не испытывающих страха перед технологиями, есть друзья и родственники от 1 до 5 человек, которые не хотят или опасаются пользоваться новой техникой. Большинство этих людей (60%) относятся к старшей возрастной категории 61-75 лет, далее люди 35-60 лет (31%). Среди причин, по которым представители среднего и старшего поколений боятся использовать технику, выделялись: негативное влияние устройств на здоровье, страх новизны, боязнь «зайти не туда», отсутствие защиты персональных данных, отслеживание, страх быть обманутыми. В то время как больше половины студентов (60%) не боятся быть обманутыми технологиями или людьми, управляющими техникой.

Для студентов (66%) высокоавтоматизированные системы управления – это целесообразное и своевременное решение, не угрожающее безопасности людей. Только 15% респондентов считают это угрозой для безопасности, при этом преимущественно представительницы женского пола. Среди ответов также встречались следующие: «Есть как плюсы, так и минусы», «Это удобно и эффективно, но не исчезает риск аварий», «Зависит от уровня развития определенного общества», «На данный момент – это скорее опасно», «Многие люди могут лишиться работы».

Более 80% опрошенных готовы использовать в обычной жизни беспилотники – летать на самолетах без пилота, ездить на аэротакси. «Пользовалась метро в Париже и Праге, в поездах нет водителей. И это было довольно интересно, и кажется, безопаснее, чем с водителем», – пишет респондентка (Рис. 1).

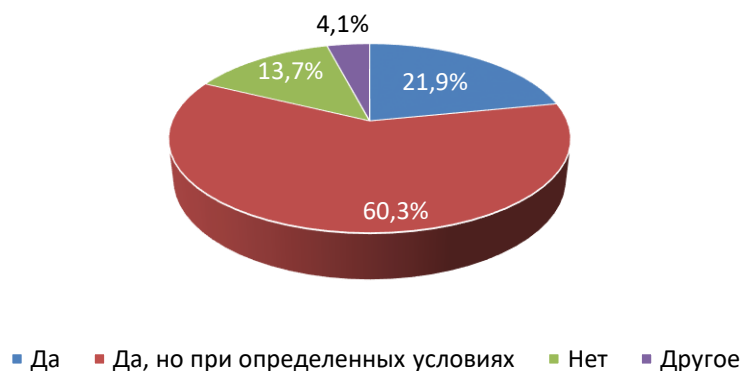

Рис. 1 – Готовность студентов пользоваться беспилотниками.

При этом, из тех студентов, кто готов пользоваться беспилотниками, 60,3% согласны только при определенных условиях, а 13,7% никогда не будут готовы использовать беспилотники в повседневной жизни (см. Рис.1).

К определенным условиям использования респонденты отнесли следующие: соответствие мерам безопасности, массовость использования, при долговременной и тщательной проверке (см. Рис. 2).

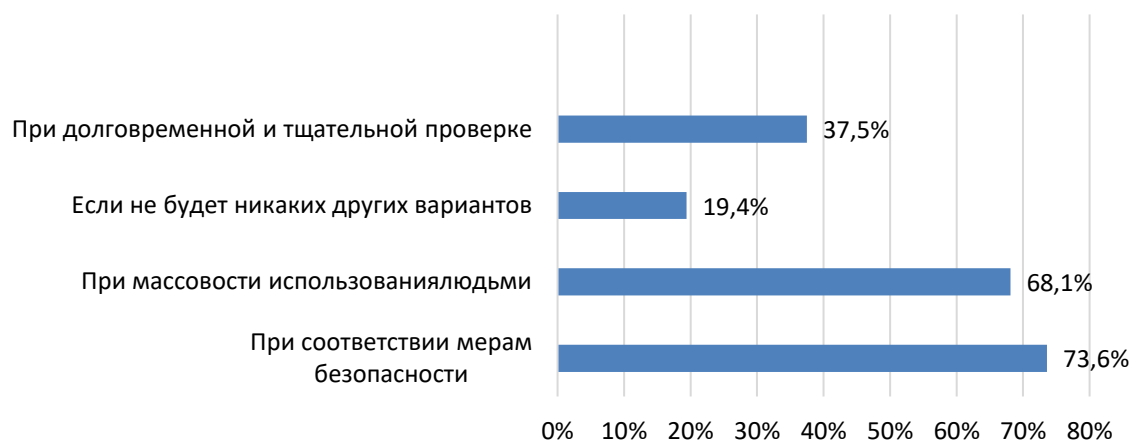

Рис. 2 – Условия использования беспилотников студентами

При помощи метода семантического дифференциала нам удалось выяснить, какие эмоции в большей степени будут испытывать студенты при мысли о полете на беспилотном самолете (см. Рис. 3).

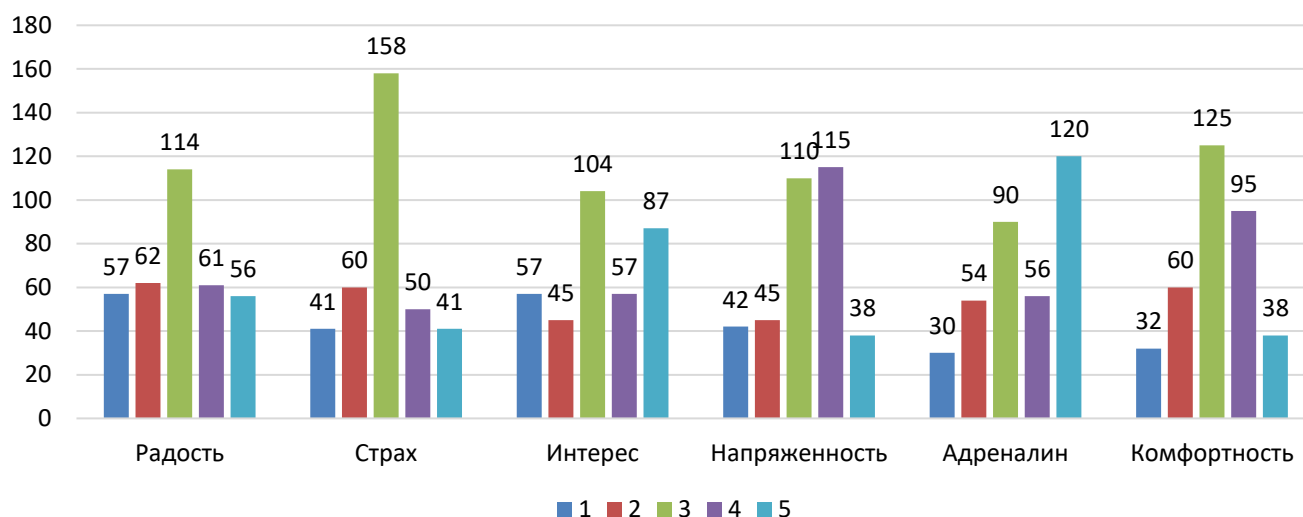

Рис. 3 – Эмоции студентов при мысли о полете на беспилотном самолете

Такую эмоцию как радость студенты будут испытывать в средней степени (оценка 3), точно также, как страх и комфортность. Из всех эмоций можно увидеть, что преобладает интерес (38% ответов соответствует оценке 5), а также адреналин (21 ответ соответствует оценке 5).

76% студентов проявили согласие с утверждением, что беспилотную сферу нужно развивать и внедрять в повседневную жизнь. 18% - не согласны. Среди причин несогласия они выделяли: изменение формы труда, безработица, контроль, отслеживание персональных данных.

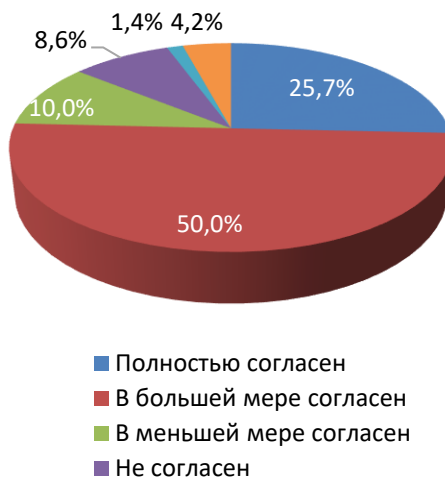

Рис. 4 – Необходимость развития беспилотной реальности и ее внедрения

Среди своих вариантов ответов были предложены следующие: «Чтобы я и другие люди не считали, это все-таки неизбежно», «Это будет удобно, эффективно, но не без риска», «Это наше будущее, но на данный момент неготовое к использованию».

Интересным является следующий ответ, который содержит в себе все вышесказанное: «Конечно, беспилотная сфера очень перспективна, она снизит при определённых затратах финансовую нагрузку на компанию и ошибки, вторые встречаются из-за человеческого фактора. Но не нужно забывать, что новая сфера/изобретение = новая проблема. Массовое введение беспилотников создаст большие проблемы простым людям (средний и низший класс), так как их заменят на роботов, следственно, поднимется безработица. Человек решает одну проблему, создавая в два раза больше других проблем».

Таким образом, обобщая все вышесказанное можно сделать вывод, что значительная часть студентов позитивно оценивают технореальность. Молодое поколение готово ее принимать и использовать в своей повседневной жизни. Для студентов технический прогресс и внедрение беспилотников в повседневную жизнь – своевременное и целесообразное решение, они в большей мере готовы пользоваться беспилотными машинами и самолетами. Студенты не относят себя к технофобам. На основе их ответов подтверждается тот факт, что люди пожилого возраста и женского пола в большей мере подвержены технофобии.

Заключение

Развитие науки и техники, внедрение их в повседневную жизнь действительно является неизбежной реальностью на сегодняшний день. «С технизацией мира мы вступили на путь, по которому надлежит следовать дальше» [16, С. 402]. Технический прогресс породил новые изобретения, где человек уже не является управляющим. Было выяснено, что поколение студенческой молодежи положительно оценивают технический прогресс и выступают за внедрение беспилотников во все сферы жизнедеятельности. Для студентов это своевременное и целесообразное решение. Студенты легко воспринимают и готовы использовать новые технологии. Однако внедрение техники в повседневную жизнь таит в себе непредвиденные последствия, оказывая воздействие на экономическую, культурную, политическую и социальную жизнь.

С внедрением беспилотников и высокоавтоматизированных систем управления может полностью измениться содержание труда, могут появиться новые проблемы и угрозы для жизни людей, следовательно, феномен технофобии всегда будет актуален при технореальности. На основе результатов, проведенного авторами исследования, было подтверждено, что представители старшего поколения, а также женщины в целом в большей степени склонны к технофобии.

Чем острее будет противоречие между скоростью развития технического прогресса и возможностями общества настраивать себя на новую жизнь, тем больше будет вероятность защитных реакций и проявление технофобии. Для готовности людей к технореальности необходимо создавать гуманитарные и социальные технологии, которые смогут повысить способность людей вовремя обнаруживать риски, приспосабливаться к ним, договариваться о правилах жизни в новой цифровой системе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Багдасарьян Н. Г. Ностальгия по прошлому или в будущее – с надеждой: Рец. на кн.: Бауман З. Ретротопия / Н. Г. Багдасарьян; Зигмунт Бауман; пер. с англ. В. Л. Силаевой; под науч. ред. О. А. Оберемко. – М.: ВЦИОМ. 2019 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 2. – С. 486-492.
2. Блинникова Н. Технологическая история ужасов: кто такие технофобы и в чем причины появления страха перед новыми разработками / Н. Блинникова. – Itmo News, 2017.
3. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности / В. А. Бодров. – М.: Per Se. – 2001. – 511 с.
4. Гаврилина Е. А. Социальная оценка техники и технологий: перспективы направления / Е. А. Гаврилина, А. А. Казакова // Социологические исследования. – 2019. – № 12. – [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/UG7BG> (дата обращения: 15.05.2020).
5. Горохов В. Г. Каждая инновация имеет социальный характер (Социальная оценка техники как прикладная философия техники) / В. Г. Горохов, А. Грунвальд // Высшее образование в России. – 2011. – № 5. – С. 135-145.
6. Gubanov N. N. Information revolution as a starting point for building a modern innovative society / N. N. Gubanov, E. A. Kanatnikova, N. I. Gubanov et al. // Proceedings of the 2nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities Research (CESSSES 2019). : «Advances in Social Science, Education and Humanities Research» 2019. – P. 1078-1081.
7. Козлов В. В. Главная характеристика пилота / В. В. Козлов // Авиапанорама. – 2013. – № 6. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.aviapanorama.ru/2013/06/glavnaya-xarakteristika-pilota/> (дата обращения: 17.05.2020).
8. Малинецкий Г. Г. Чтоб сказку сделать былью... Высокие технологии – путь России к будущему / Г. Г. Малинецкий. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 226 с.
9. Маслов В. Д. Актуальные проблемы автоматизации в современном мире / В. Д. Маслов, И. Н. Сачков // Вестник науки и образования. – 2019. – №2 (56) – [Электронный ресурс] URL: <http://scientificjournal.ru/images/PDF/2019/VNO-56/usloviya-razvitiya.pdf> (дата обращения: 14.05.2020).
10. Мамфорд Л. Мир машины. Техника и развитие человечества / Л. Мамфорд. – М.: Логос, 2001. – 404 с.
11. Нестик Т. А. Психология отношения человека к новым технологиям: состояние и перспективы исследований / Т. А. Нестик, Э. В. Петраков, А. С. Самекин // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы исследования. – Москва, Институт психологии РАН, 2017. – С. 2041-2050.

12. Рыбалкина А. Л. Кабина экипажа как источник ошибок пилотирования / А. Л. Рыбалкина // Научный вестник МГТУ ГА. – 2015. – № 218. – [Электронный ресурс] URL: <http://docplayer.ru/51522698-Kabina-ekipazha-kak-istochnik-oshibok-pilotirovaniya.html> (дата обращения: 14.05.2020).
  13. Поликарпова Е. В. Воздействие современных информационно-коммуникационных технологий на сознание человека и конструирование социальной реальности / Е. В. Поликарпова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pandia.ru/text/78/532/43894.php> (дата обращения: 15.05.2020).
  14. Фреско Жак. Глава 13. Технофобия в эпоху компьютеров [Электронный ресурс] / Фреско Жак // Все лучшее, что не купишь за деньги [Мир без политики, нищеты и войн]. – URL: <https://culture.wikireading.ru/79066> (дата обращения: 15.05.2020).
  15. Харитонов В. В. Эргономические недостатки кабин самолетов как факторы риска безопасности полетов / В. В. Харитонов, С. Ф. Серегин // Вопросы безопасности. – 2017. – №5. – С. 1-11.
  16. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Издательство политической литературы, 1997. – 527 с.
  17. Gubanov N.N. The essence of risk and features of risk situation / N.N. Gubanov, N.I. Gubanov, E.S. Shorikova et al. // Proceedings of the 2nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2019). : «Advances in Social Science, Education and Humanities Research» 2019. – P. 1087-1091.
- Список литературы на английском языке/ References in English**
1. Bagdasaryan N.G. Nostal'gija po proshlomu ili v budushhee – s nadezhdoj [Nostalgia for the past or for the future - with hope: Retz. on the book: Bauman Z. Retrotopia / Zygmunt Bauman; per. from English V. L. Silaeva; under scientific. ed. O. A. Oberemko]. – M.: VTsIOM. 2019 // Monitoring public opinion: economic and social changes. – 2019. – No. 2. – P. 486-492. [in Russian]
  2. Blinnikova N. Tehnologicheskaja istorija uzhasov: kto takie tehnofoby i v chem prichiny pojavlenija straha pered novymi razrabotkami [Technological history of horrors: who are technophobes and what are the reasons for the emergence of fear of new developments] / N. Blinnikova. – Itmo News, 2017. [in Russian]
  3. Bodrov V. A. Psihologija professional'noj prigodnosti [Psychology of professional suitability] / V. A. Bodrov. – M.: Per Se. – 2001. – 511 p. [in Russian]
  4. Gavrilina E.A. Social'naja ocenka tehniki i tehnologij: perspektivy napravlenija [Social assessment of technology and technology: perspectives of the direction] / E.A. Gavrilina, A.A. Kazakova // Sociological research. – 2019. – № 12. – [Electronic resource] URL: <http://ras.jes.su/socis/s013216250007735-1-1> (accessed: 15.05.2020). [in Russian]
  5. Gorokhov V. G. Kazhdaja innovacija imeet social'nyj harakter (Social'naja ocenka tehniki kak prikladnaja filosofija tehniki) [Each innovation has a social character (Social assessment of technology as an applied philosophy of technology)] / V. G. Gorokhov, A. Grunvald // Higher education in Russia. – 2011. – No. 5. – P. 135-145. [in Russian]
  6. Gubanov N. N. Information revolution as a starting point for building a modern innovative society / N. N. Gubanov, E. A. Kanatnikova, N. I. Gubanov et al. // Proceedings of the 2nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities Research (CESSSES 2019). : «Advances in Social Science, Education and Humanities Research» 2019. – P. 1078-1081.
  7. Kozlov V. V. Glavnaja harakteristika pilota [The main characteristics of the pilot] / V. V. Kozlov // Aviapanorama. – 2013. – No. 6. – [Electronic resource] URL: <http://www.aviapanorama.ru/2013/06/glavnaya-xarakteristika-pilota/> (accessed: 05.17.2020). [in Russian]
  8. Malinetskiy G. G. Chtob skazku sdelat' byl'ju... Vysokie tehnologii – put' Rossii k budushhemu [To make a fairy tale come true ... High technologies - Russia's path to the future] / G. G. Malinetskiy. – M.: Book house «LIBROKOM», 2012. – 226 p. [in Russian]
  9. Maslov V. D. Aktual'nye problemy avtomatizacii v sovremennom mire [Actual problems of automation in the modern world] / V. D. Maslov, I. N. Sachkov // Bulletin of science and education. – 2019. – No. 2 (56) – [Electronic resource] URL: <http://scientificjournal.ru/images/PDF/2019/VNO-56/usloviya-razvitiya.pdf> (accessed: 05.14.2020). [in Russian]
  10. Mumford L. Mir mashiny. Tehnika i razvitie chelovechestva [The world of the machine. Technique and development of mankind]. – M.: Logos, 2001. – 404 p. [in Russian]
  11. Nestik T. A. Psihologija otnoshenija cheloveka k novym tehnologijam: sostojanie i perspektivy issledovanij [Psychology of human attitude to new technologies: state and prospects of research] / T. A. Nestik, E. V. Petrakov, A. S. Samekin // Fundamental and applied research of modern psychology. Research results and perspectives. – Moscow, Institute of Psychology RAS, 2017. – P. 2041-2050. [in Russian]
  12. Rybalkina A. L. Kabina jekipazha kak istochnik oshibok pilotirovaniya [The cockpit as a source of piloting errors] / A. L. Rybalkina // Scientific Bulletin of MSTU GA. – 2015. – No. 218. – [Electronic resource] URL: <http://docplayer.ru/51522698-Kabina-ekipazha-kak-istochnik-oshibok-pilotirovaniya.html> (accessed: 14.05.2020). [in Russian]
  13. Polikarpova E. V. Vozdejstvie sovremennyh informacionno-kommunikacionnyh tehnologij na soznanie cheloveka i konstruirovanie social'noj real'nosti [The impact of modern information and communication technologies on human consciousness and the construction of social reality] / E. V. Polikarpova [Electronic resource] – URL: <https://pandia.ru/text/78/532/43894.php> (accessed: 15.05.2020). [in Russian]
  14. Fresco Jacques. Glava 13. Tehnofobija v jepohu komp'juterov [Chapter 13. Technophobia in the era of computers] // Fresco Jacques. All the best that money cannot buy [A world without politics, poverty and war]. – [Electronic resource] URL: <https://culture.wikireading.ru/79066> (accessed: 15.05.2020). [in Russian]
  15. Kharitonov V. V. Jergonomicheskie nedostatki kabin samoletov kak faktory riska bezopasnosti poletov [Ergonomic disadvantages of aircraft cabins as risk factors for flight safety] / V. V. Kharitonov, S. F. Seregin // Security Issues. – 2017. – No. 5. – P. 1-11. [in Russian]
  16. Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii [The meaning and purpose of history] / K. Jaspers. – Moscow: Publishing house of political literature, 1997. – 527 p. [in Russian]
  17. Gubanov N.N. The essence of risk and features of risk situation / N.N. Gubanov, N.I. Gubanov, E.S. Shorikova et al. // Proceedings of the 2nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2019). : «Advances in Social Science, Education and Humanities Research» 2019. – P. 1087-1091.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.097>

К ВОПРОСУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Научная статья

Родиукowa Т.Н.*

ORCID: 0000-0002-0553-0890,

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (rodiukova.t[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена профессиональному развитию государственных гражданских служащих. В работе определена специфика профессионального развития государственных гражданских служащих. На основе материалов социологических исследований выявлены негативные тенденции профессионального развития служащих. Определены современные тенденции, способствующие их устранению. Автором проанализированы статистические данные, представленные федеральной службой государственной статистики в части обучения федеральных государственных органов на федеральном уровне исполнительной власти и сделаны выводы о характере прохождения обучения и специфики профессионального развития служащих.

Ключевые слова: профессиональное развитие, обучение, гражданские служащие, дополнительное профессиональное образование, профессиональная переподготовка, повышение квалификации.

ON FURTHER PROFESSIONAL EDUCATION OF CIVIL SERVANTS IN THE FRAMEWORK OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Research article

Rodyukova T.N.*

ORCID: 0000-0002-0553-0890,

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

* Corresponding author (rodiukova.t[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the professional development of civil servants. The study defines the specifics of the professional development of civil servants and identifies negative trends in the professional development of employees based on the materials of sociological research. The current trends contributing to the elimination of the negative ones are also identified. The author analyzes the statistical data provided by the Federal State Statistics Service regarding the training of federal state bodies at the federal level of executive power and draws conclusions on the nature of training and the specifics of the professional development of employees.

Keywords: professional development, training, civil servants, further professional education, professional retraining, professional development.

Введение

Проводимые реформы в области государственного управления, как у нас, так и в зарубежных странах направлены на совершенствование института государственной службы. Особое внимание здесь уделяется компетентности и профессионализму служащих, развитию у них необходимых личностных и профессиональных качеств, способствующих оптимальному решению поставленных задач.

Профессиональное развитие государственного гражданского служащего является неотъемлемой частью повышения эффективности государственного управления, совершенствования удовлетворения потребностей граждан, повышения качества предоставления государственных услуг. Спрос на профессионала в любой области всегда является высоким, а в случае с государственным управлением, он становится необходимым, т.к. от профессиональных действий государственного служащего во многом зависит качество жизни населения.

Основная часть

Результаты социологических исследований мнения населения, проведенных С.А. Еварович и С.Э. Мартыновой, направленных на выявление необходимых ожидаемых качеств у государственных служащих, показывают, что к очень важным качествам государственных служащих респонденты относят ориентацию на интересы общества, честность, способность выстраивать позитивную стратегию, ответственность, оперативность решения вопросов. К важным качествам опрошиваемые отнесли профессионализм, способность анализировать ситуацию, умение самостоятельно принимать решения, способность выстраивать взаимодействие с гражданами, стремление уменьшить бюрократизм [3]. Следует отметить, что эти две группы качеств можно связать одним общим понятием - профессионализм.

Понятие профессионализма толкуется различными словарями как «интегральная характеристика человека труда, включающую в себя его сформированность как субъекта профессиональной деятельности, профессионального общения» (акмеологический словарь), как «высокая степень овладения какой-либо профессией, характеризующаяся мастерством и высокой компетентностью» (социологический словарь) [4].

Высокую степень овладения профессией, мастерство в своей деятельности можно достичь путём постоянного профессионального развития. Исследователи Л.А. Головей, В.Р. Манукян, Л.В. Рыкман определяют профессиональное развитие как «изменения психических функций и свойств человека, которые возникают при взаимодействии с

профессией, в процессе профессионального обучения и профессиональной деятельности» [1, С. 7]. Т.В. Тарелкина формулирует данное понятие более кратко «расширение знаний, умений и навыков по своей специальности» [10].

Здесь следует сделать вывод, что профессиональное развитие представляет собой качественное изменение знаний, умений навыков, путём профессионального обучения и профессиональной деятельности.

Федеральный закон №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» отмечает, что «профессиональное развитие гражданского служащего направлено на повышение квалификации направлено на поддержание и повышение гражданским служащим уровня квалификации, необходимого для надлежащего исполнения должностных обязанностей, и включает в себя дополнительное профессиональное образование и иные мероприятия по профессиональному развитию» [11].

Необходимость профессионального развития государственных гражданских служащих подчёркивают практические исследования. Из материалов социологических исследований, проведённых специалистами кафедры государственной службы и кадровой политики РАГС при Президенте РФ, следует, что кадровый состав федеральной государственной гражданской службы оценивается как «средний». Уровень профессионализма высшего руководящего состава был оценён как «низкий» 15,1 %, «средний» 63%, «высокий» 21,9%. Уровень профессионализма среднего звена управления оценён соответственно – 14%, 70,9%, 15,1%. Уровень профессионализма нижнего (линейного) звена управления – 27,5%, 66,1%, 6,4%. Также были выявлены причины такой невысокой оценки: недостаточный уровень профессиональной составляющей в кадровой политике и практике управления персоналом, низкая эффективность системы профессионального образования, распространение негативных процессов в обществе и в состоянии общественного мнения. Развитость профессиональных качеств в зависимости от занимаемой должности оценивались следующим образом: у руководителей 56,1%, у помощников 31%, у специалистов 66,7 %, у обеспечивающих специалистов 61,1% [9, С.6-9]. Данные показатели ведут к необходимому пересмотру обучения гражданских служащих, повышения качества контроля за этим процессом.

Для преодоления негативных тенденций в области профессионального развития государственных служащих принимаются различные меры. В 2008 году Минтруд России в соответствии с заданием Правительства Российской Федерации, разработал ряд рекомендаций по вопросам планирования и организации дополнительного профессионального образования [8].

Президентом РФ был подписан Указ № 68 от 21 февраля 2019 года «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации», утверждено Положение о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации [5]. В Положении отмечается необходимость профессионального развития гражданских служащих для эффективного выполнения своих функциональных обязанностей. Также указывается, что профессиональное развитие гражданского служащего носит системный характер и осуществляется на протяжении всей его службы.

Также проводятся различные научные саммиты по выявлению и преодолению проблем в области профессионального развития государственных служащих. В качестве примера можно привести такие мероприятия как Дизайн-сессия «Трансформация государственного управления: организационная культура в органах власти», Практика применения новых кадровых технологий, Международная научно-практическая конференция «Публичная служба: правовой и управленческий аспекты» и др. [7].

Связывая профессиональное развитие гражданского служащего с дополнительным профессиональным образованием, Федеральный закон №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в п.9, ст. 62 отмечает, что дополнительное профессиональное образование гражданского служащего включает в себя профессиональную переподготовку и повышение квалификации.

Несмотря на то, что эти два вида обучения имеют цель повышения уровня образования, они имеют также и существенные различия. Повышение квалификации направлено на усовершенствование уже имеющихся теоретических знаний, отработку практических навыков и умений в профессиональной деятельности, в связи с постоянно обновляющимися требованиями к квалификации. Профессиональная переподготовка направлена на приобретение компетенций необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности и применяется, когда следует приобрести знания в отличной от существующей области.

По данным федеральной службы государственной статистики в федеральных государственных органах на федеральном уровне исполнительной власти в 2018 г. получили дополнительное профессиональное образование 31% государственных гражданских служащих, а в 2019 – 27,3%. Профессиональную переподготовку в 2018 году прошли 8%, а в 2019 – 13,1 % государственных гражданских служащих. Повышение квалификации получили в 2018 году получили 92% служащих, а в 2019 году -86,5% (см. табл.1).

Таблица 1 – Обучение кадров федеральной государственной гражданской службы

В федеральных государственных органах исполнительной власти	2018		2019	
	чел.	%	чел.	%
Получили дополнительное профессиональное образование	9324	31,0	8393	27,3
Руководители	1239	34,9	1013	27,5
Помощники (советники)	29	8,8	50	14,7
Специалисты	7622	31,6	6929	27,9
Обеспечивающие специалисты	433	21,3	401	20,9
Впервые поступившие на гражданскую службу	562	24,7	566	21,4
Профессиональная переподготовка	746	8,0	1096	13,1

Окончание таблицы 1 – Обучение кадров федеральной государственной гражданской службы

В федеральных государственных органах исполнительной власти	2018		2019	
	чел.	%	чел.	%
Руководители	27	2,2	43	4,2
Помощники (советники)	1	3,4	3	6,0
Специалисты	576	7,6	850	12,3
Обеспечивающие специалисты	142	32,8	200	49,9
Впервые поступившие на гражданскую службу	6	1,1	22	3,9
Повышение квалификации	8578	92,0	7259	86,5
Руководители	1212	97,8	952	94,0
Помощники (советники)	28	96,6	45	90,0
Специалисты	7046	92,4	6061	87,5
Обеспечивающие специалисты	291	67,2	201	50,1
Впервые поступившие на гражданскую службу	556	98,9	544	96,1

Прмечание: составлено по источнику [2]

По полученным показателям видно, что 2019 году по сравнению с 2018 годом увеличилось количество служащих, повысивших свои знания в области дополнительного профессионального образования, занимающих должность помощников (советников). По остальным категориям должностей, получивших дополнительное профессиональное образование произошло снижение количества служащих. Но самой малочисленной группой служащих, получающих дополнительное профессиональное образование является также категория должности помощников (советников). Если ориентироваться на результаты ранее проведённого социологического исследования, то как раз у группы помощников (советников) наблюдается самая низкая развитость профессиональных качеств.

В рамках профессиональной переподготовки произошло увеличение количество служащих. В целом для государственных гражданских служащих предпочтительной формой обучения является повышение квалификации, что говорит о наличии у сотрудников необходимых знаний, умений и навыков для осуществления своей профессиональной деятельности, требующих только своего совершенствования в результате актуализации новых потребностей в обучении.

Для получения актуальных знаний гражданскими служащими в области своей профессиональной деятельности разрабатываются дополнительные профессиональные программы. Минтруд России ежегодно публикует перечень таких программ в соответствии с актуальными тенденциями и потребностями в обучении.

В настоящее время список направлений представлен такими программами, как «Современные технологии в государственном управлении», «Управление общественными финансами», «Проектная деятельность», «Использование цифровых технологий в социально-экономической сфере и государственном управлении» и др. [6].

По данным, представленными Федеральной службой государственной статистики, видно постепенное увеличение с 2017 года использование гражданскими служащими дополнительных профессиональных программ для повышения своего образования. В 2017 году повысили своё образование по дополнительным профессиональным программам 66,3% служащих, в 2018 году - 67,4%, в 2019 году – 74,8% (см. табл.2).

Таблица 2 – Обучение кадров федеральной государственной гражданской службы по направлениям дополнительного профессионального образования, видам учебных заведений

	Обучено																	
	По дополнительным проф. программам				В организациях, образовательную деятельность													
					Образовательных организациях								Муницип.		Частных		Организации осущ. обучен	
					государственных													
	всего		Приритет. направления		федеральных		Субъектов РФ											
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%				
2017	9373	100	6210	66,3	7683	82	774	8,3	82	0,9	659	7	175	1,9				
2018	10315	100	6950	67,4	9362	89,4	222	2,5	64	0,1	439	4,6	228	3,4				
2019	8974	100	6711	74,8	7880	87,8	418	4,7	16	0,2	524	5,8	136	1,5				

Прмечание: составлено по источнику [2]

В своём большинстве гражданские служащие получают образование в федеральных государственных образовательных организациях. Также пользуются вниманием частные образовательные организации.

Чаще всего гражданские служащие получают образование с отрывом от государственной гражданской службы. Растёт внимание к получению образования в дистанционной форме (см. табл.3).

Таблица 3 – Численность работников из числа кадров федеральной государственной гражданской службы, прошедших обучение по различным формам

		Получили дополнительное проф. образование всего	В том числе прошли обучение		Обучено по программе, полностью реализованной в дистанционной форме
			С отрывом от государственной гражданской службы	Без отрыва от государственной гражданской службы	
2017	чел.	9082	8272	810	877
	%	100	91,1	8,9	9,7
2018	чел.	9324	7396	1928	2322
	%	100	79,3	20,7	24,9
2019	чел.	8393	6720	1673	1540
	%	100	80,1	19,9	18,3

Прмечание: составлено по источнику [2]

С 2017 года происходит снижение количества государственных гражданских служащих, получивших дополнительное профессиональное образование и уволившихся. Возможно, это говорит о положительной тенденции применения данных знаний в своей профессиональной деятельности.

Также следует отметить, что несмотря на важность профессионального развития треть гражданских служащих за последние три года не получили дополнительного профессионального образования (см. табл.4).

Таблица 4 – Численность работников из числа кадров федеральной государственной гражданской службы в соответствии с продолжением своей профессиональной деятельности и полученного обучения

	Получили доп. профессиональное образование и уволились		Не получили доп. профессиональное образование за последние 3 года		Получили доп. проф. образование в отчётном году до поступления на работу в гос.орган	
	человек	%	человек	%	человек	%
2017	183	2	8724	28,8	364	4
2018	190	2	9246	30,8	142	1,5
2019	161	1,9	8468	27,5	243	2,9

Прмечание: составлено по источнику [2]

Тем не менее из прошедших аттестацию государственных гражданских служащих большинство были признаны соответствующими замещаемой должности. В 2017 году – 78,8%, в 2018 – 83,7%, в 2019 – 83,8%. Финансирование получения дополнительного профессионального образования в основном происходит за счёт федерального бюджета.

Заключение

В результате проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. Необходимость профессионального развития государственных гражданских служащих диктуется потребностью общества в профессиональных управленческих кадрах на государственной гражданской службе.
2. По материалам социологических исследований оценка профессионализма гражданских служащих находится на «среднем» уровне, что говорит о необходимости профессионального развития.
3. Меньше всего получают дополнительного профессионального образования государственные гражданские служащие на должности помощников (советников).
4. Происходит рост служащих, получивших повышение образования по приоритетным направлениям дополнительного профессионального образования.
5. Происходит снижение количества государственных гражданских служащих, увольняющихся после получения дополнительного образования.

Сделанные выводы приводят к необходимости дальнейшего совершенствования организации работы по профессиональному развитию гражданских служащих.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Головей Л. А. Профессиональное развитие личности: начало пути (эмпирическое исследование) / Л.А. Головей, М.В. Данилова, Л.В. Рыкман и др. — СПб.: Нестор-История - 2015. — 336 с.
2. Дополнительное профессиональное образование кадров государственной гражданской и муниципальной службы / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13288> (дата обращения: 18.03.2021)
3. Еварович С.А. Профессиональное развитие государственных гражданских служащих: подходы и технологии / Еварович С.А. Мартынова С.Э. // Результаты НИР «Механизмы планирования, организации и учета мероприятий по

профессиональному развитию государственных гражданских служащих» - [Электронный ресурс] URL: https://gspm.ranepa.ru/uploads/files/2020/11/23-11-2020_0.pdf (дата обращения: 20.03.2021)

4. Национальная социологическая энциклопедия [Электронный ресурс] - URL: <http://voluntary.ru/dictionary> (дата обращения: 19.03.2021)

5. О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации / Портал госслужбы [Электронный ресурс] - URL: <https://gosszluzhba.gov.ru/news/cafi5943-a543-414f-8d8b-d4fa8b45243b> (дата обращения: 21.03.2021)

6. Приоритетные направления дополнительного профессионального образования федеральных государственных гражданских служащих / Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gosszluzhba/16/3/1> (дата обращения: 21.03.2021)

7. Профессиональное развитие / Портал госслужбы [Электронный ресурс] - URL: <https://clck.ru/UG8rJ> (дата обращения: 20.03.2021)

8. Рекомендации по вопросам организации дополнительного профессионального образования и иных мероприятий по профессиональному развитию государственных гражданских служащих Российской Федерации / Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: <https://clck.ru/UG8s3> (дата обращения: 22.03.2021)

9. Тавокин Е.П. Государственные служащие (Часть 1: Самооценка эффективности, деловых и нравственных качеств / Тавокин Е.П. // Государство и общество. Мониторинг общественного мнения – 2010. - №4 (98) - С5-15 - [Электронный ресурс] URL: [https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2010/96/2010_2\(96\)_2_Tavokin.pdf](https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2010/96/2010_2(96)_2_Tavokin.pdf) (дата обращения: 19.03.2021)

10. Тарелкина Т.В. Профессиональное развитие и карьерный рост сотрудников как одно из условий сохранения сотрудников и их энтузиазма на благо компании / Тарелкина Т.В. - [Электронный ресурс] URL: <http://www.axima-consult.ru/stati-profrazv.html> (дата обращения: 22.03.2021)

11. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс [Электронный ресурс] - URL: <https://clck.ru/DX4rY> (дата обращения: 19.03.2021)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Golovey L. A. Professional'noe razvitie lichnosti: nachalo puti (jempiricheskoe issledovanie) [Professional development of the personality: the beginning of the path (empirical research)] / L. A. Golovey, M. V. Danilova, L. V. Rykman et al. - St. Petersburg: Nestor-Istoriya-2015. - 336 p.

2. Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie kadrov gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby [Additional professional education of personnel of the state civil and municipal service] / Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service] [Electronic resource] - URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13288> (accessed: 18.03.2021) [in Russian]

3. Evarovich S. A. Professional'noe razvitie gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih: podhody i tehnologii [Professional development of state civil servants: approaches and technologies] / Evarovich S. A. Martynova S. E. // Rezul'taty NIR «Mehanizmy planirovaniya, organizacii i ucheta meroprijatij po professional'nomu razvitiyu gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih» [Results of research "Mechanisms of planning, organization and accounting of measures for the professional development of state civil servants"] - [Electronic resource] URL: https://gspm.ranepa.ru/uploads/files/2020/11/23-11-2020_0.pdf (accessed: 20.03.2021) [in Russian]

4. Nacional'naja sociologicheskaja jenciklopedija [National Sociological Encyclopedia] [Electronic resource] - URL: <http://voluntary.ru/dictionary> (accessed: 19.03.2021) [in Russian]

5. O professional'nom razvitii gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih Rossijskoj Federacii [On the professional development of state civil servants of the Russian Federation] / Portal of the Civil Service [Electronic resource] - URL: <https://gosszluzhba.gov.ru/news/cafi5943-a543-414f-8d8b-d4fa8b45243b> (accessed: 21.03.2021) [in Russian]

6. Prioritetnye napravlenija dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija federal'nyh gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih [Priority directions of additional professional education of federal state civil servants / Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation] [Electronic resource] - URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gosszluzhba/16/3/1> (accessed: 21.03.2021) [in Russian]

7. Professional'noe razvitie [Professional development] / Civil Service portal [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/UG8rJ> (accessed: 20.03.2020) [in Russian]

8. Rekomendacii po voprosam organizacii dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija i inyh meroprijatij po professional'nomu razvitiyu gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih Rossijskoj Federacii / Ministerstvo truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii [Recommendations on the organization of additional professional education and other measures for the professional development of state civil servants of the Russian Federation / Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation] [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/UG8s3> (accessed: 22.03.2021) [in Russian]

9. Tavokin E. P. Gosudarstvennye sluzhashhie (Chast' 1: Samoocenka jeffektivnosti, delovyh i nravstvennyh kachestv) [Civil servants (Part 1: Self-assessment of efficiency, business and moral qualities)] / Tavokin E. P. // State and Society. Public opinion monitoring – 2010. - №4 (98) – P. 5-15 - [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/UG8mj> (accessed: 19.03.2021) [in Russian]

10. Tarelkina T. V. Professional'noe razvitie i kar'ernyj rost sotrudnikov kak odno iz uslovij sohraneniya sotrudnikov i ih jentuziazma na blago kompanii [Professional development and career growth of employees as one of the conditions for preserving employees and their enthusiasm for the benefit of the company] [Electronic resource] / Tarelkina T. V. - [Electronic resource] <http://www.axima-consult.ru/stati-profrazv.html> (accessed: 22.03.2021) [in Russian]

11. Federal'nyj zakon "O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii" ot 27.07.2004 N 79-FZ (poslednjaja redakcija) [Federal Law "On the State Civil Service of the Russian Federation" of 27.07.2004 N 79-FZ (latest edition) / ConsultantPlus] [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/DX4rY> (accessed: 19.03.2021) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.098>

**К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ ЧЕЧЕНЦЕВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ
В КАЗАХСТАНЕ**

Научная статья

Алгириева Л.Б.*

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (zulai-787[at]mail.ru)

Аннотация

В представленной статье с использованием архивных источников рассматриваются некоторые аспекты пребывания высланных зимой 1944 года в Казахстан чеченцев. Особое внимание уделяется тяжелым последствиям сложившейся в местах спецпоселения (массовая гибель от голода, холода, болезни и тяжелые условия жизни), которые наблюдались первые годы депортации.

Делаются выводы, что процесс размещения и трудоустройства депортированных чеченцев был нелегким, однако вопреки всем тяготам и лишениям, они самоотверженно трудились в сельском хозяйстве, на промышленных предприятиях, за которыми были закреплены.

Ключевые слова: чеченцы, спецпоселение, хозяйственное обустройство, смертность, трудоустройство.

**ON THE ISSUE OF ADAPTATION OF CHECHENS IN THE FIRST YEARS
OF THEIR FORCED DISPLACEMENT IN KAZAKHSTAN**

Research article

Algirieva L.B.*

Chechen State Pedagogical Institute, Grozny, Russia

* Corresponding author (zulai-787[at]mail.ru)

Abstract

Using archival sources, the current article discusses some of the aspects of the stay of the Chechens who were exiled to Kazakhstan in the winter of 1944. The study pays particular attention to the severe consequences of the situation in the places of special settlement (mass death from hunger, cold, disease, and difficult living conditions), which were observed in the first years of deportation.

The article concludes that the process of placement and employment of the deported Chechens was difficult, but despite all the hardships, they selflessly worked in the agricultural and industrial enterprises to which they were assigned.

Keywords: Chechens, special settlement, economic arrangement, mortality, employment.

В нынешнем 2021 году исполнилось 77 лет со дня насильственного переселения чеченцев и ингушей в Казахстан и Среднюю Азию. Память о той трагической истории живет в сердцах и душах людей, и передается следующим поколениям. Тема политических репрессий и, в частности, массовых депортаций довольно часто обсуждается отечественными и зарубежными исследователями. Депортации чеченцев, ингушей, крымских татар исследовали историки Б. Уильямс, Н. Наймарк, Т. Мартини. Совместный труд «Черная книга коммунизма» С. Куртуа, Н. Верта, А. Пачковского, Ж.-Л. Панне, К. Боршека, Ж.-Л. Марголена посвящен масштабным депортациям и массовому истреблению людей в годы тоталитарного режима. Труды Х. М. Ибрагимбеи, Г. Гакаева, Д. Гакаева, Л. Паровой, М.Музаева, А. Гонова, Д. Эдиева, З. Шахбиева, Х-М. Сабанчиева, В.Г. Шнайдера, Мусы Ибрагимова, Мовсара Ибрагимова, Л. Арапхановой, С. Аккиевой, С. Цуцлаевой, З. Исакиевой на документальной основе освещают различные аспекты депортации и реабилитации северокавказских народов. Однако, некоторые ее проявления, такие как проблемы адаптации и социализации спецпереселенцев, включающие в себя повседневную жизнь во множественных лагерях до сих пор малоизучены, что и подвигло автора статьи к обращению к данной тематике.

Форсированная индустриализация, дефицит технологий, квалифицированных кадров, примитивный способ производства способствовали утверждению и широкому использованию принудительного труда в 30-40 гг. XX века в СССР. Это послужило причиной формирования нетрадиционных трудовых ресурсов за счет спецпереселенцев, мобилизации, политических репрессий. В исследуемый период к ним относились депортированные народы, получившие статус спецпереселенцев, трудармейцы, заключенные лагерей военнопленные, репатриированные. Все они в официальных документах назывались спецконтингентом, т.е. особым контингентом людей, групп лиц, категорий, состоящих на строгом учете и контроле в органах Народного Комитета Внутренних Дел Министерства Внутренних Дел [1].

По решению ЦК партии 23 февраля 1944 года началось насильственное переселение населения Чечено-Ингушской АССР со своей исторической родины в Казахстан и республики Средней Азии. На следующий день (24 февраля) И. Сталину было доложено об отправке в 180 эшелонах 569 729 человек, из них 478 479 чеченцев и 91 250 ингушей [2 Л.161]. По официальным данным, умерло в пути 1 272 чеченца и ингуша, 50 человек были убиты [3].

Выселение народов сопровождалась нормативными документами, регулирующими положение спецпереселенцев. Права и обязанности спецпереселенцев и административное управление спецпоселениями регламентировались особыми правилами и инструкциями центральных органов власти и ведомства, возглавляемого Л. Берией. Вопросами спецпереселенцев ведал Отдел специальных поселений ГУЛАГа НКВД СССР. 17 марта 1944 г. приказом НКВД СССР № 00286 в связи с массовыми переселениями в Казахстан и Киргизию карачаевцев, чеченцев, ингушей и балкарцев

Отдел спецпоселений (ОСП) был выделен из ГУЛАГа в самостоятельный отдел НКВД. Функции ОСП НКВД СССР заключались в содействии трудовому и хозяйственно-бытовому устройству спецпереселенцев, оперативном чекистском обслуживании, учете и административном надзоре за ними в местах их расселения [4. Л. 66-77]. Постановлением СНК СССР «О правовом положении спецпереселенцев» от 8 января 1945 г. были определены правовое положение спецпереселенцев, условия их проживания и трудоустройства в местах насильственного поселения. Главной обязанностью спецпереселенцев провозглашалось занятие общественно-полезным трудом, для чего местные советы по согласованию с органами НКВД организовывали их трудовое устройство. Предусматривалось использование труда спецпереселенцев на тяжелых и трудоемких работах. Особо оговаривалось, что «за нарушение трудовой дисциплины спецпереселенцы привлекаются к ответственности в соответствии с существующими законами». В постановлении было закреплено ограничение свободного передвижения спецпереселенцев. Запрещалось отлучаться из зоны компетенции своей спецкомендатуры без ее разрешения. Самовольная отлучка рассматривалась как побег и влекла за собой уголовную ответственность. Главам семей предписывалось в трехдневный срок информировать спецкомендатуру о любых переменах в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.д.). Спецпереселенцы обязаны были «строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах расселения», беспрекословно подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур. За любое нарушение, неподчинение коменданту спецпереселенцы подвергались административному взысканию в виде штрафа до 100 руб. или аресту до пяти суток. Ежемесячно каждый спецпереселенец старше 12 лет должен был отмечаться в спецкомендатуре. На каждого, достигшего 16-летнего возраста заводилось личное дело и персональная карточка, на местах велся посемейный учет. В местах расселения чеченцев местные власти выполняя указания вышестоящих органов, принимали циркуляры, фиксирующие повседневную жизнь спецпереселенцев. Будучи в прямом административном подчинении у районных и местных спецкомендатур они терпели, ограничения в передвижении, произвол комендантов.

В документе был пункт и о правах спецпереселенцев, где отмечалось, что они «пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим постановлением» [5. Л. 1]. Однако эти права скорее декларировались, чем гарантировались, поскольку сам документ противоречил гуманизму и человечности.

Казахская и ССР, и республики Средней Азии, принявшие за годы войны депортированные народы и эвакуированное население, столкнулись с большими проблемами по их хозяйственно-бытовому устройству. Вся тяжесть по обеспечению спецпереселенцев жильем и работой обрушилась на местные колхозы и предприятия. Подготовительные работы по приему и размещению депортированных чеченцев и ингушей начали проводиться с середины января 1944г., к 16 февралю необходимо было подготовить все пустующие жилые помещения к размещению их. За отсутствием пустующих зданий проблему решили за счет уплотнения в домах колхозников, рабочих, служащих. Проведенное в суровую зиму 1944 г. вынужденное переселение горцев крайне осложняло возможность для создания приемлемых условий на новых местах проживания. Как анализирует, российский историк-исследователь политических репрессий в Советском Союзе В.Н. Земсков в первые годы жизни на спецпоселении из-за высокой смертности численность выселенных с Северного Кавказа значительно уменьшилась. С момента вселения и до 1 октября 1948 г. умерло 146892, а родилось только 28120 человек, т.е. смертность была выше рождаемости в 5,2 раза [6 С.156].

В архивных материалах приводятся факты скрывания от официальных властей численности умерших, отмечается, что «умерших нигде не регистрируют, а крадучись от комендатур хоронят. Причина смертности в основном - дистрофия и желудочные заболевания». Так, по состоянию на 5 мая 1945г. на строительстве Иртыш ГЭС, из-за недоедания и отсутствия медицинского обслуживания из 1500 человек зарегистрированных спецпереселенцев-чеченцев, в числе умерших было 413 человек [7].

Согласно данным архивных документов, на территории Казахстана в годы войны в составе спецконтингента находилось от 900 до 1 209 тыс. человек Спецпереселенцы должны были обеспечиваться имуществом и продовольствием за счет союзного фонда в обмен за оставленные ими по прежнему месту жительства постройки, скот, зерно и т.д. Так, перед расселением спецпереселенцев проводилась проверка на готовность принятия прибывающих. В районах областей были созданы так называемые «тройки» для организации работы по размещению прибывающих в составе председателя райсовета, секретаря райкома партии и начальника районного отделения НКВД. «Тройки» обязывали руководство поселковых советов подготовить свободные жилплощади и обеспечить возможность вселения спецпереселенцев в порядке уплотнения к семьям колхозников, обеспечить наличие исправных бричек и живого тягла, бань, топлива в период приема и размещения спецпереселенцев. [8 С. 347].

Разбросанные по обширной территории и ограниченные в контактах с соотечественниками, спецпоселенцы подвергались опасности этнокультурной ассимиляции с местным населением. На новых местах поселения очень острой была жилищная проблема. Стоит отметить, что в рассматриваемый период не только спецпереселенцы, но и местное население испытывало острую нужду в продовольствии и товарах. Из-за слабого материального положения, крайней нехватки продовольственных запасов, теплой одежды, обуви процесс адаптации чеченцев к условиям жизни на спецпоселении и к работе проходил сложно [9].

Особенно трудными для сосланных народов стали первые годы пребывания на спецпоселении. Неустроенность, суровый непривычный климат, болезни и голод были основными причинами высокой смертности. Мероприятия, принимаемые областными и местными хозяйственными организациями, не могли обеспечить потребности спецпереселенцев в полном объеме. Так, в ходе заслушивания вопроса выполнения постановления ЦК КП (б) К и СНК Казахстана от 17 ноября 1944г. «О трудоустройстве спецпереселенцев Северного Кавказа» на Бюро Кустанайского областного комитета партии и исполкома областного совета отмечено, что некоторые районные руководители самоустранились от повседневного руководства по трудовому и хозяйственному устройству. В Карабалыкском, Кустанайском, Карасукском, Урицком, Орджоникидзеvском районах спецпереселенцы находились в

исключительно тяжелых материально – бытовых и жилищных условиях. Приводились примеры истощения и опухания от недоедания во многих колхозах области, где отпущенные продовольственные фонды использовались не по назначению. Отметили наличие больных дистрофией, неправильное начисление выработанных – спецпереселенцами – колхозниками трудодней, несвоевременное изготовление и раздачу теплой одежды, незаконные действия и произвол по отношению к сосланным, со стороны некоторых руководителей колхозов [10 Л.297-299].

Советское государство предпринимало безуспешные попытки социализации спецпоселенцев в местах их нового проживания. Одной из задач этой деятельности было предотвращение их физического вымирания, главным образом от болезней, неустроенности и голода. Власти содействовали тому, чтобы спецпоселенцы самостоятельно могли зарабатывать себе на пропитание и кров. Постепенно уровень жизни депортированных народов стал возрастать.

В целом чеченцы по структуре занятий и в социальном плане были сельскими жителями. Оказавшись по ложному обвинению советских вождей, в ссылке среди людей разных национальностей – казахов, поляков, немцев, крымских татар, кавказских народов, калмыков, греков, украинцев, русских и др. чеченцы работали в угольном бассейне, участвовали в строительстве жилья и промышленных предприятий, благоустройстве городов и поселков. Спецпоселенцы через общественно полезный труд в колхозах и на производственных предприятиях обрели социальный статус. Трудились практически все спецпоселенцы, а порой дети и старики, особенно в первые годы поселения. Например, в 1944 г. по Джамбульской области из 16 927 трудоспособных работали 16 396 человека, на полевых сезонных работах трудились 583 старика и подростка. Так, по Акмолинской области из 17 667 человека учтенных трудоспособных фактически работало 19 345 человек, из них 2 746 стариков и детей подросткового возраста [11].

На Зырянском рудоуправлении (Восточно-Казахстанская область) в 1944 году из 85 работающих чеченцев горного цеха, 23 были стахановцами и ударниками труда, буровик Межидов, выработавший норму на 172%, подкладчик Хадисов с нормой выработки 146%. В 1946 г. из общего числа работавших в промышленности чеченцев, 826 систематически перевыполняли нормы выработки от 200 до 300% – 354 человек, от 150 до 200% – 472 человека. На предприятиях цветной металлургии Лениногорска было отмечено 332 чеченца ежедневно выполнявшие задание более 200%, за что дирекцией рудника были премированы [12 С. 140,141].

После победы Великой Отечественной войны руководством страны принимались различные решения, направленные как на улучшение снабжения, так на создание условий, способствующих закреплению спецпереселенцев, в том числе и чеченцев на предприятиях принятых республик.

К 1946 г. напряженность в решении проблем размещения и трудоустройства чеченцев в местах спецпоселения ослабла, хотя многие из проблем оставались. Крайне неудовлетворительно выполнялись планы жилищного строительства и постройки домов для спецпереселенцев. Совершенно не организованно проводилась вербовка и прием рабочих и их семей. В течение декабря 1946-го и января 1947 года они неделями не получали хлебобулочные карточки. На заседании бюро обкома КП (б) Казахстана 15 октября 1947 года указывалось на грубые ошибки при приеме на работу новых рабочих, в числе которых были чеченцы. Спецпереселенцы не могли трудоустроиться по специальности и желанию, а только по приказу органов власти. Образование детей и подростков осуществлялось не на родном языке. Для устранения этих недостатков принимались соответствующие меры. Послевоенный период принес некоторое облегчение в положении спецпереселенцев. Улучшилось снабжение переселенцев продуктами и товарами первой необходимости. Многие семьи построили дома, приобрели в личное пользование скот. Постановлениями СНК предусматривалось охватить детей переселенцев школьным обучением и яслями. Однако в решении этого вопроса также было много трудностей. При отдаленности школ создавались общежития и интернаты для детей [13 С. 81].

Таким образом, адаптация чеченцев в первое время расселения проходила трудно. Несомненно, одним из сложных в разрешении оказался вопрос жилищно-бытового обустройства. При подготовке к депортации предусматривался целый комплекс мероприятий, направленных на хозяйственное обустройство переселяемых семей. Однако реализовать эти меры на местах оказалось сложно в силу как объективных, так и субъективных причин.

Депортированные чеченцы на спецпоселении испытывали проблемы с обеспечением жильем, работой, медицинским обслуживанием, оформлением детей в школы и т. д. В основной массе они самоотверженно трудились в сельском хозяйстве, в угледобыче, на лесоповале, нефтепромыслах, стройках и добивались определенных успехов во всесоюзном движении за досрочное выполнение заданий первых пятилеток. Послевоенный период принес некоторое облегчение в положении спецпереселенцев. Улучшилось снабжение переселенцев продуктами и товарами первой необходимости.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Исакиева З. С. Трудовой вклад депортированных чеченцев и ингушей в добывающую промышленность Центрального Казахстана в 40-50-е гг. XX в. / З. С. Исакиева: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 Владикавказ, 2016. - 31 с.
- ГАРФ Ф.Р-91401.Оп.2.Д.64.Л.161
- Арапханова Л.Я. Спецпереселенцы: история массовых репрессий и депортация ингушей в XX веке / Л.Я. Арапханова. М. Андалус. 2004. - 319 с.
- ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 86. Л. 66-77.
- ГАРФ. Ф. Р-9401.Оп. 1. Д. 213. Л. 1.
- Земсков В. Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) / В. Н. Земсков // История СССР. 1991, №5. С.151-165.

7. Казбекова А.Т. Из истории депортации чеченцев (по материалам Восточно-Казахстанской области) / А.Т. Казбекова // Вестник КазНПУ имени Абая, серия «Исторические и социально-политические науки», №3 (50), 2016 г.
8. Шаймуханова С.Д. Вклад спецпереселенцев и депортированных народов в развитие экономики Центрального Казахстана / С.Д. Шаймуханова, Т.Ж. Макалаков // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3.
9. Исакиева З. С. К вопросу социализации чеченцев и ингушей в местах спецпоселения в 1940–1950 гг. / З. С. Исакиева. [Электронный ресурс]. – URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2017/10/history/isakieva.pdf (дата обращения: 13.03.2021)
10. ГАКос.О.Ф.72.Оп.10. Д.15.Л.297-299
11. Шнайдер В. Г. Проблемы социальной адаптации депортированных народов Северного Кавказа в местах спецпоселения (середина 1940-х – середина 1950-х гг.) / В. Г. Шнайдер. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialnoy-adaptatsii-deportirovannyh-narodov-severnogo-kavkaza-v-mestah-spetsposeleniya-seredina-1940-h-seredina-1950-h-gg> (дата обращения 21.02.2021)
12. Ермакбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы / Ж.А. Ермакбаев. Алматы Дайк-Пресс 2009. – 508 с.
13. Исакиева З.С. Вклад чеченцев и ингушей в развитие горнодобывающей промышленности Казахстана 1944–1957 гг. / З. С. Исакиева. – Москва: Знание-М, 2020. – 198 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Isakieva Z. S. Trudovojj vklad deportirovannykh chechencev i ingushejj v dobyvajushhuju promyshlennost' Central'nogo Kazakhstana v 40-50-e gg. XX v. [Labor Contribution of Deported Chechens and Ingush to the Mining Industry of Central Kazakhstan in the 40s and 50s of the 20th Century]: Extended Abstract of Candidate's thesis. Historical Sciences: 07.00.02 / Z. S. Isakieva Vladikavkaz, 2016. – 31 p. [in Russian]
2. State Archive of the Russian Federation Fund R-91401. Inventory 2. File 64. Sheet 161 [in Russian]
3. Arapkhanova L. Ya. Specpereseleny: istorija massovykh repressij i deportacija ingushejj v KhKh veke [Special Settlers: The History of Mass Repression and Deportation of the Ingush in the Twentieth Century] / L. Ya. Arapkhanova. M. Andalus. 2004. – 319 p. [in Russian]
4. State Archive of the Russian Federation. Fund 9401. Inventory 2. File 86. Sheet 66-77 [in Russian]
5. State Archive of the Russian Federation. Fund R-9401. Inventory 1. File 213. Sheet 1 [in Russian]
6. Zemskov V. N. Zakljuchennye, specposelency, ssyl'noposelency, ssyl'nye i vyslannye (Statistiko-geograficheskij aspekt) [Prisoners, Special Settlers, Exiled Settlers, Exiles and Exiles (Statistical and Geographical Aspect)] / V. N. Zemskov // Istoriya SSSR [History of the USSR]. 1991, Vol. 5, pp. 151-165 [in Russian]
7. Kazbekova A. T. Iz istorii deportacii chechencev (po materialam Vostochno-Kazakhstanskijj oblasti) [From the History of the Deportation of Chechens (Based on the Materials of the East Kazakhstan Region)] / A. T. Kazbekova // Vestnik KazNPU imeni Abaja, serija «Istoricheskie i social'no-politicheskie nauki» [Bulletin of Abai KazNPU, series "Historical and Sociopolitical Sciences"], No. 3 (50), 2016 [in Russian]
8. Shaimukhanova S. D. Vklad specpereselencev i deportirovannykh narodov v razvitie ehkonomiki Central'nogo Kazakhstana [Contribution of Special Settlers and Deported Peoples to the Development of the Economy of Central Kazakhstan] / S. D. Shaimukhanova, T. Zh. Makalakov // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern Problems of Science and Education]. 2012. № 3. [in Russian]
9. Isakieva Z. S. K voprosu socializacii chechencev i ingushejj v mestakh specposelenija v 1940–1950 [On the Issue of Socialization of Chechens and Ingush in Special Settlement Areas in 1940–1950]. [Electronic resource]. – URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2017/10/history/isakieva.pdf (accessed: 21.02.2021) [in Russian]
10. GAKos. Fund 72. Inventory 10. File 15. Sheet 297-299 [in Russian]
11. Shnayder V. G. Problemy social'noj adaptacii deportirovannykh narodov Severnogo Kavkaza v mestakh specposelenija (seredina 1940-kh seredina 1950-kh gg.) [Problems of Social Adaptation of the Deported Peoples of the North Caucasus in Places of Special Settlement (Mid-1940s-Mid-1950s)] / V. G. Shnayder. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialnoy-adaptatsii-deportirovannyh-narodov-severnogo-kavkaza-v-mestah-spetsposeleniya-seredina-1940-h-seredina-1950-h-gg> (accessed: 21.02.2021) [in Russian]
12. Yermekbayev Zh. A. Chechency i ingushi v Kazakhstane. Istoriya i sud'by [Chechens and Ingush in Kazakhstan. History and Life Stories] / Zh. A. Yermekbayev. Almaty, Dayk-Press 2009 - 508 p. [in Russian]
13. Isakieva Z.S. Vklad chechencev i ingushei v razvitie gornodobyvaiushchej promyshlennosti Kazakhstana [Contribution of Chechens and Ingush to the Development of the Mining Industry in Kazakhstan 1944–1957] / Z. S. Isakieva. Moscow: Znanie-M, 2020 – 198 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.099>

КОНФЛИКТ ЛИБЕРАЛОВ С ВЛАСТЬЮ 1904 ГОДА КАК ЗАВЯЗКА РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Научная статья

Холяев С.В.*

Ярославский государственный технический университет, Ярославль, Россия

* Корреспондирующий автор (holyaevsv[at]ystu.ru)

Аннотация

В центре статьи находится рассмотрение конфликта, приведшего к началу первой русской революции 1905 года. Он был вызван не инициативной деятельностью оппозиции, а стремлением власти заключить компромисс с базовой частью либеральной оппозиции. Ставший в августе 1904 года министром внутренних дел П.Д. Святополк-Мирский, предпринял попытку договориться с лидерами общественности о проведении легального земского съезда, на котором обе стороны, власть и оппозиция, могли мирно обсудить взаимные претензии. Однако благие пожелания министра лишь привели к усилению враждебной активности оппозиционных сил, либералов и социалистов. В результате ответственность за дальнейшее развитие событий, сделавшее неизбежными события 1917 года, во многом лежит на либеральной оппозиции, отказавшейся на рубеже 1904-1905 годов от сотрудничества с властью.

Ключевые слова: П.Д. Святополк-Мирский, интеллигенция, земский съезд, банкетная кампания, Г.А. Гапон, кровавое воскресенье, первая русская революция.

THE 1904 CONFLICT BETWEEN THE LIBERALS AND THE RUSSIAN GOVERNMENT AS A START OF THE RUSSIAN REVOLUTION

Research article

Kholyaev S.V.*

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia

* Corresponding author (holyaevsv[at]ystu.ru)

Abstract

The current article focuses on the conflict that led to the beginning of the First Russian Revolution in 1905. It was not caused by the action of the opposition. Instead, it was due to the desire of the authorities to seek settlement with the base part of the liberal opposition. P. D. Svyatopolk-Mirsky, who became minister of internal affairs in August 1904, made an attempt to negotiate with the leaders of the public about holding a legal zemstvo congress, at which both sides, the government and the opposition, could peacefully discuss mutual reservations. However, the minister's good intentions only led to an increase in the hostile activity of the opposition forces, liberals, and socialists. As a result, the responsibility for the further development of events that made the events of 1917 inevitable largely lies with the liberal opposition, which refused to cooperate with the authorities at the turn of 1904-1905.

Keywords: P. D. Svyatopolk-Mirsky, intelligentsia, Zemsky congress, banquet campaign, G. A. Gapon, Bloody Sunday, the First Russian Revolution.

Введение

В начале XX века, более 100 лет назад, в России сложилась острая политическая ситуация, приведшая к началу первой русской революции 1905-1907 годов. Но вызвана она была не инициативной активностью оппозиции, а, напротив, стремлением тогдашних российских властей наладить конструктивное взаимодействие с оппозиционными кругами общества. Поскольку последствием начавшейся в 1905 году революции стал перманентный политический кризис, выразившийся в усилении легальных возможностей оппозиционных сил (либералов) для проведения антиправительственной политики, можно утверждать, что завязка конфликта 1904 года, рассмотрению которого посвящена эта статья, являлась началом процессов трансформации государственного строя, завершившихся гибелью Российской империи в феврале 1917 года.

В России начала XX века, в 1905-1907 годах, противоречия между властью и образованными кругами общества впервые после подавления восстания декабристов переросли в открытый конфликт. Отсылка к декабристам не является случайной. Разгром восстания в декабре 1825 года привел к постепенному структурированию в российском обществе XIX века новой социальной группы - интеллигенции. Она сформировалась в нем в период царствования Николая I, под влиянием желания русских либералов поддержать дело освобождения народа, начатое, по их мнению, декабристами. В условиях сословной организации российского общества, принадлежность к которому определялась рождением, это была самоидентификационная группа. Первоначально сюда рекрутировались представители высшего сословия - дворянства. И лишь при Александре II ряды интеллигенции стали пополнять разночинцы, выходцы из других слоев. В результате на рубеже XIX-XX веков, в период царствования Николая II, интеллигенция, вместив в себя либеральные и социалистические силы, стала достаточно заметной частью общества для того, чтобы предъявить свои права на власть, а поводом к этому явился рассматриваемый в данной статье конфликт 1904 года [30, С. 116-117, 126].

Основная часть статьи

К возникновению конфликта привели мирные инициативы власти. Но поводом для них стали объективные сложности в управлении. Деятельность министра внутренних дел В.К. Плеве, убитого эсерами, показала, что все тяжелее становилось управлять страной методами самодержавия. Самую большую угрозу для власти представляли не террористы. Проблема заключалась в том, что сочувствие к ним проявляла значительная часть либерального сообщества, видевшая в терроризме некий таран против власти. Она создала в январе 1904 году первую

оппозиционную организацию Союз Освобождения, отражавшую волю тех либералов, кто был готов сотрудничать с лицами, способными на применение крайних форм борьбы, то есть с социалистами [29, С. 47-48].

Чтобы вернуть либералов в режим диалога, у вступившего в августе 1904 года на пост министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского и появилось стремление сблизить позиции государства и оппозиционной общественности. Он предложил царю расширить полномочия органов местного самоуправления (земств и городских дум), и привлечь земских представителей к участию в государственных делах, пусть и на основе ограниченных, совещательных прав.

Начало взаимоотношений правительства с обществом выглядело обнадеживающе. Идею проведения легального земского съезда (мирную встречу власти и оппозиции), выдвинутую Мирским при назначении, одобрили оба фланга российского либерализма: и левый (будущие кадеты), и правый (будущие октябристы). Первоначальная повестка съезда содержала внутренние земские, чисто экономические вопросы. Сорвало намечающийся компромисс желание земцев ускорить перемены в правительственной политике. По словам Д.Н. Шипова, одного из самых авторитетнейших земцев, «доверие к обществу провозглашено пока только лицом, поставленным во главе министерства внутренних дел», но «это чувство» необходимо усвоить всей государственной власти. Либеральные высказывания Мирского внушили земцам надежду, что правительство не откажется от обсуждения на съезде политических вопросов. Консервативное земское меньшинство, впоследствии создавшее партию октябристов, считало подобные ожидания слишком революционными. Однако более радикальное леволиберальное большинство уверило их, что правительство выслушает весь спектр мнений, и они согласились на включение конституционных вопросов в повестку будущего съезда, назначенного на начало ноября [24, С. 27-28].

Мирский получил от Николая II согласие на проведение съезда, еще не зная об изменении повестки мероприятия. Узнав об этом, он обратился к Шипову, организатору съезда с земской стороны, с требованием отложить его на несколько месяцев. В ответ на заявление Шипова о невозможности перенести съезд, Мирский разрешил провести его под видом частного совещания [23, С. 194]. Данное решение и предопределило неудачу начинания министра: частный статус означал, что на съезде будут присутствовать не две стороны (власть и земцы), а только одна. Ожидаемая встреча с властью не состоялась. Оставленные в одиночестве земцы приняли максимально радикальный из обсуждаемых вариантов. Резолюция съезда не соглашалась на меньшее, чем создание законодательного народного представительства, способного контролировать исполнительную власть бюрократии. Впервые в истории России законно созванное собрание, хотя и под видом частного совещания, призывало к введению конституции и парламента, правда, не применяя в самой резолюции этих запрещенных тогда слов [22, С. 235].

В итоге состоявшийся съезд имел исключительно негативные последствия. Парадокс ситуации осени 1904 года заключался в том, что конфликт разворачивался между прогрессистскими силами, желавшими изменений в государственном строе. Радикальные общественные силы развязали борьбу за принятие собственной программы. Левые либералы из «Союза Освобождения» для распространения информации о принятом ими проекте начали кампанию банкетов, на которых поднимались тосты за свободу и конституцию [28, С. 295-297.]. На практике данная активность направлялась не против консерваторов, а ухудшала отношения интеллигенции с умеренным крылом власти, желавшим сближения позиций двух потенциально союзнических сил. Святополк-Мирскому также приходилось действовать в логике конфронтации. Он рассыла местным властям секретные циркуляры с требованием не допускать банкетных собраний либералов и разгонять их [12, Л. 61].

Стремясь сохранить хоть какие-то шансы на реформаторский курс, он подготовил совместно с ближайшими помощниками (ректором Московского университета кн. С.Н. Трубецким, чиновником министерства внутренних дел С.Е. Крыжановским и директором Департамента полиции А.А. Лопухиным) альтернативный проект реформ, имевший для 1904 года не менее революционное значение. Министерский вариант предлагал ввести в Государственный совет выборных представителей от губернских земских собраний 34 губерний, наделенных правами земского самоуправления, и городских дум наиболее крупных городов в стране. Предполагалось создать для них специальную парламентскую палату в виде Особого совещания, отделенную от Государственного совета, для того чтобы она первой рассматривала вносимые в Госсовет предложения (так мог появиться прообраз двухпалатного парламента) [6, Л. 51 (об.), 53, 55].

Но эти разработки уже не удовлетворяли либеральную общественность. Основной причиной неудачи Святополк-Мирского, стремившегося к гражданскому миру, явилась непримиримость оппозиции, не удовлетворившейся замыслами министра, мечтавшего о соглашении власти с обществом [8, Л. 25-25 (об.)].

Либералам на тот момент казалось выгодным обострение ситуации, ведь через священника Г.А. Гапона, руководившего легальной рабочей организацией «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга», они проникли в рабочую среду, соединившись с мощнейшим народным движением. Изначально это общество создавалось полицией в целях борьбы с революционным движением. Инициатор его создания, С.В. Зубатов, полагал, что предложенное рабочим легальное обсуждение экономических проблем избавит их от революционных настроений. Отстранение Зубатова с поста заведующего особым отделом Департамента полиции оставило организацию без куратора [21, С. 96-97, 104]. Полиция в дальнейшем с большой тревогой следила за действиями бесконтрольного руководителя: к концу 1904 года численность возглавляемого им Собрания возросла до 11 тысяч членов и 8 тысяч кандидатов [13, С. 39, 44-45].

Ощущая поддержку рабочих, Гапон решил присоединиться к либералам. Удобный случай представился с увольнением в начале января 1905 года четырех рабочих Путиловского завода – членов Собрания. Рабочие увидели в этом гонение на организацию и объявили забастовку. Вдохновленный банкетной кампанией либералов Гапон намеревался вручить царю петицию от рабочих в ходе демонстрации, назначенной на 9 января [11, С. 336-337, 340-341].

Таким образом, кровавое воскресенье оказалось всего лишь звеном в цепи борьбы либералов с правительством, начатой в ноябре 1904 года. Хотя социалисты, включая большевиков, пытались радикализировать требования рабочих, основные положения петиции были либеральными. В конце ноября Гапон распространял в руководимом им Собрании резолюции земского съезда и публикации «Союза Освобождения». Приняв решение подать коллективную

петицию от петербургских рабочих, Гапон, как руководитель рабочего движения, примкнул к единому фронту противников режима, включавшему межпартийный Союз Освобождения и земских лидеров, добивающихся для земств парламентского статуса, то есть права обсуждения политических вопросов [20, С.440].

До осени 1905 года социалисты боролись за демократизацию государственного строя совместно с либералами. Обе оппозиционные силы объединяло неприятие правительства. В.И. Ленин признавал, что до октября 1905 года полное и безраздельное господство в антиправительственной борьбе принадлежало либералам. Когда русская революция начинала развиваться «всю политическую авансцену занимали либеральные буржуа» [14, С. 34].

Лидерство либералов в антиправительственной среде проявилось в создании ими такой мощной организации, как Союз Союзов [3, Л. 347]. Перед данной структурой стояла задача установить контакты с левыми, социалистическими партиями, социалистами-революционерами (эсерами) и социал-демократами (меньшевиками и большевиками) и совместно с ними разработать общую политическую платформу. 8 мая 1905 года председателем Союза Союзов избрали будущего лидера кадетов П.Н. Миллюкова, готового во имя свержения существующего строя взаимодействовать с социалистами [9, С. 44-45].

Верховная власть пыталась остановить объединенный натиск оппозиционной общественности, стремительно нараставший после расстрела рабочих. По мнению министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова, высказанному в январские дни в личной беседе с императором, наиболее надежный способ изоляции интеллигенции, как главных врагов режима, состоял в возвращении к созыву совещательного Земского собора из представителей всех подданных, без различия социального положения - как это было в XVII веке при выходе из Смутного времени. Он был убежден, что подавляющее большинство простого народа заглушит в этом собрании голоса, требующие конституции [24, С. 37-38].

Через месяц, 18 февраля, Николай II последовал совету министра, сообщив о намерении создать новый орган, представительную Государственную думу. Однако указ, вместо успокоения, стал катализатором недовольства. Началась массовая кампания петиций, в которых земские либералы, помимо требований конституции предлагали уже созвать и Учредительное собрание. В Москве проходили нескончаемые земские и городские съезды, требовавшие от императора «предначертать ряд мер к изменению ненавистного и пагубного... строя». За реформу государственного строя проголосовали московская и петербургская городские думы, и даже всероссийское совещание предводителей дворянства. О реакции общественности писала А.В. Тыркова-Вильямс, впоследствии ставшая членом кадетского ЦК: «...рескрипт никого не удовлетворил, был встречен радостными насмешками как доказательство растерянности и глупости правительства» [19; С. 77-78].

Радикальные либералы из Союза Освобождения, основавшие позднее, осенью 1905 года, партию кадетов, воспользовавшись возможностью легального проявления общественной активности, инициировали процесс партогенеза, создания новых партий, и тот вышел из-под контроля правительства. Формирование в 1905 году партийной системы стало возможно вследствие возникшего конфликта радикальной части либерального лагеря с властями [16, С. 402, 403-404, 405-406].

Правительство опасалось сохранения союза либералов и социалистов. Но их союз действовал некоторое время исключительно потому, что политический вес социалистов намного уступал либеральному. Максимум, чего удалось социалистам добиться за период весны-лета 1905 года собственными усилиями, – организовать сугубо локальные забастовки и восстания. Социал-демократы (большевики и меньшевики) провели мощную забастовку в Иваново-Вознесенске, где впервые появился новый институт - Совет рабочих депутатов. Руководивший забастовкой орган просуществовал 72 дня и стал прообразом других подобных организаций, возникших вскоре по всей России [26, С. 105-106].

Шанс на увеличение влияния социалистам давало только объединение усилий. И такую попытку предпринял все тот же Г.А. Гапон, выехавший после 9 января за границу, где он вошел в контакт с В.И. Лениным и Г.В. Плехановым. Ленин проявил явный интерес к человеку, воспринимавшемуся «живым куском нарастающей в России революции», и «тесно связанным с рабочими массами, которые верили ему» [2, С. 35-36.]. Параллельное сближение с эсерами позволило Гапону опубликовать «Открытое письмо к социалистическим партиям России» с призывом объединить все наличные силы для проведения совместного вооруженного восстания, и созыва объединенной конференции социалистических партий и организаций России. Данное письмо встретило широкую поддержку социалистической прессы [17, С. 59-60].

На конференцию не приехали лишь меньшевики. Ведь они тяготели к либералам, а социалисты собирались организовать восстание во многом против них. Зато большевиков представлял сам Ленин. Проходила встреча в Женеве со 2 по 8 апреля (нового стиля) 1905 года. Однако, поняв, что здесь доминируют эсеры, Ленин покинул собрание. Остальные участники конференции приняли две декларации, и тем закончилась попытка объединения социалистических сил [27, С. 26-27.].

Первыми из социалистов на альтернативное либералам крупное выступление против правительства решились большевики. В.И. Ленин полагал, что, если кадеты закрепят лидерство над народными массами, договорившись с властями о либерализации страны, планы большевиков никогда не осуществятся. Нельзя предоставить либералам возможность закрепить успех. «Неужели народ проливал свою кровь в борьбе за свободу, чтобы положиться на либеральных бюрократов, отделяющихся одними словами да обещаниями?» [14, С. 30].

В декабре 1905 года большевикам удалось организовать восстания в целом ряде городов: Новороссийске, Чите, Ростове-на-Дону и других. Но особое значение приобрело московское восстание. Это была первая, по-настоящему крупная акция, в принципе удавшаяся какой-либо из социалистических партий. Вместе с тем нельзя сказать, что эти восстания были сугубо большевистскими. В них участвовали члены и других социалистических партий. Так, в Московском восстании участвовало около 300 эсеров и 250 меньшевиков [26, С. 95]. Несмотря на то, что восстание в Москве закончилось закономерным поражением, оно приобрело характер военных действий. Три завершающих дня, с 17 по 19 декабря 1905 года, восставшие, сосредоточившись в районе Пресни, вели упорную борьбу с известным

соединением русской императорской армии – Лейб-гвардии Семеновским полком, прибывшим из Петербурга. «Во многих местах полк встретил со стороны революционеров упорное вооруженное сопротивление, и некоторые дома приходилось брать с боя» [7, Л. 1-1 (об.)].

Декабрьские восстания показали рост самостоятельности социалистического движения. Решительный настрой, проявляемый либералами в 1904-1905 годах, не спасал их от критики социалистов. Так, социал-демократ Г.А. Куклин упрекал легальных оппозиционеров в том, что, устроив в ноябре «полутайный съезд», они якобы довольствовались на нем «скромной ролью просителей» и больше не говорили об открытом съезде [25, Л. 3, 4]. Однако кадеты, не сделав никаких практических выводов из Московского восстания, продолжали считать себя выразителями интересов всего народа, поднявшегося на борьбу с самодержавием. «Если все против власти, значит власть против всех» – легкомысленно писал Милуков в статье, анализирующей Московское восстание [18, С. 351].

Тем не менее, в ходе революционного кризиса 1905-1907 годов кадеты оставались единственной партией, имевшей возможность добиться вхождения оппозиционной общественности во властные структуры. Они были тогда осевой партией. От их способности правильно оценивать происходящее зависело, удастся ли России совершить шаг вперед в политическом развитии. Кадетская партия могла, используя условия первой революции, заключить союз между тронem и подавляющим большинством интеллигенции, предотвратив этим дальнейшие потрясения в стране.

Кадеты полагали оптимальным результатом своей деятельности – принятие конституции независимым от царя Учредительным собранием через народных депутатов, избранных на основе всеобщего избирательного права. Ее главной частью они считали вопрос о регулировании взаимоотношений парламента с правительством. Правительству, по замыслу кадетов, следовало выбираться из депутатской среды (парламентского большинства), и монарх при таком подходе лишался возможности руководить его работой. При согласии Николая II защищать новый строй от давления на него и крайне правых (черносотенцев), и крайне левых (социалистов), кадеты не возражали против сохранения за императором до созыва Учредительного собрания контроля над армией и силовыми министерствами [1, С. 10-11].

Власть, конечно, не была готова к принятию мер, предусматривавшихся кадетской программой-максимум, однако партия не настаивала на обязательности созыва Учредительного собрания, и ее вполне устраивало некоторое расширение прав Государственной думы. Сотрудничество с кадетами на почве второго варианта не исключалось, но принятие решения об этом зависело от Николая II, и условием такого союза являлась готовность кадетов на контакты с правительством. Затрудняла эти взаимоотношения, прежде всего, психология самих либеральных радикалов, настроенных на революционное разжигание конфликта с властями. Партия, причислявшая себя к освободительному движению против царизма, придерживалась радикальных полусоциалистических взглядов.

Между тем, занимая кадеты более взвешенную позицию, как ни странно, потенциально их готов был поддержать даже В.И. Ленин, являвшийся одним из лучших тактиков в России 100-летней давности. Он видел функциональных противников в умеренных социалистах, особенно в эсерах. Тогда как столкновение большевиков с кадетами не выглядело обязательным: партии могли играть на разных политических полях. Ленин допускал вероятность того, что если кадеты, ограничившись буржуазными требованиями, добьются установления парламентского строя, при котором парламент станет реальной ареной борьбы социально-политических интересов, а революционное движение в этот момент будет отсутствовать, «поддержка партии кадетов в парламенте против всех правее стоящих партий» станет «безусловной нашей обязанностью» [15, С. 308]. В то время как полусоциал-демократическая программа кадетов ставила перед большевиками много проблем. Максimalистские планы ведущей либеральной партии осложняли положение большевиков, поскольку реализация кадетской программы потенциально удовлетворяла многих рабочих.

Радикальные настроения мешали и самим кадетам. За бравыми партийными декларациями просматривалось серьезное опасение, что народные массы вовсе не готовы идти безоговорочно за ними. «Но для того, чтобы предстоящая борьба с реакцией и предлагаемыми правыми партиями полумерами была действительно успешна и плодотворна, необходимо, чтобы представители наши имели постоянно полную уверенность в том, что требования их предъявляются от большинства сознательного населения...» [5, Л. 1]. Кадеты обращались к избирателям с призывом образумиться и, поддержав народное представительство, связать с Думой все помыслы на улучшение ситуации в стране. Человек «не имеет права братья за оружие, пока не исчерпаны все другие средства борьбы» [4, Л. 6 (об.)].

Заключение

События 1905-1907 годов показали принципиальную невозможность стратегического сотрудничества двух политических лагерей, либерального и социалистического, противостоявших самодержавию. На первоначальном этапе кризиса, до осени 1905 года, доминирование либеральных оппозиционеров происходило лишь потому, что социалисты в то время еще не успели стать влиятельной силой. Их нахождение на периферии политического процесса укрепило радикальную часть либерального лагеря, учредившую в октябре 1905 года партию конституционных демократов, в ложном мнении, что они способны возглавить общепозиционное движение против режима самодержавия. Однако данная иллюзия имела серьезные последствия для дальнейшего развития страны. Именно опираясь на представление об объединенном ударе по власти, совместно с социалистами, леволлиберальная часть интеллигенции проигнорировала существовавшую возможность добиться компромиссного соглашения с умеренным крылом властных органов, возглавлявшимся министром внутренних дел П.Д. Святополк-Мирским, сделав тем самым неизбежной в дальнейшем революцию в России. Таким образом, ответственность за то, что попытка власти заключить компромисс с либеральным сегментом общества завершилась неудачей, главным образом лежит на либеральной оппозиции.

Вместе с тем, необходимо отметить и еще одно важное обстоятельство. Поскольку интеллигенция к началу XX века стала неотъемлемой составной частью российского общества, возникновение кризиса 1904 года, приведшего к разрыву революционных процессов в России, объяснялось чисто внутренними причинами. Никакого отношения к их инициированию Запад не имел. Хотя попытки вовлечения западных демократий во внутрироссийские дела с целью углубления революционных процессов оппозиционными российскими деятелями предпринимались уже

тогда. Широкую известность приобрел эпизод с получением русским правительством кредита в Лондоне и Париже в 1906 году. Члены кадетской партии, находившиеся в Париже, убеждали правительство Франции отказать России в предоставлении кредита в связи с роспуском I Государственной думы [10, С. 72]. К 1917 году сложилась принципиально иная ситуация. Заинтересованность западных государств в контроле над Россией усиливалась вследствие продолжавшейся тогда Первой мировой войны. А потому стремление Запада использовать российскую революцию 1917 года в своих интересах, воздействовать на охваченную революцией страну извне, тогда было достаточно активным.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Галай Ш. Конституционалисты-демократы и их критики / Ш. Галай // Вопросы истории. - 1991. - № 12. - С. 3-13.
2. Головкин Г.З. Бунт по-русски: палачи и жертвы. Рандеву с революцией 1905-1907 гг. / Г.З. Головкин. - М.: Детектив-пресс, 2005. - 613 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 115, оп. 1, д. 13.
4. ГАРФ, ф. 518, оп. 1, д. 39.
5. ГАРФ, ф. 523, оп. 2, д. 241.
6. ГАРФ, ф. 601, оп. 1, д. 872.
7. ГАРФ, ф. 601, оп. 1, д. 1053.
8. ГАРФ, ф. 892, оп. 1, д. 233.
9. Дмитриев С.Н. Союз Союзов в годы первой российской революции / С.Н. Дмитриев // История СССР. - 1990. - № 1. - С. 40-57.
10. Игнатьев А.В. Внешняя политика России в 1905-1907 гг. / А.В. Игнатьев. - М.: Наука, 1986. - 300 с.
11. Кавторин В.В. Первый шаг к катастрофе. Свободное размышление строго по документам / В.В. Кавторин. - СПб.: Лениздат, 1992. - 427 с.
12. Крылова Е.Н. Петр Дмитриевич Святополк-Мирский и деятельность Министерства внутренних дел. Дисс... канд. ист. наук / Е.Н. Крылова. - СПб., 2006. - 196 л.
13. Ксенофонов И.Н. Георгий Гапон: вымысел и правда / И.Н. Ксенофонов. - М.: РОССПЭН, 1996. - 320 с.
14. Ленин В.И. Первая победа революции / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. - Т. 12. - С. 27-35.
15. Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. - Т. 12. - С. 271-352.
16. Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. / В.В. Леонтович. - М.: Русский путь, 1995. - 550 с.
17. Максимова Л.М. Георгий Гапон и русская политическая эмиграция в Европе / Л.М. Максимова // Вестник Московского университета. Серия 8. История. - 1994. - № 2. - С. 53-67.
18. Милуков П.Н. Воспоминания (1859-1917). Т. 1. / П.Н. Милуков. - М.: Современник, 1990. - 446 с.
19. Никонов В.А. Крушение России / В.А. Никонов. - М.: АСТ: Астрель, 2011. - 926 с.
20. Новая имперская история Северной Евразии. Ч. 2. Балансирование имперской ситуации: XVIII-XX вв. Под ред. И.И. Герасимова / И.И. Герасимов. - Казань: "Ab Imperio", 2017. - 630 с.
21. Овченко Ю.Ф. Философия «полицейского социализма» / Ю.Ф. Овченко // Вопросы истории. - 1998. - № 11-12. - С. 96-104.
22. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II / С.С. Ольденбург. - М.: Терра, 1992. - 640 с.
23. Павлов Н.А. Его Величество Государь Николай II / Н.А. Павлов // Царь и Россия: Размышления о Государе Императоре Николае II. - М.: Отчий дом, 2017. - С. 165-261.
24. Пайпс Р. Русская революция. Ч. 1. / Р. Пайпс. - М.: РОССПЭН, 1994. - 400 с.
25. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 33, оп. 1, д. 222.
26. Тютюкин С.В. Марксисты и русская революция / С.В. Тютюкин, В.В. Шелохаев. - М.: РОССПЭН, 1996. - 240 с.
27. Усыскин Г. Поп Гапон / Г. Усыскин // Родина. 1993. № 12. С. 24-29.
28. Шаццло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 годов / К.Ф. Шаццло. - М.: Наука, 1985. - 347 с.
29. Шелохаев В.В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции / В.В. Шелохаев. - М.: Политическая энциклопедия, 2015. - 863 с.
30. Ширинянц А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли) / А.А. Ширинянц. - М.: Изд-во МГУ, 2011. - 563 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Galai Sh. Konstitucionalisty-demokraty i ih kritiki [Constitutional Democrats and their critics] / Sh. Galai // Voprosy istorii [Questions of history]. - 1991. - No. 12. - P. 3-13. [in Russian]
2. Golovkov G.Z. Bunt po-russki: palachi i zherivy. Randevu s revoljuciej 1905-1907 gg [Revolt in Russian: Executioners and Victims. Rendezvous with the revolution of 1905-1907] / G.Z. Golovkov. - M.: Detective-press, 2005. -- 613 p. [in Russian]
3. State Archives of the Russian Federation, fund. 115, inventory. 1, File. 13. [in Russian]
4. State Archives of the Russian Federation, fund. 518, inventory. 1, File. 39. [in Russian]
5. State Archives of the Russian Federation, fund 523, inventory. 2, File. 241. [in Russian]
6. State Archives of the Russian Federation, fund 601, inventory. 1, File. 872. [in Russian]
7. State Archives of the Russian Federation, fund 601, inventory. 1, File. 1053. [in Russian]
8. State Archives of the Russian Federation, fund 892, inventory. 1, File. 233. [in Russian]
9. Dmitriev S.N. Sojuz Sojuzov v gody pervoj rossijskoj revoljucii [Union of Unions during the years of the first Russian revolution] / S.N. Dmitriev // Istorija SSSR [History of the USSR]. - 1990. - No. 1. - P. 40-57. [in Russian]

10. Ignatiev A.V. Vneshnjaja politika Rossii v 1905-1907 gg. [Russian foreign policy in 1905-1907] / A.V. Ignatiev. - M.: Nauka, 1986. -- 300 p. [in Russian]
11. Kavtorin V.V. Pervyj shag k katastrofe. Svobodnoe razmyshlenie strogo po dokumentam [The first step to disaster. Free thinking strictly according to documents] / V.V. Cavtorin. - SPb.: Lenizdat, 1992. -- 427 p. [in Russian]
12. Krylova E.N. Petr Dmitrievich Svjatopolk-Mirskij i dejatel'nost' Ministerstva vnutrennih del [Peter Dmitrievich Svyatopolk-Mirsky and the activities of the Ministry of Internal Affairs]. Diss ... Cand. ist. nauk / E.N. Krylov. - SPb., 2006. -- 196 p. [in Russian]
13. Ksenofontov I.N. Georgij Gapon: vymysel i pravda [Georgy Gapon: fiction and truth] / I.N. Ksenofontov. - M.: ROSSPEN, 1996. -- 320 p. [in Russian]
14. Lenin V.I. Pervaja pobeda revoljucii [The first victory of the revolution] / V.I. Lenin // Complete. collection op. - Vol. 12. - P. 27-35. [in Russian]
15. Lenin V.I. Pobeda kadetov i zadachi rabochej partii [The Victory of the Cadets and the Tasks of the Labor Party] / V.I. Lenin // Complete. collection op. - Vol. 12. - P. 271-352. [in Russian]
16. Leontovich V.V. Istorija liberalizma v Rossii. 1762-1914. [The history of liberalism in Russia. 1762-1914.] / V.V. Leontovich. - M.: Russian way, 1995. -- 550 p. [in Russian]
17. Maksimova L.M. Georgij Gapon i russkaja politicheskaja jemigracija v Evrope [Georgy Gapon and Russian political emigration in Europe] / L.M. Maximova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 8. Istorija [Bulletin of Moscow University. Series 8. History]. - 1994. - No. 2. - P. 53-67. [in Russian]
18. Milyukov P.N. Vospominanija (1859-1917) [Memories (1859-1917)]. Vol. 1. / P.N. Milyukov. - M.: Sovremennik, 1990. -- 446 p. [in Russian]
19. Nikonov V.A. Krushenie Rossii [The collapse of Russia] / V.A. Nikonov. - M.: AST: Astrel, 2011. -- 926 p. [in Russian]
20. Novaja imperskaja istorija Severnoj Evrazii. Ch. 2. Balansirovanie imperskoj situacii: XVIII-XX vv. [New imperial history of Northern Eurasia. Part 2. Balancing the imperial situation: XVIII-XX centuries] / Ed. I.I. Gerasimova / I.I. Gerasimov. - Kazan: "Ab Imperio", 2017. - 630 p. [in Russian]
21. Ovchenko Yu.F. Filosofija «policejskogo socializma» [Philosophy of "police socialism"] / Yu.F. Ovchenko // Voprosy istorii [Questions of history]. - 1998. - No. 11-12. - P. 96-104. [in Russian]
22. Oldenburg S.S. Carstvovanie imperatora Nikolaja II [The reign of Emperor Nicholas II] / S.S. Oldenburg. - M.: Terra, 1992. -- 640 p. [in Russian]
23. Pavlov N.A. Ego Velichestvo Gosudar' Nikolaj II [His Majesty Sovereign Nicholas II] / N.A. Pavlov // Car' i Rossija: Razmyshlenija o Gosudare Imperatore Nikolae II [Tsar and Russia: Reflections on Tsar Emperor Nicholas II]. - M.: Otchiy dom, 2017. -- P. 165-261. [in Russian]
24. Pipes R. Russkaja revoljucija [Russian revolution]. Part 1. / R. Pipes. - M.: ROSSPEN, 1994. -- 400 p. [in Russian]
25. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI), fund. 33, Inventory. 1, File. 222. [in Russian]
26. Tyutyukin S.V. Marksisty i russkaja revoljucija [Marxists and the Russian Revolution] / S.V. Tyutyukin, V.V. Shelokhaev. - M.: ROSSPEN, 1996. -- 240 p. [in Russian]
27. Usyskin G. Pop Gapon / G. Usyskin // Rodina [Homeland]. 1993. No. 12. P. 24-29. [in Russian]
28. Shatsillo K.F. Russkij liberalizm nakanune revoljucii 1905-1907 godov [Russian liberalism on the eve of the revolution of 1905-1907] / K.F. Shazillo. - M.: Nauka, 1985. -- 347 p. [in Russian]
29. Shelokhaev V.V. Konstitucionno-demokraticeskaja partija v Rossii i jemigracii [Constitutional Democratic Party in Russia and Emigration] / V.V. Shelokhaev. - M.: Political encyclopedia, 2015. -- 863 p. [in Russian]
30. Shirinyants A.A. Nigilizm ili konservatizm? (Russkaja intelligencija v istorii politiki i mysli) [Nihilism or Conservatism? (Russian intelligentsia in the history of politics and thought)] / A.A. Shirinyants. - M.: Publishing house of Moscow State University, 2011. -- 563 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.100>

**АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ:
КОНФЛИКТ МОНОКУЛЬТУРНОЙ И МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ**

Научная статья

Яковлев А.И.¹, Яковлева К.М.^{2,*}

² ORCID: 0000-0002-5381-8960;

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (kapa1985[at]list.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы урбанизации в Якутии, этнизации городского пространства и её влияние на социо-культурную и информационную среду, культурный ландшафт и этно-культурную идентичность человека. В ходе анализа социо-культурной среды рассматривается вопрос конфликта монокультурной и мультикультурной среды в Якутии. Статья раскрывает фундаментальные алгоритмы и механизмы процессов социализации и инкультурации сельской молодежи в городской среде, характерные не только в Якутии, но и на территории Сибири и Дальнего Востока РФ. Молодежь, при переезде из села в город (из монокультурной среды в мультикультурную), становится именно той благодатной почвой, где развивается традиционализм во всех его проявлениях.

Данное исследование опирается на статистические данные и материал (включенное наблюдение, глубинные интервьюирования), собранный во время экспедиций ИФ СВФУ на территории Западной и Центральной Якутии (2016 – 2020 гг.).

Ключевые слова: урбанизация, этнизация городского пространства, традиционализм, этно-культурная идентичность, культурный шок, монокультурная среда, мультикультурная среда, Якутия.

**ADAPTATION OF RURAL YOUTH TO THE URBAN ENVIRONMENT: ON THE CONFLICT
BETWEEN MONOCULTURAL AND MULTICULTURAL ENVIRONMENTS**

Research article

Yakovlev A.I.¹, Yakovleva K.M.^{2,*}

² ORCID: 0000-0002-5381-8960;

^{1,2} M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (kapa1985[at]list.ru)

Abstract

The article deals with the issues of urbanization in Yakutia, the ethnization of urban space, and its impact on the sociocultural and information environment, the cultural landscape, and the ethnocultural identity of an individual. In the course of the analysis of the socio-cultural environment, the study examines the conflict between the monocultural and multicultural environment in Yakutia. The article demonstrates the fundamental algorithms and mechanisms of the socialization and enculturation processes of rural youth in the urban environment, typical not only for Yakutia but also for Siberia and the Far East of the Russian Federation. When moving from the village to the city (from a monocultural environment to a multicultural one), young people become the fertile ground for the development of traditionalism in all its manifestations.

This study is based on statistical data and materials (participant observation, in-depth interviews) collected during the expeditions of the Faculty of History of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University in the territory of Western and Central Yakutia (2016-2020).

Keywords: urbanization, ethnization of urban space, traditionalism, ethnocultural identity, cultural shock, monocultural environment, multicultural environment, Yakutia.

В условиях конфликта культурной глобализации и процесса глокализации, цифровизации всех сфер общественной жизни, большого значения социальных сетей в повседневной жизни современных россиян, вопросы адаптации человека к новой среде, которая быстро меняется является большой проблемой для государства, общества и отдельно взятого человека. В Сибирских и Дальневосточных регионах Российской Федерации в данный момент наблюдается процесс этнизации городской среды. Этот процесс наблюдаемый после развала Советского Союза (с 80-х гг. XX в.) носит уже не локальный характер, а обретает уже масштаб и силу, который меняет всю структуру социо-культурной среды (культуру повседневной жизни) в российских городах и селах.

Теоретическая основа статьи опирается на труды современной социологической науки: З. Баумана, М. Маклюэна, касающиеся восприятия повседневного пространства [2], [4]. Теории о взаимодействия человека (индивида) с окружающей средой разработаны еще Э. Дюркгеймом [6], [7], П.Бергер и Т.Лукман [5], П. Бурдьё [3]. Для определения общей картины социально-экономического развития Якутии использован труды якутских исследователей. В этой связи, неоценимый вклад внес д.э.н., профессора И.Е. Томского «Народонаселение Республики Саха (Якутия)». К вопросу изучения демографического потенциала Якутии, движения населения внесла Ж.А. Сукнева [8], д.э.н., заведующий лабораторией экономики народонаселения и демографии при НИИ региональной экономики Севера. В своих трудах исследователь раскрывает современные демографические процессы в северных и арктических регионах, формирует демографический прогноз развития сел и городов с точки зрения экономического, хозяйственного развития. Особый интерес вызывают миграционные процессы в регионе. В целом, работы указанных авторов можно отнести к разряду фундаментальных для понимания современных демографических процессов в Якутии в экономическом, социологическом плане.

Интерес вызывает работа Е.Н. Федоровой, Г.А. Железновой, где показано движение и развитие городского населения, подробно описаны общие проблемы городского и сельского населения Якутии в разрезе таких показателей, как рождаемость, занятость, брак, трудоспособное население. Так, например, работа авторов «Миграция населения Якутии. Прошлое и настоящее» (2003) формирует картину миграции населения в Якутии XX в. В книге демографическая ситуация в республике связывается с социально-экономическими процессами 20–30-х гг. XX в. Приведенные авторами статистические данные, общие выводы по демографическим показателям играют роль доказательной базы для основных выводов этой статьи, касающихся процессов урбанизации в 80–90 гг. XX в. Разделы, посвященные историческому ракурсу проблемы, дают нам, историкам-урбанистам, весомое обоснование для объяснения процессов развития городов Якутии.

Для самоидентификации человека в обществе важным является сопричастность к более крупной структуре, которая является неотъемлемой частью социокультурной среды. Также это является важным для молодого поколения. Первым стоит рассматривать так называемое поле (field), где непосредственно и происходят основные взаимоотношения внутри группы, которые позволяют использовать его для коммуникации, обмена опытом, налаживанию полезных контактов, а также непосредственной идентификации. Из данного поля вытекает так называемый капитал (capital), которые накапливается, как и у группы, так и ее членов. Капитал в свою очередь является инструментом компенсации для взаимодействия и рефлексирования относительно социального пространства (social space). Социальное пространство и является конечной точкой компенсации, позволяет рассматриваемой группе функционировать, идентифицировать себя и непосредственно формировать вокруг себя свою социокультурную среду. Проблема социализации происходит вследствие того, что начальное становление личности протекает среди узкого круга общения, в котором словесный обмен сведениями, наблюдение за действиями других индивидуумов и протекающими событиями, да и в целом существование, происходит среди небольшого социума с ограниченным количеством людей, цели и взгляды на жизнь, у которых, чаще всего, схожи. В этом общая черта якутского села с остальными российскими селами, и селами на постсоветском пространстве (напр. Казахстан). Для любого мигранта из села, в новых для него условиях, требуется адаптация к городской среде. Во многом, социализация у молодежи протекает через студенчество и землячества, где они могут реализовать себя и свои потребности, обрести друзей, а также искать определенную помощь.

Особую ценность для данной статьи имеет исследование «Форсайт Республики Саха (Якутия) – 2050» [11]. Ценность ее заключена в том, что авторами сделана удачная попытка анализа и прогноза по состоянию этнической идентичности, культуры и языка якутов на современном этапе. В данном труде авторы использовали результаты социологических исследований, проведенных в Республике Саха (Якутия), а также интервью со специалистами. Полученный материал позволил авторам рассмотреть вопрос урбанизации в дальнейшем прогнозе сохранения традиционной культуры, использования языка, трансформации семьи, изменения идентичности. Основной целью исследования стало разработка возможных сценариев развития языка и культуры народов Якутии в долгосрочной перспективе. В связи с этим, авторами было выявлено, что 60% горожан являются горожанами в первом поколении (родители являются сельскими жителями). Они были воспитаны в сельской местности, часто проводят свое свободное время у родственников в деревне. Тем самым авторы подходят к выводу, что данная категория населения «сглаживает» эффекты урбанизации. И для оценки влияния урбанизации приходят к сравнению 3-х основных групп: сельские жители; горожане в первом поколении; горожане во втором поколении.

В книге приводится социологический портрет по каждой из рассматриваемых групп, основные мотивы, ценностные установки и отношение к национальной культуре. В своих выводах авторы приходят к тому, что урбанизационные процессы влияют на социально-демографические и социально-культурные аспекты. Так же исследователи отмечают, что данные влияния могут выражаться в рисках для воспроизведения якутов, как этноса, так и сохранения культуры и это касается «горожан во втором поколении». Данная группа характерна тем, что «в меньшей степени включена в сферу действия родового клана, обеспечивающего трансляцию национального языка и культуры» [11, С.127–134].

В Республике Саха (Якутия) процесс сдвига идентичности и самоидентификации, как и везде по Сибири и Дальнему Востоку, опирается на процесс урбанизации и прежде всего оно касается сельской молодежи. В Республике Саха (Якутия), в настоящее время, это цифра колеблется от 65% - 67%. По данным службы государственной статистики РФ, население Якутска изменилось с 186626 человек (в 1989 г.) до 328493 человек (по состоянию на 1 января 2018 г.) [12], абсолютный прирост населения составляет около 141867 человек. Помимо естественного прироста населения, значительную долю населения составляют внутренние мигранты из сел Якутии. Также стоит отметить, что около 497048 человек проживает непосредственно в Центральной Якутии (г. Якутск и близлежащие улусы), что составляет примерно 51,54% от всего населения Республики. Как отмечает С.А. Сукнева увеличение числа городского населения в Якутии идет за счет внутренней миграции (село – город, где одними из первых причин оттока населения из села является проблемы поиска работы и повышения образования, а мигрантами чаще выступают молодежь) [8, С. 139–144].

Якутск благодаря статусу столицы региона, имеет более благоприятные условия жизни. Тем самым является притягательным для сельских мигрантов. К тому же, наличие крупных образовательных учреждений в столице региона способствует притоку молодежи из села, что позволяет «омолаживать» город из года в год. Именно в городской среде этнофоры (представители этноса) ощущают изменчивость различных ценностных установок, изменившуюся для них реальность. В системе пространственного ощущения жителей Центральной Якутии и ряда Вилюйских групп улусов, понятие «город» непосредственно связано с городом Якутском. В обиходе можно часто услышать слова «городской», что относится к якутам, родившимся в Якутске, или которые мигрировали с улуса и проживают в городе уже долгое время [14], [15]. Многие специалисты приходят к выводу, что урбанизация может нести за собой изменение идентичности, смене приоритетов касательно традиционной семьи и возможного снижения интереса к национальной культуре. Особенностью региона является рост городского населения за счет внутренней

миграции – в частности из сел северных районов Якутии. Сложность процесса обостряется под давлением культурной глобализации и ответного явления глокализации, и обретает формы традиционализма как ответной реакции на кризис этнокультурной идентичности. Сельская среда Якутии, как место, где сохраняется традиционная культура, начинает за счет выходцев из сельской моноэтнической среды влиять на городскую – мультикультурную среду.

Современная якутская сельская среда, типична для всей России, да и всего постсоветского пространства. Природной основой культурного ландшафта являются алаасы (термокарстовые образования) и урочища. Из которых исходит основа культуры жизнеобеспечения якутов в целом – аласное скотоводство (отгонное из зимника (кыстык) до летника (сайылык)). Основой социальной среды Якутии, антропогенной частью культурного ландшафта является деревня (нэһилиэк). Основная масса современных якутских сел появилась в результате укрупнения колхозов и совхозов в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в., что является тоже типичной для истории развития культурного ландшафта в большинстве стран СНГ. «Центром» деревни в разные периоды исторического развития России выступали различные здания, места – администрация колхоза, администрация наслега, школа, магазин, фельдшерский пункт (больница), маслоцех, СДК (сельский дом культуры, сейчас КДУ – культурно досуговое учреждение) [15].

Сельская молодежь в Якутии (подросткового возраста) проходит социализацию именно в такой среде. Основная «трасса» социализации является линия – алаас/урочища – тайга – дом/двор – школа – муниципальные учреждения (школа, КДУ, магазин, маслоцех) [14], [15]. Основой для личностного роста молодежи в сельской среде является якутский язык. Преобладание якутского языка в сельской местности позволяет нам утверждать о моноэтничности и монокультурности якутского села.

Для человека, попавшего из монокультурной среды в поликультурную среду, нужны простые и понятные маркеры, определяющие его «этническое самосознание» и самоидентификацию. Такими маркерами выступают прежде всего традиции (культура жизнеобеспечения), которые трансформируясь в городской среде превращаются в самые простые и понятные маркеры – сакральные локусы, этнокультурные элементы в культурном ландшафте. Так якутская молодежь, казалось бы, атеистичная по религиозной идентификации, в городской среде четко определяет свою идентичность: «у нас своя вера в духов природы и Айыы» (Биьиги бэйэбит итэ5эллээхпит, айал5аба уонна Айыыларга итэ5эйэбит) [14]. Этот момент становится опорным пунктом в процессе инкультурации, для дальнейшего процесса становления личности, прошедшей социализацию в монокультурной среде. Этот процесс приобщения к городской (далее мировой, общечеловеческой) культуре – процесс инкультурации – разделяет молодежь на две части. Первая, сохраняет позицию к традиционной культуре, вторая часть, начинает приобщаться к общечеловеческим ценностям (модернисты).

Если проанализировать СМИ, ТВ, Интернет сайты в Якутии, можно предположить, что у многих якутов, особенно молодежи, есть мотивы к компенсации относительно самоидентификации. Город Якутск, как центр Республики, место коммуникации множества культур, представляется им тем местом, где их самоидентификация может быть под «угрозой». В данном случае идет упор на историческую память и коллективное бессознательное, т.е. традиционные социокультурные коды воспринимаются лучше и приближены к привычному образу жизни, а также легко вписываются в картину мира этнофора (носитель этнического самосознания), тем самым, не нарушая его привычный уклад жизни. В этом же ключе может играть реакция и рефлексия этнофоров на быстро меняющуюся действительность, например, на влияние культурной глобализации (мода, эстрадная музыка, произведения искусства). В данном случае, общество (или социальная группа) не успевает приспособиться к тем или иным изменениям, тем самым есть угроза для маргинализации социокультурной жизни и жизненных приоритетов. В этом случае, по мнению В.Г. Бабакова, этнофоры предпочитают «повернуть время вспять» и обратиться к традиционным этническим ценностям [1]. Что непосредственно можно наблюдать на проведенном выше примере, касательно самоидентификации. Что также можно подтвердить словами К. Леви-Стросса, который считает, что мифы традиционной культуры понятны общности без каких-либо объяснений и являются коллективными [13].

Таким образом можно утверждать, что якутская молодежь, при переезде из села в город (из монокультурной среды в мультикультурную), испытывает ряд проблем с адаптацией к городской среде. Эту проблему можно охарактеризовать как культурный кризис, который является благодатной почвой для развития традиционализма как формы самовыражения человека, определения его этно-культурной идентичности. В данный момент нужны серьезные исследования на междисциплинарной почве, с использованием качественных методов социологических наук, для разграничения понятия традиционализма в XXI веке, где в условиях поликультурной и мультикультурной среды человек пытается сохранить свои истоки, трансформируя не только свой внутренний мир, но и окружающую среду.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бабаков В.Г. Кризисные этносы / В.Г. Бабаков. – М.: ИФРАН, 1993. – 183 с.
2. Бауман З. Спор о постмодернизме / З. Бауман // Социологический журнал. - 1994. No 4. - С. 69–80.
3. Бурдые П. Социология политики / П. Бурдые. М.: Социо-Логос, 1993. - 336 с.
4. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн ; Пер. с англ. В.Г. Николаева. - М.: Кучково поле, 2003. – 212 с.
5. Бергер П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. - М.: Медиум, 1995. – 323 с.
6. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. - М.: Канон, 1995. – 352 с.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм ; Пер. с фр. А.Б. Гофмана. - М.: Канон, 1996. – 432 с.

8. Сукнева С.А. Внутрорегиональная село-городская миграция в республике Саха (Якутия) / С.А. Сукнева, А.В. Трубина // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – №32 – С. 139–144.
9. Народонаселение Республики Саха (Якутия) / Руков. авт. колл. и науч. ред. И.Е. Томский. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2003. — Т. 1–3.
10. Федорова Е.Н. Миграции населения Якутии: прошлое и настоящее / Е.Н. Федорова, Г.А. Железнова. – Новосибирск: Наука, 2003. – 200 с.
11. Форсайт Республики Саха (Якутия) – 2050 / под ред. Е.И. Михайловой, В.С. Ефимова. - Якутск: Издательский дом Северо-Восточного федерального университета, 2014. - 182 с.
12. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года. Таблица «21. Численность населения городов и пгт по федеральным округам и субъектам Российской Федерации на 1 января 2018 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/bul_dr/mun_obr2018.rar (дата обращения: 07.03.2020)
13. Lévi-Strauss Cl. Anthropologie structural / Пер. с фр. В.В. Иванова. — М., 2001. — 512 с.
14. ПМА. – г. Якутск, Республика Саха (Якутия), 2020 г
15. ПМА. – Вилюйская группа улусов, Республика Саха (Якутия), 2018 г.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Babakov V. G. Krizisnye ehtnosy [Crisis Ethnicities] / V. G. Babakov. - М.: IFRAN, 1993. - 183 p. [in Russian]
2. Bauman Z. Spor o postmodernizme [The Postmodernism Dispute] / Z. Bauman // Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological Journal]. - 1994. No. 4, pp. 69-80 [in Russian]
3. Bourdieu P. Sociologija politiki [Sociology of Politics] / P. Bourdieu. Moscow: Sotsio-Logos, 1993. - 336 p. [in Russian]
4. McLuhan, M. Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding Media: The Extensions of Man] / M. McLuhan. Translation by V. G. Nikolaev. - Moscow: Kuchkovo pole, 2003. - 212 p. [in Russian]
5. Berger P. Social'noe konstruirovaniye real'nosti [The Social Construction of Reality] / P. Berger, T. Luckmann. - Moscow: Medium, 1995. - 323 p. [in Russian]
6. E. Durkheim Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie [Sociology. Its Subject, Method, and Purpose] / E. Durkheim. Translation from French, compilation, afterword, and notes by B. Gofman. - Moscow: Kanon, 1995. - 352 p. [in Russian]
7. E. Durkheim. O razdelenii obshchestvennogo truda [The Division of Labour in Society] / E. Durkheim. Translation from French by A. B. Gofman. - Moscow: Kanon, 1996. - 432 p. [in Russian]
8. Sukneva S. A. Vnutreregional'naya sel'sko-gorodskaya migratsiya v respublike Sakha (Jakutija) [Intraregional Rural-Urban Migration in the Republic of Sakha (Yakutia)] / S. A. Sukneva, A. V. Trubina // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika [Regional Economy: Theory and Practice]. - 2009. - No. 32, pp. 139-144 [in Russian]
9. Narodonaselenie Respubliki Sakha (Jakutija) [Population of the Republic of Sakha (Yakutia)] / Under the general scientific supervision and editorship of I. E. Tomskey. Yakutsk: Publishing House of the North-Eastern Federal University, 2003. - Vol. 1-3 [in Russian]
10. Fedorova E. N. Migratsii naseleniya Jakutii: proshloe i nastojashhee [Migration of the Population of Yakutia: Past and Present] / E. N. Fedorova, G. A. Zheleznova. - Novosibirsk: Nauka, 2003. - 200 p. [in Russian]
11. Forsajjt Respubliki Sakha (Jakutija) – 2050 [Foresight of the Republic of Sakha – Yakutia] - 2050 / Edited by E. I. Mikhailova, V. S. Efimova. Yakutsk: Publishing House of the North-Eastern Federal University, 2014. - 182 p. [in Russian]
12. Chislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po municipal'nym obrazovanijam na 1 janvarja 2018 goda. Tablica «21. Chislennost' naseleniya gorodov i pgt po federal'nym okrugam i sub"ektam Rossijskoj Federacii na 1 janvarja 2018 goda» [The Population of the Russian Federation by Municipality as of January 1, 2018. Table " 21. the Population of Cities and Towns by Federal Districts and Subjects of the Russian Federation as of January 1, 2018"] [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/bul_dr/mun_obr2018.rar (accessed: 07.03.2020) [in Russian]
13. Lévi-Strauss Cl. Anthropologie structural. [Translation from the French by V. V. Ivanova]. - М., 2001 — 512 p. [in Russian]
14. Personal Field Research – Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 2020 [in Russian]
15. Personal Field Research — Vilyuysk Group of Districts, Republic of Sakha (Yakutia), 2018 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.101>**ИЗ ИСТОРИИ ЭКСПОРТА ДАГЕСТАНСКИХ КОВРОВ. КОНЕЦ XIX - XX ВВ.**

Научная статья

Магомедов А.Дж.

ORCID: 0000-0001-7852-3766,

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Махачкала, Россия

* Корреспондирующий автор (amirbek.49[at]mail.ru)

Аннотация

Ковроткачество Дагестана изучалось многими исследователями. Однако его экспортная составляющая остается малоизученной. Ковровая продукция была одним из востребованных товаров традиционных промыслов Кавказа за рубежом издавна. Масштабный экспорт дагестанских ковров в Турцию и оттуда в европейские страны начался в конце XIX в. В советское время государство пыталось возобновить экспорт дагестанских ковров. Развитию экспорта способствовала организация ковровых артелей, создание экспортных совещаний. Центральные органы особое внимание уделяли ковроткачеству Дагестана и в послевоенные годы. Ковры шли за рубеж через всесоюзное внешнеторговое объединение Новоэкспорт. С 1990-х годов экспорт дагестанских ковров резко снизился и о перспективах его возрождения сегодня трудно говорить, так как существуют острые проблемы с крашением пряжи, маркетингом ковровых изделий и даже их дизайном.

Ключевые слова: художественные промыслы Дагестана, искусство ковроткачества, ковровые артели, экспортные совещания, «Новоэкспорт».

FROM THE HISTORY OF THE EXPORT OF DAGESTAN RUGS (FROM LATE 19TH- TO 20TH CENTURY)

Research article

Magomedov A.Dzh.*

ORCID: 0000-0001-7852-3766,

G. Tsatasa Institute of Language, Literature and Art, Makhachkala, Russia

* Corresponding author (amirbek.49[at]mail.ru)

Abstract

The Dagestan art of rug making has been studied by many researchers; however, its export component remains poorly understood. For a long time carpets have been one of the most popular traditional products of the Caucasus abroad. Large-scale export of Dagestan carpets to Turkey, and from there to European countries, began in the late 19th century. In times of the Soviet Union, the state tried to resume the export of Dagestan carpets. The organization of carpet artels and the creation of export meetings contributed to the development of exports. The central authorities paid special attention to the Dagestan rug production in the post-war period. The carpets were sold abroad through the all-union foreign trade organization, Novoexport. Since the 1990s, the export of Dagestan rugs underwent rapid decline, which made discussing the prospects for its revival today quite difficult since there are acute problems with yarn dyeing, marketing, and even their design.

Keywords: art businesses of Dagestan, art of carpet weaving, carpet artels, export meetings, "Novoexport".

Введение

Ковроткачество Дагестана изучалось многими исследователями. Однако его экспортная составляющая остается малоизученной. В частности, материал об экспорте ковров Дагестана, представлен в публикациях исследователей А.С. Пиралова [18] и Г.Н. Казилова [6]. Однако дагестанский материал в этих работах часто рассматривается вместе с кавказскими (азербайджанское ковроткачество и др.). Поэтому по таким исследованиям не всегда удается представить особенности истории экспорта дагестанских ковров. Особый интерес к коврам как к элементу интерьера в Дагестане появляется в последней четверти XIX в. Такое внимание было связано с улучшением условий жизни населения, новым домостроительством, распространением городской культуры, развитием промыслов, ориентированных на рынки России, Турции, Европы. Новая эстетика красоты с акцентом на яркий колорит, многоцветный декор породил в это время определенную моду. Ковры повсеместно стали яркой частью интерьерных решений в жилье, обязательным элементом приданого.

Ковры были востребованным «восточным» товаром в Европе издавна. Об этом свидетельствуют как картины европейских художников эпохи возрождения, так и письменные источники. Дагестан активно участвовал в международной торговле ремесленными изделиями, в том числе коврами [2].

Основная часть

Ситуация значительно улучшилась после включения края в состав России. Ярким примером развития ковровых промыслов Дагестана во второй половине XIX в. стал растущий экспорт дагестанских ковров в Европу, шедший через города Куба, Тифлис, Стамбул. О тенденциях в развитии ковроткачества Дагестана, стимулом чему был экспорт и развивающийся внутренний рынок, свидетельствуют и материалы, собранные в начале XX в. в соседнем с Дагестаном Кубинском уезде Бакинской провинции. Здесь в начале 30-х годов XIX в. ежегодно изготавливалось 850 ковров и 1700 паласов. А в конце столетия из этого уезда ежегодно только вывозилось около 15 420 шт. ковровых изделий [19, С. 29], [11, С. 4]. В этой продукции значительную часть составляли работы дагестанских мастериц, которые через посредников попадали на рынок азербайджанского г. Кубы. Здесь же отметим, что в конце XIX в. кавказские

(дагестанские в том числе) ковры на международных рынках пользовались хорошим спросом и по оценкам специалистов для кавказских ковров конец XIX в. стал временем расцвета [10].

Экспорт кавказских ковров, интенсивно начавшийся в последние десятилетия XIX в., был связан с ворсовыми, а также с безворсовыми коврами (сумахи и др.) [7], [3]. Вывозу дагестанских ковров способствовало широкое распространение здесь техники и ассортимента ворсового ткачества. Так, в населенных пунктах названного выше Кубинского уезда (этот уезд граничил с Южным Дагестаном и в селах уезда проживали в основном лезгины) обследование Кавказского кустарного комитета выявило процессы активного распространения технологий ворсового коврового ткачества. По словам информаторов, «раньше» здесь ткали только сумахи и паласы, «не умели изготавливать ткань с ворсом». Возможно, авторы имели в виду широкое распространение этой техники в условиях роста экспорта, а не о том, что до этого здесь вообще не знали ворсового ковро ткачества. Как свидетельствовало то же обследование (информация собиралась путем опроса населения сел), ковры для продажи в одних селах стали делать «лет 50», в других 30, а третьих — лет «10-25 тому назад» [11, С. 30]. Если учесть, что исследование проводилось в начале 1900 г., то нетрудно определить, что широкий рынок для ковров здесь уже стал формироваться с середины XIX в.

В процессах становления ковровых промыслов, вовлечения дагестанских мастериц в мировую торговлю большую роль играл соседний Азербайджан, который раньше, чем Дагестан, приобщился к этому рынку. В дореволюционной и советской литературе отмечаются факты активной роли азербайджанских торговцев коврами, которые в последние десятилетия XIX в. и в начале XX в. разъезжали по южнодагестанским селам и предлагали ткать ковры по рисункам, распространенным в северных районах Азербайджана [4, С. 79].

Интересна конкретная практика организации экспортной торговли коврами Дагестана. Весной и осенью торговцы объезжали села Южного Дагестана, скупая ковры и другие изделия, договариваясь о взаимных обязательствах на следующий сезон [14, С. 45], [15, С. 81]. Сфера влияния таких лиц распространялась до самых отдаленных и труднодоступных сел. Торговцы практиковали не только закупку изделий за деньги, но часто оплачивали товар сырьем, промышленными товарами. Скупленный товар они везли в азербайджанский город Кубу, где его перепродавали оптовым торговцам [8, С. 19].

О характере новых тенденций в экспортной торговле коврами народных промыслов Дагестана свидетельствуют и такой факт. Так, в конце XIX в. в Стамбуле действовала ковровая фабрика выходца из Дагестана Хаджи Абдуллы Эфенди. У него на предприятии стояло 70 станков, на которых работало до 180 работниц-ковровщиц. Трудно предполагать, что это были дагестанские мастерицы, так как для дагестанских мастериц не было характерно отходничество. Скорее всего, это были местные горожанки. Не было видимо случайным то, что выходец из Дагестана организовал такое предприятие. Ежегодно на фабрике ткали 3-4 тыс. кв. метров ковровых изделий. При этом ковры ткались не только по европейским и турецким рисункам, но и по «дагестанским» узорам [7, С. 39].

Гражданская война прервала налаженные торговые связи дагестанских коврощиц. С завершением войны и переходом страны к НЭПу постепенно восстанавливается экономика народных ремесел. Советское государство, заинтересованное в получении экспортной выручки, стремится восстановить и старые торговые связи с заграницей. В качестве мер государственной поддержки народного ремесла с целью восстановления экспорта кавказских ковров в Турцию, страны Западной Европы уже в 1924 г. в г. Тифлисе организуется ковровый отдел государственной торговой организации Закгосторг, который налаживает и вывоз ковровых изделий кавказских республик на мировые рынки.

В налаживании экспорта ковров большое значение имел учет дореволюционного опыта Кавказского кустарного комитета по сбору, размножению и распространению в народных промыслах традиционных ковровых рисунков, получивших популярность в Западной Европе. Большим достижением Закгосторга в этом направлении стало издание в 1928 г. рисунков 50-ти видов ковров, выполненных в цвете. Они были отпечатаны большим тиражом, на хорошем полиграфическом уровне в Лейпциге в виде отдельного альбома. Одновременно в литографиях городов Баку и Тбилиси было налажено тиражирование технических рисунков лучших кавказских ковров. По словам известного грузинского искусствоведа Д. Цицишвили, активно участвовавшего в этой работе, с 1929 по 1933 годы было изготовлено и размножено около двухсот таких рисунков. При этом каждый рисунок размножался тиражом в одну тысячу экземпляров [20, С. 273].

Работа коврового отдела Закгосторга способствовала восстановлению и дагестанского ковро ткачества. До революции ковры Дагестана на заграничные рынки, как мы писали выше, вывозились скупщиками городов Дербента, Кубы, Шемахи, Баку. А в 1920-е годы в условиях монополии государства на внешнюю торговлю ковры дагестанских мастериц попадают на зарубежные рынки через посредство Закгосторга. К нему ковры попадают от скупщиков и Дагестанского кустарно-промышленного союза (Дагкустпромсоюз) [17, С. 37]. Затем Закгосторг уже торгует с заграничными фирмами.

Для организации скупки ковров на местах Закгосторг организует скупочно-раздаточные пункты в Кубе, Шемахе, других городах Северного Азербайджана [12, С. 48], [1, С. 99]. Одновременно альбомы ковров, изданные в Лейпциге, технические рисунки ковров при содействии пунктов Закгосторга распространяются среди коврощиц южных районов Дагестана.

Ковровые артели также стали поставщиками ценного в этот период экспортного товара. По ковровой продукции, идущей на экспорт, Дагестан в 1930-е годы стал занимать одно из первых мест в Союзе. Только в 1934 г. из республики было отправлено в Германию, Данию, Англию, США около 9 тыс. кв. м ковров [12, С. 62].

Получение валюты для закупки за границей промышленного оборудования рассматривалось государством в этот период как важнейшая политическая задача. Поэтому для контроля за работой предприятий, производящих экспортный товар, при центральных органах управления, местных исполкомах, учреждаются специальные «экспортные совещания».

Значимостью экспортных поставок ковров объяснялось и специальное постановление СНК СССР от 8 августа 1934 г. «О развитии коврового промысла в Дагестанской АССР» [16, С. 228]. Оно предусматривало ряд мер улучшения качества ковров, расширения материальной базы артелей, более эффективного стимулирования труда

ковровщиц. В частности, мастерицы, как производители экспортной продукции, должны были получать дефицитные продовольственные и промышленные товары. В стране существовала карточная система продовольственного снабжения, и выдача мастерицам в качестве оплаты их труда таких товаров являлась важным стимулом для хорошей работы.

При выполнении и перевыполнении плановых заданий практиковались и меры денежного, морального поощрения ковровщиц. Так, по итогам 1934 г. лучшие мастерицы Ортастальской, Аркитской, Верхнеказанищенской артелей были отмечены премиями Экспортного совещания при СНК ДАССР [16, С. 229].

Такая практика способствовала тому, что в 1930-е годы экспорт ковровых изделий из страны значительно вырос. Так, если в 1922–1923 гг. он составлял «незначительную величину», то в 1940 г. достиг 25,3 тыс. кв. м изделий [5, С. 56, 57]. Трудно сравнивать эти данные со статистикой экспорта ковров в дореволюционный период (дореволюционная статистика дает сведения о вывозе ковров в весовых единицах), однако по косвенным материалам можно предполагать, что эта цифра все же значительно ниже дореволюционных показателей. Сплошная коллективизация, ограничение промыслов индивидуально работающих ремесленников, монополия внешней торговли, фактическое отсутствие свободного рынка красителей, ограниченный рынок пряжи ставили мастериц, не работающих в артелях, в трудное положение, приводили в конечном итоге к забвению многих традиций народного ковроткачества.

Экспортное ковроткачество сохранялось и в послевоенные десятилетия. Однако ковры ткались из пряжи, окрашенной химическими красителями. В стране так и не была налажено производство растительных красителей для пряжи. В СССР не была разработана и технология «устаревания», ставшая модным трендом на рынках Запада в 1980-е годы. Поэтому значительную часть выручки от продажи ковров приходилось тратить на посреднические услуги западных фирм.

В 1990-е годы ситуация в ковровых промыслах Дагестана значительно ухудшилась. Ковровые фабрики, лишившись госдотаций, стали убыточными и многие из них вскоре закрылись. Развивающаяся частная торговля не обеспечивала ковроткачество инвестициями. Остро встали вопросы дизайна ковров, крашения пряжи растительными красителями, получения недорогой качественной пряжи. В этих условиях дагестанские частники-челноки, пытающиеся заработать на продажах ковров за границу стали идти простым путем. Например, они перекупали ручные ковры на рынках Ирана и везли их на рынки Саудовской Аравии (время поездок на Хадж) [9].

В 1990-е годы в Дагестане канули в прошлое те времена, когда традиционные ручные ковры были обязательным элементом приданого. Тогда продукцию ковровых фабрик Дагестана ждали в торговых предприятиях страны. Ими украшали стены гостиных, их стелили в лучших комнатах особняков и квартир. С новой эпохой пришло открытие границ. Это привело к ввозу в страну значительных объемов ковровой продукции машинного и ручного изготовления. В городах Дагестана появились десятки «ковровых базаров». Одновременно изменились эстетические представления населения. Глобализация изменила культурные стереотипы, появились новые модные тренды в оформлении интерьеров жилья. Отдельные попытки частных лиц возродить дагестанское ковроделие на новых основах не всегда могли реализоваться на практике, так как такая работа требовала значительных вложений. Сказалось и то, что советская эпоха подрубила на корню многие исторические традиции, характерные для ковроткачества края (производство растительных красителей, ликвидация частного предпринимательства в области ковроделия и др.).

В этом плане интересна подборка материалов М. Мусаева, опубликованная в новостном интернет-портале «Будни Кавказа» под заголовком «Мы теряем ковры Дагестана». В нем обращают внимание наблюдения теоретика (этнолог, доктор исторических наук М. Магомедханова), который через созданное им частное предприятие 20 лет (с 1993 по 2013 гг.) пытался возродить технологии растительного крашения пряжи, производство дагестанских ковров из таких ниток. Он справедливо пишет о трудностях возрождения здесь конкурентоспособного ковроткачества. Дагестану в этом деле трудно конкурировать с азиатскими центрами ручного ковроткачества. По словам эксперта, выход ему видится только в одном. Государство должно дотировать не ковровщиц, а тех, кто покупает отечественные ковры. Кроме того, как он пишет, «сегодня по всему Дагестану мастериц, готовых сесть за станок, максимум – три тысячи человек. Им трудно конкурировать с Тибетом, Персией, Непалом, Туркменией... Поэтому это дело априори проигрышное с точки зрения бизнеса...» [13].

Экспорт ковров, дагестанских в том числе, всегда был проблемой художественного и технологического качества ковровых изделий. Часто экспортная торговля была связана и с особенностями складывающихся трендов на мировых ковровых рынках. При этом в мире было немало ковровых рынков. Различались рынки антикварных ковров, рынки «старых», «новых» ковров. И еще. Когда сегодня говорят об экспорте ковров, имеют ввиду только ковровые изделия из пряжи, окрашенной растительными красителями.

Экспорт ковров кроме торговых выгод стал одним из важнейших механизмов развития коврового искусства Дагестана. Во время ежегодных заготовок ковровой продукции частными торговцами, специалистами внешнеторговых организаций стал формироваться класс высококлассных специалистов, знатоков коврового дела. Они прививали у мастериц интерес к традиционной культуре ковроткачества, к наследию старых мастериц. В советское время на развитие коврового дела в Дагестане определенное влияние оказывала и практика художников ковровых лабораторий НИИХП (его Махачкалинского филиала, открытого в 1979 г.). Они изучали старые ковры, варьировали наиболее яркие традиционные рисунки. Важную роль в этом деле для Дагестана с середины 1960-х годов стал играть и ковровый базар у стен Дербентской крепости, собиравшийся еженедельно. Сюда везли ковры для продажи из Южного Дагестана. Это были ковры сотканые дома. Дело в том, что с середины 1960-х годов, когда возрос общественный интерес к народным промыслам, государство сделало ряд послаблений в отношении частных промыслов народных мастеров. Так, на ковровых предприятиях стало разрешаться надомничество. И хотя не были решены вопросы снабжения частного сектора качественной пряжей, закупок лучших из таких ковров для объединения внешторга («Новоэкспорт»), тем не менее, такая практика способствовала развитию ковровых промыслов Дагестана.

В советское время на развитие коврового дела в Дагестане определенное влияние оказывала и практика художников ковровых лабораторий НИИХП (его Махачкалинского филиала, открытого в 1979 г.). Они изучали

старые ковры, варьировали наиболее яркие традиционные рисунки. Важную роль в этом деле для Дагестана с середины 1960-х годов стал играть и ковровый базар у стен Дербентской крепости, собиравшийся еженедельно. Сюда везли ковры для продажи из Южного Дагестана. Это были ковры, сотканые мастерицами дома. Дело в том, что с середины 1960-х годов, когда возрос общественный интерес к народным промыслам, государство сделало ряд послаблений в отношении частных промыслов ремесленников. Так, на ковровых предприятиях стало разрешаться надомничество. И хотя не были решены вопросы снабжения частного сектора качественной пряжей, проблемы закупок их ковров для объединения внешторга («Новоэкспорт»), тем не менее, такая практика способствовала развитию ковровых промыслов Дагестана.

О проблемах дагестанских (кавказских) ковров интересную информацию, касающуюся нашей темы, содержит беседа корреспондента журнала «Коммерсант-Деньги» Ю. Романовской с М. Патлисом (директор московской ковровой галереи «Энси») и Н. Некрасовой (эксперт по коврам, старший научный сотрудник Госмузея Востока). По их словам, в смысле возраста на мировых рынках сегодня ценятся ковры XIX в. Отсюда и их оценка - для кавказских (и дагестанских) ковров временем расцвета является конец XIX в.

«Плохие ковры на территории России, по словам названного выше эксперта М. Патлиса, относятся ко времени расцвета «ковровых колхозов» («ковровых артели» (?) - А.М.). Тогда существовали комитеты по ковроделию («экспортные совещания» (?) - А.М.), которые указывали людям, семьи которых тысячу лет занимались ковроткачеством, как делать ковры». В итоге в 1930-1940-е годы начался упадок коврового искусства Дагестана, а кульминацией упадка стали пятидесятые годы» [10].

Экспорт ковров всегда был проблемой художественного и технологического качества таких изделий. Часто экспортная торговля была связана и с особенностями складывающихся трендов на мировых ковровых рынках. В мире различались рынки антикварных ковров, рынки «старых», рынки «новых» ковров. И еще. По словам экспертов, когда сегодня говорят об экспорте ковров, имеют в виду только изделия из пряжи, окрашенной растительными красителями.

Экспорт кроме торговых выгод стал одним из важнейших механизмов развития коврового искусства Дагестана в XX в. Во время ежегодных заготовок ковровой продукции частными торговцами, специалистами внешнеторговых организаций стал формироваться класс высококлассных специалистов, знатоков коврового дела. Они прививали у мастериц интерес к традиционной культуре ковроткачества, к наследию старых мастериц.

Индивидуализация творчества сегодня способствует появлению новых, «экзотических» направлений ковроткачества. Пример тому творческая практика семьи художников Османовых из Дербента, которая сегодня занимается изготовлением портретных ковров. Ковры Османовых проданы сегодня в 16 стран. Был выполнен даже заказ на ковер с изображением королевы Англии Елизаветы II. Этот ковер сегодня висит в Букингемском дворце. Королева коллекционирует ковры и знает в них толк. Или другой пример. По госзаказу ею же был соткан ковер с изображением палестинского лидера Махмуда Аббаса, преподнесенного ему в свое время в качестве подарка президентом Дагестана М. Алиевым [13].

Заключение

Таким образом, в истории экспорта ковров дагестанского ковроткачества можно выделить три периода: Первый. Это конец XIX - начало XX в. Время совпало с расцветом традиционного кавказского, дагестанского в том числе ковроткачества. Второй период связан с советской эпохой – временем государственного регулирования народных художественных промыслов, организации экспорта ковров через систему ковровых артелей, экспортных совещаний и других государственных организаций. Третий (постсоветский) период связан с попытками частных лиц и государственных организаций возрождения забытых технологий ковроткачества, уменьшением объемов экспортных поставок, отсутствием государственного финансового содействия экспорту ковровых изделий. Сегодня такие поставки приобрели стихийный, часто «единичный» характер. Экспорт ковров значительно усиливал развитие художественных и технологических традиций коврового искусства Дагестана, стал важным стимулом для работы ковровщиц, развития традиционных промыслов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абдуллаева Н. Ковровое искусство Азербайджана / Н. Абдуллаева. Баку, 1971.
2. Атаев Г.Д. К истории международной торговли дагестанскими коврами и ремесленными изделиями / Г.Д. Атаев, С.М. Гарунова // КЛИО. 2019. № 6 (150). С. 89-92.
3. Аббасов А. Азербайджанские ковры на внутренних и внешних рынках в конце XIX — начале XX вв. / А. Аббасов // Искусство восточных ковров: Материалы международного симпозиума по искусству восточных ковров. 5-11 сентября 1983 г. Баку, 1988. С. 17-23.
4. Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин / С. С. Агаширинова. М., 1978.
5. Внешняя торговля СССР. 1922–1981 гг.: Юбилейный статистический сборник. М., 1982.
6. Казиллов Г.Н. Ворсовые ковры Дагестана / Г.Н. Казиллов. Махачкала, 1989. 203 с/
7. Ковровое производство в Малой Азии / Сост. Н. Н. Шавров. Тифлис, 1902.
8. Кулиев М. М. Ковроделие в Азербайджане (по материалам северо-восточных районов) / М. М. Кулиев. Автореф. канд. дисс. Тбилиси, 1969.
9. Информатор Расул Омаров (1937-2018). г. Дербент.
10. Кум, Кашан, Исфаган, Тебриз (cover-story или коверные истории) // Журнал «Коммерсант-Деньги». № 15. 24.04.1996 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/19692> (дата обращения 21.02.2021)

11. Кустарная промышленность на Кавказе. Вып. 1. Ковровый промысел в Кубинском уезде Бакинской губернии. Тифлис, 1902.
12. Магомедов А.Дж. Художественные промыслы Дагестана в XX веке / отв. ред. Д.М. Магомедов. Махачкала, 2003.
13. Мы теряем ковры Дагестана. 16.07.2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kavcomment.ru/novosti/my-teryaem-kovry-dagestana/> (дата обращения 21.01.2021).
14. Обзор Дагестанской области за 1892 г. Темир-Хан-Шура, 1893.
15. Обзор Дагестанской области за 1899 г. Темир-Хан-Шура, 1900.
16. Очерки истории советского искусства Дагестана. / отв. ред. чл.-кор. АН СССР Г.Г. Гамзатов. М.: Наука, 1968.
17. Пасынков Л. Дагестанские ковры: Порайонный анализ художественных особенностей, условия производства и условия сбыта ковров в ДАССР: 1926 / Л. Пасынков // Рук. фонд ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 36.
18. Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа / А.С. Пиралов // Кустарная промышленность России в 2 томах. Т. 2. СПб, 1913. 588 с. / Раздел 14. Сбыт произведений кустарной промышленности.
19. Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в / А.С. Сумбатзаде. Баку: Изд-во АН АЗ ССР, 1964.
20. Цицишвили Д. О. повышении творческой роли мастерицы в процессе изготовления ковра / Д. О. Цицишвили // Искусство восточных ковров. Баку, 1988.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdullayeva N. Kovrovoye iskusstvo Azerbajdzhana [Carpet Art of Azerbaijan] / N. Abdullaeva. Baku, 1971 [in Russian]
2. Ataev G. D., Garunova S. M. K istorii mezhdunarodnoi traditsii dagestanskimi kovryami i handicraftnymi izdeliyami [On the History of International Trade in Dagestani Carpets and Handicrafts] / G. D. Ataev, S. M. Garunova // KLIO. 2019. № 6 (150), pp. 89-92 [in Russian]
3. Abbasov A. Azerbajdzhanskie kovry na vnutrennikh i vneshnikh rynkakh v konshhe XIX — nachale XX vv. [Azerbaijani Carpets on Domestic and Foreign Markets in the Late 19th- and Early XX Century] / A. Abbasov // Iskustvo vostochnykh kovrov: Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma po iskusstvu vostochnykh kovrov. 5-11 sentyabrja 1983 g. Baku, 1988 [The Art of Oriental Carpets: Proceedings of the International Symposium on the Art of Oriental Carpets. September 5-11, 1983]. Baku, 1988, pp. 17-23 [in Russian]
4. Agashirina S. S. Material'naja kul'tura lezgin [Material Culture of Lezgins] / S. S. Agashirina. M., 1978 [in Russian]
5. Vneshnjaja trgovlja SSSR. 1922–1981 [Foreign Trade of the USSR. 1922-1981]: Anniversary Statistics Collection. Moscow, 1982 [in Russian]
6. Kazilov G. N. Vorsovyje kovry Dagestana [Pile carpets of Dagestan] / G. N. Kazilov. Makhachkala, 1989. 203 p. [in Russian]
7. Kovrovoye proizvodstvo v Maloj Azii [Carpet production in Asia Minor] Compiled by N. N. Shavrov. Tiflis, 1902 [in Russian]
8. Kuliev M. M. Kovrodelie v Azerbajdzhane (po materialam severo-vostochnykh rajonov). [Carpet Making in Azerbaijan (Based on the Materials of the North-Eastern Regions)] / M. M. Kuliev. Extended abstract of Candidate's thesis. Tbilisi, 1969 [in Russian]
9. Rasul Omarov (personal communication) (1937-2018). Derbent [in Russian]
10. Kumm, Kashan, Isfagan, Tebriz (cover-story ili kovernye istorii) [Qom, Kashan, Isfahan, Tabriz (Cover-Story or Carpet Stories)] // "Kommersant-Dengi". No. 15. 24.04.1996 [Electronic resource]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/19692> [in Russian]
11. Kustarnaja promyshlennost' na Kavkaze. Vyp. 1. Kovrovyyj promysel v Kubinskom uezde Bakinskoy gubernii [Handicraft Industry in the Caucasus. Issue 1. Carpet Fishing in the Kubinsky District of the Baku Province]. Tiflis, 1902 [in Russian]
12. Magomedov A. Dzh. Khudozhestvennye promysly Dagestana v KhKh veke [Art crafts of Dagestan in the 20th century] / A. Dzh. Magomedov. Edited by D. M. Magomedov. Makhachkala, 2003 [in Russian]
13. My terjaem kovry Dagestana [We Are Losing the Carpets of Dagestan] [Electronic resource]. 16.07.2020. [Electronic resource]. – URL: <https://kavcomment.ru/novosti/my-teryaem-kovry-dagestana/> (accessed: 21.01.2021) [in Russian]
14. Obzor Dagestanskoy oblasti za 1892 g. [Review of the Dagestan Oblast for 1892]. Temir-Khan-Shura, 1893 [in Russian]
15. Obzor Dagestanskoy oblasti za 1899 g. [Review of the Dagestan Oblast for 1899]. Temir-Khan-Shura, 1900 [in Russian]
16. Ocherki istorii sovetskogo iskusstva Dagestana [Essays on the history of Soviet art in Dagestan] / Edited by the corresponding member of the USSR Academy of Sciences G. G. Gamzatov. Moscow: Nauka, 1968 [in Russian]
17. Pasyнков L. [Dagestan Rugs: A District Analysis of Artistic Features, Production Conditions and Sales Conditions of Carpets in DASSR: 1926] / L. Pasyнков // Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Fund 5, Inventory 1, File 36 [in Russian]
18. Piralov A. S. Korotkiy ocherk kustarnykh promyslov Kavkaza [A Brief Sketch of the Handicrafts of the Caucasus. Vol. 2] / A. S. Piralov. St. Petersburg, 1913. 588 p. / Section 14. Sales of Handicraft Products [in Russian]
19. Sumbatzade A. S. Promyshlennost' Azerbajdzhana v XIX v. [Industry of Azerbaijan in the 19th Century] / A. S. Sumbatzade. Baku: Publishing House of the Academy of Sciences of the Azerbaijan Soviet Socialist Republic, 1964 [in Russian]
20. Tsitsishvili D. O povyshenii tvorcheskoy roli mastericy v processe izgotovleniya kovra [On Increasing the Creative Role of a Craftswoman in the Process of Making a Carpet] / D. Tsitsishvili // Iskustvo vostochnykh kovrov [The Art of Eastern Carpets]. Baku, 1988 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.102>**РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КИТАЙЦЕВ О СУДЬБЕ ПО ФРАЗЕОЛОГИЗМАМ**

Научная статья

Скляр А.А.^{1,*}, Евдокимова Н.В.²^{1,2} Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (anna.sklyar1298[at]gmail.com)

Аннотация

Понимание национально-культурных особенностей восприятия мира другими народами вносит существенный вклад в успешность межкультурной коммуникации. Фразеологизмы любого языка отражают языковую картину мира народа, его мировоззрение, так как закрепляют опыт многих поколений и являются национальным наследием. Китайский язык тяготеет к образности и афористичности, поэтому фразеологизмы данного языка позволяют реконструировать представления народа о мире через раскрытие концептов. Данная статья посвящена выявлению и описанию характерных особенностей понятия судьбы, принятого в китайском обществе. Анализ фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «судьба» в китайском языковом пространстве позволил выявить три группы фразеологизмов, отражающих предопределенность судьбы, невозможность ей противостоять — либо возможность повлиять на нее, но только в случае, когда это предначертано высшей силой. Такое понимание судьбы соответствует китайской философской традиции.

Ключевые слова: фольклор, концепт, судьба, культура, фразеологизм.**RECONSTRUCTING THE CHINESE IDEA OF FATE THROUGH PHRASEOLOGICAL UNITS**

Research article

Sklyar A.A.^{1,*}, Yevdokimova N.V.²^{1,2} Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (anna.sklyar1298[at]gmail.com)

Abstract

Understanding the national and cultural characteristics of the perception of the world by other peoples makes a significant contribution to the success of intercultural communication. Phraseological units of any language reflect the linguistic worldview of its people since they consolidate the experience of many generations and are a national heritage. The Chinese language tends to be figurative and aphoristic, therefore the phraseological units of this language allow for the reconstruction of this nation's ideas about the world through uncovering concepts. This article discusses the identification and description of the characteristic features of the concept of fate common in Chinese society. The analysis of phraseological units that represent the concept of "fate" in the Chinese linguistic environment allowed the authors to identify three groups of phraseological units that reflect the predestination of fate, the inability to resist or influence it, but only when it is ordained by a higher power. This understanding of fate corresponds to the Chinese philosophical tradition.

Keywords: folklore, concept, fate, culture, phraseology.**Введение**

В прогрессивном обществе потребность к познанию языков и пониманию культурных особенностей других стран и народностей с каждым годом возрастает. Межкультурная компетентность и культурная осведомленность о других странах приобретают все большее значение, поскольку они позволяют взаимодействовать людям, принадлежащим к различным культурам. А это, в свою очередь, способствует развитию межкультурной коммуникации, взаимодействию и совместному существованию культур. Притчи и поговорки, как и прочие составляющие фольклора, обладают большим просветительским потенциалом, и без них трудно в полной мере понять культуру других народов.

Фразеологизмы отражают национально-культурные представления о жизни и вере народа. Исследуя фразеологизмы того или иного языка возможно постичь культурную индивидуальность народа, его суждения касаясь жизненных ценностей, осознание людьми степени собственной просвещенности, отношение к традициям и культурному наследию. С помощью фразеологических единиц можно также проследить главные принципы функционирования общества семьи и проанализировать взаимоотношения одного народа с другим государством.

Становление культуры народа, переходящей от поколения к поколению на протяжении многих лет, закреплено в базовом значении фразеологических единиц.

Известный ученый Виноградов В.В. в некоторых своих трудах, касающихся проблем отечественной фразеологии, рассматривает фразеологические единицы как «устоявшиеся лексические конструкции, которые при использовании в языке, не являются новообразованными в ходе общения, а являются уже готовыми выражениями» [3, С. 115].

Фольклор наглядно отражает нравственные ценности страны, быта, ее основные черты и устои. Пословицы являются существенным компонентом национального наследия, которое сберегалось народом в период многих лет, поэтому в процессе углубленного и подробного изучения языка важно понимать и располагать информацией о пословицах и поговорках.

В течение всех событий жизни каждый человек употребляет во время разговора пословицы и другие устойчивые фразы, чтобы более точно выразить свои мысли, или подчеркнуть свои суждения. Пословицы и поговорки отражают наше видение жизни, и в их отсутствие довольно сложно отобразить действительность. Это и объясняет значимость данного исследования [5, С. 65].

Нравственные эталоны, воспроизведенные в фольклорных афоризмах, занимают особое место в формировании типичных социально-исторических взглядов в повседневной жизни и в высокоразвитом сознании людей. В связи с этим пословицы и поговорки считаются своего рода основой точного восприятия отличительных черт любого языка. Следовательно, изучая иностранный язык и жизненный уклад конкретного народа, нам неизбежно придется сталкиваться с фразеологическими единицами, как со значимыми образцами речи. Пословицы и поговорки различных народов обладают большим количеством международных аспектов и направлений. Понимать их смысл очень важно, ведь у народов различных держав, в большинстве случаев, сходные нравственные идеалы и намерения.

Для каждой страны характерно свое видение того, какой должна быть судьба. Концепция судьбы, которая существует в той или иной культурной среде, проявляется в языке. В этом отношении изучение особенностей отдельных элементов языка дает возможность сформировать представление о судьбе, присущее той или иной культуре [8, С. 293].

В основе всеобщей заинтересованности к понятию судьбы, по-видимому, лежит неустраняемая противоречивость извечной природы мира с изменчивостью и скоротечностью существования человеческой жизни. Это порождает концепцию о существовании высшей силы, господствующей над человеком, и неизбежность, предопределенность его жизненного пути. Существует некоторая семантическая сеть, различающаяся у разных народностей и культур. Попробуем с помощью фразеологических единиц воссоздать ее отражение в китайском сознании.

На сегодняшний день, концепт судьбы в китайском языке выражается с помощью иероглифов 命 [mìng] и 运 [yùn], каждый из которых имеет свое значение обусловленности [8, С. 293].

В Большом китайско-русском словаре знак 命 mìng имеет четыре смысловые нагрузки: 人命 [rénmìng] «жизнь», 苦命 [kǔmìng] «судьба», 待命 [dàimìng] «приказывать» и 命名 [mìngmíng] «давать название (имя)». Знак 运 [yùn] также включает в себя четыре значения: 运货 [yùn huò] «перевозить», 运动 [yùndòng] «двигаться», 运用 [yùn yòng] «применять» и 好运 [hǎoyùn] «судьба» [2].

Из фиксированного набора идиоматических выражений идентифицируются основные элементы, содержащиеся в категории пояснений судьбы. Это 天 tiān «небо», 道 dào «путь», 公 gōng «справедливость», 人 rén «человек», 成 chéng «успех», 生 shēng «существовать», 死 sǐ «умирать», 富 fù «богатство», 数 shù «число», «вычислять» [10, С.162-163].

Знаки 命 [mìng] и 运 [yùn] не являются взаимозаменяемыми, так как они несут различные понятия концептуальной системы судьбы. Их сочетание можно увидеть только в одной комбинации: 识运知命 [shíyùn zhī mìng] «Следует определить 运 и постичь 命 (волю неба)». Поскольку концепция 命 представляет что-то заведомо установленное, то 运 подразумевает изменения, преобразования: 时来运转 [shí lái yùnzhuǎn] «Наступает период, когда приходит 运 (удача)». Однако все это случается только в контексте предначертаний судьбы [2].

В зависимости от степени внушаемого ими жизнелюбия, лексические комбинации и фразеологические выражения, содержащие данные опорные знаки, можно разделить на три группы. Данные фразеологизмы позволяют нам восстановить понимание судьбы, преобладавшее на протяжении нескольких тысячелетий в китайской культуре.

Первая группа имеет драматический, безнадёжный и разрушительный подтекст, что характерно для устойчивых выражений, в состав которых входит знак 命 [mìng], например: 命定 mìngdìng «предопределенное судьбой», 命苦 mìngkǔ «горькая судьба», 命数 mìngshù «участь», «удел», 薄命 bómìng «тяжкая участь». Эта категория фразеологических выражений обращается к тайной силе, от которой зависит будущее человека: 死生有命, 富贵在天 [sǐ shēng yǒu mìng, fù guì zài tiān] – «Смерть и рождение определяются судьбой, богатство – небом; 天不从人 [tiān bù cóng rén] – «Небо не следует желаниям человека», 天网恢恢, 疏而不漏 [tiān wǎng huī huī, shū ér bù lòu] – «Небесная сеть широка, каждый получит по заслугам»; 顺天者存 · 逆天者亡 [shùn tiān zhě cún, nì tiān zhě wáng] – «Кто покорится небесам, тот выживет, а кто пойдет против их воли, тот погибнет» [2].

Вторая группа основывается на осмысленном восприятии судьбы человеком и развивает в нем благоразумное отношение, то есть человек, понимая, что судьба предопределена, принимает ее. Данные фразеологические выражения побуждают человека к исполнению своего предназначения и к тому, чтобы занять достойное место в жизни: 达人知命 [dárén zhīmìng] – «Разумный человек знает, что его ожидает»; 乐天知命 [lètiān zhīmìng] – «Быть довольным своей судьбой»; 谋事在人 · 成事在天 [móu shì zài rén, chéng shì zài tiān] – «Задумать дело – зависит от человека, завершить дело – зависит от неба»; 作善降祥 [zuòshàn jiàngxiáng] – «Творящему добро небо посылает благо» [2].

Третья группа указывает на возможность изменения жизненного пути. В этой категории распространен второй знак судьбы 运 [yùn]. Его контексты включают в себя знаки 时 [shí] «время», 转 [zhuàn] «переворот», 易 [yì] «перемена», 化 [huà] «превращение». Помимо фразеологизма 时来运转 [shí lái yùnzhuǎn] – «Наступает период, когда приходит удача», существуют и другие, столь же оптимистичные высказывания: 时移世易 [shí yí shì yì] – «С течением времени мир изменяется». Свидетельством широкой распространенности этого выражения может служить то, что есть еще пять вариантов, отличающихся только двумя последними иероглифами: 世易 [shí yì] «мир изменяется», 世变 [shìbiàn] «перемены в мире», два варианта с одинаковым знаком 事 [shì] «дело»: 事变 [shìbiàn] «изменение событий», 事改 [shìgǎi] «дела изменяются с временным сдвигом» [2]. Так или иначе, 运 [yùn] не воспринимается как то, что осуществляется единожды и окончательно, судьба находится в руках человека, и он может повлиять на свою судьбу.

Примечательно, что подобные фразеологизмы китайского языка не передают непосредственного противостояния между человеком и высшей силой. Существует укор самому себе, человек сам является причиной своих

неприятностей и неудач: 祸福无门 [huò fú wú mén] – «Человек сам кузнец своего счастья или несчастья». Поэтому зачастую рекомендуют 转祸为福 [zhuǎn huò wéi fú] «Обратить беду себе на пользу» [2].

В китайской культуре судьба – последствие 道 dào – высшего (истинного) пути. Она измерима, жизнь человека можно определить по продолжительности 长短 [chángduǎn] и безопасности 安危 [ānwēi]. Общественное положение и благополучие человека оценивается богатством и знатностью 富贵荣华 [fùguì rónghuá], а его дела – успехом или поражением 成败 [chéngbài]. Совокупность позитивных и негативных оценок подтверждается общепринятыми оценочными словами 好 hǎo «хорошо» и 不好 bùhǎo «плохо»: 命好 mìng hǎo «удача», 命不好 mìng bùhǎo «неудача». Ближайшим синонимом 命 [mìng] является 数 shù «число», которое, как и генетический код, встраивается в живой организм с момента его появления: 命有定数 [mìng yǒu dìng shù] – «в 命 заложено определенное число» [10, С.162-163].

Вторая составляющая судьбы 运 [yùn], еще до окончательного результата оценивает жизненный путь человека с помощью слов 运气好 yùnqì hǎo «везение» и 运气不好 yùnqì bùhǎo «невезение», 运 [yùn] контролирует удачи и неудачи. Он обусловлен критерием времени 时 [shí].

Так, между высшей силой и человеком устанавливается согласие, проявляющееся в балансе между законами природы 天道 [tiāndào] и деяниями человека 人事 [rénshì]. Согласно китайским канонам человек не в силах принять на себя роль инициатора. Порядок между небом и человеком не может быть разрушен, так как 天子 [tiānzǐ] «сын неба» (император) обязан соблюдать 天命 [tiānmìng] «веле́ние неба» [10, С.167].

Заключение

Судьба в китайском языке выражается с помощью иероглифов 命 [mìng] и 运 [yùn], каждый из которых имеет свое значение обусловленности. Знак 命 [mìng] несет в себе значение предопределенности и невозможности изменить судьбу, в то время как 运 [yùn] посылает человеку надежду, обосновывает его желание добиться успеха, вдохновляет на добрые поступки и формирует ответственное отношение к своим действиям.

Таким образом, можно сделать вывод, что в китайской философской традиции 运 [yùn] не изменяет того, что предусмотрено 命 [mìng], а создает новую возможность, которая предвиделась 命 [mìng]. Это соотношение расходится с существующей в европейской философской традиции наличия фактора непредвиденных обстоятельств и фактора отсутствия необходимости.

Исследуя фразеологизмы китайского языка, было выявлено, что в китайской культуре нет противостояния между человеком и высшей силой, человек сам является причиной своих неприятностей и неудач. Человек может повлиять на свою судьбу, но это возможно, только если предначертано высшей силой.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: Ренессансные концепции языкового значения / Н. Ф. Алефиренко. М.: ИТДГК, 2005. – 324 с.
2. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 15.03.2021)
3. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1947. – С. 115–119.
4. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества: Избранные труды по языкознанию. / В.фон. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2000. – 324 с.
5. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
6. Douban.com [Electronic resource]. – URL: <https://www.douban.com/note/653075271/> (accessed: 15.03.2021)
7. Исафилова Д. Ш. Взаимосвязь языка и культуры как основной объект лингвокультурологии / Д.Ш. Исафилова // Вестник ТГГПУ. – 2010. – № 2(20). – С. 2–3.
8. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: Двойничество в культуре: судьба, душа, тоска, совесть / В.А. Маслова. – М.: ФЛИНТА2007. – 293 с.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология. / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
10. Тань Аошуан Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность / Аошуан Тань. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 161–167.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alefirenko N. F. Spornye problemy semantiki: Rennessansnye koncepcii jazykovogo znachenija [Controversial Issues of Semantics: Renaissance Concepts of Linguistic Meaning] / Alefirenko N. F. M.: ITDGK, 2005. – 324 p. [in Russian]
2. Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' [Comprehensive Chinese-Russian Dictionary] [Electronic resource]. – URL: <https://bkrs.info/> (accessed: 15.03.2021).
3. Vinogradov V. V. Ob osnovnyh tipah frazeologicheskikh edinic v russkom jazyke [On the main types of phraseological units in Russian] / V.V. Vinogradov. – M.: Nauka, 1947. – P. 115–119. [in Russian]
4. Gumbol'dt V. fon. O razlichii stroenija chelovecheskih jazykov i ego vlijanii na duhovnoe razvitie chelovechestva.: Izbrannye trudy po jazykoznaniju. [On the difference in the structure of human languages and its influence on the spiritual development of mankind.: Selected works on linguistics.] / V.fon. Gumbol'dt. – M.: Progress, 2000. – 324p. [in Russian]

5. Vorkachev S. G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v jazykoznanii [Cultural linguistics, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics] / S.G. Vorkachev // Filologicheskie nauki [Philological sciences.] – 2001. – № 1. – P. 64–72. [in Russian]
6. Douban.com [Electronic resource]. – URL: <https://www.douban.com/note/653075271/> (accessed: 15.03.2021).
7. Israfilova D. Sh. Vzaimosvjaz' jazyka i kul'tury kak osnovnoj ob#ekt lingvokul'turologii [The relationship between language and culture as the main object of cultural linguistics] / D. Sh. Israfilova // vestnik TGGPU. – 2010. – № 2(20). P. 2–3. [in Russian]
8. Maslova, V. A. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku: Dvojnichestvo v kul'ture: sud'ba, dusha, toska, sovest' [Introduction to Cognitive Linguistics: Duality in Culture: Destiny, Soul, Longing, Conscience] / V. A. Maslova. – M.: FLINTA2007. – 293 p. [in Russian]
9. Maslova V. A. Lingvokul'turologija. [Linguoculturology] / V. A. Maslova. – M.: Akademija, 2001. – 208 p. [in Russian]
10. Tan' Aoshuan Kitajskaja kartina mira: Jazyk, kul'tura, mental'nost' [Chinese Worldview: Language, Culture, Mentality] / Aoshuan Tan'. – M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury [Languages of Slavic culture], 2004. – P. 161–167. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.103>**ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М.А. ШОЛОХОВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Научная статья

Слюсаренко Л.М.*

Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (lida_nik86[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается влияние творческого наследия М.А. Шолохова на развитие национальных литератур, являвшихся частью литературы Советского Союза. Представлен краткий обзор исследований характера влияния творчества русского писателя на ту или иную литературу советского пространства. По мнению исследователей, творчество М.А. Шолохова явилось отправным началом для становления и развития национальной литературы. В этой связи акцентируется внимание на понятии «диалога культур» на предмет творческого наследия М.А. Шолохова. Диалог культур выступает наиболее целесообразной формой взаимодействия и взаимообогащения каждой из культур, избегая эпигонства и прямого заимствования. Понятие «диалог культур» широко раскрывает в своих трудах культуролог, литературовед М.М. Бахтин. После распада СССР творческое наследие М.А. Шолохова не подверглось кардинальной переоценке, а напротив – обрело новые смыслы, отвечая на возникающие острые социальные вопросы. Задачи по актуализации интереса к наследию М.А. Шолохова в среде нового поколения решает Музей-заповедник М.А. Шолохова, созданный с целью увековечивания памяти писателя и популяризации его наследия. Анализируется деятельность Музея-заповедника М.А. Шолохова, выступающего в качестве преемника ценностных ориентиров, гражданской позиции писателя и являющегося современной площадкой для диалога культур. Осмысливается функция музея, связанная с сохранением и интеграцией творческого наследия писателя, казачьей культуры в современное социокультурное пространство. Музей как место средоточия духовных и материальных ценностей, открытая площадка взаимодействия различных социальных институтов противостоит процессу глобализации.

Ключевые слова: творческое наследие, Шолохов, диалог культур, национальная литература, музей.

CREATIVE HERITAGE OF M. A. SHOLOKHOV IN THE POST-SOVIET CULTURAL ENVIRONMENT

Research article

Slyusarenko L.M.*

Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (lida_nik86[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the influence of the creative heritage of M. A. Sholokhov on the development of national literature that was part of the literature of the Soviet Union. The article presents a brief review of the research on the nature of the influence of the Russian writer's work on particular Soviet literature. According to the researchers, the work of M. A. Sholokhov was the starting point for the formation and development of national literature. In this regard, the author of the article focuses on the concept of "dialogue of cultures" on the subject of M. A. Sholokhov's creative heritage. The dialogue of cultures is the most appropriate form of interaction and mutual enrichment of each of the cultures while avoiding feeble imitations and direct borrowing. This concept is widely elaborated on in the works of the culturologist and literary critic M. M. Bakhtin. After the collapse of the USSR, instead of being subjected to a major reassessment, the creative heritage of M. A. Sholokhov acquired new meanings, answering the emerging acute social issues. The task of updating the interest in the heritage of M. A. Sholokhov in the environment of the new generation is handled by the National Sholokhov Museum-Reserve created with the aim of perpetuating the memory of the writer and popularizing his legacy. The article analyzes the activity of the Museum-Reserve, which acts as a successor to the values, civic position of the writer and is a modern platform for the dialogue of cultures. It also conceptualizes the function of the museum associated with the preservation and integration of the writer's creative heritage and the Cossack culture in the modern sociocultural space is comprehended. The museum-reserve resists the process of globalization as a place of concentration of spiritual and material values, an open platform for interaction of various social institutions.

Keywords: creative heritage, Sholokhov, dialogue of cultures, national literature, museum.

Введение. Творчество М.А. Шолохова в социокультурном советском пространстве

Творчество русского писателя М.А. Шолохова, вобрав лучшие традиции классической литературы, стало мощным импульсом для развития национальной литературы стран, входящих в Советский Союз. После распада Советского Союза многие константы, на которых основывалась идеология государства, подверглись пересмотру. Смена политической системы, общественно-экономических отношений повлекла за собой переосмысление духовных ценностей и ориентиров, изменение формата массовой культуры. Традиции «советской системы» пошатнула отмена цензуры. «Поколение 90-х» не привлекали идеалы недавно минувшего периода, а «советское поколение» переживало кризис и депрессию. Процесс осмысления феномена советского времени в культурогенезе длится до сих пор. На смену литературоцентризму, «веку читателя» пришло время, когда «литература перешла на самообслуживание. Читает сама себя и сама себе о себе рассказывает» [3, С.150]. Как показывает время, творческое наследие М.А. Шолохова не подверглось глобальной переоценке. Напротив, воздействие шолоховских традиций на творческие искания художников слова постсоветского пространства обрело новые смыслы – в шолоховском наследии видится некая константа, существующая вне времени, отвечающая на вновь возникающие острые социальные вопросы. Шолохов, являвшийся в течение долгого времени флагманом для писателей, деятелей искусства, общественных

деятели, представители разных самых социальных структур – учителей, военных, студентов и пр., – стал той самой точкой опоры, помогающей продолжить эволюционный путь преемственности духовного наследия XX века в век XXI-ый. В условиях процесса глобализации, влекущим за собой смену ценностных ориентиров, обращение к константам недавнего прошлого и их интеграция в современную социокультурную среду как никогда актуально. Существенную роль в трансляции и изучении творческого наследия писателя играет Музей-заповедник М.А. Шолохова. Основанный в 1984 году с целью увековечивания памяти великого русского писателя Музей-заповедник М.А. Шолохова выступает в качестве основного социального института, осуществляющего функции по сохранению и популяризации творческого наследия писателя, его интеграции в современное общество. Данная статья имеет цель обобщить выводы исследователей о влиянии традиций творчества М.А. Шолохова на литературу народов Страны Советов и на этом основании определить дальнейший вектор интерпретации творческого наследия в постсоветском пространстве, осмыслить функцию Музея-заповедника М.А. Шолохова в качестве современной площадки для плодотворного диалога культур, предметом которого является изучение феноменов «Шолохов», «донское казачество». Для освещения обозначенных проблем применялись компаративный и культурно-исторический методы исследования.

Влияние творческого наследия на развитие национальных литератур стран Советского Союза

Исследованием шолоховских традиций в творчестве советских писателей, занимались А.И. Хватов, Ю.А. Жданов, Н.И. Стопченко, Н.Д. Котовчихина, П.П. Палиевский, Ю. А. Дворяшин, И. Габибейли, С. Саттаров, Л.Е. Залеская, И. Юсифова, В.Д. Наривская, И.А. Черота, А.Н. Андреев и другие. Это богатая и насыщенная фактами область исследования. Литературовед Дворяшин Ю.А., размышляя о процессе восприятия художественного опыта М.А. Шолохова литераторами 2-ой половины XX века, говорит о том, что «Шолохову принадлежит заслуга широчайшего освоения разговорного языка народа, установления его истинного права как способа художественного постижения судьбы человека. Никто из современников писателя не смог реализовать эту задачу с такой выразительностью и мощью» [7, С. 113]. Творчество М.А. Шолохова стало катализатором развития литератур стран ближнего зарубежья. Оно поставило множество вопросов перед развивающейся плеядой литераторов и читателей и одновременно явило широкую картину мира, отразившую острые социальные противоречия, основные константы бытия человека XX века. Белорусский писатель Иван Мележ подчеркивает, что все без исключения писатели стран ближнего зарубежья подверглись «благодарному влиянию шолоховского гения» [13, С.176]. Такие писатели стран ближнего зарубежья, как М. Стельмах, О. Гончар, А. Корнейчук, П. Загребельный, И. Мележ, И. Шамякин, В. Быков, Е. Букова, И. Друцэ, И. Чобану, А. Лупан, И. Шихла, Г. Борян, Н. Зарьян, С. Муканов, Г. Мусрепов, Ч. Айтматов и многие другие однозначно признавали воздействие русского классика на формирование их творчества. Преемственность шолоховской традиции распространялась как на славянские, так и на азиатские культуры, находя благодатную почву и общность восприятия в каждой из культур. Генетическое родство славянских культур, общность стадийного развития их литератур, и, соответственно, близость их идейно-эстетических систем обусловили прямое влияние художественно-эстетических открытий М.А. Шолохова на мировоззрение славянских писателей. Не меньшему воздействию шолоховского реализма подверглись и азиатские культуры – киргизская, узбекская, казахская, таджикская, увидев в творческом наследии писателя необходимые ориентиры для развития своей литературы. Диалог культур на предмет произведений М.А. Шолохова, включающий привнесение своих смыслов, интерпретаций со стороны участников, избегает эпигонства и прямого заимствования, а напротив, создает условия для эволюции традиций в каждой из культур. Теоретическое обоснование данного утверждения широко отражено в трудах М.М. Бахтина: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, <...> и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины... При такой диалогической встрече они сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» [2, С. 335].

Говоря о влиянии М.А. Шолохова на белорусскую литературу, можно указать на сходство в проблематике, коллизиях, психологизме, типаже героев в социокультурном контексте, наблюдающемся в произведениях «Межи» С. Барановых, «Язеп Крушинский» З. Бядули, «Переполюх на загонах» и «Сквозь годы» П. Головача, «Перевясло» М. Зарецкого, «Отщепенец» Я. Колеса. И.А.Черота, исследуя творческие параллели Шолохова и белорусских писателей Ивана Мележа, Василя Быкова делает вывод о том, что традиции Шолохова явились «значительным фактором историко-литературного процесса Белоруссии в творческом развитии большими художниками» [21, С. 108].

В молдавской литературе шолоховские традиции впитало в себя творчество писателей Е.Букова, И. Друце, И. Чобану, Дж. Менюк, Б. Истру, А. Лупана, Л. Доляну и многих других. В Молдавии, по мнению А. Лупана, произведения Шолохова «проникли в сознание как активный фактор культурной жизни, озаряющий и утверждающий ценности человека и нового мира» [11, С. 118].

В республике Мордовия с творческим наследием Шолохова знакомилась в условиях билингвизма – на русском, эрзянском и мокшанском языках. Традиции Шолохова проявились в творчестве С.С. Ларионова (роман «Теплыми руками»), П.С. Кириллова (повесть «Первый урок»), А.Д. Куторкина (роман «Бурливая Сура»), В.М. Коломасова (роман «Лавгинов») и других. Исследователь Ломшин М.И. делает вывод о том, что шолоховское «плодотворное влияние содействовало освоению опыта русского реалистического искусства в целом, а широко известные произведения писателя помогли мордовской литературе преодолеть многочисленные трудности роста и за сравнительно короткий срок пройти ускоренный путь развития от стихотворения к поэме, от рассказа к повести и роману» [10, С. 50].

Объясняя причины плодотворного воздействия шолоховского слова на литературу стран ближнего зарубежья, Н.И. Стопченко указывает на определенно положительную функцию билингвизма: «Билингвизм национальных деятелей культуры (особенно славянских) и советской читательской аудитории содействовал аутентичному освоению Шолохова-художника» [18, С. 62]. В этой связи творческий опыт М.А. Шолохова обрел большое значение и в

армянской литературе. Армянские писатели Д. Демирчян, Н. Зарьян, С. Айвазян, О. Гукасян, В. Хечумян, Г. Матевосян, М. Мнацаканян, Х. Тапалзян, С. Ханзадян, Г. Севунц, В. Петросян также отмечали влияние традиций шолоховского эпоса на свое творчество, отмечая силу «нового слова в изображении народа» [18, С. 70].

Глубокие творческие связи с М.А. Шолоховым, основанные на многочисленных встречах, многолетнем общении, отмечали казахские писатели Мухтар Ауэзов, Сабит Муканов, Габит Мусрепов, Николай Корсунов, Иван Шухов, Павел Кузнецов. Габит Мусрепов, который перевел на казахский язык ряд публицистических статей М.А. Шолохова, главы романа «Они сражались за Родину» говорил о существенном влиянии творчества Шолохова на «общемировую культуру, на казахскую литературу, в частности, на художественную идею нашей эпохи» [20]. Иван Шухов отмечал «общность жизненного материала и опыта» с М.А. Шолоховым и что непосредственное общение с писателем помогло ему в «литературном самоопределении» [20]. Насыщенные встречами с писателями и читателями «казахстанские» страницы жизни М.А. Шолохова запечатлел в сборнике «С Шолоховым в России и Казахстане» писатель Николай Федорович Корсунов [19].

Иса Габиев, академик, вице-президент Национальной Академии наук Азербайджана, исследуя тему восприятия творчества М.А. Шолохова в Азербайджане, акцентирует внимание на том, что в творческое наследие писателя вобрало и отразило общую суть жизненного пути разных народов, оставаясь при этом уникальным: «Михаил Шолохов был выдающимся творцом русской литературы новой эпохи и азербайджанское литературоведение оценило его как искусного новатора, гениальным образом отобразившего процессы и изменения как в судьбе отдельного человека, так и общества в целом. В то же время типологическая близость образов в азербайджанской литературе с образами произведений Михаила Шолохова считается выражением общности судеб, сходства в исторических процессах народов и литератур» [5, С. 127]. Влияние шолоховского слова на азербайджанскую литературу особенно ощутимо в произведениях «Подъемы» А. Абульгасана, «Шамо» и «Сачлы» С. Рагимова, «Апшерон» и «Схватка» М. Гусейна, «Буйная кора» М. Шихлы, «Пройденные годы» А. Велиева. Творчество азербайджанского писателя Самеда Вургунга М. Шолохов оценил как «важное литературное событие XX века» [5, С. 126]. В прозе этих писателей прослеживаются схожие параллели.

Киргизский писатель Тугельбай Сыдыкбеков признавался: «Я киргиз, а вот все не идет у меня из ума, не покидает мою душу «Поднятая целина с ее казаками. Я все более убеждаюсь, что «Поднятая целина» помогла мне лучше увидеть в Киргизии новое в якобы старом, якобы известном» (Мацай, 1972: 154). Повесть Чингиза Айтматова «Прощай, Гульсары!» также испытала мощное влияние «Поднятой целины» М.А. Шолохова [6].

Среди критериев творческой деятельности, оказавшимися общими для М.А. Шолохова как представителя русской литературы и упомянутых выше писателей стран ближнего зарубежья – Белоруссии, Украины, Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Мордовии, Узбекистана, можно отметить такие как народность, неотделимая от реализма, типизация в индивидуальной судьбе судьбы народа, типизация характера советского человека, прошедшего Великую Отечественную войну, четко выраженная патриотическая гражданская позиция, связь труженика с землей, тревога за будущее поколение – все это в той или иной мере является объединяющим началом художественных литератур России и стран ближнего зарубежья.

М.А. Шолохов вел активную деятельность по продвижению качественных произведений для массового читателя, взаимодействуя с писателями, издательствами. Его неравнодушная позиция к литературе и труду писателя выражалась в выступлениях на съездах, конференциях, интервью, переписке. Он развивал и отстаивал жанр романа, не игнорируя при этом и другие литературные жанры. Славист А.А. Дырдин указывает на прямую преемственность наследия писателя новыми поколениями: «Подлинный смысл произведений художника – в их живой связи с будущим. Существует прямая зависимость между судьбой его наследия и тем, что из созданных им идей и образов отобрано поколениями, вошло в сознание людей. Судьба писателя в России всегда слагалась из двух величин – эстетической и нравственно-ценностной, из художественных открытий и стратегии творческого поведения: принципа «родственного внимания» (М. Пришвин) к людям и миру. Эту позицию Шолохов отстаивает в стремлении, по слову Валентина Распутина, быть «ходатаем за правду» [8, С. 139]. Влияние философии М.А. Шолохова на развитие русской литературы, литературы постсоветского времени являет собой развивающийся многоаспектный процесс, постоянно открывающий новые грани постижения картины мира человека. Шолохов выступил знаковой фигурой, способствующей интеграции культур образовавшегося постсоветского пространства. Наследие писателя явилось отправной точкой для современного диалога культур о гуманизме, ценностных ориентирах, культурных традициях. Немалую роль в этом процессе играет Музей-заповедник М.А. Шолохова.

Музей-заповедник М.А. Шолохова как преемник ценностных ориентиров писателя и площадка для современного диалога культур

Преемником ценностных ориентиров писателя, его гражданской позиции стал Государственный музей-заповедник М.А. Шолохова, образованный после смерти М.А. Шолохова в 1984 году с целью увековечивания памяти писателя. Объясняя высокий общественный резонанс на деятельность Музея-заповедника М.А. Шолохова, Л.П. Разогреева указала на причины неравнодушной позиции общества: «..., во-первых, масштаб личности самого М.А. Шолохова – и писателя, и общественного деятеля, и народного заступника; во-вторых, популярность произведений Шолохова, его публичных выступлений, фильмов, снятых по его романам и рассказам; в-третьих, амбициозность планов развития музея» [17, С. 6]. Музей, объединивший мемориальные объекты, напрямую связанные с жизнью и творчеством писателя, хранящий богатейшую по составу коллекцию мемориальных вещей и документов, стал мощным проводником в актуализации творческого наследия писателя, широкой площадкой для диалога культур и поколений. Известный музейвед, культуролог М.Б. Пиотровский четко определил сущность музея как «важного элемента диалога культур, из которых и состоят цивилизации. Он является полем диалога, его механизмом и его регулятором...» [16, С. 113]. Выступая основными хранителями материального и нематериального культурного наследия, музеи обеспечивают его преемственность от поколений к поколениям, доступность в современных условиях и адаптацию в

социокультурном контексте. Научно-исследовательская и культурно-просветительская миссия Музея-заповедника М.А. Шолохова реализуется по нескольким направлениям. Со дня основания музея идет непрерывный процесс пополнения фондов. Неоценимую роль в этом процессе играют потомки писателя, передающие большое количество мемориальных предметов. Например, послевоенная библиотека писателя, насчитывающая более 6000 книг, содержит множество книг известных поэтов, писателей, деятелей науки и искусства с автографами. Эти уникальные экземпляры дарственных книг демонстрируют широту круга общения М.А. Шолохова, характер взаимоотношений с дарителем. Среди книг с автографами – книги Якуба Коласа (Мицкевич К.М., Беларусь), Ашота Гарнакерыяна (армянский поэт), Георгия Леонидзе (Грузия), Хамзы Есенжанова, Сабита Муканова, Николая Корсунова (Казахстан), Максима Рыльского (Украина), Якубджана Хамракуловича (Узбекистан), Мариэтты Шагинян и многих других. Переданные для научного исследования детьми писателя несколько тысяч писем Шолохову от читателей со всех уголков нашей страны представляют собой уникальную в своем роде объемную коллекцию документальных свидетельств эпохи XX века (письма охватили период с 1920х по 1980-е гг. – более чем полувековой период!). Часть писем легла в основу научно-издательского проекта, объединившего научных сотрудников из ИМЛИ РАН им. А.М. Горького и Музея-заповедника М.А. Шолохова. Вышедший в печать в 2020 году сборник «Очень прошу ответить мне по существу...» Письма читателей М.А. Шолохову» [15] представляет собой диалог читателей с писателем не только о художественных произведениях, но и о происходящих событиях в жизни страны – Гражданской войне, коллективизации, индустриализации, Великой отечественной войне, послевоенной мирной жизни, об отражении этих событий в литературе. Письма, присланные из самых разных уголков нашей страны, зафиксировали истинно народный взгляд на существующую социокультурную ситуацию, это уникальные свидетельства очевидцев исторических событий XX века. Среди них – большое количество писем из Казахстана, Беларуси, Молдовы, Украины, Узбекистана, Азербайджана, Грузии, Армении, Латвии, Эстонии. Письма снабжены научным комментарием.

Ежегодная научно-практическая конференция «Изучение творчества М.А. Шолохова на современном этапе: проблемы, концепции, подходы» («Шолоховские чтения»), учрежденная в 1985 г., выступает открытой площадкой для диалога культур на предмет творчества М.А. Шолохова и других классиков русской литературы, изучения и сохранения не только казачьей культуры, но и всей исторической эпохи XX века. Конференция объединяет усилия исследователей жизни и творчества М.А. Шолохова (учёных-литературоведов, культурологов, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов), с каждым годом расширяя свою географию. Постоянными участниками конференции являются исследователи из Азербайджана, Казахстана, Луганской народной республики, Украины, Абхазии, а также Литвы, Германии, Сербии, Японии [24]. Сборник «Вёшенский вестник», выходящий по итогам конференции, является концентрированным актуальным изданием в сфере изучения наследия писателя в русской и мировой культуре. Сборник ежегодно издается с 2000 года [4]. Большую научную ценность представляет собой научно-просветительский общенациональный журнал «Мир Шолохова» [14], выходящий с 2014 года. В составе редколлегии журнала – русские и зарубежные писатели, ученые, сотрудники Музея-заповедника М.А. Шолохова. Основными направлениями проблематики публикуемых материалов в журнале являются: творчество М.А. Шолохова в контексте отечественной и мировой культуры XX века, поэтика и текстология произведений писателя, неизвестные архивные материалы, эпистолярное наследие М.А. Шолохова. Существенную роль в продвижении творчества писателя среди подрастающего поколения играют организуемые редакцией международные конкурсы школьных сочинений по произведениям М.А. Шолохова.

Выставочная деятельность Музея-заповедника М.А. Шолохова является мощным проводником наследия писателя. Во многих уголках России от Москвы до Салехарда, от Таганрога до Калининграда посетители познакомились с интереснейшими экспонатами из музейных коллекций. Выставки из собрания музея были представлены в Москве – в Государственном литературном музее, в Государственном музее А.С. Пушкина, в Колонном зале Дома Союзов, в Государственной Думе РФ, в Туле, Оренбурге, Пензе, Волгограде, Ульяновске, Чебоксарах, усадьбе «Спасское-Лутовиново» Орловской области, п. Прохоровка Белгородской обл., с. Сrostки Алтайского края, с. Константиново Рязанской обл., г. Симферополе, Алуште (Крым), Салехарде, Ханты-Мансийске, Калининграде и др. Ряд выставок: «Михаил Шолохов. В краю Тихого Дона», М. Шолохов. Жизнь и творчество», «Дон. Шолохов. Россия» – были представлены посетителям на Кубе, в Российских центрах науки и культуры Перу, Аргентины, Дании, Испании. «Мир Шолохова» – в Индии, Китае, Австрии, Чехии. «Мир Шолохова: донское казачество» – в Сербии, Германии, Шотландии [1].

В современной ситуации, когда процессы глобализации буквально стирают следы «уходящей натуры» важна не только «теоретическая» сторона изучения культурного наследия, но и практическое ее воплощение. В этом направлении Музей-заповедник Шолохова проявляет высокую степень активности, запуская проекты, связанные возрождением аутентичных культурных традиций, их интеграцией в массовую культуру. Литературно-фольклорный праздник «Шолоховская весна», организуемый ежегодно на родине М.А. Шолохова в Вёшенской с 1984 года, в канун дня рождения писателя, является действенной формой сохранения народной фольклорной культуры и объединения на этой почве представителей самых различных этнических групп. С 1987 года праздник стал всероссийским, в 1990 году получил статус международного. Решением 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 100-летие писателя было внесено в список памятных дат и 2005 год объявлен Годом Шолохова. Торжества в честь юбилея писателя объединили многие уголки нашей планеты [23]. Традиционные участники праздника – народные артисты, коллективы, творческие группы из Казахстана, Осетии, Дагестана, Калмыкии, Украины, Грузии, Молдавии.

Ставшие буквально за одно десятилетие всенародно любимыми этнографические праздники «Кружилинские толоки», «Каргинская ярмарка на Покрова» на родине М.А. Шолохова из года в год возрождают ушедшие в прошлое исконные традиции возделывания земли, выращивания хлеба, обмолота зерна, ведения домашнего хозяйства. Литературно-этнографический праздник «Вёшенские шермиции» знакомит с многовековыми воинскими традициями донского казачества. Перед участниками разворачиваются скачки, демонстрируется конкур, джигитовка, фланкировка шашкой и пикой, прием «казачья лава» [9, С. 58].

Таким образом, музей «оживляя» сложившиеся веками традиции, интегрирует их в современную культуру, акцентирует внимание на исторических корнях народа. Эта просветительская миссия служит призывом к изучению истории и культуры, способствует современному освоению накопленного нематериального наследия.

Заключение

Своим творчеством М.А. Шолохов побудил к развитию многие национальные литературы, ощущающие потребность в преобразованиях, но при этом развивающихся в русле прежде всего своей национальной основы и культурной традиции. Убедительно реализуя в художественных произведениях и публицистике понимание проблем бытия, русский художник обрел независимое признание художников других культур как Мастера, чувствующего народную сущность, проникшего в нее. Он способствовал утверждению формы диалога как основы взаимопонимания народов.

Являясь открытой площадкой для диалога культур, музей способствует накоплению исследовательского материала в сфере интерпретации творчества писателя, с каждым годом открывая новые грани понимания философии русского художника. Одновременно музей выступает проводником, соединяющим современное поколение с культурными традициями предков. В этой связи весьма показательна позиция Александра Шолохова, внука писателя, который возглавлял музей-заповедник М.А. Шолохова в течение 15 лет, а в настоящее время является заместителем председателя Комитета Госдумы по культуре, Президентом ИКОМ России, членом Президиума Совета по культуре и искусству при Президенте российской Федерации: «Национальная идея, которую мы так настойчиво временами ищем, не может заключаться в увеличении валового внутреннего продукта или стратегической мощи, являющихся при всей важности только средствами достижения цели, но не самоцелью. Она – в сохранении и приумножении всего того лучшего, что передано нам тысячелетним опытом, она – в нашем необъятном культурно наследии и гордости за него. До тех пор, пока мы не осознаем, не определим и не закрепим это понимание, нас неизбежно ждут метания из стороны в сторону...» [22]. Для поколений XXI века обращение к шолоховскому слово – один из путей постижения философии культуры и жизни недавнего прошлого, из которого формируется настоящее.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Архив выставок Музея-заповедника М.А. Шолохова // Сайт Государственного музея-заповедника М.А. Шолохова. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sholokhov.ru/museum/exhibitions/exhibitions_archive/ (дата обращения 19.12.2020)
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. М.: Искусство, 1979. 424 с. С. 335.
3. Вежлян. Е. Литература в поисках читателя. Хроника одного ускользания / Е. Вежлян. // Новый мир № 3, 2006. 240 с. С. 149-155. С. 150.
4. Вёшенский вестник № 20: Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Изучение творчества М.А. Шолохова на современном этапе: проблемы, концепции, подходы» («Шолоховские чтения-2020») и научных статей. Ростов-на-Дону: Принт-Сервис, 2020. 368 с.)
5. Габибейли И. Михаил Шолохов и азербайджанская литература / И. Габибейли // Вёшенский вестник № 14: Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Изучение творчества М.А. Шолохова на современном этапе: проблемы, концепции, подходы» («Шолоховские чтения-2014») и научных статей. Р-н/Д: ЗАО «Книга», 2014. с. 123-127
6. Глинкин П.Е. Чингиз Айтматов / П.Е. Глинкин. Л.: «Просвещение», 1968. 112 с.
7. Дворяшин Ю.А. М.А. Шолохов и русская литература второй половины XX века / Ю.А. Дворяшин // Вёшенский вестник № 15: сборник материалов Международной научно-практической конференции «Изучение творчества М.А. Шолохова на современном этапе: проблемы, концепции, подходы» («Шолоховские чтения-2015») и научных статей. Р-н/Д: ЗАО «Книга», 2015. С.110-121.
8. Дырдин А.А. Наследие Михаила Шолохова и национальное самосознание / А.А. Дырдин // Вёшенский вестник № 15: Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Изучение творчества М.А. Шолохова на современном этапе: проблемы, концепции, подходы» («Шолоховские чтения-2015») и научных статей. Рн/Д: ЗАО «Книга», 2015. С. 138-149
9. Казачье гнездо. Музей-заповедник М.А. Шолохова // Около политики № 1, 2021. С. 52-62.
10. Ломшин М.И. Вопросы изучения творчества М.А. Шолохова в национальных группах высшей школы республики Мордовия / М.И. Ломшин // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 8. -195 с. С.48-56.
11. Лупан А. Эпопея великой правды / А. Лупан // Кодры № 5, 1975. С. 118.
12. Мацай А.И. Шолохов и советская многонациональная литература / А.И. Мацай // Дон, 1972, № 12. С. 150-160.
13. Мележ И. Слово о Шолохове / И. Мележ // Волга № 5, 1975. С. 176
14. Мир Шолохова. Научно-просветительский общенациональный журнал. № 2 (14), 2020.-176 с. С. 6-11.
15. «Очень прошу ответить мне по существу...» Письма читателей М.А. Шолохову. 1929-1955. Научное издание. М.: ИМЛИ РАН, 2020. – 848 с.
16. Пиотровский М.Б. Музей в диалоге цивилизаций / М.Б. Пиотровский // Цивилизация: вызовы современности: сб. статей. Под ред. М.С. Уварова. СПб: изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2008. С. 113-118.
17. Разогреева Л.П. «Роман под открытым небом». Государственному музею-заповеднику М.А. Шолохова – 35 лет / Л.П. Разогреева // Мир Шолохова № 1 (11), 2019. С. 6-11.

18. Стопченко Н.И. М.А. Шолохов в художественных исканиях советских писателей: взгляд из XXI века (к 110-летию со дня рождения русского классика) / Н.И. Стопченко // Культура и цивилизация. 2015. № 3. С. 59-75.
19. С Шолоховым в России и Казахстане. Составитель Корсунов Н. Оренбург: ООО «Издательство «Оренбургская книга», 2005.- 336 с.
20. Чеканова О. Шолохов и казахстанские писатели / О. Чеканова // Сайт Газеты Информбиржа news. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ibirzha.kz/sholohov-i-kazhastanskije-pisateli/> (дата обращения 5.09.2020)
21. Черота И.А. Творчество М.А. Шолохова и белорусская проза (некоторые аспекты связей / И.А. Черота // Творчество М.А. Шолохова и советская литература. Шолоховские чтения. Ростов н/Д: изд-во Ростовского университета, 1990. С. 108. С. 107-112.
22. Шолохов А.М. Наследие и наследники / А.М. Шолохов // Музей 03 2016. С. 20. С.19-23.
23. Шолоховская весна. Альбом, посвященный 110-летию со дня рождения М.А. Шолохова и 30-летию Всероссийского литературно-фольклорного праздника «Шолоховская весна». Вёшенская, 2015. С. 12. 208 с.
24. Шолоховские чтения // Сайт Государственного музея-заповедника М.А. Шолохова. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sholokhov.ru/museum/research/reading/> (дата обращения 4.09.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arhiv vystavok Muzeja-zapovednika M.A. Sholohova [Exhibitions' archive of the National Sholokhov Museum-Reserve] // Sajt Gosudarstvennogo muzeja-zapovednika M.A. Sholohova [website of the National Sholokhov Museum-Reserve]. [Electronic resource]. – URL: http://www.sholokhov.ru/museum/exhibitions/exhibitions_archive/ (accessed: 19.12.2020) [in Russian]
2. Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity] / M.M. Bahtin. M.: Iskustvo, 1979. 424 p. [in Russian]
3. Vezhljan. E. Literatura v poiskah chitatelja. Hronika odnogo uskol'zaniya [Literature in search of a reader] / E. Vezhljan. // Novyj mir № 3, 2006. 240 p. pp. 149-155. [in Russian]
4. Vjoshenskij vestnik № 20: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Izuchenie tvorchestva M.A. Sholohova na sovremennom jetape: problemy, koncepcii, podhody» («Sholohovskie chtenija-2020») i nauchnyh statej [Collection of materials of the international scientific and practical conference “Studying the work of M. Sholokhov at the present stage: problems, concepts, approaches” (Sholokhov readings-2020) and scientific articles]. Rostov-na-Donu: Print-Servis, 2020. p. 368 [in Russian]
5. Gabibelli I. Mihail Sholohov i azerbajdzhanskaja literatura [Mikhail Sholokhov and Azerbaijan literature] / I. Gabibelli // Vjoshenskij vestnik № 14: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Izuchenie tvorchestva M.A. Sholohova na sovremennom jetape: problemy, koncepcii, podhody» («Sholohovskie chtenija-2014») i nauchnyh statej [Collection of materials of the international scientific and practical conference “Studying the work of M. Sholokhov at the present stage: problems, concepts, approaches” (Sholokhov readings-2014) and scientific articles]. Rostov-na-Donu: ZAO «Kniga», 2014. pp. 123-127. [in Russian]
6. Glinkin P.E. Chingiz Ajtmatov / P.E. Glinkin. Leningrad: Enlightenment, 1968. p.112 [in Russian]
7. Dvorjashin Ju.A. M.A. Sholohov i russkaja literatura vtoroj poloviny 20 veka [M. Sholokhov and Russian literature of the second half of the 20th century] / Ju.A. Dvorjashin // Vjoshenskij vestnik № 15: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Izuchenie tvorchestva M.A. Sholohova na sovremennom jetape: problemy, koncepcii, podhody» («Sholohovskie chtenija-2015») i nauchnyh statej [Collection of materials of the international scientific and practical conference “Studying the work of M. Sholokhov at the present stage: problems, concepts, approaches” (Sholokhov readings-2015) and scientific articles] . Rostov-na-Donu: ZAO «Kniga», 2015. Pp.110-121. [in Russian]
8. Dyrdin A.A. Nasledie Mihaila Sholohova i nacional'noe samosoznanie [Heritage of M. Sholokhov and National identity] / A.A. Dyrdin // Vjoshenskij vestnik № 15: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Izuchenie tvorchestva M.A. Sholohova na sovremennom jetape: problemy, koncepcii, podhody» («Sholohovskie chtenija-2015») i nauchnyh statej [Collection of materials of the international scientific and practical conference “Studying the work of M. Sholokhov at the present stage: problems, concepts, approaches” (Sholokhov readings-2015) and scientific articles]. Rostov-na-Donu: ZAO «Kniga», 2015. Pp. 138-149. [in Russian]
9. Kazach'e gnezdo. Muzej-zapovednik M.A. Sholohova [The Cossack's nest. National Sholokhov Museum-Reserve] // Okolo politiki № 1, 2021. Pp. 52-62. [in Russian]
10. Lomshin M.I. Voprosy izucheniya tvorchestva M.A. Sholohova v nacional'nyh gruppah vysshej shkoly respubliki Mordovija [Questions of studying the creativity of M. Sholokhov in the national groups of the higher school of the Republic of Mordovia] / M.I. Lomshin // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University]. 2017. № 8. -195 p. Pp.48-56. [in Russian]
11. Lupan A. Jepopeja velikoj pravdy [The Epic of the Great Truth] / A. Lupan // Kodry № 5, 1975. P. 118. [in Russian]
12. Macaj A.I. Sholohov i sovetskaja mnogonacional'naja literatura [Sholokhov and Soviet multinational literature] / A.I. Macaj // Don, 1972, № 12. Pp. 150-160 [in Russian]
13. Melezh I. Slovo o Sholohove [The word about Sholokhov] / I. Melezh // Volga № 5, 1975. Pp. 174-180 [in Russian]
14. Mir Sholohova. Nauchno-prosvetitel'skij obshhenacional'nyj zhurnal [Sholokhov's world. Scientific and educational national magazine]. № 2 (14), 2020.-176 p. Pp. 6-11. [in Russian]
15. «Ochen' proshu otvetit' mne po sushhestvu...» Pis'ma chitatelej M.A. Sholohovu. 1929-1955. [“Please respond me substantial...” Readers' letters to M. Sholokhov]. Moscow: IMLI RAN, 2020. – p. 848 [in Russian]
16. Piotrovskij M.B. Muzej v dialoge civilizacij [Museum in the dialogue of civilizations] / M.B. Piotrovskij // Civilizacija: vyzovy sovremennosti: sb. statej. [Civilization: issues of modernity]: collection of articles edited by M.S Uvarov. Saint Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2008. pp. 113-118. [in Russian]

17. Razogreeva L.P. «Roman pod otkrytym nebom». Gosudarstvennomu muzeju-zapovedniku M.A. Sholohova – 35 let [“An open-air novel” The National Sholokhov Museum-Reserve is 35 years] / L.P. Razogreeva // Mir Sholohova [Sholokhov’s world] № 1 (11), 2019. Pp. 6-11. [in Russian]
18. Stopchenko N.I. M.A. Sholohov v hudozhestvennyh iskanijah sovetskih pisatelej: vzgljad iz XXI veka (k 110-letiju so dnja rozhdenija russkogo klassika) [Sholokhov in the artistic searches of Soviet writers: a view from the 21st century (to the 110th anniversary of the birth of the Russian classics)] / N.I. Stopchenko // Kul’tura i civilizacija [Culture and civilization]. 2015. № 3. Pp. 59-75. [in Russian]
19. S Sholohovym v Rossii i Kazahstane. Sostavitel’ Korsunov N. [With Sholokhov in Russian and Kazakhstan]. Orenburg: Orenburg Book Publishing House, 2005.- p. 336 [in Russian]
20. Chekanova O. Sholohov i kazahstanskije pisateli [Sholokhov and Kazakh writers] / O. Chekanova // Sajt Gazety Informbirzha news [website of the Informbirzha news newspaper]. [Electronic resource]. – URL: <http://ibirzha.kz/sholohov-i-kazahstanskije-pisateli/> (accessed: 5.09.2020) [in Russian]
21. Cherota I.A. Tvorchestvo M.A. Sholohova i belorusskaja proza (nekotorye aspekty svjazej of M. Sholokhov) [Creativity of M. Sholokhov and Belarusian prose] / I.A. Cherota // Tvorchestvo M.A. Sholohova i sovetskaja literatura. Sholohovskie chtenija [Creativity of M. Sholokhov and Soviet literature. Collection “Sholokhov readings”]. Rostov-on-Don: Rostov University Press. Pp. 107-112. [in Russian]
22. Sholohov A.M. Nasledie i nasledniki [Heritage and heirs] / A.M. Sholohov // Muzej [Museum] 03 2016. Pp.19-23. [in Russian]
23. Sholohovskaja vesna. Al’bom, posvjashhennyj 110-letiju so dnja rozhdenija M.A. Sholohova i 30-letiju Vserossijskogo literaturno-fol’klornogo prazdnika «Sholohovskaja vesna» [Sholokhov spring. Album dedicated to the 110th anniversary of the birth of M. Sholokhov and the 30th anniversary of the All-Russian Literary and Folk Festival]. Vjoshenskaja, 2015. p. 208 [in Russian]
24. Sholohovskie chtenija [Sholokhov readings] // website of the National Sholokhov Museum-Reserve. [Electronic resource]. – URL: <http://www.sholokhov.ru/museum/research/reading/> (accessed 4.09.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.104>

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АХМЕДА АГАОГЛУ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ

Научная статья

Сулейманлы М.А.*

Азербайджанский государственный университет культуры и искусств, Баку, Азербайджан

* Корреспондирующий автор (mubariz_suleymanli[at]yahoo.com)

Аннотация

Статья освещается культурологическая деятельность Ахмеда Агаоглу в контексте процессов модернизации. Начиная с XIX века отставание от социальной и культурной динамики эпохи в странах Востока решалось путем реформ. В становлении идеологии модернизации тюркского мира, Азербайджана особое место принадлежит Ахмеду Агаоглу. Еще в начале XIX века процесс модернизации общества в Турции проявил себя в политике вестернизации. Актуальность темы обусловлено тем, что здесь анализируются публицистическая деятельность Ахмеда Агаоглу, которая отражает эволюцию его культурных взглядов, его научное и социальное мировоззрение. В ходе исследования был использован описательно-сравнительный метод. В конце статьи автор делает вывод о том, что если в ранних взглядах Агаоглу настаивал на важности соответствия Мусульманского мира в общем и мусульманки, в частности, велениям времени, его современности, то в более поздней работе «Три культуры» он выступал радикальным последователем идеи западничества и отвержения устаревших ценностей мусульманского мира.

Ключевые слова: Ахмед Агаоглу, Азербайджан, Турция, модернизация, реформы, культура, религия.

AHMET AĞAOĞLU'S CULTURAL ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION PROCESSES

Research article

Suleymanly M.A.*

Azerbaijan State University of Culture and Arts, Baku, Azerbaijan

* Corresponding author (mubariz_suleymanli[at]yahoo.com)

Abstract

The article highlights the cultural activity of Ahmet Ağaoğlu in the context of modernization processes. Since the nineteenth century, the lag behind the social and cultural dynamics of the era in the countries of the East was solved through reforms. Ahmet Ağaoğlu plays a special role in the formation of the ideology of modernization of the Turkic world and Azerbaijan. At the beginning of the nineteenth century, the process of modernization of Turkish society manifested itself in the policy of Westernization. The relevance of the topic lies in the analysis of the journalistic activity of Ahmet Ağaoğlu, which reflects the evolution of his cultural, scientific, and social views. The study uses a descriptive-comparative method. At the end of the article, the author concludes that if Ağaoğlu's early views insisted on the importance of conformity of the Muslim world as a whole and the Muslim woman in particular to the dictates of the time, its modernity; in his later work, however, "Three Cultures" (The Three Cultures) he was a radical follower of the idea of Westernisation and the rejection of outdated values of the Muslim world.

Keywords: Ahmet Ağaoğlu, Azerbaijan, Turkey, modernization, reforms, culture, religion.

Введение

Начиная с XX столетия проблема модернизации общества приобрела особую актуальность и нашла свое отражение в многочисленных дискуссиях на страницах печати. Возрождение общества, духовно-нравственное и интеллектуальное развитие нации. В решении модернизации общества существовало в основном три различных подхода:

1. Консерваторы считали, что усвоение Западной культуры представляет угрозу нравственным ценностям национальной культуры.
2. Радикальные сторонники вестернизации агитировали за принятие Западной культуры во всем без исключения.
3. Другая отличная позиция придерживалась идеи принятия научно-технических, прогрессивных достижений, усвоения культурного новаторства Запада при сохранении своих духовно-нравственных ценностей.

По мнению Западников, невозможно принять технический прогресс, оставаясь верными восточному праву, нравственности и ценностям. Консервативно настроенные исламисты призывали овладеть западными технологиями, сохраняя свою нравственно-духовную идентификацию и наконец сторонники радикальных перемен общества призывали отказаться от всего Восточного в пользу Западного. Несмотря на то, что Агаоглу в разные годы выражал тенденциозную позицию относительно модернизации общества, в поздний период он был убежден, сосуществование двух противоречивых культур невозможно, так как различные системы ценностей будут стремиться к взаимоуничтожению. Ахмед Агаоглу с юношеских лет и до самой старости не прекращал научно-публицистическую деятельность, оставив после себя богатое научно-теоретическое наследие. Кроме того, великий ученый в культурном строительстве Азербайджана и Турции проявил политическую активность, он вел масштабную практическую деятельность по демократизации и модернизации общества. В свете всего вышеперечисленного исследование наследия Ахмеда Агаоглу имеет практическое значение с точки зрения создания и перспектив развития гражданского общества.

В исследовании культурологическая деятельность Агаоглу раскрывается в контексте процессов модернизации в Азербайджане и Турции в конце XIX и в начале XX веков. Автор проводит сравнительный анализ процессов модернизации и вестернизации в Турции соответствующие начинания в Азербайджане, а также позиция Агаоглу в

этих исторических событиях. С этой целью особое внимание уделяется основным темам публицистики ученого на страницах периодики Европы, России и Турции, а также на основе фактологического материала акцентируется его роль в развитии национальной печати. Автор исследует значение основных направлений публицистики Агаоглу, в особенности темы семьи, женщины, реформ в Исламе. Автор в сравнительно-историческом анализе исследует наследие Агаоглу так же на основе его работ: «Маздакистские верования в религии Шиитов» (Лондон 1892), «Женщина по Исламу и в Исламе» (Тифлис 1901), «Ислам, Ахунд и Хатифулгейб» (Баку 1902), «Три культуры» (Стамбул, 1972). В статье автор указывает на противоречия между ранними и поздними работами Агаоглу, а также проводит сравнения взглядов современников Агаоглу, схожие и отличительные моменты их мировоззрения.

Степень изучения темы и ее новизна

Работы советского периода, исследующие наследие Ахмеда Агаоглу, в основном носят не объективный характер, так же, как и исследования культуры Азербайджана начала XX века были выражены с тенденциозных позиций идеологии того времени. Несмотря на то, что некоторые работы и опирались на первоисточники исследуемого материала, но и здесь интерпретация текста носила конъюнктурный характер в угоду тоталитарному режиму советов. Вместе с тем такие ученые как К.Талыбзаде [27], А.Мирахмедов [18], [19], Г.Мустафаев [20], Ш.Гусейнов [13] в трудах, посвященных культурно-историческим реалиям начала XX века, дали объективную оценку некоторым темам из жизни и творчества А.Агаоглу. В то же время печать и издательство Турции и Западных стран смогли дать объективную оценку деятельности А.Агаоглу. Такие ученые как Й.Акчура [10], У.Озджан [21], Ф.Сакал [23], Б.Левис [17], Ф.Гюлсевян [12], Г.Акалин [9], А.Х.Шислер [24] в своих исследованиях наследия ученого предоставляют богатый материал.

С обретением государственной независимости, дальнейшая социодинамика культуры ставила перед культурологами важнейшие задачи.

Исследователи: В.Гулиев [15], [16], Х.Софиев [25], М.Сулейманлы [26], А.Балаев [4] провели фундаментальную работу по составлению и изучению наследия А.Агаоглу, переизданию и презентации его работ.

В.Гулиев уделяет внимание семье Агаоглу, общественно-политические взгляды исторических личностей этой семьи на социально-культурные отношения того времени. В книгу «Агаоглулар» [15] В.Гулиев включил произведения А.Агаоглу «Что я», «Вольные воспоминания о партии», Сурайи Агаоглу «Так прошла одна жизнь» и Самада Агаоглу «Друзья моего отца». В книге «Ататюрк и Ахмед Агаоглу» [16] В.Гулиев раскрывает тему сотрудничества Мустафы Кемаля Ататюрка и Ахмеда Агаоглу. Автор рассказывает о сложном характере взаимоотношений двух великих людей, доходивших порой до столкновения мнений и тяжелых дискуссий.

Х.Софиев в монографии «Восток-Запад и Ахмед бек Агаоглу» [25] излагает проблему методологических сложностей изучения социокультурной мысли Ахмеда Агаоглу. В контексте сопоставления Востока и Запада, автор исследует творчество А.Агаоглу, его культурологическое видение традиции и новаторства, а также его деятельность в сфере модернизации общества.

М.Сулейманлы в своем исследовании дает оценку культурологического наследия Агаоглу на фоне общественно-политических и научно-культурных процессов. Автор так же раскрывает значение публицистики Агаоглу посвященных проблеме религии, женщины и семьи. Особое место здесь уделяется в исследовании роли Ахмеда Агаоглу в развитии Азербайджанской культуры и его взгляды на модернизацию [26].

А.Балаев в книге «Патриарх Тюркизма Ахмед Бек Агаоглу» собрал обширный биографический материал о А.Агаоглу. Автор, основываясь на масштабный документальный материал, исследует эволюцию общественно-политических взглядов Агаоглу в контексте его эпохи [4].

Изложение основного материала

Применение в Турции и Азербайджане современных Западных ценностей и образований вошло в историю культуры как «обновление», «модернизация», «вестернизация». Процесс модернизации в области культуры происходил в Турции в начале XIX века, а в Азербайджане в начале XX века. Начиная с XIX века отличительной чертой модернизации Турции до свержения Османского Императорства была ярко выраженная западническая направленность. Ее смысл заключался в желании играть с Западом равную политическую и военную роль и потому модернизация Османской империи XIX века была направлена в основном на эти области. За исключением специфических областей, адаптация общественной жизни по западному образцу, считалось наиболее актуальным велением времени. Таким образом Модернизация в османской империи была не оппозиционным явлением, а проводилась в рамках государственной политики и предполагалось что реформы в духе эпохи спасут империю от кризисных явлений. В Турции и в эпоху империи, и в период Республики процесс вестернизации проходил по инициативе государства и на государственном уровне.

Процессы модернизации в Азербайджане носили отличительный от Турции характер. В первую очередь это выражалось в том, что Азербайджан был колонией Царской России и управлялся соответственно уполномоченными Россией лицами. Начатое движение модернизации под названием «обновление» на Кавказе в итоге эволюционировало в сторону требования прав и свобод и независимости от царской империи. В отличие от Турции, движение вестернизации на Кавказе требовало так же и единогласия со стороны широкой общественности и это в свою очередь выявляло необходимость общественных реформ. Итак, процессы модернизации в Азербайджане того времени проводились не на государственном уровне, а силами общественных объединений и передовой интеллигенции. В отличие от Турции, где процесс вестернизации отличался своей постоянностью, в Азербайджане влияние западной культуры не было столь сильным. В течение одного десятилетия в начале прошлого века Азербайджан подвергся влияниям вначале Османской Империи и Германии, затем Англией, после двухлетнего существования Азербайджанской Народной Республики (1918-1920) с переходом власти на Кавказе к Большевикам в стране начинается 70 советская эпоха. На протяжении этого времени Азербайджан в основном был закрыт для мира,

модернизация направлялась в соответствии центральной власти. Такое историческое движение определило не схожесть реформ в Азербайджане и Турции.

Тем, что начало реформам в Азербайджане было положено «низами», «верхи» же волю к обновлению ограничивали это не могло не сказаться на культурной жизни Азербайджана. К счастью «необходимость обновления застойных явлений общества ясно осознавала интеллигенция Азербайджана, не прекращающая поисков в этом направлении» [11, С. 181]. Положение усугублялось локальными обычаями и привычками.

Отношение интеллигенции Турции и Азербайджан, а к необходимости обновления можно разделить условно на следующие группы. Первая это группа радикалов, чуждая любому импорту ценностей, уверенная что с процессом вестернизации будет утеряна национальная идентичность. Вторая группа — это ярые западники, сторонники принятия Западного образа культуры системным образом. А.Агаоглу не смотря на все разнообразие его мировоззрения, периодически выступал как ярый сторонник западных ценностей. Не случайно А.Агаоглу, считавший, что «оставаться турецко-исламским по нраву и быть европейцем по культуре», видел единственный путь национального развития в идее «быть восточным сердцем, чувством, западным с умом, головой» [7, С. 65].

А.Б.Гусейнзаде и М.Э.Расулзаде концепцию модернизации строили на том стержне, что усвоение научно-технических достижений и культурных новшеств должно проходить в гармонии с сохранением национальных нравственно-духовных ценностей.

Отметим, что общественно-политическая, культурная деятельность А.Агаоглу в Азербайджане была так же активна, как и в Париже, Стамбуле, Анкаре. Публицистика Агаоглу на страницах азербайджанской печати удивляет своим многообразием и обилием фактологического материала, автор восхищает читателя своей эрудицией и компетентностью. М.Э.Расулзаде называл его «Сильным представителем европейской журналистики на Востоке», «Самым искренним идеологом движения европеизации на Ближнем Востоке» [22, С. 11]. Агаоглу прекрасно владевший русским языком, разбирался в самых новых достижениях западного востоковедения и журналистики на самом высоком профессиональном уровне. Выступления ученого на страницах газеты «Кавказ» дают нам представление о широте его кругозора и научных интересов: История Востока Древнего мира, Средних веков и Нового времени, религиозные верования, культурно-литературные памятники, проблемы востоковедения и т.д. Участие А.Агаоглу в Международном конгрессе востоковедов [5] проводимый его учителем Дж. Дармстетером в Лондоне 1892 года становится важным событием в журналистской и научной жизни Азербайджанского ученого. В том же году в газете «Кавказ» публикуется его статья «На конгрессе Востоковедов». А.Агаоглу писал в этой статье так: «В субботу, 10 сентября, началась экскурсия в Кембриджский и Оксфордский университеты. Ни в нашей России, ни во Франции никто не может представить, хотя бы приблизительно, что такое университет в Англии. Это огромное существо, живущее далеко от окружающей среды. У него особый дух, уникальная традиция, которая ни от кого не зависит, он сам себе хозяин» [1]. «Статья познакомила с мировоззрением молодого ученого, его кругом интересов, научных связей и самое главное дает представление об исследованиях и заключениях востоковедения» [18, С. 46].

В последние годы XIX века Ахмед Агаоглу жил идеей развития Азербайджанской печати и издательского дела, создания газеты на родном языке. Газета «Машриг» была первой инициативой в этом направлении, предпринятой в 1894 году. Однако комитет цензуры Петербурга ответил отказом просьбу Агаоглу.

Потерпев неудачу в издательском деле, Агаоглу возвращается из Баку к родным, в Карабах, в город Шушу. В Шуше он в течении трех лет преподает французский язык ученикам реальной школы. Наравне с педагогикой, Агаоглу продолжает активную публицистическую, журналистскую деятельность. Активно печатается в газетах Баку и Тифлиса, периодически отправляет статьи в газете «Ахтар», издаваемой в Стамбуле и «Хеблул-Метин», издаваемой в Калкутте [18, С. 55]. Кроме того, благодаря материальной поддержке состоятельных друзей, великий патриот создает в Шуше читальный зал-библиотеку. Закрытие библиотеки под давлением царской власти и религиозных фанатиков не породило в нем безверия в свои силы, он не разочаровался в своих чаяниях. С еще большим усилием продолжая работу в этом направлении, Агаоглу возвращается в Баку, где продолжает деятельность педагога французского языка в реальной школе [18, С. 56]. Для осуществления своей мечты об издании газеты, Агаоглу вынужден был к совместной издательской деятельности. Газета «Шерги-Рус» издаваемая и редактируемая М.Шахтахтинским, выпускалась в Тифлисе. Тем не менее идея совместного издательского дела двух журналистов не состоялась: М.Шахтахтинский оставив журналистику, занялся политикой как депутат Государственной Думы. Агаоглу благодаря материальной и моральной защите великого мецената Г.З.Тагиева, вместе с другим просветителем А.Гусейнзаде, стал одним из редакторов газеты «Хаят».

В 1905 году отказавшись от соредакторства в газете «Хаят», становится редактором новой газеты «Иршад», разрешение на издание которой он добился сам [19, С. 45-46]. «Иршад» начал свое издание с 17 декабря 1905 года. Было выпущено всего 436 номеров, несмотря на это «Иршад» за столь короткое время смог завоевать в общественной мысли, в мире печати авторитет и популярность [21, С. 55]. После «Иршад», Агаоглу продолжает свою деятельность в газете «Тереги», а также как и прежде на страницах русской печати.

Все это время Агаоглу на страницах печати Франции, Азербайджана и Турции публикует сотни научно-популярных статей об исламской науке, культуре, просвещении и религии. Он издает монографии об обеспечении прав и свобод женщины в Исламской культуре. В 1892-ом году публикует работу «Маздакистские верования в шиитской религии», в 1901-ом году «Женщина по Исламу и в Исламе», в 1902-ом году «Ислам, Ахунд и Хатифулгейб». Все эти публикации, и сотни статей, посвященные непосредственно Исламу, были направлены на защиту исламской культуры от извращенных толкований и клеветы. Ахмед бек Агаоглу своими трудами пытался призвать европейскую научно-теоретическую мысль к исследовательской честности, кроме того, труды ученого несли практическую цель: спасти народ от пропасти суеверия и мракобесия.

Изданная более сотни лет назад монография Ахмед бек Агаоглу «Женщина по Исламу и в Исламе» стала источником многочисленных дискуссий и комментариев в общественно-политической и научной мысли. Эту монографию Ахмед бека можно назвать первым фундаментальным трудом посвященном женскому вопросу. Уже в

первом предложении работы мы видим ясность мнения А. Агаоглу: «В то время, когда феминизм сделал столь видный шаг вперед; когда вопрос о положении женщины среди цивилизованных народов занимает общественные органы и умы выдающихся деятелей; когда осложнившаяся социальная жизнь в Европе и Америке, подорвав начала патриархальной семьи, лишила, женщину её естественных покровителей семьи этим самым вызвала необходимость предоставления женщин возможности самой заботиться о своей жизни и о своем прокормлении, раскрывая ей, доступ на арену тех деятельностей, которая до того считалась как бы естественною монополию мужчины и, наконец, когда более утонченное чувство и сознание справедливости и правды, внушив сомнение в справедливость веками установившегося права сильного пола поработать слабый пол, вызвало реакцию в пользу этого последнего и в Европе и Америке, права женщины с каждым днем все больше и больше расширяются и уравниваются с правами мужчины – в это самое время в Азии и Африке много миллионов женщин, исповедующих ислам, обречены, по-видимому, на самое тяжелое и беспросветное рабство и лишены не только самых примитивных человеческих прав, но даже и прав, коими пользуются низшие организмы в мире животном и растительном, как например, права на естественный рост и свободное пользование воздухом» [2, С. 1-2]. Юсуф Акчура отмечал, что «основная идея этой книги находится в гармонии с мировоззрением мусульманской интеллигенции того времени и значение этого труда состоит в призыве избавления мусульман в переломный период от упадка, путем реформ привлечения их к развитию» [10, С. 160]. В этой работе А.Агаоглу исследует социодинамику положения женщины до Ислама и после принятия Ислама. Это было одно из первых исследований, посвященных улучшению положения мусульманской женщины на Кавказе путем реформ и модернизации. Право, справедливость, человечность и гуманизм, индивидуальность – вот аксиология Агаоглу касательно женского вопроса. Здесь ученый делит права женщин на природные, культурные и юридические. Таким образом природные права женщин – это право на физическое развитие и физическую свободу. К культурным и юридическим правам женщин относятся: права на культурную жизнь, на собственность, права на самоорганизацию собственной жизни. Ученый акцентирует внимание на необходимости признания индивидуальности женщины именно с юридической точки зрения. Новатор и общественный деятель Агаоглу, свои чаяния и надежды в связи преодолением застойных, кризисных явлений в мусульманском обществе, связывает в первую очередь именно с решением проблемы тяжелого положения женщины.

Благодаря неустанной многогранной просветительской деятельности, Ахмед Бек уже в первые годы XX века становится знаковой фигурой направления реформ наравне с такими видными личностями как Алимардан Бек Топчибашев, Али Бек Гусейнзаде, Мухаммед Ага Шахтахтинский. Годы, проведенные Ахмед Бек в европейской научно-культурной среде, образование, которое он получил у ученых с мировым именем, общение с такими масштабными личностями, сторонниками реформ, как Джамаледдин Афгани открывали прекрасные перспективы для дальнейшей деятельности молодому ученому. Концепция обновления Агаоглу носит исключительно политический характер только на первый взгляд, так как его идеи не были поддержаны конкретной политической программой. Например, раскрывая уязвимые места в обществе, он видит причину не непосредственно в самой религии, а в социальных тенденциях, которые приводят к фанатизму и суевериям. Ученый считал, что Ислам не является тормозом на пути обновления общества, и исследовал с отрицательную роль радикального духовенства на развитие в духе времени общества с точки зрения социологии, Ахмед Бек Агаоглу так же был далек от мировоззрения исламских реформистов. Т.е. как справедливо считал Агаоглу, источником отсталости общества является неграмотное духовенство, бессильное перед вызовами истории, а не непосредственно сама религия. Как отмечает Ф.Сакал [23, С. 132-133], Агаоглу обращается к вопросам религии непосредственно в комплексе исследуя культурные и политические события эпохи.

Агаоглу пишет, что те, кто хочет отказаться от другой стороны, признав превосходство современной культуры только в науке и технологиях, пишут, что они хотят, чтобы эта культура была отфильтрована, чтобы избавиться от недостатков и даже отвратительных аспектов европейской культуры. Однако «Культурное наследие – неделимое целое. Его нельзя разделить на части. Его победа и превосходство заключается в его целостности» [6, С. 11]. Европейский научно-технический прогресс, ставший единым организмом, также обусловлен этим целым. Наука и знания современного мира являются плодом европейских условий, их общих элементов и механизмов. Сравнивая культурную среду с живыми организмами, А.Агаоглу уподобляет ее целостность тем растениям, которым необходимы определенные условия для своего роста и развития. «В других пластах, в иных условиях они исчезают. Европейская культура победила не только наукой и техникой. Она стала доминировать своей целостностью, общими чертами, характеристиками, всеми своими недостатками и достоинствами [6, С. 11-12]. Следовательно, те, кто хочет защитить свою жизнь перед лицом этого наводнения с помощью этой культуры, должны принять ее такой, какая она есть.

Неспособность современной исламской культуры быть адекватной эпохе ученый связывал непосредственно с ее элитой, состоящей из сословия духовенства, руководства, и людьми пера, т.е. интеллектуалов. На очередном этапе эволюции своего мировоззрения Ахмед Бек пришел к искренней убежденности, что именно западная культура, принятая со всеми достоинствами и изъянами может спасти исламскую культуру от сумрака фанатизма и суеверия, общего отставания, массовой безграмотности, бесправного положения женщины. Таким образом уже в работе «Три культуры» мы слышим призыв к адаптации западной культуры к ценностям Ислама [6, С. 17]. В этот период своей деятельности, т.е. в первые годы XX века позиция ученого во многом совпадала с программой прозападных радикальных сторонников модернизации [17, С. 235]. Правда радикальных сторонников вестернизации было не много, ведь они сталкивались с нешуточным давлением со стороны духовенства и верующих.

Религиозное большинство Турции и Азербайджана резонно считало, что для реформ модернизации достаточно овладеть западными достижениями науки и техники. Более того духовенство было убеждено, что Западный мир переживает духовно-нравственный кризис и мусульманский мир проигрывая Западу в технологиях, в духовном отношении напротив находится в значительно выгодном положении. Проблема подражания в вопросах модернизации у сторонников западничества в действительности являлась самым уязвимым моментом. Агаоглу отмечал, что в «один из периодов пристрастие к Западу вошло в моду, у детей благородных династий и наследных принцев» [8, С. 334-335].

Ответом на слепое подражание Западу и радикальной схоластике стал призыв великого просветителя Али Бека Гусейнзаде: «Тюркские корни, исламская вера, европейское снаряжение». В этом контексте А.Б.Гусейнзаде был убежден в следующем: «Если мы не хотим быть переварены в желудке Запада, нам необходимо усвоить его мозг [14, С. 268] А.Агаоглу, А.Топчибашев, А.Гусейнзаде выступали в газетах «Кавказ», «Каспий», «Хаят», «Иршад», «Тереги», «Фуюзат» и др. с объяснениями о необходимости усвоения передовых идей Запада, в том числе и призывом Великой Французской революции: «Свобода, равенство и братство».

А.Агаоглу приветствовал и поддержал успех любых прогрессивных, либерально-демократических изменений, движений и эволюции в исламском мире. Неслучайно он защищал республиканское государство Турции, политико-демократическую линию своего первого президента Ататюрка, его внутреннюю и внешнюю политику и выступал в качестве его советника в этой области.

Семен Иванович Аралов (1880-1969), прибывший в Анкару в 1922 году в качестве официального представителя Советской России в Турции, в своей книге «Воспоминания советского дипломата в Турции в 1922-1923 годах» писал: «Делегация села на старый, колесный. корабль в Батуми. На этом же корабле находился глава Турецкого бюро печати Агаоглу Ахмед бей, который очень хорошо говорил по-русски» [3, С. 52]. В своих воспоминаниях С.И.Аралов также говорил о существовании социал-демократических принципов в мировоззрении Агаоглу.

Годы учебы в Париже позволили ему изучить культуру Запада и культуру Востока. По выражению Пейяи Сафа, он на личном опыте осознал разницу двух цивилизаций, которая заключалась в следующем: «на Востоке понятие «индивидуальность» не нашло своего развития, «справедливость» переживает регресс, а «демократии» вовсе не существует» [12, С. 72-109].

Источником спасения мусульманского общества от косности и отсталости, Агаоглу предполагал Западную культуру, определение которой он дает в своей работе «Три культуры». Здесь А.Агаоглу также исследует проблему победоносной культуры и побежденных культур: «Либо мы последуем за эпохой и примем его институты всем сердцем и душой, либо мы согласимся на наше уничтожение, не делая этого ... Наше поражение в области культуры имеет решающее значение. Невозможно отказаться от культуры, которая превосходит других» [6, С. 17]. Культура мусульманского Востока того времени виделась ему побежденной и как и многие его единомышленники, Агаоглу успешное решение модернизации видел в принятии достижений Культуры Западного образца. Подтверждением верности такого видения ему представлялся пример Турции, процессы, происходившие в области общественного, политического и культурного строительства.

Выводы

В результате проведенного исследования, автор приходит к следующим заключениям:

1. На рубеже XIX-XX веков страны и народы мусульманского Востока переживали общенациональный, общественно-политический, военно-экономический кризис. Застойные явления в обществе стали предметом оживленной теоретической рефлексии. Творческая элита Азербайджана и Турции на протяжении многих лет вела дискуссии о перспективах выхода из кризиса. Признав губительное превосходство Запада в техногенных областях культуры, часть интеллектуалов того времени видела выход из создавшейся ситуации в европеизации и модернизации общества. Среди представителей мусульманского мира сторонников модернизации по Западному образцу Азербайджанский мыслитель Ахмед Бек Агаоглу имеет наиболее важное значение.

2. Надежды на перспективы дальнейшего прогресса и преодоления кризисных явлений, Азербайджанские борцы за национальное самосознание реализовывали при распространении идеи тюркизма. Азербайджанская элита того времени наибольшую национальную угрозу видела в религиозном фанатизме, насаждении сектантства в мусульманском мире, ведущему к внутреннему расколу среди населения. Ахмед Бек Агаоглу, заручившийся поддержкой местной буржуазии, с целью отмежевания от многовекового фарсидского влияния, добивался солидарности среди единоверцев, вел плодотворную работу по искоренению сектантства, в особенности шиитского толка.

3. Сторонники проведения реформ в обществе, в основе своей концепции модернизации проявили светскую позицию, не полагаясь на практическую помощь мусульманского духовенства. Интеллигенция этого направления во главе с Ахмед Бек Агаоглу, в стратегии преодоления застойных явления отдавала безоговорочное предпочтение идеологии западной техногенной цивилизации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Агаев А. На конгрессе ориенталистов / А. Агаев // Тифлис. – «Кавказ», 31 октября, 1892. — № 86.
2. Агаев А. Женщина по исламу и в исламе / А. Агаев. – Тифлис, 1901. – 59 с.
3. Аралов С. И. Воспоминания советского дипломата (1922-1923) / С. И. Аралов. – Москва, Издательство Института Международных Отношений, 1960. – 220 с.
4. Балаев А. Патриарх Тюркизма Ахмед Бек Агаоглу / А. Балаев. – Баку, «TEAS Press», 2018. – 508 с. .
5. Agaëff A. Les Croyances mazdeennes dans la religion chilte / A. Agaëff // Transactions of the Ninth International Congress of Orientalists. — London, 1892, Vol. II. — Kraus Reprint, 1968. — p. 505-514
6. Ağaoğlu A. Üç medeniyet / A. Ağaoğlu. — İstanbul, Milli Eğitim Basımevi, 1972. — 146 s.
7. Ağaoğlu A. İhtilal mi İnkılap mı? Ankara: Alaeddin Kırıl Basımevi, 1942. — 72 s.
8. Ağaoğlu Ə. Seçilmiş əsərləri (Tərtib edənlər: Ə.Mirəhmədov, V.Quliyev) / Ə. Ağaoğlu — Bakı, Şəqr-Qərb, 2007. — 392 s.

9. Akalın G. Türk düşüncə və siyasi həyatında Əhməd Ağaoğlu / G. Akalın. — (Çevirəni və nəşrə hazırlayanı Samirə Məmmədova). Bakı, AzAtaM, 2004. — 164 s.
10. Akçura Y. Türkçülüğün tarihi / Y. Akçura. — İstanbul, Kaynak yayınları, 2001. — 184 s.
11. Əzizoglu H. Türklüyümüz / H. Əzizoglu. — Bakı, AzAtaM, 2007. — 224 s.
12. Gülseven F. Ahmet Ağaoğlunun həyatı, fikirləri, siyasi və sosial mücadeleləri / F. Gülseven // “Azərbaycan” dergisi, Ankara. — 1989. — Sayı: 268. — S. 72-109.
13. Hüseynov Ş. Əhməd bəy Ağaoğlunun dünyagörüşü / Ş. Hüseynov. — Bakı, Azərnəşr, 1998. — 128 s.
14. Hüseynzadə Ə. B. Seçilmiş əsərləri / Ə. B. Hüseynzadə. — (Transliterasiya, tərtib, müqəddimə, şərh və izahların müəllifi Ofeliya Bayramlı), Bakı, Çarşıoğlu, 2007. — 640 s.
15. Quliyev V. Ağaoğlular / V. Quliyev. — Bakı, “Ozan”, 1997. — 236 s.
16. Quliyev V. Atatürk və Əhməd Ağaoğlu / V. Quliyev. — Bakı, “Qanun”, 2019. — 192 s.
17. Lewis B. Modern Türkiyenin Doğuşu / B. Lewis. — (İngilizcedən çevirən Prof. Dr. Metin Kırıatlı). 8. Baskı. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi, 2000. — 544 s.
18. Mirəhmədov Ə. Rus jurnalistikasına ilk addımlar / Ə. Mirəhmədov // Mədəniyyət dünyası, elmi-nəzəri məcmuə, Bakı, ADMİU. — 2006. — XIII buraxılış. — S. 45-57.
19. Mirəhmədov Ə. Milli mətbuatın tərəqqisi yolunda / Ə. Mirəhmədov // Mədəniyyət dünyası, elmi-nəzəri məcmuə, Bakı, ADMİU. — 2007. — XIV buraxılış. — S. 43-54.
20. Mustafayev Q. XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanda islam ideologiyası və onun tənqidi / Q. Mustafayev. — Bakı, Maarif, 1973. — 296 s.
21. Özcan U. Ahmet Ağaoğlu və rol dəyişikliyi (Yüzyıl dönümünde batıcı bir aydın) / U. Özcan. — İstanbul, T.C. Kültür və Turizm Bakanlığı, 2010. — 316 s.
22. Rəsulzadə M. Ə. Ə. Ağaoğlunun vəfatı münasibətilə yazdığı məqalə. “İstiqlal”, Berlin, 1939 / M. Ə. Rəsulzadə // “Azerbaycan” dergisi. Ankara. — 1952. — Sayı 4. — S.11-13.
23. Sakal F. Ağaoğlu Ahmed Bey / F. Sakal. — Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1999. — 248 s.
24. Şissler A. H. İki İmparatorluk Arasında. Ahmet Ağaoğlu ve Yeni Türkiye (Çeviren: T.U.Belge) / A. H. Shissler. — 1. Baskı. İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2005. — 369 s.
25. Sofiyev X. Şərq-Qərb mədəniyyətləri və Əhməd bəy Ağaoğlu / X. Sofiyev. — Bakı, Ocaq, 2004. — 240 s.
26. Süleymanlı M. XX əsrin əvvəllərində Azərbaycan kulturoloji fikri: fəlsəfə elmləri doktoru dis.: 6219.01: müdafiə tarixi 30.05.2014: təsdiq tarixi 17.04.2015 / Süleymanlı Mübariz. — Bakı, 2014. — 352 s.
27. Talıbzadə K. Əhməd Ağaoğlu və onun “Rus ədəbiyyatının ümumi səciyyələri” əsəri. Seçilmiş əsərləri / K. Talıbzadə. II cild. Bakı, Azərnəşr, 1994. — S. 305-328.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Agayev A. Na kongresse orientalistov. [At the congress of orientologists] / A. Agayev // Tbilisi. — “Caucasus”, October 31, 1892. — № 86. [in Russian].
2. Agayev A. Dzhenshina po islamu I v islame [Woman for islam and in islam] / A. Agayev. — Tbilisi, 1901. — 59 p. [in Russian].
3. Aralov S. I. Vospominaniya sovetского diplomata [Memoirs of a Soviet diplomat (1922-1923)] / S. I. Aralov. — Moscow, Institute of International Relations Publishing House, 1960. — 220 p. [in Russian].
4. Balayev A. Patriarkh Tyurkizma Akhmed Bek Agaoglu [Patriarch of Turkism Ahmed Bek Agaoglu] / A. Balayev. — Baku, “TEAS Press”, 2018. — 508 p. [in Russian].
5. Agaeff A. Les Croyances mazdeennes dans la religion chilte [Mazdean beliefs in the Chilte religion] / A. Agaeff // Transactions of the Ninth International Congress of Orientalists. — London, 1892, Vol. II. — Kraus Reprint, 1968. — pp. 505-514 [in French].
6. Agaoglu A. Uch medeniyet [Three civilizations] / A. Ağaoğlu. — Stanbul, Milli Egitim Basımevi, 1972. — 146 p. [in Turkish].
7. Agaoglu A. İhtilal mi İnkilap mi? Ankara: Alaeddin Kırıl Basımevi [Revolution or revolution? Ankara: Alaeddin Kırıl Basımevi], 1942. — 72 p. [in Turkish].
8. Agaoglu Ə. Seçilmiş eserləri (Tertib edenlər: A. Mirehmedov, V. Qulijev) [Selected works (Compilers: A. Mirahmadov, V. Guliyeve)] / A. Agaoglu — Baku, Sherg-Gerb, 2007. — 392 p. [in Azerbaijani language].
9. Akalın G. Turk dushundzhe ve sijasi hejatynda Ahmed Agaoglu [Ahmet Agaoglu in Turkish thought and political life] / G. Akalın. — (Chevireni və neshre hazırlayanı Samire Memmedova). Baku, AzAtaM, 2004. — 164 p. [in Azerbaijani].
10. Akchura J. Türkçülüğün tarihi [History of Turkism] / J. Akchura. — Stanbul, Kajnak jajynlary, 2001. — 184 p. [in Turkish].
11. Azizoglu H. Türklüyümüz [Our Turkishness] / H. Azizoglu. — Baku, AzAtaM, 2007. — 224 p. [in Azerbaijani].
12. Gulseven F. Ahmet Agaoglunun hajaty, fikirləri, siyasi və sosial mucadeleleri [Ahmet Ağaoğlu's life, ideas, political and social struggles] / F. Gulseven // “Azərbaycan” dergisi [“Azerbaijan” journal], Ankara. — 1989. — Vol. 268. — p. 72-109. [in Turkish].
13. Huseynov Sh. Akhmedbey Agaoglunun dunjagorushu [Worldview of Ahmadbey Agaoglu] / Sh. Huseynov. — Baku, Azerneshr, 1998. — 128 p. [in Azerbaijani].
14. Huseynzade A. B. Sechilmish eserleri [Selected works] / A. B. Huseynzade. — (Transliteration, compilation, introduction, author of comments and explanations Ophelia Bayramli), Baku, Chashyoglu, 2007. — 640 p. [in Azerbaijani].
15. Guliyeve V. Agaoglular [Agaoglues] / V. Guliyeve. — Baku, “Ozan”, 1997. — 236 p. [in Azerbaijani].
16. Guliyeve V. Ataturk ve Ahmed Agaoglu [Ataturk and Ahmad Agaoglu] / V. Guliyeve. — Baku, “Law”, 2019. — 192 p. [in Azerbaijani].
17. Lewis B. Modern Turkiyenin Dogushu [The Birth of Modern Turkey] / B. Lewis. — (Translated from English by Prof. Dr. Metin Kırıatlı). 8. Press. Ankara, Turk Tarih Kurumu Basımevi, 2000. — 544 p. [in Turkish].

18. Mirahmadov A. Rus dzhurnaistikasyna ilk addymlar [The first steps to Russian journalism] / A. Mirahmadov // Medeniyyet dunyasy, elmi-nezeri medzhmue [The world of culture, scientific-theoretical collection], Baku, ADMIU. — 2006. — XIII edition. — P. 45-57. [in Azerbaijani].
19. Mirahmadov A. Milli metbuatyn tereggisi yolunda [On the way to the progress of the national press] / A. Mirahmadov // Medeniyyet dunyasy, elmi-nezeri medzhmue [The world of culture, scientific-theoretical collection], Baku, ADMIU. — 2007. — XIV edition. — P. 43-54. [in Azerbaijani].
20. Mustafayev G. XX esrin evvellerinde Azerbajdzhandan islam ideologiyası ve onun tengidi [Islamic ideology in Azerbaijani language in the early twentieth century and its criticism] / G. Mustafayev. — Baku, Maarif, 1973. — 296 p. [in Azerbaijani].
21. Ozcan U. Ahmet Agaoglu ve rol degishikligi (Yuzjyl donumunde batıdzhy bir ajdyn) [Ahmet Ağaoğlu and role change (a sinking clear at the turn of the century)] / U. Ozcan. — Istanbul, T.C. Kultur ve Turizm Bakanlygy, 2010. — 316 p. [in Turkish].
22. Rasulzade M. A. A. Agaoglunun vafaty munasibetile yazdygy meqale. “İstiqlal”, Berlin, 1939 [Article written on the occasion of A. Agaoglu’s death. “Independence”, Berlin, 1939] / M. A. Rasulzade // “Azerbajdzhan” dergisi [“Azerbaijan” journal]. Ankara. — 1952. — Issue 4. — P.11-13. [in Azerbaijani].
23. Sakal F. Agaoglu Ahmed Bey [Agaoglu Ahmed Bey] / F. Sakal. — Ankara, Turk Tarih Basimevi, 1999. — 248 p. [in Turkish].
24. Shissler A. H. İki İmparatorluk Arasynda. Ahmet Agaoglu ve Jeni Turkije (Cheviren: T.U.Belge) [Between Two Empires. Ahmet Ağaoğlu and New Turkey (Translated by T.U.Belge)] / A. H. Shissler. — Press 1. Istanbul Bilgi Universitesi Jajynlary, 2005. — 369 p. [in Turkish].
25. Sofiyev Kh. Sherq-Qerb medenijetleri ve Ahmed bey Agaoglu [East-West cultures and Ahmad bey Agaoglu] / Kh. Sofiyev. — Baku, Odzhaq, 2004. — 240 p. [in Azerbaijani].
26. Suleymanly M. XX esrin evvellerinde Azerbajdzhan kulturolodzhi fikri [Azerbaijani cultural thought in the early twentieth century]: dis. ... of PhD in culturology: 6219.01: defense of the thesis 30.05.2014: approved 17.04.2015 / Suleymanly Mubarez. — Baku, 2014. — 352 p. [in Azerbaijani].
27. Talybzade K. Ahmed Agaoglu ve onun “Rus edebijyatynyn umumi sedzhijjeleri” eseri. Sechilmish eserleri [Ahmad Agaoglu and his work “General features of Russian literature”. Selected works] / K. Talybzade. Volume II. Baku, Azerneshr, 1994. — P. 305-328. [in Azerbaijani].